

ТАЙПИНСКОЕ ВОССТАНИЕ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ

НАРОДОВ АЗИИ

太平天国

太平天国运动

太平天国运动

太平天国运动

太平天国运动

太平天国运动

太平天国运动

太平天国运动

太平天国运动

ТАИПИНСКОЕ ВОССТАНИЕ

1850-1864 гг.

Сборник документов

Издательство
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1960

СОСТАВИТЕЛИ:
В. П. ИЛЮШЕЧКИН
и О. Г. СОЛОВЬЕВ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Тайпинское восстание 1850—1864 гг. является выдающимся событием в истории героической борьбы китайского народа за свое освобождение и одной из наиболее крупных антифеодальных крестьянских войн в истории человечества. Не случайно с глубоким вниманием следил за ним К. Маркс, написавший две специальные статьи о тайпинах¹. Большой интерес к восстанию проявляли деятели революционной демократии в различных странах, в том числе в России.

Уже в 50-х годах появилось немало книг и статей о тайпинском восстании. Так, в 1853 г. в Париже была опубликована работа М. Каллерн и М. Ивана «Восстание в Китае с его начала до захвата Нанкина»², переведенная вскоре на английский язык и сыгравшая важную роль в ознакомлении европейцев с движением тайпинов. Хотя книга содержит ряд фактических ошибок, она и ныне представляет интерес для тех, кто занимается исследованием истории тайпинского восстания. В том же 1853 г. Мидхэрст перевел на английский язык и опубликовал некоторые тайпинские документы, в том числе сочинения и манифесты вождя тайпинов Хун Сю-цюаня и различные прокламации, написанные другими руководителями восстания³. В это же время в Лондоне вышли одноименные книги Х. Визетелли⁴ и Ч. Макфэрлайна⁵ «Китайская революция». В этих работах авторы на основе сообщений прессы и тайпинских документов, опубликованных на английском языке, кратко излагали историю тайпинского восстания. В 1854 г. в Сянгане вышла в свет небольшая, но содержательная книга Т. Хамберга «Видения Хун Сю-цюаня и происхождение восстания в Гуанси»⁶, написанная со слов Хун Жэнь-ганя — двоюродного брата Хун Сю-цюаня. Она содержит ценный фактический материал о деятельности одного из выдающихся вождей повстанцев и

¹ «Революция в Китае и в Европе», — К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 9, изд. 2, и «Китайские дела», — К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XII, ч. 2, изд. 1.

² M. Callery et Ivan, *L'insurrection en Chine depuis son origine jusqu'à la prise de Nankin*, Paris, 1853.

³ W. H. Medhurst, *Pamphlets issued by the insurgents at Nanking*, Shanghai, 1853.

⁴ H. Vizetelly, *The Chinese revolution*, London, 1853.

⁵ Ch. MacFarlane, *The Chinese revolution*, London, 1853.

⁶ T. Hamberg, *The visions of Hung-Siu-tshuen and origin of the Kwang-st insurrection*, Hongkong, 1854.

руководимого им общества «Байшандихуэй» («Общество поклонения богу»), которое сыграло значительную роль в подготовке тайпинского восстания. Спустя два года Т. Мидоус опубликовал солидную по объему работу «Китайцы и их мятежи»⁷, написанную с враждебных тайпинам позиций. В ней дан довольно пространный очерк тайпинского восстания и описание положения Цинской империи в то время. Вскоре в Нью-Йорке вышла книга Д. Маки «Жизнь тайпинского вана»⁸, ознакомившая американских читателей с тайпинской революцией. В 1862 г. в Лондоне была издана книга Л. Брайна «Тайпинское восстание в Китае»⁹, излагающая на основе различных документов историю тайпинов и их отношений с капиталистическими державами. Выражая взгляды английских колонизаторов, Л. Брайн стремился доказать, что тайпинское движение представляет серьезную опасность для Китая и угрожает интересам Англии, он всячески оправдывал враждебные действия капиталистических держав против повстанцев. В 1866 г. англичанин А. Линдлей, поддерживавший тесный контакт с тайпинами, опубликовал двухтомную книгу «Тайпин тяньго. История тайпинской революции»¹⁰, пронизанную горячей симпатией к восставшим. Изложенные в ней личные наблюдения автора и солидный фактический и документальный материал о взаимоотношениях между тайпинами и капиталистическими державами представляют большой интерес для историков. В журнале русских демократов «Современник» № 32 за 1859 год была помещена пространная статья И. Н. Березина «Китай и отношение к нему Европы», рассказывающая о тайпинском восстании. Ряд статей о тайпинах появился также в других русских журналах того времени. Довольно подробный очерк истории этого восстания был дан в книге М. Венюкова «Очерки современного Китая», изданной в 1874 г. в Петербурге.

Не вдаваясь в более детальный разбор буржуазной исторической литературы того периода, посвященной тайпинам, отметим только, что для нее характерно непонимание глубоких социально-экономических причин тайпинского восстания и сущности его, как антифеодальной крестьянской войны, изображение восстания «бунтом черни», либо чисто антиманьчжурским движением, лишенным классовых корней. Лишь немногие буржуазные авторы того времени, в частности А. Линдлей, смогли разглядеть и положительно оценить прогрессивную роль тайпинского движения для Китая.

Западноевропейская и американская литература о тайпинах (включая современную) в значительной мере посвящена восхвалению душителей восстания — Цзэн Го-фаня, Ли Хун-чжана, Цзо Цзун-тана, Гордона и Уорда. О роли этих лиц в подавлении тайпинского движения написано около полудюзя десятка объемистых книг, изданных в разное время в

⁷ Th. Meadows, *The Chinese and their rebellions*, London, 1856.

⁸ J. Mackie, *Life of Tai-ping-wang*, New York, 1857.

⁹ L. Brine, *The Taiping rebellion in China*, London, 1862.

¹⁰ Lin-Le, *Ti-ping Tien-Kwoh, the history of the Ti-ping revolution*, vol. 1—2. London, 1866.

США и Англии. Однако время от времени появлялись и появляются работы, авторы которых пытаются объективно осветить различные проблемы крестьянской войны в Китае. К таким работам относятся, например, популярная книга немецкого историка Х. Шпильмана «Тайпинская революция в Китае»¹¹, опубликованная в 1900 г. и изданная на русском языке в 1925 г. под названием «Крестьянская революция в Китае (1850—1864)», солидно фундированная статья Г. Тэйлора «Тайпинское восстание, его экономический фон и социальная теория»¹², в которой делается попытка выяснить социально-экономические предпосылки тайпинской революции. В Японии за последние десятилетия также появился ряд трудов о тайпинах, например, одноименные книги Нашимото Юхэй¹³ и Сано Гаку «Тайхэй тенгоку какумэй» («Тайпинская революция») и другие работы.

Что касается Китая, то там до буржуазной революции 1911—1913 гг. было опубликовано значительное число книг, рассказывающих о подавлении тайпинского восстания, записки и дневники очевидцев, содержащие ценные для историков сведения о повстанцах и их политике. Все эти работы писались либо официальными цинскими историографами, либо представителями феодальной реакции. Тайпины изображаются в них грабителями и разбойниками, пытавшимися посягнуть на осязаемые веками, незыблемые устои общества. Исследование истории антифеодальной крестьянской войны тайпинов с иных позиций не допускалось цинскими властями. Такое исследование началось лишь накануне буржуазной революции 1911—1913 гг. в кругах либерально настроенной китайской интеллигенции на почве усилившегося интереса к тайпинам в связи с нарастанием революционного брожения в стране. В 1911 г. в Китае была опубликована книга Лю Чэн-юя «Тайпин тяньго чжаньши» («Военная история тайпинского государства») ¹⁴. Предисловие к ней написал китайский революционер-демократ Сунь Ят-сен. Вслед за тем в 1916 г. вышел сборник «Тайпин тяньго де вэнь» («Неофициальные сведения о тайпинах») ¹⁵, состоящий из четырех небольших выпусков. В него были включены различные материалы о тайпинах, собранные у частных лиц, в том числе некоторые тайпинские документы, а также выписки из ранее опубликованных показаний Ли Сю-чэна, показания Лай Вэнь-гуана и т. д. Кроме того, сюда вошли приписываемые тайпинам документы (например, «Дневник Хун Сю-цюаня», сообщение о вымышленной «поездке Хун Жэнь-ганя в США» и т. п.). В сборнике не указывалось откуда взят тот или иной материал, составители его некритически подошли к под-

¹¹ Spielmann, *Die Taiping revolution in China (1850—1864)*, Halle, 1900.

¹² G. Taylor, *The Taiping rebellion, its economic background and social theory*, — «The Chinese social and political science review», v. XVI, 1932.

¹³ 黎本祐平, 太平天国革命, 東京, 1942.

¹⁴ 佐野學, 太平天国革命, 東京, 1947.

¹⁵ 劉成禺, 太平天国戰史, 上海, 1911.

¹⁶ «太平天国軼聞», 上海, 1916.

руководимого им общества «Байшандихуэй» («Общество поклонения богу»), которое сыграло значительную роль в подготовке тайпинского восстания. Спустя два года Т. Мидоус опубликовал солидную по объему работу «Китайцы и их мятежи»⁷, написанную с враждебных тайпинам позиций. В ней дан довольно пространный очерк тайпинского восстания и описание положения Цинской империи в то время. Вскоре в Нью-Йорке вышла книга Д. Маки «Жизнь тайпинского вана»⁸, ознакомившая американских читателей с тайпинской революцией. В 1862 г. в Лондоне была издана книга Л. Брайна «Тайпинское восстание в Китае»⁹, излагающая на основе различных документов историю тайпинов и их отношений с капиталистическими державами. Выражая взгляды английских колонизаторов, Л. Брайн стремился доказать, что тайпинское движение представляет серьезную опасность для Китая и угрожает интересам Англии, он всячески оправдывал враждебные действия капиталистических держав против повстанцев. В 1866 г. англичанин А. Линдлей, поддерживавший тесный контакт с тайпинами, опубликовал двухтомную книгу «Тайпин тяньго. История тайпинской революции»¹⁰, пронизанную горячей симпатией к восставшим. Изложенные в ней личные наблюдения автора и солидный фактический и документальный материал о взаимоотношениях между тайпинами и капиталистическими державами представляют большой интерес для историков. В журнале русских демократов «Современник» № 32 за 1859 год была помещена пространная статья И. Н. Березина «Китай и отношение к нему Европы», рассказывающая о тайпинском восстании. Ряд статей о тайпинах появился также в других русских журналах того времени. Довольно подробный очерк истории этого восстания был дан в книге М. Венюкова «Очерки современного Китая», изданной в 1874 г. в Петербурге.

Не вдаваясь в более детальный разбор буржуазной исторической литературы того периода, посвященной тайпинам, отметим только, что для нее характерно непонимание глубоких социально-экономических причин тайпинского восстания и сущности его, как антифеодальной крестьянской войны, изображение восстания «бунтом черни», либо чисто антиманьчжурским движением, лишенным классовых корней. Лишь немногие буржуазные авторы того времени, в частности А. Линдлей, смогли разглядеть и положительно оценить прогрессивную роль тайпинского движения для Китая.

Западноевропейская и американская литература о тайпинах (включая современную) в значительной мере посвящена восхвалению душителей восстания — Цзэн Го-фаня, Ли Хун-чжана, Цзо Цзун-тана, Гордона и Уорда. О роли этих лиц в подавлении тайпинского движения написано около полсотни десятка объемистых книг, изданных в разное время в

⁷ Th. Meadows, *The Chinese and their rebellions*, London, 1856.

⁸ J. Mackie, *Life of Tai-ping-wang*, New York, 1857.

⁹ L. Brine, *The Taiping rebellion in China*, London, 1862.

¹⁰ Lin-Le, *Ti-ping Tien-Kwoh, the history of the Ti-ping revolution*, vol. 1—2. London, 1866.

США и Англии. Однако время от времени появлялись и появляются работы, авторы которых пытаются объективно осветить различные проблемы крестьянской войны в Китае. К таким работам относятся, например, популярная книга немецкого историка Х. Шпильмана «Тайпинская революция в Китае»¹¹, опубликованная в 1900 г. и изданная на русском языке в 1925 г. под названием «Крестьянская революция в Китае (1850—1864)», солидно фундированная статья Г. Тэйлора «Тайпинское восстание, его экономический фон и социальная теория»¹², в которой делается попытка выяснить социально-экономические предпосылки тайпинской революции. В Японии за последние десятилетия также появился ряд трудов о тайпинах, например, одноименные книги Нашимото Юхэй¹³ и Сано Гаку «Тайхэй тенгоку какумэй» («Тайпинская революция») и другие работы.¹⁴

Что касается Китая, то там до буржуазной революции 1911—1913 гг. было опубликовано значительное число книг, рассказывающих о подавлении тайпинского восстания, записки и дневники очевидцев, содержащие ценные для историков сведения о повстанцах и их политике. Все эти работы писались либо официальными цинскими историографами, либо представителями феодальной реакции. Тайпины изображаются в них грабителями и разбойниками, пытавшимися посягнуть на осязаемые века, незабываемые устои общества. Исследование истории антифеодальной крестьянской войны тайпинов с иных позиций не допускалось цинскими властями. Такое исследование началось лишь накануне буржуазной революции 1911—1913 гг. в кругах либерально настроенной китайской интеллигенции на почве усилившегося интереса к тайпинам в связи с нарастанием революционного брожения в стране. В 1911 г. в Китае была опубликована книга Лю Чэн-юя «Тайпин тяньго чжаньши» («Военная история тайпинского государства») ¹⁵. Предисловие к ней написал китайский революционер-демократ Сунь Ят-сен. Вслед за тем в 1916 г. вышел сборник «Тайпин тяньго де вэнь» («Неофициальные сведения о тайпинах») ¹⁶, состоящий из четырех небольших выпусков. В него были включены различные материалы о тайпинах, собранные у частных лиц, в том числе некоторые тайпинские документы, а также выписки из ранее опубликованных показаний Ли Сю-чэна, показания Лай Вэнь-гуана и т. д. Кроме того, сюда вошли приписываемые тайпинам документы (например, «Дневник Хун Сю-цюаня», сообщение о вымышленной «поездке Хун Жэнь-ганя в США» и т. п.). В сборнике не указывалось откуда взят тот или иной материал, составители его некритически подошли к под-

¹¹ Spielmann, *Die Taiping revolution in China (1850—1864)*, Halle, 1900.

¹² G. Taylor, *The Taiping rebellion, its economic background and social theory*, — «The Chinese social and political science review», v. XVI, 1932.

¹³ 梨本祐平, 太平天国革命, 東京, 1942.

¹⁴ 佐野學, 太平天国革命, 東京, 1947.

¹⁵ 劉成禺, 太平天国戰史, 上海, 1911.

¹⁶ «太平天国軼聞», 上海, 1916.

бору документов, все это значительно снизило его научную ценность. В 1923 г. были изданы книги Ли Шань-цина «Тайпин тяньго эши» («Неофициальная история тайпинов») ¹⁷ и Ли Фа-чжана «Тайпин тяньго чжи» («Очерк о Тайпинском государстве») ¹⁸, в которых тайпинское восстание изображалось как выдающееся освободительное движение китайского народа. Первая из этих книг была написана в манере традиционных китайских династических историй без ссылок на использованные источники и содержала большой фактический материал о многих деятелях восстания, о государственном и военном строительстве тайпинов и их политике в различных вопросах, почерпнутые главным образом из рукописи современника тайпинского восстания Чжан Дэ-цзяна «Свод сведений о положении в стане мятежников». Она несколько раз переиздавалась в Китае и сыграла немалую роль в ознакомлении читателей с историей тайпинской революции.

Огромное значение для воссоздания истории тайпинов имело выявление, опубликование и изучение памятников тайпинского восстания. Эта работа была связана с большими трудностями, так как реакционные правящие круги, стремясь стереть в народе память об этом восстании, беспощадно уничтожали все, что было создано тайпинами.

Тем не менее в Китае и за его пределами сохранилось значительное количество тайпинских памятников: сочинения и манифесты Хун Сюцюаня, сочинения Хун Жэнь-ганя, различные кодексы, уложения, военные уставы, календари тайпинов, многочисленные письма и прокламации руководителей восстания, деловые документы (свидетельства, квитанции и т. д.), монеты Тайпинского государства, надгробные надписи, личные печати, оружие и т. д. Все это имеет первостепенную важность при изучении истории крестьянской войны тайпинов.

В 1926 г. в Пекине вышел в свет сборник «Тайпин тяньго шилiao дии цзи» («Первый сборник материалов по истории Тайпинского государства») ¹⁹, составленный Чэн Янь-шэном. В него вошли восемь тайпинских печатных изданий, обнаруженных в библиотеке Института живых восточных языков в Париже, в том числе «Земельная система Небесной династии», «Рассуждение об учреждении небесной столицы в Цзиньлине» и др. Большая часть документов в этом сборнике воспроизведена фотолитографическим способом. Спустя три года был опубликован подготовленный Лю Фу сборник «Тайпин тяньго ююй вэньцзянь шилiao чжун» («Шестнадцать интересных документов Тайпинского государства») ²⁰, который содержал письма руководящих деятелей тайпинского восстания и другие документы. В 1931 г. вышел сборник «Тайпин тяньго шивэнь шао» («Стихотворные и прозаические памятники Тайпинского государства»), составленный Ло Юном и Шэнь Цзу-цзи. Он включал более 40 стихотворений и гимнов, более 100 прокламаций, манифестов, донесе-

¹⁷ 凌善治, 太平天国野史, 上海, 1923.

¹⁸ 李洪章, 太平天国志, 上海, 1923.

¹⁹ 程演生, 太平天国史料第一集, 北京, 1926.

²⁰ 劉復, 太平天国有趣文件十六種, 上海, 1929.

ний, писем руководителей тайпинского восстания²¹. Во второе издание этого сборника (1934 г.) вошло девять документов, опубликованных тайпинами: «Тросслобие», «Книга небесных заповедей», «Тайпинский церемониальный кодекс» и др. Они были сфотографированы Юй Да-вэем в Прусской государственной библиотеке в Берлине. Научный уровень этого сборника недостаточно высок, поскольку в него включен наряду с подлинными документами тайпинов ряд подделок, например, так называемые стихотворения тайпинских полководцев Ши Да-кая, Вэй Чан-хоя, Ли Сю-чэна и жены Ши Да-кая, а также документы, которые приписывались тайпинам, но в действительности принадлежали различным тайным обществам того времени, известным под общим названием «Тяньдихуэй» («Союз неба и земли») или «Саньхэхуэй» («Триада»).

В результате тщательных исследований была установлена поддельность документов, изданных в Китае в разное время (дневники Ши Да-кая, Хун Сю-цюаня, «Военная история тайпинов» и т. д.)²².

Материалы, изданные тайпинами, манифесты Хун Сю-цюаня и письма руководителей тайпинского восстания появились в сборниках «Тайпин тяньго шиляо бачжун» («Восемь документов по истории Тайпинского государства») ²³ и «Тяньван чжаочжи» («Манифесты небесного князя») ²⁴, подготовленных Пекинской библиотекой в 1932 и 1935 гг., а также в «Тайпин тяньго вэньшу» («Документы Тайпинского государства») ²⁵, опубликованные в 1935 г. Пекинским музеем Гугун. В 1935 г. Сяо И-шань составил сборник «Тайпин тяньго чжаоюй фу каоши» («Манифесты Тайпинского государства с комментариями») ²⁶, а в 1936 г. под его редакцией было издано собрание материалов «Тайпин тяньго цюншудии цзи» («Первое собрание изданий Тайпинского государства») ²⁷, в которое вошли 22 тайпинских документа, обнаруженные в библиотеке Британского музея в Лондоне, а также брошюра Хун Жэнь-ганя «Возвращение на истинный путь», найденная в Янчжоу. В 1937 г. Сяо И-шань выпустил сборник «Тайпин тяньго шухань» («Эпистолярные памятники Тайпинского государства») ²⁸, который содержал 15 писем и обращений видных деятелей тайпинского восстания с комментариями. Несколько раньше, в 1935 г., Ван Чжун-минь обнаружил в библиотеке Британского музея в Лондоне десять неизвестных еще печатных документов тайпинов, которые затем опубликовал. В эти же годы большую работу по выявлению и исследованию памятников тайпинского восстания проделали Сян Да, Ло Эр-ган, Цзян Ю-вэнь, Се Син-яо и другие китайские

²¹ 羅邕, 沈祖基, 太平天国詩文鈔, 上海, 1931.

²² Перечень этих фальсификаций помещен в библиографическом справочнике «太平天国資料目錄», 上海, 1957 «Тайпин тяньго цзыляо мулу» («Перечень материалов о Тайпинском государстве», Шанхай. 1957), стр. 65—68.

²³ «太平天国史料八種», 北京, 1932,

²⁴ «天王詔旨», 北京, 1935.

²⁵ «太平天国文書», 北京, 1933.

²⁶ 蕭一山, 太平天国詔諭附考釋, 北京, 1935.

²⁷ 蕭一山, 太平天国勅書第一集, 南京, 1936.

²⁸ 蕭一山, 太平天国書翰, 北京, 1937.

ученые. Таким образом была заложена солидная основа для разработки различных проблем великой антифеодальной крестьянской войны тайпинов. На этой базе в 30-х годах в Китае появилось более 70 статей по вопросам истории тайпинского восстания, несколько общих работ очеркового характера о тайпинах, а также ряд специальных исследований: Се Син-яо «Тайпин тяньгоды шэуэй чжэнчжи сысян» («Общественно-политическая идеология тайпинов») ²⁹ об истоках идеологии тайпинов, книга того же автора «Тайпин тяньго шиши луныцун» («Сборник статей по истории тайпинов») ³⁰, Ли Сян-цзе «Тайпин тяньгоды чжэнчжи сысян» («Политическая идеология тайпинов») ³¹, Го Тин-и «Тайпин тяньго лифа каодин» («Исследование тайпинского календаря») ³² и др. В большинстве исследований китайских историков периода 30-х годов заметно влияние американской прагматической школы. Тайпинское восстание обычно рассматривалось в них с «надклассовых позиций», выпячивалась его антиманьчжурская направленность и игнорировались антифеодальный характер и социально-экономические корни.

Работа китайских историков по выявлению и изучению памятников тайпинского восстания и исследованию различных проблем его истории продолжалась и в последующие годы. В 1947 г. Ло Эр-ган опубликовал свою книгу «Тайпин тяньго ши цюнкао» («Исследование истории Тайпинского государства») ³³, а в 1948 г. — сборник «Тайпин тяньго цзинь ши лу» («Тайпинские надписи на металле и камне») ³⁴, в котором воспроизводилось восемь тайпинских надписей с пояснениями составителя. В 40-х годах, помимо ряда статей и отдельных небольших исследований по частным вопросам истории тайпинского восстания, были опубликованы двухтомник Го Тин-и «Тайпин тяньго шиши жичжи» («Хроника тайпинского восстания») ³⁵, хорошо документированный и снабженный солидным справочным аппаратом, книга гоминьдановского историка Цзян Ю-вэня «Тайпин цзюнь гуанси шоуи ши» («История восстания тайпинов в Гуанси») ³⁶, содержащая большой фактический материал, работа Пэн Цзэ-и «Тайпин тяньго гэмин сы чао» («Идейный подъем в тайпинской революции») ³⁷ и др.

Вполне понятно, что широко поставленная и подлинно научная разработка истории революционной крестьянской войны тайпинов была практически невозможной в условиях господства гоминьдановской реакции. Однако уже в эти годы ученые освобожденных районов Китая (Фань Вэнь-лань, Хуа Ган и др.) предприняли первые попытки осветить эти события с позиций марксизма. Фань Вэнь-ланем была написана

²⁹ 謝興堯，太平天國的社会政治思想，上海，1935。

³⁰ 謝興堯，太平天國史事論叢，上海，1935。

³¹ 李祥傑，太平天國的政治思想，上海，1937。

³² 郭廷以，太平天國曆法考訂，上海，1937。

³³ 羅爾綱，太平天國史叢考，上海，1947。

³⁴ 羅爾綱，太平天國金石錄，上海，1948。

³⁵ 郭廷以，太平天國史事日志，上海，1946。

³⁶ 簡又文，太平軍廣西首義史，重慶，1946。

³⁷ 彭澤益，太平天國革命思潮，上海，1946。

«Новая история Китая»³⁸, третья глава которой, посвященная тайпинскому восстанию, несколько раз переиздавалась в освобожденных районах.

Новый этап в изучении тайпинского движения наступил в Китае после победы народно-демократической революции, увенчавшейся созданием Китайской Народной Республики. Эта победа в огромной мере усилила интерес широких народных масс к своему революционному прошлому. В 1950 г. в Китае широко отмечалось столетие со дня тайпинского движения. Были организованы многочисленные выставки, памятников тайпинского восстания, которые китайский народ собирает и бережно хранит.

Большая работа проделана учеными народного Китая по выявлению и опубликованию новых и переизданию ранее вышедших документов тайпинского восстания. Так, в 1950 г. Пекинская библиотека и Пекинский университет опубликовали сборник «Тайпин тяньго шиляо» («Материалы по истории Тайпинского государства») ³⁹, содержащий много новых тайпинских документов, а также различные материалы цинских авторов о восстании и материалы из архива Гордона. В 1952 г. Научно-историческое общество КНР издало восьмитомник «Тайпин тяньго» («Тайпинское государство») ⁴⁰. В него, помимо уже известных ранее материалов о тайпинском восстании, вошли впервые публикуемые многочисленные донесения цинского сановника Сян Жуна, который принимал деятельное участие в борьбе с повстанцами. Тогда же был издан сборник «Тайпин тяньго гэмин вэньу тулу» («Изображение и описание памятников тайпинской революции») ⁴¹, составленный Комитетом юбилейной выставки тайпинских памятников в Шанхае. Он содержал снимки тайпинских монет, надписей на металле и камне, снимки квитанций и других деловых документов тайпинов, представляющих особую ценность при изучении их экономической политики. Два подобных же сборника были выпущены Го Жо-юем в 1953 и 1955 гг. ⁴²

В 1954 г. вышел в свет небольшой сборник «Тайпин тяньго ши ляо и цунь» («Сборник переводных материалов по истории Тайпинского государства») ⁴³, составленный Ван Чун-у и Ли Ши-цином. В него вошли различные документы из Британского государственного архива, представляющие большой интерес для изучения отношений тайпинов с капиталистическими державами. В 1959 г. Третий институт истории Академии наук Китая совместно с редакцией журнала «Цзиньдай ши цзыляо» издали сборник «Тайпин тяньго цзыляо» («Материалы о Тайпинском государстве») ⁴⁴, содержащий ряд впервые публикуемых тайпинских до-

³⁸ 范文瀾, 中国近代史, 1947.

³⁹ „太平天国史料“, 北京, 1950.

⁴⁰ „太平天国“, 北京, 1952.

⁴¹ „太平天国革命文物圖錄“, 上海, 1952.

⁴² 郭若愚, 太平天国革命文物圖錄續編, 上海, 1953; 太平天国革命文物圖錄補編, 上海, 1955.

⁴³ 王崇武, 黎世清, 太平天国史料譯叢, 上海, 1954.

⁴⁴ „太平天国資料“, 北京, 1959.

кументов, дневников и записок цинских авторов — очевидцев тайпинского восстания. Новые материалы об этом восстании были опубликованы также в различных периодических изданиях КНР.

Ученые КНР проводят большую работу по исследованию истории тайпинского восстания с позиций марксистской методологии. В течение 1950—1957 гг. было издано более 100 статей, сборников и монографий, посвященных тайпинам, в том числе книги Ло Эр-гана «Тайпин тяньго ши гао» («Очерки истории Тайпинского государства») ⁴⁵, выдержанные в традиционном стиле старых китайских династических историй, и семитомник «Тайпин тяньго ши луньвэнь цзи» («Сборник статей по истории Тайпинского государства») ⁴⁶, содержащий исследования материалов о тайпинском восстании и фактов его истории, книга Се Син-яо «Тайпин тяньго цянхуо гуансиды фань цин юньдун» («Антицинское движение в Гуанси в период тайпинского восстания») ⁴⁷ и др. В 1958—1959 гг. вышло в свет несколько небольших работ по частным проблемам истории тайпинов, а также книга Моу Ань-ши «Тайпин тяньго» («Тайпинское государство») ⁴⁸, в которой дается подробный систематизированный очерк истории тайпинского восстания на основе периодизации, предложенной автором. В результате всей этой работы китайские ученые сделали большой шаг вперед в исследовании ряда малоизученных вопросов истории крестьянской войны тайпинов (их социально-экономической политики, взаимоотношений с различными тайными обществами того времени, причин борьбы среди руководящей верхушки тайпинов в 1856 г. и т. д.) и заложили прочную основу для создания капитальных обобщающих трудов по истории тайпинского восстания.

Антифеодальная крестьянская война тайпинов вызывает живейший интерес у советских людей. В конце 20-х и в 30-х годах появилось несколько тайпинских документов в переводе на русский язык, а также ряд статей советских авторов о восстании, представлявших собой первые попытки осветить различные проблемы его истории с позиций марксистской методологии. В 1941 г. советский историк Г. С. Кара-Мурза издал небольшую популярную работу «Тайпины». Написанная живо и увлекательно, она долгие годы была единственной в СССР работой, которая ознакомила широкие массы советских читателей с действительной историей тайпинского восстания. Однако эта книга строилась на довольно ограниченном документальном материале и поэтому, естественно, содержала некоторые ошибки как в изложении фактов, так и в освещении отдельных вопросов. В 1958 г. был опубликован дневник современника крестьянской войны тайпинов К. А. Скачкова «Пекин в дни тайпинского восстания», в котором содержится ценный материал о положении в городе и настроениях различных кругов китайского общества в тот период.

Учитывая интерес советских людей к тайпинскому восстанию, Ин-

⁴⁵ 羅爾綱，太平天国史稿，北京，1951。

⁴⁶ 羅爾綱，太平天国史論文集，北京，1955。

⁴⁷ 謝興堯，太平天国前後廣西的反清運動，北京，1950。

⁴⁸ 牟安世，太平天国，上海，1959。

ститут народов Азии АН СССР предпринял издание настоящего сборника. Такого рода публикации доныне не было ни в Советском Союзе, ни в западных странах.

В сборник включены только наиболее важные, наиболее характерные документы самих тайпинов, а также одна из глав работы современника этого восстания, цинского автора Чжан Дэ-цзяня «Свод сведений о положении в стане мятежников», содержащая материалы об экономической политике тайпинов, и «Показания Ши Да-кая», записанные цинскими чиновниками на допросе. Все документы, вошедшие в сборник, за исключением «Земельной системы Небесной династии», «Манифеста об истреблении дьяволов, спасении мира и успокоении народов по воле неба» и «Тайпинских правил»⁴⁹, публикуются на русском языке впервые. Указанные же три документа даются в новых, более точных переводах.

В тайпинском восстании ярко проявились свободолюбивый дух китайского народа, его ненависть к «своим» и чужеземным угнетателям, сто извечная мечта о создании государства «великого благоденствия». Вместе с тем восстанию были присущи все слабости, свойственные антифеодальным крестьянским войнам, проходившим без руководства рабочего класса: неспособность крестьян воплотить в жизнь идеалы восстания, царистские принципы в организации власти, религиозность, переходящая в религиозную нетерпимость, и т. д. Все это нашло достаточное отражение в документах, вошедших в сборник.

Сборник состоит из шести тематических разделов.

В первый раздел входят программные документы тайпинов: «Манифест о необходимости уничтожения северных варваров по воле неба», «Манифест об истреблении дьяволов, спасении мира и успокоении народа по воле неба», «Манифест о спасении всех китайцев, рожденных и вскормленных небом», «Земельная система Небесной династии» и «Новое сочинение в помощь управлению». В этих документах раскрываются основные цели тайпинского восстания: уничтожение господства маньчжурских феодалов, которые в глазах народных масс олицетворяли собой всю систему феодального гнета, и создание справедливого общественного строя на основе уравнительного перераспределения земли среди крестьян. Первая из этих целей четко сформулирована в трех манифестах, перечисленных выше, вторая — в «Земельной системе Небесной династии», в которой изложена аграрная программа тайпинов и их программа общественной организации сельского населения. В основе этого документа, пронизанного идеями «крестьянского социализма» и отражавшего наиболее полно антифеодальный характер крестьянской войны тайпинов, лежали уравнительные идеи раннего христианства и древнекитайская утопическая доктрина «датун» («великая гармония»). Многие в «Земельной системе Небесной династии» заимствовано из «Чжоули» («Чжоуских установлений»), написанных во II в. до н. э. неизвестным

⁴⁹ Первые три документа были опубликованы в «Материалах по китайскому вопросу», 1927, № 9 последний — в статье А. Скрипичева «Армия тайпинской революции», помещенной в журн. «Проблемы Китая», 1930, № 4—5.

автором и содержащих описание порядков, которые якобы существовали в Китае в XII—VII вв. до н. э., а также из философского трактата древнекитайского мыслителя Мэн-цзы. Эти заимствования почти дословны там, где речь идет об организации сельского населения, единстве военной и общественной структуры, делении земель на различные категории в зависимости от их качества, и т. д.

Перераспределение всей земли среди сельского населения страны по уравнилельным нормам, невозможное в тогдашних условиях без ликвидации помещичьей собственности на землю, составляет основную идею этого документа; в нем наиболее ярко отражены чаяния безземельного и малоземельного крестьянства — главной движущей силы тайпинского восстания. Осуществление этой идеи было поставлено авторами «Земельной системы» в прямую зависимость от создания сельских военизированных патриархальных общин, вся жизнь которых подлежала строгой регламентации. Столь же сложным и надуманным было предусмотренное «Земельной системой» перераспределение земли на основе деления ее по степени плодородия на девять категорий. По «Земельной системе», крестьянские общины были одновременно и религиозными объединениями, что предполагало обращение в христианство всего населения страны.

Докладная записка Хун Жэнь-ганя «Новое сочинение в помощь управлению», одобренная главою Тайпинского государства Хун Сю-цюанем, имела более реалистический характер. Почти все мероприятия, предлагавшиеся Хун Жэнь-ганем (развитие частного предпринимательства, поощрение технических нововведений, издание газет, строительство сети удобных дорог и т. д.), могли быть вполне осуществлены в условиях Китая того времени, что, несомненно, способствовало бы развитию капитализма в стране. Однако тайпинское правительство, судя по сохранившимся материалам, ничего не сделало для претворения в жизнь предложений Хун Жэнь-ганя.

Программа мероприятий, изложенная в «Новом сочинении», отражала влияние буржуазного Запада, знакомством с которым Хун Жэнь-гань обязан христианским миссионерам, проживавшим в Сянгане.

Нелепости, встречающиеся при описании различных государств, объясняются недостаточным уровнем знаний автора. В тот период даже более образованные люди в Китае имели самые смутные представления о европейских странах.

Во второй раздел сборника входят документы, характеризующие внутреннюю политику тайпинов. Особый интерес представляют экономические материалы — «Свидетельство на право владения землей», «Свидетельство на получение арендной платы собственником земли», «Свидетельство на право торговли» и «Патент на маслобойку», а также «Докладная записка Ян Сю-цина, Вэй Чан-хоя и Ши Да-кая на имя Хун Сю-цюаня о взимании налогов по старой системе», «Объявление Сюэ, управляющего бюро по сбору налогов и арендной платы в уездах Уси и Цзиньгуй», «Воззвание Ма Бин-сина» и «Охранная грамота помещику».

Перечисленные документы свидетельствуют, что тайпинские власти заботились о развитии сельского хозяйства, торговли и различных промыслов, стремились пресекать спекулятивные махинации торговцев и облагали крестьян и промышленные предприятия лишь самыми минимальными налогами.

Из-за отсутствия тайпинских документов, в которых излагалась бы в концентрированной форме экономическая политика тайпинов, в этот раздел включена глава «Продовольственная система мятежников» из книги цинского автора Чжан Дэ-цзяня «Положение в стане мятежников», написанной в 1854—1855 гг. В этой главе содержатся материалы о практиковавшейся у тайпинов системе контрибуций с богачей, экспроприации имущества представителей эксплуататорских классов феодального общества, налоговой системе, системе пайков для тайпинских войск и чиновников и т. д. Эта глава, как и вся книга Чжан Дэ-цзяня — верного прислужника феодальной реакции, имеет явно тенденциозный характер: она написана с классово враждебных тайпинам позиций, ее автор пытается всячески опорочить восставших, изобразить их грабителями и разбойниками с большой дороги.

Однако факты и наблюдения, которые Чжан Дэ-цзянь приводит в своей книге, опровергают тенденциозные характеристики, данные им тайпинам. Его работа ценна именно своей фактической стороной. При ознакомлении с нею читатель без труда отличит злобные выпады автора против повстанцев от действительных фактов и увидит, что тайпины были тесно связаны с трудящимся населением, прежде всего с деревенской беднотой, пользовались ее симпатиями и поддержкой, так как выражали ее коренные интересы и чаяния, стремление разделаться с вековыми угнетателями — помещиками, феодальной знатью и цинской бюрократией. В книге Чжан Дэ-цзяня говорится, что мятежников поддерживают повсюду, и нет никакой возможности лишить их источников снабжения, что крестьяне везде и всюду толпами выходят приветствовать мятежников и бойкотируют правительственную армию, что бедняки примыкают к мятежникам без какого бы то ни было принуждения. Подобные признания человека, стремившегося изобразить тайпинов грабителями и разбойниками, как нельзя лучше подтверждают глубоко народный характер тайпинского восстания.

В первых разделах главы «Продовольственная система мятежников» содержится подробный материал о политике контрибуций и экспроприаций, которую тайпины применяли в отношении богачей, помещиков, феодальной знати и крупных цинских чиновников, используя ее как один из важных методов получения средств на содержание своей армии и государственного аппарата. Чжан Дэ-цзянь не жалеет красок, чтобы изобразить мероприятия, направленные против господствующего класса, к которому он принадлежал, как разнузданный произвол и грабеж. А между тем политика контрибуций и экспроприаций была закономерна и необходима в условиях крестьянской войны, она являлась наиболее ярким проявлением антифеодального характера тайпинского восстания.

Читателям может показаться парадоксальным следующее утверждение Чжан Дэ-цзяня: «Мятежники принуждают тех, у кого много земли, становиться командирами и местными начальниками, а бедняки и арендаторы становятся рядовыми солдатами». Различные документы, сохранившиеся в Китае со времени тайпинского восстания, подтверждают, что повстанцы действительно широко привлекали представителей имущих классов к работе в местной администрации, поскольку сами они были почти все неграмотны. Это, разумеется, не могло не наложить определенного отпечатка на деятельность местных органов власти в Тайпинском государстве.

В представленных в сборнике документах нет ни слова об осуществлении важнейших положений «Земельной системы Небесной династии» — о переделе земли по уравнительным нормам и объединении крестьян в патриархальные общины. Ничего не говорит об этом и Чжан Дэ-цзянь в своей книге. Он лишь мельком упоминает о том, что тайпины издали приказ, обязывающий население сдать властям все деньги и все продовольствие, как это предусматривалось «Земельной системой», и что из этой попытки ничего не получилось. Документы об экономической политике тайпинов, включенные в сборник, а также многие другие материалы, сохранившиеся со времен восстания, свидетельствуют о том, что в Тайпинском государстве продолжали существовать частная, в том числе помещичья, собственность на землю, старая система налогообложения и старые арендные отношения. Все это подтверждает вывод китайских ученых, что уравнительный передел земли вообще никогда не осуществлялся тайпинами⁵⁰, хотя он и фигурировал в качестве одного из программных требований восставших. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что, как правило, в руки крестьян переходили земли помещиков, которые бежали от тайпинов, были убиты ими или захвачены в плен. Это подтверждается многими документами, в частности, некоторыми дневниками и записками очевидцев восстания, враждебно относившихся к тайпинам.

В районах, занятых повстанцами, помещики уже не осмеливались, как прежде, угнетать крестьян и требовать повышенную арендную плату. Тайпины переложили значительную часть налогового бремени на помещиков и богачей, облегчив тем самым положение бедноты. Не случайно автор «Положения в стане мятежников» и другие современники восстания признают, что крестьяне всячески поддерживали тайпинов.

В третий раздел сборника входят военные документы тайпинов: «Тайпинские правила», «Правила для походного строя» и «Походный устав армии». Они свидетельствуют о том, что тайпины уделяли большое внимание созданию вооруженных сил, отличавшихся крепкой дисциплиной и высокой боеспособностью.

⁵⁰ См. 羅爾綱, 太平天国史事考, 北京, 1955, стр. 186—238 (Ло Эр-ган, Исследование фактов истории Тайпинского государства); 吳雁南, 試論太平天國的土地制度, —《歷史研究》, 1958, № 2, стр. 17—34 (У Янь-нань, О земельной системе в государстве тайпинов).

Четвертый раздел сборника составляют внешнеполитические документы — письма, ноты и обращения тайпинских руководителей к представителям иностранных держав в Китае. Все эти документы проникнуты миролюбием и стремлением установить добрососедские отношения с капиталистическими странами на основе взаимного равноправия. Основываясь на религиозной общности с европейцами и американцами, тайпины считали их своими «западными братьями», полагали, что могут получить от них поддержку в борьбе против маньчжурских феодалов. Однако, как известно, Англия, Франция и США, проводившие в то время политику закабаления Китая, отнюдь не стремились к дружественным отношениям с Тайпинским государством. Неоднократно заявляя о своем строгом нейтралитете, они в то же время всячески помогали цинскому правительству бороться против повстанцев, а с 1860 г. приняли активное участие в подавлении тайпинского восстания. Хотя некоторые руководители восстания иногда выражали возмущение вероломством иностранцев, однако, судя по показаниям Ли Сю-чэна и Хун Жэнь-ганя, они только перед самой своей гибелью поняли агрессивную сущность политики капиталистических держав и огромную опасность этой политики для Китая.

В пятый раздел входят документы, характеризующие идеологию тайпинов: «Гимн об истинном пути к спасению мира», «Поучение об истинном пути к познанию мира», «Поучение об истинном пути к пробуждению мира», а также «Книга воли неба, изреченной небесным отцом во время сошествия его на землю» и сочинение Хун Жэнь-ганя «Возвращение на истинный путь». Три первых документа были составлены Хун Сю-цюанем в 1845—1846 гг. и сыграли немаловажную роль в идеологической подготовке тайпинского восстания. Все эти документы пронизаны христианской идеологией. Религия тайпинов представляла собой смесь догматов христианства в его протестантской форме с широко распространенными в старом Китае догматами конфуцианства. В отличие от обычного христианства это была воинствующая религия, призывающая к уничтожению «дьяволов», т. е. маньчжурских феодалов, и к установлению государства великого благоденствия в Китае. Она, как нетрудно заметить из многих документов сборника, служила прежде всего целям политики. В то же время религиозная нетерпимость руководителей тайпинского восстания сыграла отрицательную роль, помешав консолидации всех антифеодальных сил в стране.

Последний раздел сборника составляют показания руководителей тайпинского движения Чэнь Юй-чэна, Ли Сю-чэна, Хун Жэнь-ганя, Лай Вэнь-гуана и Ши Да-кая. Они являются ценным источником при изучении истории тайпинского восстания. Особый интерес представляет описание обстановки накануне тайпинского восстания, победоносного наступления повстанцев в 1850—1853 гг., распри среди руководящей верхушки тайпинов в 1856 г., военных операций тайпинской армии в 1855—1862 гг., обороны Нанкина тайпинами на заключительной стадии восстания, действий группировки войск, отколовшихся от тайпинов в

апреле 1857 г., движения тайпинских отрядов, уцелевших после гибели Тайпинского государства. Следует учитывать, что во всех этих показаниях оценки тех или иных фактов и событий, а также характеристики отдельных личностей нередко имеют субъективный характер.

Заключительную часть сборника составляют материалы справочного характера; комментарии к документам, аннотированный указатель имен, географический указатель и справка о системе титулов и должностных рангов у тайпинов.

В связи с трудностью перевода на русский язык, китайские термины, а также большинство титулов и должностных рангов, даны в текстах документов в транскрипции (за исключением тех, которые поддаются переводу). Разъяснение китайских терминов находится в подстрочных примечаниях, а необходимые сведения о титулах и рангах — в справке «Система титулов и должностных рангов у тайпинов».

В переводе документов на русский язык участвовали Ду И-синь, В. П. Илюшечкин, Линь Цзюнь-и, О. Г. Соловьев и Н. Х. Ян. Комментарии, аннотированный указатель имен, справка о тайпинских титулах и рангах и постраничные примечания составлены В. П. Илюшечкиным и О. Г. Соловьевым. Географический указатель составлен А. С. Ипатовой и Н. В. Феоктистовой, которые также принимали участие в подготовке рукописи к печати.

Составители сборника выражают глубокую признательность Третьему институту истории Академии наук Китая за ценную помощь, оказанную им при подготовке сборника к изданию. Они надеются, что сборник поможет советским читателям, интересующимся историей тайпинского восстания, расширить и углубить свои знания о тайпинах.

В. П. Илюшечкин:

ПРОГРАММНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

№ 1

Манифест о необходимости уничтожения северных варваров по воле неба

Созданного по истинному небесному повелению Тайпинского государства утешитель, искупитель страданий и наставник левого крыла армии восточный князь Ян Сю-цин и наставник правого крыла армии западный князь Сяо Чао-гуй, выполняя волю всевышнего, объявляют войну варварам. Их манифест гласит:

Люди, вас много, внемлите нашим словам. Наша Поднебесная принадлежит богу, а не северным варварам. Пищу и одежду дает нам господь бог, а не северные варвары. Все люди — мужчины и женщины — дети господа бога и не принадлежат северным варварам. Увы, когда маньчжуры наполнили своим зловонным духом и повергли в состояние хаоса обширную страну с ее бесчисленным населением, они спокойно и без удивления приняли их бесчинства. Неужели нет в Китае настоящих людей? Огненные языки пламени, разожженного зверствующей маньчжурской нечистью, лижут небо. Запах крови разносится за четыре моря. Смерд их грязных деяний достигает Полярной звезды, их преступления превосходят все, на что были способны все пять варварских племен¹, а люди Китая безвольно склоняют головы и покоряются рабской доле. Увы, нет в Китае настоящих людей!

Китай — голова; маньчжуры — ноги. Китай — священная страна. Маньчжуры — грязная нечисть. Почему мы называем Китай священной страной? Небесный отец, господь бог — наш истинный бог, им созданы небо, земля, горы и моря. Именно по этой причине наш Китай издревле носит имя священной страны. Почему мы называем маньчжуров нечистью? Змий, дьявол, владыка ада есть лукавый и нечистый дух. Татарские² варвары поклоняются только ему. Именно по этой причине мы смотрим на них как на нечисть. Но, увы, ноги возвышаются над головой: нечистое отребье бесчинствует в священной стране, превращая нас, жителей ее, в дьяволов. Всех зарослей бамбука в горах Наньшань не

¹ Имеются в виду кочевые племена: сюнну, цзеху, сяньбэй, чжи, цян, обитавшие на северо-западных границах страны и неоднократно совершавшие набеги на Китай.

² Татары — презрительная кличка маньчжуров.

хватит на то, чтобы описать их грязные деяния на нашей земле. Бушующих вод Восточного моря не достанет на то, чтобы смыть следы их огромных, заслоняющих небо, преступлений и злодейств.

Теперь кратко поведаем вам о некоторых, наиболее чудовищных из этих преступлений. В Китае всегда были свои идеалы, касающиеся внешности человека. Ныне же маньчжуры заставляют людей стричь волосы и оставлять сзади длинный хвост, превращая таким образом китайцев в диких зверей. В Китае всегда была своя одежда и свои головные уборы. Ныне же маньчжуры ввели остроконечные шапки, заставляют людей носить варварскую одежду и обезьяньи ермолки, уничтожают традиционные одежды и головные уборы. Разве это не надругательство над традициями, оставленными нам прежними поколениями? Ведь таким образом китайцев заставляют забывать свои корни. В Китае всегда были свои взгляды на отношения между людьми. А сидящий на троне нечистый узурпатор Канси изустно повелел, чтобы каждый татарин имел десять семей, развращал китайских женщин, чтобы таким образом обратить китайский народ в варварское племя. В Китае всегда существовали свои брачные обычаи. Ныне же маньчжурские дьяволы уводят китайских красавиц и делают их своими рабынями и наложницами. Тысячи и тысячи прекрасных цветов распотаны грязными маньчжурскими собаками. Миллионы румяных прелестниц вынуждены делить ложе с развратными лисами, одно упоминание о которых гнетет душу и поганит язык. Они хотят заставить китайских женщин испить чашу позора до дна. В Китае всегда были свои порядки. Ныне же маньчжуры установили дьявольские законы, лишаящие китайцев возможности вырваться из их сетей, связывающих их по рукам и ногам для того, чтобы окончательно подавить и поработить всех мужчин в нашей стране. У китайцев всегда был свой язык. Ныне же маньчжуры создали особый диалект, изменили звучание китайских слов, чтобы с помощью варварского наречия одурманивать китайский народ. Когда случается наводнение или засуха, они не проявляют ни малейшего сочувствия и спокойно смотрят на умирающих от голода людей и бродящие по дорогам толпы бездомных, бесприютных.

Они хотят, чтобы меньше стало людей, в чьих жилах течет китайская кровь. Жадные и нечистые на руку чиновники наводнили Поднебесную. Они вытягивают из народа все соки. На дорогах повсюду слышатся стоны и плач. Они хотят довести китайский народ до полной нищеты.

Государственные должности приобретаются за взятки; избавление от наказания покупается за деньги; право на власть дается богатством. От этого смелые и способные изнывают в отчаянии, чахнут и гибнут герои — цвет нашей страны. Тех же, кто осмеливается поднимать знамя борьбы за возрождение Китая, ложно обвиняют в государственной измене и умерщвляют вместе со всеми даже самыми дальними родственниками. Все это не что иное, как заговор, направленный на уничтожение наших героев.

В своем стремлении одурачить и унижить китайцев маньчжуры идут на любые, самые крайние меры. Коварство и хитрость их не поддаются описанию.

Ю И-чжун принадлежал к варварскому племени, однако он велел своему сыну Сяну принять китайское подданство. Фу Юн также был варваром. Однако он многократно советовал своему брату Цзяню не нападать на Китай. Ныне же маньчжуры забыли о ничтожестве своих предков. Воспользовавшись приглашением У Сань-гуя, они овладели нашей страной и повсюду творят чудовищные бесчинства. Мы тщательно исследовали корни и происхождение татарвы. Их предки — белая лиса и красная собака³. От их случки и родилась на свет эта нечисть. Их род плодился и размножался, но так и не приобщился к человеческому образу жизни. Воспользовавшись тем, что в Китае не было людей, [способных защищать родину], они по-разбойничьи захватили нашу страну. Утвердившаяся в своей новой резиденции маньчжурская нечисть — по существу не что иное, как поганые лисы, пробравшиеся к власти, не что иное, как обезьяны в змеиной норе, умывшие морды и напаявшие на себя человеческие уборы. Люди в Китае оказались не в состоянии уничтожить их логова, сравнять с землей их норы. Напротив, они становятся жертвами коварных замыслов, угроз и обмана маньчжурской нечисти, позволяют оскорблять и позорить себя и даже сами теряют человеческий облик. Одержимые жаждой наживы, они почтительно склоняются перед властью имущими из стада лисиц и собак. В наше время даже малый несмышленный ребенок рассердится, если ему велят поклониться собаке или свинье. Маньчжурские варвары подобны собакам и свиньям. Вы же, читающие книги и познавшие древность, не знаете стыда. В прежние времена Вэнь Тянь-сян и Се Фан-дэ поклялись умереть, но не служили Юаньской династии; Ши Кэ-фа и Цюй Ши-сы поклялись умереть, но не служили Цинской династии. Все это вам хорошо известно. По нашим подсчетам, число маньчжуров не превышает 100 тысяч, нас же, китайцев, не менее 50 миллионов⁴. 50 миллионов покоряются 100 тысячам. Разве это не великий позор?!

Ныне, к счастью, путь небесной истины вновь открылся людям. Возникла надежная основа для возрождения Китая. Сердца людей обратились к исцелению. Начинается поход, несущий варварам неизбежное истребление. Маньчжурская нечисть, господствовавшая в течение двухсот лет, обречена, ее судьба предreshена. В Поднебесной появился настоящий властитель. Бесчисленные преступления варваров разгневали небо, господь бог приказал повелителю нашему, небесному князю, именем неба поднять священное знамя [восстания], положить конец преступлениям маньчжуров, очистить Поднебесную, став орудием карающей десницы божьей.

³ Белая лиса и красная собака — маньчжурские тотемы.

⁴ В период тайпинского восстания численность населения в Китае превышала 400 млн.

Повсюду, близко или далеко, разве не готовы люди встать на защиту друг друга. Кем бы вы ни были — чиновником или простолюдином, скорее поднимайте знамя борьбы за справедливость. Сильные и слабые, мужчины и женщины, одевайте боевые доспехи и с оружием в руках идите вперед, зараженные всеобщим гневом. Поклянитесь уничтожить восемь знамен⁵ и принести спокойствие священной стране. Мы призываем всех сильных и отважных скорее вернуться в лоно истинного бога и отплатить небу за милосердие его.

Схватите Шоу Сюйя в Цайчжоу, изловите То Хуана в Инчане, возродите страну, столь долго находившуюся под властью иноземцев, восстановите небесные принципы отношений между людьми. Тем из вас, кто сумеет схватить и привести собаку Сяньфына или отрубить и доставить его голову, тем, кто сможет схватить и обезглавить всех маньчжурских варваров, будут дарованы большие чины. Мы обещаем вам это и не нарушим своего обещания. Ныне господь бог в безграничном милосердии своем поручил государю нашему, небесному князю, упорядочить Поднебесную, созданную им [богом] в течение шести дней.

Варварам не удастся долго продержаться страну в состоянии хаоса. Вы, люди, на протяжении многих поколений живете в Китае. Все вы дети господя бога. Те из вас, кто сможет выполнить волю неба и истребить маньчжурскую нечисть, сорвать знамя с вражеской крепости и не допустить, чтобы среди вас оказался человек, подобный Фан Фыну, станут героями при жизни и обретут безграничное сияющее счастье на небесах после смерти. Упрямцы же, не желающие прозреть и упорно отвергающие истину, будут грязными варварами при жизни, превратятся в нечистую силу после смерти.

Каждый должен действовать в соответствии с предначертаниями неба, должен вырваться из лап дьявола и стать человеком. Вы давно уже испытываете беды и несчастья по воле маньчжуров. Чем же ответите вы на милосердие господя бога, если по-прежнему будете оставаться в бездействии, если не сольете воедино ваши сердца и не выметите общими силами вон маньчжурскую нечисть. Мы поднимаем священное знамя борьбы за справедливость, чтобы наказать по воле бога тех, кто обманывал небо, избавить Китай от страданий и позора рабства. С надеждой и уверенностью ожидаем мы дня, когда рассеется смрад и все люди получат радость великого спокойствия. Все послушные небу будут щедро вознаграждены, все непокорные публично обезглавлены, о чем и объявляем всем жителям Поднебесной.

⁵ Так назывались императорские маньчжурские войска, делившиеся на восемь корпусов, каждый из которых имел собственное знамя.

*Манифест об истреблении дьяволов, спасении мира
и успокоении народа по воле неба*

Созданного по истинному небесному повелению Тайпинского государства утешитель, искупитель страданий и наставник левого крыла армии восточный князь Ян Сю-цин и наставник правого крыла армии западный князь Сяо Чао-гуй во имя истребления по воле неба дьяволов, спасения мира и успокоения народа возвещают следующее:

Как гласит Ветхий завет, господь бог создал небо, землю, горы, моря и людей за шесть дней. Господь — наш духовный отец. Он всеведущ, всемогущ и вездесущ. О его могуществе знали люди в десяти тысячах стран Поднебесной. С тех пор как были созданы небо и земля, господь бог много раз гневался великим гневом. Разве вы, люди, не знаете об этом? Когда господь разгневался в первый раз, он послал на землю ливень, не прекращавшийся сорок дней и сорок ночей, в результате чего произошел потоп. Когда господь разгневался во второй раз, он спас израильтян из египетского плена. Разгневавшись в третий раз, господь бог послал в страну евреев спасителя Иисуса Христа, чтобы страданием искупить грех людей. Ныне господь разгневался снова. В год динъю (1837) он призвал на небо небесного князя⁶ и приказал ему истреблять дьяволов, повелел ему взять власть и спасти людей. В год моушэнь (1848) господь бог, исполнившись жалости к людям, попавшим из-за своей слабости в сети, расставленные дьяволом, в третьем месяце сошел к людям. В девятом месяце на землю нисходил спаситель Христос⁷. Он во множестве случаев выявлял свое могущество и уничтожил немалое количество дьяволов. В каждой битве дьяволы терпели поражение, не в силах совладать с волей неба. Спрашивается, в чем же причина гнева господня? Господь бог разгневался на людей за то, что они поклоняются лживым божествам, вершат преступные дела и беззастенчиво нарушают небесные заповеди. Неужели вы, люди, еще не прозрели? Если день прозрения наступит при вашей жизни, вы узрете славу господню и удостоитесь великого счастья. Если освободитесь от дурмана при жизни, вы узрете солнце великого спокойствия и удостоитесь великого счастья. Так проснитесь же и ведайте: послушный небу спасется, непокорный погибнет.

Нынешний маньчжурский дьявол Сяньфын относится к племени северных варваров. Он, заклятый враг Китая, стремится превратить людей в дьявольское отродье, заставить их поклоняться нечистым духам и идти против воли истинного божества — господя бога. Но знайте, что он уже осужден небом и его ждет неизбежная гибель. Но где же вы, наше

⁶ Речь идет о видениях Хун Сю-цюаня во время его болезни в 1837 г. См. «Показание Хун Жэнь-ганя».

⁷ Здесь речь идет о Ян Сю-цине, объявившем себя глашатаем бога, и Сяо Чао-гуйе, объявившем себя глашатаем Иисуса Христа.

отважное воинство? Увы, забывая о том, что дерево питает корень, а реку — источник, предпочитая видеть голову внизу, а ноги вверх, вы обманываете небесного отца нашего и, забыв стыд, служите врагу. Вы запутались в сетях, расставленных коварным змием-искусителем. Забыв об оказывавшихся вам милостях и отвернувшись от истинного государя, вы не помните более о том, что в ваших жилах течет благородная китайская кровь, что вы должны быть добрыми подданными Небесной династии и, не задумываясь, встаете на путь, который приведет вас к погибели. Неужели не ведают ваши сердца ни любви, ни сожаления? Люди, где бы вы ни были, не забывайте, что вы китайцы, и что поэтому вам надлежит почитать своего истинного повелителя и сплотить свои силы в борьбе за истребление дьяволов. Разве пристало вам, растоптав совесть, обращать свои лики на север, откуда пришли заклятые враги наши?!

Ныне в каждой провинции есть десятки тысяч людей сильных духом, имеется немало видных ученых и отважных героев. Мы хотим, чтобы они высоко подняли знамя восстания и, посвятив себя мести заклятому врагу, совершили подвиги во славу государя. На это мы надеемся всей душой. Мы, авторы настоящего манифеста, осуществляем принципы добродетели, завещанные господом богом, и готовы принять в свои объятия всех страждущих. Наша армия — это армия гуманности и добродетели, и она готова принять в свои ряды братьев. Наши командиры и солдаты исполнены верности своему государству и решимости до конца выполнить свой долг. Все это мы объявляем для вашего сведения. Неужели вам не приходит мысль о том, что, поскольку небо послало истинного государя, повелев ему управлять народом, оно поддержит его во всех его начинаниях. Сколь бы многочисленны ни были ряды дьяволов, сколь бы разнovidными ни было их коварство, разве в состоянии они бороться с небом? Мы не должны, однако, карать, не попытавшись просветить, сидеть сложа руки, не оказывая помощи. Люди человеколюбивые так не поступают. Вот почему мы обращаемся к вам с этим манифестом. Вы должны как можно скорее раскаяться, уверовать в истинного бога, отвергнуться от богов ложных, снова стать людьми и порвать с дьявольским отродьем. Этим вы проложите себе путь к вечной жизни и удостоитесь небесного блаженства. Если же вы по-прежнему будете упорствовать в своих заблуждениях, по-прежнему будете попираť истину, наступит день, когда раскаиваться будет уже поздно. Особо доводим сие до вашего сведения.

№ 3

Манифест о спасении всех китайцев, рожденных и вскормленных небом

Созданного по истинному небесному повелению Тайпинского государства утешитель, искупитель страданий и наставник левого крыла

армии восточный князь Ян Сю-цин и наставник правого крыла армии западный князь Сяо Чао-гуй, объявляя о спасении всех рожденных и вскормленных небом сынов и дочерей небесного отца, господ бога, а также всех китайцев, не ведавших прежде великой истины, помогавших дьяволам и таким образом наносивших вред собственной стране, возглашают следующее:

Знаете ли вы о том, что все вы дети господ бога? Известно ли вам, что если появлением на свет ваших тел, вашей плоти вы обязаны родителям, то души ваши рождены господом богом. Бог приходится духовным отцом как нам, авторам настоящего манифеста, так и всем вам. Он отец всех народов Поднебесной. Именно поэтому древнее изречение гласит: «Поднебесная — одна семья на земле, что окружена четырьмя морями, все люди — братья». Ныне же вы отвернулись от своего отца и поклоняетесь дьяволу. Знайте, что дьявол — заклятый враг господ бога, так же как заклятый враг вас самих и всех народов в Поднебесной. Спрашивается, что такое дьявол? Дьявол — это злой дух, воплотившийся в изображениях бодисатв⁸, которым вы поклоняетесь и приносите жертвы. Ну, а что же такое сами бодисатвы? Бодисатвы — это выученики и прислужники владыки ада, змия красноглазого. Кто же такой, спросите вы, владыка ада, красноглазый змий? Это, ответим мы, и есть тот самый змий, которого сотворил господ бог. Ныне сей змий стал оборотнем и обладает способностью принимать семнадцать-восемнадцать разных личин. Дракон Восточного моря не кто иной, как тот же самый оборотень, поистине являющийся главой всей нечисти. Он занимается тем, что улавливает души людские, чтобы затем низвергнуть их в преисподнюю, превратить людей в своих рабов и заставить их беспрекословно служить своим грязным целям.

Подумайте же не торопясь: раз дьявол обольщает и улавливает души сынов и дочерей господних, если он дурманит и полонит наших братьев и сестер, то кто же он, как не заклятый враг наш, как не заклятый враг и ваш и всех народов Поднебесной? Раз дьявол — наш заклятый враг, нам надлежит бороться с ним, не жалея сил, ибо в противном случае он поднимет голову, раскинет свои сети. Пословица гласит: «Бобовый творог — вода, владыка ада — черт». И еще: «Шел черт, да и забрел в кумирню». Слышали ли вы эти слова? Спокойно обдумайте их, и у вас, безусловно, откроются глаза. На вашей совести великое преступление: вы отвернулись от своего духовного отца. Поддавшись на уловки заклятого врага, вы обрекли себя на вечную муку в аду и обеспечили себе участь мерзких псов — прислужников дьявола!

Ныне небесный отец, господ бог, исполнивший жалости к людям, павшим жертвой дьявольских козней, в год динью (1837) послал архангела, призвавшего на небо небесного князя. Господь бог наказал небесному князю истребить дьяволов, повелел ему вернуться на землю, чтобы

⁸ Бодисатва, по буддийским догматам, — святой, способствующий достижению верующими высшего счастья — нирваны.

стать государем и спасти людей. В третьем месяце года моушэнь (1848) господь бог нисходил к людям, чтобы явить свою волю; в девятом месяце небесный брат Иисус нисходил на землю, чтобы спасти людей⁹. Мы не можем не сообщить вам об этих действительных событиях, не можем оставить вас в неведении и, таким образом, позволить вам идти против неба, противиться воле небесной, обрекая себя на вечную муку в аду. Этого не вынесли бы наши сердца. Мы всегда стремились объяснить вам, что только в том случае, если вы немедленно отречетесь от дьявола и вернетесь в лоно своего духовного отца, вы можете рассчитывать на милости неба. Мы, авторы этого послания, от чистого сердца желаем вас спасти. Помните, что вы, китайцы, не должны быть глупцами. Вам не подобает обрезать волосы, показывая свою преданность дьяволам, обряжать себя в варварские одежды, становиться подлыми прислужниками несчастных варваров, почитать ноги и попирать голову, возносить подлость и топтать благородство. Ведаете ли вы обо всем этом? Если Китай управляет нечистыми варварами, это значит, что хозяин управляет рабами. Такое положение угодно небу. Если же он сам попадает под господство нечистых варваров, это означает, что рабы обманули хозяина. Такое положение не угодно небу. Китай велик, в нем множество мудрых и добродетельных людей. Ныне господь осчастливил нас, явив небесную милость. Он послал на землю небесного князя, повелев ему управлять государством великого спокойствия, стать повелителем десяти тысяч стран Поднебесной.

В этом манифесте доводим до сведения всех китайцев, по ошибке попавших в стан дьяволов и помогавших им бороться против неба, следующее: если кого-либо из этих людей после ознакомления с данным манифестом озарит свет истинной добродетели и они сумеют вместе с другими китайскими патриотами обезглавить кого-либо из главарей дьяволов, а затем явятся в стан Небесной династии, им не только простят все прежние преступления, но и наградят великими милостями. Наше государство создано на веки веков, и потому милостями и привилегиями, дарованными вам, будут пользоваться ваши сыновья, внуки и правнуки тысячи и тысячи лет. Но это не все. Признав истинного бога, порвав с дьяволом и став человеком, вы обеспечите себе славу в этом мире и великое блаженство на небесах. Вас и ваш род ожидают почести, слава и почет. Не лучше ли это, чем помогать дьяволам и самому становиться дьяволом, барахтаться в дьявольских сетях при жизни и превратиться в раба дьявола после смерти, впивать в себя ядовитый смрад, источаемый врагом человеческим, и превратиться, наконец, в гнойную опухоль, в отвратительного черта, обречь себя на вечную и бесконечную муку в преисподней? Мы уверены в том, что среди вас найдутся люди, которые сумеют правильно выбрать свой путь. Вы должны повернуть свои копья и по зову неба обратить их против дьяволов, с тем чтобы исполнить волю господню. Этим вы несказанно обрадуете господ

⁹ См. сн. 6 и 7.

бога. Все небо возликует при виде ваших дружных и праведных усилий. Мы, авторы настоящего манифеста, не говорим слов впустую. Тот, кто изъяснит верность небу, удостоится щедрой награды; упорствующий же будет наказан. Объявляем сие по всей Поднебесной для сведения и исполнения.

№ 4

Земельная система Небесной династии

В каждой армии распределением земель, судопроизводством, финансами и продовольствием, приходом и расходом ведают два человека: начальник и его заместитель, являющиеся одновременно командиром дивизии и командиром бригады. Назначенные на должность непосредственно ведают делами, связанными с этой должностью, не состоящие в должности помогают им. В каждой армии о делах, касающихся жизни и смерти, понижений и повышений по службе, командующий армией подробно докладывает инспектору армии, инспектор армии подробно докладывает назначенному по высочайшему повелению главноуправляющему, главноуправляющий докладывает цзянцзюню, шивэю, чжихуэю, цзяньдяню и чэнсяну. Чэнсян почтительно докладывает наставнику армии, последний же — небесному князю¹⁰.

Небесный князь издает соответствующий указ, который принимается наставником армии для исполнения. Имеющие заслуги чиновники получают наследственное право кормиться небесным жалованьем. Впредь в каждой армии из каждой семьи, перешедшей в лагерь восставших, один человек выделяется в качестве рядового в пятке. В случае тревоги начальник ведет их [рядовых] как солдат на уничтожение врагов и поимку бандитов. Когда военной опасности нет, они под контролем начальника работают на полях в качестве земледельцев и таким образом обеспечивают [себя и] лиц вышестоящих.

Все земли делятся на девять категорий. Землей первой категории считается земля, которая может дать в два сбора 1200 цзиней, второй — 1100 цзиней, третьей — 1000 цзиней, четвертой — 900 цзиней, пятой — 800 цзиней, шестой — 700 цзиней, седьмой — 600 цзиней, восьмой — 500 цзиней и девятой — 400 цзиней. Один му земли первой категории приравнивается к 1,1 му второй, 1,2 му третьей, 1,35 му четвертой, 1,5 му пятой, 1,75 му шестой, 2 му седьмой, 2,4 му восьмой и 3 му девятой категории.

Раздел земельных угодий производится сообразно числу едоков без различия пола. На большее число едоков приходится больше, на меньшее — меньше. Земля дается смешанная: если в семье шесть человек,

¹⁰ См. «Систему титулов и должностных рангов у тайпинов», данную в приложении.

то три из них получают хорошую землю, а остальные три плохую, чтобы распределение земли было равномерным. Вся земля Поднебесной обрабатывается жителями совместно. Если в одном районе земли недостаточно, то люди переселяются в другой. В случае неурожая в одном районе, другие оказывают ему помощь. Необходимо, чтобы все жители Поднебесной в равной степени и совместно наслаждались великим счастьем, дарованным небесным отцом, господом богом: имея поля, обрабатывали бы их сообща, имея пищу, вкушали бы ее вместе, имея одежду, делили бы ее между собой поровну, имея деньги, тратили бы их совместно, чтобы ни в чем не было неравенства, чтобы все были сыты и одеты. Все мужчины и женщины старше 16 лет получают земли вдвое больше, чем подростки моложе 15 лет. Например, каждый житель Поднебесной старше 16 лет получает земли первой категории по 1 му, в то время как подростки моложе 15 лет — лишь половину этого количества, т. е. 5 фэней. Точно так же люди старше 16 лет получают земли девятой категории по 3 му, ровно вдвое больше, чем подростки моложе 15 лет.

В Поднебесной следует культивировать тутовые деревья. Женщины обязаны ткать полотно. Каждая семья Поднебесной должна иметь по пять наседок и две свиноматки. После уборки урожая каждая община, состоящая из 25 семей, оставляет себе ровно столько зерна, сколько необходимо для того, чтобы ее члены могли кормиться до нового урожая, а излишки сдает в государственные хранилища. Следить [за соблюдением этого принципа] должны командиры пятаков, которых в свою очередь контролируют лянсыма. Этот принцип распространяется также на бобы, коноплю, ткани, кур, собак и на серебряные деньги. Все население Поднебесной — одна большая семья нашего небесного отца, господ бога. Жители ее не преследуют корыстных целей и все излишки отдают своему повелителю, чтобы он имел средства для использования их на общее благо. В большой семье Поднебесной повсюду должно быть полное равенство, все люди должны иметь достаточно пищи и одежды. Такова воля истинного повелителя, наместника небесного отца, господ бога нашего, явившегося к людям, чтобы спасти мир. Должностные лица в ранге лянсыма должны хранить деньги и зерно, а также вести им учет. О количестве их они должны докладывать вышестоящим должностным лицам, ведающим финансами и продовольствием, приходом и расходом.

На каждую общину, состоящую из 25 семей, создается одно государственное хранилище, одна церковь, которыми ведают лянсыма. Средства на свадьбы, крестины и радостные события¹¹ выделяются из государственного хранилища, однако в количествах, не превышающих уста-

¹¹ К радостным событиям тайпинны относили похороны. Они считали, что поскольку душа человека, который вел праведный образ жизни, попадает в рай, для его близких это может служить лишь источником радости, и потому оплакивать покойника строго запрещалось.

новленных пределов. Сверх нормы не разрешается расходовать ни копейки. Семье, в которой происходит свадьба или крестины, государство выделяет тысячу медных монет и сто цзиней зерна. Это правило распространяется на всех жителей Поднебесной. Деньги и продукты надлежит расходовать экономно, чтобы всегда оставался некоторый запас на случай бедствий, связанных с войной. При заключении браков в Поднебесной не должны приниматься в расчет деньги или имущество. В общине, состоящей из 25 семей, командиры пятков и рядовые в свободное от полевых работ время занимаются гончарным, кузнечным, плотницким и столярным делом.

Во время свадеб и радостных событий лянсыма совершают жертвоприношения и возносят молитвы небесному отцу, господу богу. Все прежние неправильные обычаи упраздняются. В каждой общине, состоящей из 25 семей, все мальчики ежедневно посещают церковь, где лянсыма наставляет их, читая Ветхий завет, Новый завет и священные писания. По воскресеньям командиры пятков ведут жителей в церковь, причем мужчины и женщины следуют в церковь раздельно. Там они слушают проповеди, славят небо и совершают жертвоприношения небесному отцу, господу богу.

В каждой общине, состоящей из 25 семей, награждаются усердные и наказываются ленивые земледельцы. Если в семье (или между семьями) возникает тяжба или спор, обе стороны идут к лянсыма, который выслушивает доводы тех и других. Если спор не прекращается, лянсыма предлагает противникам обратиться к командиру роты, который также выслушивает доводы обеих сторон. Если ссора продолжается, командир роты докладывает о ней командиру бригады, командиру дивизии, ведающему юстицией и командующему армией. Командующий армией вместе с ведающим юстицией решают тяжбу. Если выносится решение о тюремном заключении одной из сторон, командующий армией обязан доложить об этом инспектору армии. Инспектор армии докладывает главноуправляющему, цзянцзюню, шивэю, чжихуэю, цзяньдяню и чэнсяну. Чэнсян доносит наставнику армии, последний же — небесному князю. Небесный князь издает указ, предписывая наставнику армии, чэнсяну, цзяньдяню и ведающему юстицией познакомить его во всех подробностях, без малейших искажений с обстоятельствами дела. Затем наставник армии, чэнсян, цзяньдянь и ведающий юстицией просят небесного князя принять решение. Небесный князь выносит решение, присуждая к смерти или даруя жизнь, давая или отнимая [то, о чем шла тяжба]. Наставник армии, исполняя указание, выносит соответствующий приговор.

Должностные лица Поднебесной, которые следуют десяти небесным заповедям, подчиняются приказам, преданно служат государству и являются верными слугами династии, из низких чинов производятся в высокие, получая право передавать свои должности по наследству.

Те, кто нарушает десять небесных заповедей, идет против приказов, берет взятки и допускает злоупотребления, являются преступниками и

подлежат разжалованию вплоть до обращения в простых земледельцев. Жители, следующие заповедям и приказам, а также усердно работающие на полях, считаются добродетельными и подлежат выдвижению и поощрению. Те же, кто нарушает заповеди и приказы, а также плохо работает на полях, считаются порочными и подлежат либо смертной казни, либо другому наказанию. Ежегодно в Поднебесной для заполнения служебных вакансий производится выдвижение. За выдвижение человека подходящего награждают, за рекомендацию же человека неподходящего наказывают.

Если члены пятков соблюдают небесные заповеди, приказы и усердно трудятся на полях, лянсыма регистрируют их поступки, записывают их имена, а затем рекомендуют их командиру роты. Командир роты подробно знакомится с деятельностью данного человека в пределах подведомственных ему 100 семей и, если окажется, что сведения правильны, рекомендует его к выдвижению, сообщая о нем все данные командиру бригады. Командир бригады подробно знакомится с деятельностью выдвигаемого человека в пределах подведомственных ему 500 семей и, если сведения оказались правильными, рекомендует его командиру дивизии. Командир дивизии проверяет деятельность данного человека в пределах подведомственных ему 2500 семей и, если найдет, что сведения соответствуют действительности, рекомендует его командующему армией. Командующий армией производит проверку деятельности выдвигаемого человека в пределах своей армии и, если сведения о нем соответствуют действительности, рекомендует его инспектору армии. Инспектор армии подробно докладывает главноуправляющему, цзянцзюню, шивэю, чжи-хуэю, цзяньдяню и чэнсяну. Чэнсян докладывает наставнику армии, последний же — небесному князю. Небесный князь издает декрет, назначая рекомендованных всеми армиями Поднебесной на соответствующие должности; на должности командиров дивизий, командиров бригад, командиров рот, лянсыма или командиров пятков. Виновных в неосмотрительном представлении рекомендаций разжалуют в простые земледельцы.

Раз в три года производится повышение или понижение чиновников в должности, в чем проявляется справедливость Небесной династии. За неосмотрительное представление к повышению, равно как и к понижению, [виновные] разжалуются в земледельцы.

В год, когда производится повышение и понижение в должности, все начальники представляют ходатайства о своих подчиненных. Командиры рот внимательно знакомятся с деятельностью подчиненных им лянсыма и командиров пятков. Если кто-либо из них совершил добродетельные дела, таковые регистрируются. Если кто-либо из них совершил дурные поступки, таковые также регистрируются. Имена людей, рекомендованных к повышению или понижению в должности, доводятся до сведения командира бригады. Если кто-либо из лянсыма или командиров пятков не заслуживает ни повышения, ни понижения, то о них командир роты не докладывает командиру бригады.

Командир бригады подробно разбирает достоинства подчиненных

ему командиров рот, лянсыма и командиров пятков. Если за кем-либо из них числятся хорошие дела, таковые регистрируются. Если за кем-либо из них числятся дурные дела, таковые также регистрируются. Имена этих людей, рекомендованных к повышению или понижению в должности, доводятся до сведения командира дивизии.

Командир дивизии собирает о подчиненных ему должностных лицах (от командира бригады и ниже) подробные сведения, регистрирует их хорошие и дурные деяния, если таковые имеются, а затем сообщает их имена командующему армией, рекомендуя к повышению или понижению в должности.

Командующий армией докладывает инспектору армии имена лиц, рекомендованных командирами (от командира дивизии и ниже), а также имена лиц, рекомендуемых им самим.

Инспектор армии подробно проверяет деятельность находящихся под его началом командующих армиями. Если кто-либо из них совершил добрые деяния, таковые регистрируются. Если кто-либо из них совершил дурные деяния, таковые также регистрируются. Их имена вместе с именами лиц, рекомендованных нижестоящими чинами, представляются инспектором армии назначенному по высочайшему повелению главноуправляющему.

Назначенный по высочайшему повелению главноуправляющий проверяет деятельность находящихся под его началом инспекторов армий. Если кто-либо из них совершил добрые деяния, таковые регистрируются. Если кто-либо из них совершил дурные деяния, таковые также регистрируются. Главноуправляющий доводит их имена и имена лиц, которых ему рекомендовали к повышению или понижению в должности нижестоящие чины, до сведения цзянцзюня, шивзэ, чжихуэя, цзяньдяня и чэнсяна.

Чэнсян докладывает наставнику армии. Наставник же армии доводит до высочайшего сведения имена людей, представленных ему главноуправляющими, инспекторами армий и командующими армиями. Небесный князь издает указ: он возводит инспекторов армий, рекомендованных к повышению назначенными по высочайшему повелению главноуправляющими, в ранги главноуправляющих или шивзэв и разжалует инспекторов армий, рекомендованных к понижению назначенными по высочайшему повелению главноуправляющими, в командующих армиями и командиров дивизий; он дарует командующих армиями, представленных к повышению инспекторами армий, должностями инспекторов армий или шивзэв и разжалует командующих армиями, представленных инспекторами армий к понижению по службе, в командиров дивизий, командиров бригад и рот; он повышает должностных лиц, рекомендованных командующими армиями к повышению в должности, на одну или две служебные ступени, однако не выше ранга командующего армией, и понижает должностных лиц, рекомендованных командующими армиями к понижению в должности, на одну или две служебные ступени вплоть до разжалования в простые земледельцы. Когда небесный князь изъясил

таким образом свою волю, наставник армии доводит ее до сведения чэнсяна, чэнсян объявляет ее цзяньдяню, чжихуэю, шивэю, цзянцзюню и главноуправляющему; главноуправляющий в свою очередь доводит волю небесного князя до сведения инспектора армии, инспектор же армии возвещает ее всем [нижестоящим] должностным лицам для неукоснительного исполнения. Все должностные лица ниже инспектора армии имеют право рекомендовать к повышению или понижению по службе лишь лиц ниже себя рангом. Только находящимся под началом назначенных по высочайшему повелению главноуправляющих даруется привилегия представлять рекомендации о повышении или понижении в должности своего начальника — главноуправляющего. Такой же порядок устанавливается и для чэнсяна, цзяньдяня, чжихуэя, цзянцзюня и шивэя. Небесный князь также разрешает им представлять рекомендации о повышении и понижении друг друга, невзирая на должностную зависимость, чтобы не допустить использования служебного положения для сокрытия пороков и злоупотреблений.

В случае выдающихся подвигов или вопиющих беззаконий, совершенных центральными и местными чинами, небесный князь разрешает представлять доклады о выдвижении или понижении в должности в любое время, не дожидаясь установленных для этого сроков. За ложный доклад, представленный человеком вышестоящим о лице нижестоящем, виновный разжалуется в земледельцы. Если же ложный доклад представлен человеком нижестоящим о лице вышестоящем, наказание должно быть еще строже.

Во всех рекомендациях о повышении или понижении в должности должны содержаться исчерпывающие доказательства добрых или дурных поступков, совершенных рекомендуемыми лицами. Только в этом случае рекомендации могут иметь вес.

Каждая армия объединяет 13 156 семей. Сначала учреждается должность командующего армией, потом должности подчиненных ему пяти командиров дивизий, затем должности пяти командиров бригад в каждой дивизии (всего 25 бригадных командиров), потом должности пяти командиров рот в каждой бригаде (всего 125 командиров рот), после чего учреждаются должности четырех лянсыма в каждой роте (всего 500 лянсыма) и, наконец, должности пяти командиров пятков под контролем каждого лянсыма (всего 2500 командиров пятков). Каждому командиру пятка дается под начало четыре рядовых. Таким образом, общее число рядовых составляет 10 тыс. Общая численность армий (с командирами) равна 13 156 человекам. По мере роста численности населения производится соответствующее пополнение армии. Так, если прибавилось 5 семей, дополнительно назначается один командир пятка; если прибавилось 26 семей, дополнительно назначается один лянсыма; если прибавилось 105 семей, дополнительно назначается один командир роты; если прибавилось 526 семей, дополнительно назначается один командир бригады; если прибавилась 2631 семья, дополнительно назначается один командир дивизии; если же прибавилось 13 156 семей, дополнительно

назначается один командующий армией. До назначения нового командующего армией назначенные дополнительно командиры (от командира дивизии и ниже) подчиняются прежнему командующему армией. Как только назначается новый командующий армией, все они переходят в его подчинение.

По воскресеньям все центральные и местные чины, а также простой народ слушают толкование священного писания и приносят жертвы, славя небесного отца, господ бога.

В каждое седьмое воскресенье командиры дивизий, бригад и рот лично посещают церкви, находящиеся в ведении подчиненных им лянсыма, где разъясняют священное писание, наставляют людей и одновременно проверяют, следуют ли они заповедям и приказам, прилежны они или ленивы.

Так, например, в первое воскресенье командир дивизии идет в церковь к одному лянсыма, в следующее — к другому и т. д., посещая их всех по очереди. Соответственно поступают командиры бригад и рот.

В Поднебесной у каждого мужа есть жена и, как правило, от трех до девяти детей. Один человек из семьи идет в солдаты, остальные члены семьи, а так же вдовцы, сироты, одинокие, калеки и больные освобождаются от службы и кормятся за счет казны. Каждое воскресенье для должностных лиц устраивается трапеза с жертвоприношением, восхвалением небесного отца и чтением священного писания. Те, кто проявил себя при этом нерадивым, разжалуются в простые земледельцы.

Да будет так.

№ 5

Новое сочинение в помощь управлению

Манифест верного наставника армии и ганьвана Хуна

Высочайше одобрен

Как известно, для того чтобы навести порядок в государстве, нужно прежде всего организовать управление. При организации же управления не обойтись без помощи [рекомендаций].

Вот почему я, наставник армии, удостоившись святейшего повеления и стремясь способствовать упорядочению дел династии, составил общий план политических мероприятий, который под названием «Новое сочинение в помощь управлению» почтительно представил на высочайшее обозрение. Сей план получил монаршее одобрение и удостоен следующего повеления: «Настоящее сочинение передать управляющему печатью для воспроизведения и распространения». Ныне, согласно высочайшей воле, оригинал чертобитной отпечатан и распространен для всеобщего сведения.

Я, ничтожный брат Жэнь-гань, склоняю колени перед Вами, Ваше Величество, истинно святой повелитель, да здравствуете Вы мириады лет, и нижайше прошу Вас принять мой план, рассчитанный на то, чтобы содействовать усовершенствованию государственного управления и возрождению народных добродетелей. Коленопреклоненно молю Ваше Величество принять к сведению следующее: я, ничтожный, прибыл в Вашу столицу из Гуанчжоу, не страшась трудностей и опасностей, не помышляя о почестях и карьере. Мое единственное желание — довести до Вашего высокого сведения план, который расширит Ваши познания, и тем отблагодарить Ваше Величество за столь милостиво оказанное мне гостеприимство. Обстоятельства постоянно меняются, идеалы могут быть достижимыми и недостижимыми. Вот почему бывают дела, которые неосуществимы сегодня, но которые вполне могут быть осуществлены в будущем и принести счастье грядущим поколениям. Бывают также дела, которые, будучи полезными в настоящее время, могут принести вред грядущим поколениям, если оставить их в планах навечно. Закон [определения своевременности или несвоевременности тех или иных мероприятий] заключается в том, чтобы постоянно изучать время и обстоятельства, основное и второстепенное в явлениях, их сильные и слабые стороны. Равновесие же силы и слабости, соответствующих основному и второстепенному в явлениях, определяется законом изменения обстоятельств. [Если этот закон будет положен в основу государственной деятельности], то ныне и в будущем, в малом и великом повсюду — от провинции до государства, от государства до десяти тысяч государств — любое дело будет осуществимым. Главное заключается лишь в том, чтобы выработать мероприятия, соответствующие со временем, и осуществлять их применительно к обстоятельствам.

Ниже я почтительно излагаю мои по сему предмету соображения, которые, будучи доведенными до сведения Вашего Величества, могут лечь в основу Высочайших решений и тем способствовать делу государственного управления. Я уповаю на то, что окажу таким образом маленькую помощь.

В старину у чжоуского У-вана был брат по имени Дань, который написал «Чжоули»¹² с тем, чтобы навести

¹² «Чжоули» древнекитайский памятник, появившийся в последний период правления династии Западная Хань. Содержит описание политической и социальной системы, якобы существовавшей в эпоху Чжоу (1122—247 гг. до н. э.). Китайская традиция приписывает авторство «Чжоули» брату чжоуского правителя У-вана (1121—1115 гг. до н. э.).

порядок на землях, находившихся под управлением его 800 чиновников. Гаоцзу во сне пригрезилось, что бог снизошел к нему, чтобы оказать помощь в управлении. Династии Инь и Шан к середине царствования достигли расцвета единственно потому, что правильно разрабатывали законы и правильно использовали людей. Неправильное использование людей разрушает законы. Неправильно выработанные мероприятия наносят людям ущерб. Разве можно при этом быть неосторожным? Для того чтобы упомянутые два фактора (выработка мероприятий и использование людей) могли быть одновременно эффективными и не мешать друг другу, надлежит их уравновесить в государственном законодательстве. Если мы попытаемся определить основные методы [достижения вышеизложенного], то получим следующее: 1) воспитание с помощью обычаев; 2) управление народом с помощью законов; 3) наказание нарушителей с помощью уложения о наказаниях. Помимо всего этого, необходимо также, чтобы тот, в чьих руках находится осуществление перечисленных трех положений, лично заботился об их распространении, искренне стремился внедрить их в жизнь. Если дело будет обстоять именно так, то низы окажутся столь же послушны тем, кто стоит наверху, как трава послушна ветру, и будут подражать им во всем. В противном случае законодательство породит пороки, которые впоследствии будут умножены путем подражания и будут распространяться до тех пор, пока не приведут к открытой смуте. Разве при этом кто-нибудь посмеет ссылаться на несовершенство законов? Не вернее ли будет искать причины в разрушении [законов] теми, кто их осуществляет?

Об использовании людей и обнаружении упущений

*Эти меры
утверждаю.
Быть
по сему*.*

Необходимо запретить деятельность любых сообществ единомышленников и тем искоренить причиненное ими зло. Двор назначает людей на должности, раздает им воинские чины для того, чтобы они охраняли государство и защищали народ, искореняли измену и отстаивали добродетели. Когда же возникают самостоятельные организации и партии, в низах это порождает скрытность и изолированность, взаимозависимость и круговую поруку, на периферии — пренебрежение интересами казны ради достижения собственных корыстных целей, в центре — ослабление того, что является основой, и усиление того, что имеет значение

* Все пометки на полях сделаны Хун Сю-юанем.

второстепенное. Когда этому [организации сообществ] предаются солдаты, военачальникам трудно проводить в жизнь военные законы. Когда же этим занимаются государственные чиновники, власть государя оказывается под угрозой узурпации снизу. В этом случае добродетельные подданные, если бы и хотели опереться на своего государя, оказываются изолированными от него. Вот почему государь не должен игнорировать подобные явления. Если много людей берут под свою защиту одного человека, совершившего преступление, и укрывают его от правосудия, — это вернейший признак наличия предательского сообщества. Такое сообщество надлежит скрыто ликвидировать, не дав ему себя проявить. Можно поступить так, как Тайцзун из династии Тан, который напомнил Вэй Чи-гуну историю, случившуюся с ханьским Гао, или так, как ханьский Вэнь-ди, который подарил трость князю У и тем пристыдил его. Подобные способы также могут быть эффективными. Если [конспиративное сообщество] проявило себя настолько, что деятельность его невозможно пресечь, оно неизбежно нанесет большой вред и явится причиной немалых бед. Когда же государство создаст мощные вооруженные силы и наполнит казну золотом, когда нравы и обычаи станут здоровыми, а люди преданными, когда появятся поезда и пароходы, способные быстро доставлять пассажиров и грузы по назначению, когда появятся периодические издания, которые позволят разоблачать предательские замыслы, никакие хитрости и коварство не смогут избежать разрушительного действия солнечного света.

Поистине глубоко одурманивающее влияние обычаев! Этого пагубного влияния не в состоянии избежать даже мудрые люди, не говоря уже о глупцах! Люди глупые к тому же отличаются упрямством и неохотно прислушиваются к чужим наставлениям. Посмотрите на горы и реки, окружающие нас, спросите себя, кому принадлежит наша Поднебесная. Это наша земля, и она принадлежит людям, в чьих жилах течет китайская кровь, но они забыли об этом и предпочитают жить под ярмом татарской нечисти. Они не занимаются более практическими науками, а изощряются в цветистой словесности. Разве не достойно все это глубокого сожаления? Посудите сами, сочинения литераторов представляют собой пустое и фальшивое словотворчество, письменные и устные доклады низших чиновников на высочайшее имя исполнены лести и лицемерного восхваления, торговцы занимаются обманом и надувательством, повсюду процветают предательство, жадность, коварство и ложь. Крестьян же, отличающихся трудолюбием, бережли-

востью, искренностью и простотой, свысока называют глупыми бабами и мужиками. Всевозможные теории, имеющие ныне хождение, и так называемые девять направлений¹³ проповедуют небылицы, выдавая их за действительность. Они не что иное, как порождение дьявольских козней, исчадие ада, они как острые шипы, [мешающие движению вперед], и заслуживают лишь того, чтобы их выбросили на свалку. Когда же искренность людей превратится в неодолимую силу, когда люди, слив сердца свои воедино, станут несокрушимой стеной, их взору откроются сияющие вершины вечного спокойствия, они станут героями, каких мир никогда не видал, и вновь узреют новое небо, новую землю, новый мир.

Воспитание с помощью обычаев

*Эти меры
утверждаю.
Быть
по сему.*

То, что мы разумеем под «воспитанием с помощью обычаев», заключается в следующем.

Искоренение старых обычаев наталкивается на нежелание отказаться от них, насаждение новых обычаев встречается у народа нежелание следовать им. Все это объясняется людским невежеством: люди находятся в плену привычек и весьма трудно принимают резкие перемены. Поэтому единственно возможным является воспитание с помощью самих обычаев и распространение обычаев сверху. Такие обычаи, как ношение длинных ногтей, бинтование ног, различные обрядовые правила о свадьбах, похоронах, военных церемониях, приемах гостей, обычай держать птиц, устраивать бой сверчков и перепелов, носить кольца, браслеты и прочие драгоценности, употреблять пудру и т. д. порождаются стремлением низких людей возвысить себя и жить в роскоши. Подобные обычаи столь многочисленны, что их трудно пересчитать. Если попытаться воспрепятствовать их широкому распространению, наложив запрет, народ может и не подчиниться. Отказ же от борьбы с ними повлечет за собой постепенное падение нравов и разложение. Вот почему тем, кто находится наверху, нужно относиться к дурным обычаям, как к чему-то постыдному, выражая при виде их презрение и пренебрежение, при встрече с ними — суровое негодование и порицание. Тогда народ постепенно сам проникнется к ним отвращением и перевоспитает себя, не испытав карающей силы закона, отвернется от них, не столкнувшись с запретом. Добрые же начинания людей,

¹³ Девять направлений — девять основных философских школ древнего Китая: конфуцианцы, даосисты, натурфилософы, законники, номиналисты, монасты, эклектики, политики, аграрии.

такие, как создание больниц, церквей, школ, приютов для одиноких и престарелых, должны встречать личную поддержку и поощрение со стороны тех, кто стоит наверху. При отсутствии же подобных начинаний следует всячески проповедовать их, привлекать к ним внимание народа, издавая соответствующие манифесты. Таков путь оздоровления народных обычаев. Распространение в стране таких пороков, как клевета, лицемерие и зависть, объясняется бытующими в народе дурными обычаями, узостью кругозора людей, несовершенством законодательства. В подобной обстановке народ, предчувствуя смуту, начинает роптать. Чтобы искоренить такие порочные обычаи, как пристрастие к зрелищам и стремление создавать монастыри, надлежит посылать проповедников и назначать чиновников зоспитателей. Эти люди должны будут вести проповеди на местах, личным примером просвещать народ, относясь к бытующим в его среде порокам с сожалением и возмущением, прилагая все усилия к тому, чтобы очистить сердца людей от дурмана. В Срединных землях драгоценности и изящные картины с каллиграфическими стихотворными надписями всегда считались неотъемлемым признаком гордой роскоши. Однако сколь бы прекрасными и редкими ни были изделия из золота и яшмы, их все же следует отнести к драгоценностям низшей категории. Наивысшей драгоценностью является неделимое тройственное единство бога-отца, бога-сына и бога-духа святого. В минуты, когда человек всеми своими помыслами обращается к святой троице, к нему приходит ощущение строгости и торжественности, хотя он и не видит божественные лики, не слышит их голосов. В эти минуты люди, исполнившись искренности, в состоянии очистить свое сердце от всего нечестивого и обогатить свою душу, освободиться от невежества и косности, украсить свои таланты и добродетели. Ступенью ниже стоят сокровища, приносящие людям пользу, такие как пароходы, железные дороги, часы, электроизмерительные приборы, термометры, барометры, солнечные часы, подзорные трубы, секстанты, двухствольные ружья, карты небесных сфер, глобусы и другие вещи, в которых воплотилось мастерство человека и которые все более расширяют его кругозор. Эти в высшей степени умные предметы, искусно сотворенные руками человека, будут в отличие от вычурных и пустых сочинений, достойных разве лишь женщин и детей, жить вечно.

Дела, которые творятся в мире, вызывают в людских сердцах тоску и уныние, разговоры о девяти направлениях парализуют и расслабляют волю людей. Буддисты и последователи Лао-цзы, превыше всего возносящие небытие и

уход от мира, дошли в своих нелепых притязаниях до абсурда. Сторонники конфуцианской доктрины чтут принцип середины¹⁴, не имея ни малейшего понятия о цене человеческих усилий. Разве сравнится все это с истинным учением Евангелия, в котором справедливая строгость наказания сочетается с всепрощением, проистекающим из человеколюбия и сострадания, находящихся свое воплощение в образе Иисуса Христа? Это учение в состоянии просветлить и утешить сердца людей, придать остроту и пронизательность их уму, облагородить их поступки. Люди, для которых это учение будет постоянным источником благодати и душевной ясности, способны привести в порядок любые дела. Разве не станут они тогда учениками Иисуса Христа, верными сынами своего небесного отца, разве не смогут они, озаренные светом божественного разума, совершить даже такие деяния, которые обычно человеку не под силу?

Имя господя бога ни в коем случае не следует табуировать. Это имя воплощает в себе наивысшее величие и достоинство, наивысшее благородство и человеколюбие, наивысшее могущество и всеведение, наивысшую искренность и полноту, наивысшую славу и власть. Что же мешает называть это имя? Если говорить правду, то ни одно слово, произнесенное в адрес бога, не может не быть хвалебным. Не следует допускать лишь, чтобы его имя использовалось для кощунственных клятв, становилось предметом насмешек и оскорблений. Если же на имя бога наложить запрет, то через несколько лет все до одного забудут имя своего небесного отца. Слово «Иегова» еврейского происхождения и означает на нашем языке «вседержитель». Это слово заключает в себе такие понятия, как всеведение, всемогущество, вездесущность, высшая естественность, высшая справедливость, высшее человеколюбие и высшее сострадание. Бог реально существует, его бытие проявляет себя как во всем сущем на небе и на земле, так и в чудесном рождении среди людей Иисуса Христа. Господь бог — наш небесный отец, и сущность его воплощается во всем, что мы видим на небе и на земле. Иисус Христос — его сын, это он доказал своим чудесным рождением. Таким образом, священная сущность господя бога проявляется также и в его сыне, и они (бог и его сын) столь же близки друг к другу, так же представляют собою неделимое целое, как и вообще любые отец и сын. Сын — это частица отцовской плоти. Разве не представляет он единого целого со своим

¹⁴ Имеются в виду принципы, изложенные в трактате «Чжунъюнь» — одном из четырех книг конфуцианского Четырехкнижия.

отцом? Тот, кого мы называем господом богом, может облекать любые вещи в любую форму, вызывать к жизни любые явления, он делает небо небом, землю землей. В нем начало и конец всех вещей и явлений, сам же он не имеет ни конца, ни начала. Он — творец всего сущего на земле и на небе, сам же не был сотворен никогда и никем. Он движет все сущее во времени, сам же существует вне времени. Он изменяет все, сам же не подвержен никаким изменениям. Вот почему нашего верховного владыку, небесного отца и господа бога, можно именовать вседержителем. Сын же рожден своим отцом, является частицей его плоти и потому представляет с ним одно целое. Если же табуировать имя бога, эта великая истина померкнет.

Управление с помощью законов

*Эти меры
утверждаю.
Быть
по сему.*

Так называемое управление с помощью законов не может не быть самым тесным образом связано с общественными нравами и состоянием умов. Основным критерием управления с помощью законов должно быть государственное законодательство, подобно тому как критерием установления нормальных взаимоотношений между людьми, критерием обучения и воспитания должны быть своды определенных правил. При такой постановке дела мы можем надеяться, что низы будут иметь [благородный] объект стремлений и не низвергнутся в пучину порока. Однако для того чтобы уберечь народ от падения и вывести на путь добра и справедливости, необходимо проведение в жизнь законов сочетать с просвещением и воспитанием народа. Весьма полезными будут такие начинания, как создание почтовых управлений, которые обеспечат связь между провинциями, уездами, большими и малыми городами и облегчат доставку казенных бумаг, создание управлений информации, в которые будут поступать сведения о настроениях людей и состоянии общественного мнения, а также о снижении и росте товарных цен в различных провинциях, областях и уездах, о постоянно совершающихся изменениях в обстановке. Получив подобные сведения, те, кто находится наверху, смогут внести необходимые усовершенствования в методы государственного управления, государственные служащие смогут быть в курсе различных дел, торговцы и люди, занимающиеся земледелием, будут знать положение текущих хозяйственных дел. Эти управления окажут неоценимую помощь в просвещении народа, будут прославлять законы, проводить грань между добродетелями и пороками, поощрять скромность и стыдливость, ставить в образец

верность и сыновнее благочестие. Когда широко поставлено дело просвещения и воспитания, закон всегда ясен, когда законы понятны, народ умеет ценить милосердие, люди принимают друг от друга советы, остерегают друг друга от (неправильных поступков), день ото дня расцветают таланты, оздоравливаются нравы и обычаи. Вот почему, когда законы совершенны, сфера их применения широка, они сохраняют свою эффективность долгое время. В эпоху, [когда действуют эти законы], появляются люди мудрые и дальновидные, которые служат им (законам) поддержкой и опорой, народ достигает нерушимого единства и сплоченности, Поднебесная же расцветает на вечные времена. Однако люди, занимающиеся законодательством, должны прежде всего достичь самоусовершенствования, постигнуть законы неба и свойства людей, изучить нравы и религии различных стран, все великое и малое, важное и второстепенное. Только тогда их можно выставить [в качестве законодателей], и их деятельность найдет отклик в людских сердцах. С течением времени отдельные положения закона могут устареть. Для того чтобы этого не случилось, необходимо предусмотреть возможность своевременного внесения в мелкие статьи закона поправок и дополнений, которые сделают еще более совершенной и ясной его общую схему. Любой закон является одновременно определенным и неопределенным, подвижным, как вода, и твердым, как железо. Он подобен человеческому сердцу, которому одновременно свойственны определенность и неопределенность, подобен делам и событиям, также имеющим свойство быть одновременно определенными и неопределенными. Это обстоятельство лежит в основе трудностей, ожидающих законодателей, является причиной легкости возникновения пороков. Спрашивается, что следует знать, прежде чем приступить к составлению законов? Прежде всего следует усвоить, что суть закона воплощается в его общей схеме. Эта общая схема должна быть твердой и неизменной. Буква же закона заключается в его мелких статьях, каждая из которых подлежит уточнениям и изменениям. Именно поэтому подлые люди, нарушающие закон, часто, заметив несовершенство мелких деталей, используют его в своих целях, пользуются принципами справедливости, положенными в основу этого закона, для защиты своих частных интересов. Однако люди, в чьих руках находится выработка, принятие и осуществление законов, имеют все возможности для того, чтобы контролировать это и чтобы распознавать истину. Что касается принципов законодательства, то из нижеизложенного Вы сможете почерпнуть все для этого необходимое.

Сейчас я хочу коснуться способов поддержания хороших отношений с чужеземцами, прибывшими из дальних стран. Чужеземные страны славятся высоким искусством своих мастеров, а также совершенным законодательством. Прежде всего необходимо разрешить им торговать с [нами], не допуская их, однако, в глубинные районы. Въезд в отстоящие далеко от моря районы им следует запретить, потому что население этих мест, почти никогда не видевшее чужеземцев, будет, вероятно, слишком удивлено и поражено их появлением, а это может явиться причиной беспорядков. В районы, расположенные далеко от побережья, надлежит допускать лишь пастырей и людей, желающих обучать наш народ мастерству. Им следует разрешить предлагать проекты и советы, имеющие целью принести пользу нашему государству, но ни в коем случае не допускать с их стороны клеветы на наши порядки.

Англия — страна, которую в просторечии называют «страной рыжих». Это государство ни разу не меняло своего названия в течение тысячи с лишним лет, которые прошли со дня его основания. Ныне Англия считается самой сильной державой, чем она обязана совершенству своего законодательства. Люди, составляющие ее население, отличаются острым умом, гордым и надменным характером, а также тем, что не терпят подчинения другим. В отношениях с ними, в беседах или направленных им бумагах можно употреблять лишь такие слова, как «нота», «уведомление», «добрые отношения», «мирные связи», «уважение», в любом случае следует воздержаться от применения унижающих и оскорбительных выражений вроде: «прибытие ко двору с челобитной», «покорные посланцы варварских стран», «варвары», «дикие племена», «дьяволы» и т. д. Употребление подобных бранных выражений есть не что иное, как потуги одержать победу с помощью слова; они ни в малейшей степени не связаны с реальностью и к тому же чреватые серьезными бедствиями. Употребление таких выражений не может принудить к покорности даже такие, находящиеся у нас под боком небольшие государства, как Сиам, Цзяочжи¹⁵, Японию и Рюкю. Хотя эти страны стоят и ниже нас, люди, населяющие их, не желают с этим смириться. Даже если перечисленные государства и проявят по отношению к нам покорность, сделают они это исключительно под давлением обстоятельств, а вовсе не из искреннего желания просить нас принять свои дары. Если мы действительно хотим добиться, чтобы эти страны искренне приносили нам свои

¹⁵ Цзяочжи — китайское название сезерной части Вьетнама.

дары, нам ни в коем случае не следует прибегать для этого к силе, ибо силой здесь ничего сделать нельзя. Для этого нужно лишь навести порядок в государственном управлении внутри страны и проявлять честность и искренность в отношениях с другими странами. Только таким путем мы сможем достигнуть своей цели. Этот принцип глубокий и универсален. [В качестве примера хороших отношений с иностранцами скажу, что] в настоящее время я лично поддерживаю дружеский контакт с господами Леггом, Чжаньцзыши, Мишивеем, Хэсином, Цзюеши, Бинем, Айюсэ, Муэйлянем и Вэйлюем¹⁶.

Страна пестрого флага, или Америка, выделяется среди всех других стран своей высокой нравственностью и честностью. Хотя это государство и обладает значительной мощью, оно тем не менее не покусается на территорию других государств. Имея на своей территории залежи золота и серебра, оно охотно позволяет людям из других стран добывать его. Люди из других стран, отличающиеся способностями и умением, назначаются в этой стране на государственные должности. Таковы ее принципы. Глава американского государства назначается каждые пять лет и в течение этого срока получает определенное жалованье. По истечении указанного срока в каждой провинции выявляют наиболее достойных и выдающихся людей и предлагают их кандидатуры на освобождающуюся должность главы государства. В случае, когда требуется решить те или иные дела, руководитель каждой провинции организует общее обсуждение, в результате которого принимается общее решение. При назначении людей на государственные должности, заполнении вакансий, а также в случаях, когда требуется выделить людей для обсуждения государственных дел, в заранее указанный день в комнате устанавливается большой ящик. Затем приглашают как должностных лиц, так и простой народ, которые на специальных билетах пишут имена людей, по их мнению, наиболее знающих и добродетельных, а затем опускают эти билеты в ящик. Тот, чье имя называется наибольшим числом людей, считается самым мудрым и способным. Тот, за кого подается наибольшее число голосов, считается избранным. В этой стране существуют специальные ведомства, занимающиеся обучением хромых, слепых, глухих, немых, бобылей и сирот различным ремеслам. Там есть друзья бобылей и сирот, которые, будучи исполнены стремления творить добро, публично при-

¹⁶ Здесь и ниже имена иностранцев даны в китайской транскрипции, ибо восстановить с достоверностью их подлинное звучание не представляется возможным.

нимают на себя обязательства заботиться о них. В Америке нет людей, занимающихся нищенством. Все это говорит о высокой нравственности и зажиточности ее людей. В настоящее время я поддерживаю дружеский контакт с господами Робертсом, Бэйчживенем, Хуаланчи, Гао, Янь, Цзяньчэн и Гуа.

Упомянутые страны, [Англия и Америка], первоначально обе были под властью английского короля. Англия вначале основала на территории Америки свои колонии, которые расцветали с каждым днем. Наступило время, когда Англия уже не могла держать их в повиновении, как она этого хотела. Колонии победили ее и стали самостоятельным государством. На протяжении нескольких сотен лет правители этих стран управляли своими территориями и заботились о своих народах, осененные верой в небесного отца, господа бога, и сына его Иисуса Христа. Однако надо сказать, что в стране пестрого флага вера и деяния людей носят более скромный характер, чем в Англии, которая весьма склонна без нужды хвастать своими знаниями и могуществом. Это происходит потому, что страна пестрого флага богата, не нуждается в помощи извне и уважает благопристойность и закон. Англия же, чтобы обеспечить себе процветание, вынуждена добиваться поддержки извне и потому стремится как можно больше рекламировать свои таланты и знания.

В Германию входит более десяти стран, не зависимых друг от друга и не покушающихся на права друг друга. Во всех этих государствах очень сильна вера в небесного отца и Иисуса Христа. Люди, живущие в германских странах, сохраняют старинные обычаи. Именно по этой причине сами по себе страны эти не отличаются большим могуществом и могут похвалиться лишь своей добродетелью. Германские государства имеют большие корабли, плавающие в различные страны с целью торгового обмена. Германские купцы пользуются большим доверием правителей и должностных лиц государств, с которыми они ведут торговлю. И это потому, что они ведут свои дела честно и не стремятся присваивать прибыль обманным путем. Они набожны, беззаветно верят в господу бога и Иисуса Христа, питают отвращение к войне и склонны довольствоваться своей скромной долей. Ныне я поддерживаю дружеский контакт с г. Лилицзой, священником Вэй, г. Шэньацин, г. Ханьшибо и еще с одним господином, имя которого я не помню. Такие приборы, как барометр и термометр, изобретены в Германии. Логика как учение также была создана впервые в этой стране человеком по имени Лютер.

Жители Швеции, государств Дании и Норвегии также все исповедуют христианство. В этих странах большинство престарелых и юных людей имеет волосы белого цвета, люди же средних лет — желтого. Они обладают изящными чертами лица и отличаются искренностью и великодушием. На них заметен отпечаток древних нравов. Из представителей этих стран я поддерживал дружеский контакт только со шведским священником Ханшеманном или, как он себя иначе называет, Сяньбэй. Этот человек и его супруга ныне уже в раю. Очень многие люди, независимо от их национальности, уважали этого человека. Он сам при жизни меня очень любил. Многие его ученики, так же как и он, — чужеземцы, большая часть их живет в настоящее время в уезде Синьань.

Франция также христианская страна. Ее жители веруют в господа бога и сына его Иисуса Христа. Однако французские христиане следуют различным странным течениям, мало отличающимся друг от друга. Моущество этой страны не более велико, чем ее изнеженность. Надо сказать, однако, что Франция является родиной многих видов технического мастерства. Хотя другие государства уже достигли к настоящему времени высокого совершенства, Францию нельзя назвать второразрядным государством. Что касается веры, то она и поныне страдает от существования различных странных течений. Эта страна не отличается высокой нравственностью. Принципы морали не пользуются там уважением. Ей удается поддерживать свое могущество только потому, что ее двор находится в родственных отношениях с двором Англии и получает от него поддержку и помощь. Из представителей этой страны в силу несхожести убеждений я не знаком ни с кем.

К юго-востоку от Турции находится древняя страна евреев, которая на северо-западе расположена недалеко от России. Ее жители не веруют в спасителя нашего Иисуса Христа и, как и прежде, исповедуют учение Моисея. Поэтому эта страна отличается слабостью. В год бинчэнь (1856) она подверглась нападению со стороны России. К счастью, на помощь пришли англичане и французы, которые вызволили ее из беды. Страна евреев — место, где явился людям Иисус Христос, и в будущем она, несомненно, вернется в лоно христианства. В Новом завете есть такие слова: «Когда все страны вернутся к истинной вере, Израиль узнает стыд». Евреи на сороковой год после того, как [распятый ими] Иисус Христос воспарил в небеса, были наказаны господом богом и изгнаны из пределов своей страны. Страну эту покинули также и те, кто веровал в Христа. До-

казательством служит то обстоятельство, что ныне по воле неба представители еврейского племени встречаются во всех странах. Они есть даже в Срединном государстве. Множество евреев, а также еврейских книг на пергаменте есть у нас, в уезде Сяньфу области Кайфын провинции Хэнань. Однако эти евреи, живущие в Хэнани со времен Сунской династии, уже разучились читать на своем родном языке. Они совершают отправления, предписываемые их религией, но не ведают их истинного смысла. Если этих евреев спросить, что побуждает их исповедовать свою религию, то они ответят, что в основе их веры лежит ожидание [спасителя, мессии]. В этом и состоит смысл веры евреев, живущих во всех других странах. Они не верят в то, что 1859 лет назад истинный спаситель уже явился людям.

Россия — это страна с самой большой территорией, в два раза превышающей Китай. Жители России исповедуют католичество *. Они также веруют в Иисуса Христа, но формы их веры весьма сходны с теми, которые бытуют во Франции. Сто с лишним лет назад жители России не веровали в небесного брата. Христианские страны — Англия, Франция, Швеция, Норвегия и Германия оказывали на нее давление, стремясь приобщить русских людей к истинной вере. Наконец [один из русских царей] послал своего старшего сына, переодетого в платье простолюдина, во Францию изучать методы государственного управления и строительства пароходов. Через несколько лет наследник престола, об истинном положении которого во время пребывания за границей не догадывался никто, возвратился на родину. После его возвращения наступил период расцвета государственного управления и христианской веры. С тех пор на протяжении ста с лишним лет сила и авторитет России росли с каждым днем и ныне эта страна является самым славным и могущественным северным государством.

К юго-востоку от страны евреев находится Персия. Ее жители поклоняются солнцу, т. е. тому, что создано руками господина бога. Они не едят мяса собаки и свиньи и верят в различных нечистых духов. Ныне территория Персии на самом деле находится под властью другой страны, однако персы принимают это спокойно и не считают для себя постыдным. Они стремятся к богатству и знатности. Честь и гордость для них ничто. Именно по этой причине они распекаются в поисках фортуны по разным местам, становясь орудием в руках чужеземцев. Этим людям не свойственны верность и душевное целомудрие. Их можно сравнить с ки-

* Так в тексте.

тайцами прошлого, которые спокойно отнеслись к маньчжурскому игу, потому что каждый человек жаждал обеспечить лишь собственные интересы и не стремился к объединению с другими людьми.

Египет расположен к юго-западу от страны евреев и отделен от нее Красным морем. В этом государстве люди круглый год не знают холода, летом же стоит сильная жара. Там есть гора Арарат* — самая высокая на земле. На этой горе когда-то опустился Ноев ковчег. Гора Арарат круглый год окутана со всех сторон облаками, и вершину ее можно увидеть очень редко. Жители Египта никогда не видели дождя или снега, не слышали ударов грома. В стране очень мало воды и много пустынь. Однако на грани весны и лета облака особенно густо обволакивают горные вершины и с гор на истомленные зноем равнины устремляются мощные потоки воды. Крестьяне пользуются этим и орошают свои поля. К тому времени, когда вода сходит, поля дают уже бурные всходы. Происходит это потому, что горы высоки и притягивают к себе тепло, дождевые облака поднимаются ввысь, охлаждаются и скучиваются вокруг вершин, не рассеиваясь в течение года. Таким образом, равнины никогда не орошаются дождем, над ними никогда не раздаются раскаты грома. Вершины гор кое-где покрываются льдом и снегом, однако истомленным зноем равнинам не перепадает ни единой снежинки. Жители этой страны за святых почитают Моисея и Иосифа. Их религия носит название «магометанство». По убеждению исповедующих эту религию, господь бог наделил в свое время этих двух человек большим могуществом, которое якобы сказывается до сих пор.

Страна Сиам поддерживает торговые связи с Англией. Сиам, так же как и другие страны, умеет строить пароходы и большие корабли, которые посылает в различные страны для закупки товаров. Ныне эта страна относится к числу богатых и просвещенных.

Япония торгует в настоящее время с государством пестрого флага (Америкой) и научилась уже изготавливать множество хитроумных вещей. Все свидетельствует о том, что эта страна в будущем прославится своим мастерством.

Малайя, Перу, Австралия, Сингапур, Индия, Внутренний Тибет, Внешний Тибет, Монголия, Маньчжурия — исповедуют буддизм и поклоняются идолам. Поэтому они находятся в состоянии упадка и не могут прославить себя среди народов других стран. Даже Маньчжурия, хотя она много лет назад и захватила разбойничьим образом Китай

* Так в тексте.

и Монголию, все же не осмеливается называть Китай в числе своих исконных владений и потому не пользуется известностью в чужих краях. Однако Китай и в прежние времена не играл роли самой славной и могущественной страны восточных морей, что поистине достойно глубокого сожаления. Выше я вкратце рассказал о положении различных государств. Из сказанного становится ясным: чтобы создать основанный на принципах небесной справедливости порядок и великие законы, на которых зиждется просвещение и воспитание людей, необходимо прежде всего привлечь на службу мудрых и добродетельных людей и установить общие принципы. Из каждого поколения надлежит выдвигать достойных людей, которые будут продолжать расширять дело их предшественников, совершенствовать достигнутые ими результаты, действовать сообразно со временем и обстоятельствами, осуществлять законы в соответствии с обстановкой. И тогда плоды их деятельности будут жить вечно. Если люди, в жилах которых течет китайская кровь, не пожалеют сами себя и по-прежнему будут безразличны к собственным интересам, то они уподобятся птице-рыболову и устрице, которые, сцепившись в смертельной схватке, становятся легкой добычей рыбака. Люди осознают наконец, что братья не должны обманывать братьев, государство не должно обманывать государство, и раскаются в своих ошибках, но увы, будет уже поздно. Настало время действовать, время кликнуть клич и повести на борьбу людей Срединного государства во имя установления порядка, завещанного небесным отцом, во имя торжества вечного спокойствия на нашей земле во веки веков.

*Эти меры
утверждаю.
Их не поздно
будет осуществ-
ить, когда
уничтожим
дьяволов.*

Вся власть в великом и малом, сверху донизу должна быть единой. Ее внутренняя и внешняя стороны должны полностью соответствовать друг другу и отвечать интересам народа. Для того чтобы мнение народа доходило до тех, кто стоит наверху, между ними должно установиться взаимное понимание и духовное единство. Наилучшим средством пресечь скрытность и злоупотребления является организация продажи газет или создание ящиков для тайной подачи прошений. Способ я изложу ниже.

*Эти меры
утверждаю.*

Необходимо способствовать развитию конно-гужевого транспорта, обращая при этом особое внимание на быстроту, легкость и удобство передвижения. Если объявятся люди, способные строить, подобно чужеземцам, огненные повозки [паровозы], которые смогут за сутки покрыть расстояние 7—8 тыс. ли, им следует даровать право на монополию. По истечении срока другие будут иметь право копировать созданные ими машины. Если строитель пожелает передать

свое изобретение обществу, ему надлежит, во избежание возможных злоупотреблений, подать на сей предмет прошение.

Одним из первоочередных дел является строительство 21 магистральной дороги в 21 провинции (по одной в каждой провинции). Эти дороги свяжут между собой в одно целое различные районы государства. Создание путей сообщения излечит многие недуги, которыми страдает сейчас наша страна. Дороги, связывающие между собой провинции, должны иметь ширину 3 чжана, дороги областного значения — 2 чжана 5 чи, дороги уездного и городского значения — 2 чжана, а дороги, соединяющие между собой большие деревни, — несколько более 1 чжана. Для ремонта дорог, пришедших в негодность, следует использовать осужденных преступников. Через каждые 20 ли необходимо построить почтовые станции. Те, кто пожелает этим заняться, должны подать прошение о назначении жалованья. Почтовые станции обеспечат приток информации в любые районы государства, и тогда между верхами и низами, между государем и его подданными не будет никаких преград. Плата за доставляемое по почте письмо будет взиматься в зависимости от веса письма и количества участков протяженностью в 20 ли, через которые оно проходит при пересылке. Письма, которые адресованы в одно и то же место, должны связываться перед погрузкой в кипы, что позволит перегружать их с одной повозки на другую на ходу, не останавливаясь ни на минуту. Весьма ускорит доставку почты использование силы огня, пара или ветра. Тогда письма и бумаги смогут доставляться на расстояние в 3—4 тыс. ли в течение одного дня, и почтальонам не страшны будут воры и разбойники.

*Эти меры
утверждаю.*

Далее, следует поощрять строительство судов, обращая при этом главное внимание на их прочность, на удобство и быстроту передвижения. Изобретатель судна нового типа сам решает, будет ли его корабль двигаться с помощью огня, пара, мускульной силы людей или ветра. Человеку, сумевшему создать судно, отличающееся совершенными качествами, надлежит даровать монополию, по истечении срока которой копировать его изобретение получают право другие. Изобретатель, который пожелает передать свое изобретение обществу, должен подать на сей предмет соответствующее прошение. Ныне {в других странах} существуют суда, приводимые в движение силой огня и пара, которые способны за сутки пройти расстояние в 2 тыс. ли. Крупные купцы смогут использовать подобные суда для перевозки пассажиров и грузов, а государство — для защиты побе-

режья и поимки контрабандистов и пиратов. В обоих случаях использование таких судов очень быстро себя оправдает и принесет большую пользу государству. Если Небесное государство порешит наладить строительство таких кораблей, то следует очистить русло Хуанхэ от песчаных наносов и лишний песчаный грунт сбросить в море. Реки Янцзы и Хуайхэ могут быть использованы для доставки в различные районы нужных товаров и оказания необходимой помощи. С помощью таких судов государство сумеет обеспечить надежную защиту важных стратегических пунктов, а также своевременно оказывать поддержку районам, ставшим жертвами засухи или наводнения. И тогда страна будет гарантирована от бед, и с иностранными государствами установятся отношения мира и дружбы. Что может быть полезнее!

*Эти меры
утверждаю.*

Надлежит также споспешествовать организации банков. Люди с миллионным состоянием могут подать прошение и сдать в казначейство все наличные средства. После этого им разрешается выпустить банкноты на сумму 1,5 млн. серебряных лянов. Эти банкноты должны быть разрисованы тонкими узорами в виде цветов и трав и скреплены государственной печатью. Как при обмене серебра на товар, так и при обмене серебра на бумажные банкноты допускается прибыль в 0,003 ляна на один лян. Если три-четыре богатых человека обратятся с прошением основать банк или это захочет сделать один человек, подобному почину препятствовать не следует. Создание банков будет в равной степени полезным как для торговцев, так и для людей, торговлей не занимающихся. Отправляясь в путь, любой человек сможет взять с собой банкноты на большую сумму и не чувствовать их тяжести. Если случится, например, что эти банкноты утонут в реке, то ущерб понесет лишь их владелец, в то время как для банка это окажется даже выгодным, поскольку реальные ценности по-прежнему останутся целы. Не менее удобны бумажные деньги и в случае встречи с разбойниками, ибо их трудно сразу обнаружить.

*Эти меры
утверждаю.*

Необходимо поощрять изобретение и изготовление новых предметов обихода. Людям, которые смогут придумать и изготовить удобные и полезные вещи, следует даровать монополию, и строго наказывать всех, кто попытается до истечения срока монополии копировать изобретенные образцы. Если найдется человек, который сумеет усовершенствовать уже имеющийся образец, изобретатель этого образца получает право присвоить плоды его труда или взять его к себе в ученики. Человека, создавшего небольшую вещь, надлежит наградить монополией на пять лет, а создателя круп-

ной вещи — монополией на десять лет. Длительность даруемой изобретателю монополии должна также находиться в зависимости от того, насколько полезен людям изобретенный предмет. Если изобретение очень полезно, срок монополии может быть еще более увеличен. Если же изобретенная вещь окажется бесполезной, ее автора вообще не следует награждать. По истечении срока дарованной монополии другие мастера получают право копировать изобретенные предметы.

*Эти меры
утверждаю.*

Следует содействовать разработке полезных ископаемых. Человека, который обнаружит залежи золота, серебра, меди, железа, олова, угля, соли, янтаря, ценных раковин, драгоценных камней и пошлет об этом соответствующее донесение, надлежит назначить управляющим по добыче этих ископаемых и разрешить ему самостоятельно вербовать рабочих из числа окрестного населения. При добыче ископаемых доход будет распределяться следующим образом: управляющий получает одну пятую, казна — одну пятую и добытчики — три пятых общего дохода. Общий объем разработок будет определяться в зависимости от того, богато или бедно данное месторождение. Следует установить наблюдение за добычей полезных ископаемых, следить за ее увеличением или уменьшением, ни в коем случае не допуская сокрытия какой-либо ее части. Хотя любое месторождение является даром неба и земли и потому принадлежит всем, его открытие должно осчастливить в первую очередь тех, кто находится поблизости. Если месторождение небольшое, к его разработке следует привлекать жителей ближайшей деревни, если месторождение крупное — жителей уезда, [в котором это месторождение обнаружено]. В тех случаях, когда удастся разведать месторождение особенно богатое и большое, управляющему можно предоставить право вербовать рабочих на территории целой провинции и даже за ее пределами. Управляющему и местным властям необходимо разрешить строго наказывать тех, кто попытается оспаривать чужой приоритет в открытии и разработке того или иного вида ценных ископаемых. В подобных случаях обязательно должны приниматься меры к ликвидации конфликта.

Надлежит содействовать созданию почтовых станций для доставки правительственных бумаг, почтовых станций для пересылки различных частных писем и информационных пунктов для сбора информации о текущих событиях, а также о повышении и падении товарных цен. Информационные сообщения должны излагаться языком точным и конкретным, без каких-либо общих фраз и туманных стилистических

оборотов. В случае пропажи при пересылке государственных бумаг, ценностей и частных писем, а также в случае подделки информационных сообщений виновные должны подвергаться штрафу или наказанию в зависимости от тяжести проступка. Почтовые станции для пересылки государственных бумаг создаются государством, все же прочее можно разрешить создавать частным лицам.

Отдельные богатые люди могут, если того пожелают, подать прошение, внести в казну соответствующий налог и создать почтовые станции и пункты информации. Издания [газеты], рассчитанные на распространение в данной местности, могут быть ежедневными, рассчитанные на распространение в местах сравнительно отдаленных — еженедельными, а издания, отправляемые за пределы провинции, — ежемесячными. На каждом таком издании должно ясно значиться имя издателя, а также дата выпуска и продажная цена, что облегчит их распространение в данной местности и за ее пределами.

Необходимо утвердить правительственный контроль. В случае, если издатель не может поручиться за достоверность того или иного сообщения, он должен снабдить его примечанием: «Так сказал такой-то человек. Не знаю, соответствует ли это известие действительности. Когда уточню, сообщу дополнительно». В этом случае неточность сообщения не будет ставиться ему в вину.

*Эти меры
в настоящее
время утвер-
дить нельзя,
ибо этим
могут
воспользо-
ваться дья-
волы, их не
поздно будет
осуществить,
когда дья-
волы будут
уничтожены.*

Следует в каждой провинции назначить уполномоченного по делам информации, который будет исполнять обязанности, не пользуясь административной властью. Такой чиновник должен быть человеком честным и беспристрастным. Он не будет подчинен местным властям, так же как не будет иметь никакой власти в отношении местных должностных лиц. Местные власти не будут иметь права ни взыскивать с него за служебные упущения, ни награждать за те или иные успехи. Обязанностью провинциального уполномоченного по делам информации будет собирать все газеты и другие многочисленные информационные издания, выходящие в данной провинции и имеющие штамп издателя, и доводить все интересные сообщения до высочайшего сведения. Когда это осуществится, все предатели будут пребывать в постоянном страхе, чистые помыслы людей станут известны всем, а мысли преступные не смогут укрыться от общественного суда. Разве не приведет такая политика к торжеству добродетели и всеобщего спокойствия в Поднебесной?

Верно.

Рекомендуется создать в каждой области и каждом уезде кладовые для хранения зерна и наличных денег, на-

значенных для выплаты жалования гражданским и военным чиновникам, а также для общественных нужд. Следует назначить чиновников для управления делами, связанными с расходом продовольствия и денежных средств из таких кладовых, вменив им в обязанность представлять ежемесячный отчет. Чиновников, которые, не довольствуясь собственным жалованием, возьмут взятку, нужно судить в соответствии с законом.

Верно.

Необходимо поощрять создание в городах торговых компаний и назначить строгих и справедливых чиновников для взимания с ремесленников и купцов таможенных пошлин. Каждую неделю эти чиновники будут сдавать собранные ими средства в провинциальные, областные и уездные кладовые на хранение либо непосредственно использовать их для общественных городских нужд. Те, кто осмелится присвоить себе часть собранных денег, будут нести наказание согласно закону.

Верно.

Рекомендуется поощрять создание благотворительных обществ. Если какой-либо богатый человек, имеющий доброе сердце и следующий человеколюбивым заветам небесного отца и небесного брата, вознамерится помочь нуждающимся, поддерживать попавших в беду или просветить заблудшие души, ни в коем случае не следует ему в этом препятствовать. Не нужно, однако, потворствовать тем, кто оказывает помощь кому придется, исключительно из тщеславия, ибо это может привести к тому, что люди нечестные в расчете на даровые милости перестанут добывать чашку риса собственным трудом. Такого рода благотворительность вместо пользы принесет явный вред. Люди, получающие помощь, должны соответствующим образом ее отрабатывать. Только больные, убогие и бездомные калеки могут получать помощь даром.

Верно.

Рекомендуется содействовать учреждению больниц для оказания помощи людям, страдающим тем или иным недугом. Люди богатые, исполненные любви к ближнему и следующие священным заветам небесного отца и небесного брата, могут, если они того пожелают, создавать подобные заведения на свои средства, предварительно изложив письменно причины, их к тому побудившие. Врачей, которые пожелают служить в больницах, перед тем как принять на службу, надлежит основательно проэкзаменовать. Ни в коем случае не следует принимать от них в виде благодарности денежное вознаграждение. За этим должны проследить справедливые люди.

Так.

Рекомендуется в каждом селе учредить должность сельского старосты, избираемого жителями села. Он должен

разбирать споры между сельскими жителями, ведать делами, связанными с их успехами и упущениями, радостями и горестями. Старосте подчиняются солдаты сельской стражи.

Так.

Необходимо учредить отряды сельской стражи, в больших селах — большие, в небольших деревнях — малые. Обязанностью стражи является наблюдение за порядком во дворах, очистка улиц и канав от грязи и нечистот. Стражники должны хватать также смутьянов [дерущихся], воров, а также людей, на которых поданы доносы, и приводить их к старосте для суда. Люди, подавшие ложные доносы, подлежат наказанию. За беспорядки, произошедшие ночью, спрашивать следует с тех, кто несет охрану, т. е. со стражников.

Если во время несчастия помощь не будет оказана своевременно из-за недостатка сил, ставить это в вину стражникам не следует. Раненых при таких обстоятельствах надлежит лечить, мертвых похоронить, вдовам, а также детям раненых и погибших оказать помощь.

Так.

Наказывать следует лишь преступников, совершивших тяжкие преступления. В случае же незначительных проступков с ними следует обращаться гуманно, помогать им встать на путь самоисправления. Если же к ним подходить столь же сурово, как к злостным преступникам, это ожесточит их и сделает еще преступнее.

Следует запретить людям топить своих детей. Людям бездетным можно разрешить брать на воспитание детей из семей, которые не в состоянии прокормить их. Однако к взятым из чужих семей детям они не должны относиться как к рабам. Те, кто не в состоянии прокормить детей, могут отдавать их в детские приюты. Человек, утопивший своего ребенка, должен отвечать перед судом как преступник.

В чужеземных государствах есть обычай страховать жизнь и имущество. Люди, стремящиеся оградить себя от убытков в случае гибели своего жилища или грузового судна, так же как и люди, желающие обеспечить свою семью в случае своей внезапной смерти, заключают договор со страховым агентом и платят ему ежегодно определенную сумму денег. В случае гибели имущества страховой агент выплачивает ему договорную сумму. Если имущество остается целым, [страховой агент] присваивает ежегодные взносы. Если застраховавший свою жизнь человек умирает, его родители, жена и дети не оказываются без материальной поддержки. Потерявший имущество в какой-то степени возмещает свои убытки.

Так.

В чужеземных государствах закон запрещает продажу детей в рабство. Бедные семьи, продающие своих детей, заботятся лишь о своих выгодах и совсем не думают о детях, обрекаемых ими на вечное рабство. Этим они позорят своих предков. Ведь если среди потомков их детей, ставших рабами, появятся люди мудрые и добродетельные, они не смогут быть использованы государством, отчего государство понесет ущерб. Вот почему необходимо разрешать богатым людям приглашать людей на работу на условиях вольного найма и настрого запретить им покупать рабов, так как это вызывает насмешки со стороны чужеземцев. Когда в семье родится девочка и родители не в состоянии ее содержать, им следует разрешить отдавать ее в богатый дом в услужение, где она будет жить до тех пор, пока не выйдет замуж за хорошего человека.

Необходимо запретить вино, а также курение табака и опиума в сыром и сухом виде. Прежде всего такой запрет должен распространиться на административных должностных лиц, а потом постепенно и на простой народ. Следует в корне пресечь изготовление этих вредоносных продуктов и перекрыть все пути завоза их в Китай извне. Товары такого рода, доставляемые в Китай на иностранных кораблях, надлежит задерживать в таможнях, а всех, пытающихся провозить их контрабандным путем, предавать смерти без всякой пощады.

Следует запретить строительство буддийских и даосских монастырей. Что касается монастырей уже существующих, то монахов, в них живущих, надлежит возвратить в мир, книги их сжечь, сами помещения монастырей превратить в церкви, а монастырские средства использовать на строительство больниц и других [богоугодных] заведений. Это поможет спасти людей от дурмана и ввести их в сияющее лоно Небесного государства.

Необходимо запретить лицедейства, бдения [посты] и даосские церемонии. Нужно просветить души участвующих в них людей и побудить их использовать деньги, которые они собирались пожертвовать на нужды ложной религии, для удовлетворения потребностей больниц, приютов для убогих, одиноких и престарелых, учебных заведений и пр., что принесет пользу народному благосостоянию.

Так.

Следует бороться с обманом, распространяемым гадалщиками. Горы и воды скрывают в себе множество ценных ископаемых, таких, как золото, серебро, медь, железо, олово, уголь и другие сокровища, которые столь необходимы для народного и государственного благосостояния. Ныне же находятся люди, распространяющие ложь о запретных уча-

стках земли¹⁷, и в результате сокровища по-прежнему остаются погребенными в земле и недоступными для человека. Подумайте сами, что полезнее для человека — выдумки гадалщиков о запретных землях или находящиеся в земле бесценные сокровища? Разве не достойно сожаления то обстоятельство, что за несколько тысяч лет люди так и не рассеяли покоящийся на невежестве обман?

Надлежит искоренить девять учений. Люди, ленивые и не желающие честно трудиться, предпочитают дурманить народ разного рода вредными учениями и развращать нравы. Что может быть хуже этого! Таких людей нужно заставить вернуться к честному труду, а морочащие народ сочинения сжечь. Если эти люди, будь они даже богатыми и знатными, не захотят работать ежедневно определенное число часов, их земляки и родственники должны передать их в распоряжение властей, которые обязаны выселить этих людей в отдаленные края, чтобы таким образом препятствовать падению нравов. Несомненно, что порочные стремления появляются у людей от праздности и безделья, упорным же трудом люди добиваются расширения пределов человеческих возможностей. Именно по этой причине небесный отец наказал наших прародителей, приказав им добывать хлеб в поте лица, чтобы кормиться и уберечься от греховных мыслей.

Прочность и размеры жилищ должны зависеть от средств, которыми располагает строящий. Следует избегать вычурности и излишеств в отделке, чтобы дом не походил на княжеские хоромы. Люди должны строить свои жилища смело и не верить гадалщикам, распространяющим ложь о запретных земельных участках. При строительстве нужно учитывать расположение других домов, иначе улицы не будут прямыми. Дома, уже готовые, переделывать не следует. Необходимо, чтобы люди строящие новые жилища, следовали этому правилу. Люди, перестраивающие свои дома, тоже должны действовать согласно этому правилу.

Так.

Следует учредить должность чиновника-землемера. В случае наводнения, нанесшего ущерб окрестным жителям, этот чиновник обязан подать соответствующее прошение, и, если ущерб велик, для его возмещения используются деньги из казенного хранилища, а если незначителен, то восстановительные работы производятся за счет пожертвований местных жителей. Отведение участков под строитель-

¹⁷ Речь идет о суевериях, связанных с деятельностью «геомантов» — гадалщиков, специализировавшихся на определении «счастливых» и «несчастливых» (запретных) участков земли для жилищ, родовых кладбищ и пр.

ство жилищ, утверждение их размеров и объема, определение размеров полей для земледелия — все это надлежит отнести к компетенции указанного чиновника. На тех чиновников-землемеров, которые осмелятся взять мзду за оказываемые услуги, местные жители имеют право подавать жалобы, в результате некоторые из этих чиновников могут быть отстранены от должности и наказаны.

Так.

Для хромых, слепых и глухонемых следует учредить дома, в которых люди имущие могут жить на собственные средства, неимущие — на даяния благотворителей. Желательно организовать обучение находящихся в таких домах людей различным ремеслам: музыке, письму, счету и т. д., чтобы сделать из них полезных членов общества.

Необходимо создать приют для одиноких, престарелых и сирот, которых нужно содержать на пожертвования добросердечных людей. Находящихся в таких приютах людей желательно знакомить с классическими книгами «Шицзин» и «Шуцзин», а также обучать различным искусствам, а когда кто-нибудь из них умрет, его следует похоронить. Нельзя забывать, что они бедные люди, на которых всю жизнь лежало бремя тяжелых забот и страданий, которые приносили в прошлом немалую пользу и теперь, очутившись в беспомощном положении, заслуживают самого милосердного участия.

Так.

Следует настрого запретить частное покровительство и, таким образом, в корне пресечь зло, проистекающее от продажи служебных вакансий. Все люди, в каких бы родственных или приятельских отношениях [с влиятельными лицами] они ни находились, должны занимать подобающее им место и получать жалованье в соответствии со своими моральными качествами и способностями. Каждый должен стремиться продвигаться по службе и прославить себя, опираясь только на собственные силы. Разве допустимо, чтобы ему оказывали в этом покровительство другие и тем самым позорили все чиновничество? Человек, который рекомендует другого на службу, должен быть движим стремлением сохранить для государства талант, это является его прямой обязанностью. Тот, кто, [будучи выдвинут другим], получит государственное жалованье, но встанет на путь лихоимства, подлежит отстранению от должности и наказанию вместе с рекомендовавшим его покровителем.

Все вышеизложенное относится к методам управления с помощью законов; эти методы сводятся в основном к утверждению всего полезного и прекрасного и устранению всего, что олицетворяет собой зло и неправду. Если вышестоящие лица и простой народ пожелают неукоснительно

следовать всем изложенным принципам, применение наказаний станет излишним. Но поскольку, несмотря на быстрое обновление, немало осталось еще людей порочных и упрямых, применение «наказания с помощью уложения о наказаниях» является необходимостью.

Наказание с помощью уложения о наказаниях

*Эти меры
утверждаю.*

К преступникам, провинности которых невелики, следует относиться гуманно, обеспечивать их пищей и одеждой. Преступников можно использовать на работах по ремонту и расчистке улиц, сточных канав и дорог. При этом они должны быть соединены по двое-по трое [цепью], которая прикрепляется к ноге каждого из них, и работать под наблюдением надзирателя, вооруженного плетью и мечом. Людей, совершивших незначительные преступления, можно переводить на различные работы в другие уезды, совершивших же тяжелые преступления — в другие области и провинции. По отбытии срока наказания их следует отпустить на свободу и возвращать в родные места, для того чтобы заставить их еще сильнее ощутить угрызения совести, а также воспрепятствовать совершению ими новых преступлений. Есть надежда, что по возвращении на родину освобожденный преступник раскается. В таком методе сочетается милосердие и строгость.

*Ныне господь
наказал нам
истреблять
нечисть и
охранять
праведных,
поэтому
уничтожение
дьяволов и
преступников
неизбежно*

Шестая заповедь небесного отца гласит: «Не убий». Смысл этой заповеди в том, что награждать и наказывать людей будет сам господь бог в их будущей жизни, в этом же мире смертные люди не должны убивать себе подобных. Однако небесный князь является наместником небесного отца, посланным им для того, чтобы управлять миром и навести порядок среди людей. Когда подданные нарушают закон, тот, кто стоит наверху, не может не наказывать их. Таким образом, тех, кто подвергается смертной казни, убивают не люди. Это наказание он сам испрашивает у бога. Несмотря на это, тот, кто стоит наверху, должен во всех случаях использовать все возможности, чтобы лично наставить преступника на истинный путь.

*Господь
наказал „Не
убий“. Это
значит, что
нельзя
убивать
понапрасну.
На карающую
власть
небесного*

Когда за очень тяжелую провинность преступника приговаривают к смертной казни, эту казнь следует производить следующим образом: воздвигается виселица, и на шею преступника одевается веревочная петля, осужденного ставят на высокие подмости, которые затем выбивают у него из-под ног, чтобы петля затянулась и наступила смерть от удушения. Перед тем как казнить преступника, необходимо, однако, публично объявить приговор и срок приведения его

*закона это не
распростра-
няется.*

в исполнение с тем, чтобы жители, которые будут свидетелями казни, заранее прониклись трепетом, восприняли это как предупреждение для себя и обратили свои взоры к священной заповеди: «Не убий».

Десять заповедей господних имеют целью изгнать из людских сердец порочные наклонности, когда они еще не приняли определенной формы, пресечь эти наклонности в самом их зародыше. Что касается государственных законов, то их цель — обуздать людские пороки, уже вылившиеся в конкретную форму, и воспрепятствовать их распространению. Сначала нужно довести до сознания людей десять заповедей и лишь потом прибегать к помощи государственных законов. Ни в коем случае нельзя убивать людей, не просветив их. Нужно приложить усилия к тому, чтобы исправить тех, у кого проснется стыд.

Следует применять метод соревнования с чужеземцами. Допустим, открывают чужеземец и китаец две лавки, китаец не платит, а чужеземец платит за аренду помещения, у чужеземца много рабочих, а у китайца — мало, у китайца товары идут по нормальным ценам, а чужеземец вынужден продавать их по дорогой цене. Китаец, естественно, будет получать прибыль, а чужеземец неизбежно терпеть убытки. Таким образом, дело одного будет всегда процветать, другой же не сможет долго держаться и разорится. У нас, к сожалению, сложилась политика замкнутости. Не достаточно высоко держать авторитет и чувства долга. Зачем же искусственно отгораживать себя от внешнего мира? Так поступают только люди с ограниченным кругозором. Соревнуясь с чужеземцами, разумеется, необходимо придерживаться определенного устава и правил благопристойности, чтобы уберечь себя от слепых и неразумных поступков. В прошлом Китай никогда не поступал так, и люди не стремились изыскать способы, которые помогли бы исправить положение и вернуть страну на путь разума. В результате Китай стал похож на тяжело больного, у которого произошла закупорка кровеносных сосудов и остановилось кровообращение. Нынешние нравы и обычаи народа давно утратили добродетельность древних. Когда не удастся ликвидировать корень болезни, мыслимо ли исправить положение с помощью поспешных мер. Все вышеизложенное представляет собой общую программу управления государством. Я, ничтожный, глубоко обдумал все, что касается соответствия предлагаемых мероприятий изменяющимся во времени обстоятельствам. Я предлагаю учредить то, чего не было у древних, запретить то, что они ненавидели, возродить с надлежащими поправками то, что они одобряли.

Следует, не применяя законы, помочь людям осознать их и тем наставить людей на путь добродетели. Следует, не применяя наказаний, сделать все возможное для перевоспитания людей в духе добродетели и тем сократить карающую силу закона. Опасаясь, что Вы, Ваше Величество, склонны проявлять излишнюю поспешность в проведении административных мероприятий и осуществлять предложения немедленно по их получении, что в состоянии вызвать несоответствия [ныне и в будущем], я, ничтожный, осмелился изложить в этом небольшом сочинении некоторые увиденные мною методы управления, которые в древности встречались весьма редко, чтобы довести их до Вашего высочайшего сведения и помочь Вам в Вашем священном правлении. Умоляю Вас ныне и в будущем принять [из предложенного мной] все, что заслуживает немедленного принятия, то же, что Вам представляется непригодным [для немедленного осуществления], поручить мне, ничтожному, и под моим руководством чиновникам, руководящим шестью ведомствами, обсудить и представить новые предложения Вашему Величеству, предоставив мне таким образом возможность разделить бремя исправления ошибок с другими. Все это я предлагаю потому, что исполнен благоговейного уважения к Вашему священному Величеству. Вы можете, кроме того, призвать к себе беспристрастного человека в качестве цензора, который поможет Вашему светлейшему разуму скорее вынести суждения [относительно предложенных мною мероприятий]. Те из рекомендуемых мною методов, которые, на Ваш взгляд, неразумно осуществлять в настоящее время и которые могут найти применение лишь в будущем, прошу Ваше Величество не отбрасывать окончательно и иметь их в виду, пока обстоятельства не позволят претворить их в жизнь. И пусть послужит все это великому делу восстановления порядка, завещанного небесным отцом и небесным братом, делу водворения в Поднебесной на веки веков великого спокойствия.

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА

№ 6

Воззвание

Наш небесный князь — брат Иисуса, сына небесного отца. Он явился на свет, чтобы спасти мир и людей от искушающих их коварных дьяволов. Поэтому мы называем его спасителем.

Все люди, искушаемые дьяволами, страдают как от тяжкого недуга. Чтобы вразумить их, на свет появился восточный князь, которого мы называем утешителем и искупителем людских страданий.

Наша тайпинская армия, исполняя небесную волю на земле, не причинит никакого вреда народу, она только спасает его.

С установлением единой власти в Китае будет прекращено взимание налогов по всей стране в течение трех лет. Богатые люди должны помогать нам материальными средствами, а бедные — физическим трудом.

После достижения окончательной победы над дьяволами все, имеющие заслуги, будут награждены по достоинству с правом наследственной передачи титулов.

По прибытии в тот или иной район наша тайпинская армия уничтожает только вражеских гражданских и военных чиновников, офицеров и солдат. Все население должно по-прежнему продолжать свои занятия, нормально покупать и продавать товары. Во избежание опасности при вступлении наших войск в город двери всех домов должны оставаться закрытыми. Все те, кто помогает врагу при обороне города и в сражениях, будут беспощадно обезглавлены.

№ 7

Воззвание к народу

Возвещаем для успокоения мирного населения, что тираны уничтожены и народ может спокойно заниматься своими делами. Бог-отец и небесный брат оказали великую милость, послав небесного князя на землю изгнать варваров, чтобы возродить китайское государство, обеспечить всюду порядок и охранять простой народ. Мы подняли восстание

в Гуанси и в скором времени захватили Учан и Цзиньлин. Побережье Янцзы от верховьев до устья оказалось под нашей властью. Не было ни одной провинции, ни одной области, которые бы не сдались нам.

Сейчас могущественная многомиллионная армия чжунвана повсюду уничтожает маньчжурскую нечисть. Везде, где мы побывали, мы не отняли ни зернышка. Теперь не осталось ни одного маньчжура, который бы не дрожал от страха. Народ встречает нас с надеждой. Все это происходит потому, что возрождается дух Китая. Вы, люди, знайте: кто действует по воле неба — тот процветает, кто против неба — тот гибнет. Не упускайте же случая и скорее присоединяйтесь к нам.

Среди маньчжуров царит хаос. Они не следуют принципам гуманности и справедливости, их чиновники погрязли во взяточничестве, что вызывает лютую ненависть народа. К тому же судьба не благоприятствует ныне маньчжурам. На их территории часто случаются стихийные бедствия. Возвышенности подвержены засухе, низины — наводнениям. Все это приносит невыносимые страдания народу. Однако вы, люди, благожелательны к маньчжурам и противодействуете китайцам, не думаете о том, что вы потомки минцев¹, и не сопротивляетесь варварам, а терпеливо сносите страдания и жестокости!

Ныне чжунван одержал большую победу, изгнав остатки маньчжуров из Ханчжоу. Вы, простые люди, живите спокойно, не зная страха, и быстрее присоединяйтесь к нам. Никто из наших братьев не применит к вам силу и не будет обижать вас. Вам не следует собираться толпами и безрассудно сопротивляться нашей армии. Те, кто не подчиняется нам, будут наказаны по законам Небесного государства. Убедительно призываем вас покориться.

№ 8

Совместное обращение Ян Сю-цина и Сяо Чао-гуя к народу

Мы, назначенные подлинным приказом Тайпинского государства утешитель, искупитель страданий, помощник трона, наставник армии восточный князь Ян и помощник первого наставника армии западный князь Сяо, совместно обращаемся к народу с призывом спокойно заниматься своими обычными делами.

Воля неба уже определена, и вы должны подчиниться ей. Поскольку небо послало нам подлинного правителя, народ должен сам всей душой следовать за ним. С тех пор как северные варвары стали чинить беспорядки в Китае, принуждать людей поклоняться нечистым духам, забыть настоящего бога и выступать против верховного владыки, стали заставлять людей превращаться против их желания в дьяволов, небо разгневалось великим гневом.

¹ Имеется в виду Минская династия (1368—1644 гг.).

Маньчжуры зверствовали и безжалостно убивали наш народ. Необычайно выросла жадность к деньгам и стремление к стяжательству. Культура пришла в упадок. Ежегодные вымогательства маньчжуров приносили крестьянам и ремесленникам невыносимые страдания. Если торговцы отправлялись торговать, с них взимали огромные таможенные пошлины. Весь Китай в глубокой печали. Срединные земли пылают гневом.

Мы, выполняя волю неба, не смогли мириться с тяжким страданием народа и подняли знамя восстания, чтобы уничтожить маньчжурскую нечисть, мы возглавили армию справедливости, чтобы покончить с дьяволами. Приход нашей армии был подобен благодатному дождю, везде, где она побывала, воцарялось спокойствие. Люди потому присоединяются к нам, что мы ясно выражаем волю неба. С тех пор как мы подняли восстание в Гуанси, все те, кто выступал против армии справедливости, перешли на нашу сторону и обратили копьа против дьяволов. Все, кто боится небесного могущества, трепещут от страха, едва прослышав о нас. Теперь мы создали добродетельное правление и настоятельно призываем народ немедленно уничтожить нечистых идолов, уверовать в бога, чтобы отблагодарить небо за заботу и удостоиться счастья. Вы, ученые, крестьяне, ремесленники и торговцы, должны усердно заниматься своим делом.

Познакомившись с этим обращением, вы должны спокойно жить в своих селениях и с радостью заниматься своими повседневными делами. Священная армия не отнимет у вас ни доли вашего имущества. Не бойтесь. Когда на дорогах и в городах уляжется тревога, мы сможем надеяться, что народ поверит нам.

Мы призываем вас, мирных жителей, сохранять спокойствие и поведать об этом обращении всем в Поднебесной. Все должны повиноваться и соблюдать закон.

1-го числа 5-го месяца 3-го года
да гуйхао (1853) правления
Тайпинского государства.

№ 9

Указ Хун Сю-цюаня о запрещении опекурения

Небесный князь повелел:

Высокое небо всегда справедливо, бог никогда не сводит с вас своего пристального взора. Если не верите этому, то посмотрите, что случилось с Хуан И-чжэнем и Хэ Синь-цинем, которые презрели желание бога спасти их. Они ненасытно курили опиум, пока не превратились в живых чертей. Сим запрещаю курение опиума, мучительная смерть от которого страшнее казни. Не превращайтесь в чертей и оставайтесь людьми. Да будет так.

Воззвание Ян Сю-цина к населению города Нанкина

Я, восточный князь Ян, назначенный подлинным небесным приказом Тайпинского государства первым помощником небесного князя и наставником армии, обращаюсь к вам, сестры и братья города [Нанкина].

Знайте, что я, наставник армии, с почтением выполняю приказ неба, помогая подлинному повелителю нашему навести порядок во вселенной. Весной прошлого года, взяв со своей героической армией город, я строго приказал воинам соблюдать дисциплину и убивать только солдат и командиров маньчжурской армии. Я запретил им убивать без причины хотя бы одного человека из мирного населения. В результате солдаты, следуя приказу неба, сохранили жизни сотням ваших братьев и сестер. Все это благодаря тому, что я, наставник армии, исполняю желание бога-отца, любящего жизнь и благосклонного к нашему правителю, поднявшему войска справедливости для уничтожения лжи и сохранения правды.

Почтительно выполняя волю неба, мы отделили мужчин от женщин, чтобы пресечь возникновение разврата. [Но это] — лишь временная мера. Когда уничтожим дьяволов, все по-прежнему будут вместе.

Вы, народ, считаете, что мы расхитили ваше имущество, внесли раздор в ваши семьи. До сих пор не смолкает ропот обиженных. Вы не знаете, что в древнейшие времена, когда сменялись династии, люди, боровшиеся против прежней династии, при взятии городов убивали всех до единого, не оставляли даже собак и птиц, все ценное сжигали, кровь текла рекою.

Что касается нашей династии, то мы зря не убили ни одного человека. Разве завоеватели прежних времен раздавали одежду и пищу и следили за тем, чтобы всем досталось поровну? Если не верите, спросите у людей, знающих историю, или у седых старцев. Они наверняка видели и слышали [об этом]. [И тогда] вам многое станет понятно.

Боюсь, что вы не знаете этого. Поэтому специально рассылаю это обращение. Отныне вы должны единодушно признать бога-отца и небесного брата, милостиво подаривших вам жизнь. Только тогда вы сможете сохранить свои жизни и обрести счастье.

Загляните же в древние времена и тогда поймете гуманность нашей Небесной династии. Мы никогда не убиваем беззащитных людей. Вы берегли себе жизнь, и наступит день, когда снизойдет на вас милость небесная. Каждый должен осознать это. Так будьте же осторожны. Не упорствуйте в своих заблуждениях. Сделайте так, чтобы все знали о моем обращении. Не сопротивляйтесь.

4-й месяц год цзянь (1854)
Тайпинского государства.

Обращение Ли Сю-чэна к жителям Сучжоу

Я, член свиты небесного князя, верный и преданный трону чжунвач Ли, обращаюсь к сельским жителям по поводу выдвижения чиновников и переписи населения.

Как известно, если не проявлять заботу о народе, то нельзя успокоить его; если же искренне болеть за народ, то он будет дружелюбен, спокоен и усерден.

Ранее, бывая в Сучжоу, я замечал, что с приближением великой армии большинство из вас, преисполнившись печали, покидало жилища и разбегалось. Не передать тех страданий, которые я каждый раз испытываю, вспоминая об этом! Я приказал тяньаню Фыну, и тунцзяню Цзо навести здесь порядок. Я уже обращался к вам по этому поводу и думаю, что все вы уже видели мое воззвание и слышали о нем. Если не выдвигать чиновников, то не будет людей для управления гражданскими делами. Если же не провести переписи, то невозможно будет прозреть численность населения. Сможем ли мы тогда успокоить народ? Я снова обращаюсь к вам и сообщаю следующее. Людей, которых хорошо знают все соседи, нужно выдвигать в состав сельской администрации. Каждые пять дворов должны выдвинуть начальника пятака, каждые 25 дворов — одного лянсыма, каждые 100 дворов — одного командира роты, каждые 500 дворов — командира бригады, каждые 2500 дворов — одного командира дивизии, каждые 12 500 дворов — одного командующего армией. При выдвижении людей необходимо установить, соответствуют ли они по своим деловым качествам назначению и могут ли выполнять свои обязанности. Итак, приступайте к выдвижению людей, и тех, которых вы выдвинете, присылайте в город, где они будут ждать назначения. После того как будет вывешена форма для переписи, надлежит провести перепись в течение пяти дней, после чего передать сведения для проверки в главное управление, находящееся за воротами Чанмынь, для получения дворовых удостоверений. Только тогда вы обретете в своих домах постоянный мир. Только тогда успокоится и мое сердце. Отныне вы будете в полной безопасности.

Если кто-либо осмелится нарушить или оттянуть исполнение моего приказа, я вышлю войска, чтобы начисто уничтожить преступников в наказание всем, кто замыслил ослушаться закона в будущем. Вы должны выполнить мою просьбу, о которой я не раз говорил. Настоятельно прошу об этом.

7-го числа 5-го месяца 10-го года гэншэнь (1860) Тайпинского государства.

Обращение Ли Сю-чэна к населению

Я, назначенный подлинным небесным приказом Тайпинского государства членом свиты небесного князя, верный и преданный трону чжун-ван Ли, снова обращаюсь к вам: не заблуждайтесь, дабы не навлекать кары на своих родственников.

В течение нескольких лет, выполняя приказ неба, я возглавлял героические войска, уничтожавшие дьяволов. Только на территории между столицей и городами, находящимися от нее на расстоянии 100 ли, было сосредоточено несколько сотен тысяч маньчжурских дьяволов. Приход небесной армии был для них не менее губительным, чем кипяток для снега. Думаю, что это всем вам давно известно и потому не стоит много говорить.

Спасши столицу, я сразу же направился через Цзюйжун, Даньян, Чанчжоу и Уси в Сучжоу. На пути мы не встретили никакого сопротивления и овладели рядом городов. Остатки перепуганных маньчжурских войск скрылись на побережье в Южном Китае.

Вначале я решил идти во главе небесных войск на районы, прилегающие к Шанхаю, полагая, что нетрудно будет захватить их в самые короткие сроки. Однако из-за того, что большая часть населения из небесной столицы и других мест переместилась в Сучжоу, а затем из Сучжоу в Шанхай, из-за того, что люди, как пуганные птицы, не находят себе места, я, осуществляя волю неба и действуя в соответствии с желанием подлинно святого правителя, спасающего мир, не сразу отправил войска в [этот] район, чтобы выразить особое расположение и сочувствие его населению.

Вам следует очистить свои души и сдаться нам, чтобы вернуться на путь истины. От Сучжоу до Шанхая немногим более 100 ли. С тех пор как я прибыл в Сучжоу, прошло два месяца с лишним. Если бы вы подготовили и представили списки населения, слили бы свою территорию с нашей, встретили бы нас гостеприимно, то было бы видно, что вы искренне присоединяетесь к нам.

Но вы не сделали этого. Наоборот, осмелились даже убить людей, посланных мною с письмом. Это — большое преступление, которое нельзя простить ни по каким законам. Кроме того, гонцы с письмом — это люди, выполнявшие мой приказ. У древних было правило: [неприятельское] войско не убивает посланников. Почему же вы, шанхайцы, позволили маньчжурским чиновникам нанести [себе] вред? Теперь у меня есть основания сразу же двинуться на вас походом. Однако даже в этот критический момент я по-прежнему хочу быть гуманным. Поэтому снова обращаюсь к вам. Ознакомьтесь с моим обращением, добровольно покайтесь в содеянных грехах, передайте мои слова жителям всех городов и деревень, чтобы они пришли в Сучжоу с повинной. [Тогда] я сам открою перед вами новые пути. Не забывайте, что с момента восстания в Цзинь-

тяне прошло уже десять лет. За это время ни разу не было такого противника, который смог бы устоять перед нашей армией, и не было такого города, который мы не смогли бы взять. Разве может оказать мне сопротивление столь малый клочок земли? У вас есть знающие и разбирающиеся в делах люди, которые понимают, кто победит, а кто потерпит поражение, кто отступит и кому следует подчиниться.

Еще раз хочу с вами договориться и для этого специально рассылаю свое обращение. Как вы знаете, яйцом камень не разобьешь. Поэтому не сопротивляйтесь и переходите на нашу сторону как можно раньше. В этом случае наши войска не тронут ни былинки, не напугают ни кур, ни собак.

Если вы будете по-прежнему упорствовать и будете считать, что у вас достаточно сил для отпора, — тогда решайте сами.

Моя воля тверда как скала, мой приказ как водный поток — ничто не сможет сдержать его. После этого обращения сразу пошлю войска. Решайте и ждите. Не обижайтесь, что не предупредил вас раньше.

Подчиняйтесь. Не отвергайте моего обращения.

6-й месяц, год гэншэнь (1860)
Тайпинского государства.

№ 13

Обращение Ли Сю-чэна к войскам и населению Шанхая и области Сунцзян

Я, назначенный подлинным небесным приказом Тайпинского государства членом свиты небесного князя, верный и преданный трону чжунван Ли, настойчиво призываю всех жителей Шанхая и области Сунцзян и всех солдат и ополченцев Цинской династии покинуть врага и присоединиться к нам, чтобы вместе с нами пользоваться милостями неба и не навлекать самим на себя смерть. Как известно, ведя борьбу с тиранией и умиротворяя лояльное население, следует уничтожать врагов и заботиться о тех, кто добровольно переходит на нашу сторону. При расширении территории тем более необходимо умиротворять окраины и перетягивать их на свою сторону. Получив прошлой зимой письменный приказ, я во главе войск двинулся вверх [по Янцзы] на Цзянси, Хунань и Хубэй. Из Цзянси, Хунани и Хубэя я повел войска в провинцию Чжэцзян. Везде, где мы ни проходили, мы успокаивали население и заботились о тех, кто переходил на нашу сторону. Командирам ополченцев, перешедших к нам, присвоили звания и определили жалованье. Повсюду мы действовали в соответствии с волей неба и желаниями нашего государя, подавляли мятежи, устанавливали мир и принимали тех, кто переходил к нам. Думаю, что вы, жители, все это хорошо знаете. Теперь в связи с присоединением юго-восточных районов страны осталось лишь

несколько пунктов, которые необходимо захватить для прикрытия провинций Цзянсу и Чжэцзян. Поэтому я послал войска разными путями — по суше и воде на Шанхай и Сунцзян. Я весьма обеспокоен тем, что вы, жители, можете испугаться, будете дрожать от страха, подобно бездомным собакам, и очутитесь в безвыходном положении. Во избежание этого специально обращаюсь к вам с воззванием, которое приказал своим людям развесить повсюду. Надеюсь, что вы, жители, солдаты и ополченцы Шанхая и Сунцзяна, хорошенько ознакомитесь с ним. Где бы ни проходила наша армия, мы везде умиротворяли население, везде помогали людям, переходившим на нашу сторону, избавляли их от страха. Советую вам последовать их примеру так же быстро, как движутся лучи солнца и луны, стремиться к нам столь же неудержимо, как водный поток. Честным и хорошим людям следует оказывать помощь. Солдат и ополченцев мы оставим служить в лагере. Что касается иностранных купцов, торгующих в Шанхае, то в прошлом году с ними заключены договоры. Каждая сторона должна проявить лояльность и не причинять вреда другой стороне. Если после воззвания вы не последуете наставлениям чжунвана, будете творить зло, помогать противнику и сопротивляться нашим войскам, то это значит, что вы сами ищете своей гибели, подобно мотыльку, порхающему вокруг огня. И тогда не вините нас в том, что войска наши убивают всех подряд и что нарушен мир на земле. Впредь покоряйтесь и повинуйтесь и не нарушайте закона.

28-го числа 11-го месяца 11-го
года синъю (1861) Тайпинского
государства.

№ 14

Обращение Ли Мин-чэна к командирам и солдатам цинской армии

Я, янван Ли, придворный сановник, радеющий по велению неба на пользу династии и трона, обращаюсь ко всем солдатам и командирам цинской армии со следующим воззванием.

Как известно, армия, которой вскоре суждено погибнуть, одерживает перед своей гибелью победы, она напоминает лампу, у которой перед угасанием пламя на мгновение становится ярче. Так бывает всегда. Участь цинского государства уже предрешена. Нашей же династии предсказана светлая, счастливая судьба. Это давно ясно всем, и мне не следует снова говорить об этом. В нынешнем 6-м месяце вы, маньчжуры, с помощью хитроумных заморских варваров напали на наш уезд Уцзян. Армия наша испытывала недостаток в продовольствии и потому вам удалось временно захватить Уцзян. Это обычное дело на войне и не вызывает удивления, Воспользовавшись тем, что наша армия

была занята в верховьях [Янцзы] и не уделяла названному району должного внимания, вы втихомолку напали на нас. Знайте же, что расположение неба давно покинуло вас. Разве могут чего-либо добиться люди, от которых отвернулось небо? Сейчас наша могучая армия из Цзяпина в провинции Чжэцзян продвигается вперед по суше и воде и совместно с героической армией провинции Цзянсу теснит вас с двух сторон. Я полагаю, что ваши отрезанные и осажденные города будут полностью уничтожены. Думаю, однако, что вы тоже не глупцы и наверняка знаете, что ваше положение спасти нельзя, как нельзя противиться небу. Так принимайте же скорее разумное решение: скорее прекращайте сопротивление и сдавайте города и захваченные вами ценности. Я питаю глубокое уважение к военным и потому не собираюсь причинять вам ни малейшего вреда. Офицеры по-прежнему будут приниматься на службу и повышаться в чинах, солдаты не лишатся щедрых наград. Тот, кто захочет вернуться домой, сможет поступить по своему усмотрению. Вы должны знать, что слова подобны золоту и яшме, я ни в коем случае не хочу потерять вашего доверия. Если вы не можете перейти к нам, опасаясь, что схватят ваших отцов, матерей, жен и детей, то должны выждать удобный случай и поскорее отступить, оставив города и лагерь, во избежание кровопролития. Это тоже будет умным выходом из положения. Наша цель — захватить территорию, и мы не питаем к вам ни капли ненависти. Решайте сами так, чтобы потом не раскиснуть. Если хотите сдаваться в плен, даю вам срок семь дней, в течение семи дней вы должны сдать ценности и явиться в наши лагерь. Помните, что я проявляю к вам исключительное великодушие. Если не будете сдаваться, то отступайте. Если же вы все еще колеблетесь и упорствуете в своих заблуждениях, то после указанного срока вас немедленно усмирят, не оставив камня на камне. Тогда уже будет поздно каяться! Итак, да или нет — отвечайте немедленно.

6-го числа 9-го месяца 13-го года гуйкай (1863) Тайпинского государства небесного отца, небесного брата и небесного князя.

№ 15

Докладная записка Ян Сю-цина, Вэй Чан-хой и Ши Да-кай на имя Хун Сю-цюаня с резолюцией Хун Сю-цюаня о взимании налогов по старой системе

Мы, ничтожные братья Ян Сю-цин, Вэй Чан-хой и Ши Да-кай, преклоняя колени перед Вашим Величеством, представляем докладную записку о взимании земельного налога с целью обеспечить государство продовольствием.

По великой милости и велению небесного отца и небесного старшего брата наш повелитель и второй наш брат основал столицу в Тяньцзине. Поскольку численность наших войск увеличивается день ото дня и возникает необходимость иметь большие запасы продовольствия для обеспечения армии, необходимо установить порядок взимания земельного налога.

Мы, ничтожные братья, хорошо знаем, что зерном богаты такие провинции, как Аньхуэй и Цзянси. Надлежит приказать всем командующим армиями, обороняющим эти провинции, довести до сведения населения, что земельный налог взимается по старым спискам, [составленным цинскими властями].

*Предложение
братьев
справедливо.
Повелеваю
всем
командую-
щим принять
его к
исполнению.
Высочайше
утверждаю.*

Если Ваше Величество соизволит милостиво согласиться с этим, то мы, братья, дадим приказ всем командующим осуществить указанный порядок взимания налогов. Все собранное таким образом продовольствие должно доставляться в Тяньцзинь на склады небесного князя.

Изложенное мы почтительно представляем на утверждение нашему повелителю, да продлится жизнь его во веки веков.

№ 16

Свидетельство на право владения землей

Я, тинван, послушный князь Чэнь [Бин-вэнь], заботясь о благе народа и о том, чтобы каждый мог постоянно заниматься своим хозяйством, на основании подтвержденного заявления Чэнь Шу-тяня, жителя уезда Шимэн, находящегося в ведении командира... батальона из состава... бригады правой армии, выдал сему Чэнь Шу-тяню настоящее свидетельство в том, что он владеет благоприобретенным участком земли площадью 4 му и 8 фэней, расположенным во втором участке одиннадцатой волости.

С получением настоящего свидетельства владелец означенной земли обязан в соответствии с законами Небесной династии выплачивать ежегодно денежные и натуральные налоги полностью без каких бы то ни было нарушений и уклонений, а также не скрывать свою земельную собственность от властей.

В случае, если кто-либо после вручения настоящего свидетельства вознамерится незаконно отнять означенный участок земли у владельца, последнему разрешается подать жалобу в суд, дабы виновный был наказан по закону.

Во избежание подобных случаев настоящее свидетельство вручается владельцу на вечное хранение... числа 9-го месяца 12-го года (1862) Тайпинского государства небесного отца, небесного брата и небесного князя.

№ 17

Свидетельство на получение арендной платы собственником земли

Настоящее свидетельство на получение арендной платы выдано Лаем, командиром дивизии правого лагеря уезда Сяошань. Ныне на основании данного свидетельства собственник земли Лай Лань-тан получил за нее арендную плату в размере... дань... доу... шэн зерна. После погашения арендной платы настоящее свидетельство передается на хранение арендатору и должно служить подтверждением этого погашения при проверке со стороны властей.

Выдано 9-го месяца 12-го года (1862) Тайпинского государства.
Серия «Ю», № 34002.

Получена арендная плата в размере 4 даней, 6 доу зерна.

№ 18

Объявление Сюэ, управляющего бюро по сбору налогов и арендной платы в уездах Уси и Цзиньгуй

Я, Сюэ, назначенный по распоряжению цзятяньи² Небесной династии, правителя уездов Уси и Цзиньгуй, управляющим бюро по сбору налогов и арендной платы в городе, довожу до всеобщего сведения нижеследующее.

Как известно, на основании ранее полученного мною распоряжения цзятяньи, управителя уездов Уси и Цзиньгуй, наше бюро занимается сбором налогов и арендной платы в городе. Ныне его превосходительство цзятяньи совместно с сановником Люем, ведающим гражданскими делами, распорядились: «Поскольку земельные собственники Уси и Цзиньгуя, проживающие в городе, не имеют возможности погасить задолженность по налогам, мы приказали оповестить всех арендаторов, чтобы они выплачивали, как обычно, арендную плату деньгами и зерном. Нынешний год очень урожайный. Не говоря уже о том, что арендаторы, согласно ранее изданному нами приказу, спешно должны внести арендную плату, землевладельцы также обязаны срочно погасить задолженность зерном и деньгами. Однако это почему-то не делается. Предлагаем срочно проверить, кто из землевладельцев и какую задолженность имеет, в пятидневный срок составить список должников для предоставления нам и разрешить продолжать погашение задолженности по налогам с тем, чтобы не осталось ни одного должника».

Довожу это распоряжение до сведения всех землевладельцев, проживающих в городе, с тем чтобы они незамедлительно дали подробные

² Титул тайпинского генерала Хуан Хэ-цзиня, который в это время командовал войсками в Уси и Цзиньгуйе.

сведения в бюро об уплачиваемых ими налогах и о количестве сданной в аренду земли. На основании этих сведений будет составлен общий список для предоставления властям.

Настоящее подлежит неукоснительному исполнению.

Подписано 14-го числа 9-го месяца 11-го года (1861) Тайпинского государства небесного отца, небесного брата и небесного князя.

№ 19

Воззвание Ма Бин-сина

Я, чжунтяньюй Ма [Бин-син], член свиты небесного князя и заслуженный чиновник, участвовавший в создании Небесной династии, получил приказ сановника лянтяньфу Дун [Шунь-тая] уничтожить тиранию и установить порядок среди населения.

Имеют место случаи, когда наглые негодяи грабят мирное население, забирая у него ценности и продовольствие, самовольно производя вырубку леса и бамбука на чужих участках. Все подобные злодеяния, возбуждающие ненависть среди населения, подлежат расследованию. Настоящее воззвание выпущено во имя поддержания должного общественного порядка.

Если безвестные подлые люди осмелятся нагло нарушать закон, потерпевший должен обращаться с жалобой к командующему армией либо к командиру бригады. Если потерпевшего не удовлетворит их решение, ему предоставляется право подробно доложить о случившемся мне. Об этом особо доводится до сведения всего населения. Органы власти Небесной династии, ответственные за поддержание порядка, будут стремиться строго наказывать бандитов, которые в своих корыстных целях причиняют ущерб населению. Эти люди отныне должны исправиться во избежание законного наказания.

В связи с наступлением срока уплаты налога землевладельцами арендаторы обязаны полностью внести им арендную плату. В случае умышленной задержки арендной платы виновные будут подвергаться наказанию по закону. Наказанию подвергаются не только лица, уклоняющиеся от внесения арендной платы, но и лица, уклоняющиеся от уплаты земельного налога.

Настоящим обязываю арендаторов и землевладельцев в точности соблюдать существующие законы.

Воззвание выпущено 10-го месяца 11-го года (1861) Тайпинского государства. Вывесить воззвание в административном районе Дачоу.

Охранная грамота помещику

Повеление придворного сановника и заместителя командующего Дэн [Гуан-мина] в связи с выдачей им охранной грамоты, имеющей целью пресечь злодеяния и успокоить народ.

Я, заместитель командующего, с тех пор как успокоил ваш уезд, вот уже два года денно и ночью пекусь о благе населения и устранении дурных обычаев. Насколько мне известно, в провинциях, областях, округах, уездах и районах, покоренных нашей Небесной династией, богатые семьи не смеют поднять голос и смиренно терпят страдания и муки. Сложившееся положение объясняется главным образом тем, что люди забыли справедливость и преисполнились злодейства и подлости. Все это достойно сожаления.

Я, заместитель командующего, не могу не заботиться об искоренении зла в вашем уезде, о том, чтобы и бедные и богатые жили в спокойствии. Поэтому вручаю Шэнь Цин-юю на вечное хранение данную охранную грамоту, которая будет гарантировать защиту его семьи.

Отныне Шэнь Цин-юю на основании данной охранной грамоты предоставляется право обращаться с жалобой в ямынь инспектора армии в случае таких беззаконий, как вымогательство и произвольное увеличение налогов местными властями, козни со стороны военных и гражданских лиц, наглые требования чиновников дьявольской династии оказать помощь ее войскам продовольствием и деньгами, мщение за обиды, причиненные во времена цинов, беспокойство со стороны проходящих войск, отказ арендаторов от погашения арендной платы в расчете на то, что землевладелец не осмелится доложить об этом властям.

Если инспектор не уладит дела, то надлежит ударить в барабаны, поставленные у четырех ворот моей резиденции, и изложить подробно жалобу мне с тем, чтобы я удовлетворил просьбу пострадавшего. В мое отсутствие жалобу обязан разобрать мой помощник, который примет меры, чтобы оградить вас от злоумышлений. С вручением сего богатая семья может спокойно заниматься своими делами, не искать спасения в других местах и смело жаловаться властям в случае необходимости. Я, заместитель командующего, надеюсь, что ваша богатая семья будет неуклонно и точно следовать данной охранной грамоте.

Вручено на хранение семье богача Шэнь Цин-юя.

9-го месяца 12-го года (1862)

Тайпинского государства.

Свидетельство на право торговли

Мы, член свиты небесного князя, цютяньи Чэн, принимавший участие в создании династии, чжэндигуань Чэн и губернатор провинций

Цзянсу и Фуцзянь Лю, принимавший участие в создании династии, в целях умножения государственной казны и обеспечения народного благосостояния выдали настоящее свидетельство купцу Хуан Син-хэ, давнишнему владельцу магазина тканей в селении Дакоу уезда Цзингуй, находящегося под контролем правой четвертой армии, с тем чтобы оно служило в дальнейшем документом на случай проверки.

С вручением настоящего свидетельства Хуан Син-хэ обязан вести торговлю честно и справедливо. Ему не разрешается скапливать у себя товары, чтобы затем продавать их по повышенным ценам. Если он в целях личной выгоды осмелится наносить вред населению, другие торговцы должны доложить об этом властям для расследования и судебного наказания. При деловых операциях с проезжими купцами надлежит узнавать, откуда они и куда направляются. Под страхом наказания не разрешается привечать у себя бандитов. Торговые операции, большие и малые, должны вестись на основе справедливых цен. Когда в торговле нет замкнутых корпораций, когда она ведется на основе взаимовыгоды и торговцы свободно развозят свои товары во все концы страны, тогда население повсюду может обеспечить себя всеми необходимыми предметами, и жизнь людей озарит сияние солнца. Разве не прекрасно, если постоянно будет торжествовать этот принцип, которому должны следовать все?!

Настоящее свидетельство разрешается вручить владельцу магазина тканей Хуан Син-хэ.

8-го числа 11-го месяца года
жэньсуй (1862) Тайпинского
государства.

№ 22

Патент на маслобойку

Я, Чжан, истинно преданный государству цзиньтяньфу, командующий силами центральной армии в Аньхуэй, выдал настоящий патент, заботясь о благе населения.

Как известно, при создании государства в целях снабжения армии всем необходимым были установлены налоги на различного рода предпринимательства. Однако с маслобоек еще никогда не брали никакого налога, они были освобождены от него, ибо казна была богата.

Но поскольку территория нашего государства все еще не велика и возникли трудности в снабжении, становится необходимым взимать некоторый налог с маслобоек, чтобы помочь нашей армии.

Отныне устанавливается следующий законный порядок: всем маслобойкам вручаются патенты; бывшие маслобойки, производящие ежедневно более 200 цзиней масла, обязаны выплачивать налог из расчета

по 4 цзиня в день, а малые маслобойки, производящие свыше 100 цзиней масла ежедневно, должны выплачивать налог из расчета по 2 цзиня в день.

Такой налог необременителен для владельцев маслобоек, в то же время он окажет существенную пользу государству.

Чжу У-линь и Чжу Юй-гуй, жители уезда Хуайнин, где размещен правый батальон, открыли в селении Цайцзяцзе небольшую маслобойку. В соответствии с установленным порядком они должны вносить налог из расчета 2 цзиня масла в день, в связи с чем им вручается данный патент. После получения патента они обязаны ежемесячно поставлять налог маслом по установленной ставке в бюро по сбору масла и соли, которое после взвешивания каждой поставки будет выдавать им квитанцию, заверенную печатью.

Владельцы каждой вновь открываемой маслобойки обязаны своевременно докладывать в бюро по сбору масла и соли о месяце и дне пуска ее в ход на предмет установления налоговой ставки. Лица, тайно занимающиеся маслобойным производством, будут наказываться за уклонение от уплаты налога. В случае закрытия маслобойки также следует сообщать в указанное бюро дату прекращения производства. С владельца, прекратившего производство без ведома бюро, взимается налог за целый год.

№ 23

Продовольственная система мятежников (10 глава книги Чжан Дэ-цзяня «Свод сведений о положении в стане мятежников»)

Судя по слухам, главари мятежников хвастливо заявляют: «Наша казна — богатые дома Поднебесной; наши кладовые — дома, скопившие зерно. Мы можем брать в этих домах все, что пожелаем». Хотя эти слова преступны, дерзки и вызывают возмущение людей и духов, однако следует отметить, что положение мятежников в десятки раз лучше, чем то, в котором находится правительственная армия. Она не может проводить тактику удержания за собой городов и опустошения сельских районов; местные дружины туаньянь³ неэффективны, поэтому мятежники свободно передвигаются куда им вздумается и грабят сколько хотят. Смотрите, как широко распространился мятеж! Все это происходит оттого, что мятежников поддерживают повсюду, и нет никакой возможности лишить их источников снабжения одеждой и продовольствием.

Ныне необходимо разработать план, который позволил бы нам ско-

³ Туаньянь — отряды самообороны, создававшиеся помещиками для того, чтобы держать в повиновении население и подавлять выступления крестьян. Использовались помещиками в борьбе против тайпинов.

вать действия мятежников, лишить их возможности доставать продовольствие, уничтожить их без боя, не прибегая к поголовному истреблению.

Чтобы ознакомить читателей с положением мятежников, рассмотрим все собранные нами материалы об их продовольственной системе в следующем порядке: контрибуции, экспроприации, налоговое обложение, водные перевозки, торговые пошлины и торговля, система пайков, склады...

Контрибуции

Мятежники грабят сколько им издается. И хотя они при этом не ограничиваются захватом только одного продовольствия, тем не менее оно составляет главную статью грабежа. Главари мятежников хвастаются, что по пути следования своей армии они высылают вперед на расстояние нескольких сотен ли специальных людей, которые развешивают приказы, обязывающие богатых платить контрибуции, а бедных — помогать мятежным войскам физическим трудом. Но все это вздор. Ведь в районах, к которым приближаются мятежники, местные власти усиливают свой контроль. Мыслимо ли в таком случае, чтобы эмиссары мятежников могли проникать в эти районы и повсюду развешивать свои приказы? Трудно узнать, как эти эмиссары вовлекают народ в свои сети.

Как бы то ни было, мятежники обязывают сельское население нести бремя расходов. В районах, куда они приходят, повсюду развешивается приказ, состоящий из нескольких тысяч иероглифов. Его первая часть обычно сводится к проповеди ереси: «Воистину милостивы отец небесный и небесный брат, пославшие небесного князя и других князей для успокоения мира и людей. Ты, народ, должен быстрее раскаяться в своих грехах и стать искренним» и т. д. Далее следует упрек в адрес местного населения: «Еще в то время, когда наша армия находилась на расстоянии нескольких сотен ли от вашей местности, я, главнокомандующий, издал приказ, который был вывешен повсюду. В этом приказе я указывал, что те, кто богат, должны оказать материальную поддержку нашей армии, а те, кто беден, должны помочь ей своим трудом. Все люди за подобные заслуги непременно получают высокие награды после установления великого благоденствия во всей стране. Однако ты, народ, глуп, не раскаиваешься в своих грехах и упорствуешь в своих заблуждениях. С тех пор как наши войска пришли в этот район, мало людей добровольно пожелало вступить в нашу армию и платить контрибуции. Очевидно, все вы еще находитесь под влиянием соблазнов дьявола. Следовало бы немедленно направить [к вам] карательный отряд, чтобы истребить всех виновных без остатка. Однако я учитываю, что в вашем селе-нии еще не было случаев открытой помощи варварам. Ныне я, главнокомандующий, вновь издаю данный приказ и направляю к вам своего уполномоченного для сбора контрибуции, которая должна быть полностью доставлена в трехдневный срок в казну небесного князя. Всем,

выплатившим контрибуции, выдается квитанция с тем, чтобы наши войска не беспокоили их впредь. Если какая-либо семья не явится на сбор контрибуции, все члены данной семьи будут беспощадно обезглавлены».

После опубликования такого приказа трусливые люди не осмеливаются медлить с его исполнением; один за другим тащатся они по дорогам с серебром, деньгами и зерном для мятежников. Так происходит не только в деревнях, но и в городах и поселках.

Однако порядки у мятежников нередко меняются. Так, вскоре же после захвата Учана мятежники издали приказ, в котором устанавливался пункт сбора контрибуции. Но прошел день, и мятежники, видя, что контрибуции собрано мало, стали рыскать по дворам и грабить. В это время они грабили только в городах и не затрагивали сельского населения. И, наоборот, после захвата Аньцина и Цзяннина, а также при вторичном вторжении в Цзянси и Хубэй мятежники не собирали контрибуции в городах, а грабили деревни.

Пункты сбора контрибуции действуют в каждом месте обычно в течение нескольких дней, удаляются мятежники лишь после того, как их бездонные мешки окажутся заполненными доверху. Эти пункты, как правило, устанавливаются вблизи рек. После окончания сбора контрибуции мятежники заставляют сельских жителей перегружать все собранное на суда и затем распускают их по домам. В тех местах, где суда могут подходить близко к берегу, контрибуция принимается прямо на судах.

Люди, получившие квитанцию об уплате контрибуции, вывешивают ее высоко над воротами как охранную грамоту. Но не проходит и нескольких дней, как появляется вторая либо третья партия сборщиков. Если жители отказываются платить и предъявляют квитанцию, то главарь сборщиков сердито говорит им: «Что вы пугаете меня этой квитанцией? Прошлый раз сборщиков присылал восточный князь, а мы прислали северным князем. Если вы не уплатите нам контрибуцию, я обезглавлю ваших людей и сожгу ваши дома». После этого перепуганные жители еще раз уплачивают контрибуцию. Иногда в течение одного месяца сборщики появляются по пять-шесть раз. Сельские жители разорены подобными приказаниями, хотя суммы контрибуций уменьшаются с каждым разом по сравнению с первоначальной.

Богатые семьи должны вносить тысячу или несколько сотен цзиней золота, несколько сотен даней зерна, несколько голов свиней и несколько десятков кур, а также другие вещи. Эта ставка понижается каждым новым сборщиком. А последний из них вынужден уже довольствоваться одним доу риса и одной курицей. Места, длительное время находящиеся под властью мятежников, много раз подвергаются ограблению, хотя там имеются сельские чиновники, выполняющие приказы о сборе налогов.

Вообще говоря, сельские жители сначала охотно вносят контрибуцию, рассчитывая, что квитанция об ее уплате обеспечит им спокойствие. При этом они не знают, что их будут принуждать платить без конца. Убедившись в бесполезности этой квитанции, они уже отказываются платить, не ведая, что мятежники рассылают отряды, которые гра-

бят все без остатка. Мятежники содействуют организации полевых работ, чтобы население могло возобновлять свои запасы за счет нового урожая и поддерживать свое существование. Однако сельские жители не подозревают, что под предлогом успокоения народа мятежники назначают своих сельских начальников и рассылают своих агентов для сбора продовольствия, которые, как искры от костра, рассыпаются по деревням.

Мятежники угрозами принуждают сельских жителей выплачивать контрибуции. В своей среде они также практикуют систему контрибуций под видом подношения даров. Их князьям и важным чиновникам в торжественные дни подчиненные наперебой преподносят золото и другие дары. Добытые путем грабежа золото и шелка передаются снизу вверх по инстанциям. Например, солдаты не смеют утаивать награбленные ими ценности и обязаны сдавать их своим прямым начальникам. Низшие начальники в свою очередь не смеют присваивать эти ценности целиком, они утаивают лишь часть их, а остальное передают высшим начальникам, а те — небесному князю. Одежду и вещи, не представляющие большой ценности, солдаты отдают писарям, а оставшееся присваивают себе. Свежие фрукты и другие съестные припасы они также передают начальству.

Мятежники в своих донесениях мало говорят о военных делах, но зато подробно расписывают предоставляемые ими дары. Нужно преподнести хоть что-нибудь, хоть двадцать уток и курицу, чтобы лжекнязь поставил одобрительную подпись на донесении. До чего ж это смехотворно!

Тщательное изучение показывает, что подношение даров среди мятежников носит принудительный характер. Лица, добровольно примыкающие к мятежникам, нередко стремятся использовать это подношение как средство для своей карьеры. Мятежники утаивают немало золота, серебра и драгоценностей, но как только их высшее начальство узнает об этом, оно отдает приказ обыскать жилище подозреваемого, который предается казни, если подозрения подтверждаются. Поэтому, хотя мятежники и зарятся на добычу, они не осмеливаются поглотить ее целиком.

Примечание. Раздел написан на основе сообщений Тань Цзинь-чжао, Ли Го-куя, Тянь Син-да, Хэ Ци, Пань Хун-цзао, Тань Энь-пу и Чэн Фын-хуана.

Экспроприации

Когда началось восстание, мятежники грабили продовольствие только в тех округах и селениях Гуанси, через которые они проходили. В каждом богатом доме они [в поисках ценностей] копали землю на глубину до 3 чи. Тогда гуансийские шэньши устремились в столицу и, стоя на четвереньках, изложили свои горести и обиды императору. Последний не пожалел казны и дал приказ войскам выступить на усмирение мятежа, ибо хотел спасти народ от бедствия.

После того как мятежники ушли из-под Чанша и захватили Ухань,

их методы экспроприации неоднократно менялись. Например, в начале восстания мятежники грабили только города. Они не трогали сельских жителей и даже раздавали беднякам награбленную одежду и другие вещи и объявляли, что освободят всех от уплаты земельного налога на три года. Сельское население было признательно им за это. Дело дошло до того, что деревенские богачи не хотели помочь укреплению обороны городов ни единой копейкой, а бедняки с нетерпением ждали прихода мятежников, чтобы пожить самим. Кто мог ожидать, что мятежники, захватив Ухань и области по течению Янцзы, найдут здесь горы припасов, для перевозки которых им даже не хватит судов. Случалось, что они оставляли по несколько тысяч даней зерна. Мятежники напоминали людей, сытых по горло и отказывавшихся даже от деликатесов. Они оставляли это зерно, надеясь, что оно пригодится им в дальнейшем. К тому же мятежники понимали, что, пока у них есть все в изобилии, им не стоит злить крестьян и лучше говорить с ними по-хорошему, чтобы постепенно завлечь их в свои сети.

В конце концов невежественные крестьяне попадались на эту удочку, толпами выходили приветствовать мятежников и бойкотировали правительственную армию, когда она появлялась. Так наблюдалось везде и всюду, в особенности в провинции Хубэй.

Когда мятежные войска овладели Цзяннингом и Янчжоу, а правительственная армия расположилась лагерем вблизи этих городов, мятежники еще имели широкий доступ в окрестные деревни, но не рисковали удаляться более чем на 10 ли от городских стен, так как сельское население повсюду создало отряды туаньянь, которые дрались очень стойко.

Жители районов южного берега Янцзы встретили бы мятежников так же, как и население Хубэя, если бы не произошел описанный ниже случай. Местный шэньши Цзян Шоу-минь собрал золото и серебро для подношения мятежникам, пригласил их в город и устроил щедрое угощение, накрыв несколько сотен столов. Он надеялся, что мятежники после этого оставят его в покое. Но они продолжали зверствовать и бесчинствовать, и Цзян Шоу-минь не избежал смерти от их руки. После этого именитые шэньши районов южного берега Янцзы стали убеждать народ: «Кто из вас имеет такое богатство и известность, как Цзян Шоу-минь, чтобы одарить мятежников золотом и серебром и щедро угостить их, накрыв несколько сотен столов? Но даже если вы окажетесь в состоянии сделать это, все равно не избежите смерти от их руки. Так не лучше ли совсем не слушать мятежников?»

Эти увещания способствовали сплочению сельских жителей, которые стали объединять свои дружины туаньянь. В районе Сяньнэйчжэнь эти отряды истребили тысячи мятежников, в результате они уже не осмеливались выйти за городские ворота. Отсидживаясь в своем старом логове Цзяннинге, они лживо объявили, что предпримут поход на север, а тем временем старались превратить Аньхуэй, Хубэй и Цзянси в базу снабжения своей армии и при этом ни на минуту не упускали из вида

Хунань. Они тянулись к районам вверх по течению Янцзы, как ребенок к материнской груди. Не прекращались сборы контрибуций, грабежи и выколачивание налогов, так что сельские жители провинций Хубэй, Аньхуэй, Цзянси и района Наньчан-Цзюцзян жестоко пострадали из-за своего легкомыслия и невежества: у них остались лишь кожа да кости. Однако мы не вправе винить их за невежество, ибо шэньши и местные чиновники обязаны были в свое время руководить ими. Наоборот, мы должны выражать пострадавшим жителям свое сочувствие и сожаление, а не упрекать их ныне.

Нехватает слов, чтобы описать все злодеяния мятежников! Расскажем сейчас только о фактах, известных всем. Мятежники не употребляли выражения «грабить», а говорят «производить разведку».

После неоднократного сбора контрибуций неожиданно появляется «разведка» в составе нескольких сотен человек и останавливается в деревне. Один-два дня она никого не беспокоит и старается только разыскать бесовских бродяг, которых щедро поит, кормит и опекает. Затем через этих бродяг она вступает в связь с местными арендаторами и батраками из богатых домов с целью разузнать, где богачи прячут свое добро; при этом батракам и арендаторам обещают отдать часть этого добра. «Разведка» собирает также точные сведения о семьях чиновников и влиятельных шэньши, проживающих в данной деревне, и затем по указанию доносчиков грабит дома. Поскольку зерно и деньги трудно спрятать, они изымаются у всех богачей полностью. С помощью доносчиков мятежникам удается разыскать ценности, даже если они запрятаны в черепице или в болоте.

Если мятежникам не удается найти спрятанное добро, они хватают богача-хозяина, либо его жену или дочь, подвешивают схваченного за руки и допрашивают, применяя пытки. Иногда допрашиваемый и под пыткой отказывается указать место, где спрятаны ценности, однако его домашние, будучи не в силах смотреть на истязания, открывают мятежникам доступ к спрятанному добру. Бывает и так, что богач заблаговременно скрывается, оставив дом на попечение своего старого слуги. Тогда мятежники пытаются слугу с целью узнать, куда скрылся хозяин и где запрятаны ценности. Слуга под пыткой рассказывает им обо всем.

Богачи стараются получше припрятать свое добро и при этом идут на всевозможные хитрости. Поэтому случается, что мятежники уходят, так и не обнаружив спрятанное. Однако в районах, занятых мятежниками, обыски производятся по восемь-десять раз, и вряд ли после этого могут остаться необнаруженными какие-либо ценности.

Необходимо также отметить, что тщательность обысков зависит от различных обстоятельств. Например, после ухода мятежников из Учана, который они держали в своих руках в течение месяца, в городе уцелели ценности, замурованные в стенах и подземельях. Это произошло потому, что нищие мятежники разбогатели и уже не видели необходимости в тщательных обысках. Их мешки были переполнены, и они забирали только самое ценное и негромоздкое. Именно по этой причине они не брали

у богачей одежду и прочие вещи, а искали только золото и серебро. Однако число мятежников непрерывно росло, наиболее бедные из вновь прибывших не оставляли при обысках ни одного чи ткани, ни одного шэна риса. Они перерывали сундуки, опрокидывали чаны, забирая у богачей весь шелк и зерно. В эти дни богатые и образованные люди были обречены на погибель, а сильные и здоровые бедняки добровольно примыкали к мятежникам, чтобы быть сытыми.

Таким образом, грабеж, производимый мятежниками, не только способствует их обогащению, он приводит также к тому, что сельское население, не имеющее средств к существованию, примыкает к мятежникам без какого бы то ни было принуждения. Что же касается тех, у кого много земли, то они [после грабежа] вынуждены питаться отрубями. Когда мятежники убеждаются в том, что в селах больше не осталось спрятанного зерна, а в подземных тайниках — золота, они сразу же издают приказ об умиротворении народа. В каждой области и каждом уезде из среды старых мятежников избирается один инспектор армии, который рассылает по всем селам воинскую книгу длиной в 2 чи и шириной также в 2 чи. В эту книгу заносят солдатами и низшими командирами местных жителей, их зачисляют в состав определенного отряда, бригады, дивизии и армии. Мятежники принуждают тех, у кого много земли, становиться командирами и местными начальниками, а бедняки и арендаторы становятся рядовыми солдатами. Народ, стремясь к спокойствию, повинуется этому.

После опустошения дворов обыски действительно прекращаются и издается приказ о заготовке продовольствия и различных припасов для армии, подлежащий немедленному и неукоснительному исполнению. За неисполнение этого приказа сельский начальник может убить виновного. О жестокости мятежников более подробно будет рассказано в разделе о земельном налоге.

Таким образом, мятежники сначала отнимают все наиболее ценное под видом взимания контрибуций, затем грабят дочиста, в результате людям ничего не остается, как перейти на их сторону. Для взимания налогов они назначают сельских начальников, которые заставляют крестьян во время сбора урожая отдавать зерно. Кроме того, они стремятся заручиться поддержкой крестьян. Безжалостно притесняют они народ, разве может небо терпеть это?

Выше лишь в самых общих чертах описана система ограбления, которую мятежники применяют по-разному. В деревнях они никогда не убивают крестьян из опасения, что крестьяне будут мстить им и бороться против них не на жизнь, а на смерть. Однако они рыщут по домам родовой знати, а также родственников чиновников, убивают их, сжигают их дома. Подлежат казни и те, кто прячет у себя одежды чиновников и официальные бумаги. Поэтому в районах, через которые проходят мятежники, никто не осмеливается приютить у себя наших чиновников и их родственников, и им приходится прятаться либо в лесу, либо в развалинах кумирен. Одежды чиновников обычно сжигаются. Поэтому в ме-

стах, отвоеванных нашими войсками у мятежников, невозможно найти чиновничью шапку с кистью и хрустальным шариком; чиновники не могут явиться на прием к своему начальству одетыми в надлежащую форму, ибо при появлении мятежников они в страхе побросали свои форменные одежды. Не удивительно, что ныне невозможно нигде найти эти вещи.

Хотя мятежники относятся к крестьянам лучше, они жестоко расправляются с крестьянскими дружинами туаньянь. Достаточно им узнать, что в деревне создана такая дружина, либо обнаружить ее знамя и оружие, они тотчас же убивают ее организаторов, сжигают их жилища, даже если крестьяне и не вступали в бой с мятежниками. Когда имени-тый шэньши — организатор дружины, скрывшийся при появлении мятежников, возвращается в свой дом после их ухода, крестьяне считают его основным виновником своих бедствий, связывают и выдают его мятежникам, как только те появляются вновь. Таким образом, шэньши, радеющие за общее дело, не могут ждать пощады от мятежников и поддержки со стороны населения. Поэтому дело создания дружин туаньянь все еще не дает никакого эффекта. Мятежники стараются во что бы то ни стало обнаружить своих врагов и обезвредить их. Тем самым они держат в страхе крестьян данного района и предупреждают выступления жителей других районов. Стоит ли после этого удивляться тому, что трое-пятеро мятежников, вступивших в деревню, повелевают сотнями и тысячами здоровенных мужчин. И дело здесь совсем не в силе мятежников, а только в том страхе, который они внушают людям.

К сожалению, нет способных начальников областей и уездов, которые знали бы, как с помощью местных шэньши организовать дружины туаньянь и сплотить их, чтобы они сразу же поднялись при появлении мятежников. Такие дружины могли бы истреблять тысячи и десятки тысяч мятежников. Ныне же никто не думает о том, как организовать оборону и окружение мятежников, каждый боится пострадать за свое участие в дружинах туаньянь и за сопротивление врагу. Такие люди угодничают перед мятежниками, но в конце концов не избегают гибели от их рук. Как прискорбно все это! За это большое зло ответственные только чиновники, которые не заботятся о принятии соответствующих мер и во всем обвиняют народ, хотя эти обвинения несправедливы.

Янь Шан-чжи, обследовавший положение дел, говорит: «Мятеж не прекратится до тех пор, пока не будут созданы дружины туаньянь». Хотя эти слова чересчур прямы, однако их мог сказать только человек, глубоко постигший суть дела и болеющий за него душой. Вполне понятно, что при наличии указанных дружин мятежники не смогут больше ничего доставать из сельских районов. Это и явится реальным осуществлением тактики удержания городов и успокоения деревень, при которой у мятежников будут отрезаны источники снабжения. И тогда с каждым днем будет уменьшаться грабеж, а мятежники станут разбегаться в разные стороны. Что же касается старого логова мятежников — Цзяннина, то стоит только отрезать его от источников снабжения, расположенных

вверх по Янцзы, и это вызовет панику в стане врага. Такова в действительности должна быть тактика подавления мятежа. При ее осуществлении, безусловно, встретятся трудности. К тому же люди не всегда умеют применять ее, от чего народ страдает еще больше. Именно это имеет в виду, когда говорят: «Есть способ, но нет людей, чтобы осуществить его». Обо всем этом следовало бы серьезно поразмыслить чиновникам и шэньши.

Мятежники добывают огромное количество продовольствия путем экспроприаций, поэтому я позволил себе коснуться этого вопроса более подробно.

Примечание. Раздел составлен на основе сообщений Ян Цзун-ши, Лю Чунь-шэна, Тянь Син-да и других, а также рассказа Чэн Фын-хуана и показаний Кан Дун-сюя, Фан Вань-цана, У Юй-тоу и других.

Налоговое обложение

Население сельских районов издавна жило в мире и не сталкивалось с военными трудностями. Поэтому при появлении мятежников оно разбегалось, оставляя им на разграбление свое имущество. Так обстояло дело с конца 1852 г. по весну 1853 г. Затем нашествие мятежников на бассейн Янцзы усилилось, население уже свыклось с этим, в каждой деревне стали избирать по нескольку стариков для встречи мятежников. Эти старики, выступая как представители местного населения, жаловались на бедность жителей деревни и подносили мятежникам несколько сотен связок медных денег и несколько даней зерна во избежание обыска домов. После ухода мятежников все это количество денег и зерна разверстывалось по дворам соответственно количеству земли, приходящейся на каждый двор. Таков был порядок налогообложения в первое время после появления мятежников в бассейне Янцзы.

Особенно возмутительно то, что мятежники одурманивают крестьян лживыми объявлениями об освобождении в будущем от налогов на три года. Однако после опустошительных грабежей и назначения в деревнях сельских начальников они издали приказ: «Во всей Поднебесной зерно, имеющееся у крестьян, и капиталы, находящиеся у купцов, являются достоянием отца небесного, и их следует сдавать целиком в казну небесного князя. Каждому взрослому будет отпускаться на пропитание в течение года один дань верна, детям — по 5 доу зерна».

С появлением такого приказа люди освобождались от дурмана. Вполне понятно, что не находилось людей, которые подчинились бы ему, и приказ оставался невыполненным. Тогда мятежники издали приказ о налоговом обложении. Согласно ему сельские начальники определяют общую площадь пахотной земли в районе, занимаемой той или иной армией, а также размер налога [с каждого хозяйства] из расчета по 1 тыс. вэней деньгами и по 3 даня и 6 доу зерна с каждого даня посеянных семян. Все эти данные записываются в реестр, который хранится у инс-

пектора мятежной армии в уезде или области. Система внесения земельного налога в два срока не практикуется мятежниками⁴. Их уполномоченные по сбору налогов беспрерывно снуют по дорогам, чтобы сохранить свою жизнь сельские начальники угодничают перед ними и выполняют все их требования. Будут ли мятежники по-прежнему грабить жителей или же оставят их в покое, во многом зависит от сельского начальника. Среди сельских начальников есть немало прохвостов, способных на всякие подлости. Некоторые из них едут с подарками в город к местному главарию мятежников и стараются подкупить его и заручиться его покровительством. Но бывает и так, что по донесениям сельских начальников отрубают головы мятежникам, уличенным в грабеже и разнузданности, и вывешивают эти головы высоко на шесте в назидание другим. В отличие от сельских начальников, которые от чистого сердца принимают меры к поддержанию порядка в деревне, бывают и такие, которые используют налоговое обложение в своих корыстных целях, самовольно увеличивают налоги и жестоко обирают население.

Налоги взимались не только зерном и деньгами; мятежники заставляли сельских начальников брать у населения все, в чем нуждаются их войска. Допустим, потребовалась им тысяча лопат, тысяча камышовых циновок либо сотня лодок, и они тотчас издают приказ, обязывающий население незамедлительно предоставить все это. Народ устал от выполнения этих приказаний, он ненавидит мятежников. Однако, к нашему крайнему сожалению, эта ненависть никак не проявляется, а помощь мятежникам со стороны населения носит вполне реальный характер.

Хотя говорят, что крестьяне помогают мятежникам в сражениях, но вряд ли можно допустить, чтобы они потеряли совесть до такой степени. Однако бывает, что мятежники, преследуемые правительственными войсками, угрозами заставляют крестьян поднимать флаги и кричать, чтобы ввести в заблуждение относительно своих действительных сил. Кто же может поручиться, что подобные вещи никогда не повторяются.

Примечание. Раздел составлен на основе сообщений Сюй Чун-юаня, Яо Цзао-цзяна и Чжу Гу-сюаня.

Водные перевозки

Вряд ли нужно объяснять, что мятежники доставляют продовольствие на судах из районов, расположенных вверх по течению реки. После того как мятежники в мае 1853 г. вторглись в провинции Цзянси и Хубэй, они с сентября по конец 1854 г. вывезли из этих провинций все продовольствие; на перевозке его в мятежную столицу Цзяннин была занята огромная флотилия парусных судов.

⁴ Чжан Дэ-цзянь в данном случае ошибается. Тайпины собирали земельный налог в два срока.

Если при нападениях на другие районы мятежники преследовали различные цели, то вторжение в Цзянси, Хубэй и Хунань было предпринято ими исключительно с целью захвата продовольствия. Это ясно видно из недавно попавшего к нам в руки приказа мятежников, который гласит: «Приказываю тебе... выступить с войсками на 1300 судах третьей левой речной армии в район Наньчана и Учана с целью заготовки продовольствия, которое без промедления должно быть доставлено в небесную столицу». Другой приказ гласит: «Тебе, ... начальнику... надлежит использовать 1800 судов, чтобы заставить дьяволов в панике бежать из городов Хуанчжоу и Ханьян. Все добытое при этом продовольствие следует целиком и незамедлительно перевезти в небесную столицу. Приказ не подлежит нарушению. При перевозке продовольствия следует проявлять бдительность во избежание захвата его дьяволами». Третий приказ, изданный по поводу награждения Чжан Цзы-пэна и других, гласит: «На севере провинции Цзянси, в районах Хуанпо, Сяогань и Дэань, богатых продовольствием, вы смогли прогнать дьяволов и собрать 23 тыс. даней зерна, которое уже доставлено целиком в столицу. Это свидетельствует о вашей находчивости и способности. Ныне к вам возвращаются обратно 45 пустых судов, и снова приказано интенданту 13-й резервной армии Ту Фу-синю выступить с войсками для оказания вам помощи в истреблении дьяволов».

Из этих документов видно, что мятежники обращают особое внимание на заготовку провианта. В апреле—мае 1854 г., когда в Цзяннине иссякли запасы продовольствия, был издан приказ, который обязывал всех, за исключением так называемых князей, под страхом смертной казни питаться рисовым отваром и не употреблять в пищу кашу. Если бы в это время Учан смог продержаться в течение месяца и правительственные войска ударили бы с севера по Ханькоу, то мятежники не смогли бы свободно действовать и заниматься грабежами, их водные коммуникации были бы перерезаны и мятежная шайка в Цзяннине распалась бы сама по себе.

Мятежники очень искусно используют суда и наносят особенно большой ущерб приречным районам. При продвижении на север они убивали людей без разбору, высаживали десанты с судов и путали нас своей численностью. Продовольствие в захваченных ими районах они погружают на суда и увозят вниз по реке.

В прошлом году, во время наступления правительственного флота вниз по Янцзы, у мятежников было сожжено 7—8 тыс. судов. С тех пор водный транспорт у них пришел в упадок, они не только не могут уже доставлять куда хотят свои войска, но даже не в состоянии перевезти продовольствие в Цзяннин. Уничтожение 7—8 тыс. вражеских судов можно считать первым успехом на пути к ликвидации мятежа.

Примечание. Раздел составлен на основе некоторых приказов мятежников и сообщений Лю Юй-гуя, Шэ Ши-цая, Цзэн Ю-няня и других.

Мятежники в свое время учредили четыре таможни на водном пути от Учана до Цзяннина. В Учане и Уху им не удается собирать пошлины из-за военных действий с правительственными войсками. В Лунцзянгуане их начальник таможни имеет чин равный чжихуэю. В Цзюцзяне таможенной ведает по совместительству начальник Цзюцзянского округа Чэнь Цзо-линь.

Разумеется, богатые купцы вряд ли рискнут заниматься торговыми операциями на территории, захваченной мятежниками. Там бывают только достойные сожаления мелкие торговцы, которым не сидится дома и которые рискуют собственной жизнью ради грошовой прибыли.

Люди, побывавшие на таможенных заставах мятежников, рассказывают, что там не придерживаются твердых правил при взимании пошлин. Пошлины исчисляются тысячами цяней с каждого чжана длины судна. Если судно нагружено грубым товаром, то взимается по 2 тыс. цяней с каждого чжана; если оно нагружено тонким товаром, то взимается по 4 тыс. цяней с каждого чжана. К грубым товарам относятся соль, бумажные ткани, хлопок, уголь, рис; к тонким — шелковые ткани и шелковая нить. После взимания пошлины владельцу товара вручается квитанция, которая гарантирует его от грабежа при встрече с мятежниками. Судя по показаниям сына Чэнь Цзо-линя, раньше на Цзюцзянской таможне общий сбор пошлин за месяц составлял не более нескольких тысяч цяней. Эти деньги взимались с мелких торговцев, район операций которых не превышал нескольких десятков ли в окружности. Торговых судов, полностью загруженных товарами, автор показаний не видел.

Если основываться на этих данных, то общий сбор пошлин в Лунцзянгуане также невелик. Отсюда ясно, что у мятежников вообще сбор пошлин практически ничтожно мал.

Вместе с тем торговля приносит им немалую прибыль, ибо они нередко сбывают в деревнях через своих агентов награбленные вещи. Награбив большое количество ненужных им вещей и ценностей, они свозят все это в крупный населенный пункт, где трое-пятеро их агентов организуют торговлю и сбывают все это по ценам вдвое ниже обычных. Крестьяне сначала побаиваются покупать, но, убедившись в отсутствии обмана, наперебой раскупают все либо за деньги, либо в обмен на продукты. Не проходит и нескольких дней, как уже все распродано, и остается погрузить на суда вырученные деньги и продукты и везти их в старое логово мятежников. Основную массу товаров составляют соль из районов, расположенных между реками Янцзы и Хуайхэ, и ткани из Хубэя. Соль привозится для продажи в Синго, Ци и Хуан. Награбленные в Хубэе ткани и хлопок перепродаются населению Аньхуэй и районов к югу от Янцзы. Все эти вещи мятежники получают путем грабежа, без всяких затрат капитала. Поэтому торговля наряду с контрибуциями, грабежом и налоговым обложением приносит им огромный доход.

Торговля обычно проводится в местах, где имеются назначенные мятежниками сельские начальники. Если она ведется во вновь захваченных районах, мятежники тайно следят за тем, кто сколько покупает, чтобы составить себе представление об имущественном положении различных семей. После этого не проходит и нескольких дней, как мятежники врываются в дома богатых людей, грабят все дочиста, отбирают даже и вещи, проданные ими хозяину. Таким образом, мятежники используют торговлю как приманку, а глупый народ в погоне за выгодой попадает на эту приманку.

Примечание. Раздел составлен на основе сообщений ШИ Юй-гуя, Хун Сы-сяна, Чжао Сина, Ван Юй-мао и Чэнь Цзиня.

Система пайков

Выше описаны источники материальных поступлений мятежников. Что же касается системы пайков, то она составляет статью их расхода. Таким образом, мятежники располагают четырьмя-пятью статьями дохода и только система пайков составляет статью их расхода. Не в этом ли причина того, что им не приходится беспокоиться о нехватке материальных ресурсов?

Все начальники у мятежников, даже если они имеют титулы князя или хоу, не получают постоянного жалованья. Однако для них установлена система пайков на мясо и другие виды продовольствия. Например, небесному князю отпускается ежедневно по 10 цзиней мяса, а его чиновники получают меньше в зависимости от ранга. Так, главноуправляющему отпускают всего лишь половину цзиня мяса, а те, кто ниже его по своему служебному положению, не получают нисколько.

Вся одежда и продовольствие отпускаются чиновникам из интендантского ведомства, такой же порядок практикуется и в армии. Когда у мятежников много награбленного добра, они расходуют его расточительно, а когда мало, они живут скромно. Вместе с тем все их крупные чиновники, как правило, имеют припрятанные личные запасы, вполне достаточные для удовлетворения их нужд. Что же касается низших чиновников, то они вынуждены питаться грубой пищей и даже иногда довольствоваться одной подсоленной водой.

Накануне каждого воскресного дня чиновники получают по ордерам продовольствие из интендантства якобы для жертвоприношений небесному отцу. Начальник склада, принимая во внимание служебное положение получателя, отпускает ему продукты либо полными корзинами, либо малыми порциями.

Определенные нормы установлены только в отношении денег, зерна, растительного масла и соли, которые отпускается на неделю. Каждому чиновнику и командиру выдается на неделю 100 цзяней деньгами, рядовым солдатам — половина этой суммы. На каждые 25 солдат полагается отпускать в неделю 200 цзиней риса и 7 цзиней соли. Эта норма не увеличивается даже тогда, когда имеется в избытке награбленное добро.

Если же запасы на складах кончаются, то выдают половину указанной нормы либо ничего не дают. Например, в голодное время в Цзяннине все питались только рисовым отваром, а в Янчжоу варили кожу от чемоданов. Вполне понятно, что в такое время не выдают ни денег на расходы, ни масла, ни соли.

Среди мятежников практикуется также выдача денег на покупку приправ к рису; размер выдаваемой суммы во многом зависит от того или иного начальника. Например, главноуправляющий и инспекторы армий, получив большое количество золота и серебра, могут расходовать значительную их часть на покупку приправ к рису для своих подчиненных. Один из беженцев рассказывал, что он сам видел, как некий ротный командир, командовавший сотней солдат, ежемесячно получал от своего начальника от 1—2 лянов золота до нескольких десятков лянов серебра и целиком тратил эти деньги на покупку кур и свиней для угощения своих подчиненных. Далее, как видно из одного документа, захваченного у мятежников, один командир бригады обращался к своему начальнику — главноуправляющему с просьбой отпустить деньги на покупку приправ к рису, и тот разрешил выдать 5 лян серебра. Каждому человеку выдавали по 7 вэней в день. Этой суммы не хватало даже на покупку овощей. Поэтому солдаты вынуждены просить у начальников дополнительные суммы на приобретение приправ к рису.

Примечание. Раздел написан на основе показаний Тань Энь-пу, Юань У-пу, Юань Цзюня, Чжоу Куан-юэ, Кан Дун-сюя и Лань Вань-ю.

Склады

В апреле — мае 1854 г., когда Учан был под властью мятежников, часто приходилось опрашивать пойманных беженцев и захваченных на реке агентов из мятежного лагеря. Большинство из них прибыло со своими главарями из Цзяннина в Ханькоу в феврале — марте того же года. Среди них находились начальники продовольственных и «священных» складов, писари и счетоводы этих учреждений. Поэтому сообщенные ими сведения о положении на складах мятежников являются очень точными. Они сообщили, что в ведении управления «священных» складов находятся склады трех типов: главные, перевалочные и склады для хранения зерна и ценностей, взятых в качестве контрибуций. На этих складах к февралю 1854 г. хранилось 1270 тыс. даней зерна и 750 тыс. даней риса. Ежемесячный расход зерна на выдачу пайков составляет более 300 тыс. даней, так что имеющихся запасов зерна и риса хватит на четыре месяца.

В «священных» складах к февралю 1854 г. хранилось также 2630 тыс. лянов серебра, 1250 тыс. лянов серебряных украшений, более 184,7 тыс. связок медных украшений и 3355 связок медных монет (вэней). Ежемесячно выдается около 200 тыс. связок вэней на расходы. Точное количество хранящихся на складах растительного масла, соли, шелковых и хлопчатобумажных тканей неизвестно.

Сначала достоверность этих сведений вызвала у нас сомнение, но мы записали их, чтобы впоследствии проверить. Затем из уезда Цзюйжун поступило сообщение о том, что в апреле 1854 г. у мятежников осталось лишь немногим более 100 тыс. даней зерна и не более 300 тыс. лянов серебра. Эти данные заметно отличались от имевшихся у нас ранее, и это заставило нас задуматься над причиной столь больших расхождений. Похоже на то, что общее число мятежников и захваченных ими людей составляет не менее нескольких сотен тысяч. Предположим, что их насчитывается 500 тыс. человек. По существующим у них нормам на каждые 25 человек выдается в неделю 200 цзиней зерна и 1250 вэней, значит общее количество выдаваемого зерна за каждый месяц должно превысить 170 тыс. даней, а денег — 120 тыс. связок вэней. Если к тому же учесть, что начальники у мятежников получают вдвое больше солдат, то получается, что общее количество выдаваемого зерна и денег будет фактически мало отличаться от количества, указанного беженцами в своих показаниях.

Если запасов продовольствия у мятежников не хватает даже на месяц, как об этом рассказывается в донесениях разведчиков, то почему же они издали приказ об употреблении в пищу рисового отвара вместо каши только в июне месяце, а не раньше?

Но можно ли точно подсчитать то количество продовольствия, которое мятежники в захваченных ими обширных районах забирают из правительственных складов и сельских амбаров? Сообщенные ранее данные не могут быть ложными, если учесть, что мятеж охватил огромную территорию и число мятежников и бедствующего населения очень велико.

Правительственные войска сильно ненавидят мятежников и поэтому в своих донесениях много говорят о том, что силы мятежного лагеря ослабевают и запасы продовольствия истощаются. Однако такие сведения недостоверны, ибо приукрашивают действительность и не имеют под собой реальных оснований.

Примечание. Раздел написан на основе показаний Кан Дун-сюя и Лань Вань-ю и сообщения Чэн Фын-хуана.

ВОЕННОЕ ДЕЛО

№ 24

Десять важнейших правил для лагерной стоянки

1. Всем надлежит повиноваться небесным приказам.
2. Всем надлежит хорошо знать небесные заповеди, правила вознесения благодарности небесному отцу, а также все опубликованные манифесты.
3. Всем надлежит не курить опиум, не пить вина, быть справедливыми и смиренными, не предаваться порокам и не укрывать их, не потворствовать младшим и не противодействовать старшим.
4. Всем надлежит действовать в единстве и согласии, подчиняться приказам начальников, не давать [начальникам] ложных сведений о численности солдат, не укрывать золотые и серебряные деньги, а также драгоценности и украшения.
5. Женщины и мужчины должны находиться отдельно друг от друга в разных лагерях. Им не следует общаться и вступать в сношения друг с другом.
6. Всем надлежит знать [на память] систему сигналов, подаваемых днем и ночью с помощью гонга, горна и барабана.
7. Никому не разрешается без дела выходить за пределы лагеря или появляться в расположении другой армии, а также вводить [начальников] в заблуждение относительно того или иного казенного дела.
8. Всем надлежит изучить правила приветствия и титулования начальников, а также правила обращения к ним с вопросами и правила ответов на их вопросы.
9. Каждая армия должна держать снаряжение в должном порядке, чтобы быть готовой к бою в случае тревоги.
10. Никому не разрешается нарушать государственные законы, указы небесного князя, а также распространять ложные слухи о военной обстановке и приказах начальников.

Правила для походного строя

1. Всем командирам и солдатам старше 15 лет от роду предписывается нести с собой полное военное снаряжение, запас риса, а также котелок, масло и соль. Не разрешается нести наконечники копьев без древков.

2. Физически сильным командирам и солдатам не разрешается заставлять местных жителей перетаскивать для себя тяжести.

3. При движении по дороге [небесного князя или других особ княжеского звания] командирам и солдатам предписывается отойти в сторону и приветствовать их установленными ритуалом здравницами «ваньсуй», «ваньфу» и «цяньюсуй»¹, им запрещено находиться рядом с княжеской колесницей или среди повозок наложниц, сопровождающих князя.

4. Когда подается сигнал, всем надлежит, не медля ни минуты, бежать к месту сбора для заслушивания приказа и выступления в поход с целью уничтожения дьяволов. Никому не разрешается при этом скрываться и отлынивать [от исполнения долга].

5. Находящимся в походном строю мужчинам и женщинам не разрешается заходить в селения для приготовления пищи или приобретения провианта. Запрещается разрушать дома жителей, грабить имущество, а также производить обыски и чинить беспорядки в лавках, в областных и уездных управах.

6. Не разрешается использовать продавцов горячего чая и рисового супа в качестве носильщиков. Запрещается присваивать обманным путем вещи, принадлежащие другим братьям.

7. Не разрешается разводить в придорожных харчевнях огонь и спать, задерживая этим движение остальных. Необходимо поддерживать постоянную связь между головой и хвостом [колонны] и следить за тем, чтобы не было отстающих.

8. Запрещается жечь дома жителей, а также отправлять большую нужду на дороге и в домах жителей.

9. Запрещается понапрасну убивать выбившихся из сил старых и слабых носильщиков.

10. Все должным беспрекословно повиноваться приказам и распоряжениям главнокомандующего и других начальников. Не разрешается действовать по собственному произволу.

Походный устав армии

Испокон веков успешная переброска войск зависела от организованности, при хорошей организованности у командиров есть достаточно времени [для выполнения других обязанностей]. Но разве возможна ор-

¹ «Ваньсуй» — десять тысяч лет, «ваньфу» — десять тысяч видов счастья, «цяньюсуй» — тысяча лет. В честь каждого вельможи провозглашали определенную здравницу. Эти здравницы порой употреблялись тайпичами как титулы.

ганизованность без твердой дисциплины? Разве могут [командиры] иметь время [для других дел], если войско плохо обучено? Разве может войско быть грозным и непобедимым, если отсутствует организованность и [командиры] не могут уделить достаточно времени [выработке военных планов]. Именно поэтому свод правил сигнализации является основой устава для войск на марше.

Восточный князь, получив сокровенный приказ небесного отца и небесного брата, мудро помогает небесному князю управлять Поднебесной. Со времени цзиньтянского восстания войско, двигаясь через провинции Хунань, Хубэй и Аньхуэй, достигло Цзиньлина и быстро овладело им. На улицах и переулках города воцарились мир и спокойствие так быстро, словно люди разом забыли о грозной силе оружия. Мужчины и женщины с покорностью встречали войско дарами и подношениями. Все это стало возможным лишь благодаря мудрости и дальновидности восточного князя, благодаря своевременной и всесторонней организации обороны, постоянному вниманию, которое он уделял обучению армии, благодаря его справедливости при поощрении и наказании. Восточный князь обладает умением обеспечивать спокойное передвижение [войск] и правильно использовать военных и штатских, обладает умением прекращать смуту и водворять порядок, искоренять зло и поощрять добродетель. Его бессмертные заслуги превосходят все, что мир когда-либо видел в прошлом, его милосердие и величие затмевают все, что Поднебесная увидит когда-либо в грядущих веках. Правила сигнализации, разработанные им в походном шатре, в высшей степени прекрасны и совершенны. С ними не сравнится ничто из созданного людьми даже в глубокой древности. Эти осененные божественным разумом установления были записаны его слугами и стали уставом, который приказано отпечатать и распространить в армии с тем, чтобы командиры и солдаты, заучив [правила], могли руководствоваться ими в своих действиях, всегда следовали драгоценным указаниям, ни в чем не выходя за рамки [закона]. Именно в этом ключ к организованности, которая обеспечит [для командиров] нужный досуг. Сим нижеизложенное почтительно представляем.

Перед выступлением в поход необходимо четко разработать маршрут движения. Когда войска перебрасываются в определенном направлении, чтобы взять штурмом город или укрепленный пункт, следует точно установить расстояние до цели, для чего из состава армии надлежит отобрать возможно больше людей, хорошо знающих местность. Эти люди сообщают командованию данные относительно протяженности пути до того или иного города или селения, сведения эти переносятся на бумагу, чтобы не оставалось ни малейших неясностей, а затем их размножают в нужном количестве. Если, допустим, намечено выступить на следующий день рано утром, когда пробьет пятая стража², то уже сегодня вечером не-

² Пять часов утра. В старину в Китае время с 7 часов вечера до 5 часов утра делилось на двухчасовые отрезки. Каждые два часа ударами в колокол отбивали «стражу».

обходимо раздать всем старшим командирам сведения о маршруте, которые им надлежит выучить наизусть, чтобы оградить себя от возможных ошибок. Всем старшим командирам и адъютантам командующего следует во время движения постоянно держать при себе как можно больше людей, хорошо знающих дорогу. Если среди солдат таких людей не найдется, необходимо в первом же населенном пункте взять в качестве проводников местных жителей, которых следует предварительно подробно расспросить. Нужно использовать в качестве проводников только тех из местных жителей, которые действительно хорошо знают дорогу, и ни в коем случае не брать первого попавшегося человека. Следует остерегаться вражеских агентов, которые могут оказаться среди местных жителей.

Если дорога, по которой происходит движение, разветвляется в определенном пункте на три или две дороги, идущие в разных направлениях, необходимо установить это засветло, не дожидаясь ночи, когда легко ошибиться. Следует установить точное направление каждой из ответвляющихся дорог и определить, какая из них ведет в нужном направлении.

На месте разветвления дорог ставится солдат-регулирущик с сигнальным флагом в руках, который при прохождении частей небесной армии громким голосом возглашает: «Следуйте по этой дороге! Та дорога — не наша», указывая флагом правильный путь. Это делается для того, чтобы воины небесной армии не попали случайно на дорогу, ведущую в неверном направлении. Поскольку воины небесной армии могут заподозрить в солдате-регулирушке вражеского шпиона и не последовать его указаниям, необходимо снабдить последнего дорожным мандатом, заверенным личной печатью старшего командира. В случае, если у проходящих воинов возникнет подобное подозрение, они могут потребовать у регулировщика его мандат, тщательно проверить наличие на нем печати и таким образом убедиться в том, что их подозрения лишены оснований. Солдат-регулирущик может отлучиться со своего поста лишь в тот момент, когда пройдет арьергард колонны. Только в этом случае он может вернуться к своей части. Когда войска располагаются лагерем на ночлег, старшие командиры обязаны прежде всего выверить маршрут движения на следующий день (например, определить, сколько ли остается до реки). Учтявая, что владельцы лодок могут покинуть место переправы, старшие командиры должны обстоятельно расспросить местных жителей, где могут находиться [людки], сколько их бывает в обычное время, сколько в этих местах сообщающихся с рекой мелких протоков, а затем послать солдат, чтобы преградить путь лодочникам, которые попытаются бежать. Эти меры нужны для того, чтобы обеспечить беспрепятственное движение войск. Следует также выяснить состояние дорог, по которым предстоит двигаться на следующий день. Если на данном участке есть большие возвышенности или труднопроходимые для конных повозок горные дороги, необходимо в тот же вечер выделить несколько десятков человек с лопатами и кирками для приведения дорог в поряд-

док. Кроме того, следует выяснить расстояние до ближайшего города или деревни, наличие на этом участке укрепленных пунктов противника, количество вражеских солдат и в соответствии с этими данными в тот же вечер отдать приказ о времени приема пищи и времени движения [на следующий день], а также выделить определенное количество людей в авангард колонны. При приближении к месту расположения врага все воины обязаны спешиться и двигаться дальше в полной боевой готовности с оружием в руках. В это время они должны идти четким строем в составе своих боевых единиц. Между отдельными отрядами, а также между головой и хвостом колонны должна поддерживаться постоянная связь. Все это нужно для того, чтобы быть готовыми к штурму и прорыву вражеских позиций.

Колонна на марше делится на три отряда: передовой, средний и замыкающий. Перед выступлением назначаются командир, который возглавит на марше головной отряд, командир, который возглавит средний отряд, и командир, который возглавит замыкающий отряд. Командующий следует в среднем отряде. Престарелые, больные и раненые идут с арьергардом. Знамя движется за знаменем, отряд за отрядом в правильном походном порядке.

Если передовой отряд встречает в пути противника, он оповещает звуками горна другие отряды и поднимает большое [боевое] знамя. Средний и замыкающий отряды, услышав сигнал и увидев развернутое боевое знамя передового отряда, быстро приводят себя в боевую готовность и устремляются вперед на поддержку авангарда. Когда противник оказывается сзади и вступает в бой с замыкающим отрядом, последний также оповещает об этом другие отряды звуком горна и разворачивает боевое знамя. Средний и головной отряды, услышав сигнал и увидев колышущееся боевое знамя, знают, что замыкающий отряд вступил в бой с противником. В этом случае движение вперед немедленно прекращается. Находясь в полной боевой готовности, эти отряды следят за развитием событий в арьергарде. Если силы противника велики и он насаждает, средний и головной отряды посылают воинов на помощь арьергарду. Все делается по приказу старшего командира.

Движение вперед возобновляется только тогда, когда силы противника полностью уничтожены.

Когда колонна ночью становится лагерем для приготовления и приема пищи, солдаты не должны располагаться слишком далеко друг от друга. Им не разрешается удаляться более чем на 5 ли от места нахождения командующего, каждое подразделение должно располагаться отдельно. Однако численность войска велика, и часть солдат неизбежно разбредается в разные стороны. [Когда подходит время выступления], им трудно найти место расположения своего соединения. Вот почему командующий должен прежде всего приказать командирам объединений установить для своих солдат сигналы, подаваемые гонгом и колотушкой. Так, например, для 1-й передовой армии устанавливается сигнал — один удар гонга и один удар колотушки, для 2-й передовой армии — один

удар гонга, два удара колотушки; для 3-й передовой армии — один удар гонга, три удара колотушки; для 4-й передовой армии — один удар гонга, четыре удара колотушки; для 5-й передовой армии — один удар гонга, пять ударов колотушки; для 6-й передовой армии — один удар гонга, шесть ударов колотушки; для 7-й передовой армии — один удар гонга, семь ударов колотушки; для 8-й передовой армии — один удар гонга, восемь ударов колотушки; для 9-й передовой армии — один удар гонга, девять ударов колотушки; для 10-й передовой армии — один удар гонга, десять ударов колотушки; для 1-й тыловой армии — два удара гонга, один удар колотушки; для 2-й тыловой армии — два удара гонга, два удара колотушки; для 3-й тыловой армии — два удара гонга, три удара колотушки; для 1-й левофланговой армии — три удара гонга, один удар колотушки; для 2-й левофланговой армии — три удара гонга, два удара колотушки; для 3-й левофланговой армии — три удара гонга, три удара колотушки; для 1-й правофланговой армии — четыре удара гонга, один удар колотушки; для 2-й правофланговой армии — четыре удара гонга, два удара колотушки; для 3-й правофланговой армии — четыре удара гонга, три удара колотушки; для 1-й центральной армии — пять ударов гонга, один удар колотушки; для 2-й центральной армии — пять ударов гонга, два удара колотушки; для 3-й центральной армии — пять ударов гонга, три удара колотушки. Все остальные части устанавливают для себя сигналы по этому же принципу. Когда вечером войска прибывают на место ночлега, командиры всех армий устанавливают число ударов гонга и колотушки в соответствии с описанным выше принципом. В пункты, откуда легко найти дорогу к стоянкам армий, направляются дежурные. В каждом из таких пунктов водружается знамя данной армии. Там же находятся гонг и колотушка. Дежурные подают установленные заранее сигналы. Ударами гонга и колотушки солдат оповещают о месте стоянки соединения. Солдаты, услышав сигнал, узнают, где им предстоит провести ночь. Они собираются под знаменем, после чего их ведут в расположение лагеря. Следует также приказать, чтобы командиры дивизий, командиры батальонов и т. д. (вплоть до командиров рот) всякий раз, когда войско располагается на ночлег, собирались к резиденции командующего для того, чтобы заслушать приказы. Это дает возможность солдатам, прибывающим к резиденции командующего, видеть своих командиров и знать обратную дорогу в лагерь.

Сигналы во время движения по воде

При движении войск по воде необходимо соблюдать особую осторожность и осмотрительность, ибо на больших реках водный простор велик, по дороге попадает множество мелких притоков и заводей, поэтому легко сбиться с пути.

Готовясь к выступлению, следует погрузить на суда все вооружение и снаряжение, назначить день отплытия и оповестить о нем личный состав войска. Перед отплытием надлежит прежде всего наметить порядок

движения судов, а также отобрать среди личного состава как можно больше людей, знающих лоцию данной реки. Эти люди должны безотлучно находиться при командующем, им надлежит сообщить ему о всех притоках, заливах и заводах, которые могут встретиться на пути. Если известно, скажем, что на пути должны встретиться десять притоков, вперед высылаются соответствующее число небольших лодок, вмещающих по пять-шесть человек с полным вооружением. В устье каждого притока ставят на якорь по две лодки, они находятся там до тех пор, пока не пройдут все суда. При приближении очередного судна эти лодки подают сигнал ударом колотушки и двумя ударами гонга, оповещая тем самым проходящее судно о том, что оно не должно сворачивать с прямого пути, т. е. не должно заходить в приток. Если все это происходит ночью, когда проходящим судам лодки не видны, на каждой из них зажигается по три красных фонаря, дополняющих обычный сигнал — один удар колотушки и два удара гонга. При этом следует заранее предупредить командиров о том, что, если ночью они увидят три красных фонаря и услышат один удар колотушки и два удара гонга, это значит, что в устье притока стоит лодка, чтобы указывать им путь. На каждом этапе пути движение производится в соответствии с установленным порядком.

Каждое судно с войсками, отправляющееся в путь, должно иметь свой определенный и четкий опознавательный знак или сигнал, позволяющий быстро и точно определить его принадлежность. Все суда с войсками во время движения делятся на три отряда, причем судно командующего находится в среднем [отряде] и имеет на мачте в качестве опознавательного знака большой выпел командующего.

Суда головного отряда поднимают на мачтах в качестве опознавательных знаков треугольные красные флаги, суда среднего отряда — желтые флаги, а суда замыкающего отряда — черные флаги. Любое судно, к какой бы армии оно ни принадлежало, двигаясь в составе головного отряда, поднимает на мачте красный флаг, в составе среднего отряда — желтый флаг и в составе замыкающего отряда — черный флаг. Таковы опознавательные знаки для судов головного, среднего и замыкающего отрядов в дневное время. При движении ночью суда должны подавать опознавательные сигналы. Так, если на судне находится чэнсян, исполняющий обязанности командующего, это судно подает сигнал четырьмя ударами гонга непрерывно на протяжении всей ночи. Командир в ранге цзяньдяня извещает о себе пятью ударами гонга, командир в ранге чжихуэя — шестью ударами гонга, а командир в ранге цзянцзюня — семью ударами гонга. Головное судно подает сигнал двумя ударами в барабан, большая канонерская лодка — одним ударом гонга, а замыкающее судно — тремя ударами в барабан. Если движется войско в составе пяти армий, то они подают опознавательные сигналы ударами гонга: передовая армия — один удар гонга; тыловая армия — два удара гонга; левофланговая армия — три удара гонга; правофланговая армия — четыре удара гонга; центральная армия — пять ударов гонга. Если движется войско в составе десяти армий, то эти армии подают сигналы

ударами гонга и колотушки следующим образом: 1-я передовая армия— один удар гонга, один удар колотушки; 2-я передовая армия—один удар гонга, два удара колотушки; 3-я передовая армия — один удар гонга, три удара колотушки; 4-я передовая армия — один удар гонга, четыре удара колотушки; 5-я передовая армия — один удар гонга, пять ударов колотушки; 6-я передовая армия — один удар гонга, шесть ударов колотушки; 7-я передовая армия — один удар гонга, семь ударов колотушки; 8-я передовая армия — один удар гонга, восемь ударов колотушки; 9-я передовая армия — один удар гонга, девять ударов колотушки; 10-я передовая армия — один удар гонга, десять ударов колотушки; 1-я тыловая армия— два удара гонга, один удар колотушки; 2-я тыловая армия — два удара гонга, два удара колотушки; 3-я тыловая армия — два удара гонга, три удара колотушки; 4-я тыловая армия — два удара гонга, четыре удара колотушки; 5-я тыловая армия — два удара гонга, пять ударов колотушки; 6-я тыловая армия — два удара гонга, шесть ударов колотушки; 7-я тыловая армия — два удара гонга, семь ударов колотушки; 8-я тыловая армия — два удара гонга, восемь ударов колотушки; 9-я тыловая армия — два удара гонга, девять ударов колотушки; 10-я тыловая армия — два удара гонга, десять ударов колотушки; 1-я левофланговая армия — три удара гонга, один удар колотушки; 2-я левофланговая армия — три удара гонга, два удара колотушки; 3-я левофланговая армия — три удара гонга, три удара колотушки; 4-я левофланговая армия — три удара гонга, четыре удара колотушки; 5-я левофланговая армия — три удара гонга, пять ударов колотушки; 1-я правофланговая армия — четыре удара гонга, один удар колотушки; 2-я правофланговая армия — четыре удара гонга, два удара колотушки; 3-я правофланговая армия — четыре удара гонга, три удара колотушки; 4-я правофланговая армия — четыре удара гонга, четыре удара колотушки; 5-я правофланговая армия — четыре удара гонга, пять ударов колотушки; 1-я центральная армия — пять ударов гонга, один удар колотушки; 2-я центральная армия — пять ударов гонга, два удара колотушки; 3-я центральная армия — пять ударов гонга, три удара колотушки; 4-я центральная армия — пять ударов гонга, четыре удара колотушки; 5-я центральная армия — пять ударов гонга, пять ударов колотушки. Остальные части устанавливают сигналы по тому же принципу.

Во время движения по воде между судами головного, среднего и замыкающего отрядов должна поддерживаться постоянная связь. Движение судов в одиночку недопустимо. Двигаться и останавливаться суда должны вместе. К моменту выступления в поход каждое судно обязано иметь на борту сигнальную колотушку и флаг. Во время похода на мачте каждого судна должен день и ночь находиться дежурный, который обязан наблюдать за сигналами об отплытии, остановке и появлении врага. Когда наступает момент отплытия, с судна командующего три раза бьют в гонг, что означает приказ «отдать концы». Суда, услышавшие сигнал, бьют по одному разу в колотушку. Таким путем приказ передается по цепи всему составу головного, среднего и замыкающего отрядов флоти-

лии. В соответствии с приказом корабли отплывают. Когда нужно остановиться на ночлег, командующий приказывает пробить четыре раза в гонг. Суда передают этот сигнал по цепи, оповещая друг друга ударом колотушки. Затем на мачте судна командующего поднимается флаг. Если флаг поднимается с левой стороны, все остальные суда также поднимают флаги с левой стороны, что означает, что причаливать нужно к левому берегу. Когда флаг на судне командующего, а вслед за ним на других судах поднимается с правой стороны, флотилия направляется к правому берегу. У берега суда должны становиться на якорь ровными параллельными рядами; их ряды ни в коем случае не должны перекрещиваться или располагаться под прямым углом друг к другу.

Когда все корабли от головного до замыкающего встанут на якорь, следует обратить внимание на то, чтобы пушки были направлены в сторону реки, необходимо также выслать на лодках дозорных для патрулирования района расположения флотилии. Патрульные обязаны всю ночь сигнализировать друг другу ударами в гонг и светом фонарей, использовать при встрече для опознания пароль, представляющий собой изречение того или иного великого человека.

Патрульные обязаны осторожно обращаться с огнем и бдительно следить за тем, чтобы к судам не пробрались вражеские лазутчики. На суше высылается небольшой отряд для патрулирования района на расстоянии 1—2 ли от места стоянки судов. Эти солдаты имеют при себе гонги, сигнальный горн им не разрешается брать потому, что в случае внезапного нападения врага они в панике могут протрубить в горны недостаточно громко, что чревато серьезными последствиями.

Во время движения суда сигнализируют о появлении противника звуком горна и большим боевым флагом. Если, например, противник появляется впереди, головной отряд подает сигнал звуком горна и боевым флагом. Средний и замыкающий отряды, оповещенные таким образом о нападении врага, полным ходом устремляются вперед на поддержку головного отряда, либо высаживают на оба берега солдат, которые поддерживают сражающихся фланговым огнем. Если нападению противника подвергается замыкающий отряд флотилии, который сигнализирует об этом также звуками горна и боевыми флагами, суда среднего и головного отрядов немедленно останавливаются, и все солдаты, за исключением небольшой группы, необходимой для охраны судов, высаживаются на берег с полным вооружением и оказывают помощь в уничтожении врага. Движение вперед возобновляется только тогда, когда силы противника полностью уничтожены.

Сигналы для посылки подкреплений

При охране города или укрепленного лагеря солдаты, на которых возложена эта задача, располагаются в четырех разных пунктах, причем каждая группа имеет при себе флаги пяти разных цветов; с их помощью подаются сигналы о том, на каком направлении завязался бой с против-

ником. Группа, расположенная на востоке, имеет один большой синий флаг и маленькие флажки пяти цветов; расположенная на западе — большой белый флаг и флажки пяти разных цветов; на юге — большой красный флаг и флажки пяти разных цветов; на севере — большой черный флаг и флажки пяти разных цветов; в пункте, находящемся в центре лагеря, должны быть как большие, так и маленькие флаги пяти цветов. Группы, расположенные на четырех разных направлениях, подчиняются приказам центрального пункта. Маленькие треугольные флажки пяти разных цветов, которыми располагает каждая группа, служат для вызова подкреплений с другого направления в случае схватки с врагом.

Например, если противник появился с востока, одновременно со звуковыми сигналами поднимают большой синий флаг. Звуки горна и барабана, доносящиеся со сторожевой башни, привлекают внимание центрального пункта, на котором немедленно поднимают синий треугольный флаг, оповещающий группы, расположенные на западе, юге и севере, о появлении противника на востоке. Солдаты приводят себя в боевую готовность и с оружием в руках ожидают приказа центра. Если на востоке противник насаждает и возникает потребность в подкреплениях с запада, над большим синим флагом поднимается треугольный белый флажок. Этот сигнал, будучи сдублирован центром, принимается командиром западной группы, который поднимает солдат и ведет их на подмогу товарищам на востоке. Если нужно вызвать солдат с южного направления, над синим флагом поднимается треугольный красный флажок. Этот сигнал, сдублированный центром, принимается командиром южной группы, который поднимает своих солдат и ведет их на подмогу товарищам на востоке. Когда нужно вызвать солдат из северной группы, над большим синим флагом поднимается маленький черный флажок. Этот сигнал, сдублированный центром, принимается командиром северной группы, который поднимает солдат и ведет их на подмогу товарищам на востоке. Если же сражающимся на востоке требуется помощь центральной группы, над синим флагом они поднимают желтый флажок. В ответ в центре рядом с синим взвизгивается большой желтый флаг с шашком на конце, а командир центральной группы поднимает солдат и ведет их на подмогу товарищам, сражающимся на востоке. Когда противник появляется сразу с двух направлений, скажем, с востока и юга, на востоке поднимают большой синий флаг, на юге — большой красный флаг, звуки горна и удары барабана доносятся до центрального пункта, над которым в этом случае немедленно взвизгивают сразу два флага — синий и красный, оповещающие солдат на двух других направлениях о состоянии дел на востоке и юге, а западная и северная группы приводят в боевую готовность ружья и артиллерию и ждут приказа. Если на юге противник насаждает и возникает нужда в подкреплении с запада, над красным флагом поднимается маленький белый флажок. Этот сигнал принимается командиром западной группы, который тут же поднимает своих солдат и быстро ведет их на подмогу сражающимся на юге. Если восточной группировке требуется помощь с севера, над синим флагом

поднимают треугольный черный флажок. Этот сигнал принимается командиром северной группы, который поднимает солдат и ведет их на помощь сражающимся на востоке. Если войска южного направления хотят получить поддержку центральной группы, над красным флагом поднимают маленький желтый флажок. В ответ над центральным пунктом взвигается рядом с синим и красным большой желтый флаг с шаром на конце, что означает, что подкрепление высылается, командир центральной группы поднимает солдат и ведет их на подмогу сражающимся на южном направлении. Такова система сигналов. В случае появления противника на севере и западе сигнализация основывается на том же принципе.

При резиденции командующего должны находиться барабанщик и горнист. Когда при появлении противника командующему нужно отдать приказ всем войскам, находящимся в лагере, выйти за его пределы и вступить в бой, подается троекратный сигнал с помощью горна и барабана. По первому сигналу солдаты всех частей приводят себя в боевую готовность. По второму сигналу командиры со списками личного состава устремляются к ставке командующего для заслушивания приказа. По третьему сигналу все воины идут в составе своих групп в бой против дьяволов. Ввиду того что некоторые солдаты могут из трусости уклониться от боя и проследить за этим очень трудно, при каждой части должен вестись точный список личного состава. По второму сигналу командиры, ответственные за эти списки, являются с ними к ставке командующего для заслушивания приказа, а затем производят проверку. В этих списках применяются следующие условные обозначения: против фамилий вознесшихся на небо ставится красной тушью точка, против фамилий дезертиров — крест, против фамилий больных — кружок, против фамилий раненых — треугольник. Все это нужно для того, чтобы командир, производящий проверку, мог сразу видеть количество боеспособных людей. После того как отдана команда идти в бой, каждый солдат, значащийся в списке живым и здоровым, но не явившийся на место сбора, рассматривается как нарушитель приказа, если он не входит в группу оставленных для охраны штаба и приготовления пищи. При движении по воде для вызова командиров крупных и мелких частей для заслушивания боевого приказа применяется та же система.

Командиры подразделений, входящих в состав той или иной крупной войсковой единицы, ввиду многочисленности этих подразделений во время нахождения в лагере вынуждены располагаться в разных местах. Так как в любое время дня и ночи они могут срочно понадобиться в штабе, а оповестить их обычным порядком при такой системе расположения весьма трудно, необходимо заранее установить соответствующие условные сигналы. Эти сигналы им надлежит выучить наизусть. Так, например, если командующему требуется срочно вызвать своих людей в связи с чрезвычайным положением, подается сигнал при помощи ударов гонга. Когда военачальнику в ранге чвансяна нужно вызвать командиров подразделений для заслушивания боевого приказа, дается сигнал, состоя-

ником. Группа, расположенная на востоке, имеет один большой синий флаг и маленькие флажки пяти цветов; расположенная на западе — большой белый флаг и флажки пяти разных цветов; на юге — большой красный флаг и флажки пяти разных цветов; на севере — большой черный флаг и флажки пяти разных цветов; в пункте, находящемся в центре лагеря, должны быть как большие, так и маленькие флаги пяти цветов. Группы, расположенные на четырех разных направлениях, подчиняются приказам центрального пункта. Маленькие треугольные флажки пяти разных цветов, которыми располагает каждая группа, служат для вызова подкреплений с другого направления в случае схватки с врагом.

Например, если противник появился с востока, одновременно со звуковыми сигналами поднимают большой синий флаг. Звуки горна и барабана, доносящиеся со сторожевой башни, привлекают внимание центрального пункта, на котором немедленно поднимают синий треугольный флаг, оповещающий группы, расположенные на западе, юге и севере, о появлении противника на востоке. Солдаты приводят себя в боевую готовность и с оружием в руках ожидают приказа центра. Если на востоке противник насаждает и возникает потребность в подкреплениях с запада, над большим синим флагом поднимается треугольный белый флажок. Этот сигнал, будучи сдублирован центром, принимается командиром западной группы, который поднимает солдат и ведет их на подмогу товарищам на востоке. Если нужно вызвать солдат с южного направления, над синим флагом поднимается треугольный красный флажок. Этот сигнал, сдублированный центром, принимается командиром южной группы, который поднимает своих солдат и ведет их на подмогу товарищам на востоке. Когда нужно вызвать солдат из северной группы, над большим синим флагом поднимается маленький черный флажок. Этот сигнал, сдублированный центром, принимается командиром северной группы, который поднимает солдат и ведет их на подмогу товарищам на востоке. Если же сражающимся на востоке требуется помощь центральной группы, над синим флагом они поднимают желтый флажок. В ответ в центре рядом с синим взвывается большой желтый флаг с шаром на конце, а командир центральной группы поднимает солдат и ведет их на подмогу товарищам, сражающимся на востоке. Когда противник появляется сразу с двух направлений, скажем, с востока и юга, на востоке поднимают большой синий флаг, на юге — большой красный флаг, звуки горна и удары барабана доносятся до центрального пункта, над которым в этом случае немедленно взвываются сразу два флага — синий и красный, оповещающие солдат на двух других направлениях о состоянии дел на востоке и юге, а западная и северная группы приводят в боевую готовность ружья и артиллерию и ждут приказа. Если на юге противник насаждает и возникает нужда в подкреплении с запада, над красным флагом поднимается маленький белый флажок. Этот сигнал принимается командиром западной группы, который тут же поднимает своих солдат и быстро ведет их на подмогу сражающимся на юге. Если восточной группировке требуется помощь с севера, над синим флагом

поднимают треугольный черный флажок. Этот сигнал принимается командиром северной группы, который поднимает солдат и ведет их на помощь сражающимся на востоке. Если войска южного направления хотят получить поддержку центральной группы, над красным флагом поднимают маленький желтый флажок. В ответ над центральным пунктом взвигается рядом с синим и красным большой желтый флаг с шаром на конце, что означает, что подкрепление высылается, командир центральной группы поднимает солдат и ведет их на подмогу сражающимся на южном направлении. Такова система сигналов. В случае появления противника на севере и западе сигнализация основывается на том же принципе.

При резиденции командующего должны находиться барабанщик и горнист. Когда при появлении противника командующему нужно отдать приказ всем войскам, находящимся в лагере, выйти за его пределы и вступить в бой, подается троекратный сигнал с помощью горна и барабана. По первому сигналу солдаты всех частей приводят себя в боевую готовность. По второму сигналу командиры со списками личного состава устремляются к ставке командующего для заслушивания приказа. По третьему сигналу все воины идут в составе своих групп в бой против дьяволов. Ввиду того что некоторые солдаты могут из трусости уклониться от боя и проследить за этим очень трудно, при каждой части должен вестись точный список личного состава. По второму сигналу командиры, ответственные за эти списки, являются с ними к ставке командующего для заслушивания приказа, а затем производят проверку. В этих списках применяются следующие условные обозначения: против фамилий вознесшихся на небо ставится красной тушью точка, против фамилий дезертиров — крест, против фамилий больных — кружок, против фамилий раненых — треугольник. Все это нужно для того, чтобы командир, производящий проверку, мог сразу видеть количество боеспособных людей. После того как отдана команда идти в бой, каждый солдат, значащийся в списке живым и здоровым, но не явившийся на место сбора, рассматривается как нарушитель приказа, если он не входит в группу оставленных для охраны штаба и приготовления пищи. При движении по воде для вызова командиров крупных и мелких частей для заслушивания боевого приказа применяется та же система.

Командиры подразделений, входящих в состав той или иной крупной войсковой единицы, ввиду многочисленности этих подразделений во время нахождения в лагере вынуждены располагаться в разных местах. Так как в любое время дня и ночи они могут срочно понадобиться в штабе, а оповестить их обычным порядком при такой системе расположения весьма трудно, необходимо заранее установить соответствующие условные сигналы. Эти сигналы им надлежит выучить наизусть. Так, например, если командующему требуется срочно вызвать своих людей в связи с чрезвычайным положением, подается сигнал при помощи ударов гонга. Когда военачальнику в ранге чэнсяна нужно вызвать командиров подразделений для заслушивания боевого приказа, дается сигнал, состоя-

щий из трех серий ударов гонга, причем каждая серия состоит из троекратных ударов, повторяемых три раза через короткие промежутки времени. Первая серия ударов означает сигнал «приготовиться». После второй серии ударов командиры поднимают готовых к бою солдат и вместе с ними устремляются к штабу части для заслушивания приказа. После третьей серии ударов командиры в соответствии с объявленным приказом ведут людей в бой для уничтожения дьяволов. Военачальник в ранге цзяньдяня, которому требуется созвать подчиненных для заслушивания приказа, также пользуется сигналом, состоящим из трех серий ударов гонга. В этом случае каждая серия состоит из четырехкратных ударов гонга, повторяемых три раза через короткие промежутки времени. Первая серия означает сигнал «приготовиться». После второй серии ударов командиры, подняв вооруженных и готовых к бою солдат, устремляются вместе с ними к штабу для заслушивания боевого приказа. После третьей серии ударов командиры в соответствии с объявленным приказом ведут своих людей в бой для уничтожения дьяволов. Военачальник в ранге чжихуэя, которому нужно вызвать к себе командиров с их людьми для объявления боевого приказа, дает сигнал, состоящий из трех серий ударов гонга, причем каждая серия состоит из пятикратных ударов, повторяемых три раза через короткие промежутки времени. Первая серия означает сигнал «приготовиться». После второй серии командиры поднимают своих полностью вооруженных и подготовленных к бою солдат и устремляются вместе с ними к штабу для заслушивания боевого приказа. После третьей серии ударов командиры в соответствии с объявленным приказом ведут своих людей в бой для уничтожения дьяволов. Военачальник в ранге цзянцзюня, которому срочно нужно вызвать к себе командиров с их людьми для объявления приказа, дает сигнал, состоящий из трех серий ударов гонга, причем каждая серия состоит из шестикратных ударов, повторяемых три раза через короткие промежутки времени. Первая серия ударов означает сигнал «приготовиться». После второй серии младшие командиры поднимают своих полностью вооруженных и готовых к бою солдат и устремляются с ними к штабу для заслушивания боевого приказа. После третьей серии ударов командиры в соответствии с объявленным приказом ведут своих людей в бой для уничтожения дьяволов. Если днем или глубокой ночью военачальник должен отбыть куда-либо со своими солдатами по срочному делу и он хочет, чтобы перед выступлением люди приготовили пищу и поели, он дает сигнал с помощью гонга. Когда военачальник в ранге чэнсяня хочет оповестить об этом своих подчиненных командиров, он дает сигнал, состоящий из трех серий ударов гонга, причем каждая серия состоит из трехкратных ударов, повторяемых пять раз через короткие промежутки времени. После первой серии младшие командиры и солдаты должны быстро готовить пищу и есть. После второй серии ударов командиры поднимают своих людей независимо от того, поели они или нет, и устремляются к штабу для заслушивания боевого приказа. После третьей серии ударов они в соответствии с объявленным приказом ведут солдат в бой для уничтожения

дьяволов. Военачальник в ранге цзяньдяня в этом случае подает сигнал из трех серий ударов гонга, причем каждая серия состоит из четырехкратных ударов, повторяемых пять раз через короткие промежутки. Первая серия ударов означает приказ быстро готовить пищу и есть. После второй серии ударов командиры поднимают своих людей независимо от того, насытились они или нет, и направляются к штабу для заслушивания боевого приказа. После третьей серии ударов гонга они ведут своих людей в бой для уничтожения дьяволов. Военачальник в ранге чжихуэя в указанном случае также пользуется сигналом из трех серий ударов гонга, причем каждая серия состоит из пятикратных ударов, повторяемых пять раз через короткие промежутки. Первая серия ударов означает приказ срочно готовить и принимать пищу. После второй серии младшие командиры поднимают своих людей независимо от того, насытились они или нет, и направляются к штабу для заслушивания боевого приказа. После третьей серии ударов командиры в соответствии с объявленным приказом ведут солдат в бой для уничтожения дьяволов. Инспектор армии пользуется для созыва своих подчиненных сигналом из трех серий ударов, причем каждая серия состоит из шестикратных ударов, повторяемых пять раз через короткие промежутки времени. Первая серия ударов означает приказ быстро готовить пищу и есть. После второй серии командиры поднимают своих людей независимо от того, насытились они или нет, и направляются к штабу для заслушивания боевого приказа. После третьей серии они в соответствии с объявленным приказом ведут своих солдат в бой для уничтожения дьяволов. При движении по воде для созыва подразделений применяется та же система.

Система оповещения старшего начальствующего состава

Когда войска во время похода располагаются лагерем, военачальники, непосредственно подчиненные командующему, где бы они ни находились, обязаны сразу же явиться к нему для заслушивания приказа. После того как приказ командующего объявлен, военачальники могут вновь потребоваться для обсуждения очередных дел. Система оповещения ударами гонга и голосом в данном случае будет недостаточно надежной, ибо она не всегда обеспечивает немедленное оповещение всех военачальников, находящихся в разных концах лагеря, и зачастую влечет за собой промедление и ошибки.

Для этой цели следует пользоваться сигнальной пушкой и сигнальными огнями. Только этот способ обеспечивает быстрое и надежное оповещение. Установив свою резиденцию, командующий посылает на находящуюся неподалеку возвышенность, [если таковая имеется], или на крышу здания дежурного. Там же устанавливается мачта с тремя фонарями. Внизу ставят сигнальную пушку. Когда командующий считает нужным вызвать к себе военачальников вплоть до командира армии, он приказывает выстрелить четыре раза из пушки, а если дело происходит ночью, то одновременно зажечь находящиеся на мачте три фонаря.

Услышав пушечные выстрелы, командиры знают, что их вызывает командующий. Если военачальники, непосредственно подчиненные командующему, находятся в помещении и опасаются, что могут не услышать сигнала, они обязаны отрядить несколько человек для постоянного наблюдения с какой-либо возвышенности за сигналами. Услышав пушечные выстрелы и увидев, [если дело происходит ночью], свет фонарей, они должны немедленно доложить об этом своему начальнику. Только таким путем можно избежать недоразумений.

Если во время обороны укрепленного лагеря старшему военачальнику требуется вызвать к себе днем или ночью по казенному делу подчиненных ему командиров, он приказывает дежурному подняться на сигнальную башню и пробить два раза в гонг. Услышав удары гонга, командиры немедленно являются к своему начальнику для заслушивания приказа. Те же, кто не предстанет перед начальником, рассматриваются как нарушители приказа и подлежат наказанию в соответствии с небесным законом.

Сигнал явиться к командиру для заслушивания приказа обязывает всех, к кому такой сигнал относится, действовать без малейшего промедления. В случае опоздания виновные должны быть подвергнуты наказанию. В противном случае незначительные упущения приведут к крупным ошибкам. Солдаты или командиры не имеют права ссылаться на те или иные причины, оправдывая упущение по службе. Следует ясно довести до сведения каждого, что служебные приказы должны исполняться незамедлительно и о результатах их исполнения надлежит докладывать вышестоящему начальнику. Всякое отклонение от этого правила следует рассматривать как неповиновение приказу.

Поскольку численность войск велика, лагерь, где располагаются на ночлег эти войска, занимает обычно территорию, имеющую радиус в несколько ли. В такой обстановке командующему, когда он считает необходимым срочно вызвать командиров и солдат, а также начальников подсобных служб для объявления приказа, весьма трудно оповестить всех голосом. Для этой цели надлежит пользоваться сигнальным гонгом. Только таким образом можно обеспечить своевременное оповещение. Так, например, если в любое время дня и ночи командующему требуется срочно вызвать к себе для объявления боевого приказа командиров и солдат передового отряда, он подает сигнал — частые троекратные удары гонга, повторяемые три раза. После первых трех ударов командиры и солдаты передового отряда приводят себя в боевую готовность. После второй серии ударов они устремляются к резиденции командующего для заслушивания приказа. После третьей серии ударов солдаты и командиры передового отряда идут в соответствии с объявленным приказом в бой для уничтожения дьяволов.

Когда командующий хочет срочно объявить боевой приказ командирам и солдатам среднего отряда, он велит дать сигнал, состоящий из четырех троекратно повторяемых ударов гонга. После первых четырех ударов командиры и солдаты среднего отряда приводят себя в боевую

готовность. Когда гонг снова прозвучит четыре раза, они без промедления устремляются к резиденции командующего для заслушивания боевого приказа. После третьей серии ударов они в соответствии с объявленным приказом идут в бой для уничтожения дьяволов. Если командующий намерен объявить боевой приказ личному составу замыкающего отряда, он подает сигнал, состоящий из пяти троекратно повторяемых частых ударов гонга. После первых пяти ударов командиры и солдаты замыкающего отряда срочно приводят себя в боевую готовность. После второй серии ударов они устремляются к резиденции командующего и после третьей серии идут в соответствии с объявленным приказом в бой для уничтожения дьяволов.

Если на рассвете необходимо срочно выступить и в связи с этим требуется накормить личный состав, использовать людей для передачи приказа нецелесообразно: это неизбежно связано со значительными задержками и ошибками. В таких случаях приходится пользоваться гонгом. Для оповещения личного состава передового отряда применяется сигнал, состоящий из трех серий ударов гонга, причем каждая серия ударов состоит из троекратно повторяемых трех частых ударов. После первой серии ударов командиры и солдаты передового отряда срочно готовят пищу, едят и приводят себя в боевую готовность. После второй серии ударов командиры и солдаты независимо от того, насытились они или нет, устремляются к резиденции командующего для заслушивания боевого приказа. После третьей серии ударов командиры ведут своих солдат в бой для уничтожения дьяволов. Для оповещения среднего отряда применяется сигнал, состоящий из трех серий ударов гонга, причем каждая серия состоит из троекратно повторяемых четырех частых ударов гонга. Услышав первую серию ударов, командиры и солдаты срочно готовят пищу, едят и приводят себя в боевую готовность. После второй серии ударов командиры и солдаты независимо от того, насытились они или нет, устремляются к резиденции командующего для заслушивания боевого приказа. Когда прозвучит третья серия ударов, командиры в соответствии с приказом ведут своих людей в бой для уничтожения дьяволов.

Для оповещения личного состава замыкающего отряда используется сигнал, состоящий из троекратно повторяемых пяти частых ударов гонга. После первой серии ударов люди срочно готовят пищу, едят и быстро приводят себя в боевую готовность. По второму сигналу командиры и солдаты независимо от того, насытились они или нет, устремляются к резиденции командующего для заслушивания боевого приказа. По третьему сигналу командиры в соответствии с объявленным приказом ведут своих людей в бой для уничтожения врага. Однако, если в указанных выше случаях будет использоваться только гонг командующего, такой сигнал может быть не услышан повсюду. Поэтому во избежание недоразумений командующий должен заранее позаботиться о том, чтобы медный гонг имелся у каждого старшего командира.

Каждую ночь во время стоянки каждый старший командир должен

посылать своего адъютанта с гонгом на крышу [здания] специально для того, чтобы следить за сигналами командующего. Услышав сигнал командующего, вызывающего к себе людей, адъютант в точности дублирует этот сигнал, оповещая таким образом личный состав своей части. Командиры и солдаты без промедления направляются к резиденции командующего для заслушивания боевого приказа. Те же, кто замешкается и не явится вместе со всеми, должны быть публично обезглавлены.

Когда войска располагаются на ночлег, начальники каждого лагеря, если они хотят вызвать своих подчиненных для объяснения боевого задания, не могут положиться на передачу приказа голосом, [ибо тогда приказание вряд ли будет услышано повсюду]. Им надлежит пользоваться для этой цели сигнальным гонгом. Только таким путем обеспечивается своевременное оповещение. Если старшему начальнику нужно срочно вызвать солдат для объявления боевого приказа, он подает сигнал из трех серий ударов гонга, причем каждая серия состоит из трех частых ударов, повторяемых дважды. После первой серии ударов личный состав срочно приводит себя в боевую готовность. Когда гонг прозвучит во второй раз, командиры и солдаты в полном боевом снаряжении устремляются к резиденции старшего начальника для заслушивания приказа. После третьей серии ударов командиры ведут своих солдат в соответствии с объявленным приказом в бой для уничтожения дьяволов.

Если на рассвете командующему нужно собрать людей для выступления и он хочет, чтобы они приготовили пищу, передавать приказ с помощью посыльных не имеет смысла, ибо это неизбежно вызовет промедление и ошибки. Для передачи приказа следует пользоваться сигнальным гонгом. Только такой способ обеспечивает быстроту и своевременность оповещения. Вызывая людей, командующий подает сигнал из трех серий ударов гонга, причем каждая серия состоит из дважды повторяемых пяти частых ударов. После первой серии ударов солдаты спешно готовят пищу, едят и приводят себя в боевую готовность. Услышав вторую серию ударов, командиры и солдаты независимо от того, насытились они или нет, устремляются к резиденции старшего начальника для заслушивания боевого приказа. После третьей серии ударов они в соответствии с объявленным приказом идут в бой для уничтожения дьяволов.

Собирая солдат, находящихся в лагере, командир должен оставить достаточное количество людей для охраны лагеря и пушек. Командир каждой армии обязан определить, сколько людей необходимо для охраны пушек и лагерного имущества и сколько людей можно вызвать для заслушивания приказа, и заранее представить об этом доклад командующему, чтобы последний мог в любое время безошибочно вызвать, согласно представленным сведениям, нужное количество людей.

Порядок проверки [личного состава и оружия]

Лянсыма, а также начальники подсобных служб каждый вечер должны проводить проверку своего личного состава по спискам. Против фа-

милий больных в списке надлежит красной тушью ставить кружок, против фамилий раненых — красный треугольник, а против фамилий дезертировавших — крестик. Если есть возмещенные в небеса, то над их фамилиями в списке ставится красной тушью точка. Если такая проверка проводится каждый день, то, услышав звуки барабанов и горнов, услышав удары в гонг, каждый командир сразу может определить находящееся в его распоряжении реальное число людей. В противном случае, когда в нужный момент может при проверке внезапно обнаружиться нехватка людей, он не сможет ее объяснить.

Все находящиеся на вооружении большие и малые пушки должны быть заранее распределены в списках личного состава. Против фамилий солдат должны быть пометки о том, кто каким оружием пользуется. Например, лянсыма, под началом которого находится двадцать пять человек, не может иметь более двух пушек типа «длинный дракон» и более пяти тяжелых ружей. Что касается начальников подсобных служб, то каждый из них также должен иметь строго определенное количество огнестрельного оружия, соответствующее количеству находящихся под его началом людей с учетом всех изменений и пополнений. Командующий в свободное от других занятий время должен послать в лагеря начальников артиллерийских служб для проверки по спискам распределения оружия. Когда люди вызваны к резиденции командующего для объявления боевого приказа и проверки, командующий отдает распоряжение своим адъютантам произвести проверку на месте, выяснить, сколько огнестрельного оружия и боеприпасов получено каждым лагерем, в распоряжении какого количества людей это оружие находится, чтобы не вышло какой-либо ошибки.

При движении войск случается, что отдельные солдаты пьют вино, спят и готовят себе пищу в неуточный час, жгут костры. Чтобы пресечь подобные нарушения, командующий должен выделить одного-двух командиров, каждый командир возглавляет патруль, состоящий из десяти с лишним человек. Первый патруль находится в авангарде, второй в арьергарде. Если патрульная группа встретится с вышеописанными нарушениями дисциплины, она должна схватить виновного, обезглавить его на месте и лишь после доложить об этом начальству, что послужит предостережением для всех нарушителей приказов.

Главкомандующий каждую ночь посылает одного-двух человек в лагерь, чтобы проверить, хорошо ли несут командиры и солдаты караульную службу и отбивают ночную стражу. Когда проверяющие выходят ночью для проверки караульных постов, то при приближении к месту, где расположен караульный пост, им следует остановиться и прежде выслать вперед одного человека, чтобы часовой знал о приближении проверяющей группы и не поднял тревогу. Если посланный вперед обнаружит, что часовой не замечает его приближения, он должен расценивать это как нерадивость в исполнении долга. Если по прибытии к месту, где находится гонг для отбивания стражи, будет обнаружено, что солдат, присланный к нему, спит, также следует расценивать это как

нерадивость в несении службы. В перечисленных случаях наказанию подвергаются как сами виновники — караульный солдат и солдат, отбивающий стражу, так и их непосредственные начальники.

При доставке казенных бумаг по воде или по суше принимается во внимание, сколько дней требуется для путешествия из такого-то пункта в такой-то и встречал ли курьер на своем пути помехи в виде дождя и ветра. Курьер должен уложиться точно в срок, недопустимо опоздание ни на минуту, ибо это может нанести ущерб делу. Когда та или иная бумага доставлена, необходимо проверить, целы ли печати на конверте, убедиться, находится ли содержание бумаги в соответствии с содержанием ранее полученных бумаг, а также тщательно выспросить у курьера, откуда и когда он отправился в путь, какова там обстановка. Если в ходе такой проверки не возникнет никаких сомнений, значит бумага подлинная и ей вполне можно доверять.

Основные правила предосторожности против вражеского коварства

Коварные методы дьяволов многообразны и осуществляются ими незаметно. Командующий должен о всех коварных замыслах врага доводить до сведения солдат с тем, чтобы они заблаговременно приготовились к защите. Встречаются случаи, когда дьяволы прячут пороховые заряды со свинцовой картечью, маскируя их сверху колосьями, свежей землей и травой, устанавливают самострелы, которые приходят в действие, как только кто-либо на них натолкнется, вкапывают в землю треугольные деревянные или железные костыли, закрытые сверху досками, а также устраивают ямы-ловушки. Иногда пороховые заряды с картечью прячут в зонтики. Когда такой зонтик открывают, скрытый в его ручке порох взрывается, и картечь ранит человека. В бою такие методы применяются довольно часто. Хитростью и коварством дьяволам нередко удается заманить наших солдат в ловушку. Каждый солдат должен, учитывая вышеизложенное, быть всегда начеку, отличаться проворством и осторожностью. В противном случае можно легко стать жертвой коварства дьяволов. Когда идет бой, замыслы дьяволов у всех на виду и им легко противостоять. Особую осторожность следует проявлять тогда, когда войска не встречаются с врагом в открытом бою и дьяволы пользуются тайными средствами борьбы. Иногда они строят свои расчеты на любопытстве и жадности наших солдат. Попадаются шкатулки, внутри которых заложен пороховой заряд с картечью и самодействующим запалом. Как только такую шкатулку берут в руки, заряд взрывается и ранит людей. Бывают пакеты словно бы с казенными бумагами, но на самом деле также начиненные порохом и картечью. Как только кто-либо, желая проверить содержимое пакета, вскрывает его, заряд взрывается. Попадают специально установленные самострелы. Как только человек берет его в руки, чтобы осмотреть, раздается взрыв и любопытный получает ранение. Хитроумные методы дьяволов скрыты от глаз. Необходимо поэтому каждо-

му уметь распознавать их сущность и всегда быть начеку, чтобы не пасть жертвой вражеского коварства.

Выступая в поход для уничтожения дьяволов, следует прежде всего сообразовываться с условиями местности. Если попадаетесь дорога узкая и труднопроходимая, необходимо заранее привести ее в надлежащий порядок. Когда встречается широкая и глубокая водная преграда, затрудняющая наступление или отступление войск, нужно прежде всего построить два-три плавучих моста. Эти мосты должны быть достаточно прочными и широкими. На мосту следует заранее расположить артиллерийскую засаду, с тем чтобы оградить победоносно наступающих братьев от внезапного нападения. Если дьяволы появляются с тыла, пушки открывают огонь и преграждают им путь. Когда войска наступают по узкой дороге или по небольшому мосту, неудобному для движения, в начале [дороги или моста] также располагаются артиллерийские засады, с тем чтобы помешать нападению на победоносные войска с тыла. В случае появления дьяволов солдаты открывают огонь из пушек и, преградив дьяволам путь, принуждают их к отступлению. Нельзя допускать скопления на мосту или на дороге слишком большого количества войск. Во всех случаях движение войск производится в соответствии с условиями местности. Нельзя недооценивать возможностей врага, ибо это может нанести ущерб делу.

Когда из дальних мест прибывают войска, необходимо послать толковых,мышленных солдат разведать истинное положение дел, ни в коем случае не допускать, чтобы вновь прибывшие вошли в лагерь внезапно. Следует узнать, откуда прибыли войска, к какому соединению какого командующего они относятся, как фамилия командира прибывшей группы, проверить, длинные ли у солдат и командиров волосы, соответствуют ли их ответы [истинному положению дел], и лишь тогда разрешить им войти в лагерь. Такие предосторожности нужны для того, чтобы не попасть в ловушку коварных дьяволов.

Запреты

При движении войск запрещается солдатам пить вино, заходить в придорожные селения, чтобы готовить пищу, спать возле дороги. Если позволить хотя бы одному солдату заниматься в деревне стряпней или спать [во время движения войск], то это послужит дурным примером для подражания и задержит проведение операции, этим воспользуются дьяволы и нанесут нам ущерб. Запрещается также заставлять местных лоточников, торговцев чаем и рисовой кашницей переносить воинский багаж и снаряжение. Если эти торговцы будут использоваться в качестве носильщиков, не у кого будет покупать чай и рисовую кашницу. Чем же тогда будут питаться войска,двигающиеся сзади? Запрещается наносить ущерб населению тех мест, через которые проходят войска, а также заниматься грабежом в домах местных жителей. Не разрешается, ссылаясь на холодную погоду, разводить возле дороги костры. Запре-

щается разбазаривать продовольствие и фураж. Нарушители вышеперечисленных запретов подлежат наказанию.

Следует строго следить за тем, чтобы солдаты, будь то на марше или во время лагерной стоянки, не палили без оснований из пушек. Стрельба может вызвать переполох в войсках, и к тому же это связано с ненужным расходом пороха, который надлежит беречь. В лагере солдатам запрещается без нужды запускать ракеты, ибо искры от них разносятся в разные стороны и могут поджечь лагерное имущество и даже пороховые запасы, что нанесет немалый ущерб. Солдатам запрещается насиловать местных женщин. Солдатам запрещается выходить за пределы лагеря, ночевать и принимать пищу в другом лагере. Лагерь разрешается покидать только по казенному делу. Запрещается подавать ложные сигналы и команды, а также распространять ложные сообщения и слухи, ибо все это может посеять замешательство и смуту в войсках. Запрещается частным образом продавать порохов. Те, кого поймают и уличат в этом, должны быть публично обезглавлены.

Когда солдату предстоит по казенному делу выйти за пределы лагеря, он должен доложить об этом начальнику лагеря. Как только поручение выполнено, солдат должен немедленно вернуться обратно. Те, кто осмелился самовольно отлучиться из лагеря на ночь, подлежат казни. Нельзя допускать разного рода тайных разговоров. Те, кого уличат в этом, подлежат казни.

Правила милосердия

Командующий должен любить и жалеть своих солдат. Если, например, в походе ему случится встретить раненых, престарелых и малолетних, а также людей, лишившихся сил в результате дальнего перехода, он должен приказать командирам частей мобилизовать всех лошадей, в чьем бы пользовании они ни находились, и передать их тем, кому трудно передвигаться самостоятельно. Если лошадей недостаточно, необходимо приказать солдатам нести этих людей на носилках, но ни в коем случае не бросать их в пути. На лагерной стоянке командующий должен приказывать людям, ведающим санитарной частью, каждое воскресенье обследовать всех раненых и больных, проверяя, кто из них уже выздоровел и кто еще нуждается в уходе, и представлять подробные доклады о результатах. На основании этих докладов управляющие скотобоен по списку должны выделять [больным и раненым] мясо через каждые два-три дня, чтобы обеспечить усиленное питание, необходимое для скорейшего выздоровления, лекари должны пользоваться раненых и больных внимательно и осторожно, выбирая для них самые новые и свежие снадобья. Недопустимо, чтобы люди, занимающиеся лечением раненых и больных, проявляли нерадивость из-за отвращения, вызванного запахом гноящихся ран. Командующий, как только позволяют дела, должен лично навещать палату, где лежат раненые солдаты, отличившиеся в боях. Если у раненых есть в войске родственники, то командующий может приказать

им ухаживать за ранеными солдатами. Если родственников нет, командующий обязан обеспечить внимательное к раненым отношение со стороны лагерных братьев, памятуя о том, что все люди рождены единым духовным отцом и представляют собой единую плоть и кровь.

К солдатам, несущим в холодную, ненастную ночь патрульную службу и отбывающим стражу, а также к часовым следует относиться особенно заботливо. Если они одеты легко, главнокомандующий должен приказывать командирам и начальникам частей собрать все лишние теплые вещи и передать их солдатам, отряжаемым для несения службы. Если в распоряжении командиров лишних вещей окажется недостаточно, он должен приказывать подчиненным передать свои вещи караульным во временное пользование на ночь, с тем чтобы они вернули их днем. Такая оперативность вызовет у солдат огромное чувство благодарности.

Проверка боеспособности

Если войска находятся в лагерной обстановке долгое время, и боевые вылазки происходят редко, их воинские навыки могут ослабнуть. Вот почему командующий, а также главноуправляющий, командующий армией и инспектор армии должны проверять боевую готовность солдат. Во время проверки нужно прежде всего послать в лагерь людей под видом празднующихся для наблюдения за солдатами и дежурными. Когда троекратно прозвучат барабаны, горн и сигнальный гонг, эти наблюдатели должны проследить за тем, насколько быстро солдаты приводят себя в боевую готовность. Если они снаряжают себя и устремляются для заслушивания боевого приказа достаточно быстро, наблюдатели не поднимают тревоги. Если же приведение в боевую готовность происходит недостаточно оперативно, то наблюдатели сигнализируют о нарушении дисциплины. Однако способ проверки боеспособности войск должен храниться в тайне от солдат. Например, если сегодня есть намерение проверить войска, организовав боевую вылазку под тем предлогом, что в таком-то месте якобы появились дьяволы, командующему необходимо предварительно выбрать в каждом из соседних лагерей по одному человеку, наказав им следующее: «Если услышите троекратные удары гонга, немедленно бегите доложить мне, что в таком-то месте на самом деле дьяволов нет и что всему виной оплошность разведчиков. Вы должны просить меня не посылать солдат с боевым заданием и приказывать им возвратиться в лагерь».

Если командующий будет таким образом проверять свои войска, последние будут всегда в хорошей боевой форме. При разбивке лагерей и возведении блокгаузов командующему надлежит приказывать солдатам собрать материал для постройки. Когда необходимый материал собран, следует тщательно обследовать рельеф и условия местности. Если сегодня ночью, например, предстоит разбить лагерь, необходимо отрядить соответствующее количество солдат, которые будут работать посменно — одна группа в течение первой половины ночи, вторая — в течение второй

половины ночи. Надлежит строго определить объем работы, указав, что одна группа должна отстроить участок такой-то длины и ширины, а другая рыть канавы такой-то длины и глубины, дать каждой из них определенное время, по истечении которого работа должна быть выполнена. Те, кто, ссылаясь на физическую слабость, будет отлынивать от работы, подлежат наказанию в соответствии с небесным законом. При строительстве лагерных укреплений прежде всего нужно отрядить дозорных, которые в полной боевой выкладке должны охранять ведущие к лагерю дороги, чтобы не случилось каких-либо недоразумений и занятые на строительстве солдаты могли работать спокойно.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Письмо Ло Да-гана английскому представителю

4-й месяц года гуйхао (1853)
Тайпинского государства.

Я, Ло, назначенный подлинным небесным приказом Тайпинского государства инспектором левофлангового отряда дворцовой охраны, пишу почтенному старшему брату из Английского государства.

1-го числа 5-го месяца получил от вас письма, привезенные братом Чарльзом Тэйлором.

Поскольку все мы поклоняемся верховному владыке, все мы являемся братьями. Прочитав письма, [мы удостоверились], что мы с вами идем по одному и тому же пути.

Ранее, когда приходили ваши корабли, за ними следом шли корабли маньчжурских дьяволов. Теперь, когда опять приходят ваши корабли, [за ними] по-прежнему следуют корабли маньчжурской нечисти.

Вы относитесь к людям искренне и доверчиво. Мы не сомневаемся [в этом]. К тому же только сейчас люди Поднебесной стали послушными, и наступило время подлинного процветания ханьской нации и уничтожения маньчжуров. Думаю, Вы понимаете, что все это определено судьбой.

В настоящее время мы не препятствуем ведению торговли. Однако боюсь, что, поскольку между маньчжурами и нами идет война, торговлю сейчас вести затруднительно. Судя по обстановке, нужно подождать два-три месяца. Когда мы уничтожим окончательно маньчжурских дьяволов, ваши торговцы не будут во время передвижения подвергаться обману и притеснениям с их стороны. Разве мы не обязаны создать такие условия?

Пользуюсь случаем, чтобы направить вам это небольшое письмо.

С приветом.

Прошу ознакомить всех с настоящим письмом.

Письмо Хун Жэнь-ганя английскому переводчику

Я, ганьван Хун, опора Небесного государства и династии, преданный наставник армии, назначенный по высочайшему указу первым министром по гражданским делам, пишу тебе, младшему брату, назначенному по высочайшему указу переводчиком Великобритании.

Ввиду того что я, наставник армии, имел честь быть вчера любезно приглашенным, не могу прямо отказать, ибо, что можно сделать, если церемониальный кодекс Небесной династии не похож на кодексы западных государств!

Государи западных стран совершают прогулки по улицам, и это не воспринимается как самоуничижение. И только становиться перед кем-либо на колени считается оскорбительным.

Наше же тайпинское правительство считает обычным, когда все от князей до высокопоставленных сановников становятся на колени. Однако простой выход [на улицу] считается неприличным.

Что же касается меня, то я, будучи в ранге наставника армии, в случае возникновения важных дел вызываю на совещание иньвана, чжунвана, фувана, цзяньвана, чжанвана и других князей к себе в резиденцию. Я же лично никогда не езжу к ним. Вместе с тем эти князья не могут осмелиться пригласить меня.

И если я сегодня прибуду к вам на корабль, ничего дурного, разумеется, не случится, однако церемониал будет нарушен. Как же я буду держаться с подчиненными мне князьями и другими подданными? Для вас унижение — становиться на колени, для нас — выходить [на улицу]. Пусть каждый соблюдает свой церемониал. Так будет лучше для обеих сторон.

За ваше искреннее приглашение на банкет вознесу, согласно церемониальному кодексу тайпинского правительства, благодарность господу богу, верховному владыке. Искренне прошу не беспокоиться. По этому поводу и пишу данное письмо.

С приветом.

P. S. Что касается предлагаемого вами продовольствия, то я выяснил, что в настоящее время амбары наши полны и новых закупок не предвидится. Что же касается продажи продовольствия частным лицам, ямыням и управлениям, то этот вопрос можно выяснить у Мо Ши-куя.

7-го числа 7-го месяца 11-го года синью (1861) правления Небесного государства великого спокойствия, государства небесного отца, небесного брата и небесного князя.

*Нота Хуан Чэн-чжуна и Фань Жу-цзэна английскому
и французскому консулам*

Мы, принимавшие участие в создании Тайпинского государства, члены свиты небесного князя, Хуан [Чэн-чжун], главнокомандующий левым флангом армии, и Фань [Жу-цзэн], главнокомандующий войсками, «карающими преступников», посылаем ноту господину Дью, бригадному генералу военно-морских сил Великобритании, и господину Кэннэю, начальнику бригады военно-морских сил Франции, расквартированных в Нинбо.

Мы, главнокомандующие, только что получили ноту и ознакомились с ней. Хотя ваши доводы разумны, однако считаем нужным напомнить, что когда мы были в Нинбо и договорились с вами о мире и дружбе, то приняли все ваши предложения, которые сочли возможным принять. Например, в предыдущем письме вы просили нас перенести пушки, установленные на городской стене напротив северного берега Янцзы. Мы сразу же приказали солдатам заложить кирпичом амбразуры в городской стене напротив северного берега Янцзы. Так почему же вы говорите, что мы не выполняем ваши требования?

Что касается маньчжурской армии, то бесчисленное множество сопровождающих ее кораблей с большими пушками атакуют Нинбо. Мы, главнокомандующие, получили приказ уничтожить [противника]. Что же тут еще раздумывать? Пушки и амбразуры для пушек в городской стене жизненно необходимы для нашей армии. Откуда появится маньчжурская армия, в том направлении мы, естественно, и откроем огонь.

Поскольку вы беспокоитесь о том, что наши пушки причинят ущерб жителям северного берега Янцзы, то прикажите маньчжурской армии вести атаку на Нинбо с другого направления. Конечно, в таком случае мы не будем обстреливать из пушек северный берег Янцзы. Если окажется, что наши войска обстреливают северный берег Янцзы беспричинно, мы охотно признаем свою неправоту и согласимся с любыми действиями.

[Вы] просите нас оставить Нинбо. Мы воевали на севере, сражались на юге, для того чтобы завоевать территорию. Такие городишки, как Чжэньхай и Биньхай можно оставить без ущерба. Нинбо же оставить невозможно.

Мы — слуги [государства] и все силы должны отдать [служению государству]. Мы не сможем победить маньчжурскую нечисть сейчас, если нам придется оставить этот город. Поэтому оставить его мы не можем.

С почтением доводим до вашего сведения наше мнение. Ждем ответа.

27-го числа 3-го месяца 12-го года жэньсюй (1862) правления Небесного государства великого спокойствия, государства бога-отца, небесного брата и небесного князя.

№ 30

Письмо Ли Хун-чжао и других английскому и французскому командующим в Гуанчжоу и Сянгане

Мы, назначенные на должности по высочайшему повелению, Гэ Яо-мин — командир авангардного отряда «навсегда преданных» арьергардной центральной колонны; Линь Цай-синь — командир авангардного отряда «искренне преданных» арьергардной центральной колонны; Чэнь Жун — командир авангардного отряда «всей душой преданных» передней левой колонны; Тань Син — командир авангардного отряда «навсегда преданных» арьергардной правой колонны; Ли Хун-чжао — генерал центральной колонны; Чжэн Цяо — генерал правой колонны; Чжоу Чунь — командир авангардного отряда «всей душой преданных» передней центральной колонны; Чэнь Шоу — командир авангардного отряда «навсегда преданных» арьергардной левой колонны; Ли Цзи — командир авангардного отряда «до конца преданных» правого фланга правой колонны; Чжу И-дэ — командир авангардного отряда «всей душой преданных» передней правой колонны; а также Чэнь Дай — главный маршал и князь; Чэнь Сянь-лан — родственник небесного князя; Цзэн Чао — заместитель маршала, совместно посылаем письмо вам, уважаемым старшим братьям, Д. — командующему сухопутными и морскими силами Великой Французской империи в провинции Гуандун, С. — назначенному по высочайшему указу командующим всеми сухопутными войсками Великобритании, расквартированными в Сянгане и других местах, М. — исполняющему обязанности командующего военно-морскими силами Великобритании, расквартированными в провинции Гуандун.

Знаете ли вы, что мы гостеприимно относимся к тем, кто поддерживает нас, и ненавидим тех, кто бесчеловечен с нами? Одинакова суть отношений между людьми в Китае и вне его с древних времен по нынешний день. С конца правления Цинской династии судьба перестает благоприятствовать [маньчжурскому] государству, добродетель все больше подавляется императором. Те, кто занимает должности, алчны и жестоки, те, кто не имеет должностей, пребывают в печали и нищете. Взятничество стало открытым, добра и зла не различить; чиновники

давят сверху, народ бунтует снизу. В этом и заключается причина бедствий.

Ныне бог-отец и бог-сын Иисус Христос снизошли до великой милости, приказав нашему небесному князю учредить столицу в Нанкине, ликвидировать содеянное алчными и беспощадными чиновниками, дабы осуществить хорошее правление, направленное на уничтожение тирании и опасение народа, не разрешать безрассудно поклоняться нечистым духам и надеяться на возвращение всех на путь истины.

Мы почитаем воскресенье и неделю, состоящую, как прежде, из семи дней; благоговейно почитаем Иисуса Христа, принявшего на себя грехи всех людей.

Так же как в ваших странах, мы построили храмы бога-отца и молитвенные дома, постоянно разъясняем суть милостей господних, повсюду просвещаем души неразумных. Почитая только бога-отца, не поклоняемся нечистым духам. В этом мы единодушны с вами. Китай и иностранные государства одинаковы по своей сути, хотя можно заметить различие между ними.

Теперь мы, почтительно приняв приказ небесного князя, возглавили отважное миллионное войско и тысячу полководцев. Мы применяем военную силу и в то же время водворяем спокойствие, мы бываем милостивыми и грозными. Выступив в поход из Хунани, мы захватили правый берег [Янцзы]. Быстро основав небесную столицу, дошли до Фупзяни. И нет [такого места], где бы [люди] не испытывали великую милость неба, дающего жизнь, и искреннюю любовь нашего подлинного правителя к народу, ни разу не совершившего несправедливости, ни разу не убившего невинного. Проходя через города и селения, мы не тронули ни былинки. Все — ученые, крестьяне, ремесленники, торговцы спокойно занимались своими делами.

Провинция Гуандун является нашей родиной. Она уже испытала бесчеловечность и жестокость маньчжурских чиновников, как же можно снова причинять ей вред?

Только некоторые люди не могут признать неба и правителя, не понимают необходимости капитуляции и принятия [наших] условий. [Среди них] нет таких, которые встречали бы нас гостеприимно. Более того, они со своими отрядами деревенских ополченцев оказывают нам сопротивление. Поэтому мы ведем войска для уничтожения их, чтобы предостеречь тех, кто идет [у них] на поводу.

Теперь мы заняли Ляньчжоу, Чжунсу, Индэ, Сухуй и другие места. Нам давно известно, что вы уже взяли город Сяньчэн, уничтожили старые порядки, осуществляете добродетельное правление, добились расположения народа. Мы бесконечно рады этому. Хотим немедленно с войсками двинуться вам навстречу, вместе с вами подумать, составить планы на будущее, чтобы те, кто идет по стопам Чжоу¹ и причиняет зло [народу], не находили бы себе места. Таким образом, население, нахо-

¹ Чжоу — правитель-тиран в древнем Китае (1154—1122 гг. до н. э.). Имя его в Китае стало нарицательным и используется как символ жестокости и насилия.

дящееся в критическом положении, может надеяться на скорое освобождение. И с вами вместе мы будем наслаждаться беспредельным счастьем, постоянно совершая бессмертные подвиги.

Однако беспокоимся, что, неожиданно появившись, мы сильно напугаем местное население. Поэтому посылаем срочное письмо для уведомления. Надеемся, что вы не слишком будете предаваться сомнениям и ни в коем случае не будете верить клеветническим слухам. Просим вас довести это письмо до сведения населения всей провинции, чтобы люди не прятались и не разбегались. Не следует сеять панику.

Необходимо побольше заготовить продовольствия для армии. Ни в коем случае нельзя обучать местные отряды ополченцев. Тогда наша армия, естественно, не причинит вам хлопот, а местное население будет наслаждаться счастьем великого спокойствия.

Что касается наших солдат, то все они связывают волосы в пучок и отрашивают бороду. На наших военных знаменах написано «Тайпинское государство». Обязательно прикажите доверенным людям тайно проверить, [действительно ли пришла тайпинская армия]. Только тогда не будет недоразумений и мы не попадем в ловушку [врага].

Надеюсь, что вы не обидитесь на нас. Покорнейше просим извинения. Ждем вашего ответа.

С глубоким уважением.

Просим передать привет переводчику и секретарю и попросить у них извинения за то, что не написали им отдельного письма.

2-й месяц года гэншэнь (1860)
Тайпинского государства.

№ 31

Ответ Ли Сю-чэна и Тань Шао-гуана Гордону

Ответное письмо чжунвана Ли [Сю-чэна] и мувана Тань [Шао-гуана] досточтимому Гордону, командующему «всегда побеждающей армией» Великобритании!

Только что получили Ваше письмо, из которого узнали, что Вы хотели бы, чтобы мы освободили ваших раненых для лечения, а также желаете вести торговлю ружьями и пушками. Вы сообщаете также, что вернувшиеся люди поведали Вам о тех дружеских чувствах, которые мы к ним питаем, и это побудило Вас направить письмо. Видно, Ваши побуждения весьма благородны.

Несколько дней назад Мортон захватил в Данкоу иностранное вооруженное пушками судно и должен был получить за это награду. Не знаю, по какой причине он, не предупредив [нас], уехал. Никак не можем позабыть об этом.

После отъезда Мортон опять появился Барджевайн с несколькими ранеными. Все они захотели вернуться [к своим] для лечения. Устроив

пышные проводы, мы посадили их на корабль, выдали им охранные грамоты и 4-го числа отправили в Наньсюнь, наказав пересечь там на иностранный корабль и ехать, куда они хотят. Остальные люди попрежнему остаются у нас. Мы относимся к ним, как прежде.

Что касается трех иностранцев, захваченных во время боя у моста «53 пролетов», то мы не причинили им никакого вреда. Когда Мортон вернется, он обязательно расскажет об этом.

К ранее приехавшим к нам Барджевайну и другим, проживавшим у нас в течение нескольких месяцев, мы относились, как к знатым гостям, и уже израсходовали на них 50 тыс. лянов серебром. Вы помогаете в настоящее время маньчжурской династии. Барджевайн же предпочел прибыть к нам. Каждый выбирает, что ему выгоднее.

Что касается военного снаряжения и пушек (нашей и цинской армий), то Вы об этом знаете подробно. Вы заинтересованы в выгоде, мы — в закупке [оружия]. Мы за свободную торговлю и потому не издаем никаких запретительных законов. Если у вас есть винтовки, пушки и заморские товары, то приезжайте к нам, как прежде, торговать. Если Вы пожелаете приехать к нам лично, мы будем рады принять Вас.

Мы ведем войну с маньчжурами из-за территории. Кто победит, кто потерпит поражение в этой войне — заранее определить невозможно. Небо, конечно, знает исход; иностранцам не следует вмешиваться в наши отношения с маньчжурами. Это письмо посылаем Вам с иностранными купцами. Эти купцы могут рассказать Вам обо всем.

Вы знаете о нашем искреннем к Вам отношении. Нам также известна Ваша искренность. Если сможете приехать к нам побеседовать, сообщите о своем намерении заранее.

Знайте, что все мы поклоняемся господу богу и Иисусу Христу. Исповедующие одну и ту же религию не могут думать о том, чтобы обмануть или причинить вред друг другу. Необходимо заранее предупредить, в каком месте ждать Вас. Тогда мы поставим в известность заставы, чтобы они не чинили Вам препятствий.

Если вы пожелаете приехать верхом один, с нашей стороны возражений не будет. Что касается наших застав, то проверяют [они] весьма тщательно и без визы ни за что не пропустят. Мы слышали, что, когда Мортон, не попросивший нас заранее выдать ему визу, прибыл на заставу, произошел скандал. Это не свидетельствует, однако, о нашем пренебрежительном отношении к иностранцам. Просим не сомневаться в этом. С нетерпением ждем Вашего ответа.

5-го числа 9-го месяца 13-го года гуйкай (1863) правления Небесного государства великого спокойствия, государства бога-отца, небесного брата и небесного князя.

Ответ адресуйте мувану Тань Шао-гуану.

Ответ Тань Шао-гуа́на Гордону

Ответ мувана Тань Шао-гуана досточтимому Гордону, командующему «всегда побеждающей армией» Великобритании!

Иностранные купцы вернулись и передали мне Ваше ответное письмо. [Из него] я узнал, что Вы уже получили мой ответ.

Ваш подарок — жоня принимаю с почтением. Это прекрасная верховая лошадь. Винтовки, пушки и прочее также уже получил. Бесконечно благодарен за дружеское отношение.

Я уже приказал приготовить золотые браслеты и золотые бусы, чтобы этим отблагодарить Вас. Как только все будет готово, сразу пошлю Вам.

Что касается иностранцев, то мы предоставляем им полную свободу передвижения. Мы не приглашаем их к нам, но и не запрещаем бывать у нас. Мы воюем с Цинской династией за территорию и не питаем ни капли ненависти к иностранцам. Ранее захваченных во время боев иностранцев мы сразу освободили и заботимся о них. Разве можно причинять вред тем, кто приезжает к нам торговать? Прошу расспросить об этом приезжавших иностранных купцов, и Вы подробно узнаете о том, как мы обращаемся с ними. Прошу в дальнейшем по-прежнему вести [с нами] торговлю, используя все возможности. В нашей доброжелательности можете не сомневаться.

Что касается раненых, то мы еще до получения Вашего письма уже отправили их в Наньсюнь. Вернуть их теперь трудно. Надеюсь, Вы простите [меня].

С присланными нам в подарок иностранными книгами я уже с почтением ознакомился.

Поскольку в настоящее время Вы находитесь на маньчжурской территории, это письмо может вызвать подозрение. Поэтому писать все нельзя. Весьма благодарен Вам. Думаю, что поймете нас.

Все остальное будет сообщено устно теми, кто передаст письмо.

6-го числа 9-го месяца.

Р. С. Иностранный офицер Барджевайн тяжело заболел и отправился на лечение в Шанхай. Когда он будет проездом в месте Вашего нахождения, прошу распорядиться послать пароход для того, чтобы отвезти его [в Шанхай] во избежание неприятностей и препятствий со стороны маньчжурских застав.

ИДЕОЛОГИЯ

Гимн об истинном пути к спасению мира

Великой истины путь на небе берет начало,
Ее я поведать хочу всем мудрецам на земле.

Небо карает разврат и счастьем дарит добродетель.
Скорее раскайтесь, люди, пока не пробил смертный ваш час.

Истины корень один — имя ему справедливость.
Так было в минувших веках, всегда и везде неизменно.

Сбрось груз суеты греховной,
Будь милостей неба достоин.

Пусть бремя суетных страстей низвергнется в бездну ада,
Пусть все нечестивые мысли покинут людей безвозвратно,
Только всевышний отец наш — истинный мира властитель,
Только господь всемогущий — неба, земли создатель.

Знатный и простолудин, его возлюбите смиренно,
Ведь он небесный отец наш, все перед ним едины,
И в Поднебесной издревле люди друг другу братья.

От Паньгу — зачинателя рода вплоть до трех великих династий¹
Государь и простой землепашец почитали создателя мира.

В старину государь перед богом в страхе склонял колени,
Вельможа, ученый, крестьянин — все перед ним склонялись,
Склонялись пред ним, как дети, что любят отца родного.

Все люди, без исключения, «Домашний закон»² почитали.
Люди и небо духом едины, закон Поднебесной один,

Так почему ж государь ставит себя над людьми?

Господу богу молиться должны

Все, кто живет на земле.

Запад иль Север, Юг иль Восток —

Все перед ним — одно.

¹ Имеются в виду легендарная династия Ся, а также династии Шан-Инь и Чжоу.

² «Домашний закон» («Нэйцзэпьянь») — глава из древней классической «Книги установлений» («Лицзи»), по-видимому представляющей собой довольно позднюю запись учения Кун-цзы его учениками. В этой главе трактуются правила, регулирующие взаимоотношения между старшими и младшими, мужчинами и женщинами, в семье.

Каждая нитка в одежде людей небом людям дана,
Все, что едят, что пьют они, — божьи дары на земле.
Утром и вечером люди должны хвалу возносить творцу,
Славить его добродетель, подвиг великий его.
Если же люди, бога забыв, идола кумиром избрали,
Молитвы любые тщетны, их не услышит небо.
Господь отвергает молитвы, что обращены к истуканам.
Души блуждают во мраке и стонут от ноши греховной.
Любой человек, что разум в себе сохранить сумел,
Поймет, что своим дыханьем небу обязан он.
Пять элементов³, десять тысяч вещей, бог сотворил для нас.
Только один он владыка вселенной, нет в ней богов иных.
Говорят, что один без помощников бог сотворить все не мог.
Ясно, однако, что вовсе не Будда нашей вселенной творец.
Если мне скажут, что идолы создали небо и землю,
Что ж, спрошу я, было до того, как создали идолы?
Солнце сияет над нами, поля орошает дождь,
Мы слышим раскаты грома и чувствуем ветра свежесть —
Все это всевышний дает нам, все — чудеса господни.
Коль сможешь ему отплатить ты, душа озарится светом.

Не поклоняйся ложным богам,

Праведным стань человеком.

Ересь небо гневит,

Исправишься — милость заслужишь.

Первый неправедный путь — распутство, что грех всех грехов,
Люди становятся дьяволами, гнев вызывая господен.
Блуд и разврат одинаково проклял небесный отец,
Разве не долг наш вечно благодать славить его?
Дурные обычаи ранят людей. Кто воспротивится им?
Нужно грехи исправить, быстро себя обновить.
Ян: Хуэй любил ученье, ошибок не повторял.
Он духом был тверд и четыре наказа учителя чтил⁴.
Не ошибаться — значит ошибку исправить уметь.
Вот почему в старину наши предки, не зная усталости, учили людей.
С древнейших времен государь и учитель не знали задачи важнее,
Чем истину и справедливость народу внушать своему.
Праведный муж с древнейших времен первейшим долгом считал,
Истины путь познавая, себя очищать от скверны.
Кто духом тверд и силен, умен и смел в поступках,
Не будет смуту чинить, мораль разрушать людей.

³ Вода, огонь, металл, дерево, земля — пять первоэлементов древней натурфилософии китайцев.

⁴ Наказы Конфуция ученикам: не смотрите, если это неблагопристойно, не слушайте, если это неблагопристойно, не произносите ни слова, если это неблагопристойно, не двигайтесь, если это неблагопристойно («Луньюй»).

Всех, кто ходит под небом прямо, как ходить подобает людям,
Я зову возвратиться к правде, встать на истины путь скорее.

Себя очисти от мыслей нечистых,

«Сяоцзин»⁵ до конца изучи.

Второй неправедный путь избрал непочтительный сын.
Нарушил небесный закон — быстрее раскайся в грехе.
Ягненок сосет молоко на коленях, ворон кормит старую мать.
Если люди хуже животных, они позорят предков своих.
Шунь громко рыдал на горе Лишань, плачем растрогал небо.
Птицы пашню его засевали, слоны пахали поле.
Он сделался сыном неба, богатство принес Поднебесной.
Сыновняя преданность растрогала небо, разве этого мало?
Отец родил меня на свет, мать вскормила меня,
Заботу родителей, их труды разве словами выразишь?
Сердца их полны доброты безграничной, она огромна, как небо.
Что должен делать почтительный сын, чтоб выполнить долг
сыновний?

Он должен всю жизнь любить и лелеять своих отца и мать,
Он должен желанья угадывать их, не слыша, не видя их.
Ведь чтить родителей — значит творить дело, угодное богу.
Сумеешь дерева корень упрочить — милость заслужишь неба.
Идти против воли родительской — значит идти против воли божьей.
И если подрубишь дерева корень — гибель себе уготовишь.

Об этом прочти в «Ляоэши»⁶.

Третий неправедный путь убийца избрал себе.
Убийство себе подобных воистину страшный грех.
Все, кто живет в Поднебесной, — братья и сестры друг другу.
Души дало им небо, дал бог — творец Поднебесной.
Господь бог считает всех их своими детьми родными,
Они убивают друг друга, его сердце терзают печалью.
В годы древних династий кровь не лилася людская,
И щедрые милости неба народ ощущал повсюду.
Люди обязаны небу помочь мир принести Поднебесной,
И только тогда любой человек помощь получит неба.
Юй оплакивал свои грехи, Вэнь приносил жертвы на реке Лошуй.
Небо снисходит к мольбам людей, в этом сомнения нет.
Того, кто склонен к убийству людей, злодеем можно назвать.
Злодей не минует лихой беды — расплаты за тяжкий грех.
Бай Ци и Сян Юй в конце концов покончили с собой.
А Хуан Чао и Ли Чуан, где они теперь?
Издравле тот, кто людей убивал, карал самого себя,

⁵ «Сяоцзин» — одна из древнейших канонических книг. Содержит запись бесед Конфуция о сыновнем благочестии.

⁶ «Ляоэши» — стих из раздела «Сяоя» («Малые оды») в «Книге песен» («Шицзин»).

Разве не ясно — небесное око следит за делами людей.
Истари те, кто спасал людей, спасали самих себя.
Их души теперь на небе в райских хорах навечно.
С древних времен помогавший людям себе самому помогал.
Каждый, кто счастье ищет свое, легко добудет его.
С древнейших времен вредивший людям вредил самому себе.
Если уж согрешил человек, трудно исправить грех,
Не говори, что врагу не простишь, что лишь добродетель

награды достойна,
Всегда относись к людям так, как ты хотел бы, чтобы они
относились к тебе.

Воспитывай в себе великодушие и верность,
Скромность и стыд имей.

Четвертый неправедный путь человека — грабеж и воровство.
Того, кто сей пагубный путь избирает, гуманность и
честность презрев,

Кто, банду собрав, злодейства творит, небо лишает защиты.
Если злодейства и грехов не счесть, возмездие следом идет.
При виде богатства муж благородный не будет от жадности пьян.
Ян Чжэнь даже во мраке ночи взятки грязной не взял.
Гуань Нин дружбу порвал с Хуа Синем: золото было причиной,
Одинок скитался по горам и долинам, духом остался тверд.
Бо-И и Шу Ци отказались от трона, голодную смерть предпочтя.
Гора Шоуян сохранила потомкам братьев двух имена.
С древнейших времен праведный муж в себе укреплял добродетель.
Богатство и слава, как плывущее облако, разве они надежны?
Если б сказали: убей невинного, сделай неправедный шаг,
Даже если бы трон был наградой, он бы не сделал этого.
Если люди будут с трепетом, в страхе молиться творцу,
С радостью волю вершить господню, места не будет сомненьям.
Как же ты можешь людей убивать, имущество их похищать,
То, что берешь ты, принадлежит ведь человеку другому?

Честен в торговле будь,
Учись по закону жить.

Пятый неправедный в жизни путь — магия и колдовство.
Колдовские чары дурачат народ, нарушают неба закон.
Смерть и жизнь, беда и болезнь — все в руках творца.
Так зачем же дурачить людей, делать для них талисманы?
Заклинания о счастье, клятвы чертям — служение нечистой силе.
Процессии, сборища, бдения — во всем нет пользы ни на грош.
С древних времен было трудно от смерти себя оградить.
Разве возможно, молитву презрев, невинного защитить?
С древних времен те, кто занимался магией и колдовством,
Всегда и везде в нищете прозябали: бог их поддержки лишил.
Дьявола слуги служили дьяволу, проклятьем поражены,
Ада врата отверсты, ждут тех, кто шел против неба.

Стремясь богатство умножить свое, ты лишь умножаешь грехи.
Зачем же раскаяться ты не желаешь, пока не поздно еще?

Пусть сгинет магия навеки,

Пусть исправится человек.

Шестой неправедный в жизни путь избрал себе игрок.

Он в спину невинного вонзает нож, чем тяжкий свершает грех.

Внемлите, внемлите все!

Пусть разум ваш скажет «нет»!

Дорога к достатку — истины путь, успех в руках судьбы.

Обманом ты можешь лишь осквернить душу и чувства свои.

Если тебе суждено стать богатым, зачем же тогда играть,

Если же нет, то игра не поможет, надежды рассыплются в прах.

Богатство и бедность небом даются, записаны в книге судеб.

Делом своим занимайся спокойно, об остальном не тревожься.

Кун-цзы, Янь Хуэй из простого ковша воду пили простую,

Знали судьбу, не роптали в несчастье, бодры и счастливы были.

Жизнь человека в этом мире, как сон полуночный, проходит,

Зачем же думами и заботой, зачем же надеждой терзать себя?

Малый достаток дается усердием, большое богатство — небом.

Истари люди стремились выполнить долг до конца свой.

Люди, к вам обращаюсь,

Внемлите моим советам.

Всего, что на свете творится дурного, одна из причин — игра.

Зачем же герои себя низвергают тогда в пучину дурмана?

Нечестным путем обретенные деньги — яд в бокале вина.

Шэньши, крестьяне, купцы и работники, живите в терпенье, труде.

Тысяча монет, что добыл ты в игре, тысячу раз унижают тебя.

Подумай об этом, все взвесь, раскаяние — вот твой путь.

Иные стезею порока идут, пока не низвергнутся в пропасть.

Не могут жить без заморского дыма, безумием тяжким влекомы.

Немало героев, отвагой известных, себя не щадя, не жалея,

Вонзают в сердце свое кинжал из заморского дыма кованый.

Те же, кто склонность питают к вину, тоже идут против неба.

Семьи должны вина опасаться, вино разрушает семью.

Вспомни правителей Цзе и Чжоу, что в древности были на троне.

Горами и реками безраздельно владели — вино погубило их.

Много вокруг судьбы предсказателей, колдунов, чья стихия—земля⁷.

Они хотят обмануть небо, в тяжелых грехах погрязая.

Богатство и знатность — в руках провиденья, жизнь и смерть —
судьба.

Зачем же тогда прибегать к обману, достаток стремясь свой
умножить?

Пороки бесчисленны, разве могу я все перечислить их?

⁷ Имеются в виду гадалышники, специализировавшиеся на выборе «счастливых» земельных участков для постройки жилищ и устройства родовых кладбищ.

Когда судишь о людях, ты все должен видеть, каждый мельчайший штрих.

Презрение к мелочам может потом вконец погубить добродетель. Предостережением служит легкий мороз, пока не замерзла река. Юй усердно боролся с потопом, [Хоу] Цзи помогал голодным; Один — властителем стал, а другой — трон завещал потомкам. Вэнь из династии Чжоу и Кун-цзы избрали праведный путь. Их души за то вознеслись на небо и с господом рядом живут.

Слово истины я сказал,

Его продолжать нет нужды.

Я удостоился чести великой, душа возносилась на небо.

Все, что сказал я, правдиво и точно, без преувеличения,

Мои отцовские чувства сильны, вас не забуду я!

Слов не хватает, чтоб выразить мысли, вот почему слов много.

Тех, кто в жизни творит добро, милостью небо одарит.

Тех, кто погряз в злодействах, в грехе, господь проклянет навеки.

Небу послушным он жизнь сохранит, всех непокорных погубит.

В почтенье склонитесь все перед ним и будете счастливы, люди.

№ 34

Поучение об истинном пути к пробуждению мира

Большому счастью сопутствует большая душа. Человек, обладающий большой душой, — великий человек. Малому счастью сопутствует мелкая душа. Человек, обладающий мелкой душой, — маленький человек. Так было всегда. Тайшань⁸ не пренебрегла землей, [покрывающей ее склоны], и потому смогла вознестись ввысь. Большие реки и моря не гнушаются мелкими протоками и потому полноводны. Хороший государь не отворачивается от простого народа и потому достигает вершин добродетели. Все это — проявления большой души. К сожалению, в наши дни стало трудно находить такие примеры. Истина разрушается, сердца людей становятся опустошенными. Их симпатии, их ненависть — все определяется корыстными побуждениями. Вот почему бывает так: это государство ненавидит то государство, то государство ненавидит это государство. Бывает даже, что в пределах одного государства эта провинция, эта область, этот уезд ненавидят ту провинцию, ту область, тот уезд; та провинция, та область, тот уезд ненавидят эту провинцию, эту область, этот уезд. Встречаются даже случаи, когда в пределах одной провинции, одной области, одного уезда это село, эта деревня, этот род ненавидят то село, ту деревню, тот род, а то село, та деревня, тот род ненавидят это село, эту деревню, этот род. Раз человеческая мораль, людские сердца стали такими, как же могут люди

⁸ Тайшань — гора в провинции Шаньдун.

не чернить друг друга, не соперничать, не бороться друг с другом, не предаваться взаимному избиению, обрекая себя на гибель? Люди с маленьким кругозором не могут иметь большой души. В этом все дело.

Это государство ненавидит то государство, то государство ненавидит это государство, когда кругозор людей ограничивается своим государством, когда они не знакомы с тем, что находится за его пределами. Они любят то, что относится к своей стране, и ненавидят все, что принадлежит чужим странам.

Эта провинция, эта область, этот уезд ненавидят ту провинцию, ту область, тот уезд; та провинция, та область тот уезд ненавидят эту провинцию, эту область, этот уезд, когда кругозор людей ограничивается своей провинцией, своей областью, своим уездом и они не знакомы с тем, что находится за их пределами. Они любят то, что относится к своей провинции, своей области, своему уезду, и ненавидят все, что принадлежит чужим провинциям, чужим областям, чужим уездам. Это село, эта деревня, этот род ненавидят то село, ту деревню, тот род; то село, та деревня, тот род ненавидят это село, эту деревню, этот род, когда кругозор людей ограничивается своим селом, своей деревней, своим родом, и они не знакомы с тем, что лежит за их пределами. Они любят все, что относится к своему селу, своей деревне, своему роду, и ненавидят все, что принадлежит чужому селу, чужой деревне, чужому роду. Сколь узким должен быть кругозор людей, как мелко должны быть их души, если таковы любовь и ненависть в Поднебесной! А как было в старину, в эпоху трех династий? Тогда люди заботились друг о друге, помогали друг другу в несчастье, держали свои двери открытыми для всех, не поднимали на дороге вещей, утерянных другими. Мужчины и женщины шли разными путями. Людей выбирали [на должности] за их добродетель! Яо и Шунь болели душой за людей, любили людей. Разве делили они их на своих и чужих? Юй и Цзи принимали к сердцу страдания людей, терпевших муки от голода и наводнения. Разве были при этом для них народы свои и чужие? У и Тан карали жестокость, искореняли бесчеловечность. Разве делили они государства на свои и чужие? Кун-цзы и Мэн-цзы так много путешествовали, что их колесницы развалились, а лошади падали от усталости. Разве останавливали их при этом рубежи государств?

Мир состоит из множества государств. Однако в целом он представляет собой одну семью. Господь бог — отец всего сущего в мировом единстве. Он господин и творец всего, что есть в нашей стране. То же можно сказать и о далеких чужеземных государствах. В чужеземных странах господь бог — защитник и хранитель всего живого. То же можно сказать и о нашей стране — Китае. Все мужчины на земле — братья, все женщины — сестры. Зачем же нужны барьеры, разделяющие людей? Как же могут возникать у людей мысли об уничтожении других людей? Вот почему Конфуций сказал: «Когда восторгается великая истина, в Поднебесной воцарится справедливость. [На государственные должности] будут выбирать людей мудрых и способных. [В отношениях

между людьми] воцарятся доверие и дружба. И тогда не только дети будут почитать своих родителей, родители любить своих детей, но старые смогут спокойно доживать свой век, сильные найдут применение своей силе, юные получают возможность для здорового роста, вдовцы и вдовы, сироты и бобыли, убогие и больные будут окружены заботой, мужчины будут выполнять свой долг, женщины обретут семью, вещи не будут оставаться без употребления и не будут скапливаться у одного человека, способности людей будут использоваться полностью и не будут служить интересам одного человека. И тогда придет конец предательству, лжи, интригам и скрытности, тогда не будет больше грабежа, краж, смуты и бандитов, тогда будут открыты для человека двери любого дома. Вот что называется всеобщим единством!» А сейчас? Где обретем мы такой мир? Однако, когда хаос достигает предела, приходит порядок, когда мрак достигает предела, приходит свет. Таков закон неба. Ныне ночь ушла и взошло солнце. Нужно лишь, чтобы все мы — братья и сестры Поднебесной — вырвались из коварных сетей дьявола и встали на истинный путь, указанный богом, чтобы пребывали мы в постоянном трепете перед его величием, чтобы беззаветно чтить заповеди его. Мы должны очищать [от грехов] себя и других, стать несокрушимым втесом в центре потока, дружно противостоять напору огромных волн. Все люди — одна семья, все будут вместе наслаждаться великим спокойствием.

Но разве может мир, столь долго пребывавший в ереси и лжи, в один день превратиться в царство истины и справедливости? Разве может мир, где столь долго процветали оскорбления, соперничество, борьба и убийство, в один день превратиться в мир, где сильный не обидит слабого, много людей не пойдет на одного, умный не обманет глупого, смелый не посмеется над робким? В «Ицзине»⁹ говорится: «Когда чюди выходят вместе на широкий простор, они достигают успеха. Если же они замыкают себя в узком кругу, они становятся корыстолюбивы, их души мельчают». Большой душе сопутствует большое счастье. Человек, обладающий большой душой, обретает величие. Мелкой душе сопутствует малое счастье. Человек же, обладающий ею, прозябает в ничтожестве. Как может человек решительный и умный подрывать гармонию неба и земли? Ведь таким путем он уподобляет себя лягушке, которая смотрит на небо со дна колодца! Стихи гласят:

Господь бог — наш первородный отец,
Он для нас, как источник для фонтана, как корень
для дерева.

Если у человека большая душа, чужие страны для него
не дальше, чем своя.

Если у человека хорошее сердце, для него все люди —
братья.

Когда между собой дерутся скоты, — даже это — нарушение
справедливости.

⁹ «Ицзин» — древняя «Книга перемен», одна из книг канонического Пятикнижия.

Когда же друг друга убивают люди, — это огромный грех.
Небо дало нам жизнь, вскормило нас, мы должны встать
на праведный путь.
Будем же жить в мире и наслаждаться великим спокойствием.

№ 35

Поучение об истинном пути к познанию мира

Поднебесная — одна семья. Все люди — братья. Почему это так? У каждого человека есть отец и мать, есть свой род, своя семья. В этом отношении между людьми как будто бы существуют и грани и различия. Но ведь все семьи происходят от одной семьи, одна семья — от одного предка, так что все сходится к одному корню.

Поговорим о душе. Как возникла душа? Как появились души людей? Они появились в результате единого акта божьего творения. Как говорится, один корень дает десять тысяч ответвлений. Все ответвления сходятся к одному корню.

Кун Цзи сказал: «То, что небо вложило в человека, есть то общее, что свойственно всем людям». В «Шицзине»¹⁰ говорится: «Народ рожден небом». В «Шуцзине»¹¹ говорится: «Народ сошел с неба».

Эти слова предельно ясны и не вызывают ни малейших сомнений. Именно поэтому мудрецы рассматривали Поднебесную как одну семью. Они заботились о простых тружениках, как о своих родных братьях, и не позволяли себе ни на минуту забыть о всей Поднебесной. А в наше время появились еретические учения о том, что владыка ада определяет судьбу, жизнь и смерть человека. Все это не что иное, как козни дьявола, змия-искусителя. Эти учения полны нелепостей и фантазий. С их помощью дьявол дурманит и улавливает души людей. Мы, братья и сестры, живущие в мире, должны искоренить и искореним эти учения. Боюсь только, что это будет недостаточно быстро. Люди, к сожалению, прислушиваются к ним. Зачем? Ведь таким образом они сами отказываются от рая, сами обрекают себя на вечную муку. Если говорить об учениях, принципах, то они могут быть истинными и ложными. Принцип, применимый сегодня и не применимый к древности, применимый к древности, но не применимый сегодня, применимый близко, но не применимый далеко, — ложный принцип, еретический принцип, мелкий принцип. Вздорные люди лживо утверждают, будто дьявол может заранее определять жизнь и смерть. Возникает вопрос, говорится ли что-нибудь

¹⁰ «Шицзин» («Книга песен») — древнейший памятник китайской поэзии (XI—IV вв. до н. э.), первая книга конфуцианского Пятикнижия.

¹¹ «Шуцзин» («Книга исторических преданий») — один из канонических текстов Пятикнижия. Составление и редактирование этой книги приписывается китайской традицией Конфуцию.

об этом в китайских канонических книгах? Нет, не говорится. Есть ли что-нибудь об этом в священных книгах других стран? Нет. Если так, то как же возникли эти учения? Появились последователи [оборотней] Будды и Лао-цзы. В погоне за личной выгодой они пошли по ложному пути. Они дурачат людей непонятными вещами, стремясь закрепить свой обман. Они завлекают людей гаданьем и ворожбой, набивая таким образом свой карман. Таким путем дьявол входит к людям в душу, и вот на свет появляется множество диковинных еретических учений, дурманных и развращающих народ.

Так, например, в период правления циньского Чжэна вздорные люди лгали, утверждая, что в Восточном море есть гора трех духов.

Циньский Чжэн послал людей в море на поиски этой горы. Именно это событие дало толчок к возникновению в последующие эпохи историй о святых и духах. А началось ведь все собственно с того, что циньский Чжэн дал себя обмануть. Началось с пустяка, который, передаваясь из поколения в поколение, непрерывно обрастал наслоениями, пока не превратился, наконец, в нечто незыблемое, не отошел, так сказать, от первоосновы на тысячу ли. Или, например, в период правления ханьского У вздорные люди лживо утверждали, что существует волшебный камень, которым с помощью заклинаний можно превратить все вещи в золото. У поверил в это и поклонялся ему в храме. В результате в княжествах Янь и Ци вздорные люди стали распространять фантастические истории о святых и духах. В наше время вздорные люди лживо утверждают, что дьявол — одно из перевоплощений дракона Восточного моря, посылает на землю дождь. Однако дождь идет с неба и это видят все.

Мэн-цзы сказал: «В небе собираются густые тучи, они обильно орошают землю дождем, и семена дают бурные всходы». В «Чжоуши»¹² говорится: «На небе тучи, идет густой дождь и снег, которые орошают землю, напиваются ее живой влагой, родят нам хлеба». Загляните в Ветхий завет. Там говорится, что, когда жил Ной, бог в наказание за грехи людей послал на землю ливень, не прекращавшийся 40 дней и 40 ночей. Начался потоп, вода загопила землю, поглотила людей. Что все это так было в действительности, подтверждается неопровержимыми доказательствами, которые очевидны для всех. Все видят, что дождь действительно посылается небом. А многие люди сейчас все еще верят разным фантастическим историям, к каким относится упомянутое объяснение возникновения дождя. У многих из них совесть уже мертва. Они предпочитают обманывать небо, искать других богов. В наше время одержимые бесом буддийские монахи распространяют вздорные истории о владыке ада. В мире получила распространение лживая книга «Юйлици»¹³. Многие люди, читающие книги, не вду-

¹² «Чжоуши» («Песни княжества Чжоу») — одно из названий «Шицизна».

¹³ По-видимому, речь идет о «Юйцзаньцзи» («Записки о яшмовой шпильке») — новелле минского периода, получившей в свое время широкое распространение.

мываются хорошенько в их содержание и поддаются дурману этих писаний. Они не подумали о том, что определение жизни и смерти — вовсе не пустяк. Ведь об этом должны были бы, очевидно, говорить древние мудрецы Китая и других стран, должно было быть записано в их книгах для передачи потомкам. Мы просмотрели все, что оставили потомкам древние мудрецы нашей страны и других стран, и нашли лишь слова о том, что все от неба и все дается небом, что бог дает жизнь людям, охраняет людей. Но там ничего подобного не сказано о владыке ада. Там мы нашли лишь слова о том, что жизнь и смерть человека в руках провидения, в руках господа бога, но там не встречается подобных слов о владыке ада. Там сказано, что господь бог судит людей, незримо наблюдает за их делами, гневается при их непослушании, но нет ничего подобного о владыке ада. Тем не менее люди, не размышляющие над содержанием прочитанного, не верят имеющим хождение каноническим книгам, древним и современным, китайским и заморским, а верят случайно появившимся книгам вздорных людей. Разве это не следствие заблуждения? Во всем этом повинна только природа людей: они любят жизнь и боятся смерти, стремятся к счастью и боятся несчастья. Когда в человеческом сердце господствуют эти чувства, оно становится легко уязвимым [для ереси]. Вот почему обычно, как только начинается проповедь какого-либо еретического учения, сразу находится много людей, желающих его исповедовать. Когда человек долго исповедует еретическое учение, оно становится для него знакомым и привычным. Привычка порождает прочную привязанность, человеку становится трудно обнаружить недостатки этого учения и выйти за рамки [его]. И хотя в Поднебесной по воле бога время от времени появляются просвещенные и мудрые мужи, люди все же не всегда способны устоять против течения.

Поэтому в наше время так много людей пребывают в растерянности и не знают бога, не трепещут перед величием его, поэтому так много людей пало жертвами козней дьявола и, сами того не ведая, обрекли себя на вечную муку в аду. Еще прискорбнее то, что, если потомки их возгорят желанием познать закон неба и земли, им неоткуда будет черпать знания. Велика страсть людей ко всему чудесному. Они не ищут ни начала, ни причин, ни следствия и лишь жадно прислушиваются ко всему, что кажется им чудесным. Я знаю, что, хотя население земли и велико, все люди существованием своим обязаны господу богу. Бог дал им жизнь, он вырастил их. Их одежда, их пища — все дано им богом. Господь бог — отец всего сущего в Поднебесной. Смерть и жизнь, счастье и несчастье — все в руках его. Одежда, пища, вещи и орудия — все это создано им. Посмотрим на небо: солнце, месяц, звезды, созвездия, гром, дождь, ветер, облака — все чудеса господни. Посмотрим на землю: горы, долины, реки, озера, гады, звери, птицы, растения — все от господа бога. Это ясно и очевидно, доступно [для разумения] и несомненно. Вот что называется подлинным божеством. Вот почему все люди на земле должны утром и вечером молиться ему.

Иные упрямы говорят: «Богу мы молиться должны, но ведь, несомненно, есть и другие божества, помогающие богу заботиться о людях, защищать их. Например, разве может государь управлять государством, не прибегая к помощи своих министров?» Эти люди не понимают того, что государь сам создает свое правительство, по своему усмотрению назначает и использует своих министров, и только поэтому министры в состоянии оказывать ему помощь в государственных делах. Что же касается деревянных, каменных, глиняных, бумажных и рисованных идолов, то ведь они созданы самими людьми. Велел ли господь бог создать их? Нет, не велел. Все эти разнообразные и в высшей степени удивительные предметы были сотворены руками людей по глупости, в результате дьявольского навождения. Господь бог, создавая в течение шести дней небо и землю, горы, моря и людей, уже имел мириады ангелов на небесах, выполнявших его поручения. Разве нужны ему были разнообразные диковинки, сделанные руками людей? Их создание было воистину вопиющим нарушением божьей воли. В Ветхом завете говорится, что господь бог спустился на гору Синай и собственноручно высек на камне десять заповедей. Он обратился к Моисею с таким наставлением: «Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху и что на земле внизу, [и что в воде ниже земли], не поклоняйся им [и не служи им], ибо я — господь бог твой».

Ныне же люди создали изображения и поклоняются им и тем самым воистину идут против воли господней. Находятся люди, утверждающие, что идолы всех видов помогают богу заботиться о людях. До какой же степени дьявол запутал их души, омрачил их разум! Подумайте только, ведь бог не нуждался в помощниках даже тогда, когда в течение шести дней создавал небо, землю, горы, моря, людей и предметы. Разве нужна ему чья-либо помощь теперь, когда он заботится о [созданных им] людях?

Поставим вопрос: имели ли бы ваши стопы под собой опору, имели ли бы вы свои поля и пашни, если бы господь бог в самом начале создал небо, но не создал землю? Нет, не имели бы. Ныне по милости господя бога вы имеете сотворенные им небо и землю. Допустим, что господь бог не создал бы на земле тутовник, коноплю, злаки, бобы, траву, деревья, воду, огонь, золото, железо и т. д., не населил бы воды рыбами и крабами, воздух птицами, горы зверями, не дал бы людям домашний скот, было ли бы у вас тогда чем прикрыть наготу и утолить голод, на чем варить пищу и из чего делать утварь? Нет, не было бы. Ныне по милости господя бога вы имеете все нужные вам предметы в изобилии. Допустим, что господь бог лишил бы вас на год озаряющего вас солнечного света, не посылал бы в течение года омывающего вас дождя, усмиряющего колдунов грома, освежающего вас ветра, плодоносили бы тогда ваши поля, жили ли бы вы в мире и спокойствии? Нет. Ныне по милости господя бога вы собираете жатву с полей ваших, живете в мире и спокойствии. Допустим, что наступит день, когда господь разгневается на вас и умертвит ваши души, лишит их жизни,

смогут ли тогда говорить ваши уста, видеть ваши глаза, слышать ваши уши, двигаться ваши руки, ходить ваши ноги, думать ваша голова? Безусловно, нет. Спрашивается, если бы люди вознамерились хотя бы на миг обойтись без милости божьей, удалось ли бы им это? Безусловно, нет. Таким образом, уже то, что люди не в состоянии ни на миг обойтись без милости господа бога, даже если у них и возникает такое желание, совершенно ясно говорит о том, что они находятся под его защитой. Это, несомненно, так. Вы, люди, тем не менее создаете идолов и ищете у них защиты, утверждаете, что хлеб насущный и одежду вам дает Будда. Милости, нисходящие от господа бога, вы ошибочно приписываете дьяволу. Безусловно, наказания и искоренения достойны дьяволы, осмелившиеся приписать себе небесные милости. Ваша совесть мертва, вы обманываете божественное милосердие и вместе с нечистой силой преступно идете против воли неба. До чего же это глупо! Вы не поклоняетесь тому, кто совершенно ясно представляет собой единственное подлинное божество, небесному отцу, для которого все люди — дети и которому мы должны возносить хвалу каждое утро и каждый вечер. Вы поклоняетесь дьяволу, дурманящему и улавливающему души людей, но вы не поклоняетесь тому, кто совершенно ясно представляет собой истинное и священное божество — небесному отцу, для которого все люди — дети; тому, кого ищущий да обрящет, который открывает дверь каждому, кто постучит в нее, кому мы должны возносить хвалу каждое утро и каждый вечер. Вы предпочитаете поклоняться бездушным идолам — деревянным, каменным, глиняным, бумажным и рисованным изображениям, глупым истуканам, которые имеют уста, но не могут говорить, имеют нос, но не могут обонять, имеют уши, но не могут слышать, имеют руки, но не могут держать [предметы], имеют ноги, но не могут ходить. Разве это не глупо?!

Хоть и говорится, что поток грязен оттого, что нечист источник, что ошибки нового поколения происходят из-за неосмотрительности предшественников, однако главная причина все-таки в том, что люди забыли небо. Нет и не было человека, который смог бы хотя бы на миг обойтись без милостей божьих. Как же случилось, что ныне столь мало благодарят господа бога за милосердие его? В чем корень этой беды?

Заглянем в сочинения по истории Китая. От Паньгу вплоть до трех династий как государи, так и их подданные поклонялись господу богу. А когда страной правил Шао Хао, в роду цзюли¹⁴ люди уже стали верить в нечистую силу. Этот пагубный обычай впоследствии был ревностно воспринят и в роду саньмяо¹⁵. В период правления трех динас-

¹⁴ Цзюли — древнее племя, раньше других поселившееся в центральных районах Китая. Оно по существу представляло союз девяти племен. Родоначальников племени легенда рисует существами с телом животных, медными головами, железными лбами, жесткими, как мечи, волосами и рогами.

¹⁵ Саньмяо — племя, обитавшее в древности на юге Китая.

тий появилось множество ложных божеств, на живых людей смотрели как на мертвецов¹⁶.

Однако в эту пору государи и народ все же по-прежнему поклонялись господу богу. С появлением на троне циньского Чжэна наступил период распространения диковинных историй о святых и духах. Люди начали молиться Юю и Шуню, отправлялись в море на поиски святых и духов. Их безумная строптивость, поистине, достигла предела. Господь бог — один, других богов нет. А Вэнь из династии Хань считал, что их пять. Он также был одержим еретическим безумием. У из династии Хань, хотя к старости и раскаялся, сказав: «Прежде я считал, что существуют святые и духи, теперь же я знаю, что все это — плод заблуждения», долгое время поклонялся камню, [превращавшему вещи в золото], и звезде Тайи, посылал жрецов на поиски святых и духов, словом, он тоже недалеко ушел от циньского Чжэна. Были и другие, например, Сюань из династии Хань, который поклонялся Хоуту¹⁷, посылал людей на поиски духов (золотой лошади и яшмовой курицы), ханьский Мин-ди, который почитал шаминов¹⁸ и посылал людей на поиски индийского закона Будды, ханьский Хуань, поклонявшийся Лао-цзы, У из династии Лян, трижды уходивший от мира, танский Сянь, с почетом встретивший кость Будды. А когда на трон сел Хуэйцзун из династии Сун, он переименовал господа бога в великого яшмового владыку небесных чертогов. Наименование «великий владыка небесных чертогов» само по себе еще ничего. Но называть господа бога яшмовым владыкой, значит совершать по отношению к нему жесточайшее кощунство. Господь бог — отец всех людей в Поднебесной. Разве позволительно людям менять его имя? Хуэйцзун был пленен цзиньцами¹⁹ и вместе с сыном Цинем погиб на севере в пустыне. Он заслужил это. Подводя итог, можно сказать, что род Цзюли и циньский Чжэн были зачинателями великой ереси и греха, а в последующих поколениях по их стопам пошли Вэнь, У, Сюань, Мин и Хуан из династии Хань, У из династии Лян, Сянцзун из династии Тан; дошло до того, что сунский Хуэйцзун даже изменил имя бога. С тех пор как страной правил Хуэйцзун, прошло 600—700 лет, и нет ничего странного в том, что ныне люди не знают господа бога, не трепещут перед величием его. На земле человек превыше всех тварей, его разум господствует над всем сущим в Поднебесной. Почему это так? Потому что люди — дети господа бога.

Деревянные же, каменные, глиняные, бумажные и рисованные

¹⁶ В «Лицзи» есть слова: «Пусть исполненный сыновнего почтения наследник выйдет вперед и представит покойного». Они истолковывались комментаторами следующим образом: в древности в Китае существовал обычай, согласно которому во время жертвоприношения предку старший сын, облаченный в одежду покойного, садился на почетное место и служил объектом поклонения, как человек, воплотивший дух умершего.

¹⁷ Хоуту — дух земли.

¹⁸ Шаminy — буддийские отшельники-аскеты.

¹⁹ Речь идет о государстве чжурчженей существовавшем на территории Северного Китая в период 1115—1264 гг.

идолы не достойны уважения, ибо они — не что иное, как безжизненные предметы. Люди выше вещей, их разум господствует над вещами. Разве это не естественно? Разве может быть иначе? За последнюю тысячу лет встречались люди, способные устоять и не поддаваться дурману диковинных историй о святых и духах; однако при изучении становится ясным, что эти люди знали одно и не знали остального, понимали одно и пребывали в неведении относительно другого. В конечном счете они не были достаточно зорки, чтобы проникнуть в самую суть тайных замыслов нечистой силы, до конца распознать эти замыслы. У из Северной Чжоу искоренял буддизм, разрушал храмы разврата²⁰. В период правления Танской династии Ди Жэн-цзе почтительно донес императору об уничтожении им тысячи семисот храмов разврата. Хань Юй в своем сочинении осудил преклонение перед костью Будды.

В период Сунской династии Ху-ди сжег много храмов разврата. В период Минской династии Хай Жуи выступил против обряда жертвоприношений. Мы не можем сказать, что все эти люди были лишены способности понимать суть явлений. Однако то, что они разрушили, сожгли, осудили, — это только храмы разврата, кость Будды, жертвоприношения. То же, что они не разрушили, не сожгли, не осудили, по-прежнему существует.

Если то, что они разрушили, сожгли, осудили, достойно уничтожения, предания огню, осуждения, то почему же не следует уничтожить, сжечь и осудить то, что они оставили в неприкосновенности? Почему? Кроме бога ада нет других божеств. Все деревянные, каменные, глиняные, бумажные и рисованные идолы, существующие на земле, появились потом. Они созданы руками людей, которым дьявол омрачил души и помутил разум и которые попали таким образом в сети, составленные владыкой ада. Вот почему я хочу ныне с открытой душой поведать вам, как найти истинного бога. Господь бог — ваш истинный бог. Зачем же вы поклоняетесь идолам? Ведь этим вы только тешите беса. Если среди тех, чьи изображения вы создали, и были люди добродетельные, то они давно уже в царствии небесном. Как же могут они теперь принимать людские подношения? Остальные же безымянные и вредоносные твари представляют собой не что иное, как верных слуг дьявола — красноглазого змия-искусителя. За тысячу-две лет, отделяющих нас от Циньской и Ханьской династий большинство людей оказались плененными и опутанными владыкой ада! Пословица гласит: «Доуфу — вода, владыка ада — черт». Неужели все это еще непонятно? Если вы не прозреете сегодня, боюсь, что потом будет уже поздно.

Я открою вам истину, как найти вам подлинного «ди»²¹. Только господь бог может называться «ди». Тех же, кто правит народами на земле, достаточно величать титулом «ван» (князь). Разве можно до-

²⁰ Храмы разврата — храмы предков.

²¹ Иероглиф «ди» 帝 (император) первоначально употреблялся лишь для обозначения высшего божества.

пустить, чтобы они хотя бы на йоту переходили границы дозволенного? Спаситель Иисус Христос — сын господа бога. Но даже его мы величаем только «чжу»²². Кто из людей на земле более велик, чем Христос? Никто. Однако даже Христа мы не можем называть «ди». Ну, а что же можно сказать о человеке, который в наглости своей осмелился называть себя «ди»? Лишь то, что, объятый непомерной гордыней, он сам обрекает себя на вечную муку в аду. Почитая господа бога, вы становитесь послушными детьми его. При жизни господь сохраняет и оберегает вас, ваша душа возносится в рай после смерти и обретает там вечное блаженство. Сколь радостен, сколь величествен такой удел! Поклоняясь же ложным богам, вы превращаете себя в прислужников дьявола, слугителей нечистой силы. При жизни вы барахтаетесь в его сетях, после смерти он овладевает вашей душой, которую ждет вечная мука в преисподней. Сколь постыдна, сколь печальна такая судьба! Подумайте сами, какой из двух путей лучше? Прозрейте, проснитесь же люди, братья и сестры Поднебесной! Если вы никогда не проснетесь, значит ваша жизнь потеряна, а души ваши попадут в лапы дьяволу, значит не видать вам вечного блаженства. Вечная жизнь на небесах в радости и величии! Неужели вы отказываетесь от такого огромного счастья, неужели предпочитаете нарушать заповеди господни и вместе с нечистой силой преступно идти против неба, гневить господа бога, обрекая себя на вечную, тягчайшую муку в аду? Поистине достойно сие глубокого сожаления.

№ 36

*Книга воли неба, изреченной небесным отцом
во время сошествия его на землю*

29-го дня 10-го месяца года синхай (1851), когда [Ян] Сю-цин, [Фын] Юнь-шань, Вэй Чжэн и [Ши] Да-кай явились ко двору, [Фын] Юнь-шань почтительно доложил небесному князю следующее: «Сегодня я, ничтожный, вместе с Вэй Чжэном, [Ши] Да-каем, Цзэн Тянь-фаном и Мын Дэ-тянем нанесли визит брату [Ян] Сю-цину и, посоветовавшись, решили ходатайствовать перед Вашим Величеством о даровании Чжоу Си-нэну титула». Неожиданно на землю сошел небесный отец и повелел Чжоу Си-нэна арестовать. Изъявив таким образом свою волю, небесный отец сказал:

— Я возвращаюсь на небо.

[Хун] Сю-цюань спросил:

— Схватили ли Чжоу Си-нэна?

Присутствующие ответили:

— Он давно уже находится под стражей.

²² Иероглиф «чжу» 主 (хозяин) входит в состав слова «цзюшичжу» — спаситель.

[Хун] Сю-цюань воскликнул:

— Поистине велико могущество небесного отца! Возблагодарим же господ за милости его!

Сказав эти слова, [Хун] Сю-цюань разрешил князьям покинуть дворец. Той же ночью [Фын] Юнь-шань и [Ши] Да-кай снова явились ко двору и доложили о новом сошествии небесного отца к людям. При этой вести [Хун] Сю-цюань поспешил предстать пред очи его. Небесный отец приказал доставить к нему Чжоу Си-нэна на суд, по окончании которого изрек:

— Я возвращаюсь на небо.

Небесный князь также вернулся в свой дворец, приказав Вэй Чжэну и другим князьям составить запись божественной воли. Вэй Чжэн поручил выполнить сие Мын Дэ-тяню и Цзэн Тянь-фану. 4-го дня 11-го месяца [Хун] Сю-цюань соизволил прочитать запись, составленную Мын Дэ-тянем и Цзэн Тянь-фаном, которая гласила: «Мы, ничтожные, Цзэн Тянь-фан и Мын Дэ-тянь, выполняя приказ, сделали следующую запись воли, изреченной небесным отцом, господом богом нашим, во время сошествия его к людям. 29-го дня 10-го месяца южный князь Фын, северный князь Вэй, отдельный князь Ши, а также мы, ничтожные, Цзэн Тянь-фан и Мын Дэ-тянь, собрались перед дворцом восточного князя Яна, чтобы засвидетельствовать ему свое уважение, а также посоветоваться с ним о некоторых важных делах, касающихся земных владений небесного отца, господ бога нашего. Не успели мы сказать и нескольких слов, как внезапно на землю явился небесный отец, который тайно поведал князьям следующее:

— Человек по имени Чжоу Си-нэн вынашивает предательские планы. Он вошел в сговор с маньчжурскими дьяволами и вернулся в лагерь Небесной династии, замыслив учинить внутреннюю смуту. Знаете ли вы об этом?

Князья ответили:

— Не знаем.

Небесный отец сказал:

— Немедленно распорядитесь арестовать всех троих, [Чжоу Си-нэна и двух других], и держать их под стражей до тех пор, пока я не вынесу своего решения.

Князья ответили:

— Слушаем и повинуемся.

Небесный отец сказал:

— Вы должны действовать осторожно и в полной тайне. Я же возвращаюсь на небо.

После того как небесный отец возвратился на небо, мы, ничтожные, слуги его, Цзэн Тянь-фан и Мын Дэ-тянь, а также седьмой цяньюсуй, шестой цяньюсуй и пятый цяньюсуй²³ довели повеление до сведения во-

²³ Седьмой цяньюсуй — Фын Юнь-шань (в его честь возглашалась здравица «семь тысяч лет»); шестой цяньюсуй — Вэй Чан-хой; пятый цяньюсуй — Ши Да-кай. См. сн. к стр. 98.

сточного князя и девятого цяньсуя Ян Сю-цина. Девятый цяньсуй, услышав, разгневался и приказал немедленно схватить предателя Чжоу Си-нэна и заключить его вместе с нечистью Чжу Ба и Чэнь У в темницу.

Потом об этом было вновь доложено небесному князю. В тот же вечер северный князь допрашивал преступников, но не смог получить от них никаких показаний и целиком положился в этом деле на небесного отца, который вскоре вновь сошел на землю. Небесный отец повелел двум членам княжеского рода, братьям Ян Жунь-цину и Ян Фу-цину отправиться в чертоги князей и дворец небесного князя, чтобы оповестить их [о своем сошествии].

Вскоре все князья вместе с дворцовой стражей и нами, ничтожными слугами, охранявшими особу небесного князя, явились пред очи небесного отца и, смиренно склонив колени, сказали:

— Небесный отец, ты сошел к людям?

Небесный отец молвил, обращаясь к небесному князю:

— [Хун] Сю-цюань, сегодня я буду вершить дела, которые трудны для людей. Знаешь ли ты, что предатель Чжоу Си-нэн вместе с маньчжурской нечистью вернулся в лоно Небесной династии с намерением совершить большие дела?

Небесный князь ответил:

— Братья Ян довели сие до моего сведения. Я счастлив, что в решении нынешних дел мы можем положиться на могущество небесного отца. Иначе нам было бы очень трудно.

Когда небесный князь кончил говорить, небесный отец повелел Мын Дэ-тяню доставить Чжоу Си-нэна.

— Слушаю и повинуюсь, — ответил [Мын] Дэ-тянь, и вскоре Чжоу Си-нэн явился пред очи небесного отца, который сказал:

— Чжоу Си-нэн, куда ты ходил?

Чжоу Си-нэн ответил:

— Прежде я неоднократно обращался к восточному князю и другим князьям с просьбой выхлопотать для меня, ничтожного, у милосердного повелителя разрешение вернуться в Бобай, чтобы собрать там братьев и сестер, каковое разрешение мне было даровано.

Небесный отец:

— С кем ты туда ходил?

Чжоу Си-нэн:

— Я, ничтожный, ходил туда вместе с Хуан Чао-лянем.

Небесный отец:

— Чжоу Си-нэн, знаешь ли ты, кто разговаривает с тобой сейчас здесь, в Восточном дворце?

Чжоу Си-нэн:

— Со мной разговаривает мой небесный отец, господь бог.

Небесный отец:

— Что такое солнце?

Чжоу Си-нэн:

— Солнце — это мой повелитель, небесный князь. Он подлинный владыка всего сущего в Поднебесной.

Небесный отец:

— Как далеко простирает свои лучи солнце?

Чжоу Си-нэн:

— Лучи его озаряют все уголки Поднебесной.

Небесный отец:

— Видимы ли тебе эти лучи?

Чжоу Си-нэн:

— Да, видимы.

Небесный отец:

— Знаешь ли ты, кто ныне вершит делами?

Чжоу Си-нэн:

— Ныне всеми делами вершит небесный отец, господь бог.

Небесный отец:

— Чжоу Си-нэн, знаешь ли ты, что я, твой господь, всемогущ и всеведущ?

Чжоу Си-нэн:

— Я знаю, что небесный отец всемогущ, вездесущ и всеведущ.

Небесный отец:

— Знаешь ли ты, что люди в Китае не почитали меня многие годы?

Чжоу Си-нэн:

— Знаю, что у людей в Китае помрачился разум, они не видели великого милосердия божия и в течение длительного времени не поклонялись небесному отцу.

Небесный отец:

— Знаешь ли ты, сколь велико милосердие мое?

Чжоу Си-нэн:

— Я знаю, что милосердие небесного отца бездонно, как океан.

Небесный отец:

— Знаешь ли ты, что я могу спасать людей?

Чжоу Си-нэн:

— Я знаю, что небесный отец несколько раз спасал меня, ничтожного.

Небесный отец:

— Раз ты знаешь, что я несколько раз спасал тебя, ты знаешь также, что от меня нельзя скрыть ошибок и прегрешений. Так признайся же мне, твоему небесному отцу, прямо и без утайки во всем содеянном тобой.

Чжоу Си-нэн:

— Я, ничтожный, воистину с открытым сердцем взираю на небо. Я действительно ходил в родные места, чтобы собрать там братьев и сестер.

Небесный отец:

— Небо — это я. Мне всегда известно, когда человек кривит сердцем и душой. Ты говоришь, что действительно ходил в родные места,

чтобы собрать братьев и сестер. Сколько же человек ты с собою привел?

Чжоу Си-нэн:

— Я, ничтожный, собрал там свыше ста девяноста человек.

Небесный отец:

— Когда тронулись в путь из Бобая собранные тобой братья, каким путем вы рассчитывали идти?

Чжоу Си-нэн:

— Я, ничтожный, просветленный небесным разумом, избрал в советчики Чжу Си-це и Лян Ши-лю. Мы совещались и решили прикинуться дьяволами. 10-го дня 10-го месяца мы покинули Бобай и 21-го дня сего месяца прибыли сюда.

Небесный отец:

— По своим собственным словам, ты вел сто девяносто с лишним человек. Почему же прибыло вас только трое? Куда девались все остальные братья?

Чжоу Си-нэн:

— Поскольку они были переодеты маньчжурами, я вынужден был вести их как солдат. Семь-восемь дней назад я разместил их в маньчжурском лагере Синьсуй.

Небесный отец:

— Чжоу Си-нэн, что говорил ты своему цянью, когда возвратился в лоно Небесной династии?

Чжоу Си-нэн:

— Возвратившись в лоно Небесной династии, я, ничтожный, рассказал своему князю все без обмана и ошибся лишь, сказав, что это было три-четыре дня назад. Сейчас перед лицом своего небесного отца не осмеливаюсь говорить наобум. Тщательно подсчитав дни, я увидел, что со времени прибытия братьев в лагерь прошло семь-восемь дней.

Небесный отец:

— Чжоу Си-нэн, знаешь ли ты, кто главарь маньчжуров в лагере, в который ты привел этих сто с лишним братьев?

Чжоу Си-нэн:

— Маньчжуров в лагере возглавляет человек по фамилии Сай [Шан-а]. Он дядя императора нечистых Сяньфына.

Небесный отец:

— О чем ты с ним разговаривал, когда встречался?

Чжоу Си-нэн:

— Я видел его, но ни о чем с ним не разговаривал.

Небесный отец:

— Чжоу Си-нэн, каким образом тебе удалось выбраться из маньчжурского лагеря, после того как ты туда попал, и вернуться сюда?

Чжоу Си-нэн:

— Я сказал маньчжурскому главарю, что намерен выйти за заставу, чтобы охранять дорогу, взял меч, кинжал, сел на белую лошадь и

затем, захватив с собой своего дядю Чжу Си-куня и моего племянника Чэн У, направился в стан Небесной династии. Я хотел информировать князей и тем устранить поводы для напрасного беспокойства с их стороны. Кроме того, те сто с лишним человек, которых я оставил в лагере Синьской, ждут, когда я вернусь к ним и сообщу обстановку. Во избежание каких-либо недоразумений они хотят знать обстановку, прежде чем тронуться в путь. Вот так все и было на самом деле.

Небесный отец:

— Чжоу Си-нэн, боюсь, что в твоих словах не все точно. Разве твой князь не узнал бы тебя, когда ты вернулся? Веришь ли ты, что твой князь не допускает ошибок?

Чжоу Си-нэн не нашел, что ответить, и промолчал.

Небесный отец:

— Расскажи-ка нам теперь без утайки и по порядку о своих замыслах, рассчитанных на обман неба. Знай, что меня, твоего небесного отца, обмануть невозможно.

Чжоу Си-нэн знал, что вина его велика и не решился говорить начистоту. Опасаясь наказания, он продолжал лгать:

— Я, ничтожный, искренне стремился вернуться в лоно Небесной династии. Дорога казалась мне очень трудной, и мы вынуждены были прикинуться маньчжурами, переодеться в маньчжурские костюмы и добираться сюда под личиной дьяволов. Вот и все. Никаких других намерений у меня не было. Уповаю на милосердие небесного отца, умоляю простить меня, грешника.

Небесный отец:

— Разве ты не знаешь, сколь огромно мое великодушие? Прежде люди в Китае не почитали меня, и я простил их даже за это. Неужели же не заслуживает прощения твоя ошибка?

Чжоу Си-нэн по-прежнему не решался говорить начистоту.

Небесный отец:

— Чжоу Си-нэн, я твой небесный отец, твой господь бог. Я дал тебе жизнь, кормил и одевал тебя. Ты должен быть мне благодарен за это. Все, что ты делал с того самого момента, как отправился в путь, вплоть до твоего возвращения, мне хорошо известно. Зачем же ты упорствуешь и продолжаешь меня обманывать? Ведь ты знаешь, что небо вершит всеми делами людей, знаешь, что господь бог твой обладает даром всеведения, знаешь, что солнечные лучи озаряют все уголки Поднебесной, что сегодня здесь я твой господь бог и твой земной повелитель, лучезарный владыка, небесный князь. И все же ты пытаешься скрыть от меня свои коварные замыслы. Будешь ли ты со мной откровенен или нет — я все равно все знаю. Так расскажи же мне все начистоту, не дожидаясь, пока я сам укажу тебе на твои преступные планы. Иначе тебе придется плохо!

Чжоу Си-нэн по-прежнему не решался признаться и продолжал лгать:

— Я, ничтожный, чист перед богом, и сердце мое свободно от преступных мыслей. Умоляю небесного отца явить снисхождение.

Небесный отец:

— Знаешь ли ты, что я твой небесный отец, владыка всего сущего на земле и на небе, что я могу дать человеку жизнь и отнять ее у него?

Чжоу Си-нэн:

— Я знаю, что небесный отец единственный подлинный дух и владыка, творец неба и земли. Ныне я, ничтожный, совершив ошибку, умоляю небо явить великодушие и простить мой грех. Я воистину никогда не осмелился бы скрывать от Вас коварных замыслов, будь они у меня.

Небесный отец (указывая прямо на Чжоу Си-нэна):

— Чжоу Си-нэн, если ты пришел сюда с чистым сердцем, с какими же целями прибыли твои спутники?

Чжоу Си-нэн продолжал лгать:

— Оба мои спутника пожелали последовать за мной, чтобы вернуться в лоно династии и поклоняться своему небесному отцу и господу богу.

Небесный отец:

— Чжоу Си-нэн, если ты привел своих спутников в лоно династии для того, чтобы дать им возможность поклоняться господу богу, зачем же вы втроем встречались с Хуан Вэнь-анем вчера ночью? О чем вы с ним говорили? Неужели ты думаешь, что можешь обмануть меня своей ложью? Если ты покаешься в грехах и расскажешь мне всю правду, я прошу тебя. Если же ты дождешься того, что о преступлениях твоих скажу тебе я, тогда пеняй на себя.

На сей раз Чжоу Си-нэну не оставалось ничего как повести разговор на чистоту:

— Покинув лагерь Небесной династии, я присоединился к маньчжурской нечисти. Они соблазнили меня. Я поддался на их уговоры и вернулся сюда с заданием подготовить заговор, который по времени должен был совпасть с ударом извне. Все это навязывалось мне чужой волей. Умоляю небесного отца о снисхождении.

Небесный отец:

— Ты говоришь, что участие в коварном заговоре против Небесной династии было навязано тебе чужой волей. Если это так, то почему же не прошло и дня с момента твоего возвращения, как ты вместе со своими людьми отправился на разведку башен городской стены? О чем ты говорил в это время со своими сообщниками?

Чжоу Си-нэн устыдился и ответил:

— Я, ничтожный, тогда еще не прозрел и решил обследовать четыре башни стены. В то время мы обсуждали слабые места в укреплениях лагеря, которые можно будет использовать при штурме. Разум мой был помянут маньчжурскими дьяволами, предательские замыслы были внушены мне извне. Умоляю небесного отца о снисхождении и прощении!

Небесный отец:

— Если верно то, что преступные замыслы были внушены тебе другими, почему же по возвращении ты отправился давать тайные наставления жене и сыну? О чем ты с ними говорил?

Чжоу Си-нэн, услышав из уст небесного отца несколько раз правду о своих злодеяниях, убедился, что небесный отец поистине всеведущ, что преступные замыслы скрыть от него нельзя, что подлинное божество обмануть невозможно и что небесное око видит все. Тогда он решил рассказать всю правду:

— Я, ничтожный, попался в ловушку, расставленную маньчжурскими дьяволами. Они совратили меня, помрачили мой разум, послали меня в лоно династии, чтобы совратить воинов, внести разброд в их ряды и тем обеспечить поддержку изнутри в случае нападения извне. В награду маньчжуры обещали мне крупный чин. Я, ничтожный, своей волею согрешил, участвуя в заговоре против неба. Я сознаю всю низость своих поступков и намерений. Умоляю небесного отца явить милосердие и простить мои прегрешения.

Небесный отец:

— Ну, а скажи, с какими целями прибыл сюда Чжу Ба?

Чжоу Си-нэн, пытаясь выгородить Чжу Ба, ответил:

— У него не было никаких преступных намерений.

Небесный отец:

— Скажи, Чжоу Си-нэн, кто тебе дороже — небесный отец или Чжу Ба, твой повелитель или Чжу Ба?

Чжоу Си-нэн:

— Всего дороже для меня небесный отец и небесный князь.

Небесный отец:

— Если это так, то почему же ты не хочешь сказать прямо и без утайки о коварных замыслах Чжу Ба и ждешь, пока это сделаю я? Почему ты предпочитаешь сваливать все на одного себя?

Чжоу Си-нэн понял, что от небесного отца трудно что-либо скрыть, и стал умолять его о прощении:

— Я, ничтожный, не в состоянии обмануть господ бога. Прошу небесного отца помиловать меня, грешного. На самом деле Чжоу Си-нэн и Чжу Ба вошли в сговор с главарем нечистых и проникли в лоно Небесной династии, чтобы совершить убийства. Все это потому, что в сердце Чжу Ба проник дьявол. Вот так было дело.

Небесный отец приказал мне [Мын Дэ-тяню] и Цзэн Тянь-фану послать людей за Чжоу Си-кунем и Хуан Вэнь-анем. Я ответил: «Слушаю и повинуюсь», и через короткое время Чжоу Си-кунь и Хуан Вэнь-ань уже склонили колени перед небесным отцом.

— Небесный отец, Вы сошли к людям? — спросили они.

Небесный отец сказал:

— О чем говорил вчера ночью Чжоу Си-нэн с тобой и Чжу Ба?

Чжоу Си-кунь:

— Вчера ночью Чжоу Си-нэн и Чжу Ба уговаривали меня перейти на сторону маньчжуров, обещая в случае моего согласия большую

награду. Я, услышав их гнусное предложение, разгневался и сказал, что ни в коем случае не соглашусь на такую подлость. Сегодня утром я, получив приказ, отправился в военный лагерь Шуйдоу для регистрации, рассчитывая вернуться обратно к вечеру и доложить обо всем. Я никак не ожидал, что дело дойдет до того, что небесный отец будет вынужден сойти к людям. Я сознаю свои прегрешения и уповаю на бесконечное милосердие небесного отца.

Небесный отец сказал, в голосе его звучал укор:

— Ты немедленно должен был доложить своему цяньюсю и своему повелителю, небесному князю, когда услышал все это. Почему ты говоришь об этом только сейчас, когда тебя привели сюда?

Сказав это, небесный отец повелел дать ему сто палок. Затем, обратившись к Чжоу Си-куню, он произнес:

— Ты носишь чин инспектора армии, но не умеешь различать дела спешные и дела, не требующие немедленного решения, — и приказал дать ему еще сто палок.

Хуан Вэнь-аню небесный отец сказал:

— Хуан Вэнь-ань, о чем говорил с тобой вчера вечером Чжоу Си-нэн?

Хуан Вэнь-ань ответил:

— Я спросил Чжоу Си-нэна, каким образом ему удалось вернуться, на что Чжоу Си-нэн ответил, что ему пришлось для этого переодеться дьяволом и поначалу обосноваться в маньчжурском лагере Синьсюй и что ныне он пришел сюда из этого лагеря. Я снова спросил его, сколько в лагере маньчжурских солдат. Чжоу Си-нэн сказал мне, что солдат в лагере дьяволов немного и что через два дня они собираются начать военные действия. Я сказал ему, что поскольку он вернулся сюда непосредственно из маньчжурского лагеря, ему, видимо, известны планы главаря дьяволов. Чжоу Си-нэн ответил, что насколько ему известно, у главаря дьяволов нет планов, которые он мог бы реализовать, но он рассчитывает забрасывать в наш лагерь своих людей, чтобы деморализовать армию. Он сказал также, что, когда он попал в лагерь дьяволов, ему был пожалован [почетный] головной убор. Он сообщил мне, что дьяволы не хотят встречаться с воинами Небесной династии в открытом бою и рассчитывают добиться успеха с помощью подкупа. Вот все, что сказал мне Чжоу Си-нэн.

Небесный отец сказал:

— Почему же ты не сообщил об этом немедленно своему князю?

Хуан Вэнь-ань ответил:

— Я, ничтожный, сознаю свою вину. Умоляю небесного отца о снисхождении. Я в то время пребывал в заблуждении и не придавал его словам значения, считая их праздною болтовней. Я не сумел раскрыть зловещего смысла этих слов.

Небесный отец сказал Хуан Вэнь-аню:

— Повелеваю тебе поразмыслить над тем, насколько твои дела соответствуют твоей должности, — и приказал дать ему сто палок.

По окончании экзекуции небесный отец сменил гнев на милость и молвил:

— Отныне ты должен тщательно разбираться в каждом деле и проявлять исключительную расторопность.

Хуан Вэнь-ань ответил:

— Я, ничтожный, узрел божественную милость и окончательно раскаялся. Отныне я не посмею более уклоняться от своих обязанностей. Почтительно принимаю поучения небесного отца.

Затем небесный отец приказал северному князю выйти из дворца и обратиться к солдатам и военачальникам с речью. Выполняя небесный приказ, северный князь вышел на крыльцо и громким голосом провозгласил:

— Солдаты и военачальники! Ныне с помощью всемогущего господа бога мы разоблачили дьявольские козни маньчжуров и предательский замысел Чжоу Си-нэна. Да возрадуются сердца ваши! Мы ждем, что вы, воины, смело встанете на защиту правого дела. Небо вершит всеми делами людей и доводит дела до конца. Вы должны быть мужественны, проявлять расторопность и гибкость во всяком деле.

Когда северный князь закончил свою речь, солдаты и военачальники громкими криками выразили благодарность вездесущему и всеведущему небесному отцу, господу богу.

Небесный отец обратился к Чжоу Си-нэну и голосом, в котором слышалось сострадание, сказал:

— [Чжоу] Си-нэн, я твой небесный отец, раскрыв твои предательские замыслы, ни разу не обвинил тебя без оснований и напрасно. По твоим собственным словам, я был прав.

Полный раскаяния, Чжоу Си-нэн ответил:

— Небесный отец в точности указал на мои ошибки. В своих показаниях я рассказал все о своих предательских замыслах против неба.

Он понял, что сам навлек на себя неотвратимую кару, что преступлению его нет прощения и раскаяние пришло слишком поздно.

В это время стоявшие перед дворцом воины и военачальники громкими криками выразили свой гнев, а затем принялись молить небесного отца предать продавшего дьяволам изменника немедленному четвертованию и сожжению. Небесный отец обратился к воинам и к нам, ничтожным слугам его, с такими словами:

— Будьте мужественны, дети мои, воспряньте духом, пусть сердца ваши наполнятся радостью, смело вставайте на защиту правого дела. Да свершится воля моя!

Потом он сказал небесному князю:

— Теперь, [Хун] Сю-цюань, ты можешь быть совершенно спокоен. Я же возвращаюсь на небо.

Небесный отец вознесся на небо. Когда пробила третья стража, небесный князь в сопровождении свиты вернулся к себе во дворец.

Прокричав в честь повелителя здравицу «десять тысяч лет», каж-

дый вернулся к своим обычным обязанностям, с благодарностью славя добродетель небесного отца, его всеведение и могущество.

Внезапно господь бог вновь явился на землю и приказал членам княжеского рода, братьям Ян, обойти хоромы цзяньсуй и вновь оповестить их о своем прибытии.

Мы, ничтожные слуги его, Цзэн Тянь-фан, Мын Дэ-тянь и другие чиновники, явились пред очи его и, почтительно склонив колени, произнесли:

— Небесный отец, ты взял на себя труд и явился людям.

Небесный отец обратился к южному, северному и восточному князьям с такими словами:

— Сегодня вечером я разоблачил козни маньчжурских дьяволов, разрушил замыслы коварных предателей. Отныне вы должны быть решительны и проворны во всяком деле, ибо все дела находятся под моим неусыпным надзором.

Присутствовавшие при сем ответили:

— Мы знаем о безграничном могуществе небесного отца. Просим небесного отца следить за делами нашими и просвещать нас.

Небесный отец сказал:

— Если люди до сих пор не знали о том, сколь далеко простирается могущество мое, напомните им о том, что было сегодня вечером. Если вы сомневались в том, что я вездесущ и всеведущ, вспомните то, что было сегодня вечером. Путь к вечному блаженству откроется тем, кто не идет дорогой греха. Будьте мужественны и тверды духом, да сопутствует вам успех! Таков мой наказ.

Присутствовавшие ответили:

— С благодарностью принимаем поучение твое, господи.

Небесный отец сказал:

— Да будет мир и спокойствие в сердцах ваших! Я же возвращаюсь на небо.

Когда господь бог удалился, воины и все присутствовавшие, исполненные ликования от того, что узрели воочию милосердие и добродетель господню, принесли в жертву небесному отцу быков и свиней, выражая свою признательность тому, чье милосердие и могущество безграничны, кто разоблачает дьявольские козни и неусыпно оберегает людей.

На следующий день, когда по велению небесного отца вывели связанными Чжоу Си-нэна, его жену Цай Вань-мэй и его сына Чжоу Ли-чжэня, а также дьяволов Чжоу Ба и Чэнь У, Чжоу Си-нэн, увидев, что теперь ему уже не миновать кары за совершенные преступления, почувствовал угрызения совести и громким голосом возгласил:

— Братья! Ныне небо воистину вершит делами людей. Пусть каждый из вас верой и правдой служит отечеству. Пусть никто из вас не пойдет по пути предательства, на который встал я, Чжоу Си-нэн.

Цай Вань-мэй обратилась к мужу со словами скорби и упрека:

— Ныне воистину небо вершит делами людей, ты пошел по пути измены, и небо наказало тебя. Когда ты уговаривал меня принять уча-

стие в своих кознях, не я ли делала все, чтобы отвратить тебя от этого грязного дела? И вот теперь ты погубил меня и своего сына. Истинны слова: «губишь других — губишь себя».

Чжу Си-кунь, прикованный в назидание народу к воротам дворца, также громко возопил:

— Братья! Пусть каждый из вас окончательно прозреет. Только благодаря могуществу небесного отца я сумел избежать гибели от руки своего родного дяди Чжу Ба. Подлость и варварство дяди не имеют предела. Вы должны его четвертовать, братья!

В это время одна из женщин, собравшихся на площади перед дворцом, сказала:

— Теперь понятно, почему жена Чжоу Си-нэна Цай Вань-мэи говорила сыну своему Чжоу Ли-чжэню: «Не печалься, сынок, недолго тебе осталось ходить в холщовом наряде, пройдет три дня и ты разденешься в шелка».

Другая женщина сказала:

— Недаром она вчера вечером собирала для муженька пожитки, готовясь проводить его в путь. В тот же день он осматривал городские укрепления и оттачивал свой меч, готовясь вечером пустить его в дело. Кто бы мог подумать, что небесный отец распорядится иначе. Кто мог предполагать, что он явится к людям, откроет им глаза на истину, что замыслы преступников потерпят крушение, а сами они попадут в темницу и обрекут себя на вечную муку. Поистине печальный конец!

№ 37

Возвращение на истинный путь

Хун Жэнь-гань
Высочайше одобрено

Однажды появился перебежчик, заявивший, что, будучи на службе у маньчжуров, он носил головной убор с красным шариком и двумя перьями и что, не поладив с одним из дьяволов, он решил перейти в лоно Небесной династии, где надеется посвятить свои силы тому, чтобы заслужить прощение. Прибывший подал прошение об аудиенции. Наставник армии, ганьван Хун Жэнь-гань, рассудив, что человек этот также рожден в богоспасаемом Срединном государстве, распорядился ввести его в свои покои. Согласно приказу, дворцовые чиновники, выстроившись в приемной в два ряда, впустили перебежчика. Он прокричал, упав на колени, здравицу «тысяча лет» и, пожелав наставнику армии здоровья и благополучия, неподвижно застыл в стороне. Ганьван спросил перебежчика о цели его перехода на сторону Небесной династии. Тот ответил, что судьба неотвратимо ведет дьяволов к гибели, между низшими и высшими происходят разлад и раздоры, народ отвернулся от них и потому им трудно сопротивляться Небесному госу-

дарству. К тому же подлинный повелитель, небесный князь, пользуется защитой неба и в трудных обстоятельствах всегда обретает чудесное спасение. «Вот почему, — сказал перебежчик, — я, ничтожный, пришел служить Небесной династии. Прошу Ваше Высочество не отвергать меня и принять под свое высокое покровительство. Я сделаю все, чтобы честной службой отплатить вам за вашу поддержку и помощь». Когда ганьван услышал эти слова, он, не будучи уверенным в их искренности, решил испытать пришельца и сказал:

— Раз ты сам был чиновником у дьяволов, наверное, и отец и дед твои также пользовались немалыми их милостями. К тому же наша Небесная династия никогда прежде не жаловала тебя ни титулами, ни должностями. Что же заставило тебя вдруг отказаться от службы и перейти к нам? Ведь скорее всего на такой шаг тебя толкнули серьезные причины. Чтобы мы тебе поверили, ты должен ясно доложить мне обстоятельства, побудившие тебя прийти сюда.

Перебежчик ответил:

— Вы, Ваше Высочество, одарены способностью видеть и понимать все. От Вас не укроются ни правда, ни ложь. Я решил порвать с моей службой у дьяволов и возвратиться в лоно Небесной династии потому, что, хотя мои предки формально и числились чиновниками дьяволов, на деле они были рабами их. Мои предки на протяжении шести-семи поколений пользовались разнообразными почестями, получали назначения и титулы, но они составляют едва ли одну-две десятых тех почестей и титулов, которые имели мои прародители в периоды правления Сунской и Минской династий. К тому же в конце царствования Сунов, [когда Китай был захвачен монголами], и Минов, [когда пришли маньчжуры], немало моих предков разделили участь китайских династий и в горе покончили с собой. Так что по сути дела вред, нанесенный нашему роду маньчжурами, значительно больше полученных от них благ. Воины Небесной династии называли меня татаринном. На самом же деле я такой же, как и все другие подданные Небесного государства. Они говорили, что я маньчжурский дьявол, в то время как на самом деле я китаец, мои кости, мясо, волосы и кровь такие же, как у всех, кто родился в Китае. Я лишь временно находился под властью дьяволов, подвергался унижениям с их стороны и в течение некоторого времени был не в состоянии освободиться от дьявольского дурмана. Ныне я, недостойный, пришел к вам и воистину счастлив, вырвавшись из тьмы и вернувшись в царство света, покинув мир чертей и снова став человеком. Отныне я хочу следовать примеру героев, как и подобает китайцу, подданному Небесного государства. Поставленные Вашим Высочеством трудные для меня вопросы вселяют в меня еще большее чувство стыда перед небом, еще большее чувство горечи за своих предков.

Вымолвив эти слова, он встал на колени и, обратив взор свой к небу, сказал:

— Пусть покарает меня всемогущий господь, если я солгал о при-

чинах, заставивших меня прийти сюда, если я не отомщу за предков своих и нарушу верность моему повелителю, небесному князю.

Затем он, не стыдясь присутствующих, заплакал навзрыд и долго не мог унять слез. Ганьван, увидев, что намерения перебежчика, с которыми он вернулся в лоно Небесной династии, искренни и чисты, повелел своим приближенным поднять его и пожаловал ему халат и головной убор, принятые среди подданных Небесной династии, после чего приказал чиновникам обеспечить ему жилище и стол. «Слушаем и повинемся», — сказали чиновники и, трижды провозгласив здравицу «тысяча лет», удалились.

Вечером пришельцем овладело беспокойство. Он не знал названий и значения различных церемоний и потому очень боялся нарушить требования ритуала и законов. Он не находил себе места, не спал всю ночь, с горечью думая о том, что прежде в его речи и речах беседовавших с ним наверняка было немало запрещенных слов²⁴, выражений, возвышающих говорящего и унижающих других людей. Он с нетерпением ждал рассвета, чтобы вновь испросить аудиенцию и разрешить мучавшие его сомнения. На следующее утро, восстав ото сна, пришелец не решился идти прямо во дворец и после завтрака с помощью ударов в барабан попросил аудиенции и сказал, что такой-то желает ганьвану доброго утра и просит его наставлений. Вскоре из дворца трижды донеслись удары барабана, затем вышла женщина-герольд и объявила, что ганьван находится в своих покоях. Когда все чиновники, преклонив колени, пожелали ганьвану доброго утра, представили необходимые доклады и, получив распоряжения, удалились, ганьван принял бывшего маньчжурского подданного в боковом флигеле своего дворца. На аудиенции присутствовал лишь церемониймейстер, три-четыре возначальника и слуги. Все остальные чиновники были заняты своими обычными делами и поэтому им незачем было находиться во флигеле. В одной из боковых приемных, куда ввели гостя, на полу был расстелен большой узорный ковер. На столе стояли золотые, яшмовые и серебряные чашки, часы и различные безделушки. На одной стене висело огромное изображение иероглифа «фу» (счастье) высотой в 7 чи 5 цуней и шириной 6 чи. Над ним висели девять заповедей блаженства Иисуса Христа. Сбоку же было написано: «Начертано собственной рукой верного трону наставника армии ганьвана». Перед ступеньками, которые вели в зал, благоухали прекрасные цветы и травы. Над центральным входом красовалась табличка с золотыми драконами по краям, на которой по желтому шелку собственной рукой небесного князя был начертан красной тушью княжеский указ. Иероглифы были выписаны четко. Сверху шелк был закрыт тремя кусками стекла, отчего надпись выглядела настолько величественно, что вызывала чувство благоговения. Указ небесного князя гласил: «Мы, небесный князь, издаем следую-

²⁴ Иероглифы, которые могли употребляться только в определенном сочетании. К числу таких иероглифов тайпины относили, например, знак 上 (верх), так как он входил в состав слова 上帝 (бог).

ший указ для сведения любезного и драгоценного брата нашего. Любезный брат наш всегда любил и уважал нас как своего повелителя и старшего брата, чем заслужил славу, почести и счастье для себя, сыновей и внуков своих на веки веков. Мы помним о страданиях и унижениях, понесенных им в прошлом из-за нас, и знаем, что духом он всегда был столь же несокрушим и тверд, как южный князь, что его отец родил на свет бесстрашного наставника армии, верного трону царедворца, способного на любые дела. Мы, небесный князь, награждаем посему любезного брата нашего славным титулом ганьван, который унаследуют за ним его сыновья и внуки, и пусть всегда сопутствуют им почет и слава. Пусть озарит их счастье. Пусть вечно служат они опорой Небесной династии. Да будет так». Когда гость вошел в зал, ганьван пригласил его сесть и предложил чашку чая. Поблагодарив почтительным поклоном, гость отступил на несколько шагов назад. Ганьван оставил его на некоторое время одного и удалился во внутренние покои. В его отсутствие гость сумел подробно рассмотреть висевшие на стене высочайший указ, различные изречения и находившиеся в зале многочисленные предметы. Ганьван между тем сменил халат с вышитыми на нем драконами и торжественный головной убор на простое домашнее облачение и снова вышел к гостю. Он сел и неторопливо загворил:

— Увы, глубоко увяз народ Поднебесной в бесовских сетях проклятых маньчжуров! Однако вчерашняя с вами беседа убедила меня в том, что, несмотря ни на что, вы по-прежнему остаетесь китайцем, рожденным в Срединных землях. Вот почему я даровал вам сегодня эту аудиенцию. У меня есть желание лучше узнать ваши мысли, намерения и причины, которые привели вас сюда. Прежде, сопровождая священного повелителя нашего в его странствиях, мы порой беседовали с ним о разных предметах все ночи напролет. В ходе этих бесед в наших сердцах чередовались грусть и веселье, радость и гнев, но мы никогда не чувствовали усталости. Когда речь заходила о нынешнем положении страны, в душе закипали обида и гнев. Обидно и больно было, что в Китае нет настоящих людей, что весь народ одурманен презренными маньчжурскими дьяволами. Я спрашивал своего повелителя о причинах такого положения, но поначалу он затруднялся дать мне ответ. Я задавал этот вопрос еще и еще раз, и однажды он сказал мне следующее: «Ты родился в Срединных землях. Посуди сам: 18 китайских провинций покорились маньчжурским собакам из трех провинций, 500-миллионный народ покорился нечистым татарам, число которых не превышает нескольких миллионов. Разве не легло это на нашу страну тяжелым пятном позора? Каждый год маньчжурские собаки превращают десятки тысяч [лянов] китайского золота и серебра в опиум, превращают миллионы [цзиней] жиров в пудру. Так продолжалось из года в год в течение двух столетий. В результате народ бедствует, богатые превращаются в бедняков, а бедняки становятся нарушителями закона. Людей же, живущих не в ладах с законом, ссылают в область Или, на

Хэйлуңцзян, в провинцию Гирин, где они становятся рабами; как подумаешь об этом, трудно удержаться, чтобы не ударить ладонью об стол, из груди невольно вырываются гневные вздохи». Вчера, когда я беседовал с вами, — продолжал ганьван, — я задавал трудные для вас вопросы именно по этой причине. Мне хотелось проверить, знаете ли вы обо всем этом. Поверьте, если я и сказал вам что-нибудь неприятное, то это диктовалось чувством верности и преданности престолу. Ныне я служу нашему истинно святому государю, дело которого находится под защитой и покровительством господ бога. Благородный гнев, кипевший прежде в наших сердцах, вылился ныне в большое патриотическое дело, в борьбу, которую мы ведем во славу господ бога и сына его Иисуса Христа ради восстановления в нашей стране божественной справедливости. Люди же невежественные и лишённые чувства долга помогают маньчжурским дьяволам в их бесчинствах. Наше дело еще далеко не завершено. Народ изнемогает от тяжких страданий. Все это не что иное, как наказание за бесчисленные грехи наши, испытание, ниспосланное людям небом. Вам надлежит раскаяться в своих грехах и смиренно попросить господ бога простить их, а сына его Иисуса Христа — искупить их. Отныне вы должны старательно овладеть нашим учением об обновлении людей и тем еще раз подтвердить искренность намерений, с которыми вы перешли к нам.

Услышав голос истины, гость ощутил радостное изумление и почтительно произнес:

— Изложенные Вами мудрые и нетленные мысли истинно святого государя нашего были для меня как гроза после невыносимо душного дня, я словно впервые пробудился от долгого болезненного сна. Мне ясно теперь, сколь правдива людская молва о том, что небесный князь талантами и ученостью превосходит всех людей, что познания его обширны и точны, истинны и серьезны. Но я, недостойный, впервые прибыл сюда и не знал еще, на какие слова здесь наложен запрет. К тому же, встретившись с Вами впервые, я не решился надоедать Вам своими расспросами. Я искренне хочу постичь те новые законы, которые я еще плохо понимаю. Хочу просить Ваше высочество развеять мое невежество. Не знаю, согласится ли Вы просветить меня. Очень прошу Вас извинить меня, если я сказал что-либо не так.

Ганьван сказал:

— Пусть будет по-твоему. Чем терзаться сомнениями и оказаться в плену ложных представлений, не лучше ли спросить и выяснить истину, чтобы передавать ее потом другим людям. Это поможет обновить мир и людей. Говори же все без утайки.

Гость поднялся и почтительно произнес:

— Титул «небесный князь» в древности не встречался. Наш повелитель не называет себя ни «хуаном», ни «ди»²⁵ и, кроме того, отказы-

²⁵ Иероглифы «хуан» 皇 и «ди» 帝 входят в состав слова «верховное божество» 上皇帝 и поэтому титул «хуанди» 皇帝 (император) применять к «земным правителям тайпины считали кощунственным».

вается величать титулом «ди» и всех прежних государей, удостоивая их лишь титула «хоу»²⁶. Не может ли это противоречить чувствам людей? Прошу извинить меня за то, что я столь бесцеремонно надоедаю Вам. Умоляю просветить меня.

— Сколь велика твоя необразованность! — воскликнул ганьван. — Трем древним царям титул «хуан» и пяти повелителям древности титул «ди»²⁷, по-видимому, были присвоены не их современниками, а людьми более поздних эпох. Поэтому о них мы пока говорить не будем. Что же касается государей династий Ся, Шан и Чжоу, то они никогда не осмеливались возвеличивать себя подобным образом. Вот почему Конфуций в своей летописи «Чуньцю»²⁸, говоря о «управлении имен», совершенно ясно и прямо употребляет титул «небесный князь». Связывая слово «князь» с небом, он подчеркивает, таким образом, неразрывное единство этих двух понятий. Титул «небесный князь» в прежние времена не решился присвоить себе ни один человек. Господь бог даровал его только нашему истинно святому повелителю. Вам, конечно, известно, что цинский Чжэн, объятый непомерной гордыней, кошунственно наградил себя титулом «верховный владыка, божественный император». Не удивительно поэтому, что все начинания его оканчивались провалом и годы его царствования были непродолжительны. В последующее время у него появилось много подражателей, и обычай этот укоренялся все более. Дошло до того, что у маньчжурских дьяволов появились «красный император», «белый император», «синий император», «черный император» и прочие кошунственные титулы. В первый год вступления на престол нашего нынешнего, истинно святого, повелителя по воле отца небесного в щели над дверью государевой опочивальни оказалась бумага, на которой красной тушью были начертаны следующие слова: «Небесный князь воплощает великую истину, он будет повелителем Поднебесной». Эта бумага была обнаружена отцом повелителя, о ней узнали вскоре все окрестные жители. Вот почему мы можем сказать, что титул «небесный князь» дарован [нашему повелителю] волей неба во имя сохранения великого принципа, а не выдуман им самим или другими людьми, так же как не заимствован им из древних книг. Этот титул дан самим господом богом и потому гораздо правильнее и лучше всех других титулов, которые незаконно присваивались себе людьми в прежние времена. Что же касается того, что наш государь отказывается величать прежних повелителей «ди» и удостоивает их лишь титулом «хоу», то делает он это, памятуя о двух преступ-

²⁶ «Хоу» 侯 — один из воспринятых тайпинами древнекитайских титулов. Приблизительно соответствует европейскому титулу «маркиз».

²⁷ Три царя и пять повелителей — легендарные правители древнего Китая. Сколько-нибудь достоверными сведениями о них наука не располагает. В тексте оригинала вместо иероглифов 皇 и 帝 использованы имеющие приблизительно то же звучание иероглифы 方 и 氏. См. сн. 25.

²⁸ «Чуньцю» («Весна и осень») — летопись княжества Лу, представляющая собой хроникку событий с 722 по 481 гг. до н. э. Составление летописи приписывается исторической традицией Конфуцию.

лениях, которые ими вольно или невольно совершались. Первое преступление заключается в том, что они кощунственно присваивали себе титул хуан, являющийся символом величия отца небесного ~~нашего~~. Только тот, в величии с которым не может соперничать никто, тот, чье могущество не может оспариваться никем, тот, кто властвует над небом, землей, людьми и всем сущим в Поднебесной, может называться «хуаншанди». Разве имели прежние государи право называть себя «хуаншанди»? Второе преступление состояло в том, что прежние повелители заставляли людей поклоняться нечистым духам, приносили жертвы небу и земле, воздвигали буддийские храмы. Они поклонялись горам, рекам и водоемам, созданным господом богом, приносили жертвы мудрецам, посланным на землю небом. Большинство их деяний связано со склонностью людей изменять небу и верить в чертей. Вот почему мы отвернулись от этих людей. В глазах потомков они являются самыми настоящими преступниками. Разжалование их нашим милосердным повелителем в «хоу», собственно говоря, является справедливым приговором по отношению к ним. Эти люди недостойны и сравнения с цзяньдянями и другими сановниками Небесной династии, которые чтут господа бога и не поклоняются еретическим духам. Что же касается татарвы, которая поклоняется Будде и чтит буддийских монахов, верует в девять учений, то что с нее, с нечисти взять. Хотя они и похитили у нас двести лет, господь бог, сын его Иисус Христос и наш небесный князь уже уготовили им гибель, так что о них говорить нечего.

Гость сказал:

— Мне сообщили, что небесный князь — это солнце, которое освещает своими лучами все уголки Поднебесной. Для такого сопоставления также есть основания?

Ганьван ответил:

— Символ царской власти — солнце, лучи которого проникают всюду. Так говорили древние. Однако [правители прежних эпох] не были подлинными солнцами. Что же касается нашего истинного повелителя, то его лик был воистину подобен солнцу, а очи его исторгали солнечное сияние, столь яркое, что на него не смели смотреть еще тогда, когда он странствовал по Поднебесной. Вот почему небесный отец сказал: «В середине неба светит маленький кривой рожок» и «Знай, будешь, как солнце на небе». Наш государь в год востшествия своего на престол сказал своей родной сестре: «Сестрица, видишь ли ты, что у меня в руке?» Сестра ответила: «В руке твоей ничего нет». Тогда государь сказал: «В левой руке у меня солнце, в правой я держу луну. Разве ты этого не видишь?» 4-го числа 3-го месяца перед рассветом, когда воздух огласился пением птиц, он произнес следующие стихи:

Птицы пением встречают рассвет, встречаю рассвет и я.
Сыну неба в Тайпинском царстве посильны любые дела. ---
Брызнут зари золотые лучи, несчастий исчезнет след.
Небесное воинство я поведу вперед дорогой побед.

До того как прозвучали эти слова, несколько дней подряд шли проливные дожди, несколько дней подряд люди не видели солнца. Когда же повелитель прочел стихи, в восточное окно сразу же ворвались солнечные лучи. Увидев свет, наш повелитель поднялся, встал со своего царского ложа и вышел из дворца. Он почувствовал, что болезнь, которая еще вчера вечером приковала внезапно его к постели, исчезла бесследно. В дни ненастья, когда лили дожди, наш повелитель был тяжело болен. Первые лучи солнца исцелили его и вернули ему прежнее здоровье, наполнили все его существо сияющей силой. Разве не доказывает это справедливость слов: «Солнечный свет меня озарит, несчастий исчезнет след»? Однажды ночью во второй год своего царствования, когда наш повелитель еще не уяснил себе до конца содержания небесной книги²⁹, ему приснилось, что солнце упало перед ним [на землю]. Повелитель хотел поднять его, но внезапно увидел человека, который бросился вперед, собираясь сделать то же самое, небесный князь оставил его жестом руки, поднял солнце другой рукой и забросил его [на небо]. При этом он произнес: «Ветер, облака, грозы, дожди я отсылаю на небо». Тут он проснулся и уже наяву изрек следующие стихи:

Когда в Поднебесной солнце взойдет, наступит великий мир.

С сияньем его не посмеют сравниться нигде никакие огни.

В бездонном пространстве, за облаком дымным тайпинское солнце горит,

На землю лучи свои посылает; прячется нечисть в испуге.

Север и Запад, Юг и Восток — всюду рассеется мрак.

Дикие орды варварских стран к солнцу тянутся все.

Новое солнце сияньем слепит, меркнут луна и звезды.

Оно излучает истины свет, тьма исчезает повсюду.

Эти слова, произнесенные десять лет назад, нашли теперь блестящее подтверждение, это доказывает, что государь наш, небесный князь, является подлинным солнцем, подлинным источником света. Что касается его необъятной мудрости и учености, то в этом отношении он действительно подобен солнцу, озаряющему все уголки Поднебесной, от которого прячутся тени, бледнеют луна и звезды. Тот, кто хочет ощущать на себе благотворные лучи его милосердия, должен старательно читать его святые указы и строго следовать им во всем. Что касается нашего будущего повелителя — наследника престола, то, когда ему исполнилось два года, он прибыл в Гуанси и его вышли встречать высокопоставленные лица провинции Хуан Шэн-цзюе и Хоу Чан-бо. Той же ночью над крышами домов появилась полоса красного сияния, столь яркого, что издали его можно было принять за зарево от пожара. Люди, находившиеся поблизости, видели, как красная полоса постепенно под-

²⁹ Автор имеет в виду книгу «Цюань ши лян янь» («Добрые слова для увещевания мира»), которую Хун Сю-цюань получил в 1837 г. в Гуанчжоу от христианского проповедника Лянь Фа.

нялась кверху и вскоре рассеялась. Так повторялось две ночи подряд. Когда наследник престола вернулся в небесную столицу, ему, да здравствует он тысячи лет, было всего несколько годов от роду. Однажды во сне он произнес: «Князь-солнце лучи простирает повсюду». Разве это обычные слова? Разве не содержится в них великий смысл? Подумайте сами, разве не является это еще одним доказательством солнечности нашего святого повелителя?

Гость сказал:

— Ваши разъяснения поистине восхищают своей убедительностью, и в этом вопросе мне теперь все понятно. Однако есть другой вопрос, в котором у меня есть неясности. Мне кажется, что такие наименования титулов, как и, ань, фу, янь, юй, хоу³⁰, пожалуй, слишком оригинальны, в то время как такие названия должностей, как чэнсян, цзяньдянь, чжихуэй, инспектор армии, цзяньцзюнь, командующий армией, командир дивизии, командир бригады, командир роты, лянсыма, хотя и встречались в древности, сами по себе слишком вульгарны. Так ли это?

Ганьван ответил:

— Установленные у нас шесть титулов — и, ань, фу, янь, юй и хоу во много раз лучше прежних титулов — гун, хоу, бо, цзы, нань³¹. Последние представляют собой по сути дела не что иное, как слова, которыми именуют различных членов семьи, так что перенесение этих же наименований на должностные титулы было крайне неудачным. Ныне наш священный повелитель, небесный князь, по воле господ бога и сына его Иисуса Христа сошел к людям и создал на земле Небесное государство, Небесную династию, обосновавшись в Тяньцзине [небесной столице]. По воле неба он уничтожает маньчжурских дьяволов. Все его воины называются небесными воинами, все полководцы — небесными полководцами, все должностные лица — небесными чиновниками, ибо все они ведают делами неба, осуществляют великий принцип небесного отца. Вот почему от небесного князя, нашего повелителя, вплоть до сановника, имеющего титул тяньхоу, все носят титул «небесный». Все принятые у нас титулы и должностные ранги не только превосходят титулы и ранги, употреблявшиеся в прежние века, в них гораздо больше достоинства, чем в титулах, которыми награждали себя прежние владыки. Что же касается рангов, принятых у нас и уже встречавшихся в древности (от чэнсяна и ниже), то у нас они имеют совершенно иное содержание и потому неизмеримо достойнее, нежели те, носители которых в древности предавали небо и поклонялись нечистой силе. Я должен признать, однако, что принятые у нас наименования рангов чиновников от хоу и выше, может быть, действительно несколько вульгарны. В целом же наши должностные ранги звучат в высшей степени правильно, торжественно и достойно. Так что не может

³⁰ См. таблицу титулов и должностных рангов тайпинов, помещенную в приложениях.

³¹ Гун, хоу, бо, цзы, нань — древние аристократические титулы. В эпоху родового строя так называли членов господствующего рода.

быть и речи о том, что они якобы слишком новы. Вам они кажутся чересчур оригинальными потому, что вы познакомились с ними лишь недавно и не успели привыкнуть. Удивления достойно то обстоятельство, что употребляющиеся погаными татарами никому не понятные титулы вроде батулу или тимур не рассматриваются китайцами как дьявольские клички, не считаются слишком оригинальными. Печально, что привычка меняет людей и они постепенно забывают о том, что в жилах их течет китайская кровь.

Гость сказал:

— Систему должностных рангов я себе уяснил, но мне хотелось бы также знать кое-что о системе ученых степеней. Мне непонятно, почему в Небесном государстве вместо степени сюай употребляется сюши, вместо булин — цзюньши, вместо багун — цзеши, вместо цзюйжэнь — юеши, вместо цзиньши — даши, вместо ханьтинь — гоши³². Для таких различий также есть основания?

Ганьван ответил:

— Увы, люди, поглощая древность, не в состоянии ее переварить. Они увязают в ней, и очень мало находится таких, которые понимают ее по-настоящему. Я исхлопотал у небесного князя указ об изменении наименований ученых степеней с тем, чтобы эти наименования более точно соответствовали содержанию, чтобы из каждого наименования было видно, за что именно тот или иной человек получил звание ученого. Все это трудно объяснить одним словом. Если вы ознакомитесь с моим манифестом, запротоколированным сановником Цяо Янь-цаем, вам в основном все будет ясно.

Ганьван передал гостю бумагу с манифестом. Гость, преклонив колени, почтительно принял бумагу и начал читать. Манифест гласил: «Небесная дичастья, заложившая навеки государственные основы и разработавшая планы на десять тысяч лет вперед, имеет в своем распоряжении множество необыкновенных талантов, уже способствовавших достижению чрезвычайных успехов в государственном управлении. По этой причине, хотя способы отбора на государственную службу и различны, общий принцип выдвижения мудрых и избрания справедливых един. Небесные дела отличаются от дел людских. Небесный отец и небесный брат проявили исключительное милосердие и повелели нашему истинно святому повелителю сойти к людям, чтобы взять в свои

³² Сюай, булин, багун, цзюйжэнь, цзиньши и ханьлин — названия ученых степеней, которые присваивались отличившимся на государственных экзаменах и открывали путь на государственную службу.

В Тайпинском государстве названия этих степеней были изменены Хун Жэнь-ганем, стремившимся подобрать для них такие иероглифы, значение которых выражало бы именно те качества, за которые та или иная степень присваивалась. Смысловое содержание придуманных Хун Жэнь-ганем ученых степеней раскрывается в значениях иероглифов, входящих в название этих степеней: сю 秀 — расцветать, известить; цзюнь 俊 — выделяться; цзе 傑 — выдающийся; бо 博 — необъятный; юэ 約 — превосходный; да 達 — постигать; го 國 — государство, государственный; чжуан 壯 — мощный, грандиозный; эй 威 — авторитет, могущество; ин 英 — мужество.

руки управление Поднебесной, основать столицу Небесного государства, создать администрацию, назначить людей (на должности) и вызвать расцвет в гражданской и военной областях путем правильного отбора людей на службу. Он намерен повсюду искоренить пошлые и дурные обычаи, приобщить всех людей к небесной добродетели и справедливости, довести законы до совершенства, а мысли людей сделать чистыми и прекрасными. В прежние времена также существовали определенная система ученых степеней и правила отбора людей на государственную службу. Однако в действовавшей прежде системе наименования не соответствовали сущности, и потому нравы среди государственных чиновников падали с каждым днем.

Теперь сообразно с волей неба проведено обновление и, поскольку принципы Небесного государства в точности соответствуют человеческой сущности, отвечают устремлениям человеческих сердец, принятая Небесной династией система [отбора людей на службу] несомненно превосходит любую систему из существовавших где-либо прежде или существующих в настоящее время. Разве может она сравниться с системами, унаследовавшими ложь и обман, воплотившими в себе низость и пошлость? Если заглянуть в древние уложения об отборе достойных людей на государственную службу, мы увидим, что, когда на троне был Юй, людей экзаменовали через каждые три года, в период династии Чжоу способных людей выдвигали также через каждые три года. В те времена не было установленных наименований для ученых степеней, таких, как сюай и др. В создании специальных наименований ученых степеней, присваивавшихся на государственных экзаменах, всех превзошла династия Тан. В период правления Танской династии было учреждено шесть степеней: сюай, минцзин, цзиньши, минфа, шу и суань. В те времена отличившимся в стихах и одах присваивалась степень цзиньши, показавшим знание классических канонов — степень минцзин. Для степени сюай было установлено четыре градации: сюай первой степени, сюай второй степени, сюай третьей степени и сюай четвертой степени. Танский император Сюаньцзун собственноручно составил «Шесть уложений»³³; в этом сочинении говорилось, что степень сюай надлежит присваивать тому претенденту, который отличится обширными познаниями, высокими талантами и эрудицией, достаточной для того, чтобы ответить на любой вопрос. В результате некоторые выдвинутые в провинции кандидаты на звание цзиньши стали добиваться экзаменов на звание сюая. Минский император Тайцзу назначил сюая Дин Ши-мэя губернатором области Сучжоу, а носившего то же звание Цзэн Тая — министром финансов. Таким образом, люди, получившие звание сюай, поднялись по служебной лестнице весьма высоко, и злоупотребление этим званием становилось все более недопустимым. Вот почему воз-

³³ «Шесть уложений» — трактат, в основу которого танский Сюаньцзун (722—756) положил описанные в «Чжоули» шесть сфер государственной организации: администрация, церемониал, религия, законодательство, наказание преступников и отбор людей на государственную службу.

никала необходимость сменить это наименование. Цзюйжэнем называют человека, который претендует на получение ученой степени. Танский император Гаоцзун в четвертом году эры Сяньцин лично принимал государственные экзамены. Экзаменующихся было девятьсот человек. Выдержавшие экзамены назначались на служебные должности и с этого момента уже не назывались более цзюйжэнями. Те же, кто не выдерживал экзаменов, должны были, если пожелают, ходатайствовать о допуске к государственным экзаменам вновь. Как непохоже это было на порядки, установившиеся в последние эпохи, согласно которым слово «цзюйжэнь» [кандидат] стало уже обозначать определенное звание! Известно, например, что цзиньши было одним из ученых званий, присваивавшихся успешно сдавшим экзамены. В то время люди, сдававшие экзамены на соискание звания цзиньши и называвшиеся цзюйцзиньши [претенденты на звание цзиньши], сохраняли это звание и в том случае, если проваливались на экзаменах. Так что совершенно невозможно было определить, собирались ли они только сдавать экзамены или уже провалились на них. Люди, провалившиеся на экзаменах, по-прежнему именовали себя цзюйцзиньши, а в официальных списках числились как цзюйжэни. В ту пору необязательным было сначала сдавать экзамены на право называться цзюйжэнем в провинции и лишь тогда получать допуск к государственным экзаменам на соискание звания цзиньши в столице. Вот почему наименования цзиньши и цзюйжэнь следует изменить.

Со времени правления династии Хань наиболее выдающимся из числа цзиньши присваивали звание ханьлинь. Этого звания удостаивались люди, отличавшиеся мудростью, любовью к истине, честностью, прямоотой, способностью к бесстрашному обличению, знанием законов, люди, способные благодаря всему этому руководить войсками и в совершенстве познавшие тонкости искусства государственного управления. Поскольку сфера использования людей, носящих звание ханьлинь, весьма обширна, это звание не соответствует его сущности и поэтому также нуждается в изменении. Экзамены по военному искусству были введены в годы Цинли³⁴, когда Юань И получил назначение на пост инспектора по военному искусству. Когда бразды правления перешли к минскому императору Тайцзу, он основал систему военного обучения и ввел экзамены по военному делу, причем за выдающиеся знания военного искусства присваивалось звание сюацай, так же как и людям, выдержавшим гражданские экзамены. Это еще более усилило несоответствие между званием и его действительным содержанием. Наша Небесная династия возродила гражданскую администрацию и с самого начала проявляла исключительную заботу о военных успехах. Небесное государство, заинтересованное в эффективном отборе людей на гражданскую и военную службу, основало экзаменационную систему в год гуйхао (1853), рассчитывая на ее существование во все годы царствования небесного князя, да здравствует он десять тысяч лет, и юного княжича —

³⁴ Эра правления сунского императора Жэньцзуна (1041—1048).

наследника престола, да живет он десять тысяч лет. Сначала было решено небесные [государственные] экзамены проводить ежегодно в 1-й день 10-го месяца. Позднее было принято новое решение: государственные экзамены на степень гражданского сюая проводить ежегодно 3-го числа 3-го месяца, на степень военного сюая — 15-го дня 3-го месяца, на степень гражданского цзюйжэня — 5-го числа 5-го месяца и на степень военного цзюйжэня — 15-го числа 5-го месяца. Такой порядок стал обязательным для всех провинций.

Было решено также в 9-й день 9-го месяца проводить экзамены на звание гражданских цзиньши, ханьтинь и юаньцзя, а 19-го числа 9-го месяца — экзамены на звание военного цзиньши и т. д. Кроме того, ежегодно 15-го дня 1-го месяца в столице экзаменовались люди, выдвинутые путем отбора в различных провинциях.

Учрежденный порядок проведения экзаменов в высшей степени совершенен и всесторонен. В нем учтено все до малейшей детали. Столь быстрая и радикальная реформа в системе экзаменов потребовала также изменения в наименовании степеней. Нужно было привести наименования в соответствие с их сущностью, с тем чтобы, взглянув на звание, можно было сразу распознать его значение, необходимо было искоренить следы, оставленные прошлым, изменив старую систему, и тем обеспечить торжество нетленной добродетели и красоты во веки веков. Вот почему я, ганьван, в соответствии с волей неба и руководствуясь высочайшим повелением, провел коренную ревизию уложений о государственных экзаменах и, тщательно сравнив наименования с их действительной сущностью, разработал грандиозный план, направленный на то, чтобы привести во взаимное соответствие таланты и ученость людей со званиями, которыми их за это удостоивают. Степень сюая была заменена на сюши, в связи с тем что слава ученого, носящего это звание, расцветает, подобно деревьям, и колосится, подобно травам. Степень булинь была заменена на цзюньши, в связи с тем что человек, удостоившийся звания цзюньши, своими знаниями выделяется из тысячи людей. Степень багун заменена на цзеши, в связи с тем что человек, ее удостоенный, своими талантами должен выделяться из десяти тысяч людей. Степень цзюйшэнь была заменена на боши, в связи с тем что человек, удостоенный этого звания, должен обладать широчайшей ученостью. В 11-м месяце 10-го года правления Небесной династии эта же степень была вновь заменена высочайшим указом на юеши, в связи с тем что человек, ее удостоенный, должен постигнуть все области знаний и потому определение юе значительно лучше подходит, чем бо. [В том же году] степень цзиньши была заменена на даши, в связи с тем что человек, носящий такое звание, должен уметь постигать сущность всех дел, чтобы распространять справедливость и добродетель в Поднебесной. Степень ханьлинь была заменена на гоши, в связи с тем что человек, удостоенный ее, должен иметь знания, которым тесно в пределах одного государства. Что касается звания военный сюай и других, то они заменены на инши, мынши, чжуанши и вэйши. Сте-

пень инши означает, что человек, удостоенный ее, обладает мужеством и прямотой. Степень мынши означает, что человек, ее удостоенный, обладает решительностью и великодушием. Звание чжуанши означает, что человек, его носящий, способен в делах своих на широкий размах, на осуществление грандиозных замыслов. Степень вэйши означает, что тот, кто ее удостоен, обладает качествами, способными внушить уважение и страх врагам. Таким образом, как гражданские, так и военные чины именуются одинаково — ши. Определения, предшествующие этому общему наименованию, по содержанию своему в точности соответствуют характеру каждого звания. В будущем мы, несомненно, явимся свидетелями того, как ученый литератор, декламирующий стихи, будет размышлять над проблемами государственного управления, а суровый, закаленный в боях воин сочинять лирические стихи. Обладатели гражданских степеней будут владеть военным искусством, наука войны станет темой стихов и литературных сочинений, а люди военные будут в состоянии выполнять обязанности сугубо гражданские. Все люди будут обладать доблестью военных и способностью заниматься гражданскими делами. Наша Небесная династия призвана во веки веков управлять Поднебесной. Она украшает государство и облагораживает семью, она источник красоты, озаренной светом небесной справедливости. Ее священный глас звучит как гремящий металл и дрожащая яшма, возвещая людям небесный закон. Ученые и воины, вам посчастливилось, что вы родились в эту великую эпоху. Ваш долг посвятить все свои силы самоочищению от грехов и тем отблагодарить небо и нашего повелителя за их бесконечное милосердие. Вечно следуйте истинному пути и вы на веки веков обретете истинное счастье!»

Когда гость кончил читать, он почтительно сказал:

— Объявленные Вашим Высочеством новые титулы и ранги, а также учрежденные по высочайшему повелению ученые степени воистину совершенны, их наименования правильны и точно отражают содержание. Они, несомненно, будут в употреблении вечно. Боюсь, однако, что среди людей много невежества и глупости, много косности, проистекающей из приверженности к обычаям. Хотя люди и слышали гром пушечных выстрелов, возвестивших новые назначения, видели золотые таблицы со списками имен и званий, эти звания, будучи непривычными для их слуха, могут вызывать неприязнь и отчуждение.

Ганьван сказал:

— Повелитель наш, небесный князь, создал свое государство на веки веков. Те наименования, которые не отвечают порядку, установленному в соответствии с принципами небесной справедливости, мы исправляем, повинувшись воле небесного отца и небесного брата, с тем чтобы тысячи грядущих поколений в Поднебесной, взглянув на названия, могли видеть содержание и могли знать, к чему они должны стремиться.

Разве пристало нам обращать внимание на разговоры глупых мужиков и пошлых молокососов, которые любят сплетни и боятся ударов

грома? Вам не следует бояться людских разговоров и придавать им значение.

Гость устыдился и покраснел. Он упал на колени и произнес:

— Умоляю Ваше Высочество простить мне мою прямоту. Поскольку я перешел на сторону Небесной династии, я должен с трепетом и уважением относиться ко всему, с чем здесь встречаюсь. Боюсь, однако, что незнание принятых здесь правил этикета может привести к преступному нарушению приказов и установлений.

Ганьван, успокаивая гостя, сказал:

— Не надо стоять передо мной на коленях. Встаньте и слушайте, что я вам прямо и ясно скажу. Если вы будете избегать прямых и откровенных вопросов, мне трудно будет развеять ваши сомнения. Вот почему вы должны говорить прямо и договаривать все до конца. Не может быть и речи ни о какой взаимной назойливости. Этого вам опасаться не следует. Если в моих ответах вам будет что-либо неясно, смело высказывайте свои мысли.

После минутного раздумья гость произнес:

— Ваше Высочество милосердны и великодушны. Вы не смотрите на человека с подозрением только потому, что встречаетесь с ним впервые, не усматриваете серьезного преступления в первом проступке. С Вами не сравнится даже чжоуский Цзи Дань, который, встречая гостей, трижды прерывал свою трапезу и трижды выходил с намоченными волосами, когда мыл голову. Разве не свидетельствует все это о том, что святой повелитель воистину одарил людей небесным счастьем, что в Небесном государстве монарх свят и слуги его мудры, военные — доблестны, гражданские — добродетельны, в каждой области достаточно способных людей и что великое дело, заложенное навеки, несомненно достигнет успешного завершения? Я долгое время провел в лагере дьяволов, где наслушался многих пошлых суждений. Однако ни разу не слышал речей, которые пробудили бы меня и вернули бы мне способность видеть вещи в правильном свете. Ни разу не встречался я там с талантами, способными постигнуть сущность явлений на небе и на земле. Ныне, когда я получил возможность увидеться с Вашим Высочеством, Вы словно открыли мне сердце, вернули мне слух и зрение. Есть тем не менее невежественные люди, которые говорят: «Оставлять длинные волосы неудобно. Если не стричь волосы каждые полмесяца, человек будет ощущать нестерпимый зуд. Хотя в прежние времена люди и отращивали длинные волосы, однако обычаи нынешнего времени значительно удобнее. К тому же, если волосы долго не стричь, то в жаркую погоду голова будет чесаться. А мы этого не хотим». Эти невежественные рассуждения весьма удивляли меня, хотя мне и трудно было что-либо возразить тем, от кого они исходили. Я не обладаю достаточными талантами для того, чтобы просветить их.

Ганьван остановил гостя и сказал:

— Не надо так говорить. Я понимаю, что, распознав порочность подобных рассуждений, вы могли и не знать достаточно хорошо то,

что [обычай оставлять длинные волосы] имеет самое прямое отношение к порядку, основанному на принципах небесной справедливости. Сейчас я вам все объясню подробно. Дело в том, что волосы, растущие на голове, подобны траве, произрастающей на склоне холма. Холм, лишенный травяного покрова, высыхает, трескается и перестает радовать взор человека. Стрижка волос вызывает иссушение и порчу мозга, порождает частые головокружения и забывчивость. Мозг — это главный управляющий центр человеческого тела. Когда мозг чист, сознание ясно. Когда мозг засорен, сознание затуманено. Если мозговых соков недостаточно, человек становится ветреным и рассеянным, он ощущает сильное головокружение и недомогание, когда сидит на веслах. При случайном падении такие люди сразу теряют сознание. Если мозг человека в порядке, то сердце его работает четко. Когда же голова находится в воспаленном состоянии, человек бредит и видит множество снов. Функции человеческого мозга огромны. Он поистине является воплощением души. Вот почему мы говорим, что человек, который стрижет свои волосы, наносит себе несомненный ущерб. Таково первое обстоятельство. Далее. Волосы человеку дал господь. Они появляются у него вместе с мускулами и кожей еще в утробе матери и потому не могут быть приравнены к одежде, которую человеку дают уже после появления на свет, чтобы он мог прикрыть свою наготу. Разве не идет против воли неба человек, уничтожающий то, что дал ему господь бог? Разве не лишен сыновнего почтения человек, который после появления на свет уничтожает то, что дано ему небом еще в утробе матери? Разве может называть себя человеком тот, кто не имеет сыновнего почтения и не считается с волей небесной? Так могут поступать только люди, забывающие о том, что в их жилах течет китайская кровь, предпочитающие вместе с погаными татарами обманывать небо и отказывать в почитании родителям. Таково второе обстоятельство. Когда на закате правления Минской династии в нашу страну пришли дьяволы, предки наши наотрез отказывались стричь волосы и были вынуждены сделать это лишь в силу неумолимых обстоятельств. Они должны были бы оставить потомкам такие слова: «Осторожней относитесь к своим волосам, не наносите ущерб своему телу». Почему мы знаем об этом? Понаблюдайте за двух-трехгодовалым ребенком, посмотрите, какой испуг и слезы вызывает у него стрижка волос. В простонародных семьях встречается немало женщин с длинными волосами. Я ни разу не слышал, чтобы эти женщины гневили небо и проявляли неуважение к родителям, заявляя, что волосы нужно остричь потому-де, что в жаркую погоду голова чешется. Я слышал лишь о том, что жил в старину почтительный сын по имени Цзэн Цань, который возвращал все, что ему давалось [платил благодарностью за заботу] и который никогда не повредил на своей голове ни единого волоска. Таково третье обстоятельство. Ныне же есть люди, которые не почитают за стыд калечение своего тела, которые гордятся тем, что стригут свои волосы, люди, которых не гневит неповиновение воле небесной, неуважение родителей и по-

ругание памяти предков и которых раздражает и гневит только зуд в коже на их головах. Нет ничего удивительного в том, что они не желают быть верными детьми небесного отца, господа бога нашего, не желают быть братьями и сестрами во Христе, а предпочитают пребывать в дурмане, наваянном погаными татарами, маньчжурскими собаками. Как бы то ни было, наступит день, когда все люди проснутся и узреют господа бога. Вам же я советую в своем поведении не подражать им, а придерживаться того, что несомненно является истиной.

Гость, склонив голову, глубоко вздохнул и произнес:

— Из драгоценных суждений Вашего Высочества можно сделать вывод, что все люди, которые находятся на службе у поганых татар, являются преступниками, предателями Китая. Разрешите спросить, можно ли найти подтверждение этой мысли в истории нашей страны и каким образом они могут вызволить себя из нынешнего положения и вновь вернуться в объятия милой родины?

Ганьван скорбно вздохнул и сказал:

— Если люди, в чьих жилах течет китайская кровь, искренне пожелают установить с нами связь, им не трудно будет вернуться в объятия цветущего Небесного государства, стать подданными возродившей благопристойность и справедливость Небесной династии. Хотя они были на стороне наших врагов, мы с помощью небесного отца и небесного брата, обогреваемые лучами счастья, которые исходят от истинного повелителя и юного княжича — наследника престола, окажем им в этом самую тесную поддержку. Что касается исторических подтверждений, о которых вы вопрошали, вам достаточно вспомнить времена Сунской и Минской династий, чтобы получить ясный ответ на этот вопрос. Подумайте сами, почему в период царствования Сунской династии было множество верных и мудрых людей, в годы правления Минской династии мы находим много людей, чистых душой и отважных, и почему у юаньских татар не было ни одного сколько-нибудь выдающегося человека, который отличался бы своей верностью и отвагой и о котором знали бы даже женщины и малые дети? Правда, у них были люди, способные на глупую, гупую преданность, которую в сущности нельзя назвать преданностью. В исторических сочинениях, отличающихся уважением к китайским национальным традициям, их имена и не упомянуты. Спрашивается, найдутся ли теперь у поганого маньчжура Сяньфына люди, подобные нашим ученым Чжу Си, Чэн И, Чэн Хао, Чжоу Дунь-и и Чжан Цзаю, найдутся ли такие патриоты, как Хань Ши-чжун, Юэ Фэй и Чжан Ган, такие знаменитые личности, как Лу Сю-фу, Чжан Ши-цзе и Вэнь Тянь-сян, имена которых действовали на людей, как удар грома, и о которых знали даже женщины и малые дети? Думаю, что у юаньских татар таких людей не было, нет их и у нынешних дьяволов. Если в лагере дьяволов ныне и найдутся люди, равные им по своему положению, однако по своему влиянию и авторитету они не идут с ними ни в какое сравнение. Почему это так? Потому что эпоха, в которой они жили, равно как и их личные достоинства,

не имеют ничего общего с эпохой и личными качествами татарских дьяволов. Как вы сами думаете, является ли служение татарам преступлением? Я полагаю, что тех, кто, находясь на службе у маньчжуров, сумеет избежать осуждения со стороны современников, назовут преступниками их дети и внуки, их потомки. Таково историческое подтверждение высказанной мной мысли. Об этом же говорит каждому человеку его совесть. Подумайте сами, разве это не так? Юаньские татары, вторгшиеся в нашу страну, находились в Китае вплоть до установления Минской династии, т. е. в общей сложности 151 год. В книге же «Ганцзянь»³⁵ начальный период их правления выпущен вплоть до гибели последнего отпрыска Сунской династии на острове Яйшань, и только с этого момента составители данного сочинения начинают историю Юаньской династии. Точно таким же образом отрезаны и последние годы господства юаньских татар, и минская история начинается составителями непосредственно с восстания против захватчиков. Таким образом, весь период правления династии Юань сведен в «Ганцзяне» всего к 189 годам. Разве не свидетельствует это об огромной силе патриотизма государственных историков, разве не доказывает это, сколь преступно служить татарам?

Гость почтительно произнес:

— Слова Вашего Высочества действовали на меня, словно ушат холодной воды. Они, словно раскаленные уголья, прожгли мое сердце, вызвав невыносимую боль. Я просматривал исторические сочинения, и у меня также создалось впечатление, что у юаньских дьяволов не было людей талантливых и именитых, таких, какими могли похвастаться династии Сун и Мин. Я изучал свою родословную и обнаружил, что из моих предков несколько человек в конце правления Минской династии были уведены татарами за заставу Шаньхайгуань, несколько человек последовали примеру своего императора Чунчжэня³⁶, а несколько человек были подвергнуты варварами жестоким унижениям. Таким образом, несмотря на то что мои предки вынесли в свое время много страданий, они сумели сохранить свою честь. Наше же поколение, живущие в покое, должно чувствовать себя недостойным своих предков. Люди нынешнего поколения не могут называть себя верными детьми, не отступившими от заветов своих родителей. Когда говоришь обо всем этом, хочется горько оплакивать содеянное.

Гость вытер навернувшиеся на глаза слезы рукавом халата. Он помолчал немного, затем словно воспрянул, на лице его отразился такой гнев и ненависть (к маньчжурам), что, казалось, он не мог больше жить с ними под одним небом. Он беззвучно пошевелил губами, затем испустил глубокий вздох и сказал:

— Увы, наше Срединное государство велико, людей в двадцать раз

³⁵ «Ганцзянь» — название исторического сочинения, созданного в период Минской и Цинской династий. Сохранилось несколько вариантов «Ганцзянь», принадлежащих перу различных авторов.

³⁶ Чунчжэнь — эра правления минского императора Сыцзун (1628—1643).

больше, чем поганных татар, а земли в семь раз больше, чем в Маньчжурии. Однако в нашей стране множество людей занялось низкими промыслами, все меньше требуют друг от друга верности, сыновнего благочестия, благородства и преданности. В результате им пришлось покориться горстке поганных татар. Все это вызывает гнев. Татары принуждают нас стричь волосы, уничтожают нашу одежду и головные уборы, совершают надругательства над памятью наших предков, расхищают наши богатства, вытравляют в нас все китайское, заставляют говорить на своем языке, насаждают свои обычаи, наши люди уже почти смирились со своей участью и плывут, захваченные течением, не помышляя о возвращении. К счастью, небесный отец и небесный брат повелели истинно святому государю нашему, небесному князю, сойти к людям и взять на себя управление царством великого спокойствия. Теперь у народа Срединных земель есть поддержка и опора, и они могут вырваться из цепей проклятых татар. Гнев и сожаление вызывает то обстоятельство, что очень многие люди еще не проснулись и пребывают в тумане навеянного татарами дурмана. Бог знает, когда они, наконец, очнутся и узреют солнце небесной справедливости.

Помолчав немного, гость сказал:

— Боюсь, что сегодня я уже слишком злоупотребил драгоценным вниманием Вашего Высочества. Надеюсь, что в будущем у Вас найдется еще немного свободного времени, чтобы просветить меня. А сейчас разрешите мне удалиться.

Ганьван приказал одному из слуг проводить гостя, наказав ему на прощание внимательно поразмыслить на досуге над всем сказанным, попросил господ бога просветить и благословить его.

Прошло два дня, ганьван уверился в том, что любознательность человека, перешедшего в тайпинский лагерь и старающегося уяснить различные непонятные ему вещи, а также испытываемые им в ходе разговора радость и грусть совершенно искренни и, по-видимому, не связаны с корыстным стремлением обеспечить себе хорошее место, влияние и почести. Он подумал, что, если в будущем его осенит благодать истинного бога, которая поможет ему стать новым человеком, и к тому же он сделает скромное, но искреннее подношение, он сможет со временем сделаться именитым сановником Небесной династии. Ганьван приказал пригласить перебежчика к себе для беседы в один из залов бокового флигеля дворца. Войдя во дворец, гость почтительно поклонился, приветствуя хозяина, после чего получил приглашение сесть. Ганьван обратился к нему с такими словами:

— Не знаю, есть ли у вас неясности и сомнения относительно тех вопросов, которые мы затронули во время прошлой нашей беседы? Если вам что-либо неясно, спрашивайте, пока не выясните все до конца, чтобы вам не пришлось опасаться нарушения тех или иных правил этикета или законов, когда вы покинете столицу и отправитесь к месту новой службы.

Гость встал и почтительно произнес:

— Вчера, размышляя над драгоценными мыслями Вашего Высочества, я, недостойный, пришел к выводу, что только ниспосланный божественным провидением сын неба, истинно святой повелитель может создать столь великое учение о справедливом устройстве Поднебесной, что такой порядок он мог создать, лишь основав династию и заложив основы своего великого дела. Если бы наш государь не был истинно святым повелителем, разве он мог бы иметь столь огромные знания и силу? Пусть многочисленные распространители сплетен говорят, что им будет угодно, установленный же им порядок останется навеки неизменным!

Он единственный подлинный сын неба, направленный к людям божественным промыслом, и потому никакие попытки и происки врагов, никакой натиск прислужников маньчжурских дьяволов не в состоянии повредить ни единого волоса на его голове. В том, чему Вы поучали меня прошлый раз, у меня не осталось ни малейших неясностей. Сейчас меня интересует вопрос о поклонении богу и отказе от поклонения ложным духам. Я, недостойный, разумеется, знаю о том, что небу следует поклоняться. Однако мне представляется, что небо от человеческих дел очень далеко. Я знаю, что перед чертями не следует заискивать, что надлежит почитать добродетель и ценить заслуги. Мне, однако, хотелось бы знать, почему необходимо полное уничтожение всех деревянных и глиняных идолов.

Ганьван сказал:

— Именно в этом проявляется необычайность дела нашей Небесной династии, дела, которое не всегда доступно для понимания посторонних. Если вы соблаговолите внимательно меня выслушать, я подробно поведаю вам обо всем. Тот, кого мы величаем небесным отцом и господом богом, воплощается в душах всех людей на земле. Души людям дал небесный отец. В «Шуцзине» говорится: «народ сошел с неба», «народ рожден небом», «только бог осенил людей разумом». Воистину лучезарны поучения древних. В них нет ни единого пустого слова. Плоть всех людей на земле сотворил господь бог из земли. Вот почему человек, умирая, снова возвращается в землю, душа же его воспаряет на небеса либо низвергается в ад.

Небесный отец заботится о людях. Он создал солнце, месяц, ветер, дождь, злаки, плоды, птиц и зверей, чтобы они могли добывать себе хлеб насущный; дал людям шелк, коноплю, травы и деревья, чтобы помочь им прикрыть свою наготу. Если бы небесный отец не заставил последовательно чередоваться на земле холод и тепло, разве не погибли бы все до единого от холода и голода? Если бы господь бог не дал людям солнце, луну и звезды, они блуждали бы во мраке, будучи не в состоянии распознавать предметы. Если бы он не наградил их дыханием, они не смогли бы существовать и минуты. Разве могут люди, живущие в этом мире, хотя бы на мгновение забывать о милостях небесного отца господя бога, который дал им одежду и пищу, о бесконечных добродетелях того, кто наградил их чудесной способностью видеть

и слышать? Вы говорите, что небо далеко. Однако, несмотря на то что небо действительно так далеко и человек не в состоянии до него добраться и дотронуться, оно тем не менее незримо присутствует повсюду. Господь бог всюду — он справа и слева от вас, он над вами и под вами. Если вы согласны принять его, он будет и в вашем сердце. О какой же отдаленности может идти речь? Господь бог — наш небесный отец, милосердие его еще больше, чем милосердие вашего родного отца. Ваших далеких предков он наставлял и оделял своими милостями. Наставлять и оделять милостями своими он будет также ваших детей, внуков и правнуков. Он наш верховный владыка, т. е. государь, правитель всех государств на земле, все страны мира находятся во власти его могущества. Он неслышим и незрим, но глас его звучит из толщи земли, раздается из всех ее уголков. Он звучит всегда и повсюду, он во всех живых и неживых существах и явлениях на земле. Он облагораживает взгляды и чувства людей, заставляет их перевоспитывать и обновлять себя. Господь бог вездесущ, всемогущ и всеведущ. Он воплощение истинной славы и истинного счастья. Он в высшей степени естествен, его легко узреть и уразуметь. Разве может тут идти речь о какой-то отдаленности? К тому же наш истинно святой повелитель перед своим восшествием на престол был призван на небо, где господь бог лично повелел ему стать правителем государства великого спокойствия, добавив при этом следующее: «Я кормлю и одеваю всех людей Поднебесной. Тем, что они видят, слышат, осязают, они обязаны только мне. Но среди них нет ни одного, кто сохранил бы совесть. Иди и не подражай им». Таков подлинный наказ небесного отца, услышанный нашим истинно святым повелителем во время аудиенции его у господина бога. Я повторил для вас слова этого наказа почти совершенно так, как они были произнесены, не отступив ни на йоту от истинного их смысла. Разве может идти речь о какой-то отдаленности? Что же касается ложных богов и [сделанных руками людей] идолов, то [для поклонения им] нет никаких настоящих оснований. Однако сердца людей околдованы духом наживы и похоти, одурманены духом опиума и вина. Их глаза видят предметы, их уши слышат звуки, но души их в плену дьявола. Когда какое-либо дело оканчивается для человека неудачно и он не получает желаемого, у него часто пропадает сон и аппетит. Он оказывается во власти тяжелых раздумий и забот. В такие минуты ему смутно кажется, что он видит и слышит духов, на помощь которых он может уповать. Давайте подумаем и разберемся. Если человек, читающий книги, не будет изучать моральных качеств наших древних государей Яо и Шуня, их сыновней привязанности, братской почтительности, их искренности и преданности, не будет уважать человеколюбия, справедливости, честности и добродетели Конфуция и Мэн-цзы, а вместо этого станет лишь приносить жертвы мясом и вином Конфуцию и Мэн-цзы, молиться под крышей храма духам древних мудрецов или поклоняться звездам Вэньчан и Куйсин, рассчитывая добыть себе таким образом заслуги и имя, то такой человек просто глуп и одержим нелепыми меч-

тами. Рассчитывая прославиться, он не знает о том, что ум и знания даются человеку небом, что слава и безвестность определяются верховным владыкой. Как же могут одарить его умом и помочь ему прославиться почившие древние мудрецы? Он не знает о том, что, если человек добился определенных успехов в юности, а дожив до седых волос, перестал продвигаться вперед, это произошло вовсе не потому, что духи древних мудрецов отвернулись от него, и не потому, что молился он им недостаточно искренне. Я же полагаю, что наделяет человека умом и лишает его ума только сам верховный владыка. Известно, что крестьянин, обрабатывающий свое поле, поклоняется духу земли и предку полей, умоляет их уничтожить полевых вредителей, спасти его поля от наводнения, ниспослать хорошую погоду, дождь и хороший урожай. Этот обычай не что иное, как вульгарное и нетерпимое суеверие, до крайности смешное и жалкое. Если господь бог не пошлет урожая, то разве сможет спасти от недорода Хоу Цзи³⁷? Если небо не родит тутовых плодов и конопли, разве в состоянии будет обеспечить крестьянина одеждой Сюаньюань?³⁸ Несомненно, что солнечные лучи и дождь посылает на землю господь бог. Крестьяне же рассматривают засухи и наводнения не как свидетельство гнева господня, а лишь как проявление скверного к ним отношения со стороны духа засухи, как доказательства гнева предка полей. Сколь глупы и нелепы подобные суеверия! Существуют, кроме того, многочисленные странные и причудливые изображения ложных богов и духов, которым поклоняются ремесленники и торговцы и которым возносят хвалу сочинители разнообразных еретических учений. Эти изображения созданы исключительно с целью запугать души людей и сделать их покорным орудием в руках дьявола, исключительно для того, чтобы обречь их на вечное мучение в аду и закрыть для них врата рая. Люди же не понимают этого. Их разум помутился, и они полагают, что поклоняются добродетели и благодарят за оказанные им милости, в то время как на самом деле склоняют головы перед змием, гнут спину перед деревом и камнем. Все это по большей части проистекает от хитрости, лукавства и от сумасбродных потуг дьявола Будды, столь низких, что о них не стоит и говорить. Что касается ранних и поздних конфуцианских мудрецов, то мы знаем их как людей верных и отважных. При сравнении людей друг с другом у одних всегда оказываются такие качества, которые могут быть объектом подражания для других. Однако при этом следует помнить, что добродетели в конечном счете даются людям небом и люди могут заботиться лишь о том, чтобы их не потерять. Воспитание высоких моральных качеств, которые затем воплощаются в славных делах, вовсе не является полностью результатом собственных усилий человека; своим

³⁷ Хоу Цзи — дух злаков.

³⁸ Сюаньюань — название холма (ныне в уезде Синьчжэнь провинции Хэнань), на котором, по преданию, родился легендарный Хуан-ди («желтый император»). В тексте слово «Сюаньюань» употреблено как собственное имя «желтого императора».

появлением эти качества обязаны благоприятному стечению обстоятельств. Пословица гласит: «Замышляя дело, человек действует сам, завершение же дела — во власти неба». Разве смеют мудрецы приписывать своим собственным усилиям заслуги, которыми они в действительности обязаны небу? Разве смеют они выдавать добродетели, ниспосланные им господом богом, за плоды собственной энергии? Когда мы говорим о человеке, сильном духом и способном на высокие поступки, мы лишь подчеркиваем, что он настоящий человек, и стремимся перенять его моральные качества, такие, как преданность, искренность, сыновнее благочестие, братская почтительность, скромность. Зачем же нам при этом подражать женщинам и малым детям, поклоняясь ему? Люди не понимают, что, принося ныне молитвы чертям и духам, они делают это не потому, что стремятся возвести хвалу добродетели и отблагодарить за оказанные милости, а лишь потому, что надеются испросить себе счастье и избавление от бед, не добившись достатка и известности, имея неприятности в семье или не будучи в силах совладать с болезнями. Они не учитывают того, что глиняные истуканы имеют глаза, но не видят, имеют уши, но не слышат, имеют руки, но не могут ничего делать, имеют ноги, но не могут ходить. Одержимые стремлением добыть счастье и избежать беды, они не принимают в расчет, что деревянные и каменные идолы — не что иное, как безжизненные истуканы, которые не умеют добывать себе пищу, на что способны даже муравьи, не умеют выстроить себе дом, на что способны даже сурки и крысы, не умеют сплести паутину, как это делает паук. Если бы эти деревянные и каменные идолы действительно могли охранять и защищать людей, то почему же тогда они не умеют защитить самих себя? Пора, наконец, проснуться людям, чей разум помрачился от вечной жажды счастья и желания избежать беды. В «Шуцзине» говорится: «Только бог никогда не бывает постоянен. Делаясь добро, он посылает сто удач, делаясь зло, он посылает сто несчастий». Раз счастье или беда не есть дело рук человеческих, то разве могут дать их людям каменные и глиняные истуканы? Если вы скажете о том или ином человеке, что при жизни он имел заслуги и был добродетелен, и постараетесь перенять его качества, поставить их в пример, то этого будет вполне достаточно. Какой же при этом смысл еще подобострастно гнуть спину, униженно вымаливая у него удачу и счастье, а на самом деле совершая преступление перед небом и вознося свои молитвы напрасно? Прозрейте же и не испытывайте более страха и уважения к безжизненным каменным, деревянным и глиняным истуканам.

Гость сказал:

— В календаре Небесной династии не принимаются в расчет дурные и счастливые дни, а также различные суеверные запреты. В нем все определяется не иначе как небесным отцом и небесным братом, значит ли это, что этих запретов не следует опасаться?

Ганьван возгласил следующее:

— Этот вопрос весьма трудно разъяснить в нескольких словах,

Вам лучше всего ознакомиться непосредственно с составленным у нас «Предисловием к небесному календарю».

Он протянул гостю текст «Предисловия», в котором говорилось следующее: «Когда существует истинный путь, все еретические пути неизбежно должны исчезнуть. Небесное дело истинно, и небесный календарь должен быть ясным. Небесный отец и небесный брат оказали великую милость и лично повелели нашему истинно святому государю сойти к людям, чтобы управлять Поднебесной и искоренить дьявольский дух. Он призван повсюду устранять старое и насаждать новое, очистить Поднебесную от еретических и заумных учений и утвердить торжество прекрасного. Вот почему новый календарь, основанный на естественных принципах небесного пути, предназначен существовать вечно в отличие от разнообразных теорий о борьбе и взаимном порождении пяти элементов, о зависимости счастья и несчастья, от дней и часов, созданных людьми, которые опирались лишь на свои частные знания и отстаивали свои учения во взаимной борьбе друг с другом. Основываясь на этих теориях, люди пытаются даже отгадывать [судьбу], предсказывать счастье и беду. Все это приводит к тому, что различной ереси становится все больше, а люди все дальше уходят от истины. Разве могла наша Небесная династия, заложив основы государства и приступив к повсеместной замене старого новым, не утвердить истину, с тем чтобы, развеяв невежество и суеверия, научить народ пользоваться временем? Из законов, существовавших в сравнительно более поздние эпохи китайской истории и превосходивших законы древние, наиболее частым изменениям подвергались календарные системы. В «Танчжи»³⁹ сказано, что небо подвижно и изменчиво и потому длительное пользование одним и тем же календарем порождало ошибки. Чтобы избежать ошибок и неточностей, согласно «Танчжи», необходимо вносить в календарную систему многократные изменения. Известно, однако, что закон неба и земли вечен и неизменен. Небесное движение строго определено и постоянно и потому не может быть никакой разницы между тем, что было в древние времена, и тем, что есть сейчас. Суждения же о том, что в разные годы небесные явления возникают и исчезают по-разному и обладают различной продолжительностью, имеют хождение потому, что явления эти числом весьма ничтожны и становятся понятными лишь тогда, когда люди накопят достаточный опыт, а вовсе не потому, что в небесном движении действительно имеются неточности. То, чего не знали древние, постепенно познается людьми более поздних эпох. Небесные явления многообразны, человеческие же знания ограничены. Разве возможно с полной, не допускающей сомнений достоверностью измерить небесный свод с помощью имеющихся в распоряжении людей

³⁹ Автор, очевидно, имеет в виду «Таншу» («История Танской династии»). Существует два вида «Таншу»: «Цзютаншу», составленная в период поздней династии Цзин (936—947), и «Синьтаншу», написанная при Сунах известным государственным деятелем и поэтом Оуян Сю (1007—1012).

инструментов? К тому же частые изменения, которым подвергалась календарная система, приводили к столь же частой утере равновесия и постоянности. Династии Чжоу и Цинь меняли календарь шесть раз, династия Хань — четыре раза, династия Вэй вплоть до эпохи Суй — пятнадцать раз, династия Тан до эпохи пяти династий⁴⁰ — пятнадцать раз, династия Сун — семнадцать раз, поганая Юаньская династия — пять раз, династия Мин — неизвестно сколько раз. Все эти изменения календарной системы были не чем иным, как безрассудными действиями, проистекавшими от недостатка знаний. Эти действия не только не давали ожидаемых результатов, но, наоборот, приводили к тому, что в исчислении лет терялась последовательность, отсчет дней производился неправильно и ошибки громоздились на ошибках. В те времена люди, исчисляя дни, делили их на счастливые и несчастные, дни, когда небо милосердно, и дни, когда оно неблагоприятствует делам людей, рассчитывая избежать таким образом бед и несчастий. Они не думали о том, что годы, месяцы, дни и часы определяются небесным отцом. Дни и часы не могут быть заведомо счастливыми или неблагоприятными. Вот почему в «Ицзине» сказано: «Благородный муж счастлив, подлого человека преследуют несчастья, раскаяешься — обретишь удачу, упорствуешь в ошибках — будешь несчастлив до конца жизни». Здесь ясно дается понять, что благородный муж творит добро и поэтому удачлив, подлый человек творит зло и потому несчастлив, что счастье и беда зависят вовсе не от благоприятных и неблагоприятных дней и месяцев. Нынешние же сплетники используют эти слова в своих целях, истолковывая их в том смысле, что счастье и беду, удачу и неудачу вполне можно определить путем гадания заранее и что поэтому-де незачем раскаиваться в совершенных проступках и заниматься самоусовершенствованием. Разве не является такое толкование кошунственным искажением смысла этого древнего поучения? Эти гадатели любят говорить всякого рода загадочные, исполненные таинственного смысла слова. Они называют себя то последователями школы Хэту⁴¹, то приверженцами школы Лошу⁴², то учениками Фуси, а то и учениками князя Вэнь из династии Чжоу. Они создают бесчисленные учения, в которых стараются поймать ветер и схватить тень, различные хитроумные сочинения, в которых предаются бессмысленным умозрительным рассуждениям. Все это делается ими исключительно для того, чтобы как можно полнее набить свой карман. Глупые же и легковверные люди, которые с радостью поддаются на обман и восхваляют эти уче-

⁴⁰ Эпоха пяти династий (Лян, Тан, Цзинь, Хань, Чжао) относится к 907—959 гг.

⁴¹ Хэту — гадательная таблица, которую, по преданию, вынес на берег речной дракон. На основе этой таблицы легендарный правитель древнего Китая Фуси составил восемь триграмм, употреблявшихся в качестве гадательных символов.

⁴² «Лошу» — древняя гадательная книга. По преданию, ее текст составлен из символических знаков, которые древний правитель Юй обнаружил на панцире черепахи из реки Лошуй.

ния, называя их чудесными и проникновенными, поистине смешны и достойны жалости. Если обратимся к книгам по истории Китая, мы обнаружим, что искусство гадания берет свое начало от жившего в период правления династии Цзинь человека по имени Го Пу. Го Пу лживо заявил, что нашел гадательную книгу «Циннанцзин», с помощью которой можно выбрать место захоронения покойника так, чтобы обеспечить счастье его потомкам. Человек по имени Ян Сун-юнь, живший в эпоху Тан, пошел тем же порочным путем и еще более усугубил вред, нанесенный Го Пу. Вот почему мы можем сказать, что нынешние гадалки по календарю ведут свое нечистое искусство от этих двух упомянутых выше людей. Стоит, однако, вспомнить, что Го Пу на протяжении всей своей жизни так и не стал богатым и знатным, а, наоборот, подвергся тяжелому несчастью, став свидетелем гибели всего своего рода. Ян Сун-юнь был бедным и бесприютным скитальцем, всю жизнь не имевшим своего собственного угла. Если эти люди не могли сами добиться счастья и уберечь себя самих от бед и несчастий, как же могут обеспечивать людям счастье и охранять их от бед гадалки, унаследовавшие их ремесло? Конфуций сказал: «Разве не будет потомства у того человека, который впервые сделал деревянные погребальные статуэтки?» До династии Цзинь и Тан вовсе не существовало никаких учений о предсказании судьбы. Однако в те времена богатство, знатность и слава распределялись среди людей так же, как и после воцарения этих династий и распространения различных методов отгадывания судьбы. Таким образом, ясно, что гадание по календарю не в состоянии принести людям никакой пользы и представляет собой не что иное, как обман и заблуждение. Конфуций сказал: «Смерть и жизнь — это судьба; богатство и знатность даются небом». Если же исходить из суждений тех, кто занимается календарным исчислением человеческих судеб, то эти слова Конфуция следовало бы переделать так: «Смерть и жизнь в руках людей, занимающихся гаданьем. Богатство и знатность определяются на земле». Что касается предсказания судьбы, то в этом отношении весьма справедливы слова Люй Цая, жившего в годы правления Танской династии: «В Чанпине закопали живыми тысячи солдат. Разве значит это, что их судьбы нарушили саньсин? Знатные господа из Наньяна [живут в богатстве и роскоши]. Разве значит это, что их судьбы встретили люхэ? ⁴³». Ныне немало людей, которые родились в один и тот же год и которым предсказаны одинаковые судьбы. Однако одни из них добиваются знатности, в то время как другие прозябают в нищете и бесправии. Ныне также немало братьев-близнецов, которым предсказаны одинаковые судьбы. Однако часто один из братьев живет до глубокой старости, в то время как другой умирает совсем еще молодым. Таким образом, судьба человека в целом определяется еще при его рождении, ее законы чрезвычайно тонки и недоступны человеческому разуму. Счастье и несчастье зависят от того, творит ли человек добро или зло. Так что

⁴³ Саньсин и люхэ — гадательные символы.

слова о том, что смерть и жизнь, достаток и бедность — это судьба, говорятся лишь для того, чтобы, во-первых, развеять печаль, а во-вторых, отвратить людей от корыстных устремлений, они вовсе не означают, что судьбы людей расписаны заранее и люди, что бы они ни творили — зло или добро, не в состоянии эти судьбы изменить. Сколь же глубоко заблуждение тех, кто полагается на различные способы определения и предсказания судьбы! Наша Небесная династия, обновившая небо и землю, солнце и луну, опубликовавшая новый календарь, призванный стать символом этого обновления, сочла необходимым вновь подробно изложить корыстные приемы и суждения тех, кто завлекает, дурманит и одурачивает легковых. Она стремилась развеять обман и приобщить всех к познанию лучезарного величия и справедливости нового календаря Небесного государства, дабы наставить весь народ Поднебесной на истинный путь. Отныне полевые работы будут проводиться в точно предназначенные для этого сроки, четыре сезона будут чередоваться в строгом порядке, движение небесных светил будет отмечаться без перерывов во веки веков. Люди близкие и далекие, сановники и простолюдины будут пребывать в радости и веселии под лучезарным сиянием солнца великого небесного обновления. Все же старые обычаи, связанные с поисками непонятого и сокровенного, все лживые, псевдочудесные учения будут, если не исчезнут сами, уничтожены все до последнего. Разве не является это известие источником радости и утешения? Объявляем засим вступление в силу нового календаря, который призван внести успокоение в сердца народа и упорядочить сроки проведения полевых работ, что поможет нашему истинно святому повелителю научить народ правильно использовать время».

Когда гость кончил читать «Предисловие», он сказал:

— Все принципы изложены здесь чрезвычайно ясно, и я понял их гораздо лучше, чем если бы подверг все это самостоятельному изучению. Прочитав это сочинение, я невольно проникся к нему огромным уважением. Мне непонятно, однако, почему, несмотря на то что небо, земля, мир и люди остаются такими же, как и в прежние времена, с тех пор как воцарилась Небесная династия, повсюду только и слышны выражения: «новое небо», «новая земля», «новый мир»?

Ганьван ответил:

— Разве посмели бы подданные Небесного государства называть себя новыми людьми, если бы они по-прежнему следовали обычаям и законам дьяволов, по-прежнему поклонялись ложным богам, верили в еретические учения, совершали преступления против неба, предавались кошунственному зазнайству, одним словом, если бы они во всех отношениях шли по пути дьяволов? Мы говорим: когда рассеиваются тучи, выходит ясный месяц, когда приходит весна, склоны холмов покрываются нежной травой; одежда освобождается от грязи, будучи вымытой; вещи обновляются тогда, когда их изменяют. Таков естественный закон. Что касается изменения мира, то, когда наш истинно святой повелитель, перед тем как взойти на престол, возносился на небо, ему была

поручена там небесная миссия обновления, он отведал там небесных плодов обновления, испил небесный сок обновления и по сошествии своем на землю создал учение самообновления, чтобы с его помощью обновить народ и Поднебесную. По воле небесного отца и небесного брата наш истинный повелитель вновь сошел к людям и вместе с юным княжичем взял на себя управление Поднебесной, обновив небо и землю. Конечно, могут утверждать, что облик земли, мира и людей остался таким же, как прежде. Однако, если люди оказываются способными раскаяться в грехах и исправить ошибки, освободиться от зла и вернуться к добру, отвернуться от обмана и лицемерия и вернуться к истине, отдать все силы обновлению себя, а затем и своих ближних, отказаться от еретических деяний и обратиться к праведному учению, устранить идолов и уверовать в господа бога, уничтожить дьявольские кумирни и воздвигнуть храмы истинной веры, сломить глупость и упрямство и вернуться на путь добра и справедливости, освободиться от предрассудков и следовать принципам обновления, их зрение, слух, речь и поведение становятся иными, в результате чего их уши, глаза, руки и ноги также подвергаются обновлению. Когда все сущее на земле повинует истинному закону, тогда небо, земля, мир и люди подвергаются обновлению.

В прежние времена люди шли по пути, начертанному дьяволом, ныне же они освобождаются от дьявольских пут и становятся настоящими людьми. В прежние времена люди обладали человеческой внешностью и сердцами зверей, ныне же они отмывают свои сердца и обновляют лицо. В прежние времена люди были отягощены застарелыми и гнусными обычаями, ныне же они отворачиваются от этих обычаев и обновляют себя. В прежние времена дьявол улавливал людей в расставленные им сети, обрекая их на вечную муку в аду, ныне же им открываются сияющие вершины добра и их ожидает вечное блаженство рая. Прыжки рыбы в воде и полет коршуна в небе, движение и изменение ветров и облаков — все повинует сокровенному закону, всем руководит божественное провидение. Небесный отец и небесный брат радуются обновлению людских сердец. Люди ликуют, узрев открывшийся им закон небесного обновления. Все обновляется, все находится в процессе очищения и совершенствования. Разве не свидетельствует это о том, что всем людям, далеким и непохожим друг на друга, открылся путь божественного очищения? В состоянии узреть все лишь тот, кто искренне верит в спасителя Иисуса Христа. Только такой человек может увидеть обновленное небо, обновленную землю, новых людей и новый мир. Как же может распознать смысл обновления тот, кто не сумел обновить самого себя? Боюсь, что такой человек будет утверждать, что новое хуже старого. Как видите, разве можно обо всем рассказать в один день?

Гость спросил:

— Я слышал от людей, что каждый, кто приходит в стан Небесной династии, должен поклоняться господу богу, чтобы таким образом стать

опорой истинно святого повелителя. Осмелюсь просить Ваше Высочество разъяснить мне принципы и правила поклонения богу и нашему повелителю, поведать мне княжеский устав и великий закон Небесной династии.

Он получил следующий ответ:

— Вы говорите, что не знаете правил поклонения господу богу. Эти принципы состоят в следующем: если вы поклоняетесь господу, ваше сердце должно быть искренним и одухотворенным, ваши слова должны быть правдивыми, а ваши поступки чистыми. В делах своих вы должны следовать десяти заповедям господним. Совершив ошибку, вы должны покаяться и просить небесного отца, господа бога, простить вас, а небесного брата Христа-спасителя — искупить ваш грех, молить их не лишать вас райского блаженства и избавить от адской муки. Таковы принципы поклонения господу богу. Правила же поклонения повелителю заключаются в том же самом. Не знаю, однако, это ли вы имели в виду, вопрошая о правилах поклонения богу?

Гость сказал:

— Когда истинно святой повелитель основал небесную столицу, чтобы дать мир и спокойствие Поднебесной, он повелел всем людям, что ходят под небом, поклоняться господу богу и сжечь все ложные и еретические изображения. Ложных и еретических идолов, само собой разумеется, следовало уничтожить. Однако среди изображений, [подвергающихся уничтожению], есть изображения живших в древности сановников, которые известны тем, что установили образцовое управление в городах и принесли спокойствие государству, которые известны как люди, спасавшие Поднебесную и защищавшие народ. Почему же и их изображения также нужно было разрушить?

Ганьван ответил следующее:

— Наш истинно святой повелитель, следуя приказу господа бога, при помощи Иисуса Христа, своего небесного брата, вознесился на небо, где ему было указано на то, что среди людей в огромном множестве появились ложные и диковинные божества, которые увлекают и подвергают порче души людей, обрекая их на мучения в аду, вселяют в их сердца черную неблагодарность. заставляют их отворачиваться от добра и обманывать небо. Эти божества уже на протяжении нескольких тысяч лет похитили у праведных людей их имена и присвоили их себе, стремясь snискать уважение и поклонение народа. Люди же на земле поддались обману и вознесли еретические и дьявольские изображения выше собственных отцов и матерей, стали бояться гнева еретических истуканов больше, чем светопредставления. Пребывая долгое время в плену дурмана, они постепенно утеряли все остатки здравого смысла. Окруженные страхами, они желают иметь опору. Поэтому и возникают мысли о том, что люди праведные и благородные, отличавшиеся при жизни справедливостью и добродетелями, наверняка обладают способностью покорять злых духов. Так появились на свет изображения Ту Юй-лэя, дух которого в представлении людей может

истреблять нечистую силу, изображение Чжун Куя⁴⁴, которого считают способным изгонять южных чертей, изображение Гуань Юнь-чана, который слыл человеком в высшей степени праведным и способным покорять злых духов. Люди преклоняют колени перед черепахами и змеями, гнут спину перед деревянными и каменными истуканами. Захворав, они не считают причиной болезни порчу крови, а винят в ней злых духов. Когда человек живет в бедности, он не считает это испытанием, ниспосланным господом богом, а говорит лишь о том, что ему выпала несчастливая судьба. Когда кровь снова приходит в нормальное состояние и болезнь исчезает, когда обстоятельства неизбежно меняются и бедность уходит, люди считают это результатом чудесного вмешательства духов святых мудрецов. Они не думают о том, что сами эти мудрецы, которые при жизни имели большие заслуги и отличались добродетельным поведением, почитали небо и верно служили своим государям, исправляли ошибки и занимались самоусовершенствованием, исправляли себя, чтобы затем исправлять своих ближних, всеми этими качествами заслужили милость неба, удостоившись рая.

Как же могут эти мужи, которые появились среди людей по воле неба и души которых после смерти были призваны на небо в царство загробной жизни, принимать от людей на земле подношения и оберегать их. Старинное изречение гласит: «Смерть не различает трупов». Попадет ли душа человека после его смерти в рай или ад, не зависит от самого человека. Какое же имеют древние мудрецы право принимать от людей на земле подношения за то, что они якобы изгоняют нечистую силу, нарушая таким образом вторую небесную заповедь? Вот почему несомненно, что еретические из гнилого дерева истуканы, которым поклоняются люди, представляют собой изображения злых духов, преступно присвоивших себе имена хороших людей, чтобы снискать со стороны легковверных лести и жертвоприношения. Ни один по-настоящему мудрый и святой человек, посланный в свое время на землю небом и отличавшийся честностью и верностью, не согласится после смерти принимать от людей подношения и молитвы, точно так же как ни один по-настоящему справедливый, прямой и умный человек [из живущих на земле] не пойдет на то, чтобы поклоняться и приносить жертвы нечистым духам. Разве не ясно, что небо дает жизнь человеку, небо кормит, поит и одевает человека и небо же определяет его судьбу? Все, что видят наши глаза, суть созданные богом вещи. Наши уши слышат множество разнообразных звуков, наши ноздри чувствуют смрад и благовония, тонкие ароматы и мерзкий запах гниения, наш рот различает сотни вкусовых оттенков, наш язык обладает способностью произносить различные звуки. Каждый из органов имеет свои функции. Эти функции необходимы и незаменимы. Вещи и явления, которые не в силах уловить

⁴⁴ По преданию, танскому императору Сюаньцзуну во время болезни привиделся большой черт, пожирающий маленького. Большой черт назвался Чжун Куем. Император приказал написать его портрет, который впоследствии был размножен. Чжун Куй стал объектом поклонения.

наши уши, глаза, рот и нос, могут быть доступны для восприятия нашему уму и душе. Все же, что не могут постигнуть наши мысль и чувства, доступно лишь божественному разуму небесного отца, ибо его чудесной силе воистину нет предела. Отсюда ясно, что жизнь и смерть — это судьба, что богатство и знатность даются небом. Все сущее, будь то из мира предметов или из мира чувств, находится во власти бога. Разве в состоянии оберегать людей и изменять приговор неба безжизненные истуканы, вырезанные из дерева или вылепленные из глины? Люди погрязли в невежестве и глупости, и дьяволу удалось уловить и одурманить их души. Они не знают небесного отца и господа бога, даровавшего им жизнь, оберегающего их, дающего им одежду и пищу, и признают только нелепых и бессловесных истуканов. Вот почему наш истинно святой повелитель, небесный князь, повинувшись приказу небесного отца, повелел сжечь и уничтожить идолов всех до единого.

Гость выслушивал поучения и разъяснения [ганьвана] в течение ряда дней. К этому времени он уже начал достаточно хорошо разбираться в различных вопросах и был в состоянии самостоятельно отличать хорошее от дурного, истинное от поддельного. Он исполнился твердости духа, уверенности и ясности, его покинули все прежде одолевавшие его сомнения. Он воочию убедился, что господь бог и Иисус Христос способны обновить человека, поднять его над толпой и направить к истинной святости, заставить его порвать с ложью и обратиться на путь истины. Он склонил колени и, возблагодарив бога и государя за их милосердие, молвил:

— Отныне всеми моими успехами я буду обязан только милосердию небесного отца и нашего святого государя. И если я удостоюся почестей в этом мире и вечного блаженства в мире загробном, то этим я буду обязан воле неба, милостивому вниманию истинно святого повелителя и драгоценным поучениям Вашего Высочества. Если меня, недостойного, сочтут полезным, я клянусь сделать все, отдать все силы исполнению долга, чтобы отплатить небу за его милости, а государю за его нетленные добродетели.

Ганьван сказал:

— Будь милосерден, знай небо, чти государя, и тебе уготовано вечное блаженство. Иди, будь осторожен и не забывай моих наставлений.

**ПОКАЗАНИЯ
ТАЙПИНСКИХ ВОЖДЕЙ
НА ДОПРОСАХ**

Показания Чэнь Юй-чэна

Я родился в уезде Тэнсянь округа Янчжоу провинции Гуанси, рано лишился родителей, братьев не имею. В 14-летнем возрасте, когда Хун Сю-цюань поднял восстание, я последовал за ним из Гуанси в Цзиньлин (Нанкин). Затем я получил следующие служебные ранги Тайпинского государства: чжихуэя, цзяньдяня, чэнсяна, чэнтяньюя, чэнтяньяня, чэнтяньфу, чэнтяньбяня, чэнтяньби, командующего авангардными силами, маршала, главнокомандующего, а также удостоился получить титул инвана и члена свиты небесного князя.

В 5-м месяце 4-го года правления Сяньфына (1854) я совместно с Вэй Чжи-цзюнем захватил Учан и атаковал Юэчжоу. В 7-м месяце 5-го года (1855) войска под моим командованием разгромили 40 лагерей правительственной армии в районе Дэань провинции Хубэй и при этом ранили многих солдат и офицеров. После этого я атаковал Лучжоу, затем прорвал блокаду Уху и Чжэньцзяна и нанес поражение генералу Цзиэрхана. В 3-м месяце 6-го года (1856) мои войска заняли Янчжоу, затем возвратились в Цзиньлин, атаковали Чанхао и, разбив войска Сян Жуна, преследовали их до Даньяна, при этом я получил ранение. В 7-м году (1857) я захватил многие области, уезды и города на северном берегу Янцзы, названий которых не помню. В 8-м году (1858) я нанес поражение Ли Мын-цзюню, занял Лучжоу, Тяньчан, Сюйчи и другие города. В 9-м году (1859) разбил Ли Сюй-биня в районе Саньхэчжэнь, захватил Цзяньпу, Люхэ, Динъюань и другие пункты. В 10-м году (1860) разгромил войска, блокировавшие Цзиньлин, и преследовал Чжан Го-ляна до Даньяна, здесь он утонул в реке. Затем я захватил Хуанчжоу, Вэйчжоу, Янчжоу, Юйшань, Суйчжоу, Увэй, Пукоу и др. Всюду, где было много правительственных войск, я шел им навстречу.

Недавно, в связи с блокадой Лучжоу хубейскими и хунаньскими войсками, в городе стал ощущаться недостаток продовольствия, и я опасался, что наш гарнизон не сможет долго продержаться. Поэтому я направил фувана Чэнь Дэ-цая, вована Чжан Лэ-сина, Ма Жун-хэ, Ни Лун-хань, Фань Ли-чуаня и др. в наступление на Инчуань — Синьча с тем, чтобы они прорвались в район Хэнань — Шэньси и превратили

его в базу своих операций. Поскольку я не знал, удалось ли им захватить Инчжоу, и не получал никаких сообщений об их продвижении в район Хэнань — Шэньси и другие места, я решил выйти со своими войсками из Лучжоу в северном направлении, атаковать три лагеря правительственной армии и за ночь достичь Шоучжоу. Я намеревался прежде всего обосноваться в этом городе, привести в порядок свои войска, а затем лично повести части Чэнь Дэ-цая, Чжан Лэ-сина и др. на север. Однако я был предан и захвачен в плен. Если бы командующему Шэн Гун-бао не удалось переманить на свою сторону Мяо Пэй-линя и если бы последний не вмешался со своими предательскими кознями, меня не смогли бы захватить в плен.

Но такова воля неба и ныне не стоит больше говорить об этом. Будучи давно наслышан о командующем Шэн Гун-бао, я хотел только бросить (в этих показаниях) взгляд на прошлое. Я был опорой Тайпинского государства, получил много милостей от Небесной династии и не могу перейти на сторону врагов. Генерал, потерпевший поражение, не может рассчитывать на пощаду. Однако со мной было 4 тыс. отборных солдат, прошедших боевую школу, и я не знаю, что будет с ними. Один я виноват в тяжелых преступлениях и готов положить свою голову под топор палача, они же не виноваты ни в чем. Изложенное достоверно.

№ 39

Показания Ли Сю-чэна

В 6-м месяце года цзяцзы (1864), когда Тайпинское государство погибло, я был схвачен и попал в цинский лагерь, где удостоился снисхождения. Известный широтой своих взглядов досточтенный чжунчэн¹ предоставил мне пищу и всяческую помощь. Достопочтимый чжунтан² лично почтил присутствием лагерь, где я находился, и лично расспрашивал меня об обстоятельствах, {которые привели меня в плен}. В тот же день я изложил ему все в общих чертах. Однако не сумел добиться полной ясности. Вот почему, охваченный грустью, я решил подробно изложить {свои показания} на бумаге. С тех пор как мой государь основал династию, он издал многочисленные манифесты и поучения, в которых изложил события, связанные с его жизнью и с восстаниями, которыми он руководил. Когда пала столица, я в спешке не сумел захватить с собой эти манифесты и потому вынужден предложить драгоценному вниманию досточтимого чжунтана лишь то, что сохранилось в моей памяти. Свои показания я пишу исполненный искренности, не скрывая ничего.

¹ Чжунчэн — один из титулов Цзэн Го-цюаня, брата душителя тайпинского восстания Цзэн Го-фаня.

² Чжунтан — один из титулов Цзэн Го-фаня.

Прежде всего напишу о происхождении небесного князя. В семье их было три брата. Старшего звали Хун Жэнь-фа, среднего Хун Жэнь-да, младшим же был сам небесный князь Хун Сю-цюань. У них был общий отец, но разные матери, имена отца и матери мне неизвестны³. Старший и средний братья были рождены на свет первой женой, Хун Сю-цюаню же дала жизнь другая жена отца. (Обо всем этом небесный князь многократно упоминает в своих воззваниях и манифестах, доводя до сведения каждого из своих подданных.) Старший и средний братья занимались земледелием. Хун Сю-цюань же учился. Его товарищем по учебе был в то время Фын Юнь-шань. Однажды небесный князь заболел. Это случилось в год динъю (1837).

В результате болезни он умер, но через семь дней воскрес, после чего стал говорить словами неба, весьма мало обращаясь к обычным словам, бытующим в мире. Он советовал людям поклоняться богу, очищать себя от скверны, говоря, что те, кто вступят на путь поклонения богу, будут избавлены от бед и трудностей, упрямствующие же встретятся с лютыми тиграми и змеями (т. е. будут наказаны). Те, кто поклоняются богу, не должны поклоняться никаким другим божествам, ибо поклонение иным божествам есть грех. По этой причине люди, почитающие бога, не осмеливались гнуть спину перед другими божествами. Все люди боятся смерти. Разве могли они не убоиться обещанной им лютой ярости тигров и змей? Вот почему они последовали за ним.

Небесный князь — уроженец уезда Хуасянь провинции Гуандун. Он исколесил несколько тысяч ли по провинции Гуанси, посетив Сюньчжоу, Гуйпин, Усюань, Сянчжоу, Тэнсянь, Лучуань, Бобай и другие места, которых так же много, как звезд на небе. Небесному князю часто приходилось скрываться в горах, где он учил людей поклоняться богу. Он рассказывал людям об упомянутых выше лютых тиграх и змеях, о том, что в награду за послушание небо освобождает от бед, трудностей и зловредных наваждений. Его слова один передавал десяти, десять передавали сотне, сотня — тысяче, тысяча — десяти тысячам. Вскоре во многих уездах три-пять, а в иных местах даже и восемь семейств из десяти следовали за Хун Сю-цюанем. Люди образованные и начитанные не поддерживали его. Толпы его поклонников состояли исключительно из земледельцев, бедных, страдающих от нужды семейств. Людей, вынашивавших далеко идущие планы и стремившихся к созданию государства, было всего шестеро: восточный князь Ян Сю-цин, западный князь Сяо Чао-гуй, южный князь Фын Юнь-шань, северный князь Вэй Чан-хой, отдельный князь Ши Да-кай и тяньгуаньчэнсян Цинь Жи-чан. Кроме этих шести человек, никто не знал о том, что Хун Сю-цюань собирается основать государство. Все остальные следовали за ним лишь потому, что желали кормиться. Все это сущая правда.

Что касается бывшего восточного князя Ян Сю-цина, то он жил в деревне Пинъишань уезда Гуйпин. Дома он занимался земледелием

³ Отец Хун Сю-цюаня — Хун Цзин-ян, мать — Ли Сы-цзэ.

и выжиганием угля, не помышляя о возвышении. Когда же он уверовал в бога, ему сразу открылась истина, что можно отнести лишь за счет божественного промысла. Небесный князь проникся к нему безграничным доверием и поручил дела целого государства. Отдавая войсковые приказы по армии, Ян Сю-цин был строг и требователен, награждая и наказывая по заслугам. Западный князь Сяо Чао-гуй — уроженец уезда Усюань деревни Лулудун. Дома он занимался земледелием. Женился на сестре небесного князя, после чего был возвышен. Сяо Чао-гуй отличался храбростью и твердостью и всегда первым бросался в бой. Южный князь Фын Юнь-шань учился. Он был способным, деятельным и понимающим человеком. Из шести перечисленных выше людей ему первому пришла в голову мысль об основании государства. Первым же он начал вершить государственные дела. Северный князь Вэй Чан-хой — уроженец деревни Цзиньтянь уезда Гуйпин. Он занимался делами в ямыне и имел звание цзяньшэна. Он был умен и талантлив. Отдельный князь Ши Да-кай был уроженцем Байша уезда Гуйпин. Его семья была богата и он имел возможность учиться, получить хорошие знания в области военных и гражданских дел. Тяньгуаньчэнсян Цинь Жи-чан родился в Байша уезда Гуйпин. Он был батраком и не владел никакими талантами. Цинь Жи-чан отличался, однако, верностью и бесстрашием, за что и был приближен небесным князем. В самом начале именно эти шесть человек занимались распространением среди населения новой веры. У себя дома я ничего не слышал ни о каком небесном князе. В окрестных деревнях его знали как господина Хуна. В каждом селении имя его пользовалось уважением. Именно по этой причине в ряде уездов было много людей, поклонявшихся богу.

В течение нескольких лет после того как среди людей стали распространять новую веру, все было спокойным. В 27—28-м годах правления Даогуна (1847—1848) во многих местах провинции появились разбойники, совершавшие опустошительные налеты на города и селения. В деревнях возникло множество дружин самообороны (туаньянь). Они не состояли из людей, верующих в бога. Верующие в бога объединялись в самостоятельные группы. Дружины же самообороны держались особняком, стремясь обеспечить себе наибольшее влияние и власть. В результате давления со стороны дружинников верующие восстали. Вначале это произошло в одной деревне, где были как верующие в бога, так и дружинники, и лишь затем в движение были вовлечены другие деревни.

В 6-м месяце 30-го года правления Даогуна (1850) одновременно поднялись Цзиньтянь, Хуачжоу, Лучуань, Бобай и Байша. Это восстание, вспыхнувшее по воле неба, приняло столь разнообразные формы, что я не в состоянии подробно все описать. Люди, поклонявшиеся богу, прониклись уверенностью в успех восстания. Когда оно началось, небесный князь уверовал в семье Ху. И-хуана из деревни Шаньжэньцунь уезда Хуачжоу. О его местопребывании не знал никто. В это время восточный князь [Ян Сю-цин], северный князь [Вэй Чан-хой], отдельный

князь [Ши Да-кай] и тяньгуаньчэнсян [Цинь Жи-чан] находились в Цзинь-тяне. Деревня Шаньжэньцунь относилась к уезду Пиннань, который граничил с уездом Тэнсянь. Место, где началось восстание, было расположено в 70—80 ли от моей родной деревни, от которой в Цзинь-тянь вела труднопроходимая горная дорога.

В это время я находился дома и узнал о том, что в Цзяньтяне вспыхнуло восстание, от прибывшего к нам одного из сторонников новой веры. Получив это известие, я по-прежнему оставался дома, не имея никаких сведений о развитии событий. Находившийся в Цзиньтяне восточный князь послал вооруженных людей в Хуачжоу, чтобы встретиться там небесного князя, а затем соединиться с остальными силами в Цзиньтяне. По прибытии в Цзиньтянь обнаружили трех главарей бандитов: Большоголового барана, Большого карпа и Ло Да-гана, занимавшихся разбоем в устье реки Дахуан, которые пришли в Цзиньтянь изъявить свою покорность. Большоголовый баран и Большой карп, увидев, что находившиеся в Цзиньтяне силы сторонников новой веры не слишком внушительны, что они не похожи на людей, способных вершить большие дела, решили не покоряться. Позже они сдались цинскому полководцу титаю Сян Жуну. Что касается Ло Да-гана, то он не поладил с Большоголовым бараном и позднее покорился небесному князю. Когда небесный князь прибыл в Цзиньтянь, он перенес лагерь в деревню Дунсян уезда Усюань, находившуюся в 3 ли от Цзиньтяня, собрал там всех сторонников новой веры, потом отправился в Сянчжоу, где также собрал силы, и, наконец, вернулся в Синьсюй. Вскоре лагерь был перенесен в Сянчжоу. Тогда же был разгромлен маньчжурский лагерь в Мяоване. Вслед за этим произошли стычки с цинскими войсками в Маане на стыке уездов Сянчжоу и Чжунпин. В бою под Маанем было много убитых, как в войсках цинов, так и в войсках Небесной династии. В Синьское наш лагерь осадили цинские генералы — титай Сян Жун и Чжан Цзин-сю, войска которых находились в этом районе на протяжении нескольких месяцев. Когда силы Небесной династии были окружены цинскими солдатами со всех сторон, им удалось незаметно уйти по узкой горной дороге в Сыван и Сыхуэй. Там они снова встретили заслоны Сян [Жуна], войска которого расположились лагерем в нескольких десятках пунктов. Из кольца наши силы вышли лишь в результате прорыва, совершенного частями западного и восточного князей⁴. Затем силы Небесной династии двинулись от реки Батуншуй на Давансюй, а оттуда двумя колоннами по суше и по воде в область Юнъань.

В это время, все еще находясь дома, я узнал, что войска,двигающиеся в область Юнъань по суше через Учжоу, Тэнсянь, Ушициду и Дали, должны проходить через нашу деревню. Жили мы очень бедно. Отцу приходилось заботиться обо мне и моем родном брате, которого звали Ли Мин-чэн. Кроме того, у меня было много двоюродных братьев и двоюродных дядей, обо всех не расскажешь. Расскажу о нашей жиз-

ни лишь в общих чертах. Как я уже сказал, жили мы очень бедно и с большим трудом сводили концы с концами. Возделывали каменистую горную почву, батрачили на других и таким путем с трудом добывали себе пропитание. С восьми до десяти лет я учился у дяди со стороны матери. Когда же мне минуло десять, я стал помогать родителям добывать пропитание для семьи. О господине Хуне, который учил людей поклоняться богу, я узнал лишь тогда, когда мне было 26—27 лет.

Приняв новую веру, я уже не смел нарушать ни одного из предписываемых ею правил, искренне веря в могущество бога и страшась лютой небесной кары за ослушание.

Когда небесный князь прибыл из Сывана в Даванскую, войска, двигавшиеся в область Юньань, проходили через Дали. Это место представляет собой равнину, которую обступают высокие горы. Здесь и проходили двигавшиеся по суше войска под водительством западного и северного князей, тяньгуаньчэнсяна и Ло Да-гана. Войска, двигавшиеся по воде, находились под командованием восточного и южного князей. Войска западного и северного князей стояли в Дали лагерем пять дней, в течение которых реквизировали у крестьян окрестных деревень провиант и одежду. Они разыскивали даже то зерно, которое местные жители увезли далеко в горы.

Западный князь квартировал неподалеку от моего дома. Он отдал приказ, в котором говорилось, что тем жителям, которые поклоняются богу, нечего бояться. Им незачем скрываться, говорилось в приказе, ведь они будут приняты как братья и могут есть с воинами Небесной династии из одного котла. Семья моя очень нуждалась, и, когда у нас появилась пища, мы, естественно, не стали покидать родные места. Перед снятием лагеря дома всех сторонников новой веры были сожжены. Беднякам, оставшимся без крова, ничего не оставалось как последовать за пришельцами. Деревенские жители никогда не ходили далеко от дома, и, когда армия прошла всего сто с лишним ли, они уже не знали, как возвратиться назад. К тому же дорога домой была отрезана преследовавшими их цинскими войсками. Разве тут не испугаешься?

Проделав путь от Дали до Юньаня, войска взяли Юньань⁵ и на несколько месяцев встали лагерем возле Хочи. Через некоторое время они были окружены солдатами Сай Шан-а, У Лань-тая и Сян Жуна. Однако им удалось уйти по узкой дороге, проходящей через Гусучун мимо Шаопина. Гусучун охранялся шуучуньской группировкой цинских войск. По этим войскам нанес удар Ло Да-ган. Цинские солдаты потерпели поражение, и мы получили возможность вырваться на свободу⁶. В бою под Гусучуном было захвачено десять с лишним даней пороха, что явилось существенным подспорьем для наших войск, ибо в противном случае нам не удалось бы прорвать кольцо окружения. Что касает-

⁵ 25 сентября 1851 г.

⁶ Тайпаны вырвались из окружения под г. Юньань 5 апреля 1852 г.

ся лагеря, находившегося в Шуйдоу, то охранявшие его войска возглавлял Цинь Жи-чан, а находившимися на этом участке цинскими войсками командовал генерал Чжан Цзин-сю. После прорыва блокады части Цинь Жи-чана переместились в Сяньхуэй, где были настигнуты армией генерала У Лань-тая. В результате было убито командиров и солдат Небесной династии две тысячи с лишним человек. Воины видели, что не остается иного выхода из положения, как дать на следующий день войскам У [Лань-тая] смертельный бой. В этом бою было убито 4—5 тыс. цинских солдат⁷. Сам генерал У [Лань-тай] получил ранение и через некоторое время скончался в Лютансюе.

После этого победоносного сражения, в котором цинским войскам были нанесены столь большие потери, восточный князь отдал приказ изменить направление движения и, оставив в стороне Шаопин и Пинъюе, двигаться по маленьким дорогам мимо Нюцзяо и Яошань через Малин. Лютан и Гаотянь, чтобы осадить Гуйлинь. Прошло больше месяца, а осада Гуйлиня все еще не давала результатов⁸. Тогда войскам было приказано отойти, возле Сянбишаня переправиться через реку и направиться через Синаньсян к Цюаньчжоу. В бою, в результате которого был взят Цюаньчжоу⁹, погиб южный князь. Было решено двигаться на Даочжоу и атаковать Юнмин. Когда войска захватили уезд Цзянхуа, в наши ряды влилось 20 тыс. жителей Даочжоу, Цзянхуа и Юнмина провинции Хунань. В это время с тыла за нами следовали две цинские армии под командованием генералов Сян [Жуна] и Чжан [Го-ляна]. Через некоторое время наши части были передислоцированы в область Чэньчжоу, где приняли в свои ряды 20—30 тыс. жителей. На несколько тысяч человек увеличилась наша армия и в области Чалинчжоу. Вскоре войска опять снялись с лагеря. Соединение Сяо Чао-гуя, под началом которого были части Ли Кай-фана, Линь Фэн-сяна и других командиров, атаковало Чанша¹⁰. В это время я еще был простым солдатом. Когда западный князь подошел с войсками к Чанша, небесный князь и восточный князь все еще находились в Чэньчжоу. После того как западный князь был убит пушечным выстрелом за южными воротами Чанша, Ли Кай-фан обратился к небесному князю с ходатайством вернуть войска обратно в Чэньчжоу. Небесный князь и восточный князь лично отправились в район Чанша. Они увидели, что, несмотря на осаду города в течение нескольких десятков дней, Чанша все еще прочно находится в руках противника. Хотя во многих местах были сделаны подкопы и взорваны целые участки стены, наши воины так и не могли ворваться в город. С тыла в это время неустанно нажимали армии цинских генералов Сян [Жуна] и Чжан [Го-ляна]; наши войска вели кровопролитные сражения. В одном только бою с частями, оборонявшими Чанша возле Шачжоу, мы потеряли несколько тысяч человек

⁷ 8 апреля 1852 г.

⁸ Тайпинская армия осаждала Гуйлинь с 18 апреля по 19 мая 1852 г.

⁹ 5 июня 1852 г.

¹⁰ Осада Чанша тайпинами продолжалась с 11 августа по 30 ноября 1852 г.

убитыми. В дальнейшем, несмотря на бреши в стене, город так и не был взят. Солдатам Небесной династии не хватало провианта: у них было зерно, но не было соли и масла. Вот почему осаду пришлось снять. Возле южных ворот состоялась церемония учреждения государственной печати и официального титула ваньсуй для небесного князя и няннан — для его супруги. Во время этой церемонии были дарованы титулы западного, восточного, южного, северного и отдельного князей¹¹. Сначала были дарованы титулы князей, после чего небесный князь объявил о присвоении себе титула ваньсуй. Город между тем оставался в руках противника, и небесный князь считал за благо снять осаду и двигаться вдоль берега оз. Дунтинху в Чандэ, намереваясь обосноваться в провинции Хунань. В уезде Иян в наши руки неожиданно попало несколько тысяч принадлежавших местному населению джонок, в результате чего было решено отступить от первоначального плана и двигаться водным путем в направлении Юэчжоу, а там, разделившись на две колонны (из коих одна будет двигаться по-прежнему водой, а другая — по суше), направиться в провинцию Хубэй. Взяв Юэчжоу¹², захватив боеприпасы и снаряжение У Сань-гуя, мы погрузили их на джонки и двинулись в провинцию Хубэй. Взяв Ханьян и Ханькоу¹³, наши войска осадили Учан и начали подкапывать городскую стену. В это время общее командование было в руках восточного князя, а непосредственное руководство войсками на месте осуществляли Ли Кай-фан, Линь Фэн-сян и Ло Да-ган. Учан был взят в результате осады, которая длилась 20 с лишним дней. Закрепляться в Учане мы не стали и сразу двинулись дальше на Янло, взяли Хуанчжоу, Цишуй, Цичжоу, Цзюцзян и Аньси. На протяжении всего пути войска двигались по суше и по воде. Ху И-хуан, Ли Кай-фан, Линь Фэн-сян возглавляли войска, двигавшиеся по воде и по суше, а Ян Сю-цин, Вэй Чан-хой, Ши Да-кай и Цинь Жичан, а также Ло Да-ган и Лай Хань-ин руководили войсками, двигавшимися только по воде. Мы взяли Аньцин¹⁴, но удерживать его не стали и двинулись в Цзяннань на Нанкин. Наши войска вскоре окружили этот город со всех сторон. Прошло семь дней, и через ворота Ифэнмынь наши солдаты ворвались в Нанкин¹⁵. На реке в это время было свыше десятка тысяч джонок, доверху нагруженных провиантом и другими необходимыми припасами.

Между тем небесный князь и восточный князь все еще намеревались, разделив армию на две части, удерживать район Цзяннань, чтобы в дальнейшем захватить провинцию Хэнань. Но в это время один старый матрос, житель провинции Хунань, явился к резиденции восточного

¹¹ Указанные титулы были присвоены Ян Сю-цину, Сяо Чао-гую, Фын Юнь-шаню, Вэй Чан-хою и Ши Да-каю раньше, в ноябре 1851 г. Ли Сю-чэн в данном случае ошибается.

¹² 13 декабря 1852 г.

¹³ 29 декабря 1852 г.

¹⁴ 24 февраля 1853 г.

¹⁵ 19 марта 1853 г.

князя и сказал ему следующее: «В Хэнани мало рек и нет провинтай. Если войска попадут в окружение врага, они не смогут спастись. Сейчас в ваших руках Цзяннань, врагу преграждает путь Янцзы, в вашем распоряжении тысячи джонок, так зачем же вам идти в Хэнань. Нанкин — единственная настоящая колыбель правителей. Стены города высоки, а его крепостные рвы глубоки. Народ живет в достатке. Чем идти в Хэнань, не лучше ли основать столицу здесь?» Он сказал далее: «Хотя Хэнань и центр Срединных земель, хотя эта провинция и удобна для обороны, она не идет ни в какое сравнение с районом Цзяннань. Я прошу Ваше Высочество обдумать мои слова». Восточный князь увидел, что в словах старого матроса есть истина, и отменил поход в Хэнань. После этого случая старый матрос удостоился чести управлять личной джонкой восточного князя. Таким образом, в результате предостережения старого матроса первоначальный план изменился и намечавшийся поход в Хэнань был отменен. Небесный князь въехал в Нанкин, который потом был переименован в Тяньцзин. Армия была разбита на воинские подразделения, учреждены правила лагерной службы и походного строя. Восточный князь стал правой рукой небесного князя в управлении государством. Он издал строгие законы и выпустил прокламации, чтобы успокоить народ. В Нанкине мужская часть населения была отделена от женской. Женщины и мужчины работали отдельно. Тем из жителей, которые желали идти с армией, даровалась такая возможность. Те же, кто не желал вступать в армию, могли оставаться дома. Выходящим за городские ворота разрешалось брать с собой только то, что они могли унести в руках. Этот запрет распространялся также и на женщин. Мужчинам и женщинам не разрешалось разговаривать между собой. Мать не имела права разговаривать с ребенком. Всюду царил строгий порядок. Сердца людей наполнились уважением (к новой власти). Был издан строгий приказ, в котором говорилось, что спокойствие любого человека зависит от безопасности его жилища. Любой воин, независимо от ранга, осмелившийся без приказа войти в дом горожанина, будет обезглавлен без пощады. Тому же, кто без разрешения лишь переступит порог чужого дома левой ногой, надлежит отрубить в назидание левую ногу, тому, кто без разрешения переступит порог чужого дома правой ногой, надлежит отрубить правую ногу. Таким образом, когда наступил год гуйхао (1853), дела государства ознаменовались успехами на поле брани и завоеванием людских сердец.

Восточный князь был строг, воины и народ трепетали перед его приказами. Он всеми силами старался укрепить свою власть и авторитет, стремился, не зная меры и пресыщения, стать первым человеком великой династии. Вэй Чан-хой, Ши Да-кай и Цинь Жи-чан, будучи едины в своих помыслах, совместно вынашивали план взять государственные дела в свои руки. Впоследствии, когда восточный князь перешел в своих притязаниях всякую меру, эти три человека сильно озлобились против него. Высказывая на словах полную покорность, они затаили гнев в сердце. Северный и отдельный князья были настроены в отноше-

нии восточного князя особенно враждебно. Вскоре северный князь убил Ян Сю-циня. Первоначально северный и отдельный князья намеревались убить одного восточного князя. Они хотели убить его потому, что небесный князь слишком доверял ему и в его руках была сосредоточена слишком большая власть. Фактически он держал в своих руках всю государственную власть и даже осмелился потребовать от небесного князя лично прибыть к нему во дворец, чтобы даровать ему, [восточному князю], титул ваньсуй. Поскольку в то время власть находилась целиком в его руках, небесный князь не мог не наградить его этим титулом. Он вынужден был лично прибыть во дворец Ян Сю-циня и даровать ему титул ваньсуй. Северный и отдельный князья воспротивились этому, ибо восточный князь возжелал стереть разницу между монархом и слугой престола и удостоиться почестей, полагающихся лишь государю. После этого северный и отдельный князья и замыслили убить Ян Сю-циня. Согласно их замыслу, должны быть убитыми восточный князь и три его брата. Решено было не трогать никого больше. Однако, убив восточного князя, северный князь не ограничился этим и уничтожил всех подчиненных и родственников Ян Сю-циня без различия пола и возраста, что вызвало гнев отдельного князя. Отдельный князь, который был в это время в провинции Хубэй в лагере Хуншань вместе с Цзэн Цзинь-цзянем и Чжан Жуем, прослышав о замыслах северного князя, решил быстро возвратиться в столицу, чтобы помешать убийствам. Северный князь замыслил убить Ши Да-кай. Ши Да-кай, услышав об этом, тайно бежал через маленькие южные ворота в провинцию Аньхуэй, вынашивая план мести. В это время северный князь убил всех членов семьи Ши Да-кай, после чего отправился в лагерь Хуншань на выручку Нинго. Нинго был осажден цинским полководцем, имени которого я не знаю¹⁶. Этот полководец погиб в сражении с Ли Ши-сянем под Ваньчи в районе Фуху.

Возвратившись в столицу, северный князь, не отличая черное от белого, виноватых от невинных, перебил множество военных и гражданских лиц вместе с их семьями, не останавливаясь перед убийством женщин и малолетних. Обстановка накалилась, и люди, как находившиеся при дворе, так и вне его, были едины в желании видеть северного князя казненным, и только когда последний был убит, сердца людей успокоились. Когда северного князя казнили, его голову отправили в Нинго, где отдельный князь лицеизрел и опознал ее. Вскоре Ши Да-кай вернулся в столицу. Все единодушно желали видеть его управляющим государственными делами. Однако государь не жаловал его своей милостью и целиком полагался на аньвана и фувана, из коих первый был его старшим братом Хун Жэнь-фа, а второй — средним братом Хун Жэнь-да. Передача всех государственных дел в их руки вызвала недовольство у окружавших престол людей. Эти два человека были лише-

¹⁶ Речь идет о цинском генерале Дэнь Шао-ляне, губернаторе провинции Чжэцзян. Он погиб в ноябре 1858 г. в районе Ваньчи.

ны талантов, дара государственного предвидения и отличались только упрямством. Распознав настроения государя, они в полном соответствии с его желаниями всячески притесняли отдельного князя. Между двумя братьями и Ши Да-каем установились враждебные отношения. Вскоре враждебность и подозрения заставили отдельного князя [Ши Да-кай] покинуть столицу¹⁷. Именно по этой причине, отправившись в дальний поход, он отказался вернуться обратно.

А теперь подробно изложу причины и обстоятельства, побудившие небесного князя поднять восстание, а его соратников — восточного князя Ян Сю-цина, западного князя Сяо Чао-гуя, южного князя Фын Юньшаня, северного князя Вэй Чан-хоя, отдельного князя Ши Да-кай, тяньгуаньчэнсяна Цинь Жи-чана, дигуаньчэнсяна Ли Кай-фана, тяньгуаньфучэнсяна Линь Фэн-сяна, дунгуаньчжэнчэнсяна Ло Да-гана, сягуаньчэнсяна Лай Хань-ина — принять участие в восстании, изложу обстоятельства и мотивы появления небесного князя, деяния и достижения восточного, западного, южного, северного и отдельного князей в период, когда они были едины в своих помыслах. Причины междоусобицы, приведшей к взаимным убийствам, я уже изложил выше. Я расскажу, кроме того, подробно и без утайки об обстоятельствах и причинах, сопутствовавших возвышению Ли Сю-чэна, и об осуществлявшихся им по приказу свыше боевых походах.

Я родился в деревне Синьванцунь волости Наньфэн уезда Тэнсянь области Учжоу провинции Гуанси. Моего отца звали Ли Ши-гао. У него было только двое детей: я и мой брат Ли Мин-чэн. Жили мы очень бедно. Возделывая землю на горных склонах и работая на чужих людей, мы добывали себе пропитание. С 8 до 10 лет я учился у дяди со стороны матери. Семья очень нуждалась и больше времени я учебе отдать не мог. Пришлось помогать семье и батрачить. Оказавшись в лоне Небесной династии, я смог с помощью наставника продолжить в течение некоторого времени учебу и изучить астрономию. В Ханчжоу на берегу оз. Сиху жил один старый учитель, которому к тому времени исполнилось уже 92 года. Он учил меня семь дней и семь ночей, в результате чего я усвоил астрономию. Потом этот человек неожиданно скрылся в неизвестном направлении, и я не знал, где его искать. Ныне я уже в плену и потому расскажу все без утайки. Об этом, однако, распространяться подробнее не буду. Находясь дома, я узнал, что в 26-м (1846), 27-м (1847) и 28-м (1848) годах правления Даогуана некий г-н Хун [Сю-цюань], ставший впоследствии небесным князем, отправился из уезда Хуасянь провинции Гуандун в провинцию Гуанси, побывал в уездах Ниннань, Учжоу, Усюнь и других местах, где учил людей поклоняться богу. Об этом периоде я уже рассказывал выше. После того как стала распространяться новая вера, повсюду в провинции Гуанси начались грабежи и разбой. Разбойников год от года становилось все

¹⁷ Ши Да-кай покинул Нанкин в мае 1857 г. и вскоре ушел со своей армией в юго-западные провинции.

нии восточного князя особенно враждебно. Вскоре северный князь убил Ян Сю-циня. Первоначально северный и отдельный князья намеревались убить одного восточного князя. Они хотели убить его потому, что небесный князь слишком доверял ему и в его руках была сосредоточена слишком большая власть. Фактически он держал в своих руках всю государственную власть и даже осмелился потребовать от небесного князя лично прибыть к нему во дворец, чтобы даровать ему, [восточному князю], титул ваньсуй. Поскольку в то время власть находилась целиком в его руках, небесный князь не мог не наградить его этим титулом. Он вынужден был лично прибыть во дворец Ян Сю-циня и даровать ему титул ваньсуй. Северный и отдельный князья воспротивились этому, ибо восточный князь возжелал стереть разницу между монархом и слугой престола и удостоиться почестей, полагающихся лишь государю. После этого северный и отдельный князья и замышляли убить Ян Сю-циня. Согласно их замыслу, должны быть убитыми восточный князь и три его брата. Решено было не трогать никого больше. Однако, убив восточного князя, северный князь не ограничился этим и уничтожил всех подчиненных и родственников Ян Сю-циня без различия пола и возраста, что вызвало гнев отдельного князя. Отдельный князь, который был в это время в провинции Хубэй в лагере Хуншань вместе с Цзэн Цзинь-цзянем и Чжан Жуем, прослышав о замыслах северного князя, решил быстро возвратиться в столицу, чтобы помешать убийствам. Северный князь замышлял убить Ши Да-кай. Ши Да-кай, услышав об этом, тайно бежал через маленькие южные ворота в провинцию Аньхуэй, вынашивая план мести. В это время северный князь убил всех членов семьи Ши Да-кай, после чего отправился в лагерь Хуншань на выручку Нинго. Нинго был осажден цинским полководцем, имени которого я не знаю¹⁶. Этот полководец погиб в сражении с Ли Ши-сянем под Ваньчи в районе Фуху.

Возвратившись в столицу, северный князь, не отличая черное от белого, виноватых от невинных, перебил множество военных и гражданских лиц вместе с их семьями, не останавливаясь перед убийством женщин и малолетних. Обстановка накалилась, и люди, как находившиеся при дворе, так и вне его, были едины в желании видеть северного князя казненным, и только когда последний был убит, сердца людей успокоились. Когда северного князя казнили, его голову отправили в Нинго, где отдельный князь лицеизрел и опознал ее. Вскоре Ши Да-кай вернулся в столицу. Все единодушно желали видеть его управляющим государственными делами. Однако государь не жаловал его своей милостью и целиком полагался на аньвана и фувана, из коих первый был его старшим братом Хун Жэнь-фа, а второй — средним братом Хун Жэнь-да. Передача всех государственных дел в их руки вызвала недовольство у окружавших престол людей. Эти два человека были лише-

¹⁶ Речь идет о цинском генерале Дэн Шао-ляне, губернаторе провинции Чжэцзян. Он погиб в ноябре 1858 г. в районе Ваньчи.

ны талантов, дара государственного предвидения и отличались только упрямством. Распознав настроения государя, они в полном соответствии с его желаниями всячески притесняли отдельного князя. Между двумя братьями и Ши Да-каем установились враждебные отношения. Вскоре враждебность и подозрения заставили отдельного князя [Ши Да-кай] покинуть столицу¹⁷. Именно по этой причине, отправившись в дальний поход, он отказался вернуться обратно.

А теперь подробно изложу причины и обстоятельства, побудившие небесного князя поднять восстание, а его соратников — восточного князя Ян Сю-цина, западного князя Сяо Чао-гуя, южного князя Фын Юнь-шаня, северного князя Вэй Чан-хоя, отдельного князя Ши Да-кай, тяньгуаньчэнсяна Цинь Жи-чана, дигуаньчэнсяна Ли Кай-фана, тяньгуань-фучэнсяна Линь Фэн-сяна, дунгуаньчжэнчэнсяна Ло Да-гана, сягуаньчэнсяна Лай Хань-ина — принять участие в восстании, изложу обстоятельства и мотивы появления небесного князя, деяния и достижения восточного, западного, южного, северного и отдельного князей в период, когда они были едины в своих помыслах. Причины междоусобицы, приведшей к взаимным убийствам, я уже изложил выше. Я расскажу, кроме того, подробно и без утайки об обстоятельствах и причинах, сопутствовавших возвышению Ли Сю-чэна, и об осуществлявшихся им по приказу свыше боевых походах.

Я родился в деревне Синьванцунь волости Наньфэн уезда Тэнсянь области Учжоу провинции Гуанси. Моего отца звали Ли Ши-гао. У него было только двое детей: я и мой брат Ли Мин-чэн. Жили мы очень бедно. Возделывая землю на горных склонах и работая на чужих людей, мы добывали себе пропитание. С 8 до 10 лет я учился у дяди со стороны матери. Семья очень нуждалась и больше времени я учебе отдать не мог. Пришлось помогать семье и батрачить. Оказавшись в лоне Небесной династии, я смог с помощью наставника продолжить в течение некоторого времени учебу и изучить астрономию. В Ханчжоу на берегу оз. Сиху жил один старый учитель, которому к тому времени исполнилось уже 92 года. Он учил меня семь дней и семь ночей, в результате чего я усвоил астрономию. Потом этот человек неожиданно скрылся в неизвестном направлении, и я не знал, где его искать. Ныне я уже в плену и потому расскажу все без утайки. Об этом, однако, распространяться подробнее не буду. Находясь дома, я узнал, что в 26-м (1846), 27-м (1847) и 28-м (1848) годах правления Даогуана некий г-н Хун [Сю-цюань], ставший впоследствии небесным князем, отправился из уезда Хуасянь провинции Гуандун в провинцию Гуанси, побывал в уездах Ниннань, Учжоу, Усюнь и других местах, где учил людей поклоняться богу. Об этом периоде я уже рассказывал выше. После того как стала распространяться новая вера, повсюду в провинции Гуанси начались грабежи и разбой. Разбойников год от года становилось все

¹⁷ Ши Да-кай покинул Нанкин в мае 1857 г. и вскоре ушел со своей армией в юго-западные провинции.

больше и больше. Их главари Чэнь Я-гуй, Чжай Цзя-сян, Большоголовый баран, Шань Чжу-цзянь. Но Ми-сы и Лю Сы на протяжении ряда лет разбойничали и бесчинствовали, грабили ломбарды и разоряли города. Потом появились силы сторонников новой веры, и местные жители увидели, что они не боятся разбойников. Отчасти поэтому, отчасти в результате притеснения со стороны дружин самообороны (туаньянь) местные жители оказались одураченными и пошли по ложному пути.

Во время похода, начавшегося в провинции Гуанси, я был простым солдатом и не имел ни малейшего отношения к руководству внутренними делами. После того как был взят Нанкин, я был прикомандирован к Ху И-хуану и стал заниматься подведомственными ему делами. В это время восточный князь дал приказ выдвинуть из каждого ямыня по одному человеку для командования новыми войсками. Вскоре по рекомендации самого Ян Сю-цина я был назначен командиром правой четвертой армии, которая дислоцировалась в новом лагере, расположенном за пределами города со стороны ворот Тайпинмынь. Было это в год гуй-хао (1853). В 8-м месяце того же года я был переведен на должность инспектора четвертой арьергардной армии, которая защищала Гаоцзяо, что за городом со стороны ворот Ифэнмынь. В 10-м месяце я отправился вместе с отдельным князем в провинцию Аньхуэй с целью успокоить местное население. В это время я был при особе Ши Да-кай простым ординарцем. Будучи в армии, я отличался трудолюбием и старанием, имел характер прямой и не гнушался тяжелой работой, не отступал, встречаясь с трудностями и препятствиями. По этой причине меня опекали и любили мои начальники.

Находясь в провинции Аньхуэй, я занимался ревизией гражданских дел и одновременно руководил войсками, строившими лагерь и укрепления. Все это я делал с присущим мне старанием. Через некоторое время Ху И-хуан повел войска в область Лучжоу, после захвата которой пришел приказ направить меня в Лучжоу для обороны области и успокоения местного населения. Там я находился четыре года. В этот период меня возвели в ранг чжихуэя, несмотря на то что в делах государства я все еще продолжал играть весьма малую роль. Вскоре началась распря между Ши Да-каем и братьями государя. Ши Да-кай уехал из столицы, а восточный и северный князья погибли. Цинь Жичан пал жертвой кровавой распри между Вэй Чан-хоем и Ян Сю-цином, окончившейся смертью обоих. В государстве не осталось людей. На государственную службу были привлечены Чэнь Юй-чэн, Ли Сю-чэн, а также Мын Дэ-энь и Ли Ши-сянь. В это время отдельный князь [Ши Да-кай] был в провинции Аньхуэй. К счастью, я вошел в контакт с Чжан Лэ-сином и Гун Дэ-шу, и мы сколотили войско, которое назвали миллионной армией. Небесный князь милостиво повелел призвать меня и даровал мне титул дигуаньфучэнсяня, поручив оборону Тунчэна и столицы провинции Аньхуэй. Что касается Чжан Лэ-сина, то о нем я должен буду упоминать еще не однажды, чтобы до конца выяснить связанные с ним обстоятельства.

Как я уже говорил, отдельный князь, не поладив с двумя государевыми братьями, покинул столицу и отправился в дальний поход. В его отсутствие в войсках и народе начался разброд. Воспользовавшись этим, войска цинского полководца Хэ Чуня атаковали Лучжоу и захватили его¹⁸. Наши войска, защищавшие город, были полностью уничтожены. После этого Хэ [Чунь] направился в Чжэньцзян и вместе с Чжан Го-ляном окружил этот город. Одновременно часть войск под командой цюньмыня Цинь Дин-сяня вторглась в уезд Тунчэн. Цинский полководец соединил свыше 100 военных лагерей, находившихся в районах Саньчахэ, Шучэна, Луцзяна, Люани и Чаосяня, в единую надежную систему укреплений и осадил город Тунчэн. В это время я имел в своем распоряжении весьма жалкое войско, насчитывавшее 6—7 тыс. человек. (Все хорошие и боеспособные части увел с собой в поход Ши Да-кай, оставив мне лишь слабосильных и престарелых воинов, от которых трудно было ждать проку.) Эти силы я должен был использовать для обороны Тунчэна и защиты провинции Аньхуэй. В это время Чжан Лэ-син и Гун Дэ-шу в Саньхэцзяне подняли восстание против цинов. В моем лагере находился Ли Чжао-шоу, который поддерживал с ними контакт. С его помощью я направил Чжан Лэ-сину послание с предложением примкнуть к нам. Чжан немедленно прислал ответ, в котором выразил согласие с моим предложением. Между тем основное внимание нужно было сосредоточить на обороне Тунчэна. Каждый день происходили стычки с цинскими войсками, ни на час не умолкала артиллерийская перестрелка. Не проходило дня без сражений, в которых со стороны противника участвовало единовременно до 10 тыс. с лишним солдат; находившихся же в моем распоряжении войск Небесной династии едва насчитывалось 3 тыс. человек. У противника было 100 с лишним укрепленных лагерей, в то время как в моем распоряжении был лишь сам город да три лагеря за его стенами. Оборона Тунчэна и спокойствие целой провинции Аньхуэй целиком зависели от моих войск. С уходом Ши Да-кай из столицы положение стало попросту отчаянным, и войска, посланные на помощь окруженному Нинго, были переданы под команду Чэнь Юй-чэна. Чэнь Юй-чэн был моим земляком, и наши дома в деревне находились недалеко друг от друга. Я поддерживал с ним еще в старые времена тесные дружеские отношения. После перехода в подданство Небесной династии, наши отношения еще более укрепились. Находясь в Тунчэне, я отправил гонца в Нинго с посланием к Чэнь Юй-чэну, в котором умолял последнего о помощи. Чэнь Юй-чэн сразу же согласился оказать помощь. Не сдавая Нинго, он выступил с частью войск на помощь осажденному Тунчэну (об осаде Нинго я уже достаточно говорил выше). Посланные войска переправились в Цунъяне через реку и расположились лагерем. Я немедленно отправился верхом в Цунъян, приготовив план наступле-

¹⁸ Лучжоу был захвачен войсками Хэ Чуня в октябре 1855 г., за год до распри среди руководящей верхушки тайпинов. Ли Сю-чэн в данном случае ошибается в последовательности событий.

ния, с которым подробно ознакомил Чэнь Юй-чэна. Что касается цинских войск, осаждавших Тунчэн, то их командующий полагал, что мы будем действовать только в лоб, и потому приготовился к обороне лишь со стороны фронта. Мы же с Чэнь Юй-чэном задумали организовать силами, находившимися в его распоряжении, внезапный удар с тыла. Я вернулся в Тунчэн и приготовился сдерживать вражеский натиск. Внезапное нападение Чэнь Юй-чэна увенчалось полным успехом. Он ударил из Цунъяна, сломил сопротивление цинских войск в Увэйчжоу, занял Тантоу, перерезал коммуникации противника, а затем, вступив в контакт с силами тяньхоу Чэнь Ши-чжана, разгромил расположенный в Тантоу цинский лагерь. Потом быстро двинулся вдоль р. Хуанлохэ, занял заставу Дунгуань и уезд Наосянь, в которых оставил гарнизон для обороны. (Имен цинских генералов, которые противодействовали нашим войскам на всем пути их движения из Увэйчжоу через Тантоу до Чаосяня, я не знаю, ибо с ними имел дело Чэнь Юй-чэн, я же все это время находился в Тунчэне.) Потом Чэнь Юй-чэн повел войска на Луцзян и взял его. Оставив гарнизон для защиты города, он двинулся на Бихэ, атаковал заставу Дагуань, обошел Тунчэн с тыла и перерезал пути снабжения цинских войск. Местность вокруг Тунчэна характерна тем, что с одной стороны находятся горы, а с другой — равнина. Когда пути снабжения цинских войск оказались перерезанными, Чэнь Юй-чэн атаковал армии противника, осаждавшие город. Я одновременно нанес удар из самого города. Наши силы соединились, и в результате совместного натиска цинские силы были наголову разбиты¹⁹. Мы начали преследовать их тремя колоннами. Взяли Шучэн и Люань. В этих двух пунктах в наши ряды влилось несколько десятков тысяч местных жителей. Миновав Люань и достигнув Саньхэцзяня, мы соединились с Чжан Лэ-сином, который выслал вперед Гун Дэ-шу и Су Лао-тяня, чтобы встретить нас. Было решено захватить уезд Хоцюсянь. Когда уезд оказался в наших руках, Чжан Лэ-син и его солдаты были оставлены там в качестве гарнизона. В это же время Чэнь Юй-чэн со своими силами захватил заставу Чжэнъянгуань и неудачно атаковал Шоучжоу, после двинулся в Хуансун, где вступил в бой с войском цинских генералов Цзэн [Го-цюаня] и Ли Сюй-биня. Потерпев неудачу в Сунцзыпае, он не сумел одержать победу в следующем сражении с цинскими войсками. В том бою ни одна из сторон не добилась перевеса. В это время Чэнь Юй-чэн имел титул дунгуаньчэнсяна, я был до этого в ранге дигуаньчэнсяна, теперь мне присвоили титул хэтяньхоу. Я упоминаю это для того, чтобы устранить какие-либо неясности как в предыдущем, так и в последующем изложении.

Между тем при дворе не было людей для управления делами. В армии не хватало смелых и способных генералов. Поскольку в то время я и Чэнь Юй-чэн имели в распоряжении войска, высочайшим повелением нас послали в поход. Вскоре после этого государь, увидев, что мой двоюродный брат Ли Ши-сянь молод и храбр, настойчив и решителен, также

¹⁹ В январе 1857 г.

приблизил его ко двору, позднее он сделал дворцовым сановником еще одного боевого генерала. Мын Дэ-энь уже давно находился при дворе и был фаворитом небесного князя. Он ни разу не покидал столицы со времени ее основания. Впоследствии внешние и внутренние дела династии перешли в его руки. В его подчинении оказались также я и Чэнь Юй-чэн. Когда Мын Дэ-энь принял в свои руки дела ²⁰, в сердцах людей произошли тревожные изменения, в государственной жизни начался разброд, у людей появились тайные стремления. Государь стал подозрительным. Напуганный историей с восточным, северным и отдельным князьями, он не жаловал более своим доверием людей со стороны и предпочитал полагаться на родственников. В это время у многих появилось стремление покончить со службой Небесной династии, но они не смели этого сделать. Прошел слух, что цинские войска казнят без пощады всех, кто оказывается уроженцем провинции Гуанси. Это обстоятельство способствовало сплочению людей и препятствовало дезертирству. Если бы цинские власти с самого начала объявили о помиловании выходцев из Гуанси, ряды повстанцев давно бы уже рассеялись. Потом нашелся человек, который сообщил небесному князю о настроениях его сподвижников. Небесный князь сразу же стал одаривать людей милостями, в результате чего люди вновь воспрянули духом. После этого небесный князь стал раздавать княжеские титулы, стремясь отблагодарить слуг за вновь проявленное ими стремление бороться за общее дело. В результате дела вновь поправились на несколько лет. В это время Чэнь Юй-чэн расположил свое войско в горах Тайхуцзянь, я же находился в Люани и Хэшани. Оттуда я верхом ездил в провинцию Аньхуэй на совещание с Чэнь Юй-чэном, с которым обсуждал причины прекращения смуты в столице. Вскоре небесный князь наградил меня с Чэнь Юй-чэном новыми титулами. Чэнь Юй-чэн получил ранг южэньчаншуа и титул чэнтяньюа. В это время я имел титул хэтяньхоу и, вступив в должность фучжаншуа, получил право посылать и отзывать войска. Я начал свою деятельность простым солдатом. Видя, что государство раздирает смута, я, будучи исполнен верноподданнических чувств, представил доклад государю, в котором умолял брать на службу только людей, способных жалеть народ, и издать законы, четко и справедливо определяющие принципы награждения и наказания. Я увещевал его проявлять, как и в старые времена, благосклонность и любовь ко всем своим подданным, быть милосердным, щадить людей, облегчить налоговое бремя, по-прежнему ценить отдельного князя и удалить аньвана и фувана. В результате государь лишил меня моего ранга. Вскоре я представил новый доклад, в котором обрисовал состояние дел в Поднебесной и причины, побудившие меня сделать представление на высочайшее имя. Мой второй доклад проходил через руки одного из дворцовых чиновников, который, уверившись в моей искренности и верности, лично доложил о нем государю, в результате я был восстановлен в прежней должности.

²⁰ Мын Дэ-энь вошел в состав тайлинского правительства в сентябре 1858 г.

В это время цинский полководец Хэ Чунь осадил Чжэньцзян. Город был полностью отрезан от внешнего мира, и до осажденных не доходило никаких известий. Кончилось продовольствие, и солдаты тщетно ждали помощи извне. Отдельный князь находился далеко, в столице не было выдающихся людей. Только я и Чэнь Юй-чэн имели в своем распоряжении большое количество войск. По этой причине меня послали на выручку Чжэньцзяна. Из провинций Аньхуэй я поспешил с войсками в Люань, а оттуда в Чжэньцзян. Осажденный гарнизон нам удалось спасти ценою потери самого города ²¹.

В то же время цинские полководцы Хэ Чунь и Чжан Го-лян со своими войсками атаковали уездный город Цзюйжун. Оборона Цзюйжуна была в руках Чжоу Шэн-фу, носившего титул сягуаньчэнсяна. Чжоу Шэн-фу был родным братом Чжоу Шэн-куня, который погиб в Тантоу, когда Чжан Го-лян разгромил его лагерь. После смерти Чжоу Шэн-куня Чжов Шэн-фу занял должность брата. Ему поручили оборону Цзюйжуна. Такова история его появления в этом уезде. Бои за Цзюйжун продолжались несколько месяцев, и наконец город был взят. После захвата Цзюйжуна цинские полководцы Хэ [Чунь] и Чжан [Го-лян] подошли к Тяньцзину (Нанкину) и осадили его. Со времени основания Тяньцзина это была вторая осада ²². Сейчас я вернусь несколько назад и расскажу об обстоятельствах первой осады Тяньцзина цинским генералом Сян Жуном.

Во время первой осады Тяньцзина ²³ под командованием Сян Жуна и Чжан Го-ляна было несколько тысяч маньчжурских солдат и 20—30 тыс. китайцев. Лагерь этих войск растянулся от Сяолина до Чжухуна и Уфэня и далее, на юго-восток до Цивэняо. Когда Сян [Жун] осадит Тяньцзин, Чжэньцзян также был в опасности. Командующий войсками, осаждавшими Чжэньцзян, был маньчжур по фамилии Ци (Цзиэрхана). Лагерь его войск были расположены в районах Цзюхуашань, Даньту и Цзиньшань. Фамилии цинского командующего в Ичжэне (Янчжоу) я не помню. Теперь припоминаю, что Туцяо и Саньчахэ оборонял цинский командир по фамилии Дэ (Дэсинга), командующим войсками Небесной династии, оборонявшими Чжэньцзян, был У Жу-сяо ²⁴. Ему подчинялись все силы, направленные в свое время в район Чжэньцзяна.

В это время я был дигуаньфучэнсяном. Вместе с дунгуаньчэнсяном Чэнь Юй-чэном, чуньгуаньчэнсяном Ту Чжэнь-сином, сягуаньфучэнсяном Чэнь Ши-чжаном и сягуаньчэнсяном Чжоу Шэн-кунем мы двинулись с войсками на помощь Чжэньцзяну. Возле Тантоу мы встретились с солдатами Чжан Го-ляна и вели с ними бои десять с лишним дней. Ни одной из сторон не удалось добиться победы. Потом на помощь Чжан Го-ляну

²¹ Чжэньцзян был сдан тайпинами 27 декабря 1857 г.

²² Вторая осада Нанкина цинскими войсками длилась с декабря 1857 по ноябрь 1858 г.

²³ С 1855 по 19 июня 1856 г.

²⁴ Здесь Ли Сю-чэн ошибается: войсками тайпинов в районе Чжэньцзяна в это время (начало 1856 г.) командовал не У Жу-сяо, а Цинь Жн-чан.

двинулся из Цзюхуашаня маньчжурский командующий Циэрхана, против которого мы выставили своих отборных солдат. В Тантоу произошло сражение, также окончившееся вничью: мы не сумели прорваться на помощь осажденному Чжэньцзяну, цинским же командующим Циэрхана и Чжан [Го-ляну] не удалось разбить наши силы. После сражения войска обеих сторон засели в укрепленных лагерях друг против друга, воздерживаясь от дальнейших схваток. Я посовещался с другими чэнсянами, в результате чего Чэнь Юй-чэну предложили пробраться на маленькой лодке по реке в Чжэньцзян, чтобы войти в контакт с осажденными. Это предприятие было весьма трудным, ибо путь по воде повсюду преграждали вооруженные артиллерией суда противника. Несмотря на этот мощный заслон, Чэнь Юй-чэн, рискуя жизнью, прорвался в осажденный город. Там он встретился с У Жу-сяо и договорился с ним о том, что его солдаты предпримут вылазку изнутри, в то время как мои войска одновременно атакуют город извне. Вскоре мы обнаружили возле Тантоу небольшую речку, стекающую с гор. На берегу речки был разбит цинский лагерь. В этом месте с одной стороны вода, с другой горы затрудняют движение войск. Некоторое время спустя войска Небесной династии вышли к подножию горы возле Тантоу неподалеку от реки и, двигаясь вдоль берега, достигли города. Цинские же войска передислоцировали свой лагерь с таким расчетом, чтобы преградить нам дальнейший путь.

К этому времени положение Чжэньцзяна стало значительно легче. У Жу-сяо и Чэнь Юй-чэн ударили изнутри. За их действиями я наблюдал, находясь на высокой горе. Увидев войска, выходящие из городских ворот, я отобрал 3 тыс. лучших солдат и занял старый, оставленный войсками лагерь. На рассвете Чэнь Ши-чжан, Юй Чжэн-син и Чжоу Шэн-кунь вывели свои войска, расположившиеся у подножия горы, на берегу Таншуй, и вступили в бой с солдатами Чжан [Го-ляна] и Циэрхана. Циэрхана и Чжан [Го-ляна] не знали, что я со своими солдатами намеревался нанести неожиданный удар и уже миновал Тантоу и Чахэ. Известие о том, что я зашел к ним в тыл, цинские командиры получили лишь незадолго до полудня. Тантоу и Чахэ расположены на расстоянии 20 ли от горного склона, находящегося на берегу Таншуй. К этому времени гарнизон осажденного города под командой У Жу-сяо и Чэнь Юй-чэна соединился с моими войсками. Встреча эта была исполнена радости и ликования. Воздух огласился приветственными криками. Солдаты рвались в бой, горя нетерпением посчитаться с Циэрхана и Чжан [Го-ляном].

На следующий день мы двинулись вперед и вступили в бой. Противник потерпел поражение, оставив нам 16 своих укрепленных лагерей²⁵. В тот же день наши войска двинулись в направлении на Чжэньцзян и разбили лагерь у подножия гор Цинышань, Циныцзилин и Цзюхуашань, как раз напротив цинских лагерей. Командующий Циэрхана, опасаясь нападения на свой главный лагерь, выставил повсюду многочисленные

²⁵ 2 апреля 1856 г.

заслоны. В ту же ночь я собрал все чжэньцзянские джонки и начал переправу от Цзиньшаня до Гуачжоу. Переправа продолжалась всю ночь. Рано утром следующего дня совместно с Чэнь Юй-чэном, Ту Чжэнь-сином, Чэнь Ши-чжаном и У Жу-сяо я атаковал Туцяо и ворвался в цинский кавалерийский лагерь, расположенный в этом пункте. Цинские войска были наголову разбиты. Мы захватили также более 120 лагерей противника в Хундяо, Бучжуване и Саньчахе.

Вражеские войска были к тому времени уже в таком состоянии, что бежали, едва слышав о нашем приближении. Мы без боя взяли Янчжоу²⁶ и вывели в Чжэньцзян находившиеся в этом районе продовольствие и фураж. Я не помню сейчас имени цинского командующего, оборонявшего Туцяо²⁷: с тех пор прошло слишком много времени. Наши части, находившиеся в Тантоу, Чахэ, а также у подножия горы на берегу Таншуй, были передислоцированы через Чжэньцзян в Янчжоу. Только Чжоу Шэн-кунь со своими солдатами остался для охраны отбитых у противника лагерей.

После захвата Туцяо и Янчжоу и доставки в Чжэньцзян запасов продовольствия и фуража можно было считать дело законченным; оставалось только возвратиться в столицу. Солдаты Чжоу Шэн-куня несли охрану шести бывших лагерей Цзиэрхана и Чжан [Го-ляна]. Однако, когда я, Чэнь Юй-чэн, Ту Чжэнь-син и Чэнь Ши-чжан оставили Туцяо и ушли в Чжэньцзян, войска Цзиэрхана и Чжан [Го-ляна] напали на части Чжоу Шэн-куня и разбили их. Цзиэрхана и Чжан [Го-ляна] привели в порядок и заново укрепили отбитые лагеря и, таким образом, преградили нам обратный путь в столицу. Мы оказались в безвыходном положении. Армия сгруппировалась в Янчжоу и Ичжэне. Возник план возвращения в столицу через Пукоу. Об этом плане стало, однако, известно Чжан Го-ляну, который перебросил свои войска в Люхэ и перерезал, таким образом, и этот путь. Нам ничего не оставалось, как решиться на отчаянный шаг — переправиться через реку. Когда мы пришли в Цзиньшань, сердца людей успокоились.

В это время Чжан Го-лян все еще находился в Люхэ; мы атаковали Гаоцзы²⁸ и в тот же день захватили семь цинских лагерей. Остальными четырьмя лагерями, находившимися в этом же районе, нам овладеть не удалось. На подмогу своим из Цзюхуашаня поспешил с войсками цинский командующий Цзиэрхана. Под давлением наших сил его части вынуждены были, однако, скрыться в горах неподалеку от Гаоцзы. Когда же следующей ночью войска Цзиэрхана покинули убежище и вошли в лагерь Гаоцзы, они были окружены войсками Небесной династии. Командующий Цзиэрхана, увидев, что положение безнадежно, выстрелил из заморского пистолета себе в сердце²⁹. После самоубийства команду-

²⁶ 5 апреля 1856 г.

²⁷ Цинскими войсками в Туцяо в это время командовал маньчжур Томинага.

²⁸ 29 мая 1856 г.

²⁹ Цзиэрхана покончил самоубийством 1 июня 1856 г.

щего в цинских войсках начался разброд, и лагерь, оставшийся без начальника, был нами взят. Узнав о смерти цинского командующего и о том, что вражеские войска остались без руководства, мы спешно направились в Цзюхуашань.

Утром следующего дня вся наша армия сгруппировалась в Цзюхуашане у подножия горы. Вражеские войска охватила паника, и 18 лагерей были оставлены противником без боя. После того как лагерь Цзинь-эрхана попал в наши руки, из Люхэ подоспели войска Чжан Го-ляна. Помощь эта, однако, опоздала, и Чжан Го-ляну ничего не оставалось, как стать лагерем в Даньтучжэне. Некоторое время спустя наши победоносные силы двинулись на Даньтучжэнь и вступили в бой с солдатами Чжан Го-ляна. В это время на помощь войскам Небесной династии, сражавшимся с Чжан Го-ляном, поспешил находившийся в Чжэньцзяне У Жу-сяо с тысячей солдат. Он разгромил кавалерию Чжан Го-ляна, а затем и его пехоту, нанеся, таким образом, противнику крупное поражение. Утром следующего дня войска вернулись в столицу. Цинские войска, расположенные в Тантоу, простышав о сдаче Цзюхуашаньского лагеря, оставили свои позиции и обратились в бегство, в результате чего наши части беспрепятственно достигли Тяньцзина.

Восточный князь приказал возвратившимся войскам разгромить лагерь Сян Жуна в Сяолинвэй, добавив, что только после успешного выполнения этого приказа они смогут войти в город. Он заставил войска, одержавшие победу под Чжэньцзяном, передислоцироваться в район Яньцзыци и стать там лагерем. Приказ этот вызвал гнев командиров и солдат. Несколько позже мы вместе с Чэнь Юй-чэном, Ту Чжэнь-сином и Чэнь Ши-чжаном отправились в столицу, где встретились с восточным князем и заявили ему о нежелании атаковать лагерь Сян [Жуна], так как они построены давно, хорошо укреплены и их нельзя взять быстро. Восточный князь разгневался и объявил, что всех, кто не повинуется приказу, ожидает смертная казнь. Мы не посмели далее настаивать на своем и решили подчиниться.

На следующий день состоялось выступление. Мы миновали Яньцзыци, ликвидировали четыре лагеря. В Яохуамыне находился цинский гарнизон под началом командира, подчиненного непосредственно Сян [Жуну]. Недалеко от этого пункта мы и расположили свой лагерь. На следующий день утром войска Чжан Го-ляна вернулись из Даньтучжэня в Сяолинвэй, а потом двинулись навстречу мне и вступили в бой с моими частями. Чжан [Го-лян] потерпел поражение и вынужден был вернуться в Сяолинвэй. После успешного сражения с Чжан [Го-ляном] мы снова осадили цинский лагерь в Яохуамыне.

На следующий день опять появилась пехота и кавалерия Чжан Го-ляна. На помощь нашим войскам поспешили части Цзэн Цзинь-цзяня и Чжан Жуй-моу, подчиненных непосредственно Ши Да-каю. Первыми потерпели поражение пехотинцы и кавалеристы маньчжурских частей, а вслед за ними последовали и находившиеся под началом Сян [Жуна] и Чжан [Го-ляна] войска, состоявшие из китайцев. В тот же день Чжан

[Го-лян] и Сян [Жун] предприняли попытку оказать помощь Яохуамыню, которая, однако, не увенчалась успехом. Их войска были обращены в бегство. Мы взяли Сяолинвэй и находившиеся там 20 с лишним цинских лагерей³⁰. У Сян [Жуна] осталось лишь несколько лагерей, а у Чжан Го-ляна и того меньше, и он остановился у Цицзювэна. В ту же ночь войска Чжан [Го-ляна] начали отступление. Наши части преследовать их не стали.

Вскоре восточный князь отдал приказ собрать все трофеи, захваченные в лагерях Сян [Жуна] и Чжан [Го-ляна], и доставить их в столицу. Войска получили возможность несколько дней отдохнуть. Солдаты были щедро награждены. Потом появился приказ, предписывающий мне, Чэнь Юй-чэну, Ту Чжэнь-сину и Чэнь Ши-чжану двигаться со своими войсками через Цзюйжун в направлении на Даньян, чтобы преследовать противника. Войска Сян [Жуна] и Чжан [Го-ляна] достигли Даньяна шесть-семь дней назад. Когда наши части приблизились к Даньяну, противник успел уже хорошо укрепить город со всех сторон. Не доходя до Даньяна, мы разбили лагерь в 25 ли от западных ворот. На следующий день было решено атаковать город. Мы еще не знали, что войска Сян [Жуна] и Чжан [Го-ляна] уже вышли из Даньяна нам навстречу. Произошло ожесточенное сражение, в результате которого части Чжан [Го-ляна] и Сян [Жуна] были разбиты и скрылись за городскими стенами, отказавшись от дальнейших вылазок. Наша атака на город успеха не имела. Цинские войска были хорошо обучены и имели достаточное количество провианта. То обстоятельство, что войска Небесной династии долго не могли взять город, несмотря на многочисленные попытки, отрицательно повлияло на боевой дух солдат.

Через некоторое время части Чжан Го-ляна совершили новую вылазку, и за южными воротами Даньяна произошло сражение, в котором ни одной стороне не удалось добиться решительного перевеса. После того как цинские войска были осаждены в Даньяне, а большой лагерь в Сяолинвэе попал в наши руки, среди войск противника начался разброд, и Сян [Жун], удрученный всем этим, повесился (это случилось тогда, когда был жив Ян Сю-цин). Сян [Жун] еще раньше стал названным отцом Чжан Го-ляна. Когда Сян Жун совершил самоубийство, Чжан Го-лян поклялся отомстить и вступить с нами в отчаянный бой. Он разгромил семь лагерей Небесной династии, расположенных за южными воротами Даньяна, убив при этом 600—700 наших солдат. Лагерьми, расположенными за южными воротами, командовал 13-й цзяньдянь Чжоу Дэ-сянь, который был убит в этом бою пушечным ядром. Оставшиеся в живых солдаты разбежались. Чжоу Дэ-сянь при жизни славился человеком мужественным и решительным, и, когда солдаты узнали о его смерти, у многих появилось чувство страха, чему немало способствовало и то обстоятельство, что Даньян, несмотря на многочисленные попытки, взять не удавалось. Солдаты были настроены оставить позиции и разойтись по домам.

³⁰ 20 июня 1856 г.

Через некоторое время, не имея другого разумного плана, мы атаковали Уцзиньтань, овладеть которым также не сумели. Несмотря ни на что, мы вновь и вновь пытались добиться успеха на протяжении 20 с лишним дней. Нашим противником в этом случае также были войска Чжан Го-ляна. В этот период там же находился и Ли Чжао-шоу. Когда город так и не удалось взять, наши войска были передислоцированы в Динцяоцунь и разбили лагерь на расстоянии 25 ли от Цзюйжуна. Именно в это время был убит восточный князь. События эти, несомненно, свершились по воле неба. Если бы Сян Жун не потерпел поражение и по-прежнему находился бы со своими войсками в Сяолинвэе, то он воспользовался бы смутой в столице и атаковал Тяньцзин, который, конечно, не смог бы против него выстоять. Смута же началась после того, как Сян [Жун] был разбит. Эти события, несомненно, направлялись рукой провидения и не зависели от человеческих замыслов. Смута в столице, вылившаяся в кровавую междоусобицу, возникла также по воле неба. Неустроенность в государственных делах, разброд в человеческих устремлениях также направлялись провидением.

Смута возникла в 6-м году правления Небесной династии (1856). Наш государь не был постоянен в использовании людей и не доверял им. В таких условиях успехом пользовались обманщики и проходимцы, в то время как люди, действительно способные и мудрые, мужественные и решительные, находились в опале и не имели доступа к государю. Именно это явилось причиной поражения. Я много раз делал представления государю и, несмотря на то что таких докладов на высочайшее имя было дано с моей стороны несколько десятков, государь ни разу не последовал моим советам. Выросший среди простого народа и лишенный талантов, я не знал о том, что небесный князь замыслил овладеть Поднебесной. Впоследствии я уже более не располагал своей судьбой. В одной только провинции Гуандун у него нашлось несколько десятков тысяч последователей, и я вовсе не был единственным человеком, который вступил на этот путь. Говорят, что там, где в одном месте живут десять семей, не может не найтись человека верного и преданного. Разве может быть, чтобы среди нескольких десятков тысяч людей не нашлось людей талантливых? Ведь среди этой массы были не только невежественные мужики.

Я не знал ничего о небесном предопределении. Если бы человек мог знать все заранее, разве посмел бы он нарушить небесный приказ, действовать вопреки воле неба? Какой человек согласится добровольно презреть честность, долг и сыновнее почтение? Кто захочет отвернуться от родного поля и храма предков, оставить семью и друзей, бросить родное село? Я никак не мог предполагать, что обстоятельства станут господствовать над людьми. Увы, такова судьба всех, живущих в этом мире. Каждому герою уготовлен удел тяжелых испытаний. Трудно избежать рока, если судьбы определены заранее на 500 лет вперед. Со времени династии Чжоу прошло уже несколько тысяч лет, и с тех пор в мире произошли огромные изменения. Вот почему то, что я последовал за человеком по фамилии Хун, совершилось по воле судьбы. Когда по рас-

поряжению небесного князя были уничтожены изображения, перед которыми люди столь долго курили фимиам, эти распоряжения лишь соответствовали воле неба. В годы правления династии Чжоу казнили полководцев и награждали духов, и это было predetermined заранее. Ныне же судьба обернулась обратной стороной: казнили духов и награждали полководцев. Я не сведущ в искусстве гадания и предсказания судьбы, и мое суждение основывается лишь на фактах. Ныне мы видим, что после того как Небесная династия наградила полководцев, которым нет числа, небесный князь казнил идолов, коим нет числа, predetermined ему срок истек, и государство его погибло. В юности я не разбирался в людских делах, совершая ложные поступки словно во сне, что привело к нынешним бедствиям и страданиям. Хотя я расстался с родителями, растерял жену и детей, у меня тем не менее не было стремления стать человеком бесчестным, забывшим долг и сыновнее почтение.

Ныне, когда династия погибла и меня взяли в плен, я не кривлю душой и стараюсь рассказать всю историю государства с начала и до конца, поведать о его достижениях и упущениях, о причинах и обстоятельствах, его погубивших. Я исполнен такого стремления потому, что вижу, что достойный чжунчэн — человек, исполненный добродетелей, спаситель мира, перед которыми я не могу не склониться в глубочайшем почтении. Я давно знал о милосердии и великой душе достославного чжунтана, о его благородном сердце, устремленном к спасению мира. Когда появилась его драгоценная колесница и он задавал вопросы, в первый раз я не сумел подробно объяснить все. Движимый самым искренним чувством, я решил написать подробно о черном и белом, надеясь, что почтенный чжунтан удостоит написанное мной своим драгоценным вниманием. С тех пор как небесный князь поднял восстание и по сию пору мы были врагами, и каждый из нас служил своей династии.

Я уверен, что то, что может уловить ухо, не идет ни в какое сравнение с тем, что в состоянии узреть глаз. Ныне мой государь умер, государство погибло, а я пленен. Я давно знаю, что чжунтан исполнен любви и милосердия ко всем, и душа его озарена добродетелями, что он является человеком достойным, что перед ним нельзя не склониться в глубочайшем почтении.

В том, что я излагаю здесь, он увидит мою грубость и мою прямоту. Я не ишу выгод для себя и пишу, движимый исключительно прямотой и искренностью; не только потому что ныне пребываю в тяжелом положении, в котором я не очутился бы, если бы не признал в свое время человека по фамилии Хун своим государем. Теперь расскажу о службе в княжеском дворе, о том, как были утеряны сердца народа, и о причинах и обстоятельствах, которые привели к гибели государства.

Как я уже говорил, после убийства восточного князя и казни северного князя аньван и фуван вынудили отдельного князя покинуть столицу и удалиться в чужие края. В это время в Саньхэ стояли войска под командованием Хун Чэнь-чуня. В столицу пришла депеша о том, что Саньхэ осажден цинскими войсками, переброшенными из Луцзюня. Мне

было приказано двигаться со своими войсками на выручку Саньхэ. Когда мои войска, выступившие на помощь осажденному Саньхэ, дошли до Увэйчжоу, солдаты, охранявшие Саньчжоу, бежали³¹, в результате чего противник занял уезд Луцзянсянь. К этому времени армия Чжан Го-ляна, которая незадолго до этого потерпела поражение, оправилась от неудач и развернула наступление на Цзюйжун. Гарнизон Цзюйжуна под командованием Чжоу Шэн-фу был разбит. Легко овладев Цзюйжуном³², Чжан Го-лян снова осадил Чжэньцзян. Захватив и этот город (прежде шла речь о первой осаде Чжэньцзяна, теперь же речь идет о второй осаде Чжэньцзяна), Чжан Го-лян вместе с Хэ Чунем снова осадил небесную столицу. Это было в 8-м году (1858).

В это время двор не имел полководцев и людей, способных вершить государственные дела. Все солдаты Небесной династии были уведены отдельным князем. Ян Фу-цин находился в провинции Фуцзянь, Вэй Чжи-цзюнь, скрываясь от притеснения, покинул столицу, Линь Шао-чжан, потеряв в Сянтане армию, был отстранен от должности и вел праздную жизнь, Линь Ци-жун был осажден в Цзюцзяне, Хуан Вэнь-цзинь едва сдерживал натиск цинских войск в Хукоу, Чжан Чао-цзюе и Чэнь Дэ-цай, отрезанные от других и почти не имевшие солдат, защищали провинцию Аньхуэй. Чэнь Юй-чэн, хоть и был удачлив в делах, но имел слишком небольшой ранг. В это время он находился в районе Сяогушань — Хуаянжэнь. В условиях, когда в государстве разгоралась смута, только Мын Дэ-энь и Ли Чунь-фа могли принять на себя управление делами, но им мешали аньван и фуван. Это было в 8-м году.

Когда цинские полководцы Хэ [Чунь] и Чжан [Го-ляна] осадили Тянь-цзин, город был, к счастью, хорошо обеспечен провиантом. Поэтому, хотя солдат явно не хватало, их боевой дух был высок, они рвались в бой и город держался прочно. Солдаты Чжан Го-ляна, выходцы из провинций Гуандун и Хунань, хотя и отличались хорошими боевыми качествами, тем не менее были не столь трудолюбивы и выносливы, как солдаты Цзэн Го-фаня. Войска из этих провинций славятся храбростью, но им не хватает сплоченности и дисциплины. Хотя в распоряжении Чжан [Го-ляна] было еще несколько тысяч маньчжурских солдат, его силы все же не шли ни в какое сравнение с силами полководца Цзэн [Го-фаня]. Вот почему осада столицы в 8—9-м годах (1858—1859) не принесла городу никакого вреда.

Провиант для войск Хэ [Чуня] и Чжан [Го-ляна] поступал в то время из провинций Фуцзянь, Гуандун, Цзянси и городов Сучжоу и Ханчжоу. В этот период в наших руках в провинции Аньхуэй были Увэй, Чаосянь, Уху, такие важные стратегические районы, как Дунляншань и Силианшань, Хэчжоу с большими запасами продовольствия, а также Пукоу. Хотя цинский полководец Дэсинга контролировал сообщение между Пукоу и Цзянлу, Хэчжоу прочно находился в наших руках. В столице, как я уже

³¹ В начале августа 1856 г.

³² В июне 1857 г.

сказал, было достаточно продовольствия, и потому оборона была надежной. После того как положение стабилизировалось, несмотря на осаду со стороны войск Хэ [Чуня], Чжан [Го-ляна] и Дэсинга, город держался стойко. В это время сановники Небесной династии рекомендовали, чтобы мой брат Ли Ши-сянь принял на себя мои войска и расположился с ними в Хуанчи и Ваньчи. В то же время ведение всех государственных дел целиком перешло в мои руки. Государь вполне доверял мне, вновь появились строгие законы и приказы, и снова был восстановлен порядок. Люди не решались нарушать отдаваемые мной распоряжения и во всем следовали моим указаниям. К этому времени восточные и северные ворота города были блокированы противником. Свободными оставались лишь южные ворота, но и они вскоре оказались блокированными. По моему приказу в столицу был возвращен отстраненный от дел Линь Шао-чжан, который по возвращении был возведен в ранг дигуаньфучэняна. Ему было поручено заниматься делами в столице.

В это время в столице не было единых взглядов на существующее положение, не было полководцев, которые могли бы сразу прийти на помощь. В таких условиях я вынужден был встретиться с дворцовыми сановниками и обсудить с ними свое намерение покинуть столицу, чтобы попытаться найти на стороне войска, которые смогли бы помочь осажденному городу. Дворцовые сановники настаивали на том, чтобы я отказался от своего намерения. Я не соглашался, но повелитель не поддерживал меня. Прошло еще несколько дней, и я явился ко двору, чтобы испросить аудиенцию у государя. О моем желании было доложено. При сложившихся обстоятельствах мне не оставалось ничего другого, как настаивать перед государем на своем намерении. После того как ударами в колокол и барабан было передано мое желание видеть государя, он принял меня во дворце, и я изложил свою просьбу. В это время династии еще не суждено было погибнуть, государь образумился и разрешил мне ехать. На следующий день я передал все дела Мын Дэ-эню, Линь Шао-чжану и Ли Чунь-фа, настояв на том, чтобы аньвана и фувана к участию в государственных делах не допускали. Доверие повелителя к моим словам принесло благо. Передав все дела и простившись с государем, я выехал из столицы³³ через южные ворота и через сутки был уже в Уху, где встретился со своим братом Ли Ши-сянем.

В это время цинская армия была очень сильна. Их войска были повсюду. От них совершенно негде было укрыться, и наши солдаты пребывали в полном смятении. Будучи впервые обременен огромной ответственностью, я не был в состоянии предусмотреть все и потому во многом действовал наобум. Небесному государству не суждено было погибнуть в то время, и мои упущения в делах не приносили большого вреда, и династия продолжала существовать. К этому времени Вэй Чжи-цзюнь и Чэнь Юй-чэн вступили в Гуши и Шанчэн. Прежде небесный князь был в гневе на Вэй Чжи-цзюня и хотел наказать его. Однако я

³³ В марте 1858 г.

поручился за Вэй Чжи-цзюня, и государь даровал ему титул динтяньфу, и теперь он вместе с Чэнь Юй-чэном командовал войсками. В то время Чэнь Юй-чэн намеревался отправиться в Дэань, чтобы набрать там солдат и идти на выручку столицы. Кто мог предполагать, что это намерение не согласуется с волей неба. В Лотяне и Мачэне он потерпел поражение, вынужден был вернуться и стать лагерем в Тайху и Цяньшане. Было это в 5-м месяце 8-го года (1858). Когда Чэнь Юй-чэн удалился, Ли Ши сянь со своими солдатами [изо всех сил] старался удержать южный берег [Янцзы].

Я, считая неразумным оставаться в Уху, приказал 5 тыс. с лишним отборных солдат форсировать Янцзы в двух пунктах: Уху и Дунляньшане. Переправившись, войска собрались вместе в Ханьшане. В это время для командования я мог использовать лишь Чэнь Кунь-шу, Сяо Чжао-шэна, У Дин-цая и Чэнь Бин-вэня. После того как войска сгруппировались в Ханьшане, цинская армия овладела Хэчжоу, где разбила более 20 лагерей. Мне пришлось прежде всего штурмовать Шаогуань. Овладев Шаогуанем, мои войска двинулись вниз по реке [Янцзы] к Хэчжоу. Сначала мы взяли цинский лагерь в Хэлиньпу, а затем захватили все 20 с лишним вражеских лагерей в Хэчжоу. Когда из Пукоу и Цзянпу подоспели войска под командой Дэсинга, их помощь оказалась запоздалой, ибо Хэлиньпу был уже в моих руках. Я повел солдат дальше и захватил Цюаньцзяо, Чучжоу и Лайань, разведив таким образом силы Дэсинга. У меня, однако, уже не было достаточного количества солдат, и я не мог развить достигнутый успех. Пришлось ограничиться взятием Лайаня.

Через некоторое время подошли кавалерийские части под командованием Шэн Гун-бао, и мои солдаты провели с ними несколько сражений. На сей раз удача оставила меня, и моим солдатам пришлось уйти из Лайаня и вернуться в Чучжоу³⁴. Потом я поручил оборону Чучжоу Ли Чжао-шоу. Ли Чжао-шоу находился в моем подчинении, и я постоянно оказывал ему всевозможные знаки внимания. Находившиеся у меня в подчинении другие командиры, видя, что я благоволю к Ли Чжао-шоу, начали роптать. Что касается частей, находившихся под командованием Ли Чжао-шоу, то они в это время творили много безобразий. Его солдаты совершали набеги на деревни, грабили жителей. Приходя в область или уезд, они требовали контрибуций. Не удовлетворяясь полученным, они вступали в конфликты с местным населением, избивали начальников гарнизона, области или уезда. После таких случаев Ли Чжао-шоу не решался показываться мне на глаза, а потом и вообще изменил, сдавшись цинским войскам. После нападения Ли Чжао-шоу на местных жителей и столкновения с командирами местных гарнизонов, я не упрекнул его ни единым словом. Даже после того как Ли Чжао-шоу сдал Чучжоу и перешел на сторону цинских войск, я продолжал к нему благоволить и тайком от небесного князя переправил к нему его жену. Вообще же Ли

³⁴ В апреле 1858 г.

Чжао-шоу был одним из главных виновников гибели Небесного государства; за ним следует Чжан Лэ-син. Важной причиной является также набор гуандунских солдат, которые посеяли в лагере Небесной династии семена неуверенности и измены³⁵. Из-за них погибло множество людей. Наш повелитель не интересовался делами управления, не добивался строгого исполнения законов, не привлекал в качестве помощников людей умных и талантливых и потому государство пришло в упадок. Главными виновниками этого были именно вышеперечисленные люди.

Большой вред народу принесли Чэнь Кунь-шу и Хун Чунь-юань. Чэнь Кунь-шу был непосредственно подчиненным мне командиром, имевшим под своим началом 100 тыс. солдат. Он был храбр, и именно по этой причине я доверил ему столь многочисленную армию. Через некоторое время один из чиновников, видя, что военные силы, сосредоточенные в моих руках, велики, представил тайный доклад государю и добился дарования Чэнь Кунь-шу высокого ранга, что дало ему часть принадлежавших мне прав. Он загордился, не захотел выполнять моих приказов, и я не мог обуздать его. Именно он является виновником огромного ущерба, нанесенного населению различных районов. Не было такого места по обоим берегам Янцзы, куда бы мне ни приходилось посылать своих уполномоченных для восстановления спокойствия, оказания помощи зерном и семенами, выплаты денег беженцам, чтобы они могли жить. Именно этот человек и ему подобные были инициаторами сожжения деревень и убийства мирных жителей. Прежде, когда восстание только распространилось на эти районы, не было ни одного случая скверного отношения к местному населению. Об этом знает вся Поднебесная. Вся ответственность за ущерб, нанесенный народу, ложится целиком на этих людей.

Покончив с этим вопросом, вернусь теперь к моим безуспешным поискам средств для спасения столицы от вражеской осады. Это, как я уже говорил, было в 8-м году (1858). Передав гарнизон Чучжоу под командование Ли Чжао-шоу, я вернулся в Цюаньцзяо. В моем распоряжении не было сколько-нибудь значительных сил; мой государь и моя мать находились в осажденном Тяньцзине. Будучи в Цюаньцзяо, я плакал ночи напролет. И хотя у меня был еще Чжан Лэ-син со своими солдатами, я не полагался на него: такие люди, как он, охотно внимают лишь указам о награждении титулами, а отнюдь не боевым приказам начальников. В это время только такие командиры, как Чэнь Кунь-шу, У Дин-цай, Су Чжао-шэн, Тань Шао-гуан и Лу Шунь-дэ, горели желанием идти на выручку столицы и во что бы то ни стало спасти ее, даже если для этого потребуются отдать жизнь. Удалось наскрести менее 5 тыс. хороших солдат, которые должны были прежде всего очистить от противника Пукоу и Цзянпу, чтобы связаться по реке с Тяньцзином и тем успокоить его жителей. Каждый день в Цюаньцзяо проходили тренировки войск.

³⁵ Речь идет о солдатах — членах общества «Тяньдихой» («Союз земли и неба»), завербованных Ши Да-каем в 1856 г. в Цзянси.

Вскоре войска выступили из города и разбили лагерь в окрестностях Далуоунь, чтобы затем через Цяолинь двинуться на Пукоу и Цзянпу. Кто бы мог подумать, что командующий Дэсинга выступит из Пукоу с 10 тыс. пехотинцев и конников в Далуоунь, чтобы встретиться там с нашими силами и дать сражение.

Одновременно ему на подмогу подоспела кавалерия в 3—4 тыс. сабель под командой Шэн Гун-бао. В первом сражении наши войска добились успеха. Однако на следующий день преимущество оказалось на стороне противника мы потеряли несколько старых и новых своих лагерей и свыше тысячи солдат. Разбитые войска откатились в район Танцюаня. Сам я верхом поскакал с небольшой группой конников обратно в Цюаньцзяо. Я тяжело переживал поражение и, находясь в Цюаньцзяо, бесконечно лил слезы. У меня по-прежнему не было никакого конструктивного плана. Прошло некоторое время, и я разослал командирам гарнизонов Небесной династии, находившихся в различных пунктах, депеши, в которых предлагал им в определенный день собраться со своими войсками в Цунъяне в провинции Аньхуэй. В ответ на этот призыв со всех сторон в Цунъян двинулись войсковые части. Было это в 9-м месяце 8-го года³⁶.

В это время Чэнь Юй-чэн потерпел поражение в Лотяне и Мачэне и неожиданно появился в Цунъяне. Прибывшие в Цунъян командиры поклялись быть верными и готовыми выступить в назначенный срок. Оправившиеся от поражения солдаты Чэнь Юй-чэна из Цяньшаня прошли через Шучэн и взяли Луцзюнь, затем были взяты Лянъюань и Динъюань. Динъюань был осажден и взят У Жу-сяо, которому Чэнь Юй-чэн отдал для этой цели войска, прежде принадлежавшие Гун Дэ-шу. Сам же Чэнь Юй-чэн через Цзепай двинулся на Чучжоу. К этому времени я уже вернулся из Цунъяна в Цюаньцзяо, где продолжал комплектовать войска. Вскоре я направился в Чучжоу и Уи на встречу с Чэнь Юй-чэном. Одновременно командующий Дэсинга выступил со своими конными и пешими частями из Пукоу и через Сяодянь также направился в Уи. Шэн Гун-бао направил к нему из Шуйкоу конный обоз под охраной кавалерийского отряда. В Уи произошло сражение, в котором с одной стороны принимали участие силы Дэсинга и Шэн Гун-бао, а с другой — войска Чэнь Юй-чэна и мои. Противник был разбит и оставил позиции. Наши солдаты преследовали их. Командующий Дэсинга потерял в этом сражении 3—4 тыс. человек.

На следующий день в Сяодяне мы встретились с Чжан Го-ляном, который с отборными силами прибыл из Цзяннаня, чтобы спасти Сяодянь. Чжан Го-лян потерпел крупное поражение³⁷. Мы воспользовались благоприятно сложившейся обстановкой и, не останавливаясь, преследовали его вплоть до Пукоу. Чэнь Юй-чэн атаковал находившиеся там войска Дэсинга с фроната, я же со своими солдатами нанес удар с тыла. В ре-

³⁶ Это совещание могло состояться только в июне — июле 1858 г., так как описанные ниже события произошли в августе 1858 г.

³⁷ В конце августа 1858 г.

зультате в армии противника началась паника. В этом бою Дэсинга потерял убитыми более 10 тыс. человек. Когда Пукоу оказался в наших руках³⁸, мы получили возможность установить прямую связь со столицей, что спасло небесного князя. Потом Чэнь Юй-чэн выступил на Люхэ, в то время как я со своими силами двинулся на Тяньчан, а оттуда на Янчжоу. В первых двух пунктах цинских гарнизонов не оказалось, и наши войска овладели ими без боя. Только в Янчжоу были цинские солдаты, которые при моем приближении сразу же бежали. Градоначальник Янчжоу не захотел сдаться, но был схвачен. Его отправили через Сяньюймiao, выдав на путевые расходы 350 лянов серебром. Поскольку солдат у нас было мало, закрепляться в Янчжоу мы не стали.

После того как Чэнь Юй-чэн овладел Люхэ, из провинции Аньхуэй пришли тревожные известия. Хуанмэй, Сусун, Тайху, Цяньшань, Шила, Тунчэн, Шучэн и все прилегающие к этим пунктам районы были внезапно захвачены цинскими войсками под командованием Ли Сюй-биня.

В один день пришло пять депеш. Чэнь Юй-чэн, не желая оставаться на месте, решил с войсками идти на выручку районам, захваченным противником. Одновременно он послал небесному князю донесение, в котором просил направить в провинцию Аньхуэй также и меня. В результате очень скоро я последовал со своими войсками за ним через уезд Чаосянь. В то время начальник нашего нового гарнизона в Саньхэ был У Дин-гуй. (Прежде Саньхэ был захвачен противником, но вскоре вновь перешел в руки войск Небесной династии. Когда прежний командир гарнизона Цзянь Чэн-чунь сдал этот пункт противнику, цинские войска не стали там закрепляться, и Саньхэ вскоре вновь был взят нашими войсками под командованием У Дин-гуя.) В это время Саньхэ был осажден Ли Сюй-бинем и находился в весьма тяжелом положении. Чэнь Юй-чэн, который к тому времени получил ранг главнокомандующего авангардной армией, повел свои силы из Чаосяня через Байшишань на Цзиньню и Саньхэ³⁹, зашел войскам Ли Сюй-биня в тыл, отрезав Шучэн от его лагеря под Саньхэ. Ли Сюй-бинь, увидев, что войска Чэнь Юй-чэна стали лагерем в Цзиньню, на другой день рано утром, лишь пробил четвертая стража, двинулся с отрядом отборных солдат к этому месту, собираясь на рассвете вступить с войсками Чэнь Юй-чэна в бой. Один из его командиров советовал начать бой, когда пробьет пятая стража, на что Ли Сюй-бинь ответил следующее: «Войско Чэнь Юй-чэна сильно, и в случае неудачи [наши] командиры могут запутаться [в темноте]». По этой причине бой еще не начинался, когда пробил пятая стража. Если бы бой начался в этот час, как советовал один из командиров Ли Сюй-биня, полное поражение Чэн Юй-чэна было бы неизбежным. Однако все произошло иначе. Солдаты Ли Сюй-биня, сломив оборону лагеря, стали преследовать войско Чэнь Юй-чэна мимо Цзиньню.

Между тем совсем уже рассвело, но землю окутывал густой туман,

³⁸ 26 сентября 1858 г.

³⁹ Битва в районе Цзянпу — Саньхэ происходила в сентябре — ноябре 1858 г.

слышались лишь голоса людей, и никто не видел, в каком направлении нужно двигаться. Кто бы мог подумать, что силы Чэнь Юй-чэна снова окажутся в тылу Ли Сюй-биня. Когда солдаты Ли Сюй-биня двигались вперед, думая, что преследуют войско Чэнь Юй-чэна, главные его силы внезапно атаковали их сзади. Только тогда Ли Сюй-бинь понял, что войска Чэнь Юй-чэна находятся у него в тылу. Он повернул своих солдат, но уже было поздно. В рядах противника началась паника и в результате Ли Сюй-бинь потерял более тысячи человек убитыми. Расстояние между Байшишанем и Цзиньню было 25 ли. Когда по ходатайству Чэнь Юй-чэна меня послали в провинцию Аньхуэй, небесный князь присвоил мне ранг командующего, и я последовал со своими войсками за авангардом Чэнь Юй-чэна. Когда утром мои войска разбили лагерь в 10 с лишним ли от Байшишаня, со стороны Цзиньнюдуна доносилась непрерывавшаяся артиллерийская канонада, свидетельствовавшая о том, что там идет бой. Я повел свои войска на Саньхэ и вскоре увидел сражение между армиями Ли Сюй-биня и Чэнь Юй-чэна, которое происходило в 7—8 ли от лагеря Ли Сюй-биня. Увидев спешившие к нему на помощь свежие силы, Чэнь Юй-чэн с новой энергией ударил по противнику и прорвал его ряды. Противник дрогнул и побежал, стремясь поскорее укрыться в лагере. Мы осадили их лагерь.

Окруженному войску Ли Сюй-биня неоткуда было ждать помощи: Саньхэ находился от Луцзюня на расстоянии 56 ли, к тому же в этом городе расположился уже наш гарнизон, командиром которого Чэнь Юй-чэн назначил У Жу-сяо. Части Ли (Сюй-биня), находившиеся в Шучэне, также были отрезаны войсками Чэнь Юй-чэна. Таким образом, помощи было ждать неоткуда. Ли Сюй-бинь, видя, что на спасение извне рассчитывать не приходится, что лагерь осажден прочно, в отчаянии удавился. Вскоре большая часть его солдат попала в лагерь Чэнь Юй-чэна, а часть ко мне. Пленные хунаньцы, следовавшие за армией, убили несколько десятков солдат Чэнь Юй-чэна. Когда Чэнь Юй-чэн отдал приказ перебить их всех до одного, многие из них разбежались кто куда. После того как мы с Чэнь Юй-чэном одержали победу у Саньхэ, наши силы разделились. Он двинулся к Шучэну и вышел за заставу Дагуань, я же из Саньхэ направился через Пуцзян в Цзехэ. В это время Тунчэн находился в руках противника. Ли Сюй-бинь, овладев городом, оставил там гарнизон.

Мы с Чэнь Юй-чэном на совещании в Люитиньи (уезд Тунчэн) работали совместный план действий. Согласно этому плану, Чэнь Юй-чэн, двигаясь к городу, должен был завязать бой с цинским гарнизоном, а я со своими солдатами — занять Доупу со стороны Кунчэна. Войска Чэнь Юй-чэна двинулись на Тунчэн. Цинских солдат, которые прослышали о потере Саньхэ и самоубийстве генерала Ли Сюй-биня, охватил страх. Их боевой дух упал, и потому они в тот же день потерпели поражение. Солдаты Чэнь Юй-чэна ворвались в город, перебравшись через стену возле западных ворот. Я атаковал Тунчэн со стороны Доупу. Той же ночью цинские солдаты бежали, оставив свои лагерные укрепления и

немалое количество убитых. Тунчэн был, таким образом, отбит ⁴⁰, и наши солдаты получили трехдневный отдых. Провинция Аньхуэй, находившаяся до сего времени в тисках вражеской осады и отрезанная от других районов, после победоносных сражений под Саньхэ и Тунчэном была спасена. С захватом Пукоу и восстановлением коммуникаций произошло второе по счету освобождение столицы от осады. После сражения под Саньхэ и Тунчэном тиски вражеских войск, сомкнувшиеся над провинцией Аньхуэй, мгновенно разжались.

Тем временем Чэнь Юй-чэн послал свои части через Шипай для захвата Сусуна. Его солдаты, опьяненные победами, шли вперед, не ведая ни осторожности ни страха. Возле Сусуна их атаковала цинская пехота и конница, и армия Чэнь Юй-чэна повернула обратно. А посланные Чэнь Юй-чэном войска под командованием Ли Сы-фу, которые через Цинцаогэ шли в направлении Хуаннигана и Шипая, чтобы помочь своим частям овладеть Сусуном, были атакованы в районе Хуаннигана цинской конницей и понесли значительные потери. Они не смогли оказать помощь войску под Сусуном. Надо сказать, что армия Ли Сы-фу стремилась к Сусуну, не зная, что ранее посланные туда войска уже разгромлены. Таким образом, обе экспедиции окончились неудачно. Чэнь Юй-чэн тем не менее по-прежнему настаивал на необходимости овладеть Сусуном. Он считал, что, только захватив этот пункт, можно быть спокойным за безопасность провинции Аньхуэй.

В это время я со своими войсками прошел через Цяньшань и Тайху; находившиеся там цинские гарнизоны при нашем приближении отступили, и я без боя овладел этими пунктами. Чэнь Юй-чэн назначил командиров для их обороны. После поражения под Сусуном Чэнь Юй-чэн вернулся в Тайху для совещания со мной. Он предложил план постепенной переброски наших частей в Эрланхэ. Мы много раз касались этого вопроса, и каждый раз я высказывался против его предложения. Я неоднократно просил его отказаться от своего намерения, но он оставался непреклонен, и мне ничего не оставалось, как последовать за ним. Двумя колоннами мы двинули свои войска на Эрланхэ. В пути нам повстречались войска цинских генералов Бао Чао и Долунга, часть их войск двигалась нам навстречу со стороны Эрланхэ, а другая часть — со стороны Сусуна. В составе этих войск была пехота и конница. Армия Чэнь Юй-чэна первой потерпела поражение ⁴¹. Все ее лагеря попали в руки врагов, войска Чэнь Юй-чэна, потеряв несколько тысяч человек убитыми, были оттеснены в горы. Из лагерей Небесной династии, не разгромленных противником, осталось в этом районе только шесть, которые находились под моим командованием. Войска Бао Чао и Долунга осадили их, но, когда наступила ночь, мои солдаты сделали вылазку и прорвали вражеские линии. Той же ночью я благополучно привел свои части обратно в Тайху, куда к этому времени прибыл и Чэнь Юй-чэн. Последний при-

⁴⁰ 24 ноября 1858 г.

⁴¹ В ноябре 1858 г.

казал своим войскам разбить лагерь в Тайху, сам же отбыл в провинцию Аньхуэй. Что касается меня, то я вернулся со своим войском в Хуаншань уезда Чаосянь, где расположился на отдых и встретил новый год.

Начальником гарнизона в Цзянлу в то время был Сюэ Чжи-юань. В 1-м месяце 9-го года (1859) он перешел на сторону Цинской династии, сдав маньчжурским войскам вверенный ему город. Цепь лагерей Ли Чжао-шоу, тянувшихся от Чучжоу через Уи до Сюдяня, непосредственно смыкалась с Цзянлу. Его войска стояли также и в Пукоу. Именно в это время противник подступил к Тяньцину в третий раз. В то время я был в Хуаншане и не мог сразу прийти на помощь. Узнав об измене начальника гарнизона Цзянлу, я поспешил в Пукоу и увидел, что город покинут жителями. За городом расположились войска Ли Чжао-шоу. Пришлось ввести войсковые части в Пукоу, чтобы они обеспечивали связь со столицей. Положение облегчалось тем, что Люхэ, Тяньчан, Хэчжоу, Чаосянь и Увэй были в наших руках.

Вскоре с южного берега прислал подкрепления командующий Чжан [Го-лян], в результате Пукоу и Пучжэнь снова оказались в осаде. Хотя в то время и имелась возможность связаться с Тяньцином, она была настолько затруднена, что пришлось срочно вызвать главнокомандующего авангардом Чэнь Юй-чэна, чтобы спасти положение. Он прибыл через Ляньюань (область Луцзюнь). В это время Люхэ также был окружен и осажден цинской армией, насчитывавшей несколько десятков тысяч человек. Командовал этой армией генерал по фамилии Чжу⁴², который был родом из провинции Гуанси и находился в непосредственном подчинении командующего Чжан [Го-ляна]. Чжу прежде всего бросил свои силы против войск, осаждавших Люхэ. Первое сражение не принесло успеха. Чэнь Юй-чэн быстро перебросил свои войска под Янчжоу, во всеуслышание объявив о своем намерении атаковать этот город. Он хотел разъединить армию Чжу, чтобы потом нанести ей сокрушительный удар. В это время армия Чжу находилась неподалеку от восточных ворот Люхэ, и солдаты ее располагались в 40 с лишним лагерях. Когда Чжу услышал о намерении Чэнь Юй-чэна атаковать Янчжоу, он послал на выручку города часть своей армии, которая сразу же была отрезана Чэнь Юй-чэном от основных сил. Малочисленность отрезанной группы, отсутствие в Янчжоу [достаточного количества] боеспособных солдат, невозможность получить быструю помощь извне создавали весьма тяжелое положение в городе.

Через некоторое время командующий Чжан [Го-лян] прислал на помощь войска из своей цзяннаньской группировки. Под Линцзыкоу произошло сражение, в котором войска Чжана [Го-ляна] были разбиты. В ту же ночь армия Чжу отступила, и Люхэ был свободен⁴³. В этой операции Чжу понес большие потери. Вскоре я вернулся вместе с Чэнь Юй-чэном

⁴² Это ошибка: указанной армией командовал Ли Жо-чжу.

⁴³ В конце сентября 1859 г.

в Пукоу и разгромил 50—60 лагерей цинских войск, осаждавших город, которыми командовал генерал Чжоу [Тянь-пэй]. Дело было так: когда наши части из района Люхэ подошли к Пукоу, нас встретили войска Чжан Го-ляна, подчиненного ему генерала Чжан Юй-ляна и генерала Чжоу Тянь-пэя. Завязавшееся сражение продолжалось пять-шесть дней. Войска Чжан Го-ляна были разбиты. Когда солдаты Чжоу Тянь-пэя увидели, что части главнокомандующего потерпели поражение, они утратили боевой дух и уже не смогли удержать свои лагеря, расположенные возле Пукоу (их насчитывалось около 50—60). Они оставили их и отступили к самому берегу Янцзы. Пока войска Чжан Го-ляна не отошли из Пукоу, мы поддерживали сообщение со столицей только по одному берегу реки. В результате этой операции кольцо, сомкнувшееся вокруг нашей столицы, было разорвано.

После победоносных сражений за Пукоу и Люхэ мы получили тревожные известия из Хуанмэя и Сусуна о действиях хунань-хубэйской армии. Главнокомандующий авангардом Чэнь Юй-чэн поспешил со своими войсками на помощь. Я не мог последовать за ним, ибо должен был защищать Пукоу. Цинские лагеря в районе Пукоу были разгромлены не полностью, и вскоре противнику удалось снова восстановить свои позиции. В зоне Пукоу мои войска находились очень долго, и моя армия начала ощущать острую нужду в провианте и подкреплениях. В сложившейся обстановке я не мог рассчитывать на скорую помощь извне. Расположенные на южном берегу войска Хэ Чуя и Чжан Го-ляна были очень сильны, я же не располагал достаточным количеством солдат, чтобы сразиться с ними. В моих лагерях не было уже ни пороха, ни ядер для пушек. Что касается положения в столице, то там также возникли немалые затруднения. При дворе не было генералов, способных заниматься делами, связанными с управлением страной. Сам повелитель не интересовался государственными делами и во всем полагался на милости неба. Военными и политическими делами он не занимался. Когда я, напрягая все силы, защищая Пукоу, государь заподозрил меня в намерении переключиться на сторону Цинской династии. Мою мать и жену, находившихся в столице, заключили под стражу в качестве заложниц, а моим войскам запретили возвращаться в город.

В это время мне пришло письмо от Ли Чжао-шоу. Небесный князь, узнав об этом, награждал меня титулом чжунвана, чтобы обрадовать меня и предупредить мою измену. Я же никак не предполагал, что государь сделал это лишь из предосторожности. В настоящее время я нахожусь в трудном положении: меня отделяют от дома тысячи ли и мне не на что рассчитывать, равно как и моим землякам, которые и остались в лагере Небесной династии лишь потому, что им не на что надеяться. Если бы достопочтенный чжунчэн Цзэн [Го-цюань] и уважаемый чжунтан сочли возможным попросить святейшего государя о помиловании для меня и всех уроженцев Гуанси, это было бы с их стороны прекрасным актом человеколюбия и благородства. Когда небесный князь вознамерился создать государство и преобразить мир, я ничего не ведал об этих его

намерениях. Великой Цинской династии, которая стремится погасить вспыхнувшее пламя и умиротворить Поднебесную, прежде всего следовало бы овладеть сердцами людей. Мой государь потерпел поражение потому, что не сумел в должной степени развить в себе добродетели и способности к государственному управлению. Мне давно известно, что доистопочтенный чжунтан отличается милосердием и добросердечием. Он умиряет смутянов, чтобы в мире не было больше смут, чтобы простой народ государства как можно скорее вновь обрел покой, а цинские воины сняли доспехи и обрели заслуженный отдых. За это повсюду поют хвалу несравненным доблестям и добродетелям чжунтана, не жалеющего сил ради счастья своего благоуханного государства. Все, что я говорил, исходит от чистого сердца. В прошлом я наделал слишком много глупостей, чтобы говорить сейчас много слов в свое оправдание. [Цинская] династия повсюду имеет великое множество преданных ей талантливых и светлых разумом людей, чьи речи гораздо приветнее, чем мое невежественное бормотание. Я писал все это, лишь уповая на давно известное мне великодушие доистопочтенного чжунтана. Ныне в ожидании близкого конца я надеюсь, что народ Поднебесной скоро обретет спокойствие. Я выражаюсь грубо и молю чжунтана великодушно простить мне это.

Теперь расскажу по порядку о событиях, последовавших за длительной обороной Пукоу. В это время Цзянпу был осажден войсками Чжан Го-ляна, которые расположились в окрестностях города лагерем. Увидев, что обстановка изменилась, я поскакал в столицу, чтобы увидеться с государем и предложить новый план действий. Государь не соглашался со мной. На аудиенции в золотом дворце я объяснил небесному князю положение и откровенно спросил его, на чью помощь еще можно рассчитывать, если мне не разрешат охранять Пукоу. Я подробно перечислил государю всех слуг престола Небесного государства, подчеркнув возможности их использования в данный момент. Войска Чэнь Юй-чэна сейчас находятся в районе Цяньшаня, Тайху, Хуаншаня и Сусуна, где скованы хунань-хубэйской армией и не могут передислоцироваться в другое место. Вэй Чжи-цзюнь уже перешел на сторону Цинской династии. Войска Лю Гуань-фана, Лай Вэнь-хуна и Гу Лун-сяня лишь только числятся на бумаге, а на самом деле не в состоянии принести никакой пользы. Армия Ян Фу-цина, командующего центральной группировкой, в настоящее время находится в районе Чицзюнь и также скована войсками Цзэн [Го-фаня]. Командующий левой фланговой группировкой Ли Ши-сянь сейчас уже действует в районе Ваньчжи области Наньин. Столица окружена войсками Чжан [Го-ляна] и Хэ [Чуня] со всех сторон, запасов продовольствия вряд ли хватит надолго. Очень печально, что в такой обстановке государь не выпускает меня из столицы, чтобы я мог получить помощь извне. Однако мое предложение было отвергнуто, и небесный князь так и не принял никакого решения. Он не интересовался военными делами и уповал лишь на милости неба. Мне ничего не оставалось, как спустя некоторое время снова обратиться к государю с настоятельной просьбой отпустить меня из столицы. Небесный князь, видя, что я оста-

юсь непреклонным, наконец даровал свое согласие. Руководство военными делами в Пукоу я передал в руки Хуан Цзы-луна и Чэнь Цзань-мина. Из Пукоу мы двинулись на Уху. Через три-четыре дня большой лагерь, находившийся недалеко от Пукоу на берегу Великой реки, был разгромлен войсками Чжан [Го-ляна], который захватил также и Цзюфу-чжоу. Это было пятое окружение Тяньцзина⁴⁴.

Вокруг столицы число лагерей под командованием Чжан [Го-ляна] и Хэ [Чуна] все возрастало и опасность все усиливалась. В это время, однако, предопределенный для нашей династии срок еще не истек и ей пока не суждено было погибнуть. Вскоре люди вняв воспряли духом. Находясь на периферии, я отовсюду получал письма, в которых люди выражали стремление следовать моей воле, подчиниться моему руководству. После того как противник в пятый раз подступил к столице, люди надеялись на то, что я придумаю средство для спасения города, уповали на мое доброе сердце. Я стал повсюду известен как чжун-ван Ли Сю-чэн. Я действительно в свое время раздавал народу серебряные деньги и, кто бы со мной ни заговорил, генерал или простой солдат, я всегда был приветлив и благосклонен. Люди, испытывшие нужду и трудности, всегда получали с моей стороны помощь. Именно по этой причине все в столице и за ее пределами знали меня, Ли Сю-чэна. И это не потому, что я отличался талантами или был в особом фаворе у государя. Насколько я знаю, наибольшими милостями трона пользовался юный западный князь Сяо Ю-хэ, за ним следовали братья государя Хун Жэнь-фа и Хун Жэнь-да, за ними — ганьван Хун Жэнь-ган и зятья небесного князя Чжун и Хуан, затем инван Чэнь Юй-чэн и лишь за ним следовал я, Ли Сю-чэн. Когда погиб инван [Чэнь Юй-чэн], все его военные дела были переданы в мое ведение. Находясь на службе Небесной династии, я лишь добросовестно выполнял все, что от меня требовалось. (Как говорят, будучи в государстве Цин, делал то, что от меня требовали в Цин, будучи в государстве Чу, делал так, как хотели в Чу). Между тем кольцо вокруг Тяньцзина все сжималось и положение становилось тревожным.

2-го дня 1-го месяца 10-го года (1860) я прибыл с войсками из Уху в Наньлин и, форсировав р. Цинъцзян, из Матоу перешел в Гаоцяо области Нинго, а оттуда в Шуйдун. Находившиеся в районе Нинго цинские войска, которые готовились отразить мою атаку на город, никак не ожидали, что из Шуйдуна моя армия пройдет мимо Нинго, оставив его в стороне. Через два дня и две ночи мы достигли Гуандэ. Атака на город увенчалась успехом, и я, оставив для защиты Гуандэ Чэнь Кунь-шу и Чэнь Бин-вэня, вместе с частями Тань Шао-гуана, Лу Шунь-дэ и У Дин-цая проследовал дальше в Сыань, где находились войска Чжан Го-ляна. Цинские солдаты сразу же вступили с нами в бой, но, не выдержав натиска, отступили. Мы захватили лагерь Чжан Го-ляна, овладели Сыанем и вышли к Хунсиню, где повстречались с отрядом моего брата

⁴⁴ Пятая осада Нанкина цинскими войсками продолжалась с осени 1859 по май 1860 г.

Ли Ши-сяня. Мы договорялись с ним совместно атаковать Хучжоу. В то время Хучжоу охранял очень небольшой гарнизон противника, и, чтобы взять город, не требовалось значительных сил. Поэтому я оставил Хучжоу Ли Ши-сяню, а сам со своими частями двинулся через Мяоси в Укан. Через сутки я уже был возле Ханчжоу. Имея в своем распоряжении всего 6—7 тыс. солдат, я осадил город, блокировав все пять городских ворот. Через три дня и три ночи мои солдаты ворвались в Ханчжоу через ворота Цинбо и овладели городом⁴⁵. Успешным взятием Ханчжоу, по моему убеждению, мы обязаны не своим силам, а вмешательству providения. Трудно себе представить, чтобы моему авангарду, едва насчитывавшему 1250 человек, удалось без помощи неба взять такой город. Это было бы свыше человеческих сил. Надобно сказать, что у меня не было заранее обдуманного намерения атаковать Ханчжоу. Помня, однако, что мой повелитель и моя мать находятся в столице, осажденной армиями Чжан Го-ляна и Хэ Чуня, которые получают припасы из Ханчжоу, Сучжоу, Цзянси, Фуцзяни и Гуандэ, я решил попытаться одержать победу, неожиданным нападением расколоть цзяннаньскую группировку Чжан Го-ляна и Хэ Чуня и вернуться обратно, чтобы помочь осажденной столице. В Ханчжоу бои продолжались несколько дней подряд, причем маньчжурский лагерь нам так и не удалось взять. Как и следовало ожидать, Чжан Го-лян и Хэ Чунь прислали на помощь Ханчжоу войска из цзяннаньской группировки. Эти войска под командованием Чжан Юй-ляна подошли к воротам Улинмынь. Мой замысел вполне осуществился: мне удалось расколоть цзяннаньскую группировку Чжан Го-ляна и Хэ Чуня.

На следующий день в полдень я приказал сделать из знаменитого шелка, только что изготовленного в Ханчжоу, чучело солдата и водрузить его на городской стене. Это было сделано, чтобы обмануть противника и успешно провести отступление. Чжан Юй-лян попался на удочку и в течение целых суток не решался входить в город, что дало мне возможность беспрепятственно осуществить эвакуацию войск. В это время судьба еще хранила Небесную династию, и небо способствовало осуществлению ее замыслов. Ныне, когда час уже пробил, никакие ее планы не способны осуществиться, хотя делами управляют те же самые люди. Ныне столица государства пала и все замыслы терпят провал. Причина в том, что наступило время, когда счастье перестало сопутствовать моему повелителю, а Цинской династии неизменно сопутствовала большая удача, и она добивалась и добивается успеха во всех ее начинаниях. Об этом, однако, говорить не буду.

Теперь подробно расскажу о том, как после эвакуации Ханчжоу я поспешил на помощь осажденному Тяньцзиню, и о поражении, нанесенном армиям Чжан Го-ляна и Хэ Чуня, а затем опишу положение в столице. После отступления из Ханчжоу⁴⁶ мои войска прошли через Юй-

⁴⁵ 19 марта 1860 г.

⁴⁶ 24 марта 1860 г.

хан, направляясь к Линьбаню, миновали Тяньмушань и Сюофын и вышли к Гуандэ. Части Чжан Юй-ляна остались далеко позади. Прельстившись перспективой грабежа незащищенного города, солдаты Чжан Го-ляна отказались оставить Ханчжоу и преследовать мои войска. Расстояние от Гуандэ до Тяньцзина составляет 300 с лишним ли, в то время как от Ханчжоу до Цзиньлина — 800—900 ли, а поскольку дорога очень извилиста, — более 1000 ли. Вот почему Чжан Юй-лян не успел перебросить свои войска на помощь осаждавшим столицу. Я считаю, что освобождение Тяньцзина от блокады и на этот раз произошло по воле неба, ибо без вмешательства providения вряд ли удалось бы свершить это великое дело. Что касается Ян Фу-цина, то с ним мы еще раньше обменялись посланиями о совместных действиях в целях спасения столицы. Я получил такие же послания от Лю Гуань-фана, Лай Вэнь-хуна, Гу Лун-сяня и от шивана Ли Ши-сяня.

Наши части соединились в Цзяньпине. Это была воистину рука providения, ибо обстоятельства нашей встречи в Цзяньпине в точности подходили к обстоятельствам встречи в Сыминшане. После военного совета перед каждой группой войск была поставлена задача. Ян Фу-цину было поручено атаковать Гаочунь и Дунба, Ли Ши-сянь должен был овладеть Линюном. Определенные задания получили Лю Гуань-фан и другие.

Нашим действиям повсеместно сопутствовал успех. Ян Фу-цин захватил заставу Мэйлингуань на р. Лишуй, шиван Ли Ши-сянь овладел Цзюйжуном. Мои войска, двигаясь из района Чишашань, до Сюнхуанчжэня не атаковали ни одного города. В это время войска генералов Чжан Го-ляна и Хэ Чуня находились в лагерях, которых насчитывалось свыше десятка. Ко мне на помощь пришел Ли Ши-сянь, и мы совместными силами завязали с войсками Чжан Го-ляна сражение, в результате которого противник был наголову разбит. Мы атаковали Сюнхуанчжэнь. Находившийся в этом пункте цинский гарнизон, убоявшись нашей мощи, не принял боя и отступил. На следующий день мы снова выступили в поход и вскоре прибыли на место назначения.

Фуван Ян Фу-цин из Мэйлингуаня направился к южным воротам. Инван Чэнь Юй-чэн еще раньше привел свои войска из Цзяньтая в Цзянпу. В то время я с Ян Фу-цином, Лю Гуань-фаном и Ли Ши-сянем находился на южном берегу. Узнав об этом, инван также присоединился к нам. Он переправился из Силяна через Янцзы и проследовал без каких-либо помех через Цзяннин в район Тоугуань — Баньцяо — Шаньцяо.

К этому времени все части были уже в полном сборе. Мои войска подошли к столице из района Яофанмынь, части Чэнь Кунь-шу и Лю Гуань-фана — со стороны ворот Гаоцяомынь, армия шивана Ли Ши-сяня пришла в Хуншань, к северу от столицы, войска фувана Ян Фу-цина прибыли из Мэйлингуаня в район Юйхуатай, у южных ворот, а части инвана Чэнь Юй-чэна подошли со стороны Баньцяо и Шаньцяо.

Армии Чжан Го-ляна и Хэ Чуня оказались в весьма затруднительном положении: их передовые отряды не могли оказать помощь арьер-

гардам, которые были отрезаны от них. В сражении под Сюнхуанчжэнем противник потерпел поражение⁴⁷. Армия Чжан Юй-ляна, которая еще раньше была отправлена на помощь Ханчжоу, будучи изолированной моими войсками, не вернулась. Одновременно мной были перерезаны пути подвоза провианта для Чжан Го-ляна и Хэ Чуня из районов Сучжоу, Ханчжоу, Фуцзяни, Гуандэ и Цзянси. У противника кончились запасы продовольствия.

Что касается войск Небесной династии, то они были сильны и многочисленны, и потому нам удалось еще раз прорвать кольцо блокады вокруг Тяньцзина⁴⁸. Это случилось уже в шестой раз. Хотя город и был спасен, нам не удалось нанести войскам Чжан Го-ляна и Хэ Чуня очень большой урон. Под покровом ночи они отступили в район Чжэньцзяна и Даньяна⁴⁹, где расположились лагерем. В этой операции армии Хэ Чуня и Чжан Го-ляна потеряли убитыми всего 3—5 тыс. человек. Правда, несколько большее количество вражеских солдат разбежалось. Появившись в районах Сучжоу и Чанчжоу, они беззастенчиво грабили местных жителей, чем навлекли на себя гнев всей округи. В этот период мощь Небесной династии была поистине велика; нам и в голову не приходила мысль о бедствиях, которым суждено было обрушиться на нее впоследствии.

После того как столица была спасена в шестой раз, государь не обрадовал своих подданных какими-либо разумными планами, а слуги по-прежнему взирали на него, исполненные слепой преданности. Среди его чиновников было немало людей мудрых и добродетельных. Им, однако, не повезло: они не встретили столь же мудрого повелителя. Государь, который сидел на троне Небесного государства, был причиной гибели многих героев. Он отвергал услуги умных и добросовестных, подозревал верных и преданных. Я неоднократно указывал на это в своих докладах на высочайшее имя, много раз спорил с государем о принципах Поднебесной, но мне никогда не удавалось убедить его в своей правоте. И именно в этом причина нынешних бедствий.

В молодости, будучи простым крестьянином, я еще многого не понимал и пришел в лагерь Небесной династии, захваченный общей волной. Если бы в то время я знал, как повернется дело, я бы скорее дал себя умертвить, чем согласился на это. Человек, лишенный небом разума, не может называться человеком. Оседлав тигра, он не в состоянии слезть обратно на землю. Я потерял своих родителей, но произошло это не по моему желанию. Когда небесный князь воздвиг свой трон и заложил вековые основы государства, я стал одним из его полководцев, провел в сражениях долгие годы, однако я ни на минуту не испытывал радости и постоянно изнемогал под тяжестью грустных раздумий и забот. В Небесной династии немало людей, которые погубили множество населения, но я это делал вовсе не из преданности или желания уго-

⁴⁷ 27 апреля 1860 г.

⁴⁸ 13 мая 1860 г.

⁴⁹ В мае 1960 г.

дить любимому государю. В моих руках не было власти. Разве мог я вершить делами по собственному усмотрению? Достопочтенные чжунтан и чжунчен имеют зоркие глаза и чуткие уши. Их блестящие таланты не имеют себе равных в этом мире. Это им давно известно, и мне незачем тратить лишние слова.

После шестого по счету спасения столицы государь стал еще менее, чем прежде, прислушиваться к советам других, во всем полагаясь на провидение. В своих манифестах он говорил о небе и совсем не упоминал людей. Это время характеризуется военными успехами династии. Победы следовали за победами, число командиров и солдат возрастало. В этой обстановке я не находил в себе сил, чтобы подать в отставку, причем чем дальше, тем труднее мне было решиться на такой шаг. После шестого спасения Тяньцзиня государь не снизошел до того, чтобы наградить своих победоносных полководцев, и даже не пригласил командиров, воевавших в дальних краях, на аудиенцию. Отказывался он встречаться и с теми, кто неотступно находился при дворе. Небесный князь не интересовался государственными делами, полагая, что упорение его династии можно достичь молитвами небу.

Теперь, когда государство погибло, а я пленен досточтимым чжунтаном и нахожусь в заточении, ожидая наказания, мое сердце одолевает тоска. Поскольку мой государь пребывает ныне в тяжелом положении, мне не оставалось ничего, как написать данный отчет, надеясь, что чжунтай и чжунчен удостоят его своим драгоценным вниманием. В этом сочинении я подробно излагаю историю создания моим государем Небесной династии и проливаю свет на истоки и причины гибели государства. Обо всем этом я пишу ясно и прямо, не утаивая ничего.

После того как кольцо вражеской блокады вокруг столицы разомкнулось в шестой раз, солдаты получили трехдневный отдых. Потом небесный князь отдал мне строгий приказ выступить со своими войсками в направлении Чансу (Чанчжоу и Сучжоу), овладеть этими пунктами и не позже чем через месяц доложить об исполнении приказа. Если найдешь на службе, приходится подчиняться. Так уже устроена жизнь человеческая в этом мире. Мне ничего не оставалось, как собрать свои войска, наметить подходящий день и выступить в поход. Через три дня войска достигли Даньяна, где находились части Чжан Го-ляна. На следующий день после прибытия произошло сражение возле больших южных ворот города. Силы Чжан Го-ляна были разгромлены. Одними убитыми противник потерял около 10 тыс. человек. В этом бою на реке погиб сам командующий Чжан Го-лян⁵⁰. Я послал одного из своих командиров отыскать его труп, положить в деревянный гроб и похоронить в Даньяне. Когда сражаются армии двух государств, каждая сторона поддерживает своего государя. Солдаты одной стороны считают солдат другой стороны своими врагами при жизни, но не питают к ним ненависти после смерти. В этом смысл моего приказа.

⁵⁰ 19 мая 1860 г.

После того как Даньян был взят, я беспрепятственно достиг Чанчжоу. Все сухопутные и речные силы Чжан Го-ляна были до этого разгромлены под Даньяном, однако в Чанчжоу находились войска, переброшенные из Сучжоу, а также части Чжан Юй-ляна, возвратившиеся из Ханчжоу. Всего я насчитал в районе города 40 с лишним больших и малых лагерей противника. На следующий же день после прибытия мои войска вступили в бой, в котором снова одержали победу. Все лагеря Чжан Юй-ляна были разгромлены. После падения главного лагеря в Циньлинхэ солдаты противника утратили боевой пыл, отказывались принимать бой и разбегались при нашем приближении. Через несколько дней мои части вступили в Чанчжоу⁵¹. Гарнизон Чанчжоу не оказал нам ни малейшего сопротивления. Мы не убивали цинских солдат, но многие из них были так напуганы нашей мощью, что от страха бросались в реку. Успокоив местное население, я дал своим воинам два дня на передышку и затем двинулся на Уси и Чансу. В Уси переместились теперь части под командованием Чжан Юй-ляна. Другой же цинский командир, Хэ Гуй-хай, ночью тайком собрал свой скarb, погрузил его в лодку и бежал в неизвестном направлении.

К тому времени, когда мои войска достигли Уси, Чжан Юй-лян успел разбить там лагерь и хорошо укрепить их. Некоторое время спустя на подмогу Чжан Юй-ляну прибыли в Уси войска, до этого стоявшие гарнизоном в Исине. Ими командовал Лю [Цзи-сань]. Он был родом из уезда Дунсян провинции Гуанси. В каком он был ранге и какое занимал положение, я не знаю. Его части прибыли в Уси по воде через Тайху как раз в то время, когда мои солдаты встретились в бою с солдатами Чжан Юй-ляна. Сражение продолжалось целые сутки, но так и не принесло мне успеха. Будучи свидетелем того, насколько сильной и боеспособной стала армия Чжан Юй-ляна спустя короткое время после того как она потерпела сокрушительное поражение, я пришел к выводу, что Чжан [Юй-лян] очень хороший полководец. Лишь когда я внезапно ударил со стороны Хуэйцзюаньшаня, войска Чжан [Юй-ляна] не выдержали и отступили. Мы атаковали западные ворота Уси и взяли город. Я успокоил население города и предоставил солдатам двухдневный отдых. После того как большой Цзяннаньский лагерь был сдан, Хэ [Чунь] и Чжан [Го-лян] повели свои войска в различных направлениях. Чжан [Го-лян] решил разбить лагерь в районе Даньяна, чтобы охранять подступы к Сучжоу и Чанчжоу, а Хэ Чунь двинулся прямо на Сучжоу. Когда его суда достигли Хуегуаня, он услышал о гибели Чжан Го-ляна под Даньяном. Пораженный этой вестью Хэ Чунь в отчаянии удавился.

На следующий день после взятия Уси я со своими войсками двинулся в направлении Сучжоу. Мы подошли к городу со стороны ворот Чанмынь. Население близлежащих сел встретило нас очень радушно. Повсюду на улицах были расклеены плакаты с надписями: «От всей души желаем уничтожения армий Чжан [Го-ляна] и Хэ [Чуня]». Отсту-

⁵¹ 26 мая 1860 г.

павшие из-под Даньяна в направлении Сучжоу солдаты Чжан [Го-ляна] беспощадно грабили население, чем навлекли на себя его гнев. В результате немало цинских солдат пало от руки местных жителей. Через короткое время я осадил Сучжоу, блокировав все ворота города. Несколько ранее в Сучжоу вообще не было ни одного солдата, все части были переброшены на помощь гарнизонам Уси и Чанчжоу. Потом разгромленные в этих городах войска отступили в Сучжоу. К ним присоединились солдаты, отступившие из-под Цзиньлина. Цинские командиры, испытывавшие на себе тяжесть поражения под Цзиньлином, Уси и Чанчжоу, утратили прежний боевой дух. Этому немало способствовало также враждебное отношение к ним народа. Ли Вэнь-бин, Хэ Синь-и, Чжоу У и др. отказались от сопротивления и сдали Сучжоу⁵². Все они были родом из провинции Гуандун. Чжан Юй-лян, увидев положение дел, вывел свои части через Паньмынь и направился в Ханчжоу. Ворота города ему не открыли, и он, разгневанный, вынужден был расположить свои войска за его стенами против ворот Улиньмынь, выместив гнев свой на местном населении.

Когда Ли Вэнь-бин, Хэ Синь-и и др. сдали Сучжоу, я со своими войсками вошел в город, где забрал в плен 50—60 тыс. вражеских солдат. Такая массовая капитуляция не вызывает удивления, так как незадолго до этого цинские войска потерпели сокрушительное поражение под Цзиньлином, оставили множество городов и в довершение всего потеряли своего главнокомандующего. Все свершилось несомненно по воле неба. Шесть раз Тяньцзин видел войска противника под своими стенами и шесть раз находил спасение. Роковым для него оказалась лишь седьмая осада. Столица пала потому, что счастье сопутствовало делам великой Цинской династии, что для великих полководцев, досточтимых чжунчэна и чжунтана, обладающих редкими талантами, поистине нет ничего невозможного.

После того как я взял Сучжоу, мои войска пополнились 50—60 тыс. человек. Вместе с солдатами в мои руки попало немало военных и гражданских должностных лиц высокого ранга, среди которых были маньчжурские военачальники. Никому из них я не причинил ни малейшего вреда. Все они изъявили желание возвратиться по домам, и я не только не стал задерживать их, но даже снабдил деньгами тех, у кого не было средств на дорогу, и предоставил в их распоряжение свои джонки. Я говорю это вовсе не для того, чтобы как-то обелить себя. Призываю небо в свидетели, говорю чистую правду. Они действительно возвратились по домам, причем многие поехали прямо в Пекин. Среди маньчжурских вельмож, я полагаю, прошел слух об этом, и они знают, что дело происходило именно так.

Овладев Сучжоу, я сразу же стал налаживать отношения с населением. Местные жители были настроены очень враждебно, и наши попытки их умиротворить не приносили успеха. Днем и ночью они со-

⁵² 2 июня 1860 г.

вершали грабежи, даже около той части города, где находились наши войска. Мои командиры предложили было применить силу и уничтожить все население, но я воспротивился и решил попытаться навести порядок путем мирных воззваний. Это, однако, не дало результатов, и беспорядки продолжались более десяти дней. Убедившись, что положение не меняется, я взял лодки и в сопровождении нескольких человек поплыл в один из местных районов. Когда мы высадились на берег, меня окружила огромная толпа вооруженных жителей. Сопровождавшие меня военные и гражданские должностные лица побелели от страха. Я, рискуя жизнью, попытался успокоить людей, но на меня были направлены копья и пики, грозившие смертью. Я обратился к ним с речью, в которой объяснил наши цели и принципы. В результате люди успокоились и сдали оружие. В течение трех дней покорились жители Юаньхэ, а через семь дней их примеру последовало население Усяня, Чанчжоу и Аньцина. Так были покорены сначала близкие уезды, потом отдаленные, вплоть до Сучжоу и Чанчжоу.

Между тем войска Чжан Юй-ляна оставили Ханчжоу, и я со своими частями, преследуя его, овладел Цзясином⁵³. После взятия Цзясяна я остановился, чтобы дать своим солдатам отдохнуть и успокоить местное население. Чжан Юй-лян, воспользовавшись передышкой, атаковал Цзясин. Оборонять Цзясин я поручил Чэнь Кунь-шу и Чэнь Бин-вэню. У Чжан Юй-ляна было более 40 больших и малых лагерей. Противник блокировал западные и южные ворота, ему удалось прорваться в город, и, если бы не умелые действия армий двух способных командиров Чэнь Кунь-шу и Чэнь Бин-вэня, Цзясин был бы нами потерян.

Командиры, оборонявшие Цзясин, послали гонца в провинцию Цзянсу за помощью. Кто мог предположить, что в это время заморские черти на деньги, полученные от губернатора Сюэ Хуаня, организуют военную экспедицию и атакуют Цинпу. Чжоу Вэнь-цзя, возглавлявший оборону этого уезда, был способным военачальником. Ему удалось удержать Цинпу. Чжоу Вэнь-цзя обратился за помощью, сообщив о тяжелом положении своих войск, и в середине 6-го месяца я со своей армией двинулся на помощь Цинпу. На лодках мы на следующий день достигли пункта назначения и вступили в бой с заморскими дьяволами. В этом сражении, продолжавшемся с семи утра до полудня, войска чертей потерпели крупное поражение⁵⁴, потеряв 600—700 человек убитыми. Было захвачено свыше 2 тыс. заморских ружей, десять пушек, комплекты обмундирования на 100 с лишним человек и несколько сот лодок.

Оказав помощь Цинпу, я без особого труда овладел Сунцзяном⁵⁵ и двинулся на Шанхай. У нас была связь с китайскими солдатами, [находившимися на службе у цинов], что еще более облегчало задачу. Мое войско расположилось лагерем в Чжоуцзяхуэ на расстоянии 18 ли от Шанхая. В 9 ли от Шанхая находилось четыре цинских лагеря. Мои

⁵³ 14 июня 1860 г.

⁵⁴ 30 июня 1860 г.

⁵⁵ 1 июля 1860 г.

командиры Цай Юань-лун и Гао Юн-куань, воспользовавшись ясной безоблачной погодой, двинулись на сближение с противником, чтобы вступить с ним в бой. Узнав об этом, цинское войско оставило свои лагери и отступило.

После этого мы решили выступить на Шанхай, гарнизон которого приготовился встретить нас. К несчастью, началась гроза, поднялся сильный ветер, дороги размыло, и мои войска тронуться в путь не смогли. Наступление на Шанхай пришлось отложить. Находившиеся в Шанхае заморские дьяволы и цинские войска тщетно ожидали моего прибытия. Губернатор Сюэ [Хуань] той же ночью выяснил обстановку и, выделив дьяволам дополнительные средства, попросил их прислать для защиты города 1—2 тыс. солдат. Китайские солдаты, находившиеся на службе у цинов и прежде поддерживавшие со мной связь, не смогли бойти со мной в контакт и были убиты губернатором Сюэ Хуанем. После этой неудачи мы провели несколько дней в церкви рыжеволосых в Чжоуцзяхуэ. Потом, получив известие о тяжелом положении гарнизона в Цзясине, я вынужден был поспешить на помощь, миновав Сунцзян и Пуи. Далее, из Гуаньванмяо я подошел к Цзяшаню и Пинху, которые оборонялись цинскими гарнизонами. Вступив в бой, я захватил оба города и беспрепятственно вышел к Цзясину⁵⁶. Избавив Цзясин от вражеской осады, я поднялся на стену, чтобы выяснить положение цинских войск, оставшихся за городскими стенами. На следующий день я вступил в бой, не прекращавшийся пять дней. Одну из своих армий я направил в Шимынь, чтобы отрезать войска Чжан Юй-ляна от провинции Чжэцзян. В то время в районе Сучжоу — Ханчжоу на полях стояла вода, и расположившиеся здесь лагерем войска противника не могли сдвинуться с места. Вот почему армия Чжан [Юй-ляна], увидев, что единственная дорога, по которой было возможно движение, перерезана, сложила оружие. Только сам Чжан Юй-лян не захотел сдаваться и бежал в Ханчжоу. Когда Цзясин был окончательно избавлен от опасности, я отвел своих солдат в район Сучжоу на отдых.

В это время (а именно в 7—8-м месяцах) жители окрестных районов были настроены по-разному: одни сохраняли спокойствие, другие чинили беспорядки. Кроме того, было много беженцев. Мы раздавали им продовольствие и одежду. Тем из местных жителей, кто не имел ни занятия, ни средств к существованию, мы также оказывали всяческую помощь; в общей сложности мы роздали более 100 тыс. связок монет. Беженцы каждый день получали пищу. Натуральный налог, который должны были вносить жители Сучжоу, мы собирали не полностью, налог за землю также взимали на веру, не выясняя действительных размеров угодий. Вот почему народ провинции Цзянсу не может думать обо мне плохо.

После оказания помощи Цзясину я вернулся в Сучжоу. Была середина 8-го месяца. По возвращении я получил строгий приказ небесного

⁵⁶ 8 сентября 1860 г.

князя, предписывавший мне двинуться с войсками в верховье реки, чтобы очистить от противника северные районы. В это время в Суйчжоу, Инине, Унине, Дае, Синго, Цишуге, Цицжжоу, Учане, Цзянся, Цзиньню, Баоане, Пуци, Цзяюе, Туншани и некоторых других пунктах провинции Цзянси начались восстания, а в Сучжоу прибыло более сорока посланцев от восставших, изъявивших готовность перейти на нашу сторону. Пользуясь этим, я представил небесному князю доклад, в котором просил разрешения прежде собрать под знамена государства несколько десятков тысяч повстанцев и лишь затем отправиться на север.

Государь с этим предложением не согласился, тогда я отобрал солдат и командиров и двинулся в поход, полностью передав находившиеся в моем ведении военные и гражданские дела в руки Чэнь Кунь-шу. Я выступил из Сучжоу и вскоре прибыл в столицу, где снова подал государю доклад, излагающий причины моего нежелания идти на север. У государя мой доклад вызвал великий гнев. Мне ничего не оставалось, как пойти наперекор, ибо, будучи в Сучжоу, я дал согласие принять восставших в провинциях Цзянси и Хубэй под свое начало и должен был сдержать свое слово. Вот почему, невзирая на запрет государя и полагаясь на доброжелательное отношение друзей, я со своими войсками двинулся в Цзянси и Хубэй.

Во время пребывания в столице я пригласил в свой дворец князей, военных и гражданских слуг династии на совещание, где сделал следующее заявление: «Уважаемые князья, я считаю, что все наличные средства надлежит использовать для закупки продовольствия, ни в коем случае не оставляя деньги неистраченными. Закупка продовольствия — самое главное. Ныне, когда Сучжоу и Чанчжоу опять в наших руках, осада с юга более не угрожает столице, и следующей осадой надо ждать с севера, что еще опаснее. Столица шесть раз была блокирована войсками Чжан [Го-ляна] и Хэ [Чуня]. В седьмой раз ей будет наверняка грозить армия Цзэн [Го-цюаня]. Эта армия находится под опекой чжунтана; ее солдаты, южане, послушны начальникам и выносливы. Это победоносная армия, не знающая поражений. Если она осадит Нанкин, столице придется очень туго. Если удастся защитить провинцию Аньхуэй, то положение наше будет еще терпимо; если же мы потеряем провинцию Аньхуэй, то не удержится и столица. Вот почему нужно спешно закупать продовольствие».

В том же духе я доложил государю. Небесный князь разгневался и ответил: «Ты боишься смерти. Я милостью неба истинный государь и способен повсюду водворить великое спокойствие без применения военной силы». Что я мог на это ответить? Ни слова не говоря, я отступил на шаг и со вздохом подумал: «Нужно поручить Мын Дэ-эню, Линь Шао-чжану и Ли Чунь-фа защищать восточные подступы к столице и району Юйхуатай и закупить продовольствие, ибо я покидаю столицу и вернусь не раньше, чем через 400 с лишним дней». Военные и гражданские чины поступили согласно моим указаниям и принялись закупать провиант.

Вскоре, однако, последовал приказ братьев Хун [Сю-цюаня]: «Всякому, кто желает закупать провиант, дозволяется делать это лишь при наличии выданного нами мандата. Всякий, кто желает покинуть столицу, должен иметь соответствующий мандат, приобретаемый за наличные деньги. Без денег мандаты выдаваться не будут. С того, кто, получив мандат, закупит продовольствие и возвратится в Нанкин, будет взиматься большой налог». Этот приказ отбил у людей охоту заниматься завозом провианта в столицу. Нынешней своей гибелью государство несомненно обязано братьям Хун [Сю-цюаня]. Этого вопроса я, однако, касаться не буду.

Я со своим войском выступил из Нанкина и двинулся через Тайпин, Уху и Фаньчан на Шидай и Исянь. Вскоре я повстречался с войсками Бао Чао и вступил с ними в бой. В первый день успех был на нашей стороне, но на следующий день мое войско потерпело поражение, потеряв несколько сот человек убитыми. Сражение произошло, когда мои войска двигались через Янчжаньлин, намереваясь достигнуть уезда Сюнин, миновав Исянь. Армия цинского командующего Бао Чао заняла Исянь, а великие войска достопочтенного чжунтана снова расположились в Цимыне. Местность вокруг была очень гористой, дороги узкие и движение весьма затруднено. Я не собирался оставаться в этих местах. Я очутился здесь лишь потому, что мне нужно было пробиться в Хубэй для набора солдат. Об этом я ранее договорился с восставшим населением этой провинции, доверие которого мне терять не хотелось. Вот почему мне пришлось изменить маршрут и, оставив в стороне Исянь, двинуться через Жолин на Хуэйчжоу, затем, миновав Тунци и Уюань, выйти к Чаншаню, где мы и встретили новый год.

В начале 1-го месяца 11-го года (1861) мы выступили из Чаншаня и двинулись в направлении Юйшаня, Гуансиня и Хэкоу. Возле Цзяньчана мы встали лагерем и целых 20 с лишним дней вели осаду города, так и не овладев им. Мои войска не сумели добиться успеха, потому что на помощь к осажденным пришли части под командованием Ли Цзиньня. Я намеревался разгромить силы этого полководца, однако, зная наше численное превосходство, он не принял боя. Позже я отвел свои войска от Цзяньчана и двинулся через Фучжоувань и Ихуан в район Чжаншу и Синьгань, где войско расположилось лагерем, готовясь к переправе через реку. В эти дни вода в реке стояла очень высоко. Мои лагеря растянулись от Фынчэна до Цзианя. Мы не могли ни отойти назад, ни переправиться через реку. К тому же по реке курсировали вооруженные пушками суда противника. Вот почему пришлось несколько дней подряд простоять в Синьгане. Неожиданно вода отступила, мы переправились в Цзиань и двинулись в округ Жуйчжоу⁵⁷. В этом округе я оставаться не собирался, однако, идя навстречу настойчивым просьбам населения, принял решение на время расположить свои части в различных уездах Жуйчжоу, чтобы успокоить народ. Войска стали лагерями

⁵⁷ Жуйчжоу был занят войсками Ли Сю-чэна в середине мая 1861 г.

в районе Инина и Унина, а также в нескольких уездах провинции Хубэй. Нашей целью было успокоить население и собрать под знамена изъявивших желание перейти на нашу сторону людей из районов Синго, Дае, Учана, Цзяня, Туншаня, Тунчэна, Цзяюй и Пуци в провинции Хубэй — всего около 300 тыс. человек.

Вскоре войска цинского полководца Бао Чао, выступившие из Чичжоу, заняли Жуйчжоу. Подошли также хубэйские части под командованием губернатора Ху Линь-и, расположившиеся в 20—30 ли от Цзиньню и Баоаня. Была середина 6-го месяца. Только что присоединившиеся к нам новобранцы были еще необстрелянными, и я не решился брать их в бой против войск Бао Чао. К этому времени части моего брата Ли Ши-сяня совершили переход из Хуэйчжоу в район Цзиндэ и Лэпин, где вступили в бой с войсками Цзо Цзун-тана. Шиван Ли Ши-сянь одержал победу в Цзиндэ, но потерпел поражение под Лэпином, потеряв свыше 10 тыс. солдат.

Хуан Вэнь-цзинь, Ху Дин-вэнь и Ли Юань-ци выступили из района Дунлю, Цзяньдэ и Жаочжоу и, не поддерживая контакта с Ли Ши-сянем, вступили в бой с войсками чжунтана. Через Янчжаньлин двигались части Лю Гуань-фана, Гу Лун-сяня и Лай Вэнь-хуна. Цимьнь был занят войсками чжунтана. Столкнувшись с ними, части Лю Гуань-фана были разбиты, в то время как войска Хуан [Вэнь-цзиня], Ху [Дин-вэня] и Ли [Юань-ци] были блокированы чжунтаном. Мой брат Ли Ши-сянь, потерпев поражение под Лэпином, отступил через Хэкоу в Чаншань. Я же, набрав в районе Цзиньню — Баоань новых солдат, не вступал в соприкосновение с Бао [Чао] и Ху [Линь-и], во-первых, потому, что солдаты были еще не обстрелянными, и я на них не полагался, и, во-вторых, потому, что получил от брата письмо, в котором он сообщал о поражении под Лэпином и просил меня скорее возвратиться обратно. Между тем командующий Цзэн [Го-фань] снова вторгся в провинцию Аньхуэй. Инван Чэнь Юй-чэн не сумел воспрепятствовать его продвижению. К нему на помощь были брошены войска Хуан Вэнь-цзиня. Лю Гуань-фан после поражения, нанесенного ему чжунтаном, также вернулся обратно. Вот почему мне пришлось срочно снять свои части, расположенные в провинции Хубэй, и поспешить на помощь брату Ли Ши-сяню. Мои войска выступили тремя колоннами и направились через Инин, Унин и Дэань на Жуйчжоу.

В это время взбунтовавшееся население Аньи, Фынсиня и Синьчана занялось грабением, захватывая мои обозы с воинским довольствием. Я принял соответствующие меры, казнив зачинщиков, коих оказалось около 20 человек. Когда с этим делом было покончено, мои войска двинулись дальше, полностью эвакуировав Жуйчжоу и прилегающие уезды. В Иньганлине нам повстречалась армия Ли Цзинь-яна. Мои командиры Тань Шао-туан, Цай Юань-лун и Гао Юн-куань вступили с ними в бой. Армия Ли Цзинь-яна была наголову разбита, уцелевшие солдаты разбежались, а сам командующий попал в плен и был доставлен в мой штаб. Зная Ли Цзинь-яна как воина, известного своим

мужеством, я из жалости к герою не стал его убивать. На мой вопрос о том, желает ли он присоединиться к нам, Ли Цзинь-ян ответил, что пленный военачальник не имеет возможности следовать своим желаниям. В дальнейшем, видя, что он не хочет покориться, я по-прежнему обращался с ним хорошо и ни разу не держал взаперти. Через несколько дней я предложил цинскому командующему свыше 60 тысяч на дорожные расходы. Но он отказался от денег и с моего соизволения отправился в Цзянси. Впоследствии до меня дошла весть о том, что он казнен. Я очень сожалею о его смерти, хотя он и не желал перейти на нашу сторону.

Возвратившись из провинции Хубэй в Жуйчжоу, мои войска миновали Линьцзян и Чжаншу и соединились вместе. Мои троюродные братья Ли Кай-юнь и Ли Кай-шунь от Чжаншу первыми двинулись вниз по реке. В то время я полагал, что мой брат Ли Ши-сянь все еще находится в Лэпине, и не знал о том, что он отступил в Чаншань. По этой причине мои части из Чжаншу направились на бамбуковых плотках вниз по реке, рассчитывая соединиться в провинции Цзянси. Между тем Ли Ши-сяню, также двигавшемуся по реке, неожиданно преградила путь армия Бао [Чао], которая переместилась в этот район по приказу чжунтана и расположилась 20 лагерями в Фынчэне. От частей Ли Ши-сяня армию Бао [Чао] отделяла гора, и брат сначала не догадывался о том, что путь прегражден противником. Поднявшись на гору для разведки, он увидел войско Бао Чао и, убедившись в его многочисленности, отдал приказ об отходе. Его части одна за другой быстро отступили, и противник не смог их догнать. Когда Бао [Чао] спохватился и начал преследование, войск Ли Ши-сяня уже и след простыл. На их пути была небольшая река. Прежде на этой реке был мост. Когда подошли наши части, моста не оказалось. Вероятно, его сломали местные жители. Поскольку приближалась армия Бао [Чао], солдатам пришлось перебираться вплавь. Пока производилась переправа, подоспело войско Бао [Чао]. Ли Ши-сянь потерял несколько сот человек и вернулся в Чжаншу. Поскольку четыре-пять дней подряд дул сильный ветер и лодками воспользоваться было нельзя, войско Бао [Чао] не смогло переправиться через реку. К этому времени я со своими солдатами находился в пути уже три-четыре дня. Только миновав Хувань в Фучжоу, я узнал, что Ли Ши-сянь отошел в Чаншань. Я дал войску трехдневный отдых, а потом двинулся на Хэкоу. В пути мне повстречался возвращавшийся из Гуанси Тун Жун-хай. Присоединив 200 тыс. его солдат к своей армии, я без осложнений добрался до Чжэцзяна.

После того как произошло соединение с Ли Ши-сянем, я поручил ему атаковать Цзиньхуа, Танци и несколько других пунктов. Когда в наших руках оказались многие города области Янчжоу, мы решили снова разделить наши силы. Я повел свои войска и армию Тун Жун-хая в Чжэцзян, приказав Ли Ши-сяню овладеть Вэньчжоу, Тайчжоу, Нинбо и другими пунктами провинции Чжэньцзян. Войско моего брата, намеревавшееся прежде всего занять Шаосин, убедилось, что цинские гарнизоны

сдают города без боя. Исключение составлял находившийся в уезде Пуцзян Чжан Юй-лян. Он дал бой, продолжавшийся несколько дней, но в результате был разбит. Овладев Пуцзяном, шиван двинулся на Нинбо. Шел 9-й месяц. К этому времени я добрался до Чжэцзяна. Мое войско двинулось через Фуян на Юйхан и овладело этим пунктом. Потом мы выступили на Яньлиньпу и, достигнув Гутана, встали лагерями в 3—4 ли от него. В соответствии с расположением лагерей я разделил свои части на несколько ударных групп, которые одновременно атаковали город с нескольких сторон и взяли его. Мы прежде всего очистили районы, прилегающие к провинции Чжэнцзян. Оборона Янчжоу была возложена на дивана Лянь Е-куня, оборона Лунъю — на Ли Шан-яна. Цюйцзюнь по-прежнему находился в руках цинских войск. В Цзиньхуа разместились части Чжоу Лянь-дэ, одного из командиров Ли Ши-сяня; Ланьци и Танцы защищали солдаты из Гуандуна. Выступив из Цзиньхуа, Ли Ши-сянь овладел Вэнь-чжоу и вступил в Чуцзюнь, им был взят также Тайчжоу. Что касается Нинбо, то мой брат послал к этому городу своих командиров: дайвана Хуан Чэн-чжуна и подчиненного ему шоувана Фань Жу-цзэна, которые расположились лагерем в 10 ли от Нинбо.

В первый же день в лагерь явились представители заморских дьяволов с просьбой не атаковать город в течение пяти дней, подождав, пока они не эвакуируют свои банки и прочее. Дайван отказался удовлетворить эту просьбу и согласился ждать только три дня, в течение которых дьяволы должны были вывезти свои банки и другое имущество. Эти три дня армия дайвана находилась в своих лагерях, имея в изобилии необходимое продовольствие, поставявшееся окрестными жителями и заморскими дьяволами. На 4-й день 12-го месяца 11-го года войско вступило в Нинбо⁵⁸. По совету заморских дьяволов и с помощью предоставленных ими лодок дайван овладел Хаймыньтином и Чжэньхайсянем. Оставив в этих пунктах гарнизоны, дайван вернулся обратно в Нинбо. Об этом можно рассказывать еще много. В дальнейшем я попутно кое-что добавлю по поводу этих событий. Район Шаосина, а также Сяошань были взяты лайваном Лу Шунь-дэ. Шаосин попал в наши руки не в результате сражения. Цинский командир, защищавший город, сдал его без боя. Нужно сказать, что стены Шаосина очень высоки. Они окружены водой, и войска могут подступить к городу только с одной стороны по узкой дороге. Вот почему, если бы цинский гарнизон не капитулировал, город нам взять бы не удалось. После Шаосина точно таким же образом сдался Сяошань. Лайван Лу Шунь-дэ обратился к народу с успокаивающими воззваниями. Таким образом, только столица провинции еще оставалась в руках цинского гарнизона. В Укане и Дэцине стояли войска Небесной династии.

Такое же положение было в Сяофыне, Гуандэ, Сыане, Аньци и прочих уездах. В наших руках оказались также Гаочунь, Дунба, Лиян,

⁵⁸ 9 декабря 1861 г.

Чанчжоу, Сучжоу, Цзясин и Шимынь. Город Хучжоу, охранявшийся Чжао Цзин-сянем, был отрезан от всех источников военной помощи. Ханчжоу, Хайнин и Хайяньсянь находились в руках цинских войск, но стоило появиться в этом районе нашим силам, и цинский командующий гарнизонов Хайнина Чжан Вэй-бан капитулировал, также поступил и уездный начальник Хайяня. В результате район Ханчжоу был отрезан от источников снабжения по суше. Когда внешние уезды перешли в наши руки, город со стороны суши оказался полностью блокированным нашими силами. Единственным путем, по которому еще могла прийти военная помощь, была река, которой и воспользовался Чжан Юй-лян, поспевший со своей армией из Хоучаомыня на помощь осажденным.

К этому времени наши силы вновь заняли Фыншаньмынь, находившийся на расстоянии 2—3 ли от Хоучаомыня. Увидев приближающееся войско Чжан Юй-ляна, мои командиры преградили ему путь на Ханчжоу. Попытки Чжан Юй-ляна и осажденных соединить свои силы оказались безрезультатными, и город оставался блокированным. В Ханчжоу иссякли запасы продовольствия, начался голод, среди военных и гражданского населения царил смятение. Однако благодаря усилиям губернатора Ханчжоу Ван Ю-лина, пользовавшегося в гарнизоне и народе большим авторитетом, город по-прежнему держался стойко.

Во время осады Ханчжоу я забросил в город с помощью стрелы послание китайскому населению и маньчжурам, в котором призывал защитников Ханчжоу капитулировать. Мне очень хотелось освободить маньчжурского полководца Жуй Чана. Не прошло и недели с начала осады Ханчжоу, как я отправил послание небесному князю, в котором просил простить и отпустить по домам маньчжурских пленных. Для доставки бумаги из Чжэцзяна в столицу и обратно требуется более 20 дней, и потому разрешение государя пришло лишь через четыре дня, после того как я захватил внешний город и в руках противника оставалась только маньчжурская часть Ханчжоу, взята которую я намеренно не торопился, ожидая разрешения государя на амнистию. Одновременно я вел переговоры с генералом Жуй Чаном, убеждая его в своем намерении отпустить всех его командиров и солдат по домам. Генерал Жуй Чан в искренности моих обещаний сомневался даже тогда, когда я, получив положительный ответ из Нанкина, довел этот ответ до его сведения.

Маньчжурские войска продолжали отстреливаться и убили свыше тысячи моих солдат. Когда мои воины ворвались во внутренний город, многие из находившихся там мужчин и женщин утопились, покончили жизнь самоубийством, другие были схвачены. Самоубийством покончили генерал Жуй Чан и его заместитель. Я послал людей выловить из реки их трупы, а затем похоронил их в деревянных гробах. Генерал Жуй Чан не мог не знать о том, что я направил государю петицию о помиловании маньчжуров. Я был уверен, что небесный князь удовлетворит мою просьбу. Маньчжурскому гарнизону и жителям хорошо известно послание, которое я забросил в город с помощью стрелы; в нем говорилось следующее: «Вы защищаете Ханчжоу по приказу вашего государя.

Я стараюсь овладеть городом по приказу моего государя. Каждой из сторон не остается ничего, кроме как действовать в соответствии с волей своего государя. Стремясь, однако, найти путь к примирению, дабы избежать напрасной гибели мужчин и женщин, старых и малолетних, я готов предоставить всем маньчжурам лодки и деньги на путевые расходы, а также обеспечить им безопасный проезд вплоть до Чжэньцзяна».

Маньчжуры упрекают нас в том, что повелитель наш создал Небесное государство. Они не учитывают при этом, что все это свершилось по воле неба и не зависело от стремлений людей. Я знаю, что маньчжуры относятся к ханьцам с уважением. Ныне каждая из сторон служит своему государю и не может поступать иначе. Именно этим руководствовался я в своих действиях.

Когда маньчжуры были взяты в плен, я немедленно отдал приказ, строго запрещающий убивать их. В приказе говорилось, что всякий, кто нарушает запрет, поплатится за это собственной жизнью. Те из маньчжуров, которые пожелали присоединиться к нашей армии, были с радостью приняты; те же, кто отказался от такой возможности, получили разрешение вернуться домой. Некоторые более смелые маньчжурские командиры лично явились в мою резиденцию, чтобы договориться о средствах на дорогу, у солдат же не хватило для этого храбрости, и они попросту разбежались кто куда. Немало маньчжуров надолго остались с нами, причем наши командиры и солдаты относились к ним, как к хорошим товарищам. Было немало случаев, когда командиры Небесной династии по собственному почину выдавали маньчжурам, желающим вернуться домой, необходимые средства на дорогу. То, что я говорю, не ложь. Все это хорошо известно бывшим защитникам и жителям города Ханчжоу, справедливость моих слов могут также подтвердить многие другие маньчжуры. Деньги на обратную дорогу были выданы даже цинским чиновникам, ожидавшим вакансии. Точно так же мы относились в свое время к маньчжурам в Сучжоу.

Возвращаясь, однако, к осаде Ханчжоу. Каждый день между моими войсками и солдатами Ван Ю-лина происходили стычки. В городе совершенно не было продовольствия, и народу нечего было есть, солдаты падали от голода и не могли сражаться. Ван Ю-лин находился в безвыходном положении; единственным человеком, на помощь которого он мог рассчитывать, был Чжан Юй-лян, но неоднократные попытки Чжан [Юй-ляна] пробиться в Ханчжоу не приносили успеха. Усилия гарнизона вырваться из города также не давали никаких результатов, так что выхода из создавшегося положения не было. Ван Ю-лин решил послать письмо чжунвану с просьбой пощадить население и защитников Ханчжоу. Советник, к которому Ван Ю-лин обратился за помощью, собираясь продиктовать письмо, сказал: «Вы знаете, Ваше превосходительство, письмо-то писать можно, но стороны находятся в состоянии войны, как два государства. В каких выражениях следует составить это письмо? Если Вы возьмете слишком высокомерный тон, это может на-

влекь на наш народ еще большие бедствия. Если же выражения будут слишком лестными, то наш император обвинит Вас».

Ван Ю-лин не нашелся что ответить на эти слова, ударил себя в грудь и со вздохом произнес: «Письмо отправлять не будем. Я больше не сомневаюсь в том, что Ханчжоу удержать невозможно... Я сяду на свое место в большом зале и буду дожидаться прихода чжунвана, посмотрю, что это за человек, и умру». На это советник ответил: «Когда этот человек войдет в город, он ни за что не даст вам умереть». Вскоре мои войска предприняли общий штурм Ханчжоу и ворвались в город⁵⁹. Верхом на коне я скакал впереди своих солдат и первым ворвался в губернаторский ямынь с намерением взять в плен Ван Ю-лина. Оказавшись в главном зале, я огляделся по сторонам и, не обнаружив ни души, бросился в сад, где увидел губернатора, висевшего с петлей на шее. Я немедленно приказал ординарцу опустить тело на землю, однако Ван Ю-лин был уже мертв. Его отнесли в зал и пригласили подчиненных губернатора для опознания трупa. Потом на Ван Ю-лина одели парадную форму со всеми знаками чиновного достоинства, положили в гроб, приказали его адъютантам стоять на страже. На следующий день в зал пригласили ранее подчиненных Ван Ю-лину командиров и объявили им о том, что желающие присоединиться к нашей армии могут это сделать, те же, кто этого не хочет, могут поступать по своему усмотрению. В гвардии губернатора Ван Ю-лина большинство солдат и командиров были уроженцами провинции Фуцзянь, в остальных же частях преобладали люди из провинций Хунань и Хубэй. Все они были помилованы и смогли беспрепятственно увезти с собой все принадлежащее им золото, серебро и прочее имущество.

Из гвардии Ван Ю-лина было выбрано 500 человек, которым поручили сопровождать гроб с телом своего покойного начальника на его родину. Им было предоставлено 15 лодок, 3 тыс. лянов серебра и дорожный пропуск. Каждый из нас, [Ли Сю-чэн и Ван Ю-лин], верно служил своему государю, и я поступил так из уважения к верности и храбрости своего противника. Когда Ван Ю-лин был жив, он служил моему государю, и мы были вратами, но он умер, и я не мог питать к нему ненависти. Таков был склад моей души. В городе в наши руки попали также Ми Син-чао, Линь Фу-сян, а также Линь Чжи, который прибыл к Ханчжоу, чтобы сменить занимавшего должность советника Ханчжоу Линь Фу-сяна. Этих людей я также помиловал и обращался с ними хорошо. Они ни одного часа не содержались под стражей. Первые двое много времени проводили в кабинете моих советников за беседой. Тихими вечерами мы часто разговаривали о мирских делах. Несколько позже мне удалось разыскать и вернуть семью и маленького сына Линь Фу-сяна, были найдены и возвращены лошади Ми Син-чао. Этих лошадей Ми Син-чао впоследствии подарил моему командиру Ван Ань-цзюню. Линь Чжи был маньчжуром, на следующую же ночь он, опасаясь быть убитым, бежал; его не преследовали.

⁵⁹ 29 декабря 1861 г.

Через десять с лишним дней Линь Фу-сян и Ми Син-чао пожелали покинуть наш стан. Каждому из них была по моему приказу предоставлена лодка для поездки из Ханчжоу в Шанхай и предложено по 300 лянов серебра на расходы. От такой суммы оба, однако, отказались и согласились взять только по 100 лянов. Перед тем как отправиться в путь, Линь Фу-сян и Ми Син-чао вручили мне прощальные письма, в которых говорилось: «В этом мире мы не можем быть друзьями, но в будущем мире вы не будете забыты», «Вы, чжунван, выдавшийся человек, и очень жаль, что вы не встретили на своем пути мудрого государя». Это было в конце 11-го и начале 12-го месяцев 11-го года (январь 1862 г.). Стояла очень скверная погода. Дождь перемешался со снегом. Небольшая и мелкая река, протекающая через Сучжоу и Ханчжоу, быстро покрылась льдом, так что воспользоваться для передвижения лодками оказалось невозможным. В путь удалось тронуться только спустя десять с лишним дней.

После того как были приняты все необходимые меры в отношении взятых в плен в Ханчжоу тех цинских военнослужащих, которые пожелали присоединиться к нашей армии, и тех, которые захотели вернуться домой, я все свои усилия посвятил помощи населению. Для захоронения жителей, скончавшихся от голода, по моему указанию было изготовлено более 10 тыс. дощатых гробов, что обошлось в 20 с лишним тыс. лянов. Кроме того, для помощи голодающим из Цзяпина было доставлено 1000 даней риса и 20 тыс. лянов денег. Рис получали наиболее нуждавшиеся семьи безвозмездно; деньги давались в долг без процентов и должны были быть возвращены в шестимесячный срок. В течение двух месяцев в Ханчжоу и его окрестностях были полностью восстановлены спокойствие и порядок. В 12-м месяце я вернулся в Сучжоу, где 30-го дня встретил новый год.

Вскоре после того как нами был взят Ханчжоу, пришло известие о том, что пал Аньцин⁶⁰ (столица провинции Аньхуэй), захваченный войсками Цзэн Го-цюаня. Гарнизон и население умирали от голода и вынуждены были сдать город. В Аньцине находились части, принадлежавшие армии инвана Чэнь Юй-чэна. Цзэн Го-цюань окружил город плотным кольцом укреплений, отрезав его от всех источников помощи. Сам инван с частью своих войск пытался пробиться в город, но безуспешно. Генерал Цзэн Го-цюань на время отвел от города часть своих сил, давая гарнизону возможность покинуть Аньцин. Однако инван вместо того чтобы воспользоваться этой возможностью, доставил в город продовольствие, добытое у населения Шипая и окрестных районов. Цзэн Го-цюань, видя, что гарнизон не покидает Аньцина, снова осадил город. Чэнь Юй-чэн понимал, что положение становится отчаянным. Е Юнь-лая и Чжан Чао-цзюе, командиров, возглавлявших оборону Аньцина, обуял страх. Сам инван, охваченный смятением, направил одного из своих командиров к Аньцину на помощь. Я оставил этих командиров для защиты Люхэ

⁶⁰ Аньцин был сдан тайпинцами 5 сентября 1861 г.

и Тяньчана. Оба эти уезда оборонялись моими войсками, и именно по этой причине я послал из Сучжоу своих командиров У Дин-цая, Хуан Цзинь-ая и Чжу Син-луна в Люхэ и Тяньчан. Впоследствии, когда Аньцин оказался осажденным армией Цзэн Го-цюаня, инван по собственному почину отозвал У Дин-цая и направил его с тысячей солдат на помощь Е Юнь-лаю и Чжан Чао-цзюе. Чуть позже инван Чэнь Юй-чэн с Лю Цян-линем предприняли попытку удержать Цзисяньгуань, рассчитывая таким путем обеспечить переброску крупных подкреплений на помощь Аньцину.

В это время чжанван Линь Шао-чжан, фуван Ян Фу-цин, дуван Хуан Вэнь-цзинь и гуван У Жу-сяо находились в Тунчэне. Они отправили в Цзисяньгуань инвану письмо, в котором сообщили, что в соответствии с приказом государя намерены выступить с войсками на помощь Аньцину. Я в это время был в Сингочжоу. Узнав о затруднениях инвана, я понял, что положение Аньцина безнадежно и спасти город не удастся. Между тем, оставив Лю Цян-линя и Ли Сы-фу в Цзисяньгуане, инван в сопровождении прикрывавшего его Хуан Цзинь-ая ночью направился в Тунчэн. Кто мог предполагать, что его замысел был уже разгадан цинскими войсками, находившимися в Дяофу, Цинцаогэ, Хуаннигане и др. пунктах. На пути его движения генерал Долунга устроил засаду. Когда прошли войска инвана, солдаты противника, находившиеся в засаде, появились из укрытий и напали на отряд Хуан Цзинь-ая. Они истребили свыше тысячи человек, вынудив Хуан Цзинь-ая с уцелевшими солдатами отступить к р. Тяньтун. Когда наступили сумерки, Хуан Цзинь-ай и несколько сот его солдат пробрались к берегу. Они сражались с такой отчаянной решимостью, что войска генерала Долунга вынуждены были пропустить их в Тунчэн. Инван между тем лично направился в столицу, чтобы просить государя о помощи. Кто бы мог подумать, что как раз в это время гарнизон Цзисяньгуаня под командой Лю Цян-линя и Ли Сы-фу будет атакован армией Бао Чао, посланной чжунтаном Цзэн [Го-фанем]. Цзисяньгуань держался стойко. Генерал Бао Чао окружил город мощными земляными укреплениями и ежедневно атаковал его. У защитников Цзисяньгуаня кончились порох и снаряды, вышло все продовольствие. Командиры и солдаты сражались днем и ночью, но положение становилось все более тяжелым, и армия Бао Чао наконец сломила оборону. Лю Цян-линь и Ли Сы-фу были убиты в бою, их солдаты погибли все до единого.

Между тем инван Чэнь Юй-чэн, фуван Ян Фу-цин и дуван Хуан Вэнь-цзинь двинулись с войсками на помощь Аньцину. Генерал Цзэн Го-цюань тем временем полностью блокировал город и, видя, что попытки овладеть им не приносят успеха, велел от оз. Линху прорыть канал к реке, чтобы в осаде могли принять участие его вооруженные пушками суда. Кольцо блокады стало настолько плотным, что из города трудно было даже переправить письмо. Армия Цзэн [Го-цюаня] преграждала путь к Аньцину войскам Чэнь Юй-чэна, Ян Фу-цина и Хуан Вэнь-цзиня. В городе иссякли запасы продовольствия, и Цзэн Го-цюаню удалось на-

конец сломить оборону. Е Юнь-лай погиб, Чжан Чао-цзюе удалось бежать по реке. Армия У Дин-цая, посланная на помощь осажденному городу, погибла, и река была заполнена трупами.

Вспоминая о падении города и поголовной гибели его защитников, я не могу удержат скорбного вздоха. Инван, который в это время находился за пределами Аньцина, увидев, что город пал, отвел свои войска через Шипай, приказав частям, находившимся в Хуансу, отступить к Ецзихэ. Инван хотел достигнуть районов Дэаня и Санъяна, чтобы там пополнить свои войска. Однако его армия отказалась подчиниться приказам. Удалось лишь заставить солдат совершить переход от Люаня в Лучжоу. Туда же вынужден был направиться и инван. В войсках не было единства, царил духовный разлад. Инвана, удрученного всем этим и немилостью государя, который намеревался лишить его полномочий, охватило смятение, его единственным желанием было оставаться как можно дольше в Лучжоу. Слепо преданный государю, он засел со своим войском в городе. Вскоре генерал Долунга послал войска для осады Лучжоу. Положение в городе осложнилось. Кончилось продовольствие и фураж, продолжать оборону стало невозможно. В гарнизоне начались волнения, и город пришлось сдать. Инван, бежавший в Шоучунь, был передан в руки Мяо Пэй-линя, доставлен в цинский лагерь, где и погиб.

После смерти инвана его войско перешло под мое командование. Поскольку обстановка не позволяла двигаться на Нанкин, я приказал Чэнь Дэ-цаю направиться в Сучжоу, подняться вверх [по реке] и набрать достаточное количество войск, чтобы через два года вернуться на помощь столице. С тех пор прошло много времени, но Чэнь Дэ-цай так и не возвратился. И хотя время от времени от него поступали сообщения, связь становилась все более трудной; это обстоятельство было одной из причин гибели государства.

Теперь расскажу о том, что произошло по возвращении в Сучжоу в 12-м году (1862), после захвата провинции Чжэцзян в 11-м году (1861). Перед тем как отправиться в Цзянси и Хубэй для пополнения армии, я передал все военные и гражданские дела в Сучжоу, Чжэцзяне и Цзясине в ведение Чэнь Кунь-шу. Возвратившись в 12-м году в Сучжоу, я увидел, что большая часть жителей оставила город, многие дома были разрушены. Мирное население приходило ко мне и со слезами на глазах жаловалось на свои невзгоды. Чэнь Кунь-шу, охваченный стыдом, не решился предстать предо мной. Он покинул Сучжоу до моего приезда, в то время, когда я из Ханчжоу направлялся в Цзясин. Чэнь Кунь-шу со своим войском удрал в Чанчжоу, занял город, где приобрел за деньги титул хувана. Этот человек был одним из моих командиров. Он был виновником беспорядка в Сучжоу. Опасаясь, что я его накажу, он приобрел титул хувана как одно из средств защиты от моего гнева.

После захвата столицы Чжэцзяна под мое командование перешли войска инвана, а несколько позже под мое подчинение перешли Хуан Вэнь-цзинь и Лю Гуань-фан. У небесного князя, видевшего, что под моим контролем находится множество командиров и солдат, родилось

опасение, что я замышляю измену. Подстрекаемый приближенными, он пожаловал Чэнь Кунь-шу титул хувана, с тем чтобы тот разделил мои полномочия. Узнав об этом, мои командиры затаили в сердцах гнев. Небесный князь не доверял мне, его пугало то, что под моим началом находится свыше миллиона солдат. За время правления Чэнь Кунь-шу народ Сучжоу был ввергнут в столь плачевное состояние, что мне пришлось затратить на помощь нуждающимся очень много продовольствия и денег. Лавочникам, которые по недостатку средств не могли возобновить торговлю, я выдавал денежные ссуды, земледельцам, не обрабатывающим землю, приказал незамедлительно вернуться к прежним занятиям. В результате народ успокоился, и жизнь потекла по-прежнему. За все время населению было выдано свыше 20 тыс. даней риса и 100 с лишним тыс. ляннов денег. После того как в городе воцарились достаток и процветание, жители вознамерились вернуть мне полученные ссуды. Должен заметить, что на возвращении этих денег я не настаивал, и жители вернули их исключительно по собственному желанию. Несколько позже я снизил во всей округе продовольственные налоги и пошлины, чтобы отплатить народу за пореженные им страдания.

Впоследствии, видя, что дела в столице [Тяньцзине] становятся все более неустойчивыми, я посылал один за другим доклады на высочайшее имя, которые все больше гневили небесного князя, прислушивавшегося к клевете приближенных чиновников. Я понимал, что многочисленные доклады мои не достигают цели и лишь еще более углубляют пропасть между государем и мною. Чем яснее был тон моих докладов, тем большее недоверие вызывали они у государя, который, понизив меня в должности, стремился лишить меня влияния. В связи с этим среди подчиненных мне командиров участились случаи неповиновения, исчез боевой дух, каждый хотел идти своим путем. Тун Жун-хай, один из самых верных моих командиров, вскоре поддался на обман и предал меня. Его совратил брат небесного князя, желавший сделать Тун Жун-хая своим подчиненным. С этой целью он распространял клевету, которая и была причиной измены Тун Жун-хая.

В 12-м году (1862) я находился в Сучжоу больше четырех месяцев. Ли Хун-чжан, который прибыл в Шанхай, чтобы сменить губернатора Сюэ Хуаня, подкупив заморских чертей, послал их против меня. Ли Хун-чжан располагал богатым поступлением от шанхайской таможни, где взимались высокие пошлины. Войско чертей намеревалось захватить Цзядин, Цинпу, Тайцан, Куньшань и другие уезды. Гарнизоны этих уездов зывали о помощи; это было в 4—5-м месяцах 12-го года. Увидев, что силы заморских чертей велики и положение очень трудное, я отобрал 10 с лишним тыс. лучших солдат и повел их на врага. Черти атаковали города крупными силами. Когда Цзядин и Цинпу, находившиеся на расстоянии 100 с лишним ли от провинциального центра, подверглись нападению, сопротивление их гарнизонов было сломлено в течение пяти-шести часов. У чертей были мощные пушки и меткие канониры. Пробив брешь в городской стене, их солдаты под прикрытием огня вры-

вались в города. Получив весть о наступлении чертей, я сразу же выступил в поход, но, когда прибыл на место, оба города, (Цзядин и Цинпу), были уже потеряны. Когда заморские дьяволы подступили к Тайцану, к ним на помощь подтянулись цинские войска. Ворвавшись в город, черти поставили охрану у всех городских ворот, не разрешая цинским солдатам и командирам брать у населения ни нитки, в то время как сами забирали все, что им заблагорассудится. Цинские командиры и солдаты роптать, однако, не смели: они были предупреждены чертями о том, что всякий, кто станет болтать по этому поводу лишнее, будет беспощадно бит, невзирая на чин и звание. Наш небесный князь не желал использовать войска чертей именно по этой причине. В самом деле, разве согласились бы 10 тыс. наших солдат быть в подчинении у тысячи чертей?

Между тем войско чертей подошло к Тайцану и осадило город. К этому времени подоспели и мои солдаты. Цинские войска, стянутые из районов Суцзяна, Сыцзина, Цинпу, Цзядина, Баошаня и Шанхая, насчитывали свыше 10 тыс. человек и размещались в 100 с лишним укрепленных лагерях. Армия дьяволов под Тайцаном насчитывала 3—4 тыс. солдат. Кроме того, в нескольких городах стояли их гарнизоны. Достигнув Тайцана, я вступил с ними в бой⁶¹, продолжавшийся с семи часов утра до полудня и не увенчавшийся ни победой, ни поражением. В этом бою обе стороны потеряли более тысячи человек убитыми и ранеными. На следующее утро я снова атаковал чертей возле восточных ворот. Это сражение, продолжавшееся от семи до десяти часов утра, закончилось успешно. Черти потеряли несколько сот убитыми, более тысячи утонули в реке, спасаясь бегством. Было разгромлено более 30 цинских лагерей. В результате одержанной победы мы захватили большое количество заморских пушек и ружей.

Утром следующего дня я со своими солдатами начал преследование разгромленного противника и осадил Цзядин, полностью блокировав город. Из Шанхая через Наньсян на помощь осажденному Цзядину прибыли новые войска, переброшенные из Гуандуна. Началось сражение, которое продолжалось три дня и не принесло успеха ни одной из сторон. В этом сражении обе стороны потеряли 2—3 тыс. человек убитыми и ранеными. После этого я срочно вызвал на помощь тинвана Чэнь Бинвэня, который привел 10 с лишним тыс. солдат. В последовавшем сражении черти потерпели тяжелое поражение, потеряв более тысячи человек одними убитыми. Я уничтожил большую часть их войска, овладел Цзядином⁶² и, оставив там гарнизон, двинулся на Цинпу. Мои солдаты осадили город, на помощь которому из Суцзяна подоспели на пароходе войска чертей. Но я был заранее извещен об их прибытии и приготовил пушки. Когда появился пароход, мои канониры внезапно открыли огонь. Первое же ядро угодило в самую середину парохода, он загорелся,

⁶¹ 17 мая 1862 г.

⁶² 26 мая 1862 г.

и все попытки спасти его оказались напрасными. Оборонявшие Цинпу заморские черти обратились в бегство, в панике несколько сотен из них бросились в воду и утонули. Дорога, по которой дьяволы отступали, была сплошь покрыта водой, и идти по ней было очень трудно, любой неправильный шаг стоил жизни, поэтому многие дьяволы утонули.

Овладев Цинпу⁶³, я без особого труда захватил более десяти лагерей в районе Сыцзина и двинулся на Сунцзян и Тайцан, где разгромил 130 больших и малых лагерей противника, включая лагерь, расположенные в окрестностях Сунцзяна. Сам Сунцзян все еще находился в руках чертей. В это время из Шанхая на помощь ему прибыл пароход дьяволов, вооруженный заморскими пушками. В последовавшем сражении мое войско одержало победу, и все заморские пушки оказались в наших руках. После этого черти не решались более вступать со мной в бой. Я осадил Сунцзян. Как раз в то время, когда я одерживал победу за победой, армия Цзэн Го-фаня захватила Уху, Чаосянь, Увэй, Юньцао, Дунляньшань, Силяншань и район Тайпингуаня. Та же участь постигла Хэчжоу. Без труда Цзэн Го-фань, овладев всеми этими пунктами, захватил Цзиньлин и подошел вплотную к столице⁶⁴. Небесный князь в один и тот же день направил в Сунцзян трех гонцов, доставивших мне строгий приказ возвращаться в столицу. Мне ничего не оставалось, как оставить Сунцзян⁶⁵ и тронуться в путь. По дороге я завернул в Сучжоу, где созвал своих командиров на военный совет⁶⁶. На этом совете я ознакомил командиров с чрезвычайно трудным положением, создавшимся в связи с наступлением армии Цзэн Го-фаня. Я сказал им, что не намерен вступать в бой с войском Цзэна, поскольку он обладает мощным флотом, армия его сильна и слывет непобедимой, а мои солдаты утомлены в сражениях. Предложенный мной план сводился к следующему: для усиления обороны необходимо доставить в столицу из Сучжоу как можно больше продовольствия, денег, пороха, оружия и прочих припасов, потом я покидаю Тяньцзинь и возвращаюсь обратно только через два года, чтобы освободить столицу от вражеской блокады. К тому времени войска Цзэн [Го-фаня], безусловно, потеряют боевой дух и тогда их будет легко разгромить. Я знал, что войско Цзэн [Го-фаня] состоит из отборных солдат. Вот почему я не желал вступать с ним в бой.

Когда на военном совете мой план был принят и можно было приступать к его осуществлению, неожиданно прибыл гонец с приказом небесного князя, в котором говорилось: «Мы трижды призывали тебя на помощь небесной столице, почему же ты медлишь? Что ты намерен делать? На тебя возложена большая ответственность, но знаешь ли ты, сколь велика карающая сила нашего закона? Если ты и сейчас не повинешься нашей воле, тебе придется испытать эту силу на себе!» Приказ был столь категоричным, что мне пришлось подчиниться. Передав

⁶³ 9 июня 1862 г.

⁶⁴ 30 мая 1862 г.

⁶⁵ 19 июня 1862 г.

⁶⁶ 22 июня 1862 г.

все дела в Сучжоу и Ханчжоу в ведение своих командиров, я отправился в Тяньцзинь и по прибытии передал на попечение государя свою мать и семью, демонстрируя таким образом свою преданность.

У меня кончилась бумага, а дел, о которых я хотел сообщить, еще очень много. Поэтому осмелюсь побеспокоить достопочтенных господ и просить их дать мне бумаги, а также прошу хорошую кисть, ибо старая, которой я сейчас пишу, испортилась. Мною написано уже 37—38 тыс. иероглифов, но, увы, кисть сломалась и дальше писать очень трудно. Прошу достопочтенных господ доложить о сем высокочтимым господам и чжунтану, и, если будет на то их милостивое соизволение, я смогу писать дальше.

Первую часть моих показаний я уже сдал и ныне пишу вторую часть. Опасаясь, что между ними будет расхождение, я осмелюсь просить достопочтенных господ сверить первую часть со второй, чтобы они соответствовали друг другу и были достойны драгоценного внимания чжунтана и чжунчэна. Кроме того, боюсь, что в написанном мной встретится немало запрещенных иероглифов, которые нижайше прошу достопочтенных господ вычеркнуть. Я человек неученый, письменностью владею плохо и не знаю, какие иероглифы употреблять можно и какие нельзя. Все, что сейчас знаю, я научился, находясь длительное время на государственной службе, я не пишу о том, чего не знаю. Рассказывая о своей деятельности и делах государства, я излагаю все, что мне удается вспомнить, пропуская очень немного. Все, что вы прочтете в моем докладе, идет от самого чистого сердца. О всем, что заслуживает внимания, я подробно рассказываю без напоминания. Этот доклад о себе я решил написать потому, что знаю о безграничном милосердии и великих добродетелях высокочтимых чжунтана и чжунчэна и бесконечно уважаю их замыслы. Мой доклад пройдет через руки достойных господ, которые, я надеюсь, снизойдут до того, чтобы вычеркнуть все запрещенные иероглифы.

Получив столь строгий приказ государя, я вынужден был повиноваться. Я приготовил свои войска к походу и, выбрав подходящий день, тронулся в путь⁶⁷. Приказ небесного князя был составлен в выражениях столь резких, что я на время потерял всякий интерес к делам, думая лишь о вскормившей и взрастившей меня матушке, которой к тому времени уже перевалило за шестьдесят. Отбросив все, я думал только о ней. Создавшееся положение убедило меня в том, что наше дело не продержится слишком долго. Небесный князь не желал исправить свой образ правления. Мне ничего не оставалось, как до конца верно служить небу. Я передал все военные дела в Сучжоу и Ханчжоу в руки своих командиров, а сам возвратился в столицу, передав в знак преданности судьбу своей матери и всего семейства в руки небесного князя. Сделал я это потому, что государь послал в Сучжоу одного из своих родственников, который от имени небесного князя обвинял меня в недостатке пре-

⁶⁷ Ли Сю-чэн вышел с войсками из Сучжоу 14 сентября 1862 г.

данности, в том, что я вынашиваю честолюбивые замыслы, и сообщил, что дворцовые вельможи настоятельно советуют мне подчиниться.

В середине августа я выступил из Сучжоу и, миновав Лиян, прибыл в Дунба, где собрал войско. Потом мы двинулись вниз по реке Лишуй, прошли через заставу Мулингуань в Юйхуатай и атаковали со стороны Баньцяо и Шаньцяо лагерь Цзэн [Го-цюаня]. Все попытки сломить оборону противника, предпринимавшиеся мной на протяжении 40 с лишним дней, не увенчались успехом. Лагеря Цзэн [Го-цюаня] были сильно укреплены, окружены глубокими рвами и крепкими редутами, между которыми были перекинuty деревянные мосты. В армии Цзэн [Го-цюаня] царил строгий порядок. Вот почему мои атаки, не прекращавшиеся на протяжении полутора месяцев, оказались бесплодными. В довершение всего теплой одежды ни у кого не было, поскольку мы прибыли на место еще в 8-м месяце. 9-й и 10-й месяцы принесли с собой холод, к которому вскоре прибавился и голод. Это было одной из причин, помешавших нам добиться успеха.

Неудача еще более разгневала государя, и он лишил меня моего титула, приказав явиться пред очи его. Небесный князь повелел мне немедленно выступить с войском на север. Мне ничего не оставалось, как подчиниться, и я, невзирая на снег, выступил в поход. После переправы на северный берег Янцзы сообщение с южным берегом прервалось. Войска, расположенные в районах Ханчжоу и Сучжоу, превратились к тому времени в орудие произвола брата небесного князя Хун Жэнь-да. Оказавшись в районе к северу от Янцзы, я овладел Пукоу⁶⁸ и Цзян-пу, что позволило восстановить коммуникации и беспрепятственно двинуться через Хэчжоу и дальше. В этом направлении несколько раньше уже вышел с войском один из наших командиров. Мы двигались через Ханьшань, Хэчжоу и Чаосянь. Народ в этих местах подвергался грабежу и притеснениям. Я приказал одному из своих командиров Ван Хун-цзяню закупить необходимое количество продовольствия и семян для оказания помощи населению.

Когда мы достигли Шицзяньфу, нам преградили путь войска, посланные в этот район чжунтаном [Цзэн Го-фанем]. Они занимали более десяти укрепленных лагерей. Пришлось вступить с ними в бой. Цинские солдаты отсиживались за лагерными укреплениями, предпочитая изматывать наши силы, не давая открытого боя. Я предпринимал атаки на их позиции в течение нескольких дней, но так и не добился успеха. Стояла скверная погода, шли проливные дожди. Мое войско находилось в очень тяжелом положении, начались повальные болезни, за ночь выбывали из строя многие. Положение осложнялось еще и тем, что лагеря противника оставались неприступными. Все наши попытки выманить цинских солдат из лагерей на открытое место не давали успеха: те предпочитали укрепленную оборону. Вскоре им на помощь подоспело подкрепление.

⁶⁸ 8 декабря 1862 г.

Между тем болезни в наших рядах свирепствовали с такой силой, что вскоре почти не осталось боеспособных солдат. Спустя короткое время я отвел свое войско и через Луцзян и Шучэн направился в Люаньчжоу. В районе Луцзяна произошло сражение с цинскими войсками, противник потерпел поражение, и мы преследовали его вплоть до самого города. На следующий день мы поспешили в Люаньчжоу, но там не встретили цинских войск. Тогда я вознамерился двинуться на соединение с армией Чэнь Дэ-цая. Однако в местах, где я находился, не было продовольствия и быстро двигаться я не мог. Пришлось возвратиться обратно. Обратный путь пролегал мимо Шоучуня. Эти районы в результате длительного хозяйничанья Мяо Пэй-линя остались без продовольствия. Народ неизменно страдал, а наши солдаты умирали от голода. Когда человек голоден, у него, естественно, нет сил вести борьбу.

Когда мы повернули на Тяньчан, Цзэн Го-цюань овладел находившимся дотеле в наших руках Юйхуатаем. Чаосянь, оборонявшийся Хун Чунь-юанем, был взят войском Бао Чао, посланным чжунтаном [Цзэн Го-фанем]. Разгромленные части Хун Чунь-юаня откатились в Хэчжоу. В войсках и народе царило смятение, чему немало способствовала сдача противнику Юйхуатая. После этой неудачи в столице воцарилась растерянность. В это время небесный князь послал ко мне чиновника с приказом возвращаться в Тяньцзин. Я взял часть армии и двинулся к столице. На беду в это время вода в реке вышла из берегов, размыва дороги, и двигаться было очень трудно. Положение усугублялось тем, что наши войска в Хэчжоу потерпели поражение, Тяньпу был потерян, и солдаты взбунтовались. Был отдан приказ переправить через реку прежде всего боеспособных солдат и лошадей. Когда переправа была закончена, на этом берегу остались только лишь старые и малолетние, а также лошади, загнать которых в лодки оказалось невозможным.

В это время в Цзюфучжоу началось наводнение и войска оказались в безвыходном положении. У них был рис, но не было топлива, с помощью которого этот рис можно было бы сварить. Вот почему многие умерли от голода. Как раз в это время их атаковали прибывшие на судах войска генералов Ян Юэ-у и Пэн Юй-линя. Одновременно армия противника взяла Сягуань. Потеряв лагеря в Сягуане, наши части вынуждены были сдать Цзюфучжоу. Многие солдаты, которые не успели переправиться через реку, погибли. После этого случая Цзэн Го-цюань захватил находившийся дотеле в наших руках Юйхуатай. Лагеря противника, появившиеся в этом районе после взятия Юйхуатая, были хорошо укреплены, и овладеть ими не было никакой возможности. К тому же наши войска не имели продовольствия и не могли удерживать позиции. Они стали спасаться бегством, направляясь в Сучжоу и Чжэцзян. Во всех этих боях мы потеряли более 100 тыс. солдат. Из-за моей нераспорядительности над государством нависла серьезная опасность.

Между тем в Сучжоу и Ханчжоу положение было очень скверным. В этом районе активно действовали заморские черти. Получив от генерал-губернатора Ли Хун-чжана деньги, они атаковали наши укреплен-

ные пункты. Эти черты при виде денег сатанели. Генерал-губернатор Ли Хун-чжан, узнав, что я не в столице провинции, решил воспользоваться этим случаем и атаковать Сучжоу. Если бы я, направляясь в Тяньцзинь, не переправлялся бы на северный берег Янцзы, ему ни в коем случае не удалось бы овладеть городом. Я, собственно, не собирался переправляться на северный берег Янцзы. Излагая в своем докладе государю обстановку, я писал: «Столицу защищать невозможно. Войска командующего Цзэн Го-цюаня окружили город плотным кольцом, их укрепления очень сильны, лагеря окружены глубокими рвами. У нас же мало продовольствия и фуража. На помощь извне рассчитывать не приходится и лучше всего поренести столицу государства в другое место».

Получив этот доклад, государь разгневался и стал осыпать меня упреками. Мне ничего не оставалось, как упасть на колени и сказать следующее: «Если Вы не согласны последовать моему совету, жизнь находящихся в городе сохранить не удастся ни в коем случае. Командующий Цзэн Го-цюань захватил Юйхуатай и перерезал дорогу, ведущую от южных ворот [столицы]. Его войска овладели Цзяндуном и перерезали все пути, ведущие от западных ворот [столицы]. Противник захватил Цицяовэн, и его лагеря, хорошо укрепленные и окруженные рвами, оказались прямо за восточными воротами Нанкина. Войска, расположенные в районе Сягуаня, не имеют возможности получать продовольствие, ибо пути подвоза перерезаны. Люди в городе охвачены беспокойством. В городе очень много придворных, множество гражданских лиц, стариков, малолетних, женщин, которые хотят есть, слишком много ртов, претендующих на довольствие. Если Вы откажетесь последовать моему совету, гибель неизбежна».

Когда я окончил говорить, небесный князь снова обратился ко мне со словами упрека: «Я повинуюсь указаниям бога и моего брата Иисуса Христа. Я сошел с неба, чтобы быть единственным и истинным повелителем десяти тысяч государств. О каких опасениях, о каком страхе может идти речь?! Я не нуждаюсь в твоих докладах, государственные дела обойдутся без тебя. Если ты хочешь покинуть столицу, можешь это сделать, если желаешь оставаться, можешь оставаться. Мое государство обширно и незыблемо; если ты не будешь мне помогать, найдутся люди, которые будут мне помогать. Ты говоришь, что у нас нет солдат, но знай, что моих небесных воинов больше, чем капель в море. Разве пристало нам с такими силами бояться дьяволов? Раз ты боишься смерти, ты можешь умереть. Отныне государственные дела тебя не касаются. Ими займется юный западный князь. Те, кто откажутся ему повиноваться, будут наказаны».

Отчитав меня столь строго, небесный князь не сказал больше ни слова, я же стал умолять его взять меч и отрубить мне голову, чтобы избавить меня от казни в будущем. «Я, Ваш покорный слуга, — сказал я, — не терял ни минуты времени и ныне доложил Вам о состоянии дел в государстве. Получив из Ваших уст подобный ответ, я желаю только одного: умереть перед Вашим дворцом и тем отплатить Вам от всего

сердца за Ваши милости». После этой аудиенции государь по-прежнему не соглашался выполнить мою просьбу. Со слезами на глазах он вышел из тронного зала, и навстречу ему поспешили многочисленные дворцовые чиновники, которые стали его утешать. На следующий день небесный князь осознал свою ошибку и послал мне в подарок халат, расшитый драконами, рассчитывая таким образом успокоить мое сердце.

Я оставался в столице еще месяц с лишним, а когда наступил новый, 14-й год (1864), собрался в отъезд. Государь боялся меня отпустить. Люди в столице были охвачены беспокойством, и приближенные ко двору братья и сестры, услышав о моем намерении покинуть Тяньцзинь, принались со слезами на глазах уговаривать меня остаться. Мое сердце смягчилось, и я не решился ехать. Нынешние беды проистекают исключительно из того, что государь отказался последовать моему совету. Он по-прежнему продолжал упорно настаивать на своем и часто говорил мне: «То, что утверждено небом, не зависит от твоих расчетов. Следуй моему приказу, отправляйся на север на соединение с войсками Чэнь Дэ-цая, умиротвори северный берег и доложи об исполнении». После одного из моих докладов на высочайшее имя я узнал, что корыстолюбивые чиновники сбивают государя с толку, что, завидуя моему могуществу, они вынашивают планы, направленные на то, чтобы подорвать силы моего войска. Вскоре мне стало известно о потере всех уездов области Сучжоу.

Цзиньхуа, Лунъю и другие пункты провинции Чжэцзян удерживались армией генерал-губернатора Цзо (Цзун-тана). Подкупленные цинскими генералами, заморские дьяволы атаковали Нинбо, который был занят нашими войсками, вступившими в город по их же приглашению. У заморских чертей были пушки, которые вели бешеный огонь. Они стреляли очень метко и сумели разрушить городские стены. Нашим войскам не удалось удержаться в городе, и они вынуждены были отступить. Вслед за Нинбо противнику были сданы Юйяо и Шэнсянь. Заморские черти, получившие вознаграждение за взятие Нинбо, повели наступление на Шаосин, за что им также перепало немало денег. В противном случае они ни за что не смогли бы успешно атаковать наши города. Вскоре противнику один за другим были сданы Цзиньхуа, Лунъю, Яньцзюнь, Вэньтай и другие пункты. Наши войска расположились в Фуяне. Армия генерал-губернатора Цзо Цзун-тана снова перешла в наступление и подступила к Фуяну. Моя армия сражалась с ней несколько месяцев подряд. Город противнику взять так и не удалось. Впоследствии он снова обратился за помощью к заморским чертям, которые подошли к Фуяну на судах и разрушили с помощью пушек городские стены. Мы сражались с дьяволами очень долго и нанесли им поражение. К городу подошли новые подкрепления чертей, с которыми нам пришлось вступить в бой. В боях участвовали также силы генерал-губернатора Цзо Цзун-тана. Вот почему Фуян все-таки пал. Несколько ранее противнику были сданы Шаосин и Сяошань.

Мои солдаты отступили в Юйхан, где разбили лагерь. Вскоре туда

подошло войско генерал-губернатора Цзо Цзун-тана. Произошло сражение, продолжавшееся несколько дней подряд. Я старался любой ценой удержать Юйхан, чтобы обеспечить оборону Ханчжоу. Между тем заморские черти, овладев Фуяном и получив за это вознаграждение, возвратились в Нинбо, а войска генерал-губернатора Цзо [Цзун-тана], двигаясь сухопутным и водным путем, направились в район Ханчжоу. Его войска разбили лагерь в районе Юйхана и в районе Цзюлуншаня. Они дошли до Фыншаня, Мыньлэя, Фэнта и Сиху, расположенного в 80 ли от Юйхана. В этом районе много гор и рек. У противника было более 100 лагерей. Войска Небесной династии от Сиху до Юйхана имели всего десять с лишним лагерей, защищенных водой. Обе армии стояли друг против друга, но ограничивались охраной своих позиций, ибо обстановка не позволяла перейти к активным действиям. Обороной столицы провинции Чжэцзян руководил тинван Чэнь Бин-вэнь. Войсками в Юйхане командовал Ван Хай-ян.

Несколько позже войска, находившиеся в провинции Цзянсу, вместе с заморскими чертями атаковали Чжапу, Пинху и Цзяшань. После взятия этих пунктов для генерал-губернатора Ли [Хун-чжана] не составило большого труда захватить Тайцан, Куньшань и Уцзян. К этому времени командующий Цзэн Го-цюань овладел Юйхуатаем, и в столице воцарилась паника. Государь не позволял мне направиться в район Сучжоу. Я три или четыре раза обращался к нему с просьбой разрешить мне это, но он упорно стоял на своем. Вскоре лагеря, расположенные в Иньцзышане, были захвачены войсками Цзэн Го-цюаня, но, несмотря на это, небесный князь по-прежнему меня не отпускал. Из Сучжоу и Ханчжоу каждый день приходили призывы о помощи. Не зная, что делать, я снова обратился к государю. Государь и придворные сановники потребовали, чтобы я внес в казну 100 тыс. лянов, после чего обещали отпустить меня. Пришлось собрать все имевшееся в моем доме серебро и драгоценности. Государь, соглашаясь на мою поездку в Сучжоу и Ханчжоу, предупреждал, что, если я не сдам полностью всю предписанную сумму или не вернусь в течение 40 дней, меня покарает закон. Ввиду тяжелого положения армий [в Сучжоу и Ханчжоу] я решил подчиниться, рассчитывая выбраться за пределы города, а там уже решить, как быть дальше.

Вскоре после моего отъезда был потерян Гаоцяомынь. Фуван Ян Фуцин отступил в Дунбао, а шиван Ли Ши-сянь снова вернулся в Лиян. Я тем временем вел бой с заморскими чертями в районе Сучжоу. Сражение продолжалось несколько дней подряд, но так и не принесло победы ни той, ни другой стороне. Ни одна из армий не могла продвинуться ни на шаг. После сражения я повел свое войско через Чанмынь на Матанцяо, рассчитывая атаковать противника с фланга и временно обезопасить главный город провинции. Когда мои солдаты и командиры расположились в Матанцяо, я решил возвратиться в столицу, чтобы посоветовать государю перенести свою резиденцию в другое место; однако намерение это я так и не осуществил. Начальник гарнизона в Сучжоу муван Тань Шао-гуан был одним из моих любимых командиров, и имен-

но поэтому я оставил его оборонять Сучжоу. Там же в Сучжоу находились наван Гао Юн-куань, канван Ван Ань-цзюнь, нинван Чжоу Вэнь-цзя и тяньцзяны Чжан Да-чжоу и Ван Хуа-бань. Эта группа командиров замышляла измену. Гао Юн-куань относился к числу моих самых любимых командиров. Он с юношеских лет вступил в армию, вырос на воинской службе и ныне удостоился княжеского титула. Он и Тань Шаогуан были ближайшими моими помощниками. Я давно имел сведения о том, что эти люди собираются перейти на сторону Цинской династии. Зная это, я, однако, не принимал против них никаких карательных мер.

В свободное время я часто беседовал с Гао Юн-куанем, Ван Хуа-банем, Чжоу Вэнь-цзя, Ван Ань-цзюнем, Чжан Да-чжоу, Ван Ю-вэем и Фань Ци-фа. Помню, мне случилось говорить им следующее: «Могущество нашего государя ныне клонится к упадку, и долго его власть не продержится. Вы все уроженцы Хунани и Хубэя, как вам поступить, решайте сами. Мы не должны причинять друг другу никакого вреда. В нынешней обстановке я не могу удержать вас. Я известный полководец государства, но вряд ли кто-нибудь осмелится поручиться за то, что я не перейду на сторону противника». Мне отвечали: «Чжунван, не беспокойтесь, мы ни за что не изменим Вам. Мы же служили с юношеских лет, разве кто-нибудь из нас может вынашивать изменнические замыслы? Если бы у нас были такие замыслы, могли ли бы мы многие годы делить вместе с чжунваном тяготы военной жизни?» Я был их начальником, они были моими подчиненными и, естественно, не решались говорить со мной откровенно. Я же давно наблюдал за их действиями, знал об их намерениях и поэтому высказал все без обиняков. Однако, учитывая обстановку и памятуя о неизбежной близости собственной смерти, я не принимал против них строгих мер. Я сам уроженец провинции Гуанси, и для меня выхода из положения не было, я не мог перейти на сторону цинов. К тому же упомянутые командиры давно и с успехом служили под моим началом, и своей известностью я обязан им. Я говорю совершенно откровенно. Неожиданной для меня явилась весть о том, что вражда между Гао Юнь-цзюнем и муваном Тань Шао-гуаном, которая началась у них еще в юности, сохранилась до сих пор. Гао Юнь-цзян убил мувана, а сам сдался генерал-губернатору Ли Хун-чжану. Не прошло и трех дней с того момента, как он сдал противнику город, как был убит по приказу губернатора Ли Хун-чжана. Именно по этой причине наши главари до сих пор не решаются сдаваться цинам.

Когда был потерян Сучжоу⁶⁹, я находился в Матанцяо. Услышав о падении этого города, я направился к Чанчжоу и стал со своим войском лагерем в Даньяне. Вскоре был потерян Уси. В связи с волнениями в армии и народе я не нашел ничего лучшего, как расположиться лагерем под Даньяном. В это время мой брат Ли Ши-сянь, находившийся с войском в Лияне, стал настаивать на том, чтобы я двигался к нему, и не позволял мне вернуться в столицу. Когда я отказался ему подчиниться,

⁶⁹ 4 декабря 1863 г.

он вознамерился двинуть войска и силой воспрепятствовать моему возвращению в Тяньцзин. Увидев, что положение безвыходно, я, исполненный решимости во что бы то ни стало повидаться со своей матерью, ночью верхом отправился в Тяньцзин. Было это в 11-м месяце 13-го года (1863). По прибытии в столицу я на следующий день явился ко двору с докладом. Все жители города очень просили меня остаться, и я не мог покинуть столицу.

В провинции Цзянсу в наших руках оставались только Даньян, Чанчжоу, Цзиньтан, Лиян и Исин. В нынешнем году (1864) Чанчжоу также пал под ударами войск генерал-губернатора Ли Хун-чжана, который полностью истребил городской гарнизон. После падения Чанчжоу были сданы Ханьчжоу⁷⁰ и Цзясин. В наших руках оставались только Хучжоу, Сыань и Гуандэ. Войска, находившиеся в Чжэцзяне, Даньяне, Цзиньтане, Исине и Лияне, были в безвыходном положении. Я сам был заперт в столице. Военачальники и князья не знали, что предпринять. Единственным выходом для них было перебраться в Цзянси. Войсками в Цзянси руководил мой брат Ли Ши-сянь. Все эти войска прежде находились в Чжэцзяне под моим командованием и в Цзянси были вынуждены эвакуироваться по необходимости. В Цзянси со своими армиями направились Ли Ши-сянь, Лю Чао-цзюнь, Ван Хай-ян, Чэнь Бин-вэнь, Лу Шунь-дэ, Чжу Син-лун, Ли Кай-шунь, Тань Ин-чжи, Чэнь Чэн-ци и Ли Жун-фа. Об этом, однако, я говорить не буду, а расскажу о причинах, которые привели к развалу политических дел в столице.

С этого времени наши дела еще более ухудшились, а небесный князь по-прежнему не желал слушать никаких советов. После того как я поговорил с повелителем о делах государства, он исполнился подозрений. Все дела в столице небесный князь передал в руки своего брата Хун Жэнь-да. Все важнейшие ворота города и прочие важные пункты находились под контролем людей, носивших фамилию Хун. Если бы дела в городе были в моих руках, если бы повелитель передал их целиком под мой контроль, я ни в коем случае не допустил бы развала государства. В столицу я прибыл потому, что мне нужно было повидать мать. Но, увидев, что обстановка меняется к худшему, а государь по-прежнему не желает интересоваться ни военными, ни гражданскими вопросами и целыми днями сидит, затворившись в своем дворце, я вознамерился высказать ему свои соображения относительно состояния государственных дел и возможностей дальнейшей защиты государства.

Когда я представил на аудиенции во дворце свой доклад небесному князю, он стал говорить о небе и о земле, но ни словом не обмолвился о насущных государственных делах. Он не только не участвовал в управлении, но даже и не удосужился назначить кого-либо, кто занимался бы государственными делами. Большинство командиров, находившихся под моим началом, было за пределами столицы, и в городе оставались только семьи некоторых из них; в каждой семье было от восьми до десяти

⁷⁰ 31 марта 1863 г.

ти человек. Узнав, что я в городе, они собрали войско численностью более тысячи человек. Когда в 11-м месяце 13-го года (1863) я возвратился в столицу, со мной было несколько десятков подчиненных мне командиров. В то время я занимался исключительно делами, связанными с обороной города. Много важных объектов было отдано под мое начало. В столице только богачи, солдаты и командиры имели пищу. Мужчины и женщины из бедных семей вынуждены были обращаться за помощью ко мне, но у меня не было возможности помочь им. Государь же совершенно не интересовался этими вопросами.

В моем докладе небесному князю есть такие слова: «У находящихся в городе жителей и солдат нет пищи, мужчины и женщины умирают от голода. Почтительно умоляю Вас дать указание, как быть дальше, чтобы успокоить сердца людей». На это государь ответил: «Пусть те, кто находится в городе, питаются „сладкой росой“. Таким образом они смогут поддержать свое существование». «Сладкий росой» небесный князь называл травы и корни. Я и другие приближенные ко двору должностные лица представили новый доклад, в котором говорилось: «Эти вещи несъедобны». Небесный же князь ответил: «Принесите мне их, приготовьте, и я первый буду их есть». Раз государь сказал, людям ничего не оставалось, как подчиниться. Небесный князь собрал в своем дворцовом саду травы и велел приготовить из них пищу, наказав всем в городе следовать его примеру. Государь давно знал о трудностях, связанных с нехваткой в городе продовольствия, давно ведал о том, что положение в столице очень непрочное. Однако, будучи слишком высокого мнения о собственной персоне, он не снисходил до того, чтобы изучить прошлое и извлечь из него уроки на будущее. Основав в Нанкине династию, небесный князь был глубоко убежден в своей непогрешимости, целиком положился на волю неба и не доверял людям. Все дела он поручил небу.

За два-три года [до нынешних событий] был отдан приказ каждому семейству заготовить по 10 даней «сладкой росы» и сдать в [государственные] хранилища. Одни подчинились, а другие отказались повиноваться. Небесный князь давно уже питался травами и корнями, и мне ничего не оставалось, как следовать его примеру. Тысячи бедняков обращались ко мне с просьбами спасти их от голодной смерти, но я ничего не мог сделать. Ранее, в 7—8-м месяцах 13-го года, у меня были серебро и рис, и я имел возможность спасать людей от голода. Был составлен список 70—80 тыс. нуждающихся, каждый из которых получил на семью по 20 юаней заморских денег или по 2 даня риса. Те, у которых для этого было достаточно сил, сами приходили в Баоянь за рисом. Другим помощь оказывалась деньгами, чтобы они могли заняться мелкой торговлей и тем поддержать свое существование. С 12-го месяца прошлого года (1863) возможностей помогать нуждающимся у меня не стало. С этого времени, не имея ни денег, ни продовольствия, я сам стал владеть жалкое существование. Сучжоу и Ханчжоу перешли в руки противника, а столица находилась в плотных тисках осады, и было ясно,

что долго она не продержится. Я докладывал о создавшемся положении небесному князю [советуя ему эвакуировать город], но он отказался последовать моему совету. В результате я оказался в положении поистине безвыходном. Когда у меня были деньги и провизия, я оказывал широкую помощь населению. Когда жители Даньяна, Саньчахэ, Лунду, Хушу, Сици и других пунктов подверглись грабегам и бесчинствам со стороны Чэнь Кунь-шу и Хун Чунь-юаня, я распределил среди них продовольствие и деньги, а также послал своих командиров для того, чтобы успокоить их.

Между тем братья Хун Сю-цюаня, увидев, с какой любовью я отношусь к армии и народу, и опасаясь, что я вынашиваю планы подрыва государства, обвинили меня в предательстве. Презрев мои многолетние тяжкие труды, не считаясь с моим усердием, эти люди объявили меня изменником. На самом же деле я всегда был отважным и преданным слугой своего государя и не могу понять, что заставило государя внять словам продажных сановников. Глубоко разочаровавшись, я запер себя в столице и решил не покидать государя до самой могилы. На периферии находились мои войска, насчитывающие несколько сот тысяч человек, мое слово было для них законом, и все же я позволил подвергнуть себя подобному унижению. Когда я прибыл в столицу, жители радовались и ликовали. Узнав же о том, что я собираюсь покинуть их город, они встретили это известие со слезами на глазах. Пока я находился в столице, люди с фамилией Хун не смели измываться над народом, обманывать и притеснять военных и гражданских лиц. Во время моего отсутствия по их приказам повсюду производились обыски и реквизиция денег и провианта. Никто не осмеливался им перечить. Обыски стали повседневными явлениями, жители не знали ни минуты покоя от них.

В прошлом году (1863) небесный князь переменял политику, отдав приказ, предписывающий командирам, а также гражданским должностным лицам во всех манифестах и официальных документах употреблять слова: «небесный отец», «небесный брат» и «небесный князь». Всякому, нарушившему это правило, угрожало быть разорванным на части пятью лошадьми. С этого времени армия называлась небесной армией, народ — небесным народом, государство — Небесным государством, лагеря — небесными лагерями, солдаты [дворцовой стражи] — государевой гвардией. Этому приказу повиновались все, кроме меня и Ли Ши-сяня. Ли Ши-сянь не признает этих правил до сих пор. Небесный князь, заметив, что Ли Ши-сянь не употребляет в своих приказах предписанных знаков, отстранил его от должности, в которой последний не восстановлен вплоть до настоящего времени. Свое государство небесный князь назвал государством небесного отца, небесного брата и небесного князя, рассчитывая представить все свои дела как деяния неба и таким образом обмануть своих подданных. Говоря о делах, государь постоянно ссылаясь на небо, мы же были его слугами и перечить ему не могли. Небесная династия, небесная армия, небесный народ, небесное чиновничество, небесные генералы, небесные солдаты, государева гвардия — все отныне счи-

талось безраздельно принадлежащим ему одному. Наименования эти были рассчитаны на то, чтобы никто из нас не мог более называть находившееся под его началом войско своим войском. Тому, кто все же осмеливался называть войско своим войском, а солдат своими солдатами, государь говорил: «Ты вынашиваешь изменнические замыслы!» За этими словами скрывался страх, что кто-либо из военачальников узурпирует трон. Тому, кто пытался упорствовать, грозило быть заживо разорванным на части пятью лошадьми.

Небесный князь изменил также свое отношение к дарованию княжеских титулов, что, безусловно, было с его стороны просчетом. Прежде небесный князь учредил титулы восточного, западного, южного, северного и отдельного князей, но после убийства восточного и северного князей вообще перестал награждать этими титулами кого-либо. С приездом в 9-м году (1859) брата государя Хун Жэнь-ганя опять появилось множество новых княжеских титулов. Увидев брата, государь очень обрадовался. Не прошло и полмесяца со дня приезда Хун Жэнь-ганя, как последний получил титулы наставника армии и ганьвана, причем государь издал манифест, предписывавший всем в Поднебесной быть под его, [Хун Жэнь-ганя], началом. Однако, несмотря на награждение высокими титулами, Хун Жэнь-гань так и не смог предложить что-либо полезное для государства. Небесный князь задумался. Он видел, что другие заслуженные сановники, давно помогавшие ему в государственных делах, недовольны. Он понимал, что положение изменилось, ибо с тех пор как отдельный князь выехал из столицы, главными защитниками династии стали я и Чэнь Юй-чэн. В то время имя Чэнь Юй-чэна имело широкую известность, а мое имя все еще оставалось в тени, несмотря на то что я все свои силы отдавал государевой службе. Небесный князь, видя, что брат его на протяжении целых двух месяцев со дня награждения не выдвинул ни единого предложения на пользу государству, устыдился собственной ошибки. Ему стало неловко перед заслуженными сановниками, и он даровал Чэнь Юй-чэну титул инвана. После награждения Чэнь Юй-чэна небесный князь почувствовал себя виноватым и передо мной, ибо знал о моих военных заслугах и усердии.

В то время я возглавлял оборону в Пукоу. Ли Чжао-шоу, с которым я давно поддерживал дружеские отношения, узнав о том, что государь наградил Чэнь Юй-чэна [и оставил без внимания мои заслуги], рассердился и послал мне письмо, в котором советовал перейти на сторону цинов. Как раз в это время в Пукоу прибыли семь-восемь человек из личной гвардии небесного князя для проверки моего лагеря. Кто бы мог предположить, что еще до того как пришло письмо от Ли Чжао-шоу, в столицу проникли клеветнические слухи, и небесный князь послал в Пукоу людей из своей гвардии, поручив им осмотреть мои укрепления и проследить за моими действиями. Разве я знал, что у Ли Чжао-шоу хватит смелости отправить ко мне одного из своих родственников в качестве гонца с письмом? Этот гонец в прежние времена служил мне. Когда Ли Чжао-шоу перешел на сторону Цинов, он последовал за ним.

Теперь же он прибыл ко мне с письмом от Ли Чжао-шоу. Мои часовые схватили его. Гонец сказал им: «Вам не следовало меня хватать. Я прибыл со специальной миссией к достопочтенному Ли». Услышав эти слова, они повели гонца в мою резиденцию. Когда часовым удастся изловить вражеского лазутчика, посмотреть на него обычно сбегается весь лагерь.

Письмо вскрыли, и, когда его читали, здесь же находились люди из гвардии небесного князя, о которых я говорил выше. Не удивительно, что в Тяньцзине после их возвращения сразу распространились слухи о том, что я могу встать на путь измены. Зная же о моих старых дружеских связях с Ли Чжао-шоу и о том, что я все еще не получил княжеского титула, люди в столице были уверены, что я замышляю измену. В то время моя мать и все семейство были в Пукоу. Чтобы помешать мне перейти на сторону противника, в Чжунгуане были опечатаны все лодки, и мои люди лишились возможности переправиться [в Пукоу]. Небесный князь между тем внял совету одного из своих приближенных. Он выжидал 10—20 дней и, увидев, что я ничего дурного не предпринимаю, пожаловал мне звание «верный и преданный на веки веков». Эти слова он собственноручно начертал крупными иероглифами на свитке желтого шелка. Он прислал мне этот свиток вместе с приказом о пожаловании титула чжунвана.

Таким образом, всему причиной оказалось письмо Ли Чжао-шоу. Небесный князь, опасаясь, что я последую совету своего старого друга, наградил меня этим титулом, имея намерение воспрепятствовать моей измене. С этого времени княжеские титулы стали щедро раздаваться государем. Однако, стремясь удовлетворить как людей, недавно отличившихся, так и тех, кто не получил вознаграждения за прежние заслуги, небесный князь запутался и стал раздавать титулы без разбору всем, кого ему рекомендовали. Что же касается рекомендаций, то их легко было получить в департаменте, ведавшем выдвижением и назначением должностных лиц, за соответствующую взятку. Было немало богатых людей, которые так и поступали. Оставив часть своих денег в указанном департаменте, они беспрепятственно получили нужные рекомендации. В результате каждый проходимец без заслуг получал титул князя, а генералы армии, честно служившие трону, остались недовольны. Они стали с меньшим усердием относиться к своему делу. Военные не стремились отличиться во время сражений. Словом, людей талантливых государь не использовал, опорой государства становились люди глупые и посредственные.

Государь осознал свой просчет слишком поздно. Его приказы были подобны стрелам, которые легко выпустить, но трудно вернуть обратно. Поняв свою оплошность, небесный князь стал жаловать только титулы рядовых князей. Несколько позже, увидев, что и рядовых князей стало слишком много, государь не нашел ничего лучшего, как выдумать новый титул, добавив сверху три точки к старому иероглифу 王. Такая мера вызвала еще большее недовольство, в сердца людей закралась измена,

и с этого времени началось массовое дезертирство. То, что я рассказываю об этом прямо и искренне, вовсе не означает нарушения верности по отношению к государю. Если не изложить всех обстоятельств возвышения и упадка, правильных и ошибочных действий государства, они останутся неизвестными. Небесный князь потерял государство и погубил династию в результате собственных промахов. В прежние времена властители Минской и Цинской династий выдвигали полководцев и отбирали на гражданскую службу людей талантливых. Государь, чтобы выразить свою любовь к Чэнь Юй-чэну и ко мне, изменил наши имена. Дома Чэнь Юй-чэна именовался Пи-чэн. Государь, оценив его отвагу и верность, пожаловал ему новое имя Юй-чэн. Мое первоначальное имя И-вэнь небесный князь изменил на Сю-чэн, наградив меня титулом преданного князя. Когда-то небесный князь умел ценить людей, но потом все пошло прахом.

Когда войско генерала Цзэн [Го-цюаня] сомкнуло кольцо осады, перерезав все пути сообщения с внешним миром, иссякли запасы провианта, и бедняки толпились перед воротами моего дома, умоляя о помощи.

Казна к тому времени опустела, делами государства я не занимался и мучительно ломал голову над тем, как помочь несчастным голодным людям. Пришлось раздать все зерно, находившееся в моем доме. Поскольку мои солдаты и командиры также не получали довольствия, я собрал все драгоценности, принадлежавшие матери и другим женщинам в моей семье, и использовал их для закупок армейского провианта. В моем доме не осталось ни золота, ни серебра.

Зерно, которое я распределил между нуждающимися, мало помогло делу, и я представил небесному князю доклад, в котором подробно изложил отчаянное положение бедняков, умоляя разрешить им в целях спасения жизни покинуть столицу. Государь не внял моей просьбе и ответил словами упрека: «Как ты смеешь, предав забвению интересы государства, советовать мне распустить моих братьев и сестер. Все должны повиноваться моему приказу и усердно заготовлять «сладкую росу». Она поможет братьям и сестрам прокормиться и сохранить жизнь. Твои советы мне не нужны!» Не зная, что возразить на это, я покинул дворец. Государь был разгневан, у меня же на сердце лежала печаль. Поскольку голодные осаждали меня просьбами о помощи, я, не зная другого выхода, отдал тайный приказ, разрешивший беднякам покидать город. Я знал, что генерал Цзэн [Го-цюань] учредил за пределами города управление по оказанию помощи нуждающимся. Это вполне отвечало моим намерениям. С прошлого года (1863) из Нанкина ушло 130—140 тыс. человек. До меня дошли слухи, что люди из окружения Хун Жэнь-фа и Хун Жэнь-да (уроженцы провинции Гуандун), охранявшие подступы к воротам, дочиста обирают всех покидающих город и всячески измываются над ними. Известие это разгневало меня, и я вынужден был казнить несколько человек, после чего положение изменилось.

В это время в государстве царил беспорядок. Государь внимал праздным речам и не заботился об усовершенствовании управления.

В городе росло число воров и убийц; ночи напролет гремели пушки. Бандиты грабили людей, вырезали целые семьи, отбирали имущество. Все это предвещало скорую гибель государства. В 11-м месяце прошлого года (1863) войска Цзэн Го-цюаня пробили брешь в южной стене. В это время гарнизон имел еще достаточно провианта, и солдаты воевали в полную силу. Они крепко держали оборону, и в город войскам Цзэн Го-цюаня пробиться не удалось.

Между тем положение в столице с каждым днем становилось все тяжелее. Стоявшие за городскими стенами войска Цзэн Го-цюаня подступали все ближе, в городе царило смятение, оборону лагерей и столицы поручить было некому. Если человек находил заброшенное в город вражеское послание и не докладывал об этом небесному князю или тайно вскрывал конверт с корреспонденцией противника, ему и всей его семье грозила смертная казнь. Когда войска Цзэн Го-цюаня вплотную подошли к столице, небесный князь отдал строгий приказ, согласно которому всякий, кто донесет о тайном вскрытии [кем-либо] вражеской корреспонденции или о тайных сношениях с противником, получает княжеский титул. Тот же, кто, ведая о подобных преступлениях, утаит их от властей, будет считаться не менее виновным, чем совершивший их. Младшему брату небесного князя вменялось в обязанность предавать виновных смертной казни — их разрывали на куски или сдирали заживо кожу. Но, несмотря на это, сунван Чэнь Дэ-фэн вступил в сношения с находившимся за восточными воротами Сяо Цзюнь-мынем, а вэйван Чжу Чжао-ин установил контакт с командующим Цзэн [Го-цюанем]. Ни Чжу Чжао-ин, ни Чэнь Дэ-фэн мне ничего не говорили.

Через некоторое время это дело стало известно, и по приказу брата небесного князя Хун Жэнь-фа сунван Чэнь Дэ-фэн был арестован. Этот человек поддерживал со мной дружеские отношения, и его мать, которой было за семьдесят, пришла просить меня вступить за ее сына. С помощью 1800 с лишним лянов серебра мне удалось спасти жизнь Чэнь Дэ-фэна. Чэнь Дэ-фэн пытался перейти на сторону цинов, но эта попытка провалилась, и теперь за его жизнь поручиться нельзя.

Вскоре после того как произошли вышеописанные события, дядя моей жены Сун Юн-ци перешел в цинский лагерь, где встретился с одним из подчиненных Цзэн Го-цюаня. В одной из бесед Сун Юн-ци намекнул ему о возможности склонить меня к переходу на сторону цинов. У Сун Юн-ци есть брат, имени которого я не знаю. Он служил чиновником у чжутана и мог за меня поручиться. Человека этого я не видел, ни разу с ним не встречался и потому не могу о нем ничего сказать. По слухам, брат Сун Юн-ци находился в Тайчжоу, но насколько это верно, я не знаю. Что касается Сун Юн-ци, то из цинского лагеря он через десять дней вернулся в столицу, где у него была тайная связь с неким Го Лаосы, уроженцем Нанкина. Об этом мне рассказывал сам Сун Юн-ци. Он не показал мне никакого письма от Цзэн [Го-цюаня] и сказал, что говорил относительно меня лишь с одним из его штабных командиров.

Сун Юн-ци питал склонность к вину. В ту ночь мы много разгова-

ривали, а на следующий день, выпив с друзьями лишнее, он проболтался о содержании нашей с ним беседы. Чэнь Дэ-фэн в правдивости его слов усомнился и прислал мне письмо, в котором спрашивал, верно ли то, о чем говорил ему Сун Юн-ци. В тот день в моей резиденции происходило совещание, в котором принимали участие фуван Мо Ши-куй, чжанван Линь Шао-чжан, шуньван Ли Чунь-фа, старший сын старшего брата государя Хун Хэ-юань, его другой сын Хун Ли-юань, старший сын ганьвана Хун Куй-юань. Как раз в это время принесли письмо от сунвана Чэнь Дэ-фэна. Разве смел кто-либо в столице скрывать свою корреспонденцию? Лю Ши-куй взял письмо и вскрыл его. Остальные участники совещания столпились вокруг. В письме говорилось: «Прошу чжунвана сообщить, говорил ли он на самом деле слова, [которые мне передал Сун Юн-ци?】 Мо Ши-куй, обращаясь ко мне, сказал: «Вели доставить сюда Сун Юн-ци. Мне нужно его допросить. Я поставлен государем во главе уголовного ведомства и в таких случаях обязательно должен подвергнуть подозреваемого допросу. Если ты не доставишь сюда Сун Юн-ци, я буду вынужден доложить государю, и для тебя, имеющего титул чжунвана, могут быть неприятности».

Положение стало безвыходным. Брат моей жены бежать не мог, ибо Мо Ши-куй окружил мой дворец конной стражей. Сун Юн-ци же был во дворце, обсуждая создавшееся положение с моим братом. Мо Ши-куй схватил его, а через некоторое время арестовал также Го Лаосы. Это событие взбодорожило весь город. Население столицы и находившиеся там военные очень меня любили, и только благодаря этому моя семья уцелела. Некоторые исполненные зависти дворцовые сановники не желали спасти мою репутацию. Сун Юн-ци заключили в темницу и собирались подвергнуть наказанию по закону. Я дал Мо Ши-кую взятку, и он добился у государя смягчения наказания. В деле был замешан я лично, и, если бы не добрые дружеские отношения со многими из приближенных ко двору, меня давно бы не было в живых.

С этого времени против меня стали принимать меры предосторожности. Люди опасались моей измены. Было это в конце 4 — начале 5-го месяца (1864). Со стены возле восточных ворот я видел, что солдаты Цзэн [Го-цюаня] делают возле городских стен многочисленные подкопы. Государь в это время пребывал в страшном смятении, ни дня, ни ночи не зная покоя, и, наконец, 27-го числа 4-го месяца он принял яд. После смерти небесного князя натиск противника усилился еще более и положение стало попросту безвыходным. Через некоторое время на трон вошел старший сын покойного государя Хун Фу. Между тем солдаты Цзэн [Го-цюаня] сделали подкопы от восточных до северных ворот, и меры противодействия не давали эффекта. Противник дважды прорывался через ворота Шэньцзынь, и требовались невероятные усилия, чтобы отразить его натиск. Новый государь был совсем юным и не обладал решимостью, необходимой в делах управления. Войско Цзэн Го-цюаня предпринимало штурм за штурмом, и находившихся в столице людей охватывало все большее смятение.

Утром 15-го дня 6-го месяца я, убедившись в том, что положение крайне серьезное и город более сопротивляться не может, приказал войскам авангарда совершить вылазку и атаковать лагерь Цзэн Го-цюаня. Эти атаки, предпринимавшиеся несколько ночей подряд, не принесли успеха. Это окончательно убедило меня, что город спасти нельзя. Когда окончилась неудачей последняя вылазка, солдаты, не знавшие ни минуты отдыха, стали расходиться по домам. Командующий Цзэн Го-цюань, находившийся на вершине горы Цыцзиньшань, увидев, что солдаты разбредаются по домам, в полдень того же дня приказал взорвать со стороны Цыцзиньшаня городские стены. Его войско ворвалось в город⁷¹. Мои силы не могли оказать противнику сопротивления. Это был день огромного счастья для дайцинского императора, достопочтенного чжунтана, день торжества военных талантов и великих усилий командующего Цзэн Го-цюаня, день, когда наконец, завершились неустанные труды генералов и министров. Это был также день, когда закатилось солнце Небесной династии и пришел конец смуте, которую сеял небесный князь. В этот день в Дайцинской империи вновь воцарилось спокойствие. Армия Цзэн Го-цюаня ворвалась в столицу с четырех сторон. Узнав о том, что столица пала, наши войска, находившиеся в лагерях за пределами заставы Чжунгуань, капитулировали, многие солдаты разбежались, многие погибли.

Я был на службе небесного князя на протяжении всего трех-четырех лет. Однако за этот короткий срок я роздал свое богатство, помогая нуждающимся, поэтому люди по-прежнему оставались верными мне. Когда пал город, жители проливали слезы, оплакивая мою судьбу. Отойдя под напором противника от ворот Тайпинмынь, я с солдатами устремился к воротам Чаомынь. Еще раньше туда направился юный государь и два младших сына покойного небесного князя. В то время я смог позаботиться лишь о юном государе, оставив других [сыновей Хун Сю-цюаня] на произвол судьбы. У юного государя не было хорошей лошади, и я отдал ему своего боевого коня. Сам же, усевшись верхом на слабосильную клячу, направился домой, где со слезами на глазах простился с братьями и племянниками. Потом, захватив с собой государя, я двинулся в горы Цинляньшань, рассчитывая найти там убежище. Несколько тысяч военных и штатских последовали за мной.

Я был слугой небесного князя, и, хотя мой прежний государь не был добродетелен в управлении, хотя он и не заботился об армии и народе, я был тем не менее его слугой и носил пожалованный им титул чжунвана. Кроме меня, его милостями пользовались многие; при дворе было немало людей, имевших титулы князей, стоявших выше и ниже меня по службе. И тем не менее я считал своим долгом, не щадя жизни, оставаться верным, памятуя об оказанных мне милостях. Я был слугой небесного князя. Хотя прежний повелитель обладал крутым нравом, хотя он погубил государство, я был в свое время им обласкан и потому

⁷¹ 19 июля 1864 г.

не мог не сохранить верности, не мог не отдать всех своих сил спасению того, кто был его плотью и кровью. В тот день я до самой ночи не мог придумать способа [выбраться] из города. Я решил поначалу прорваться через северные ворота, но оказалось, что в этом районе очень много войск Цзэн [Го-цюаня]. Сопровождавшие меня военные и штатские должностные лица были в полной растерянности, солдаты и народ, не видя выхода, в отчаянии лили слезы.

Мы пытались прорваться через ворота Шуйсиминь и Сяонаньминь, но и они были плотно блокированы противником. Наконец, глубокой ночью мне и юному государю удалось с огромным риском для жизни вырваться через брешь в стене, проделанную солдатами противника во время штурма. С нами из города вышло несколько сотен человек. Наш путь лежал мимо многочисленных и хорошо укрепленных лагерей противника. Когда мы оказались за городом, в лагерях Цзэн [Го-цюаня] началась частая пальба из пушек. Я и юный государь расстались в пути. Нас преследовали пешие и конные отряды цинских войск, и наши жизни по-прежнему висели на волоске. Государь, шестнадцатилетний юноша, еще никогда в жизни не ездил верхом на лошади. Я уверен, что его настигли и убили. Если он пал от руки конников или пехотинцев, они вряд ли знали о том, кого убили. Вряд ли кто-нибудь из них догадался, кем был этот подросток.

Выехав из города и простившись с юным повелителем престола, я почувствовал, что лошадь моя не выдержит путешествия. У нее не хватало сил, ибо ее плохо кормили. В таком положении были не только лошади, люди также постоянно недоедали. Когда наступил рассвет, мои сопровождающие разбрелись, а конь мой окончательно выбился из сил. В то время единственным выходом было временно укрыться в Хуаншане. Там продовольствия достать также не удалось, а с пустым желудком двигаться было совершенно невозможно. На моем боевом коне уехал юный повелитель. Если бы у меня был мой старый боевой конь, я мог бы спрятаться в другом месте, а теперь мне приходилось балансировать между жизнью и смертью.

Я укрылся на вершине горы Хуаншань в обветшалой кумирне, у подножия горы жили люди, среди которых, несомненно, были беглецы из столицы, покинувшие Тяньцзин после его падения. При мне были различные драгоценности, зашитые в шелковый пояс, я опасался, что при встрече с бедняками, стремящимися к наживе, мне придется расстаться с жизнью. Остановившись возле кумирни, я снял с себя все ценное и развесил на дереве, чтобы отдохнуть налегке. Неожиданно показалась толпа людей, направляющихся в нашу сторону. Я и два-три моих спутника бежали, в страхе позабыв о вещах. Люди стали нас преследовать, крича: «Если у вас есть деньги, отдайте их, а мы сохраним вам жизнь». Я очень торопился, но уйти от преследования было невозможно. Люди приблизились и, узнав во мне чжунвана, упали на колени и заплакали. Увидев, что они настроены столь дружелюбно и намерены меня спасти, я решил вернуться к кумирне, чтобы отдать им в награду все свои драгоценности.

Однако я обнаружил, что вещи исчезли: их взяли люди, пришедшие сюда во время преследования.

Жители советовали мне остричь волосы, но я не согласился. Тогда они сказали: «Если ты не острижешь волосы, мы не можем доставить тебя [в безопасное место]». Они долго умоляли меня [последовать их совету]. Я ответил им следующее: «Я государственный сановник. Сейчас государство погибло, а небесный князь ушел из жизни. Если я не выйду отсюда, меня схватят и приведут в лагерь цинского командующего, и тогда я умру. Даже сохранив свою жизнь, я не смогу смотреть в глаза своим товарищам по оружию, [если остригу волосы]». Итак, стричь волосы я не соглашался. Люди продолжали меня уговаривать, и мне пришлось уступить. После этого меня спрятали.

Тем временем между группой жителей, которые взяли мои драгоценности, и теми, кто опознал меня, началась распря. Последние требовали своей доли добычи. Люди, овладевшие драгоценностями, сказали: «Вы хотите получить свою долю? Знайте же, что подобные вещи могли быть только у самых больших главарей Небесной династии. Раз уж вы хотите получить добычу, вам надо захватить самого главара». После этих слов сердца многих загорелись корыстью, и они привели меня. Вот почему мне так и не удалось скрыться. Два предателя схватили меня⁷² и доставили [в цинский лагерь].

Ныне я очутился в клетке и имею по милости командующего Цзэн Го-цюаня пишу. Чжунтан соизволил приехать из провинции Аньхуэй, чтобы допросить меня. Сердце мое охватило бесконечное раскаяние, и именно потому я решил рассказать все без утайки о делах государства. Я, преступный военачальник, не обладаю никакими талантами. С юных лет я жил в бедной семье, трудился, добывая хлеб насущный, ничего не зная о намерениях небесного князя основать государство. Десятки тысяч крестьян пожелали последовать за ним, и только я оставался в глупом неведении. Мое имя стало известно лишь три-четыре года [назад]. Только тогда все узнали Ли Сю-чэна.

Ныне, когда Небесное государство погибло, поистине наступил день огромной радости и счастья для великого цинского императора. Однако и по сию пору остаются [люди], верные Небесной династии. Я был генералом человека по фамилии Хун, и войска на периферии находились под моим началом. Сейчас, осознав, сколь велико милосердие достойного чжунтана, сколь обильны таланты, сколь глубоко чувства жалости и любви к народу и солдатам досточтимого чжунчэна, я готов приказать войскам, стоящим по обеим сторонам реки, сложить оружие и тем отплатить за оказываемые мне милости, искупить перед лицом великого императора свои преступления прежних дней. Если бы я сделал это, когда мой государь был жив и держал в руках бразды правления, такой шаг был бы с моей стороны нарушением верности. Ныне же, когда государя уже нет в живых, а государство погибло, я готов сделать это

⁷² 22 июля 1864 г.

потому, что мои войска, насчитывающие несколько сот тысяч человек, далеко и не в состоянии защитить Небесное государство. К тому же я слышал, что они творят бесчинства, и это я считаю своей виной. Небесного государства больше нет, и я, согретый милосердием, желаю привести эти войска к покорности, чтобы отплатить за добродетельное ко мне отношение. Я был генералом человека по фамилии Хун [Сю-цюань], и меня давно уже следовало наказать. Однако со мной обошлись милосердно и отложили наказание, за что я приношу свою глубочайшую благодарность.

Теперь государство рухнуло. Для того чтобы мои солдаты не могли более бесчинствовать, я умоляю достопочтенного чжунтана и досточтимого чжунчэна позволить мне выполнить это мое намерение. Ныне воистину настал день великого счастья дайцинского императора, день, когда народ осыпан милостями, не менее обильными, чем дождь и роса. Если же я, исполнив свое намерение, вновь встану на путь измены, пусть покарает меня закон. Если я не сумею сделать обещанное, пусть покарает меня закон. Мои стремления продиктованы заботой о счастье народном. Если чжунтан не верит в задуманное мною и желает по-прежнему держать меня в заключении, умоляю позволить мне отправить письмо, и тогда я смогу привести к покорности оба берега, оставаясь здесь. Мое сердце исполнено искренних чувств, и у меня нет задних мыслей. Если мне позволят совершить задуманное, я доведу дело до успешного конца и ни в коем случае не окажусь неблагодарным. Посему уповаю на Вашу мудрость. Ныне предлагаю Вашему драгоценному вниманию план, с помощью которого можно привести к покорности все войска, [еще не сложившие оружия].

1. Следует даровать помилование всем уроженцам провинций Гуандун и Гуанси и выдать им пропуска для возвращения на родину или для расселения [в других районах], чтобы они занимались мирными промыслами. Если Вы согласитесь отпустить невредимыми уроженцев Гуандуна и Гуанси, Вы сделаете большое дело, ибо люди из этих провинций были первыми, поднявшими мятеж, и весть об их помиловании побудит покориться всех остальных. Если, однако, среди них окажутся желающие вступить в [цинскую] армию, этого допускать не следует. Солдат из прочих провинций также следует помиловать. Такой милостивый жест осчастливит народ, успокоит страну, сократит расходы казны и снимет заботы с плеч генералов и сановников.

2. Если Вы милостиво согласитесь внять моему совету, я рекомендую послать вместе со мной одного-двух человек. Если в Вашем лагере, расположенном в столице, есть пленные из моих бывших солдат, прошу позволить мне взять из них под личную ответственность несколько человек, которые помогут побудить к покорности еще не сложивших оружия. Прежде всего нужно заставить покориться моего сына.

3. Далее необходимо заручиться покорностью моего брата Ли Ши-сяня. Мать Ли Ши-сяня и его семейство уведены в Сучжоу солдатами генерал-губернатора Ли Хун-чжана. Последние относятся к ним ныне

весьма милосердно, рассчитывая привлечь на свою сторону моего брата. Для того чтобы быстро побудить его к покорности, прошу чжунтана направить письмо с указанием доставить его, [Ли Ши-сяня], мать в провинцию Аньхуэй. Если я лично отправлюсь с этим письмом, успех обеспечен. Он относился к своей матери с величайшей любовью и почтением, и мне, Вашему нынешнему пленнику, сделать это совсем нетрудно. Если мать Ли Ши-сяня приедет не сразу, несколько дней ожидания не помешает успешному завершению дела.

4. Следует побудить к покорности тинвана Чэнь Бин-вэня. Он очень любит меня. Наша дружба сроднила нас. Я нахожусь в плену, и, если мое письмо до него дойдет, он безусловно даст согласие покориться. Они, [Ли Ши-сянь и Чэнь Бин-вэнь], несомненно, согласятся сложить оружие, потому что я нахожусь здесь. Когда покорится Чэнь Бин-вэнь, за ним последует Ван Хай-ян. Когда сдастся Ли Ши-сянь, за ним, без сомнения, последуют Чжу Син-лун и Лу Шунь-дэ. Если же не обеспечить покорность этих людей, потребуется много сил и денег, чтобы умиротворить их силой. Район, где они находятся, обширен. Ваши солдаты придут в одно место, [чтобы их изловить], а они очутятся уже в другом, сея повсюду смуту в народе. Даже если их окружить плотным кольцом, у них и тогда останется возможность найти лазейку и бежать в другое место. Разве можно себе представить, что человек, находящийся в чистом поле, не сможет найти выход? Если Вы намерены привести к покорности этих людей, нужно немедленно отрядить гонцов.

5. Следует разузнать, сумел ли государь благополучно добраться в безопасное место. Там у него могут возникнуть новые замыслы. В целях предотвращения сего необходимо принять меры. Полагаю, однако, что его уже нет в живых.

6. Если достопочтенный чжунтан согласится с моим планом, рекомендую использовать только Ма Юй-тана и Чжао Цзинь-луна. Тогда успех обеспечен.

7. Прошу чжунтана снабдить гонца сопроводительной грамотой, которую он повезет вместе с письмом. Печати на письме быть не должно. Если в нынешней обстановке на письме будет печать, то по прибытии [гонца] в лагерь войско не поверит, заподозрив хитрость с Вашей стороны. Если же будет доставлено только письмо [без печати], написанное моей собственной рукой, командиры и солдаты сразу узнают мой почерк, что весьма обеспечит дело.

В бытность мою на службе Небесной династии, когда в лагерь приходил приказ с печатью, но без условных знаков, собственноручно написанных мной, командиры не повиновались ему. После того как будут приведены к покорности мой брат, мой сын, мой племянник и мои генералы, следует позаботиться о Хуан Вэнь-цзине. Он сразу согласится сложить оружие, если ему будет обещано разрешение вернуться домой. Одно то, что я нахожусь на вашей стороне, в состоянии обеспечить покорность моих подчиненных. Когда же будет покончено с моими подчиненными, сложат оружие и все остальные. В Небесном государстве толь-

ко мои войска были по-настоящему сильные. Обеспечив их покорность, Вы тем самым побудите к покорности и всех остальных.

8. Прошу чжунтана распорядиться прекратить в Нанкине убийства князей, генералов и других людей, простить им их великие преступления, выдать пропуска и продоватьствие и отпустить на все четыре стороны. Когда все они разойдутся по своим местам, люди повсюду узнают о великом милосердии чжунтана, сердца их раскроются, а это несомненно будет способствовать успеху дела.

9. Чтобы привести к покорности всех военачальников Небесной династии и тем положить конец смуте в Поднебесной, необходимо действовать с помощью милосердия. Если основой действий чжунтана будет милосердие, преступные военачальники сложат оружие. Такое милосердие должно быть проявлено ко всем командирам, независимо от тяжести их проступков. Когда таким образом будут приведены к покорности военачальники и солдаты Небесной династии, можно принять меры к умиротворению мятежников — няньданей⁷³, что будет легко сделать на всей территории провинции Аньхуэй.

10. Осмелюсь просить чжунтана выпустить манифест и разослать его по провинциям, областям, уездам и селам. Этот манифест должен гласить, что в Нанкине дела обстоят так-то и так-то, объявляется всеобщая амнистия и все могут вернуться к прежним мирным занятиям. Ныне на смену мечу должно прийти милосердие. Именно этим оружием можно умиротворить Поднебесную. Не следует добиваться авторитета путем убийств, ибо это только множит преступность. Используйте добродетельное милосердие, и мир покорится. Я, преступный военачальник, не обладаю знаниями и талантами. Находясь в плену и чувствуя свою вину, я излагаю все это, уповаю на то, что достопочтенный чжунтан удостоит мои глупые, но искренние предложения хотя бы частицей своего внимания.

Вчера ночью достопочтенный чжунтан вызвал меня на допрос, во время которого проявил неоплатное милосердие и доброту. Я, преступный военачальник, погряз в ошибках, и мой путь не был озарен светом добродетели. Ныне же, узнав воочию бесконечное милосердие достопочтенного чжунтана, я полон решимости посвятить все свои силы тому, чтобы отплатить за его доброту. Прошлой ночью им были проявлены столь глубокое снисхождение и доброжелательность, что эта моя решимость не поколеблется теперь и под страхом смерти, и я умру исполненный радости и ликования.

Ниже излагаю десять ошибок, которые привели к гибели Небесную династию.

Первая ошибка. Восточный князь приказал Ли Кай-фану и Линь Фэн-сяну выступить в поход на север, который закончился поражением. Это было большой ошибкой.

⁷³ Название повстанческих отрядов, действовавших под руководством тайного общества «Няньдан» в 1853—1868 гг. в районах, расположенных к северу от Янцзы.

Вторая ошибка. Когда северный поход Ли Кай-фана и Линь Фэн-сяня закончился разгромом их войска, чэнсяну Цзэн Ли-чану, Чэнь Ши-бао и Сюй Ши-ба было приказано поспешить на помощь, в результате чего их силы потерпели поражение, едва достигнув области Линьцин.

Третья ошибка. Когда войско Цзэн Ли-чана и других, потерпев поражение в Линьцине, возвратилось обратно, на помощь Ли Кай-фану и Линь Фэн-сяню послали Цинь Жи-чана, в результате чего его войско было разгромлено в Янцзядэне в районе Шунэна.

Четвертая ошибка. Не следовало посылать Линь Шао-чжана в Сянтань, где в результате этого просчета погибла вся его армия.

Пятая ошибка. Распря между партиями восточного и северного князей, которая привела к взаимному истреблению, нанесла огромный ущерб.

Шестая ошибка. Государь не доверял [не состоявшим с ним в родственных связях] сановникам и целиком опирался на своих братьев, не обладавших никакими талантами, в результате чего не смог сохранить государство. Государь не ладил с отдельным князем, они подозревали друг друга. Охваченный недобрыми подозрениями, отдельный князь увел за собой всех хороших гражданских и военных сановников, командиров и солдат. Это было самой большой ошибкой.

Седьмая ошибка. Государь не интересовался делами управления.

Восьмая ошибка. Слишком многие получили от государя княжеские титулы. Это было весьма крупным просчетом.

Девятая ошибка. На государственной службе не использовались люди мудрые и талантливые.

Десятая ошибка. Не нужно было все силы отдавать только защите Тяньцзиня. Следовало действовать мобильно. Кроме того, в управлении государством не было порядка.

Причиной гибели государства и людей были десять перечисленных мною ошибок. Эти ошибки погубили бесчисленное множество жизней.

Ныне, когда корни Небесной династии вырваны, появилась возможность обеспечить покорность всех еще не сложивших оружие. Это избавит сердце Дайцинской империи от недугов в будущем. Достопочтенный чжунтан и досточтимый чжунчэн, быстро осуществив это, еще больше прославятся. Разве смогут тогда устоять против них любые бандиты? Беспокоясь о делах нынешнего дня, я не могу не думать о неизбежных переменах, связанных с намерениями заморских чертей. Памятуя о безграничном милосердии чжунтана, я беру на себя смелость изложить на сей предмет свои соображения. Было время, когда черти приезжали в Тяньцзинь, где встречались с небесным князем. Они хотели, чтобы небесный князь поделил с ними поровну свои земли, соглашаясь в этом случае оказать ему помощь. Небесный князь не согласился и ответил им такими словами: «Я ставлю своей целью овладеть Китаем в целом и должен заботиться о целом. Если я поделюсь с вами своими землями, надо мной будет смеяться вся Поднебесная. В случае поражения мне скажут, что я пригласил в государство чертей». Эти слова были с одоб-

рением встречены дворцовыми сановниками. Черти ответили: «Хотя у тебя, небесный князь, и великое множество войска, все твои силы не стоят и 10 тыс. наших солдат. Имея же войско численностью 20—30 тыс., а в придачу к нему огненные суда, мы в состоянии одной рукой умиротворить Поднебесную. Десять с лишним тысяч наших солдат ворвались в Пекин, и тогда наступил мир. Без союза с нами ваша Небесная династия долго не продолжится. [Если ты не согласишься], мы предпримем действия другого рода». Вот так и произошла размолвка между небесным князем и заморскими чертами. Ныне, когда судьба Небесной династии уже решена и для окончания дела больших усилий не требуется, главное внимание следует обратить на оборону против чертей. Эти слова я говорю совершенно искренне.

В настоящее время чжунтану следует воспользоваться затишьем и как можно скорее разработать план закупки заморских пушек. Первоначально надлежит запастись как можно большим количеством заморских пушек, пороха, ядер, разместить их в наиболее важных пунктах. Артиллерийские позиции должны быть оборудованы основательно. Вместе с пушками нужно закупить заморские лафеты. Одни пушки без лафетов не годятся. Для надежной защиты важных пунктов достаточно закупить пушки весом 3—4 тыс. цзиней [каждая]. Слишком больших покупать не следует. Ядра их весом 15—30 цзиней очень удобны для защиты прибрежных пунктов. Хотя наши пушки, изготавливающиеся в провинции Гуандун, также хороши, по силе они все же не сравнятся с заморскими. Необходимо отыскать хороших мастеров и поручить им изготовить пушки по образцу заморских. Тогда можно будет выпускать в нашей провинции Гуандун множество таких пушек, ибо один мастер сможет обучить десять мастеров, десять научат сотню. Появится много людей, способных ими пользоваться, и я тоже с интересом займусь этим делом. В свое время, будучи в Тайцане, я захватил несколько заморских пушек. По их образцам нашими мастерами были изготовлены пушки, ни в чем не отличавшиеся от заморских. Ныне часть из них находится в Нанкине.

Следует также закупить у заморских чертей 20 с лишним пушек весом 300—400 тыс. цзиней с лафетами, которые могут быть использованы в сухопутных условиях. Надлежит отобрать наиболее толковых и проворных канониров и тайно обучить их, выбрав для этого подходящее пустынное место. Можно вести стрельбу по склону высокой горы, если же обучение будет производиться на равнинной местности, следует возвести мишени и стрелять по ним. После достаточно длительной тренировки канониры станут стрелять без промаха. Их нужно хорошо обеспечить питанием и жалованием. Для того чтобы успешно бороться с чертами, необходимо заблаговременно запастись пушками, ибо война с дьяволами, по моему разумению, неизбежна. Небесная династия погибла. Будучи по происхождению подданным Дайцинской империи, я желаю способствовать установлению добрых отношений между цинской армией и народом, способствовать избавлению народа нашего великого

государства от беспокойства и смуты. Памятуя о бесконечной доброте и великих добродетелях чжунтана, я пишу прямо и ясно, не допуская ни единого пустого слова.

Население провинции Гуандун живет в районах, расположенных близко к морю. Жители Гуандуна знают заморских чертей, знают их положение и сильные стороны. Я рекомендую отобрать из их числа несколько человек и использовать их [для вышеуказанных целей]. Для этого годятся только жители провинции Гуандун. Следует подкупить несколько заморских дьяволов, которые помогут наладить связь с врагом. В Гуандуне они могут быть посредниками при закупке пушек. В Шанхае и Нинбо эти пушки закупить нельзя. Провинция Гуандун давно уже является местом, где обосновались черти. Пушки, которые предназначены для использования в этих местах — [Шанхай и Нинбо], также придется доставить из Гуандуна. Удобнее всего их доставать в Сянгане (Гонконге). Чтобы усилить пешие войска, в Сянгане следует тайно приобрести у заморских чертей тяжелые ружья. Эти ружья весят около 12 с половиной цзиней каждое. Ведя против нас войну, черти непременно будут использовать легкие ружья, которые превосходят наши.

Зная об этом, они не будут применять [неудобные] тяжелые ружья. Вот почему приобретение таких ружей обеспечит нам немалые преимущества. Я знаю это на собственном опыте, ибо воевал с ними. Именно поэтому я позволяю себе высказывать свои глупые мысли. То, что [черти] ныне пришли в нашу страну, несомненно предопределено небом, пославшим людям страдания и разорение. Не будь на то воли неба, разве родился бы на свет небесный князь, учинивший смуту в Поднебесной, разве смог бы я, человек, не обладающий никакими талантами, стать его помощником? Ныне я оказался в плену не потому, что так хотела судьба. Я не ведаю, почему свершенное выпало на мою лишь долю и не стало уделом столь многих отважных и способных людей. Если бы я это знал... (на этом рукопись обрывается).

№ 40

Показания Хун Жэнь-ганя

Сейчас мне 43 года. Я уроженец уезда Хуасянь провинции Гуандун. Учился до 28—29 лет. Пять раз сдавал экзамены, но неудачно. Я изучал классические книги, историю, астрономию и летосчисление. Спасаясь от преследований, много путешествовал. В связи с восстанием в Цзиньтяне, поднятым нашим правителем, небесным князем, в году гэнсюй (1850), а также ввиду строгих мер со стороны властей я не смог остаться дома. В году синхай (1851) я странствовал по Гуанси, побывал в Сунчжоуяне, а затем остановился в городе Гучэне в семье Хоу, где прожил более 40 дней. За нашим правителем я последовать не смог и вынужден был вернуться обратно.

В году гуйхао (1853), приехав в Сянган, учился у миссионеров. В году цзянь (1854) я хотел из Шанхая поехать в Нанкин, но иностранцы не пожелали отправить меня туда. Красные солдаты⁷⁴ в Шанхае не верили, что я младший брат небесного князя. Я остался в иностранной школе изучать астрономию и летосчисление. Зимой этого же года я вернулся в Сянган, где продолжал изучать астрономию и учиться у миссионеров. По пути в Сянган на пароходе написал стихи:

Парус корабля, подобно стреле, пронзает свирепые волны.
Ветер попутный стремление его подкрепляет.
Море стало полем битвы, волны — рядами солдат.
Месяц и звезды закрыли волны, тени их — боевые знамена.
Храбрец, миновав острова и заливы, промчался тысячу ли,
Сразился яростно с барсом свирепым, прогнал шесть черепаш.
С победой вернувшись через четыре дня, радостно доложил об успехах.

Сотни тысяч солдат кричали: Ура! Ура! Ура!

В Сянгане я прожил четыре года. В году цзивэй (1859) иностранцы дали мне на дорожные расходы 100 юаней, и из провинции Гуандун я отправился в Наньсюнь, а затем через Мэйлин приехал в Яочжоу, где остановился в лагере Цайканье. В 8-м месяце вместе с фуваном (Ян Фуцином) потерпел поражение под Цзиндэчжэнем и потерял все свое имущество. Из Яочжоу отправился в уезд Хуанмэйсянь провинции Хубэй. Начальник уезда Тань Хань-юань попросил меня вылечить его племянника от головной боли. В благодарность за лечение я получил деньги. В городе Лунпине, заготовив товары, я отправился в Цзяннань. 13-го числа 3-го месяца я прибыл в Тяньцзинь, где удостоился милости нашего правителя, присвоившего мне титул «фу». 29-го дня мне пожаловали титул «и», я и был назначен главнокомандующим, а 1-го дня 4-го месяца я получил титул ганьвана — опоры небесного государства, преданного наставника армии, принявшего участие в создании Небесного государства.

Так как я только что прибыл и боялся, что старым полководцам не понравится мое быстрое возвышение, я первое время отказывался от титулов, но из этого ничего не получилось. Собственно говоря, в столицу я приехал для того, чтобы сообщить о бедственном положении нашей семьи. Я надеялся быть хоть немного облаканным государем и спокойно дожить свои последние годы. Однако наш правитель оказался столь щедрым на милости, что, невзирая на явное неудовольствие знатных, специально пожаловал мне титул ганьвана. Я же, удостоившись такой великой награды, всеми силами старался доказать свою преданность.

⁷⁴ Имеется в виду повстанческое войско одного из руководителей тайного общества «Сяодаохуэй» («Союз малых мечей») Лю Лин-чуаня, захватившее Шанхай в сентябре 1853 г. Солдаты Лю Лин-чуаня носили на головах красные повязки.

Зимой года цзивэй (1859) я обсудил с чжунваном мой план прорыва осады [Нанкина]. В году синъю (1861) я выступил с войсками в провинции Аньхуэй и Чжэцзян. В 4-м месяце я передал инвану [Чэнь Юй-чэну], возглавившему поход на Хуанчжоу — Дэань, войско численностью в несколько десятков тысяч человек. Так как это войско не смогло в назначенное время соединиться с армией чжунвана, чжанван [Линь Шао-чжан] потерпел поражение под Тунчэном. В связи с этим мы не смогли удержаться и в провинции Аньхуэй. В результате города на северном берегу Янцзы были оставлены один за другим.

Днем и ночью я возмущался тем, что все наши полководцы действовали неправильно, именно по этой причине меня сняли с должности. Во всем виновен чжанван Линь Шао-чжан. Он тайно связался с противником, использовал казенные деньги для личных целей, самовольно укреплял находившуюся под его контролем территорию, вербовал войска и не хотел на средства, собранные с населения, укреплять государство. Кроме того, получив приказ доставить провиант [в столицу], он не подчинился ему и все, что собрал, оставил для собственных нужд. Вслед за этим враги, подкупившие заморских чертей, захватили Сучжоу, Ханьчжоу, уезды Таньсянь, Чансянь и др. Население столицы стало еще больше ощущать недостаток в продовольствии. В трудную минуту ему не на кого было опереться.

В году гуйхай (1863) наш правитель милостиво приказал мне оказать помощь наследнику престола. Боясь, что не сумею выполнить монаршее повеление, я лил горькие слезы.

В 11-м месяце прошлого (1863) года, получив приказ прорвать блокаду ряда городов, я прошел через Даньян, Чанчжоу и Хучжоу. Повсюду тайпинские войска испытывали недостаток в продовольствии, большинство их не подчинялось приказам.

19-го числа 4-го месяца нынешнего (1864) года наш правитель слег и через 20 дней скончался. Население столицы, опасаясь, что помощь [извне] не придет, решило покинуть город. Ли Хун-чжан⁷⁵, узнав об этом, в 6-м месяце начал бомбардировку столицы и без труда вошел в нее. Наш молодой государь, чжунван и другие (всего более 10 тыс. человек) ушли из Тяньцзина и благополучно прибыли в Гуандэчжоу.

Чиновники, собравшись, обменялись радостными и печальными известиями. Армия, окруженная противником в Хучжоу, устала и оказалась без поддержки, ей трудно будет удержать город. Выразили опасение, что Хучжоу — не место для столицы. Поэтому все стали предлагать идти в Цзяньчан или Фучжоу, чтобы там ждать молодого государя. Канван [Ван Хай-ян] отправился в Хубэй, соединился с отдельным князем и послал большой отряд на помощь [юному государю]. Затем он прибыл в место Х, я слышал, что оттуда он перешел в место N⁷⁶.

⁷⁵ Здесь автор ошибается. В то время штурмом Нанкина руководил не Ли Хун-чжан, а Цзэн Го-цзянь.

⁷⁶ Буквы Х и N в данном переводе заменяют названия тех населенных пунктов, которые в рукописи Хун Жэнь-ганя написаны неразборчиво.

Итак, в соответствии с полученным ранее приказом я из всех сил старался помочь молодому государю. К сожалению, в городе Шичэне у меня были незначительные силы. Темной ночью в лагере поднялся переполох. Правитель и я потеряли друг друга. В этом моя большая вина. Я попал в плен. Полагаю, однако, что у каждого человека есть сердце, в сердце каждого есть стремления. Вспомните-ка сунского Вэнь Тянь-сяна, который, потерпев поражение в Уполине, был взят в плен Чжан Хун-фанем и увезен на телеге. Жизнью управляет судьба, и людским силам трудно противостоять небу. Всякий раз, читая биографию (Вэнь Тянь-сяна) и песни о справедливости, [сложенные им], я не в силах сдерживать слез восхищения. Сегодня я также могу последовать примеру Вэнь [Тянь-сяна]. Что же касается побед и поражений, жизни и смерти, то они целиком зависят от воли неба. Говорить об этом я больше не осмеливаюсь.

Я и прежний государь — близкие родственники. Мы жили по соседству и в молодости были друзьями. Я много слышал и знал о Хун Сю-цюане. Наш небесный князь был старше меня на девять лет. Небо одавило его большим умом. Любой текст он запоминал наизусть с одного раза. В 12—13 лет он изучил классические книги, историю и поэзию. До 31 года сдавал экзамены и каждый раз успешно. Только экзамен в провинции был неудачен. Он был очень обижен этим.

В год динъю (1837) ему было 25 лет. Во время сдачи экзамена в Гуанчжоу, когда Хун Сю-цюань, получив бумагу для сочинения, переходил с улицы перед академией на улицу Лунцан, он неожиданно встретил человека в даосской одежде с длинными волосами, который шел в сопровождении слуги, державшего в руках сочинение из девяти томов без названия. Этот человек с почтением преподнес его Хун Сю-цюаню и сказал: «Вас ждет большая слава. Не надо предаваться печали. Если будете горевать, обязательно заболете». Сказав это, он исчез.

Наш правитель взял книгу и вернулся в гостиницу для экзаменуемых. У него не было времени взглянуть на эти книги, поскольку он был занят оживленным обсуждением сочинений и стихов. На этот раз экзамен был неудачен. Хун Сю-цюань был расстроен и возмущен. Возвращаясь домой, в лодке он прочитал стихи:

Дракон скрывается в морских глубинах, боясь
потревожить небо.

Безмятежно и спокойно живет он в морской пучине
И ждет — вот подует ветер, соберутся тучи.

Тогда стремительно поднимется вверх и наведет порядок
в Поднебесной.

Вернувшись домой, Хун Сю-цюань заболел и потерял сознание. 1-го числа 3-го месяца ему стало лучше, он позвал родителей, старшего и младшего дядей и двух старших братьев к себе и со слезами на глазах сказал: «Мне недолго осталось жить на этом свете. На душе тяжело,

потому что не могу отблагодарить родителей, старших братьев за их большую любовь, за то, что воспитали меня. Ведь душа моя побывала в раю и видела бесчисленное множество небесных вельмож в одеждах, расшитых драконами, и шапках с рогами, по краям дороги были расставлены подарки в честь встречи со мной. Моя душа видела там дом из золотых кирпичей с крышей из золотой черепицы, сверкавшей ослепительным блеском. Повсюду висели надписи. Это были бесценные наставления. После того как я прочитал их, сразу же появились три небесных вельможи, которые разрезали мне живот и вынули все кишки. Затем появилась старая женщина. Она довела меня до Небесной реки, промыла живот и сказала: «Не играйте с другими, иначе загрязните свое тело».

Немного погодя я увидел высокого старца с золотистой бородой. Он подарил мне меч и со слезами на глазах сказал: «Я вызвал тебя, Сю-цюань, сюда, чтобы ты знал, что все люди в Поднебесной порождены мною и воспитаны мною. Все едят мою пищу, одеваются в мои одежды, даже то, что они видят и слышат, все сотворено мною. И все же никто не отблагодарил меня. Наоборот, все, сотворенное мною, люди считают милостями деревянных и каменных идолов. Нынешние люди воистину бессердечны. Ты ни в коем случае не бери с них пример!» Окончив наставления, старец приказал мне действовать смело. Поскольку мне довелось увидеть такое, я непременно умру».

После этого разговора Хун Сю-цюань вдруг встревожился. Два его старших брата решили, что он очень устал, и положили его на кровать. В это время наш правитель увидел перед собой дракона, тигра и петуха и опять поднялся с кровати. Все люди видели, что он опечален, но никто не видел то, что открылось его взору.

Как только рассвело и запели птицы, правитель прочитал четверостишие:

Птицы пеньем встречают рассвет, встречаю рассвет и я.
Сыну неба в Тайпинском царстве посылны любые дела.
Брызнут зари золотые лучи, несчастий исчезнет след.
Небесное воинство я поведу вперед дорогой побед.

Как только он прочитал стихи, сразу появилось солнце. Лучи его через восточное окно упали на кровать. Мгновенно неизвестно куда исчезли болезни, которые еще вчера приковывали его к постели. Исполнилось пророчество, заключенное в строфе: «Брызнут зари золотые лучи, несчастий исчезнет след».

Шатаясь от слабости, государь вышел из спальни и, обращаясь к отцу и соседям, сказал: «Я — сын неба в царстве великого спокойствия. Все налоги и сборы в Поднебесной принадлежат мне. Все люди Поднебесной должны подчиняться мне». Он поведал также о своей беседе с небесным отцом.

Люди не поняли, что он сказал, и все решили, что он помешался.

В течение 40 с лишним дней он только и говорил о грядущих сражениях за землю и уничтожении дьяволов. Никто не знал, что это значит. Однажды он произнес стихи:

В Поднебесной право убить или наказать в моих руках.
Уничтожая нечисть, охраняешь народ, ограждаешь народ
от несчастья.

Мой взор простирается за горы и реки, далеко на северо-запад.
Мой голос потрясает солнце и месяц на юго-востоке.
Протягиваю руки сквозь облака, но и этого мне мало.
Мне ли, побывавшему на небесах, бояться трудностей пути!
Ветер и гром вздымают волну в три тысячи ли.
Согласно гаданию, вольный дракон непременно поднимется
в небо.

В руках держу я меч и на земле порядок наведу.
Повсюду чувствую себя, как дома.
Всю нечисть соберу и брошу в ад,
Предателей настигнет божья кара.
Юго-восток и северо-восток пример берут с меня,
И днем и ночью шлют известия о победе.
Рев тигра и дракона потрясает мир.
Как радуется единство великого покоя!

Так прошло 40 с лишним дней. Он пришел в себя, сел и стал спокойно раздумывать. И вдруг его осенило: «Верховный владыка не мог обмануть меня». Где бы ни был и с кем бы ни дружил, он всегда был преданным и верным, вел строгий образ жизни, везде был примером, отказался курить, любить женщин. Все ученые и знатные люди восхищались его внушительным видом. Он всегда показывал личный пример. Богатые жители провинций Гуандун и Гуанси приглашали его к себе, с почтением выслушивали его наставления и радовались тому, что могли лично встретиться с подлинным сыном неба.

Когда в храме Матери дракона разбили ее изображение, он написал стихи:

Это — отнюдь не богиня.
Разве глупость и упрямство могут олицетворять
подлинное божество?
Пришел сын неба и великого покоя
И вразумил людей на земле.

Он также написал стихи о солнце:

Когда в Поднебесной солнце взойдет, наступит великий мир.
С сияньем его не посмеют сравниться нигде никакие огни.

В бездонном пространстве за облаком дымным

тайпинское солнце горит.

На землю лучи свои посылает, и прячется нечисть в испуге.

Север и Запад, Юг и Восток — всюду рассеется мрак.

Дикие орды варварских стран к солнцу тянутся все.

Новое солнце сияньем слепит, меркнут луна и звезды,

Оно излучает истины свет, тьма исчезает повсюду.

Местные жители говорили, что храм Люкэ — чудотворный. Правитель узнал, что все они слепо верят в геомантию и даже убивают своих матерей, чтобы похоронить их согласно указаниям геомантов. Он узнал также, что они любят, когда мужчины и женщины поют вместе, верят в то, что человек, постигая дао, становится духом и т. д. По этому поводу он написал стихи:

Взяв кисть, пишу стихи, чтобы разругать Люкэ.

Необходимо искоренить и уничтожить эту нечистую силу.

Жителей местных она превращает в птиц.

Везде и всюду мужчины поют вместе с женщинами.

Дурное дао ныне считают за настоящее дао.

Не удивительно поэтому, что непорядочную женщину

называют порядочной.

Но придет время и грянет очистительный гром.

Небо не допустит существования подобного!

Правитель слышал также, что в храме Таньван днем и ночью появляется дух и что служители храма не осмеливаются по этой причине совершать жертвоприношения. Если кто-нибудь из местных жителей осмеливался заговорить об этом, дух якобы напускал порчу на все его семейство. Чтобы спастись, провинившийся должен был вымолить себе прощение. Говорили также, что дух этот помрачает рассудок подростков. А однажды он причинил неприятности начальнику уезда Н. Начальник уезда пообещал подарить духу халат, расшитый драконами, и только тогда был оставлен в покое.

Наш правитель вместе с южным князем Фын Юнь-шанем через два дня прибыл пешком в Сянчжоу и лично посетил указанный храм. Жители отговаривали его, но правитель вошел в храм, разорвал одежды на деревянном изображении божества, сломал это изображение и написал по этому поводу стихи:

В этих стихах, как в манифесте, разоблачаю нечистого духа.

Необходимо его уничтожить, он совершил столько преступлений,

что не заслуживает пощады.

Убийство матерей нарушает законы государства.

Обманивая верховного владыку, люди нарушают законы неба.

За одурманивание мужчин и женщин

нечистый дух должен быть уничтожен.

За вред, причиненный народу, он заслужил сожжение.
Быстрее убирайся в ад, нечистый дух!
Как можно одевать халат с драконами на твоё
нечистое тело?

Увидев курильщиков опиума, правитель написал стихи, в которых просил их отказаться от курения:

Трубка для курения опиума подобна стволу пушки.
Из этой пушки вы сами убиваете себя, сами причиняете
себе увечья.

Увы, сколько героев погибло от этого пагубного яда!

Еще правитель часто говорил, что небо, земля, горы, моря и все предметы сотворены богом, и разъяснял людям, что теперь бог оказал большую милость народу. Если глаза человека, живущего на земле, лишены способности видеть, то будь он велик, как гора Тайшань, подобен озеру или морю, он все равно будет слеп. Зрение человека, свет в его глазах — это не его собственный свет, это свет неба. Дыхание человека невозможно без воздуха. Если не дышать семь с половиной минут, смерть неизбежна. Рис, овощи и прочие продукты, которые мы едим, а также слух и разум — все это милости господни. Без бога нельзя обойтись ни минуты. Почему же люди забыли бога и обманывают небо? Почему остаются в неведении источников жизни, утверждая, что все на земле создано их талантами? Как случилось, что они так сильно одурманены нечистым Буддой?

Древние мудрецы, безусловно, имели заслуги и добродетели. Мы должны не только почитать их, но и подражать им во всем. Разве разумно поступают люди, которые только поклоняются им? Разве можно называть себя учеником Яо, Шуня, Конфуция и Мэн-цзы, не перенимая свойственных им добродетелей? Наш государь просвещал людей, раскрывая им глаза на законы неба и земли, и люди видели, что он действительно способен изгнать дьяволов и разную нечисть, видели в нем человека, способного сотворить чудеса в Поднебесной, люди верили ему. Государь был способен возратить речь немым, исцелить страдающих любыми болезнями. Стоило человеку уверовать, мгновенно наступало исцеление. Вот почему в годы гуймао (1843), цзячэнь (1844), моушэнь (1848) и цзию (1849), посещая вместе с южным князем провинцию Гуанси, он всякий раз привлекал на свою сторону множество сторонников.

В году гэнсюй (1850), в результате того что пришлый человек по фамилии Вэнь обманывал местное население, началась вражда между его сторонниками и коренными жителями. Стычки и взаимные убийства начались также между пришлыми и местными в уезде Гуйсянь, причем зачинщиками по разрешению начальника уезда выступили местные. Этим воспользовались главари бандитов Чжан Цзя-сянь, Большой карп, Чэнь Я-гу, Су Сань-сянь и Ли Ши-куй. Они принялись грабить и бесчинствовать, повсюду причиняя горе. Людям же, поклонявшимся верховному

владыке, не разрешали оказывать помощь населению. Небесный князь приказал своим сторонникам собраться в одном месте, делить между собой поровну одежду и пищу, тех же, кто этому правилу не подчинялся, безжалостно изгоняли. Когда разбойники, грабившие население, были разогнаны, часть их примкнула к сторонникам новой веры. Опасаясь гнева небесного князя, все они строго соблюдали небесные заповеди и законы, не решаясь нарушить их ни на йоту.

Небесный князь между тем действовал. В войсках, находившихся в Бобае, Гуйсяне, Сянчжоу, Цзиньхуа, Хуачжоу, Фучжоу и т. д., он учредил должности командующих армий, дивизий, бригад и др., а также отделил мужчин от женщин, строго запретив видаться даже супругам. Эти начинания обеспечили успех во всех дальнейших делах. Небесному князю помогали восточный, западный, южный, северный и отдельный князья, а также такие полководцы, как Ли Кай-фан, Ли Кай-мин, Линь Фэн-сян, Ло Да-ган, Чэнь Чэн-жун, Цин Жи-ган и др. С их помощью были возможны поистине нечеловеческие свершения. К тому же восточный князь удостоился божественного откровения и обрел способность знать прошедшее и будущее. За это люди его очень почитали. Ему было дано искупать людские страдания. Он два с лишним месяца был глухим, люди считали его инвалидом, но однажды болезнь вдруг бесследно исчезла, и каждое произнесенное им отныне слово служило подтверждением вышеозначенной чудесной способности. Что касается западного князя Сяо Чао-гуя, то на него снизошло откровение небесного брата [Иисуса] и он обрел чудесную способность при всех обстоятельствах одерживать победы. Именно этой его способности надо приписать многочисленные успехи того времени.

Вспоминая, как началось Цзиньтяньское восстание, я должен сказать, что сердца людей были тверже золота и камня. Поскольку исповедовавшие буддизм ненавидели поклонявшихся верховному владыке за то, что последние повсюду разрушали их идолов, между ними часто происходили стычки. Во всех этих столкновениях нам неизменно оказывало, помощь небо. Так однажды у братьев из Гуйсяня и Бобая жители деревни Шаньвэйцунь увели несколько голов рабочего скота. И вот десять братьев отправились в названную деревню. Там в это время был праздник, крестьяне разыгрывали спектакль, прославляющий Будду. Среди зрителей [с приходом братьев] началась паника, завязалась потасовка, и в результате несколько тысяч деревенских жителей, которых прежде никому не удавалось провести, были побеждены десятком человек. В Бобае, Лучжоу и других местах собралось несколько тысяч братьев. Они двинулись в путь и через полмесяца прибыли в Цзиньтянь. Точно так же были вынуждены поступить и братья из Сянчжоу.

В это время небесный князь находился в Хуачжоу, в доме Ху И-хуана. Войско собралось в Хуачжоу, там встретилось с государем, а потом проследовало в Цзиньтянь. Здесь подняли знамя восстания, отдали государю полагающиеся ему почести и нарекли текущий (1851) год «первым годом Небесного государства великого благоденствия».

Одновременно сын государя был возведен в ранг принца — наследника престола. После этого войско двинулось на Дахуанчан и по пути одержало несколько побед. Потом пошли через Дунсян и Сянчжоу на Усюань. 1-го числа 8-го месяца братья вступили в область Юньань, где оставались вплоть до нового года.

Весной года жэньцзы (1852) силы сторонников новой веры оставили Юньань и двинулись на Синьхуэй⁷⁷. Путь был очень труден, но, несмотря на это, братья одержали несколько побед в сражениях с цинскими войсками. Достигнув Гуйлина, они решили атаковать этот город. Их попытки овладеть Гуйлинем долгое время оказывались безуспешными, поэтому, разбившись на группы, они двинулись в Хунань и другие места для пополнения своих рядов. На всем пути население радостно встречало их и не оказывало им ни малейшего противодействия. Во время успешного штурма Цюаньчжоу в южного князя Фын Юнь-шаня попало пушечное ядро, и он воспарил на небо. Во время пути следования братьев произошло много неожиданных событий, но, поскольку я в этом походе не участвовал, я не могу рассказать о нем во всех подробностях.

Вскоре большой отряд под командованием западного князя был послан на Чанша. На помощь ему один за другим поспешили авангарды Цин Жи-чана, Чэнь Чэн-жуна и др. Войска действовали весьма успешно. Они прорвались во внешний город и еще более усилили нажим на гарнизоны противника. Городские жители, видя это, в панике покидали свои дома. Именно в то время, когда западный князь наблюдал за положением в городе с одной из отбитых у противника башен, его убило пушечным ядром, и он воспарил на небо. Узнав о его гибели, небесный и восточный князья срочно послали на помощь новые войска, и это, к счастью, спасло дело.

Вскоре в Хэсине и Гучжоу войска Небесной династии, заманив противника, устроили засаду, убив и ранив множество цинских солдат. Это позволило снять осаду Чанша и двинуться на Иян, где был убит главарь дьяволов Сай Шан-а⁷⁸ и было захвачено несколько тысяч судов и несчетное количество пороха, хранившегося там долгое время. Затем двинулись на Юэчжоу и Учан, повсюду одерживая победу за победой. Слава и влияние Небесной династии в результате этих побед выросли чрезвычайно.

В это время войска в провинциях Хунань и Хубэй, видя, что обстановка им благоприятствует, овладели Ханьяном и Учаном накануне дня рождения небесного князя. После того как был отпразднован день рождения государя, предприняли отвлекающее наступление на Хуанчжоу. Город был взят и тут же оставлен, войско вернулось обратно. Узнав об этом, цзяннаньский полководец Лу Цзянь-ин прекратил оборону Нанкина и двинулся вверх по течению Янцзы. В Тяньцзячжэне произошло сраже-

⁷⁷ Здесь автором допущена ошибка: не Синьхуэй, а Сянхуэй. Так называется горная гряда, в районе которой в 1852 г. произошло крупное сражение.

⁷⁸ Хун Жэнь-гань ошибается: Сай Шан-а ни в этом, ни в каком-либо другом сражении с тайпинами убит не был.

ние, в результате которого войско Лу Цзянь-ина было разбито, а сам он с остатками своей армии вернулся в Нанкин и заперся в городских стенах. Во 2-м месяце года гуйхао (1853) небесное войско подошло к Нанкину и ворвалось в город через ворота Ифэнмынь. Менее чем за полмесяца город был полностью умиротворен. Затем были посланы войска вниз по течению Янцзы для захвата Чжэньцзяна и вверх по течению для захвата Увэя, Юньцаочжэня, для защиты Аньцина и освобождения провинции Хубэй. После взятия Янчжоу войска были направлены на север. В этом походе небесные солдаты одерживали победу за победой. Однако, вклинившись в расположение противника, небесная армия оказалась изолированной. В течение нескольких месяцев Пекин дни и ночи был настороже, готовился к отпору, и в результате противником было уничтожено немало верных и храбрых воинов. После этого восточный князь издал ряд строгих военных законов. Поскольку положение не было стабильным, дальние походы предпринимать снова было затруднительно.

В году цзяинь (1854) было нанесено крупное поражение Хэ Чуню, а в году бинчэнь (1856) дунмыньскому Сян Жуну⁷⁹. В 7-м месяце того же года восточный князь воспарил в небеса, за ним последовал северный князь. В год динъи (1857) отдельный князь Ши Да-кай отправился в дальний поход. В государственном управлении не было единства. В году сюйу (1858) Чэнь Юй-чэн был назначен командующим передовой армией, Ли Сю-чэн — командующим тыловой армией, Ли Ши-сянь — командующим левым крылом, Вэй Чжи-цзюнь — командующим правым крылом, Мын Дэ-энь — командующим центральной группировкой. Последний одновременно получил пост главноуправляющего и стал играть довольно видную роль в государственных делах. Осажденная Чжан Цзя-сяном столица могла сообщаться с внешним миром только через Пукоу. Оттуда в город доставлялось необходимое продовольствие.

В году изэй (1859) я прибыл из Гуандуна в Тяньцзин. Мой повелитель, небесный князь, вспомнив о том, что у меня есть некоторые способности, наградил меня различными титулами. Вслед за мной титулы получили Чэнь Юй-чэн, Ли Сю-чэн и др. Каждый из награжденных обладал мужеством и предприимчивостью.

Чжунван трижды лично являлся ко мне, чтобы обсудить свои политические планы. Я говорил ему: «В настоящее время прорвать кольцо осады очень трудно. Нужно предпринять отвлекающее наступление в направлении Хучжоу и Ханчжоу. Тогда цинское командование наверняка перебросит свои войска от столицы, чтобы спасти Хучжоу и Ханчжоу. Когда эти войска отойдут от Тяньцзина на достаточно большое расстояние, надлежит вернуться к столице, и тогда победа обеспечена.

Вскоре инван [Чэн Юй-чэн] в соответствии с предложенным планом двинулся к столице провинции Аньхуэй, а чжунван Ли Сю-чэн и шиван Ли Ши-сянь со своими войсками выступили в район Ханчжоу и Хучжоу.

⁷⁹ Цинский полководец Сян Жун в это время командовал главным цзяннаньским лагерем, расположенным в Сюилинвэе, за воротами Дунмынь — восточными воротами Нанкина.

Поскольку чжунван стремился пополнить армию лошадьми, его войско не сумело сходу взять Ханчжоу. Чжунван осадил город, его солдаты сделали подкопы под стену и ворвались в Ханчжоу. Не удалось взять только город Х. Как мы и ожидали, цинские войска, осаждавшие столицу, были отведены. Основной целью предпринятых нами в это время операций было спасение Тяньцзина. Чжунван, договорившись с шиваном, двинулся обратно к столице и спас Тяньцзин. Инван со своей армией ворвался в Гоучунь, шиван взял Яньцзышань, а чжунван овладел районом Цзюйжуна. 26-го числа 3-го месяца кольцо осады вокруг столицы разомкнулось.

1-го числа 4-го месяца мы явились ко двору с поздравлениями и, воспользовавшись случаем, внесли предложения о дальнейших мероприятиях. Инван предлагал идти на выручку провинции Аньхуэй, шиван настаивал на захвате провинций Фуцзянь и Чжэцзян и только чжунван согласился с моим мнением. Он сказал: «В вынешних планах следует исходить из положения столицы. Расстояние от Тяньцзина до провинций Сычуань и Шаньси на западе, до Великой стены на севере, до провинций Юньнань, Гуйчжоу, Гуандун и Гуанси на юге не меньше 5—6 тыс. ли. Только от Ханчжоу, Сучжоу и Шанхая на востоке нас отделяет менее тысячи ли. Именно это нужно учитывать при составлении планов на будущее. Если, пользуясь благоприятно сложившимся положением, мы двинемся вниз по течению Янцзы, успех обеспечен. Захватив города, расположенные в нижнем течении реки, мы сможем закупить там у заморских чертей 20 пароходов, а затем направиться в поход вверх по течению реки. Кроме того, мы сможем послать часть войска, чтобы войти в провинцию Цзянси с юга, и другую часть, чтобы захватить Цихуан с севера. Потом эти армии овладеют провинцией Хубэй. В результате оба берега Янцзы окажутся в наших руках, и наша основная база значительно увеличится».

Этот план был принят государем, и войска выступили в поход. Их действия были весьма успешными. Когда в наших руках оказались Сучжоу, Ханчжоу и другие пункты, инван в соответствии с планом атаковал и захватил Цихуан, а чжунван, совершив от Цзианьфу обходной маневр, овладел Синго и близлежащими районами. Однако чжунван, видя, что уровень воды поднялся, не решился двигаться по реке и повернул со своим войском в Чжэцзян. Узнав об этом, инван поспешил на помощь Аньцину — столице провинции Аньхуэй. Таким образом, первоначальный план был нарушен⁸⁰. Впоследствии столица провинции Ань-

⁸⁰ Возлагая на Ли Сю-чэна ответственность за срыв плана продвижения в Хубэй и освобождения Аньцина, Хун Жэнь-гань грешит против истины. Его утверждение о том, что Чэнь Юй-чэн вынужден был приостановить наступление на Ухань и вернуться к Аньцину из-за того, что Ли Сю-чэн отвел свои войска первым, неверно. На самом деле в то время как Чэнь Юй-чэн двигался из Хубэя на помощь Аньцину, Ли Сю-чэн находился с войском на западном берегу р. Ганцзян, и, когда он добрался до Тунчэна и Туншаня, Чэнь Юй-чэн уже потерпел поражение под Аньцином. Срыв наступления северной группировки войск под командованием Чэнь Юй-чэна на Ухань никакого отношения к действиям Ли Сю-чэна не имеет.

хуэй, служившая заслоном Тяньцзина с севера, была потеряна. Положение стало тревожным. Чжунван, овладев Сучжоу и Ханчжоу, почил на лаврах и не проявлял более беспокойства относительно северного берега и столицы. Вот почему я вынужден был направить ему письмо, в котором говорилось следующее: «С древнейших времен полководцы, действовавшие в районе Янцзы, стремились прежде всего обосноваться на северо-западе и лишь потом заниматься юго-востоком. Действовать вниз по течению легко, а вверх по течению трудно. К тому же район, расположенный к северу от Янцзы и югу от Хуанхэ, всегда считался житницей Китая. Единственной подлинной опорой Тяньцзина были именно эти земли, служившие ему заслоном и источником снабжения. Если ныне Вы не будете обращать на них должного внимания, а будете интересоваться только цветущими районами Ханьчжоу и Сучжоу, в случае неудачи нам не удастся долго продержаться. Ваши слова о том, что, имея в своих руках Сучжоу и Ханчжоу, можно быть совершенно спокойным, сами по себе кажутся мне недостаточно продуманными. Надеюсь, что Вы, человек, которого я ценю как талантливого и дальновидного полководца, откажетесь от этой точки зрения. Вам известно, что Янцзы издревле называют длинной змеей, голова которой находится в Хубэе, середина — в провинции Аньхуэй, а хвост — в Цзяннани. Ныне Хубэй в руках противника, и, если будет потеряна еще и провинция Аньхуэй, змея окажется рассеченной в самой середине. В результате хвост ее также окажется обреченным. Вот почему я никак не могу согласиться с Вашей точкой зрения».

Вскоре чжунван прислал ответ, в котором говорилось: «Ваше высокое мнение повергло меня в трепет. Однако в нынешней обстановке нанести противнику поражение пока не представляется возможным. Вам известно, что нельзя есть плод, пока он не созрел, ибо незрелый плод горек. Пройдет некоторое время, и я в точности последую вашим наставлениям». Вскоре дьяволы подкупили заморских чертей и тем навлекли на Китай еще большие страдания. Это можно сделать, лишь созная собственное бессилие.

* * *

Теперь расскажу об источнике бед нашей династии, а именно о помощи, которую оказывали маньчжурам заморские черти. После смерти двух мужественных и решительных полководцев — инвана и отдельного князя (?) (E-wang) наша армия понесла тяжелый урон. Однако, если бы заморские черти не помогали армии противника, мы, несомненно, смогли бы держаться еще очень долго. С тех пор как купленные дьяволами заморские черти развернули наступление на наши войска, Небесная династия стала терпеть поражения, теряя город за городом, район за районом. У нас не было сил, чтобы противостоять их натиску, и вскоре

наступил конец. Самоубийство небесного князя посеяло в наших рядах еще большее беспокойство. Тяньцзин, находившийся в течение двух лет в кольце осады, не имел сил для дальнейшего сопротивления.

Перед тем как закончить, я хочу рассказать о том времени, когда обстановка в столице была еще сравнительно спокойной. В 1860—1861 гг. наши войска потерпели ряд поражений, однако за нами числилось немало успехов; в этот период было захвачено много новых территорий. Эти успехи были достигнуты благодаря нашим бесстрашным руководителям — инвану и чжунвану. Потом случилось несчастье: инван был предан и убит цинами. Если бы он был жив, обстановка в столице сложилась бы по-иному. Инван, действуя к северу от Янцзы, мог бы обеспечить постоянное снабжение Тяньцзина. Его войско, захватив Сянь-ньюмяо и прилегающие к нему районы, наладило бы бесперебойную связь со столицей. После смерти инвана сила и авторитет армии заметно упали, и цинские солдаты без труда одерживали победу за победой. Самой существенной для нас потерей было падение Аньцина. Этот город являлся ключом к столице. Попад в руки дьяволов, он стал плацдармом для наступления на Тяньцзин. После падения Аньцина мы оставляли города один за другим, без всякой надежды вернуться обратно. Нет сомнения в том, что Аньцин, обеспечивал безопасность столицы. В то время, о котором идет мой рассказ, в стане Небесной династии все было спокойно. Столице не грозила опасность, и дела шли обычным порядком.

В этот период государственные дела находились в моих руках, а также в руках чжанвана [Линь Шао-чжана] и цзаньвана [Мын Дэ-эня]. Цзаньван умер в 1861 г. Второй брат Хун Жэнь-ганя [Хун Жэнь-да] также участвовал в делах управления. В течение 1861 г. и первой половины 1862 г. я ведал внешними сношениями Небесного государства. Когда какое-либо дело вызывало неудовольствие государя, я должен был передавать его чжанвану. Вести дела мне помогал один чужеземец. Во всех случаях, когда требовалось вступить в сношения с чужеземцами, я просил его быть моим переводчиком. (Этим чужеземцем был миссионер Робертс. — *Прим. авторов английского перевода.*) Этот человек жил в моем дворце и долгое время пользовался моим гостеприимством. Но однажды из-за какого-то незначительного недоразумения он, не попрощавшись, покинул Тяньцзин, и мне никакими усилиями не удалось вернуть его обратно.

Осада противником Тяньцзина началась в апреле 1862 г. Победы дьяволов под Аньцином и в районе Pillers давно уже убедили меня в том, что их войско скорее всего двинется на восток, чтобы осадить и взять Тяньцзин. Но я никак не ожидал, что они сумеют сделать это столь скоро. Наша армия не была готова к обороне, и, если бы противник действовал решительнее, он несомненно одержал бы крупную победу. Однако дьяволы не воспользовались обстановкой. Они построили два артиллерийских фортов и на этом успокоились, прекратив дальнейшее наступление. Это позволило нам привести в порядок свои форты,

распределить по местам различные части гарнизона и приготовиться к контрудару. Армия противника, одержав ряд побед, не стала развивать достигнутый успех и тем самым дала нам возможность подготовиться к отпору. Поначалу, осознав нависшую опасность, мы очень обеспокоились. Однако опасность быстро миновала, наши страхи рассеялись, и мы обрели некоторое душевное равновесие и уверенность в своих силах.

Всякий раз, когда приостанавливали свои действия военные суда, мы занимались перестройкой фортов в районе Циличжоу (theodolite point) и напротив Чжунгуаня (Chung Kuon). Кроме того, мы поставили в небольших протоках два военных судна и одно военное судно на самой Янцзы, в наиболее уязвимых местах расставили пушки. В целях дальнейшего укрепления безопасности города на горе Шицзышань возвели двойной оборонительный пояс, а на самой макушке горы установили тяжелую пушку. Эти мероприятия были, на мой взгляд, вполне достаточными. Любая атака врага была обречена на провал.

Единственным источником тревоги был район, расположенный к югу от городской стены. Давно стоявшая там армия дьяволов постоянно наращивала свою численность. Этой армией командовал Цзэн Го-цюань. Солдаты Цзэн Го-цюаня возвели высокие, окруженные глубокими рвами блокгаузы, сделав свои позиции неприступными. Нам так и не удалось сломить их. Находившиеся на реке боевые суда противника группами атаковали наши форты. Однако они не могли достигнуть успеха. Часто вражеские суда взрывались, противник терял много людей убитыми и ранеными. Тяжелая пушка на горе Шицзышань лишь иногда вступала в действие. По-видимому, пушек было вполне достаточно, чтобы отразить любой натиск противника. Как только они открывали огонь, корабли противника вынуждены были спасаться бегством. Кроме судов Цзэн Го-фаня, находившихся выше Тяньцзина, появились корабли ниже по течению реки. Они пытались блокировать часть города, расположенную ниже по течению, но безуспешно. Мы по-прежнему получили из Eching нужные нам соль и рис.

Однажды вечером, после того как мы получили сигнал о том, что войско дьяволов идет на приступ, все наши пушки в районе Чжунгуаня одновременно открыли огонь. Их огонь был направлен против судов, идущих из района, расположенного выше по реке, в притоки. Это привлекло всеобщее внимание. Форты на северном берегу также поспешно вступили в действие. Вражеский флот, устремившийся было к Цзюфучжоу (форт на северном берегу), потерпел поражение. Суда дьяволов попали в клещи: с фронта и тыла их путь преградил наш артиллерийский огонь, и они вынуждены были спешно ретироваться. Если бы вражескому флоту удалось благополучно миновать зону двойного огня и захватить Циличжоу, получив при этом поддержку боевых судов, находившихся ниже по течению реки, дьяволы добились бы определенных преимуществ, так как форты, расположенные ниже Чжунгуаня, не имели прикрытия и к тому времени были в значительной степени разрушены.

Поначалу мы не считали эту осаду серьезной для Тяньцзина, ибо глубоко верили, что чжунван поспешит на выручку. Если бы Сучжоу не был атакован и если бы войско дьяволов не получило помощи со стороны чужеземцев, мы безусловно смогли бы сорвать осаду. Когда был потерян Аньцин, над столицей нависла реальная опасность, когда же был сдан Сучжоу, надежд на спасение извне стало совсем мало. Подумать только, на протяжении последних трех лет я занимал в Тяньцзине высокий пост, держал в своих руках государственную власть, а сейчас я опозорен и жду смерти. Мне трудно поверить, что это не сон, что все это было на самом деле.

Среди нас долгие всех наслаждался счастьем небесный князь. Из тех, кто начал восстание в Гуанси, только он один дожил до самого конца. К тому же он погиб не от руки дьяволов, а сам наложил на себя руки. Вместе с небесным князем с самого начала шли восточный, западный, северный, южный князья, а также Ши Да-кай, однако по своему положению он стоял несколько ниже. Южный и западный князья так и не увидели столицы, они погибли на пути к ней. Восточный и северный князья, обосновавшись в Тяньцзине, вскоре пали жертвами взаимной распри. Отдельный князь, увидев, как складываются дела, предпочел уйти в дальний поход и в Тяньцзин больше не возвращался. Он воевал в Сычуани, одержал несколько побед, захватил ряд районов, и в конце концов был схвачен подчиненными губернатора Сычуани Ло Бинчжана. Что касается чжунвана, я могу лишь сообщить, что он помог наследнику престола бежать из Тяньцзина.

№ 41

Показания Лай Вэнь-гуана

Известно, что сделаться героем легче, чем быть верным и добродетельным. Эта истина считалась непреложной в глубокой древности. Разве не справедлива она и ныне? Родился я в провинции Гуанси. Там же я встретился с моим государем, небесным князем, и последовал за его священной колесницей. Осенью года гэнской правления Даогуана (1850) мы подняли знамя восстания в Цзиньтяне, после чего основали столицу в Цзиньлине (Нанкине). С тех пор прошло уже 18 лет, в течение которых наша армия и государство одерживали победы и терпели поражения, много раз менялись дела и обстоятельства. Я не обладаю ученостью и талантами, и потому описать все для меня крайне затруднительно. Тем не менее я постараюсь кое-что рассказать и тем излить свое сердце.

Вспоминаю, что во 2-м году Небесного государства (1852) я впервые удостоился государственной милости и, будучи приближен ко двору, был назначен на гражданскую должность. В 6-м году (1856) государство переживало суровые испытания, когда от повелителя и его слуг требо-

валась воинская доблесть. Вот почему я оставил гражданский пост и, взявшись за оружие, двинулся с войском в поход. Моей целью было пополнить ряды армии, набрав солдат из числа местного населения. Милость государя была поистине велика. Мне было предоставлено право награждать и карать по собственному усмотрению, при любых обстоятельствах, я принимал решение и исполнял его и лишь после докладывал о том государю. Все это свидетельствует о том, что я был наделен большими полномочиями. Осенью 7-го года (1857) вышел приказ, подписывавший мне вернуться обратно, чтобы оказать помощь в управлении. Мой государь отличался мудростью и не сомневался в людях, которых использовал. Он знал о моей твердости и преданности и потому приказал мне весной 8-го года (1858) выступить в поход в районы к северу от Янцзы, чтобы вместе с чэнтяньанем Чэнь Юй-чэном обеспечить прочную защиту ворот в столицу. Получив этот приказ, я решил отдать все силы его выполнению и боялся лишь, что не сумею вполне оправдать возложенную на меня ответственность.

Разве смел я при этом выражать недовольство тем, что другие должностные лица были настроены ко мне враждебно? Преданные речи режут слух, хорошее лекарство горько — эти изречения в высшей степени справедливы. Когда осенью 11-го года (1861) была потеряна провинция Аньхуэй, я высказал следующее мнение: «Поскольку потеряна Аньхуэй, необходимо двигаться на север на соединение с Чжан Лэ-сином и Мяо Пэй-линем, чтобы обеспечить безопасность левого фланга обороны столицы. Не пройдет и полугода, как число наших солдат и командиров возрастет настолько, что мы сможем вернуть Аньхуэй и накрепко запереть ворота столицы. Такой путь самый лучший». Однако инван [Чэнь Юй-чэн] боялся Цзэн Го-фаня так сильно, точно последний был наделен божественной прозорливостью и умом, относился к армии Чу⁸¹ с такой робостью, точно она состояла из медведей и тигров. Поэтому инван моему совету последовать отказался. После этого я со своим войском двинулся на Луши, откуда испросил высочайший приказ действовать без инвана. После этого мне был пожалован титул цзунвана, и я вместе с фуваном Чэнь Дэ-цаем и циваном Лян Чэн-фу отправился согласно приказу государя в далекий поход, чтобы пополнить армию людьми и тем ускорить возвращение провинции Аньхуэй. Однако инван сам навлек на себя гибель, что явилось причиной новых трудностей для государства. Что касается Ли Сю-чэна, то он, совершенно не учитывая обстановки, повел вопреки приказу государя наступление на Шанхай, в результате которого не только не добился успеха, но и лишился доверия чужеземных государств. Поражение государства и гибель семей, крушение судеб многих людей были вызваны этим его деянием.

К концу года синъю (1861) я вместе с фуваном и циваном, неохотно подчинившись приказу, выступил из Лучжоу и форсировал р. Хуайхэ. В то время я понятия не имел о том, когда вернусь обратно. Мы мино-

⁸¹ Название хубэйских и хунаньских войск.

вали Угуань и Цинлин и прибыли в Чжуньюань. Зимой года женьсюй (1862), пройдя через Туньгуань и Юньян, мы достигли Ханьчжуна. Наше наступление было мощным и неудержимым. Все наши атаки приносили успех, во всех сражениях мы одерживали победы. Весной года цзяцзы (1864) мы повернули свои войска от Ханьчжуна на восток, намереваясь помочь столице. Этот поход, однако, результатов не принес. Как только столица была потеряна, в армии начались смятение и разброд. В районах Мэн и Хао к северу от Янцзы находилось несколько десятков тысяч наших людей, которым некуда было податься. Их начальники Жэнь Хуабан, Ню Сун-шэн, Чжан Цзун-юй, Ли Юнь-тай и др. поклялись стоять насмерть и не сдаваться ни перед какими испытаниями и трудностями. Они просили меня возглавить их силы, обещая служить мне верой и правдой, поскольку их командующий [Сэнгэринчи] отличался жестокостью. К нему вполне применимо исполненное нетленной мудрости древнее изречение: «Вершит одни несправедливости, казнит одних невинных». Узнав о позоре престола, гибели государства и развале семей, я с трудом продолжал свое дело и решил до конца искренне исполнить свой долг, уповая на благость providения.

Разве мог я ожидать, что мне придется действовать в течение нескольких лет исключительно на свой страх и риск? За это время я одержал в боях немало побед, прошел многие трудные пути, постоянно надеясь, что наступит день, когда столица будет возвращена. Таланты мои ничтожны, а знания неглубоки, но я ведал, что в одиночку продержаться трудно и что изолированная армия не в состоянии сражаться долго. Вот почему в год пининь (1866) осенью я приказал лянвану Чжан Цзун-юю, юному вовану Чжан Юй-цзюэ и хуайвану Цю Юань-цаю отправиться через провинции Ганьсу и Шэньси на соединение с мусульманами, с тем чтобы создать для противника угрозу с двух сторон. Дела, однако, сложились иначе. Все свершилось по воле неба, и потому роптать не приходится. В старину, когда государства гибли, государи теряли престол, а слуги их слагали головы, превыше всего ставились верность и долг. Ныне, когда в сердцах моих солдат воцарилось смятение, я понял, что потерпел поражение по воле неба, и потому ни о чем не сожалею. Мне остается лишь умереть и тем отплатить своему государству. Умоляю Вас рассмотреть мое дело и скорее принять решение.

№ 42

Показания Ши Да-кай

Ши Да-кай показал: он является выходцем из уезда. Гуйсянь провинции Гуанси. Предки его переселились на жительство в этот уезд из уезда Хэпин провинции Гуандун. С тех пор прошло уже 33 года. Его отец Ши Чан-куй и мать давно умерли, братьев у него не было. Ши Да-кай взял жену из семьи Ванов. Она родила ему сына и дочь, которые

были убиты в Нанкине. Впоследствии у него было пять жен и наложниц и двое детей. Все они, кроме сына Ши Дин-чжуна, которому ныне пять лет, покончили с собой, бросившись в реку. В юности Ши Да-кай учился, но учения не закончил и стал землепашцем. В 29-м году правления Даогуана (1849) коренные жители уезда Гуйсянь прогнали пришельцев из других мест.

Очутившись без пристанища, Ши Да-кай вместе с Хун Сю-цюанем, Ян Сю-цином, Вэй Чан-хоем, Сяо Чао-гуем и Фын Юнь-шанем (всего шесть человек) подняли мятеж, главарем которого был единогласно признан Хун Сю-цюань. Хун Сю-цюань уроженец провинции Гуандун, он родился 50 с лишним лет назад. В начале [мятежа] у него было всего 10 тыс. сторонников, но потом число их возросло. В 30-м году (1850) они захватили город Юньань⁸², но через некоторое время из этого города бежали и осадили Гуйлинь. После того как осада была снята, в 3-м месяце 2-го года правления Сяньфына (1852) их силы направились к Цюаньчжоу и вышли за пределы провинции. В 4-м месяце они достигли Даочжоу в провинции Хунань, а в 7-м месяце осадили Чанша. Во время артиллерийского обстрела, который вели правительственные войска, был убит Сяо Чао-гуй. В 10-м месяце кольцо осады разомкнулось, мятежники, направившись в сторону Юэчжоу, овладели главным городом провинции Хубэй (Ухань). Не прошло и нескольких дней, как мятежники двинулись через Учан к Цзюцзяфу в провинции Цзянси. Их авангард под командованием Цзэн Фа-чуня овладел Аньцином. Ныне Цзэн Фа-чуня уже нет в живых, он умер три года назад.

Мятежники подошли к Нанкину, прорыли со стороны северных ворот подкоп, заложили в него пороховые заряды и взорвали стену. Ворвавшись в город, солдаты мятежников предались бесчинствам, убивая без разбора военных и гражданских должностных лиц. Еще в самом начале мятежа Ши Да-кай получил титул князя и теперь вместе с Хун Сю-цюанем обосновался в Нанкине. Ян Сю-цин отличался крайним высокомерием, и Вэй Чан-хой не раз подвергался с его стороны унижениям. В 7-м году правления Сяньфына (1857) до Ши Да-кай, находившегося в Хубэе, дошли известия о внутренней смуте. [Он узнал, что] Вэй Чан-хой обратился к Хун Сю-цюаню с просьбой казнить Ян Сю-цина. Хун Сю-цюань не согласился и пожаловал Ян Сю-цину новый титул. Вэй Чан-хой не смирился и самолично убил Ян Сю-цина. Ши Да-кай вернулся в Нанкин, чтобы быть посредником в конфликте, но опоздал. Хун Сю-цюань же, исполнившийся подозрений, вознамерился убить Вэй Чан-хоя.

Ши Да-кай, видя, что вернулся в неподходящий момент, отправился в Аньхуэй, оставив все свое семейство в Нанкине. Все его домочадцы были убиты Вэй Чан-хоем. Узнав об этом, Ши Да-кай снова приехал в Нанкин. Хун Сю-цюань же тем временем убил Вэй Чан-хоя, собираясь поступить так же и с Ши Да-каем, но тот бежал из города. В 7-м году

⁸² Город Юньань был взят тайпинами 25 сентября 1851 г.

правления Сяньфына (1857) он покинул Аньхуэй и отправился в Цзянси, а затем в Чжэцзян и Фуцзянь. В 8-м году (1858) он возвратился в Наньань, где встретил новый год. В 9-м году (1859) Ши Да-кай отправился в уезды Гуйян и Цян провинции Хунань и в течение двух с лишним месяцев держал в осаде Баоцин. Часть войск под командованием человека по фамилии Лай [Юй-синь] и по прозвищу «живодер» потеряла три лагеря, и взять город не удалось.

В том же году Ши Да-кай направился в Гуанси. Пройдя через Гуйлинь и Цинъюань, он достиг Бинчжоу. Поскольку большинство солдат были уроженцами провинций, расположенных к югу от Янцзы, а также провинций Хунань и Хубэй, они были настроены разойтись по домам, и держать их в повиновении не было никакой возможности. Ши Да-каю пришлось распустить свое войско. В Наньнин Ши Да-кай пришел с небольшим числом людей и хотел укрыться в горах. Поскольку за его голову повсюду была объявлена награда, скрыться было некуда. В 11-м году (1861) ему удалось вновь собрать войско численностью в несколько десятков тысяч человек. С этими силами он покинул пределы Гуанси и через Хуэйтун, Лучи, Луншань (провинция Хунань) пошел на Лайфын (провинция Хубэй). Ши Да-кай давно собирался обосноваться в провинции Сычуань. В 1-й год правления Тунчжи (1862) он через Личуань вторгся в пределы этой провинции и двинулся на Шичжу и Пэйчжоу. С ним было первоначально более 200 тыс. солдат. По пути численность его армии возросла. Авангард под командованием Тан [Ю-чэна] и Ян Фугуана взял Чаннин, но дальше углубиться не смог и двинулся окольным путем через Цзуньи (провинция Гуйчжоу) и Чжаотун (провинция Юньнань), рассчитывая в районе Хэнцзяна переправиться через реку [Дадухэ].

Авангарду было приказано направиться в уезд Биншань, а частям Ли Фу-ю стать лагерем в районе селения Фугуаньцунь провинции Юньнань. Лай Юй-синь получил приказ разделить свои войска на несколько колонн и, совершив обходный маневр, проникнуть в район Нинъюаня. Рассчитывая, что правительственные войска не смогут действовать на нескольких направлениях сразу, он решил соединиться с основными силами в районе Милянба. Поэтому он двинулся первым. Потерпев поражение под Хэнцзяном, Ши Да-кай повел свою армию обходным путем в направлении Милянба, зная, что авангард и части Лай Юй-синя уже движутся по дороге, ведущей из Нинъюаня. Ли Фу-ю, отступивший после поражения из Фугуаньцуня, вознамерился проникнуть в провинцию Сычуань со стороны Гуйчжоу.

Ши Да-кай решил переправиться через р. Цзиньшацзян. Он двинулся через Нинъюань, но, опасаясь, что главная дорога перекрыта правительственными войсками, отклонился к западу. Он рассчитывал переправиться через Дадухэ. Он полагал, что, оказавшись на другом берегу, сможет беспрепятственно продвигаться дальше. Однако, попав в район Цыдади — Тушиху, он неожиданно обнаружил, что берег Дадухэ на всем протяжении занят правительственными войсками. Река вышла

из берегов. Мятежники неоднократно пытались совершить переправу на самодельных лодках и плотях, но всякий раз правительственные войска топили их. Было убито и ранено свыше 10 тыс. человек. Вскоре кончилось продовольствие, и многие погибли от голода.

Ши Да-кай вначале намеревался утопиться, но затем передумал и решил сдаться, надеясь искренностью заслужить прощение и избежать смерти. Стремясь спасти своих людей, он приказал им сложить оружие, а сам вместе с Хуан Цзай-чжуном и еще тремя командирами, а также сыном Ши Дин-чжуном переправился через реку и прибыл в главный лагерь Тан Ю-чэна. Судьба оставшихся на том берегу Ши Да-каю неизвестна. Где сейчас и чем занимаются многие главари из Нанкина и провинции Аньхуэй, он также не знает. С главарями из Шаньси он потерял связь. Ли Фу-ю опытный в военном деле человек. Ши Да-кай передал ему в свое время 30 тыс. своих солдат. Находится ли он в настоящее время в Юньнани или в Гуйчжоу, достоверно неизвестно. Показания соответствуют действительности.

ПРИЛОЖЕНИЕ

КОММЕНТАРИИ К ДОКУМЕНТАМ

№ 1

«Манифест о необходимости уничтожения северных варваров по воле неба» был написан и опубликован Ян Сю-цином и Сяо Чао-гуем в период между основанием Тайпинского государства (17 декабря 1851 г.) и гибелью Сяо Чао-гуя (начало октября 1852 г.). Датировать документ более точно пока не представляется возможным. Экземпляр манифеста, изданный тайпинами, хранится в библиотеке Французского института живых восточных языков в Париже. По этому экземпляру текст манифеста был воспроизведен фотолитографическим способом в сборнике «Тайпин тяньго шилiao дии цзи» («Первый сборник материалов по истории Тайпинского государства»), изданном в 1926 г. в Пекине под редакцией Чэн Янь-шэна. Перевод документа на русский язык сделан с публикации его в сборнике «Тайпин тяньго вэньсюань» («Сборник документов Тайпинского государства»), изданном в 1956 г. в Шанхае под редакцией Ло Эр-гана.

№ 2

«Манифест об истреблении дьяволов, спасении мира и успокоении народа по воле неба» был написан и опубликован Ян Сю-цином и Сяо Чао-гуем приблизительно в одно время с «Манифестом о необходимости уничтожения северных варваров по воле неба» и «Манифестом о спасении всех китайцев, рожденных и вскормленных небом», т. е. между 17 декабря 1851 г. и началом октября 1852 г. Экземпляр этого издания хранится в библиотеке Французского института живых восточных языков в Париже. По этому экземпляру текст манифеста был воспроизведен фотолитографическим способом в сборнике «Тайпин тяньго шилiao дии цзи». Перевод документа на русский язык сделан с публикации его в сборнике «Тайпин тяньго вэньсюань».

№ 3

«Манифест о спасении всех китайцев, рожденных и вскормленных небом» был написан и опубликован Ян Сю-цином и Сяо Чао-гуем приблизительно в одно время с «Манифестом о необходимости уничтожения северных варваров по воле неба», т. е. между 17 декабря 1851 г. и началом октября 1852 г. Экземпляр этого издания хранится в библиотеке Французского института живых восточных языков в Париже. По этому экземпляру текст манифеста был воспроизведен фотолитографическим способом в сборнике «Тайпин тяньго шилiao дии цзи». Перевод документа на русский язык сделан с публикации его в сборнике «Тайпин тяньго вэньсюань».

№ 4

¹ «Земельная система Небесной династии» была составлена тайпинским правительством в 1853 г., вскоре после захвата Нанкина армией тайпинов, и тогда же была опубликована в виде отдельного ксилографического издания. Оттиски этого издания имеются в библиотеках Британского музея в Лондоне и Французского института живых восточных языков в Париже. Парижский оттиск «Земельной системы» был воспроизведен фотолитографическим способом в сборнике «Тайпин тяньго шилiao дин цзи». Перевод этого документа на русский язык сделан с публикации его в сборнике «Тайпин тяньго» («Тайпинское государство»), т. 1, Пекин, 1952.

№ 5

«Новое сочинение в помощь управлению» было написано Хун Жэнь-ганем и представлено им в качестве докладной записки главе Тайпинского государства Хун Сю-цюаню в 1859 г. В том же году оно было опубликовано с пометками Хун Сю-цюаня отдельным ксилографическим изданием в Нанкине. Затем этот документ был переиздан тайпинами. Экземпляр первого ксилографического издания «Нового сочинения» хранится в Музейном комитете Шанхая, экземпляр повторного издания — в библиотеке Оксфордского университета в Англии. Перевод этого документа на русский язык сделан с публикации его в сборнике «Тайпин тяньго», т. 2, Пекин, 1952.

№ 6

Перевод «Воззвания» сделан с публикации этого документа в сборнике «Тайпин тяньго шивэнь шао» («Стихотворные и прозаические памятники Тайпинского государства»), Шанхай, 1931. Датировать документ и установить его автора пока не представляется возможным.

№ 7

Перевод «Воззвания к народу» сделан с публикации документа в сборнике «Тайпин тяньго», т. 2. Судя по всему, данное воззвание было издано после захвата Ханчжоу тайпинской армией в декабре 1861 г. (об этом факте упоминается в документе).

№ 8

Перевод «Совместного обращения Ян Сю-цина и Сяо Чао-гуя к народу» сделан с публикации этого документа в сборнике «Тайпин тяньго», т. 2. Судя по дате, имеющейся в обращении, оно вышло в свет в 1853 г. и, следовательно, не могло быть подписано Сяо Чао-гуем, так как он был убит в начале октября 1852 г. при осаде тайпинами Чанша.

№ 9

«Указ Хун Сю-цюаня о запрещении опикурения» был приведен без датировки вместе с другими документами в главе 7 книги Чжан Дэ-цзяня «Свод сведений о положении в стане мятежников». Достоверность указа не вызывает сомнений у исследователей. Датировать его можно лишь очень приблизительно — периодом между захватом Нанкина тайпинами (март 1853 г.) и завершением написания книги Чжан Дэ-цзяня (конец 1855 г.). Перевод документа на русский язык сделан с публикации указанной книги в сборнике «Тайпин тяньго», т. 3, Пекин, 1952.

№ 10

Перевод «Воззвания Ян Сю-цина к населению Нанкина» сделан с публикации этого документа в сборнике «Тайпин тяньго шилiao дин цзи».

№ 11

Перевод «Обращения Ли Сю-чэна к жителям Сучжоу» сделан с публикации этого документа в сборнике «Тайпин тяньго», т. 2. Обращение было написано вскоре после захвата Сучжоу тайпинскими войсками под командованием Ли Сю-чэна в июне 1860 г. Перепись населения, упоминаемая в обращении, производилась тайпинами главным образом в целях обложения налогом. Дворовые удостоверения выдавались тайпинскими властями за особую плату в зависимости от имущественного положения каждого домовладельца и использовались как своеобразная форма налогообложения и учета населения.

№ 12

Перевод «Обращения Ли Сю-чэна к населению» сделан с публикации этого документа в сборнике «Тайпин тяньго шляо» («Материалы по истории Тайпинского государства»), Пекин, 1950. Обращение было написано в связи с наступлением тайпинской армии на Шанхай летом 1860 г.

№ 13

Перевод «Обращения Ли Сю-чэна к войскам и населению Шанхая и области Сунцзян» сделан с публикации документа в сборнике «Тайпин тяньго», т. 2. Воззвание было выпущено в связи с приближением тайпинской армии к Шанхаю.

№ 14

Перевод «Обращения Ли Мин-чэна к командирам и солдатам цинской армии» сделан с публикации этого документа в сборнике «Тайпин тяньго», т. 2.

№ 15

Текст «Докладной записки Ян Сю-цина, Вэй Чан-хоя и Ши Да-кая на имя Хун Сю-цюаня о взимании налогов по старой системе» приводится без датировки в сочинении Чжан Дэ-цзяня «Свод сведений о положении в стане мятежников». Достоверность документа не вызывает сомнения. По-видимому, он был написан весной 1853 г., вскоре же после занятия Нанкина тайпинской армией и издания «Земельной системы Небесной династии». Перевод документа на русский язык сделан с публикации указанного выше сочинения Чжан Дэ-цзяня в сборнике «Тайпин тяньго», т. 3.

№ 16

«Свидетельство на право владения землей», хранящееся в Шанхайском музейном управлении, было воспроизведено фотолитографическим способом в сборнике «Тайпин тяньго гэмин вэньу тулу» («Изображение и описание памятников тайпинской революции»), изданном в Шанхае в 1952 г. комитетом юбилейной выставки, посвященной 100-летию тайпинского восстания. Перевод документа на русский язык сделан с публикации его в указанном сборнике.

№ 17

Подлинник «Свидетельства на получение арендной платы собственником земли» хранится в Шанхайском музейном управлении. Фотокопия с него была опубликована в сборнике «Тайпин тяньго гэмин вэньу тулу». Перевод документа на русский язык сделан с этой публикации.

№ 18

Подлинник «Объявления Сюз, управляющего бюро по сбору арендной платы в уездах Уси и Цзиньгуй» хранится в Музейном управлении Нанкина. Фотокопия его была опубликована в сборнике «Тайпин тяньго гэмин вэньу тулу сюйпьянь» («Дополнительный сборник изображений памятников тайпинской революции»), изданном в 1953 г. в Шанхае под редакцией Го Жо-юя. Перевод документа на русский язык сделан с этой публикации.

Упоминаемое в документе бюро было создано местными помещиками с разрешения тайпинских властей для выколачивания арендной платы с арендаторов.

№ 19

«Воззвание Ма Бин-сяна», хранящееся в Музейном управлении Шанхая, было воспроизведено фотолитографическим способом в сборнике «Тайпин тяньго гэмин вэньу тулу». Перевод документа на русский язык сделан с публикации его в этом сборнике.

№ 20

Подлинник «Охранной грамоты помещику» хранится в музейном управлении провинции Чжэцзян. Фотокопия его была опубликована в сборнике «Тайпин тяньго гэмин вэньу тулу сюйпьянь». Перевод документа на русский язык сделан с указанной публикации.

№ 21

«Свидетельство на право торговли», хранящееся в Доме тайпинского князя в Нанкине, было воспроизведено фотолитографическим способом в сборнике «Тайпин тяньго гэмин вэньу тулу». Перевод документа на русский язык сделан с публикации его в указанном сборнике.

№ 22

«Патент на маслобойку», хранящийся в Аньхуэйском провинциальном музее, был воспроизведен фотолитографическим способом в сборнике «Тайпин тяньго гэмин вэньу тулу». Перевод документа на русский язык сделан с публикации его в этом сборнике.

№ 23

Книга «Свод сведений о положении в стане мятежников» была написана Чжан Дэ-цзянем в 1853—1855 гг. по поручению душителя тайпинского восстания Цзэн Го-фаня. Копия рукописи хранится в библиотеке Пекинского университета, другая копия, имеющая название «Исторические материалы о мятеже Хуна и Яна», хранится в Государственной пекинской библиотеке; существует также несколько других копий, фигурирующих под различными названиями. Часть рукописи была опубликована в Пекине в 1928 г. под названием «Особая история Тайпинского государства». Полностью текст рукописи был впервые напечатан в Китае в 1932 г. Перевод 10-й главы книги Чжан Дэ-цзяна на русский язык сделан с публикации этой книги в сборнике «Тайпин тяньго», т. 3. При переводе опущены начало и заключительная часть.

№ 24

Перевод «Тайпинских правил» сделан с публикации их в сборнике «Тайпин тяньго», т. 1.

№ 25

Перевод «Правил для походного строя» сделан с публикации их в сборнике «Тайпин тяньго», т. 1.

№ 26

«Походный устав армии», в котором излагается система походной сигнализации тайпинской армии, разработанная Ян Сю-цзином, был опубликован в 1855 г. отдельным ксилографическим изданием в Нанкине. Экземпляр его хранится в библиотеке Британского музея в Лондоне. Это издание было воспроизведено фотолитографическим способом в сборнике «Тайпин тяньго цюншу дин цзи» («Первое собрание изданий Тайпинского государства»), опубликованном в Нанкине в 1936 г. под редакцией Сю И-шаня.

Перевод документа на русский язык сделан с публикации его в сборнике «Тайпин тяньго», т. 2.

№ 27

Перевод письма Ло Да-гана сделан с публикации его в сборнике «Тайпин тяньго шиляо».

Оно являлось ответом на письмо английского представителя в Китае Г. Бонэма, находившегося в то время в Шанхае.

№ 28

Перевод письма Хун Жэнь-гана английскому переводчику сделан с публикации документа в сборнике «Тайпин тяньго», т. 2.

№ 29

Перевод ноты сделан с публикации ее в сборнике «Тайпин тяньго», т. 2. Нота была написана в ответ на предложение Дью и Кэннея тайпинским войскам эвакуировать Нинбо, на который наступали объединенные силы цинских войск и морских пиратов.

№ 30

Перевод письма Ли Хун-чжао и др. английскому и французскому командующим в Гуанчжоу и Сянгане сделан с публикации этого документа в сборнике «Тайпин тяньго», т. 2. Письмо было написано во время второй опиумной войны (1856—1860 гг.), когда англо-французские войска вели наступление против цинской армии.

№ 31

Перевод письма Ли Сю-чэна и Тань Шао-гуана Гордону сделан с публикации этого документа в сборнике «Тайпин тяньго», т. 2.

№ 32

Перевод письма Тань Шао-гуана Гордону сделан с публикации его в сборнике «Тайпин тяньго», т. 2.

№ 33

«Гимн об истинном пути к спасению мира» написан Хун Сю-цзином в 1845 г. вскоре после основания общества «Байшандихуэй». Этот документ сыграл большую роль в идеологической подготовке тайпинского восстания.

«Гимн» неоднократно издавался тайпинами вместе с «Поучением об истинном пути к пробуждению мира» и «Поучением об истинном пути к познанию мира» под общим названием «Тайпинские манифесты». Экземпляры этих изданий хранятся в Париже, Берлине и Лондоне. Между первым и более поздними изданиями документа имеются некоторые текстуальные разночтения, не имеющие принципиального смыслового значения.

Перевод документа на русский язык сделан с публикации его в сборнике «Тайпин тяньго», т. 1, в котором текст набран с фотокопии первого ксилографического издания «Тайпинских манифестов», хранящейся в Государственной пекинской библиотеке.

№ 34

«Поучение об истинном пути к пробуждению мира» написано Хун Сю-цюанем в 1845 г. в период подготовки тайпинского восстания.

Перевод «Поучения» на русский язык сделан с публикации его в сборнике «Тайпин тяньго», т. 1.

№ 35

«Поучение об истинном пути к познанию мира» написано Хун Сю-цюанем в 1846 г. в период подготовки тайпинского восстания. В нем в завуалированной форме содержался призыв к уничтожению власти маньчжуров («дьявола Яньло»), ставший затем боевым лозунгом восставших крестьян.

Перевод «Поучения» на русский язык сделан с публикации его в сборнике «Тайпин тяньго», т. 1.

№ 36

«Книга воли неба, изреченной небесным отцом во время сошествия его на землю» была написана Мэн Дэ-тянем и Цзэн Тянь-фаном в конце 1851 г. и затем дважды издавалась тайпинами ксилографическим способом. Второе издание книги отличается от первого некоторыми несущественными разночтениями. Экземпляр первого издания хранился в Государственной прусской библиотеке в Берлине, текст его был перепечатан в сборнике «Тайпин тяньго шивэнь шао», изданном в 1934 г. под редакцией Ло И и Шэнь Цзу-цзи. Текст экземпляра второго издания, хранящегося в библиотеке Французского института живых восточных языков в Париже, был воспроизведен фотолитографическим способом в сборнике «Тайпин тяньго шилiao дии цзи». Перевод документа на русский язык сделан с публикации его в сборнике «Тайпин тяньго», т. 1.

№ 37

«Возвращение на истинный путь» было написано в пропагандистских целях Хун Жэнь-ганем в 1861 г. и тогда же опубликовано отдельным ксилографическим изданием в Нанкине с одобрения главы Тайпинского государства Хун Сю-цюаня. Экземпляр этого издания, обнаруженный в 30-х годах в Янчжоу, хранится в Нанкинской библиотеке. Он был воспроизведен фотолитографическим способом в сборнике «Тайпин тяньго цюншу дии цзи» и перепечатан в сборнике «Тайпин тяньго», т. 2. Перевод этого сочинения на русский язык сделан с публикации его в указанном сборнике.

№ 38

«Показания Чэнь Юй-чэна» были написаны в конце мая — начале июня 1864 г. перед его казнью. Оригинал рукописи показаний не сохранился. Осталась только копия, снятая цинскими чиновниками и, судя по всему, фальсифицированная в ряде случаев в угодном для цинских властей духе. Эта копия была обнаружена Ло Эр-

ганом в декабре 1950 г. в одном из докладов сановника Шэн Бао цинскому правительству и опубликована с соответствующими комментариями в книге «Тайпин тьянго шиляо каоши цзя» («Исследование материалов по истории Тайпинского государства»), вышедшей в Пекине в 1956 г. Перевод «Показаний Чэн Юй-чэна» на русский язык сделан с публикации их в указанной книге.

№ 39

«Показания Ли Сю-чэна» были написаны им накануне его казни 27 июня — 6 июля 1864 г. В том же году они были опубликованы отдельным изданием душепелем тайпинского восстания Цзэн Го-фанем, который руководил допросом Ли Сю-чэна. Эта книга несколько раз переиздавалась в Китае. В 1865 г. она была переведена на английский язык и издана в Шанхае под названием «Li Siu-cheng (1823—1864). The autobiography of the Chung-Wang». Перевод «Показаний Ли Сю-чэна» на русский язык сделан с публикации этого документа в сборнике «Тайпин тьянго», т. 2.

Подлинная рукопись «Показаний Ли Сю-чэна», хранившаяся у Цзэн Го-фаня, давно привлекала к себе внимание китайских ученых. В 1944 г. она была частично сфотографирована и частично скопирована представителем Гуансийского информационного агентства в доме родственников Цзэн Го-фаня в Сянсяне (Хунань). Эти материалы были исследованы Ло Эр-ганом, который в 1951 г. опубликовал результаты своей работы в книге «Чжунван Ли Сю-чэн цычуань юаньгао цзяньчжэн» («Исследование рукописи биографии чжунвана Ли Сю-чэна»). Ло Эр-ган в этой работе приходит к выводу, что около 40% текста рукописи изъято Цзэн Го-фанем, опубликовавшим далеко не полный ее текст.

Подлинность рукописи «Показаний Ли Сю-чэна», хранившейся в Сянсяне, оспаривалась некоторыми китайскими учеными, которые считали ее подделкой подручных Цзэн Го-фаня. Эти ученые основывались главным образом на том, что Ли Сю-чэн, известный своей стойкостью и приверженностью делу тайпинов, якобы не мог в своих показаниях употреблять «подлые и унижительные для себя выражения». При этом не принималось во внимание душевное состояние Ли Сю-чэна после постигшей его катастрофы и его стремление сохранить свою жизнь. Однако в ходе дискуссии, развернувшейся в печати в 1956—1957 гг., китайские ученые пришли к выводу, что «Показания Ли Сю-чэна» написаны собственноручно Ли Сю-чэном и не являются подделкой.

№ 40

Показания были написаны Хун Жэнь-ганем накануне его казни в августе 1864 г., после того как он, сопровождая сына Хун Сю-цюаня, бежавшего из Нанкина во время захвата этого города цинскими войсками, был разгромлен со своим отрядом под Шичэном (провинция Цзянси), захвачен в плен и доставлен в Наньчан. Показания были изданы в переводе на английский язык в июле—августе 1865 г. в журнале «North China Herald». Большая часть их до слов «Теперь расскажу об источнике бед нашей династии...» была опубликована на китайском языке в 20-м выпуске альманаха «Ицзин» («Утраченные тексты») по оттиску оригинала показаний, хранившегося у некоего Ху. Поскольку заключительные страницы этого оттиска были утеряны, последняя часть показаний, начиная с указанных выше слов, дается в китайских документальных сборниках в переводе с английского текста, опубликованного в «North China Herald». Перевод «Показаний Хун Жэнь-ганя» на русский язык сделан с публикации их в сборнике «Тайпин тьянго», т. 3.

№ 41

«Показания Лай Вэнь-гуана» написаны им накануне его казни в ноябре 1867 г. в Янчжоу. Они впервые были опубликованы в сборнике «Тайпин тьянго де вэнь» («Неофициальные сведения о Тайпинском государстве»), изданном в 1916 г. в Шанхае. Перевод документа на русский язык сделан с публикации его в указанном сборнике.

Показания были сняты с Ши Да-кая цинским чиновником после того, как Ши Да-кай, потерпев несколько поражений, сдался в плен правительственным войскам в Сычуани в мае 1863 г. При этом его отряд, сложивший оружие, был полностью истреблен, а сам он был перевезен в Чэнду и вскоре казнен.

Перевод показаний сделан с публикации их в сборнике «Тайпин тяньго», т. 2.

АННОТИРОВАННЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Бай Ця (白起)** — полководец княжества Цинь эпохи Чжаньго (Борющихся царств) (V—III вв. до н. э.). По преданию, после победы над княжеством Чжао он зарыл живым в землю 400 тыс. вражеских солдат. Впоследствии по приказу циньского князя Чжао-вана покончил жизнь самоубийством.
- Бао Чао (鮑超)** (1825—1886) — генерал цинской армии, принимавший участие в подавлении тайпинского восстания.
- Барджевайн (Burgevine H.)** (1836—1865) — американский авантюрист. С октября 1862 по январь 1864 г. командовал наемной так называемой «всегда побеждающей армией», боровшейся против тайпинов. В 1864 г. на почве вражды с Гордоном поддерживал связь с тайпинами.
- Бо И (伯伊)** — по преданию, сын одного из князей древней династии Шан (1766—1122 гг. до н. э.). После смерти отца Бо И и его брат Шу Ця отказывались от престола в пользу друг друга. Не придя к соглашению, оба удалились на гору Шоуян, где умерли голодной смертью.
- Большоголовый баран** — прозвище Чжан Чжао (張劍), который в 1848—1849 гг. занимался речным пиратством в Гуандуне и Гуаяси. В 1850 г. примкнул к тайпинам, но вскоре переметнулся на сторону цинских войск.
- Большой карп** — прозвище речного пирата Тянь Фана (苗芳), который примкнул к тайпинам в 1850 г., но вскоре перешел в цинский лагерь.
- Ван Ань-цзюнь (汪安鈞)** — генерал тайпинской армии. В 1863 г. сдался в плен цинским войскам и был казнен.
- Ван Хай-ян (汪海洋)** — генерал тайпинской армии. Служил в войсках Ши Да-кая, вместе с ним в 1856 г. ушел в Гуаяси. В 1860 г. возвратился в Нанкин. За успешную оборону Сюйкая (Чжэньцзян) получил титул канвана. После поражения тайпинского восстания продолжал маневренную войну в пограничном районе Фуцзянь — Гуандун — Цзяси до осени 1865 г. Умер в 1865 г. от ранения, полученного в одном из боев.
- Ван Хуа-бань (汪花斑)** — генерал тайпинской армии. В 1863 г. сдался цинским войскам в Сучжоу и был казнен.
- Ван Хун-цзянь (汪安鑑)** — командир тайпинских войск, подчиненный Ли Сю-чэна.
- Ван Ю-вэй (汪有爲)** — генерал тайпинской армии. В 1863 г. сдался в плен цинским войскам в Сучжоу и был казнен ими.
- Ван Ю-лин (王有齡)** — губернатор Ханчжоу, кончил жизнь самоубийством при захвате города тайпинами в 1861 г.
- Вэй Чан-хой (韋昌輝)** — один из видных руководителей тайпинского восстания, выходец из помещиков. В 1848 г. вступил в общество «Байшандихуэй» и стал одним из его руководителей. Принял активное участие в восстании в Цзиньтине. Получил титул северного князя. Командовал крупными соединениями тайпинских войск. В 1856 г. организовал заговор против главы тайпинского правительства Ян Сю-цзиня, убил его и многих его сторонников. В ноябре 1856 г. Вэй Чан-хой был казнен по приказу Хун Сю-цзюаня.

- Вэй Чжи-цзюнь (韋志俊)** — брат Вэй Чан-хоя, генерал тайпинской армии. В 1855—1858 гг. руководил тайпинскими войсками в районе Ухань—Цзюцзян. В сентябре 1859 г. перешел на сторону маньчжуров.
- Вэй Чжэн (韋正)** — см. Вэй Чан-хой.
- Вэй Чи-гун (尉遲恭)** — сановник при дворе танского императора Тайцзуна. По преданию, однажды во время пиршества Тайцзун, рассерженный высокомерием Вэй Чи-гуна, сказал ему: «Из исторических книг я знаю, что у ханьского Гаоцзу было мало заслуженных сановников, сохранивших свои жизни. Когда Я вошел на престол, Я хотел, чтобы таких сановников у меня было много. Но твоё поведение наводит на мысль о том, что в казни Хань Сина и Пын Юэ виноват вовсе не Гаоцзу. Имей это в виду и ведай себя так, чтобы потом не раскаяться».
- Вэнь-ван (文王)** — один из первых вождей племени Чжоу. Жил в XII в. до н. э.
- Вэнь-ди (文帝)** — император династии Хань. Годы правления — 179—156 гг. до н. э. По преданию, когда князь У, ссылаясь на болезнь, отказался прибыть ко двору с челобитной, Вэнь-ди послал ему в подарок трость, чтобы пристыдить его.
- Вэнь Тянь-сян (文天祥)** — сановник при дворе сунского императора Лицзуна (1225—1255). Во время вторжения монголов возглавил войска, сражавшиеся с захватчиками в Фуцзяне, Цзянси и Гуандуне. Его армия была разгромлена, а сам он попал в плен.
- Гао[цзу] (高祖)** — первый император династии Хань. Годы правления — 206—194 гг. до н. э.
- Гао Юн-куань (鄒永寬)** — командир тайпинской армии, подчиненный Ли Сю-чэна. В 1863 г. сдал Сучжоу цинской армии, перешел на сторону маньчжуров и был казнен.
- Го Пу (郭璞)** — поэт, живший в период династии Цзинь (265—420) при императоре Шань-ди (317—323).
- Гордон Чарльз (Gordon Charles George)** (1833—1885) — английский генерал, принимавший активное участие в подавлении тайпинского восстания. В 1864 г. командовал наемной так называемой «всегда побеждающей армией», действовавшей против тайпинов.
- Гу Лун-сянь (古隆賢)** — генерал тайпинской армии. В сентябре 1863 г. перебежал на сторону цинских войск.
- Гуань Нин (管寧)** — жил в княжестве Вэй в эпоху Троепарствия (220—264). По преданию, в молодости он имел друга по имени Хуа Синь, с которым вместе учился. Когда однажды Хуа Синь оставил книги и бросился смотреть на проезжавшую мимо дома раззолоченную колесницу богатого сановника, Гуань Нин, узнав об этом, порвал с ним все отношения.
- Гун Дэ-шу (龔得樹)** — генерал повстанческой армии Чжан Лэ-сина. Был убит в ноябре 1861 г. при попытке оказать помощь Аньцину, осажденному правительственными войсками.
- Гэ Яо-мин (葛耀明)** — генерал тайпинской армии.
- Дань (旦)** — см. Чжоу-гун.
- Ди Жэнь-цзе (狄仁傑)** — губернатор области Цзяннань в период правления танского императора Гаоцзуна (650—684).
- Дин Ши-мэй (丁士梅)** — губернатор области Сучжоу в период царствования минского императора Тайцзу (1368—1399).
- Долунга (多隆阿)** — маньчжурский генерал. Участвовал в подавлении тайпинского восстания.
- Дун Шунь-тай (董順泰)** — командир тайпинской армии.
- Дэсинга (德興阿)** — маньчжурский генерал. Принимал активное участие в подавлении тайпинского восстания.
- Дью (Dew Frederick)** — английский офицер. В 1862—1863 гг. участвовал в борьбе против тайпинской армии в Чжэцзяне.
- Е Юнь-лай (葉芸萊)** — генерал тайпинской армии. В 1860—1861 гг. руководил обо-

роной Аньцина. Погиб в июле 1861 г. при штурме Аньцина правительственными войсками.

Жуй Чан (瑞昌) — генерал цинской армии, руководивший обороной Ханчжоу. Покончил самоубийством при захвате города тайпинцами в 1861 г.

Жэнь Хуа-бан (任化邦) — руководитель одного из повстанческих отрядов няньданов. И Вэнь (以文) — первое имя Ли Сю-чэна.

Иосиф — библейский персонаж.

Каиси (康熙) — император Цинской династии. Годы правления — 1662—1723.

Конфуций (孔丘) — философ древнего Китая, основоположник школы «жу» (конфуцианства). Жил в 551—479 гг. до н. э.

Кун Цзи (孔伋) — внук Конфуция, автор философского трактата «Чжунъюнь» — одной из книг классического конфуцианского Четверокнижия.

Кун-цзы (孔子) — см. Конфуций.

Кэниэй (Кеппеу) — командир французского военного судна «Этуаль», обстрелявшего занятый тайпинами Нинбо 10 мая 1862 г. В этом бою был тяжело ранен и вскоре умер.

Лай Вэнь-гуан (賴文光) (1827—1868) — генерал тайпинской армии. Участвовал в цзиньтяньском восстании. За боевые заслуги получил титул цзуньвана. В 1862 г. по приказу Хун Сю-цюаня предпринял поход на северо-запад и занял Ханьчжун (Хэнань). После поражения тайпинского восстания объединил свои войска с повстанцами-няньданами и продолжал маневренную войну против маньчжуров в Северном Китае. Был взят в плен маньчжурами и казнен.

Лай Вэнь-хун (賴文鴻) — генерал тайпинской армии. В 1864 г. оборонял Хучжоу, после захвата города цинскими властями отступил в Цзянси и в том же году погиб под Нинбо.

Лай Юй-синь (賴裕新) — командир тайпинской армии, служивший в войсках Ши Да-кай.

Лай Хань-ин (賴漢英) — генерал тайпинской армии, активный участник цзиньтяньского восстания. Участвовал в захвате Нанкина тайпинами в марте 1853 г. После этого руководил операциями в Цзянси.

Лао-цзы (老子) — китайский философ. Жил в VI—V вв. до н. э. Ему приписывается трактат «Лаоцзы», именуемый также «Даодэцзин», который положил начало религиозно-философскому течению даосизму.

Легг Джеймс (Legge James) — английский миссионер, автор переводов и исследований китайских классических книг.

Ли Вэнь-бин (李文炳) — участник антиманьчжурского восстания в Шанхае в 1853 г. Позднее перешел на сторону цинов, стал командиром маньчжурской армии. В 1860 г. сдался в плен тайпинам в Сучжоу.

Ли Жо-чжу (李若珠) — генерал цинской армии, боровшийся против тайпинов.

Ли Жун-фа (李容發) — генерал тайпинской армии, сын Ли Сю-чэна. В 1864 г. в 18-летнем возрасте руководил обороной городов Чанчжоу и Цзясяна. В конце марта 1864 г. ушел с войсками в Цзянси на помощь осажденному Нанкину. Дальнейшая судьба его неизвестна.

Ли Кай-мин (李開明) — тайпинский полководец.

Ли Кай-фан (李開芳) — тайпинский полководец. Принимал активное участие в цзиньтяньском восстании. В 1853—1854 гг. был одним из руководителей северного похода тайпинов. Казнен цинскими властями в 1855 г.

Ли Кай-шунь (李愷順) — генерал тайпинской армии, троюродный брат Ли Сю-чэна. После поражения тайпинского восстания отступил в Цзянси и вел там партизанскую войну.

Ли Кай-юнь (李愷運) — генерал тайпинской армии, троюродный брат Ли Сю-чэна.

Ли Мин-чэн (李明成) — руководитель тайпинского восстания, брат Ли Сю-чэна. После поражения восстания отступил с отрядом Ван Хай-яна в район стыка границ Цзянси, Фуцзяни и Гуандуна, где продолжал партизанскую войну.

- Ли Сы-фу (李四福) — генерал тайпинской армии, подчиненный Чэнь Юй-чэна. Погиб при обороне Аньцина в 1861 г.
- Ли Сы-цзе (李四妹) — мать Хун Сю-цюаня.
- Ли Сю-чэн (李秀成) (1823—1864) — выдающийся полководец тайпинской армии, выходец из крестьян. Начал службу в тайпинской армии рядовым солдатом. В 1858—1863 гг. одержал ряд блестящих побед над превосходящими силами врага. На заключительной стадии тайпинского восстания руководил обороной Нанкина. После падения Нанкина был взят в плен цинскими войсками, посажен в деревянную клетку и казнен 7 июля 1864 г. Перед смертью написал свои показания, публикуемые в настоящем сборнике.
- Ли Сюй-бинь (李續賓) — генерал цинской армии, принимавший участие в подавлении тайпинского восстания. Потерпев поражение от тайпинов в районе Саньхэ в 1858 г., покончил жизнь самоубийством.
- Ли Фу-ю (李福猷) — генерал тайпинской армии, служил в войсках Ши Да-кая.
- Ли Хун-чжан (李鴻章) (1823—1901) — реакционный политический деятель Цинской династии, принимавший самое деятельное участие в подавлении тайпинского восстания. В 1853 г. командовал аньхуэйскими наемными помещичьими отрядами. В 1853—1857 гг. вел борьбу против тайпинов в провинции Аньхуэй, в 1858—1861 гг. — в Цзянси под начальством своего покровителя Цзэн Го-фая. В 1861—1864 гг. был губернатором провинции Аньхуэй, создал так называемую хуайхайскую армию для борьбы с тайпинами. Прославился своей жестокостью при подавлении тайпинского восстания.
- Ли Хун-чжао (李鴻昭) — генерал тайпинской армии.
- Ли Цзи (李楨) — генерал тайпинской армии.
- Ли Цзинь-ян (李金陽) — генерал цинской армии, принимавший участие в подавлении тайпинского восстания. Попал в плен к тайпинам и после освобождения был казнен маньчжурскими властями.
- Ли Цзы-чэн (李子成) — предводитель крестьянских восстаний в первой половине XVII в. В 1644 г. овладел столицей Пекином. Когда в пределы собственно Китая вступили маньчжуры, он бежал на запад и вскоре покончил жизнь самоубийством.
- Ли Чжао-шоу (李昭壽) — один из руководителей няньданского восстания. В ноябре 1854 г. перешел на сторону маньчжуров. В декабре 1855 г. вновь поднял восстание. Поддерживал контакт с тайпинами, в частности с Ли Сю-чэном. В октябре 1857 г. окончательно изменил восставшим.
- Ли Чуань (李闡) — см. Ли Цзы-чэн.
- Ли Чунь-фа (李春發) — руководитель тайпинского восстания. В 1860—1862 гг. входил в состав правительства Тайпинского государства. Позднее занимал командные посты в армии повстанцев.
- Ли Шан-ян (李尚揚) — генерал тайпинской армии, подчиненный Ли Сю-чэна.
- Ли Ши-гао (李世高) — отец Ли Сю-чэна.
- Ли Ши-куй (李士魁) — руководитель одного из антиманьчжурских отрядов, действовавших в Гуанси в 1848 г.
- Ли Ши-сянь (李世賢) (1833—1865) — генерал тайпинской армии, двоюродный брат Ли Сю-чэна. В 1858—1860 гг. командовал соединениями тайпинских войск в районах к югу от Янцзы. За боевые заслуги получил титул шивана. После поражения тайпинского восстания продолжал вести маневренную войну в провинциях Цзянси и Фуцзянь. В июне 1865 г. был предательски убит Ван Хай-яном.
- Ли Юань-цзи (李遠繼) — генерал тайпинской армии, имел титул ювана. В 1864 г. ведал обороной Хучжоу, затем вместе с Ван Хай-яном вел маневренную войну в пограничном районе Фуцзянь — Цзянси — Гуандун.
- Ли Юнь-тай (李蕓泰) — руководитель одного из отрядов няньданов.
- Линь Фу-сян (林福祥) — цинский чиновник в Ханчжоу, был взят в плен тайпинами.
- Линь Фэн-сян (林鳳祥) — тайпинский полководец, один из руководителей северного похода тайпинской армии в 1853—1854 гг. Казнен в Пекине в феврале 1855 г.

- Линь Цай-синь (林彩新) — генерал тайпинской армии.
- Линь Ци-жун (林啓容) — генерал тайпинской армии. Начал службу в армии простым солдатом. В 1853—1858 гг. руководил обороной Цзюцзяна. Погиб в апреле 1858 г. при захвате города правительственными войсками.
- Линь Чжи (麟趾) — цинский чиновник из Хаячжоу, маньчжур по национальности, был взят в плен тайпинами.
- Линь Шао-чжан (林紹璋) — генерал тайпинской армии, видный деятель Тайпинского государства. В 1854 г. проиграл важное сражение под Сянтаном (провинция Хунань). В 1858—1862 гг. занимал крупные посты в правительстве небесного князя. С весны 1862 г. ведал иностранными делами, последовательно боролся против агрессии капиталистических держав в Китае. Погиб вскоре после захвата Нанкина цинскими войсками в июне 1864.
- Ло Бин-чжан (駱秉章) — цинский губернатор провинции Сычуань.
- Ло Да-ган (駱大綱) — тайпинский полководец. В 1849—1850 гг., будучи членом тайного «Общества земли и неба», вел партизанскую войну против маньчжуров в Гуанси. Во время цзиньтяньского восстания примкнул к тайпинам. Командовал различными соединениями тайпинских войск. В 1853 г. руководил обороной Янчжоу. В 1854—1855 гг. воевал в Цзянси и Хубэе. Погиб в бою в 1855 г.
- Лу Сю-фу (陸秀夫) — сановник, служивший Сунской династии в эру правления Цзиндин (1260—1264). Потерпев поражение в борьбе с чжурчженями, покончил жизнь самоубийством.
- Лу Цзянь-ин (陸建瀛) — цинский губернатор провинций Цзянсу и Цзянси.
- Лу Шунь-дэ (陸順德) — генерал тайпинской армии. В 1861—1862 гг. воевал в провинциях Чжэцзян и Аньхуэй, а в 1864 г. — в Цзянси. После поражения тайпинского восстания продолжал партизанскую войну на границе провинций Фуцзянь и Гуандун. В июле 1865 г. был захвачен в плен маньчжурами и казнен.
- Лю Гуань-фан (劉官芳) — генерал тайпинской армии. В 1959 г. занял Чичжоу. В 1860 г. совместно с Хуан Вэнь-цзинем и Ли Шя-сянем окружил войска Цзэн Го-фая под Цимынем. В 1864 г. руководил обороной Чансяна (Чжэцзян) и Хучжоу.
- Лю Сы (劉四) — главарь одного из отрядов разбойной вольницы, действовавшей в Гуанси в 1848—1849 гг.
- Лю Ци-сань (劉季三) — командир цинской армии, участвовавший в подавлении тайпинского восстания.
- Лю Цян-линь (劉琰林) — генерал тайпинской армии, подчиненный Чэнь Юй-чэна. Погиб при обороне Аньдина в 1861 г.
- Лю Чао-цяоюнь (劉朝鈞) — генерал тайпинской армии. После поражения тайпинского восстания вел партизанскую войну в Фуцзяни. Погиб летом 1865 г.
- Лютер (1483—1546) — деятель Реформации, основатель протестантизма в Германии.
- Лян Ши-лю (梁士六) — член общества «Байшандихуэй». Будучи направлен в уезд Бобай для вербовки сторонников этого общества, изменил тайпинам.
- Лян Чэн-фу (梁成孚) — тайпинский полководец.
- Лянь Е-кунь (練業坤) (1827—1863) — генерал тайпинской армии. В 1861 г. воевал в Цзянси, а в 1862—1863 гг. — в Чжэцзяне. В июле 1863 г. погиб в бою под Нанкином.
- Ма Бин-синь (馬內興) — командир тайпинской армии.
- Ма Жун-хэ (馬融和) — тайпинский полководец.
- Ма Юй-тан (馬玉堂) — тайпинский командир.
- Ми Син-чао (米興朝) — цинский чиновник. В 1861 г. был захвачен в плен тайпинами в Ханчжоу и отпущен на свободу.
- Мин-ди (明帝) — император Ханьской династии. Годы правления — 58—76 гг. до н. э.
- Мо Шя-куй (莫仕葵) — генерал тайпинской армии. Принимал активное участие в цзиньтяньском восстании. За время осады Нанкина цинскими войсками в 1864 г. возглавлял уголовное ведомство.

Моисей — библейский пророк.

Мортон (Morton) — американец, командир «всегда побеждающей армии». В августе 1863 г. из-за разногласий с Гордоном перешел на сторону тайпинов, в октябре того же года изменил им и возвратился к Гордону.

Мын Дэ-тянь (蒙得天) — см. Мын Дэ-энь.

Мын Дэ-энь (蒙得恩) — руководитель тайпинского восстания, участник цзиньтяньского восстания. В 1852 г. командовал соединениями тайпинских войск, затем был отстранен от должности за злоупотребления. В 1853 г. был начальником женских лагерей. После распри среди руководящей верхушки тайпинов в 1856 г. стал фаворитом Хун Сю-цюаня и затем фактическим главой тайпинского правительства. В 1859 г. получил княжеский титул. Умер в 1861 г.

Мэн-цзы (孟軻) — древнекитайский философ, автор трактата «Мэнцзы», вошедшего в состав классического конфуцианского Четверокнижия. Жил в 372—289 гг. до н. э.

Мяо Пэй-линь (苗沛霖) — чиновник маньчжурского правительства. В 1862 г. перешел на службу к тайпинам, получил у них княжеский титул, но вскоре изменил им, предателями захватил Чэнь Юй-чэна и передал его маньчжурским властям. Был казнен цинянами.

Ни Лун-хань (倪劉娘) — тайпинский командир.

Но Ми-сы (糯米四) — главарь одного из отрядов разбойной вольницы, действовавшей в Гуанси в 1848—1849 гг.

Ной — библейский персонаж.

Ню Сун-шэн (牛宏升) — руководитель одного из повстанческих отрядов няньданов.

Паньгу (盤古) — по китайской мифологии, первый человек, появившийся на земле после того, как из хаоса образовалась вселенная.

Пи Чэнь (丕成) — первое имя Чэнь Юй-чэна.

Пэн Юй-линь (彭玉琳) — цинский генерал, служивший в войсках Цзэн Го-фаня.

Робертс (Roberts J. J.) (1802—1871) — американский миссионер, у которого обучались Хун Сю-цюань и Хун Жэнь-гань.

Сай Шан-а (賽尚阿) — сановник цинского правительства. В 1851—1852 гг. был имперским уполномоченным по подавлению тайпинского восстания в Гуанси. За безуспешность действий против тайпинов в 1853 г. был снят со всех постов и предан суду. Умер в 1875 г.

Се Фан-дэ (謝枋得) — китайский патриот. После захвата Китая монголами в XIII в. отказался от пищи в знак протеста против иноземного господства и умер голодной смертью.

Су Лао-тянь (蘇老天) — командир одного из отрядов повстанческой армии няньцзюней, действовавшей в контакте с тайпинами.

Сү Чжао-шэн (蘇招生) — командир тайпинских войск, находившийся в подчинении Ли Сю-чэна.

Сун Юн-ци (宋永祺) — родственник Ли Сю-чэна (дядя его жены), пытавшийся войти в сношения с цинскими войсками и уговорить Ли Сю-чэна перейти на их сторону.

Сэнгэрэнчи (僧) маньчжурский сановник. Принимал участие в борьбе против тайпинов в 1853—1855 гг. и против няньцзюней в 1860—1865 гг.

Сюань-ди (宣帝) — император династии Хань. Годы правления — 73—48 гг. до н. э.

Сюаньцзун (宣宗) — император Танской династии. Годы правления — 847—860.

Сюй Ши-ба (許十八) — командир одного из отрядов тайпинской армии, которые были направлены в конце 1853 г. на помощь войскам, участвовавшим в северном походе тайпинов. Этот отряд был разбит правительственными войсками под Линьцинчжоу.

Сюэ Хуань (薛煥) — цинский чиновник, губернатор провинции Цзянсу, принимавший активное участие в подавлении тайпинского восстания.

Сюэ Чжи-юань (薛之元) — один из руководителей няньданского восстания. Действовал в тесном контакте с тайпинами, руководил обороной Нанкина. В 1859 г. перешел на сторону цинских войск.

- Сян Жун (向榮) (1780—1856) — генерал цинской армии, принимавший активное участие в подавлении тайпинского восстания в 1852—1856 гг. В 1853 г. создал южный лагерь цинских войск под Нанкином. Этот лагерь в 1856 г. был разгромлен тайпинами, и Сян Жун 9 июля того же года покончил жизнь самоубийством.
- Сян Юй (項羽) — китайский полководец, боровшийся за власть в 208—202 гг. до н. э. Был разбит Лю Баном, основавшим династию Хань.
- Сяньфын (咸丰) — девиз правления императора Цинской династии Вэньцзуна (1851—1862).
- Сяньцзун (憲宗) — император династии Тан. Годы правления — 806—821.
- Сяо Цзюнь-мынь (蕭軍門) — командир цинских войск, осаждавших Нанкин в 1864 г.
- Сяо Чао-гуй (蕭朝貴) — один из видных руководителей тайпинского восстания, выходец из деревенской бедноты. Принимал активное участие в цзиньтяньском восстании. В 1851—1852 гг. командовал авангардом тайпинских войск. В 1851 г. получил титул западного князя. Умер в начале октября 1852 г. в результате тяжелого ранения, полученного в бою под Чанша.
- Сяо Чжао-шан (蕭招生) — генерал тайпинской армии.
- Сяо Ю-хэ (蕭有和) — сын Сяо Чао-гуя.
- Тайцзу (太祖) — император Минской династии. Годы правления — 1368—1399.
- Тайцзун (太宗) — император династии Тан. Годы правления — 627—650.
- Тан (湯) — генерал тайпинской армии, служил в войсках Ши Да-кая.
- Тань Ин-чжи (譚) — генерал тайпинской армии.
- Тань Син (譚星) — генерал тайпинской армии.
- Тань Шао-гуан (譚紹光) — генерал тайпинской армии. В 1862—1863 гг. руководил обороной Сучжоу. Нанес несколько поражений маньчжурским войскам и «всегда побеждающей армии» Гордона. В октябре 1863 г. был предательски убит изменниками из лагеря тайпинов.
- То Хуан (托黃) — цинский чиновник, принимавший активное участие в подавлении тайпинского восстания.
- Ту Чжэнь-син (涂鎮興) — генерал тайпинской армии.
- Тун Жун-хай (童容海) — генерал тайпинской армии. Служил сначала в войсках Ши Да-кая, затем — в войсках Ли Сю-чэна. В 1862 г. перешел на сторону цинской армии.
- У-ван (武王) — император династии Чжоу. Годы правления — 1121—1115 гг. до н. э.
- У[-ди] (漢武) — император Ханьской династии. Годы правления — 140—86 гг. до н. э.
- У[-ди] (梁武) — император династии Лян. Годы правления 502—550. По преданию, У-ди трижды становился монахом в буддийском монастыре и каждый раз министры его оттуда выкупали.
- У[-ди] (北朝周武) — император династии Северная Чжоу (557—583).
- У Дин-гуй (吳定規) — командир одного из отрядов тайпинской армии.
- У Дин-цай (吳定彩) — генерал тайпинской армии. В августе 1858 г. принимал участие в разгроме северного лагеря маньчжурских войск, в 1860 г. — в захвате Ханчжоу и разгроме южного лагеря цинской армии. Погиб в бою под Линху в мае 1861 г.
- У Жу-сяо (吳如孝) — генерал тайпинской армии. Примкнул к тайпинам во время цзиньтяньского восстания. В 1853—1856 гг. руководил обороной Чжэньцзяна. В 1856 г. нанес тяжелое поражение цинским войскам под Янчжоу. В 1857 г. оборонял Лючжоу. В 1858 г. разгромил маньчжурскую армию в районе Саньхэ. В 1860—1863 гг. сражался в районах к северу от Янцзы.
- У Лянь-тай (烏蘭泰) — цинский сановник, принимавший активное участие в борьбе против тайпинов.
- У Сань-гуй (吳三桂) — видный полководец Минской династии. Оборонял во время нашествия маньчжуров Шанхайгуань. Когда войска Ли Цзы-чэна вошли в столицу, он перешел на сторону маньчжуров.
- Фан Фын (防風) — сановник легендарной династии Ся. По преданию, он должен

был сопровождать правителя Юя, отправившегося на свидание с духами гор и рек, но опоздал, за что и был казнен Юем.

Фань Жу-цзэн (范汝增) (1840—1867) — генерал тайпинской армии. В 1861 г. нанес поражение цинским войскам под Цзиньдэчжэном. В том же году принимал участие в боях с цинскими войсками и англо-французскими интервентами в районе Нинбо. После поражения тайпинского восстания командовал частями повстанцев-няньцзуней. Погиб в бою в Шаньдуне в 1867 г.

Фань Ци-фа (范起發) — командир тайпинской армии. В 1863 г. перешел на сторону цинских властей в Сучжоу и был убит ими.

Фуси (伏羲) — легендарный правитель древнего Китая.

Фын Юнь-шань (馮雲山) — один из выдающихся руководителей тайпинского восстания. Вместе с Хун Сю-цюанем создал общество «Байшандихуэй». В 1851—1852 гг. командовал арьергардом тайпинской армии. В 1851 г. получил титул южного князя. Погиб в бою под Цюаньчжоу в мае 1852 г.

Хай Жуй (海瑞) — сановник при дворе минского императора Шицзуна (1522—1567). Хай Жуй представил императору доклад, в котором порицал его за пристрастие к гаданиям. За это был заключен в тюрьму.

Ханшенман — по-видимому, Хамберг — шведский миссионер, с которым поддерживал связь Хун Жэнь-гань. Хамберг носил китайское имя Хан Шань-вэнь, был автором книги «Видения Хун Сю-цюаня и происхождение восстания в Гуанси», написанной со слов Хун Жэнь-ганя. Умер в 1854 г.

Хань Ши-чжун (韓世忠) — китайский полководец, живший в период царствования императора Сунской династии Гаоцзуна (1127—1163). Отличился в войне против монголов.

Хань Юй (韓昉) — видный литератор эпохи Тан. Написал знаменитое сочинение «Трактат о кости Будды», которое было представлено императору Сянцзуну, когда он собирался в путь для встречи доставленной из Индии священной реликвии.

Хоу Цзи (後稷) — согласно преданиям, был главою племени Чжоу.

Хоу Чан-бо (侯昌伯) — тайпинский сановник, занимавший ряд придворных должностей.

Ху Ди (胡迪) — это имя в Сунской династийной истории не встречается. Речь идет, по-видимому, о Ху Ине, который, находясь на посту губернатора провинции Хунань, сжег несколько тысяч храмов предков.

Ху Дин-вэнь (胡鼎文) — генерал тайпинской армии. В 1855—1856 гг. принимал участие в обороне Хукоу. В 1863 г. вел бои в Цзянси. Погиб в сражении под Шаочжоу в марте 1863 г.

Ху И-хуан (胡以晄) — генерал тайпинской армии. Участвовал в цзиньтяньском восстании. В 1853 г. нанес крупное поражение цинским войскам под Люйчжоу. В 1857 г. ушел с войсками Ши Да-кая в провинцию Цзянси и вскоре умер там.

Ху Линь-и (胡林翼) — цинский губернатор провинции Хубэй, принимавший активное участие в борьбе против тайпинов.

Хуа Синь — см. Гуань Нин.

Хуан (黃) — зять Хун Сю-цюаня, пользовавшийся его особым доверием.

Хуан Вэнь-ань (黃文安) — деятель общества «Байшандихуэй», принимавший активное участие в цзиньтяньском восстании.

Хуан Вэнь-цзинь (黃文金) (1831—1864) — генерал тайпинской армии. В 1855—1857 гг. возглавлял оборону Хукоу. В 1863 г. участвовал в боях в провинциях Цзянси, Аньхуэй и Чжэцзян. После поражения тайпинского восстания отступил со своими войсками в Цзянси, где умер в июле 1864 г.

Хуан Цай-чжун (黃再忠) — генерал тайпинской армии, служивший в войсках Ши Да-кая.

- Хуан Цзинь-ай (黃金愛) — генерал тайпинской армии, находившийся в подчинении у Ли Сю-чэна.
- Хуан Цзы-лун (黃子陸) — генерал тайпинской армии. В 1862—1863 гг. участвовал в обороне Уси. Погиб во время уличных боев при захвате этого города цинскими войсками в октябре 1863 г.
- Хуан Чао (黃巢) — руководитель народного восстания 875—884 гг. Ему удалось захватить столицу империи Чанъань. Хуан Чао объявил себя императором Цыди, но вскоре потерпел поражение и покончил жизнь самоубийством.
- Хуан Чао-лянь (黃超連) — член общества «Байшандихуэй».
- Хуан Чэн-чжун (黃呈忠) (1826—1865) — генерал тайпинской армии. В 1861 г. нанес вместе с Фань Жу-цзэном крупное поражение цинской армии под Цзиньдэчжэнем. В 1861—1862 гг. боролся с цинскими войсками и англо-французскими интервентами в районе Нинбо. После поражения тайпинского восстания вел партизанскую войну в провинции Фуцзянь.
- Хуан Шэнь-цзюе (黃盛爵) — тайпинский сановник, двоюродный брат Хун Сю-цюаня. Имел княжеский титул и ранг зньшанчэньсяна, занимал ряд придворных должностей.
- Хуань-ди (漢桓) — император Ханьской династии. Годы правления 146—168.
- Хун Жэнь-гань (洪仁干) (1821—1864) — видный руководитель тайпинского восстания, двоюродный брат Хун Сю-цюаня. В начале восстания, скрываясь от цинских властей, бежал в Сянган (Гонконг), где учился у миссионеров. В 1859 г. прибыл в Нанкин и вскоре стал главой тайпинского правительства. В том же году получил княжеский титул. Провел ряд преобразований в административной системе, опубликовал «Новое сочинение в помощь управлению» и ряд других сочинений. В 1862 г. был смещен с поста главы правительства и руководителя ведомства иностранных дел. В августе 1864 г. был захвачен в плен в Шичэне (провинция Цзянси) и казнен в Наньчане в октябре того же года.
- Хун Жэнь-да (洪仁達) — старший брат Хун Сю-цюаня. В 1856 г. стал одним из руководителей Тайпинского государства. Действия Хун Жэнь-да, отличавшегося неглубоким умом и алчностью, нанесли большой вред тайпинскому восстанию. В июле 1864 г. он был убит при захвате Нанкина цинскими войсками.
- Хун Жэнь-фа (洪仁發) — старший брат Хун Сю-цюаня. С 1856 г. входил в состав тайпинского правительства. Слабо разбирался в государственных делах. Нанес большой вред делу тайпинов. Был убит в июле 1864 г. при захвате Нанкина цинскими войсками.
- Хун Куй-юань (洪葵元) — руководитель тайпинского восстания, старший сын Хун Жэнь-гана.
- Хун Ли-юань (洪利元) — сын Хун Жэнь-фа, погиб в июле 1864 г. при захвате Нанкина цинскими войсками.
- Хун Сю-цюань (洪秀全) (1814—1864) — вожь тайпинского восстания и основатель общества «Байшандихуэй», выходец из крестьян. В 1850 г. стал главой Тайпинского государства, имел титул небесного князя. После захвата Нанкина тайпинами, уединился в своем дворце и перестал заниматься государственными делами. В 1856 г. после распри среди руководящей верхушки тайпинов передал фактическую власть своим братьям Хун Жэнь-фа и Хун Жэнь-да и фавориту Мын Дэ-тяню. 1 июня 1864 г. во время осады Нанкина цинскими войсками покончил жизнь самоубийством.
- Хун Фу (洪福) (1849—1864) — сын Хун Сю-цюаня. В июне 1864 г. был провозглашен главой Тайпинского государства. После захвата Нанкина цинскими войсками был вывезен тайпинами в Цзянси. В начале октября 1864 г. попал в плен и был казнен маньчжурами в Наньчане.
- Хун Хэ-юань (洪和元) (1844—1864) — руководитель тайпинского восстания, сын Хун Жэнь-фа. Погиб при штурме Нанкина цинскими войсками.
- Хун Цзин-ян (洪鏡揚) — отец Хун Сю-цюаня.

- Хун Чунь-юань (洪春元) — генерал тайпинской армии, родственник Хун Сю-цюаня. В 1863 г. воевал в провинции Аньхуэй.
- Хун Чэн-чунь (洪成春) — цинский полководец.
- Хунэй Цзун (憲宗) — император династии Сун. Годы правления 1101—1126.
- Хэ Гуи-хай (何桂琦) — цинский сановник, генерал-губернатор провинций Цзянси и Цзяньсу. Принимал активное участие в борьбе против тайпинов, был казнен цинскими властями после разгрома его войск тайпинами.
- Хэ Синь-и (何信義) — командир цинской армии, сдавший тайпинам Сучжоу в 1860 г.
- Хэ Чунь (和春) — командующий группировкой цинских войск, принимавших участие в подавлении тайпинского восстания в 1856—1860 гг. В апреле 1858 г. восстановил южный лагерь цинских войск под Нанкином. В июне 1860 г. покончил жизнь самоубийством, узнав о гибели Чжан Го-ляна под Даньном.
- Цай Вань-мэй (蔡晚妹) — жена Чжоу Си-нэна.
- Цай Юань-лун (蔡元隆) — командир тайпинской армии, подчиненный Ли Сю-чэна.
- Цзе (傑) — легендарный правитель древнего Китая. По преданию, царствовал в III тысячелетии до н. э.
- Цзи Дань (姬旦) — см. Дань.
- Цзирхана (吉爾杭阿) — маньчжур, генерал цинской армии, принимавший участие в подавлении тайпинского восстания.
- Цзо Цзун-тан (左宗棠) (1812—1885) — цинский реакционный деятель, принимавший активное участие в подавлении тайпинского восстания. В 1852—1859 гг. был прикомандирован к штабу хунаньского губернатора. В 1860—1861 гг. командовал отрядами цинских войск в провинциях Хунань и Цзянси. В 1862—1863 гг. был губернатором провинции Чжэцзян. В мае 1863 г. был назначен наместником провинций Чжэцзян и Фуцзянь. Позднее принимал активное участие в подавлении восстания няньцзюней и дунганского восстания.
- Цзэн Го-фань (曾國番) (1811—1872) — цинский реакционный деятель, активно участвовавший в подавлении тайпинского восстания. В 1853 г. создал так называемую армию хунаньских молодцов для борьбы с тайпинами. В 1860 г. был назначен командующим группировкой цинских войск, принимавших участие в подавлении тайпинского восстания в районах к югу от Янцзы.
- Цзэн Го-цюань (曾國荃) (1824—1890) — цинский реакционный деятель, брат Цзэн Го-фаня. Принимал деятельное участие в подавлении тайпинского восстания в 1856—1864 гг.
- Цзэн Ли-чан (曾立昌) — руководитель тайпинского восстания. Принимал участие в составлении церемониального кодекса тайпинов и ряда других документов. В конце 1853 г. был направлен с отрядом на помощь войскам, участвовавшим в северном походе тайпинов. Этот отряд был разгромлен в 1854 г.
- Цзэн Тай (曾泰) — сановник при дворе минского императора Тайцзу (1368—1399).
- Цзэн Тянь-ян (曾天養) — генерал тайпинской армии.
- Цзэн Фа-чунь (曾發春) — генерал тайпинской армии, подчиненный Ши Да-кая. Умер в 1860 г.
- Цзэн Цань (曾參) — один из учеников Конфуция.
- Цзэн Цзинь-цзянь (曾錦兼) — генерал тайпинской армии, подчиненный Ши Да-кая.
- Цзэн Чао (曾超) — тайпинский генерал.
- Цзянь Чэн-чунь (藍成春) — командир одного из отрядов тайпинской армии.
- Цинь Дин-сань (秦定三) — цинский полководец.
- Цинь Жя-ган — см. Цинь Жи-чан.
- Цинь Жи-чан (秦日昌) — один из видных руководителей тайпинского восстания, батрак по происхождению. Командовал различными соединениями тайпинской армии. В 1854 г. оборонял Аньцин, в 1856 г. участвовал в заговоре Вэй Чан-хоя против Ян Сю-цина. Вскоре после этого был убит по приказу Хун Сю-цюаня.
- Цинь Чжэн (秦政) — первый император Циньской династии Ши Хуан-ди (246—209 гг. до н. э.).
- Цю Юань-цай (邱遠才) — один из руководителей няньданского восстания.
- Цюй Ши-сы (瞿式耜) — один из военачальников Минской династии. Возглавлял

войска, оказавшие упорное сопротивление маньчжурским захватчикам на юге страны. Когда маньчжуры сломили оборону Гуйлиня, Цюй Ши-сы отказался покинуть город и встретил смерть в своей резиденции.

Цяо Янь-цай (喬彥材) — тайпинский сановник.

Чжан Вэй-бан (張威邦) — командир цинских войск, сдался в плен тайпинам.

Чжан Ган (岡) — сановник при дворе ханьского императора Шунь-ди (126—145). Отличался искренностью и прямотой, за что не раз попадал в опалу.

Чжан Го-лян (張國棟) — см. Чжан Цзя-сян.

Чжан Да-чжоу (張大洲) — генерал тайпинской армии. В 1863 г. сдался в плен цинским войскам в Сучжоу и был убит ими.

Чжан Дэ-цзянь (張德堅) — цинский чиновник, принимавший участие в борьбе против тайпинов, автор книги «Свод сведений о положении в стане мятежников».

Чжан Жуй (張瑞) — генерал тайпинской армии, служивший в войсках Ши Да-кая.

Чжан Жуй-моу (張瑞謀) — генерал тайпинской армии.

Чжан Лэ-син (張樂行) — руководитель крестьянского восстания няньданей в провинциях Аньхуэй и Хэнань. В 1857 г. установил связь с тайпинами, позднее получил от них княжеский титул. В феврале 1863 г. был взят в плен цинскими войсками и казнен.

Чжан Цзай (張載) (1017—1073) — видный представитель неоконфуцианства.

Чжан Цзин-сю (張敬修) — генерал цинской армии, принимавший участие в подавлении тайпинского восстания.

Чжан Цзун-юй (張宗禹) — руководитель няньданского восстания.

Чжан Цзя-сян (張嘉祥) (1822—1860) поднял вооруженное аниманьчжурское восстание в Гуанси в 1849 г. Вскоре перешел на сторону маньчжуров, принял имя Го-ляна (опора государства) и активно участвовал в борьбе против тайпинов. Погиб 19 мая 1860 г. во время сражения с тайпинскими войсками.

Чжан Чао-цзюе (張朝爵) — генерал тайпинской армии.

Чжан Ши-цзе (張世傑) — полководец Сунской династии, погиб в одном из боев с чжурчженями.

Чжан Юй-лян (張士良) — генерал цинской армии, подчиненный Чжан Го-ляна. Участвовал в подавлении тайпинского восстания; был убит тайпинами в ноябре 1861 г. под Ханчжоу.

Чжан Юй-цзюэ (張玉爵) — няньданский полководец, племянник Чжан Лэ-сина.

Чжао Цзин-сянь (趙景賢) — генерал цинской армии.

Чжао Цзинь-лун (趙金龍) — тайпинский командир.

Чжоу Вэнь-ся (周文嘉) — генерал тайпинской армии. В октябре 1863 г. переметнулся на сторону цинских войск и был убит ими.

Чжоу-гун (周公) — брат чжоуского князя У-вана (1122—1115 гг. до н. э.). Исторической традицией ему приписывается авторство «Чжоули».

Чжоу Дунь-и (周敦頤) (1017—1073) — один из основоположников неоконфуцианства.

Чжоу Дэ-сянь (周得賢) — генерал тайпинской армии.

Чжоу Ли-чжэнь (周理眞) — сын Чжоу Си-нэна.

Чжоу Лянь-дэ (周連得) — командир тайпинских войск, входивших в состав армии Ли Ши-сяна.

Чжоу Си-нэн (周錫能) — член общества «Байшандихуэй». Был направлен в уезд Бобай для вербовки новых членов общества, но перешел на сторону цинских властей.

Чжоу Тянь-пэй (周天培) — генерал цинской армии, подчиненный Чжан Го-ляна. Участвовал в подавлении тайпинского восстания; был убит тайпинами в ноябре 1859 г.

Чжоу У (周五) — командир цинской армии. Сдался в плен тайпинам в Сучжоу в 1860 г.

Чжоу Чунь (周春) — генерал тайпинской армии.

Чжоу Шэнь-кунь (周勝坤) — генерал тайпинской армии.

- Чжу Ба (朱八) — член общества «Байшандихуэй», изменивший тайпинам.
- Чжоу Шэн-фу (周勝富) — генерал тайпинской армии, брат Чжоу Шэн-куня.
- Чжу И-дэ (朱義德) — генерал тайпинской армии. Летом 1865 г. перешел на сторону цинских властей.
- Чжу Си-кунь (朱錫琨) — генерал тайпинской армии. Принимал активное участие в цзиньтяньском восстании. В 1852—1853 гг. участвовал в боях за Чанша, Ханьян, Учан, Нанкин. В мае — сентябре 1853 г. командовал одним из отрядов, участвовавших в северном походе тайпинской армии.
- Чжу Си (朱璣) (1130—1200) — крупнейший представитель неоконфуцианства эпохи Сун.
- Чжу Си-цзе (朱錫傑) — член тайного общества «Байшандихуэй», изменивший тайпинам.
- Чжу Син-лун (朱興隆) — генерал тайпинской армии. После падения Нанкина отступил в Гуандун и летом 1865 г. сдался в плен цинским войскам.
- Чжу Чжао-ин (朱兆英) — генерал тайпинской армии. Изменил тайпинам весной 1864 г.
- Чжун Вань-синь (鍾万信) — зять Хун Сю-цюаня, пользовавшийся особым доверием последнего и имевший титул цзиньвана. Погиб в декабре 1865 г. в провинции Фуцзянь.
- Чжэн (秦政) — император Цинской династии Цинь Ши-хуан. Годы правления — 246—209 гг. до н. э.
- Чжэн Цяо (秦喬) — генерал тайпинской армии.
- Чэн И (程頤) (1033—1107) — видный представитель неоконфуцианства.
- Чэн Хао (陳顥) (1032—1085) — представитель идеалистического направления в неоконфуцианстве.
- Чэнь Бин-вэнь (陳炳文) — генерал тайпинской армии. Принимал участие в обороне Ханчжоу. После падения Ханчжоу отступил в Цзянси. В июле 1864 г. перешел на сторону цинских властей.
- Чэнь Дай (陳帶) — тайпинский военачальник.
- Чэнь Дэ-фэн (陳德風) — генерал тайпинской армии. Весной 1864 г. перебежал на сторону цинских войск.
- Чэнь Дэ-цай (陳德才) — видный генерал тайпинской армии. В 1861—1862 гг. руководил войсками, участвовавшими в северо-западном походе тайпинской армии. В 1864 г. пытался оказать помощь осажденному Нанкину, однако его войска были задержаны цинской армией в районе анхуэй — хубэйской границы. В сентябре 1864 г. покончил жизнь самоубийством.
- Чэнь Жун (陳榮) — генерал тайпинской армии. Погиб в мае 1863 г. при обороне Сяофына в Чжэцзяне.
- Чэнь Кунь-шу (陳坤壽) — генерал тайпинской армии. В 1864 г. руководил обороной Чанчжоу. Погиб в марте 1864 г. при захвате Чанчжоу цинскими войсками.
- Чэнь Сянь-лан (陳炳文) — тайпинский генерал.
- Чэнь У (陳帶) — член общества «Байшандихуэй», изменивший тайпинам.
- Чэнь Цзань-мин (陳贊明) — генерал тайпинской армии, подчиненный Ли Сю-чэна.
- Чэнь Цзо-линь (陳作林) — генерал тайпинской армии. В 1854—1855 гг. руководил обороной Цзюцзяна.
- Чэнь Чэн-жун (陳承璋) — тайпинский полководец.
- Чэнь Чэн-ди (陳承奇) — генерал тайпинской армии. После захвата Нанкина цинскими войсками в 1864 г. действовал в провинции Цзянси.
- Чэнь Ши-бао (陳仕保) — генерал тайпинской армии. Командовал одним из отрядов, посланных в начале 1854 г. на помощь войскам, участвовавшим в северном походе тайпинов. Погиб в сражении в апреле 1854 г.
- Чэнь Ши-чжан (陳仕章) — генерал тайпинской армии.
- Чэнь Шоу (陳壽) — генерал тайпинской армии.
- Чэнь Юй-чэн (陳玉成) — выдающийся тайпинский полководец. За заслуги и неустрашимость получил титул инвана (храброго князя). Был захвачен в плен цинскими войсками и в июне 1862 г. казнен.

Чэнь Я-туй (陳亞貴) — руководитель одного из антиманьчжурских восстаний в провинции Гуанси в 1849—1850 гг. Был взят в плен правительственными войсками и казнен.

Шань Чжу-цзянь (山猪箭) — главарь одного из отрядов разбойной вольницы, действовавшей в провинции Гуанси в 1848—1849 гг.

Шао Хао (少昊) — правитель древнего Китая. По преданию, был сыном или прямым потомком Хуан-ди, считавшегося китайской мифологией первым правителем и родоначальником китайцев.

Ши Да-кай (石達開) (1830—1863) — выдающийся руководитель тайпинского восстания, выходец из помещиков. Активно участвовал в цзиньтяньском восстании, командовал левым флангом тайпинских войск. В 1851 г. получил титул отдельного князя, занимал ряд высших постов в Тайпинском государстве. В апреле 1857 г. со 100-тысячной армией ушел в провинцию Гуанси и стал действовать самостоятельно. Был разбит цинскими войсками в Сычуани и казнен в мае 1863 г.

Ши Дин-чжун (石定忠) — сын Ши Да-кай.

Ши Чан-куй (石昌奎) — отец Ши Да-кай.

Ши Кэ-фа (史可法) — сановник, военный министр при дворе последнего императора Минской династии Чжун Ю-суна (1644—1695). Обороняя в 1644 г. Янчжоу, он пять раз отклонял требование маньчжуров о капитуляции. Погиб в бою, во время которого оборона города была сломлена.

Шоу Сюй (壽許) — маньчжурский сановник, принимавший активное участие в борьбе с тайпинами.

Шунь (舜) — легендарный правитель древнего Китая. По преданию, царствовал в III тысячелетии до н. э.

Шэн Гун-бао (勝宮保) — генерал цинской армии, принимавший участие в подавлении тайпинского восстания.

Юань И (阮逸) — сановник при дворе императора Жэньцзуна (1023—1063) Сунской династии.

Юй (禹) — легендарный царь древнего Китая. Китайская традиция относит время его правления к III тысячелетию до н. э. По преданию, спас своих подданных от наводнения.

Юй Чжэн-син (涂鎮興) — генерал тайпинской армии.

Юй Чэн — см. Чэнь Юй-чэн.

Юэ Фэй (岳飛) (1003—1041) — национальный герой Китая, выдающийся полководец, возглавивший борьбу китайского народа против захватчиков-чжурчженей.

Ян (楊) — командир тайпинской армии, служил в войсках Ши Да-кай.

Ян Жунь-цин (楊潤清) — брат Ян Сю-цина.

Ян Сун-юнь — в тексте оригинала ошибка. Имеется в виду Ян Юнь-сун, живший в Танскую эпоху. Ему приписывается несколько сочинений, заложивших основы широко распространенной впоследствии в последствии геомантии.

Ян Сю-цин (楊秀清) — выдающийся руководитель тайпинского восстания, выходец из деревенской бедноты. В 1851—1856 гг. возглавлял правительство Тайпинского государства. Имел титул восточного князя. В сентябре 1856 г. был предательски убит заговорщиками во главе с Вэй Чан-хоем, действовавшими с ведома и одобрения Хун Сю-цюаня, который был недоволен сосредоточением всей власти в руках Ян Сю-цина.

Ян Фу-цин (楊輔清) — генерал тайпинской армии, брат Ян Сю-цина. Действовал со своими войсками главным образом в провинции Цзянси. В 1864 г. участвовал в обороне Хучжоу. После поражения восстания бежал в Аомынь (Макао). В 1874 г. пытался поднять восстание в провинции Фуцзянь, но был выдан предателями, арестован и казнен.

Ян Чжэнь (楊震) — ученый-конфуцианец. Жил в эпоху Поздней Хань. По преданию, когда некто предложил Ян Чжэню взятку, сказав: «Бери. Сейчас ночь и никто не увидит», Ян Чжэнь отказался, ответив: «Небо видит, духи видят, я вижу, ты видишь».

- Ян Юэ-у** (楊岳斌) — цинский генерал, инспектор военно-морских сил в провинции Фуцзянь. Принимал участие в подавлении тайпинского восстания.
- Янь Хуэй** (顏回) — один из учеников Конфуция. Отличался необычайной склонностью к наукам и трудолюбием.
- Яо** (堯) — легендарный правитель древнего Китая, царствовавший, по преданию, в III тысячелетии до н. э.
- Яо И-чжун** (姚弋仲) — полководец княжества Хоу Цинь, одного из государств, существовавших на территории Китая в 265—419 гг.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Австралия — 49.
 Америка — 45, 46, 49.
 Англия — 44, 46—49, 121—124, 128.
 Аньи — 235.
 Аньси — 198.
 Аньхуэй — 74, 78, 83, 84, 90, 99, 200, 202, 203, 205, 206, 213, 217—221, 233, 235, 241, 264, 266, 267, 272, 280—282, 286, 289, 290.
 Аньцзи — 237.
 Аньцин — 81, 198, 231, 241—243, 280, 281, 283, 285, 288.
 Арарат — 49.
 Байша — 194.
 Байшишань — 218, 219.
 Баянцзяо — 226, 248.
 Баоань — 233, 235.
 Баоцин — 289.
 Баошань — 245.
 Баоянь — 255.
 Батуншуй — 195.
 Биншань — 289.
 Биньхай — 123.
 Биньчжоу — 289.
 Бихэ — 204.
 Бобай — 148, 150, 193, 194, 278.
 Бучжувань — 208.
 Ваньчи — 200, 214, 223.
 Великая Французская империя — см. Франция.
 Великобритания — см. Англия.
 Внешний Тибет — 49.
 Внутренний Тибет — 49.
 Восточное море — 22, 140.
 Вэйчжоу — 191.
 Вэньтай — 251.
 Вэньчжоу — 236, 237.
 Ганьсу — 287.
 Гаотянь — 197.
 Гаоцзы — 208.
 Гаоцяо — 202, 224, 252.
 Гаочунь — 226, 237.
 Германия — 46, 48.
 Гонконг — см. Сянган.
 Гоучунь — 281.
 Гуандун — 124, 125, 193, 201, 211, 213, 230, 237, 245, 259, 265, 269, 270, 271, 275, 280, 281, 287, 288.
 Гуандэ — 125, 225—227, 237, 272, 280.
 Гуандэчжоу — см. Гуандэ.
 Гуанси — 66, 67, 82, 164, 191, 193, 201, 202, 205, 221, 222, 229, 236, 253, 265, 270, 275, 277, 281, 285, 287, 289.
 Гуансинь — 234.
 Гуанчжоу — 36, 124, 208, 273.
 Гуаньванмяо — 232.
 Гуйлинь — 197, 279, 288, 289.
 Гуйпин — 193, 194.
 Гуйсянь — 277, 278, 280, 288.
 Гуйчжоу — 281, 289, 290.
 Гуйян — 289.
 Гунсин — 254.
 Гусучун — 196.
 Гутан — 237.
 Гучжоу — 279.
 Гучэн — 270.
 Гуши — 214.
 Давансуй — 195, 196.
 Дагуань — 204, 219.
 Дадухэ — 289.
 Дае — 233, 235.
 Дакоу — 78.
 Дали — 195, 196.
 Далоцунь — 217.
 Дания — 47.
 Даикю — 126.
 Даньту — 206, 209.
 Даньтучжэнь — см. Даньту.

Даньян — 70, 191, 210, 227—230, 253,
254, 256, 272.
Даочжоу — 197, 288.
Дахуан — 195.
Дахуанчан — 279.
Дачоу — 76.
Динцяоцунь — 211.
Динъюань — 191, 217.
Доупу — 219.
Дунба — 226, 237, 248.
Дунбао — 252.
Дунгуань — 204.
Дунлю — 235.
Дунляньшань — 213, 215, 246.
Дунсян — 195, 229, 279.
Дунтинху — 198.
Дэань — 89, 191, 215, 235, 243, 272.
Дэцин — 237.
Дэянь — 243.
Дяофу — 242.

Египет — 49.
Ецзихэ — 243.

Жаочжоу — 235.
Жолин — 234.
Жуйчжоу — 234—236.

Израиль — 47,
Иля — 160.
Индия — 49.
Индэ — 125.
Инин — 233, 235.
Инчан — 24.
Инчуань — 191.
Иньганлин — 235.
Иньцзышань — 252.
Исин — 229, 254.
Исянь — 234.
Ихуан — 234.
Ичжоу — 192.
Ичжэн — см. Янчжоу.
Иян — 198, 279.

Кайфын — 48.
Китай — 21, 25—28, 39, 48—50, 57, 61,
65—67, 70, 99, 124, 125, 137, 141,
143, 149, 151, 158, 160, 162, 173,
174, 181, 268, 282.
Красное море — 49.
Кунчэн — 219.
Куньшань — 244, 252.

Лайань — 215.
Лайфын — 289.
Ланьци — 237.
Линху — 242.
Линцзыкоу — 221.
Линьань — 226.

Линьцзян — 236.
Линьцин — 268.
Лицунь — 289.
Лишань — 133.
Лишуй — 221, 248.
Лиян — 226, 237, 248, 252—254.
Лотянь — 215, 217.
Лошуй — 133, 181.
Лулудун — 194.
Лунду — 256.
Лунпин — 271.
Лунцзянгуань — 90.
Луншань — 289.
Лунъю — 237, 251.
Луцзюнь — 212, 217, 219, 221.
Луцзян — 203, 204, 249.
Луцзянсянь — 203, 213.
Лучжоу — 191, 192, 202, 203, 243, 278,
286.
Лучуань — 193, 194.
Луши — 286, 289.
Лэпин — 235, 236.
Люань — 203—206, 243.
Люаньчжоу — 249.
Люйтинги — 219.
Лютан — 197.
Лютансюй — 197.
Люхэ — 191, 208, 209, 218, 221, 222,
241, 242.
Люхэсянь — см. Люхэ.
Ляньюань — 217, 221.
Ляньчжоу — 125.

Маань — 195.
Малайя — 49.
Малин — 197.
Маньчжурия — 49, 175.
Матанцяо — 252, 253.
Матоу — 224.
Мачэн — 215, 217.
Милянба — 289.
Монголия — 49, 50.
Мулингуань — 248.
Мынлэй — 252.
Мэйлин — 271.
Мэйлингуань — 226.
Мэн — 287.
Мяован — 195.
Мяоси — 225.

Нанкин — 66, 175, 191, 198, 199, 202, 206,
233, 234, 238, 243, 250, 253, 255, 259,
260, 267, 269, 271, 272, 279, 280, 285,
288, 290.
Нанфэн — 201.
Наньань — 289.
Наньлин — 223, 224.
Наньнин — 289.

- Наньсюнь — 127, 128, 271.
 Наньсян — 245.
 Наньчан — 84, 89.
 Наньшань — 21.
 Наньян — 182.
 Наосьянь — 204.
 Нинбо — 123, 236, 237, 251, 252, 270.
 Нинго — 200, 203, 224.
 Ниннань — 201.
 Нинъюань — 289.
 Норвегия — 47, 48.
 Нюцзяо — 197.

 Пекян — 230, 269, 280.
 Персия — 48.
 Перу — 49.
 Пинишань — 193.
 Пиннань — 195.
 Пинху — 232, 252.
 Пинъюэ — 197.
 Пуи — 232.
 Пукоу — 191, 208, 213, 215—218, 220—224, 248, 257, 258, 280.
 Пуцзян — 219, 237.
 Пуци — 233, 235.
 Пучжэнь — 221.
 Пэйчжоу — 289.

 Россия — 47, 48.
 Рюкю — 44.

 Саньхэ — 191, 212, 213, 218—220.
 Саньхэцзянь — 203, 204.
 Саньхэчжэнь — см. Саньхэ.
 Саньчахэ — 203, 206, 208, 256.
 Саньчжоу — 213.
 Санъян — 243.
 Сиам — 44, 49.
 Силян — 213, 226, 240.
 Силяншань — см. Силян.
 Синай — 142.
 Синаньсянь — 197.
 Сингалур — 49.
 Синго — 90, 233, 235, 281.
 Сингочжоу — 242.
 Синьянь — 47.
 Синьванчунь — 201.
 Синьгань — 234.
 Синьсюй — 150, 151, 195.
 Синьхуэй — 279.
 Синьчан — 191, 235.
 Сиху — 201, 252.
 Сици — 256.
 Срединное государство — см. Срединные земли.
 Срединные земли — 40, 48, 50, 160, 174, 175, 199.
 Суйчжоу — 191, 233.

 Сунцэньпай — 204.
 Сунцзян — 71, 72, 232, 245, 246.
 Сунчжоу — 270.
 Сусун — 218, 220, 222, 223.
 Сучжоу — 69, 70, 167, 213, 225, 227—233, 236, 239, 241—244, 246—253, 255, 265, 272, 281, 282, 285.
 Сыань — 224, 237, 254.
 Сыван — 195, 196.
 Сымишань — 226.
 Сыхуэй — 185, 195.
 Сыцзинь — 245, 246.
 Сычуань — 281, 285, 289.
 Сюйчи — 191.
 Сюнин — 234.
 Сюнхуачжэнь — 226, 227.
 Сюньчжоу — 193.
 Сягуань — 249, 250.
 Сяньбишань — 197.
 Сянган — 124, 270, 271.
 Сянтань — 213, 268.
 Сянфу — 48.
 Сянчжоу — 193, 195, 276, 278, 279.
 Сяньнэйчжэнь — 83.
 Сяньнюймiao — 218, 283.
 Сяньхуэй — 197.
 Сянчэн — 125.
 Сяогань — 89.
 Сяогушань — 213.
 Сяодянь — 217, 221.
 Сяолин — 206.
 Сяолинвэй — 209—211, 272.
 Сяофын — 226, 237.
 Сяошань — 75, 237, 251.

 Тайпин — 234.
 Тайпингуань — 246.
 Тайху — 215, 218, 220, 221, 229.
 Тайхуцзянь — 205.
 Тайцан — 244—246, 252, 269.
 Тайчжоу — 236, 267, 260.
 Тайшань — 136, 277.
 Тантоу — 204, 206—209.
 Танци — 236, 237.
 Танцюань — 217.
 Таншуй — 207, 208.
 Таньпу — 249.
 Таньсянь — 272.
 Тоутуань — 226.
 Тунчэн — 202—204, 218—220, 235, 242, 272, 281.
 Туншань — 233, 235, 281.
 Туньгуань — 287.
 Туньцзи — 234.
 Турция — 47.
 Туцяо — 206, 208.
 Тушину — 289.
 Тэнсянь — 191, 193, 195, 201.

Тяньмушань — 226.
Тяньтун — 242.
Тяньцзинь — 74, 80, 165, 199, 206, 209,
211, 213, 216, 221, 224—226, 228,
230, 244, 246, 247, 249—251, 254,
258, 263, 268, 271, 272, 281—285.
Тяньцзячжэнь — 279.
Тяньчан — 191, 218, 221, 242, 249.

Увэй — 191, 213, 221, 246, 280.
Увэйчжоу — 203, 204, 213.
Угуань — 287.
Уи — 217, 221.
Укан — 225, 237.
Унин — 233, 235.
Уполин — 273.
Уся — 70, 75, 229, 230, 253.
Усин — см. Хучжоу.
Усюань — 193—195, 201, 279.
Усянь — 231.
Уфэнь — 206.
Ухань — 82, 83, 288.
Уху — 90, 191, 213—215, 224, 234, 246
Уцзяньтань — 211.
Уцзян — 72, 252.
Учан — 66, 81, 84, 89, 90, 92, 191, 198,
233, 235, 279, 288.
Учжоу — 195, 201.
Ушициду — 195.
Уюань — 234.

Фаньчан — 234.
Франция — 47, 48, 123, 124.
Фугуаньцунь — 289.
Фуку — 200.
Фуцзянь — 78, 125, 213, 225, 227, 281,
289.
Фучжоу — 236, 272, 278.
Фучжоувань — 234.
Фучжу — 278.
Фуян — 237, 251, 252.
Фынсинь — 235.
Фынчэн — 234, 236.
Фыншань — 252.
Фыншаньмынь — 238.
Фэнта — 252.

Хаймыньтин — 237.
Хайнин — 238.
Хайянь — 238.
Ханчжоу — 66, 201, 213, 225—227, 229—
232, 238—241, 243, 247—249, 252,
254, 255, 272, 280—282.
Ханькоу — 89, 92, 198.
Ханьчжун — 287.
Ханьшань — 215, 248.
Ханьян — 89, 198, 279.
Хао — 287.
Хоучаомынь — 238.

Хоцюсянь — 204.
Хочи — 196.
Хуайнин — 79.
Хуайхэ — 52, 90, 286.
Хуан — 50.
Хуанлохэ — 204.
Хуанмэй — 218, 222.
Хуанмэйсянь — 271.
Хуанниган — 220, 242.
Хуанпо — 89.
Хуансу — 243.
Хуансун — 204.
Хуанхэ — 52, 282.
Хуанчжоу — 89, 191, 198, 272, 279.
Хуанчи — 214.
Хуаншань — 221, 223, 263.
Хуасянь — 193, 201, 270.
Хуачжоу — 194, 195, 278.
Хуаянчжэнь — 213.
Хубэй — 71, 81, 83, 84, 88—90, 99, 191,
198, 200, 233—236, 240, 243, 253, 271,
272, 279—282, 288, 289.
Хувань — 236.
Хуегуань — 229.
Хукоу — 213.
Хунань — 71, 84, 89, 99, 125, 197, 198,
213, 240, 253, 279, 288, 289.
Хунсинь — 224.
Хунцяо — 208.
Хуншань — 200, 226.
Хучжоу — 225, 238, 254, 272, 280.
Хушу — 256.
Хуэйцзюаньшань — 229.
Хуэйчжоу — 234, 235.
Хэйтун — 289.
Хэкоу — 234—236.
Хэлиньпу — 215.
Хэнань — 48, 191, 192, 198, 199.
Хэнцзян — 289.
Хэпин — 287.
Хэсинь — 279.
Хэчжоу — 213, 215, 221, 246, 248, 249
Хэшань — 205.

Цайканье — 271.
Цайцзяцзе — 79.
Цайчжоу — 24.
Цзепай — 217.
Цзэхэ — 219.
Цзиань — 234, 281.
Цзианьфу — см. Цзиань.
Цзингуй — 78.
Цзиндэ — 235.
Цзиндэчжэнь — 271.
Цзиньгуй — 75, 78.
Цзиньлин — 66, 99, 191, 226, 230, 246,
285.
Цзиньлинхэ — 229.
Цзиньню — 218, 219, 233, 235.

Цзиньнюдун — 219.
 Цзиньтан — 254.
 Цзиньтянь — 70, 71, 194, 195, 270, 278, 285.
 Цзиньхуа — 236, 237, 251, 278.
 Цзиньцзюлин — 207.
 Цзиньшань — 206—208.
 Цзиньшацзян — 289.
 Цзисяньгуань — 242.
 Цзунь — 289.
 Цзюйжун — 70, 93, 206, 210, 211, 213, 226, 281.
 Цзюлуншань — 252.
 Цзюфучжоу — 224, 249, 284.
 Цзюхуашань — 206, 209.
 Цзюцзюнь — 237.
 Цзюцзян — 84, 90, 198, 213.
 Цзюцзяфу — 288.
 Цзядин — 244, 245.
 Цзядунцяо — 250.
 Цзяннань — 198, 199, 217, 271, 282.
 Цзяннин — 81, 83, 86, 88—90, 92, 226.
 Цзянпу — 191, 213, 215—217, 221, 223, 226, 248.
 Цзянси — 71, 74, 81, 83, 84, 88, 89, 213, 225, 227, 233, 236, 243, 254, 281, 288, 289.
 Цзянсу — 72, 73, 78, 231, 232, 252, 254.
 Цзянься — 233, 236.
 Цзяньхуа — 197.
 Цзяньдэ — 235.
 Цзяньпин — 226.
 Цзяньтай — 226.
 Цзяньчан — 234, 272.
 Цзяочжи — 44.
 Цзясин — 73, 231, 232, 238, 241, 243, 254.
 Цзяшань — 232, 252.
 Цзяюй — 233, 235.
 Циванцяо — 206.
 Цидади — 289.
 Циличжоу — 284.
 Цимынь — 234, 235.
 Цинбо — 225.
 Цинлин — 287.
 Цинляньшань — 262.
 Цинпу — 231, 244—245.
 Цинцяогэ — 220, 242.
 Циньгоцзян — 224.
 Цинъюань — 289.
 Циньлинхэ — 229.
 Цихуан — 281.
 Цияовэнь — 210, 250.
 Цишуй — 198, 233.
 Цичжоу — 198, 233.
 Циян — 289.
 Цунъян — 203, 204, 217.
 Цыдади — 289.
 Цыцзиньшань — 262.

Цюаньцзяо — 215—217.
 Цюаньчжоу — 197, 279, 288.
 Цяньшань — 215, 217, 218, 220, 223.
 Цяолин — 217.
 Чалинчжоу — 197.
 Чандэ — 198.
 Чамынь — 252.
 Чанин — 289.
 Чанпин — 182.
 Чансу (Чанчжоу и Сучжоу) — 228, 229.
 Чансянь — 272.
 Чанхао — 191.
 Чанчжоу — 70, 227—231, 233, 238, 243, 253, 254, 272.
 Чанша — 82, 197, 270, 288.
 Чаншань — 234—236, 288.
 Чаосянь — 203, 204, 213, 218, 221, 246, 248, 249.
 Чэхэ — 207, 208.
 Чжаншу — 234, 236.
 Чжаотун — 289.
 Чжапу — 252.
 Чжоуцзяхуэй — 231, 232.
 Чжунгуань — 258, 262, 284.
 Чжунпин — 195.
 Чжунсу — 125.
 Чжунъюань — 287.
 Чжухун — 206.
 Чжэньянгуань — 204.
 Чжэньян-Гуань — 207.
 Чжэньхай — 123.
 Чжэньхайсянь — 237.
 Чжэньцзян — 191, 202, 206, 209, 213, 227, 239, 280.
 Чжэцзян — 71—73, 232, 236—238, 243, 249, 251, 252, 254, 272, 281, 289.
 Чидзюнь — 223.
 Чичжоу — 235.
 Чишань — 226.
 Чуцзюнь — 237.
 Чучжоу — 215—217, 221.
 Чэньчжоу — 197.
 Шанхай — 70—72, 128, 231, 232, 241, 244—246, 270, 271, 281, 286.
 Шанчэн — 214.
 Шаньвэйцунь — 278.
 Шаньжэньцунь — 194.
 Шаньси — 281, 290.
 Шаньхайгуань — 174.
 Шаньцзяо — 226, 248.
 Шаогуань — 215.
 Шаопин — 196, 197.
 Шаосин — 236, 263, 251.
 Шачжоу — 197.
 Швеция — 47, 48.

Шидай — 234.
Шила — 218.
Шимынь — 74, 232, 238.
Шипай — 220, 241, 243.
Шицзышань — 284.
Шицзяньфу — 248.
Шичжу — 289.
Шоучжоу — 192, 204.
Шоучунь — 243, 249.
Шоуян — 134.
Шуйдоу — 154, 197.
Шуйдун — 224.
Шуйкоу — 217.
Шучэн — 203, 204, 217—219, 249, 268.
Шэньсянь — 251.
Шэньси — 191, 192, 287.

Эрланьхэ — 220.

Юаньхэ — 231.
Юэчжоу — 191, 198, 279, 288.
Юйхан — 225, 226, 237, 251, 252.
Юйхуатай — 226, 233, 248—250, 252.
Юйшань — 191, 234.
Юйяо — 251.
Юнмин — 197.

Юнъань — 195, 196, 279, 288.
Юньнань — 281, 289, 290.
Юньцао — 246.
Юньцаочжэнь — 280.
Юньян — 287.

Яйчжоу — 191.
Яйшань — 174.
Янло — 198.
Янцзы — 52, 66, 71, 73, 83, 84, 87, 89,
90, 123, 125, 191, 199, 215, 216,
222, 226, 248, 250, 267, 272, 279,
280—284, 286, 287, 289.
Янцзыдянь — 268.
Янчжаньлин — 234, 235.
Янчжоу — 83, 92, 191, 206, 208, 218, 221,
236, 237, 280.
Яньлинпу — 237.
Яньцзыцзи — 209.
Яньцзышань — 281.
Яньцзюнь — 251.
Яофанмынь — 226.
Яохуамынь — 209, 210.
Яочжоу — 271.
Яошань — 197.
Япония — 44, 49.

СИСТЕМА ТИТУЛОВ И ДОЛЖНОСТНЫХ РАНГОВ У ТАЙПИНОВ

Система титулов и должностных рангов, принятая в Тайпинском государстве, отличалась большой сложностью. Она была отчасти заимствована из древности, отчасти придумана тайпинами.

На высшей ступени тайпинской иерархической лестницы стояли ваны (князья) во главе с монархом — тяньваном (небесным князем), который являлся верховным главой государства, обладавшим неограниченными полномочиями. Руководитель тайпинского восстания Хун Сю-цюань присвоил себе титул тяньвана в феврале 1851 г. После его смерти обладателем этого титула и верховным главой Тайпинского государства стал его сын Хун Фу (Тянь гуй-фу), казненный динскими властями в ноябре 1864 г. Число лиц, имевших титулы ванов, сначала было строго ограничено. В ноябре 1851 г. Хун Сю-цюань присвоил титул дунвана (восточного князя) Ян Сю-цину, сивана (западного князя) Сюа Чао-гуя, наньвана (южного князя) Фын Юнь-шаню, бэйвана (северного князя) Вэй Чай-хою и инвана (отдельного князя) Ши Да-као. В 1855 г. титулы ванов были пожалованы также Цинь Жи-гану и Ху И-хуану. В дальнейшем число лиц, получивших этот титул, стало быстро увеличиваться, и ко времени гибели Тайпинского государства насчитывалось более 200 ванов (включая тех, кому он был присвоен посмертно). Этот титул складывался из иероглифа «ван» (王) и стоящего перед ним иероглифа, смысловое значение которого в той или иной мере отражало характер заслуг, либо личных качеств обладателя данного титула (например, 英王 инван — героический князь, 忠王 чжунван — преданный князь, 干王 ганьван — князь — опора государства и т. д.). Подобным же образом складывались титулы более низких степеней, в основе которых лежали иероглифы «и» (義) — долг, «ань» (安) — спокойствие, «фу» (福) — счастье и т. д. В последние годы существования Тайпинского государства к этим титулам непременно добавлялось также определение «тянь» («небесный»).

Титулы, равно как и должностные ранги тайпинов, трудно переводимы на русский язык, поэтому они в документах сборника даются в транскрипции. Все принятые у тайпинов должности условно подразделялись на центральные, военные и местные; особую категорию составляла система придворных и женских рангов.

Среди центральных должностных рангов высшим считался чэнсян (丞相). Этот ранг подразделялся на степени: тяньгуаньчэнсян (天官丞相), дигуаньчэнсян (地官丞相), чуньгуаньчэнсян (春官丞相), сягуаньчэнсян (夏官丞相), цюгуаньчэнсян (秋官丞相), дунгуаньчэнсян (冬官丞相), пинхучэнсян (平胡丞相) и эншаньчэнсян (恩賞相丞). Число обладателей каждой степени ранга чэнсян было строго ограниченным. Примерно так же обстояло дело и с должностными рангами более низких степеней.

Ниже приводится таблица титулов и должностных рангов, существовавших в Тайпинском государстве, без подразделения каждого ранга на соответствующие степени. В ней не приводятся отдельно наименования местных должностных рангов, которые по своему написанию отличались от военных рангов только тем, что перед ними ставились слова «чжоу» — область, «сянь» — уезд и др.

В таблицу не вошли некоторые почетные титулы и звания (например, 廣病主 гоубинчжу — утешитель; 軍師 цзюньши — наставник армии и др.), присваивавшиеся лишь в отдельных, редких случаях особо выдающимся личностям.

ТИТУЛЫ И ДОЛЖНОСТНЫЕ РАНГИ У ТАЙПИНОВ

Титулы

1. Ван (王)
2. И (義)
3. Ань (安)
4. Фу (福)
5. Янь (燕)
6. Юй (象)
7. Хоу (侯)

Центральные должностные ранги

1. Чэнсян (丞相)
2. Цзяньдянь (檢点)
3. Чжихуэй (指揮)
4. Цзянцзюнь (將軍)

Армейские должностные ранги

1. Цзунчжи (總指揮軍) — главноуправляющий
2. Цзяньцзюнь (監軍) — инспектор армии
3. Цзюньшуай (軍帥) — командующий армией
4. Шишуай (師帥) — командир дивизии
5. Люйшуай (旅帥) — командир бригады
6. Цзучжан (卒長) — командир роты
7. Лянсыма (兩司馬)

ТАБЛИЦА МЕР, ВЕСОВ И ДЕНЕЖНЫХ ЕДИНИЦ

Вэнь	—самая мелкая денежная единица, грош
Дань	—1) мера объема, равная 103,54 л. 2) мера веса, равная 59,68 кг.
Доу	—мера объема, равная 10,35 л.
Ли	—мера длины, равная 576 м.
Лян	—1) денежная единица, равная 37,3 г серебра 2) мера веса, равная 37,3 г.
Му	—мера площади, равная 0,061 га.
Фэнь	—1) мера площади, равная 61,4 кв. м. 2) мера веса, равная 0,37 г.
Цзинь	—мера веса, равная 596,8 г.
Цунь	—мера длины, равная 3,2 см.
Цянь	—денежная единица, равная 3,73 г серебра.
Чжан	—мера длины, равная 3,2 м.
Чжэнь	—мера длины, равная 0,32 м.
Шэнь	—мера объема, равная 1,3 л.

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

- № 1. Манифест о необходимости уничтожения северных варваров по воле неба. *Перевод О. Г. Соловьева.*
- № 2. Манифест об истреблении дьяволов, спасении мира и успокоении народа по воле неба. *Перевод О. Г. Соловьева*
- № 3. Манифест о спасении всех китайцев, рожденных и вскормленных небом. *Перевод О. Г. Соловьева*
- № 4. Земельная система Небесной династии. *Перевод О. Г. Соловьева*
- № 5. Новое сочинение в помощь управлению. *Перевод О. Г. Соловьева*
- № 6. Воззвание. *Перевод Линь Цзюнь-и и Н. Х. Ян*
- № 7. Воззвание к народу. *Перевод Линь Цзюнь-и и Н. Х. Ян*
- № 8. Совместное обращение Ян Сю-цина и Сяо Чао гуя к народу. *Перевод Линь Цзюнь-и и Н. Х. Ян*
- № 9. Указ Хун Сю-цюаня о запрещении опекуренния. *Перевод В. П. Илющечкина и Ду И-синя*
- № 10. Воззвание Ян Сю-цина к населению Нанкина. *Перевод Линь Цзюнь-и и Н. Х. Ян.*
- № 11. Обращение Ли Сю-чэна к жителям Сучжоу. *Перевод Линь Цзюнь-и и Н. Х. Ян*
- № 12. Обращение Ли Сю-чэна к населению. *Перевод Линь Цзюнь-и и Н. Х. Ян*
- № 13. Обращение Ли Сю-чэна к войскам и населению Шанхая и области Сунцзян. *Перевод Линь Цзюнь-и и Н. Х. Ян*
- № 14. Обращение Ли Мин-чэна к командирам и солдатам цинской армии. *Перевод Линь Цзюнь-и и Н. Х. Ян*
- № 15. Докладная записка Ян Сю-цина, Вэй Чан-хоя и Ши Да-кая на имя Хун Сю-цюаня с резолюцией Хун Сю-цюаня о взимании налогов по старой системе. *Перевод В. П. Илющечкина и Ду И-синя*
- № 16. Свидетельство на право владения землей. *Перевод В. П. Илющечкина и Ду И-синя*
- № 17. Свидетельство на получение арендной платы собственником земли. *Перевод В. П. Илющечкина и Ду И-синя*
- № 18. Объявление Сюэ, управляющего бюро по сбору арендной платы в уездах Уси и Цзиньгуй. *Перевод В. П. Илющечкина и Ду И-синя*
- № 19. Воззвание Ма Бин-сина. *Перевод В. П. Илющечкина и Ду И-синя*
- № 20. Охранная грамота помещику. *Перевод В. П. Илющечкина и Ду И-синя*
- № 21. Свидетельство на право торговли. *Перевод В. П. Илющечкина и Ду И-синя*
- № 22. Патент на маслособойку. *Перевод В. П. Илющечкина и Ду И-синя*
- № 23. Продовольственная система мятежников (глава 10 из книги Чжан Дэ-цзяня «Свод сведений о положении в стане мятежников»). *Перевод В. П. Илющечкина и Ду И-синя*
- № 24. Тайпинские правила. *Перевод О. Г. Соловьева*
- № 25. Правила для походного строя. *Перевод О. Г. Соловьева*
- № 26. Походный устав армии. *Перевод О. Г. Соловьева*

- № 27. Письмо Ло Да-гана английскому представителю. *Перевод Линь Цзюнь-и и Н. Х. Ян*
- № 28. Письмо Хун Жэнь-ганя английскому переводчику. *Перевод Линь Цзюнь-и и Н. Х. Ян*
- № 29. Нота Хуан Чэн-чжуна и Фань Жу-цзэна английскому и французскому консулам. *Перевод Линь Цзюнь-и и Н. Х. Ян*
- № 30. Письмо Ли Хун-чжао и др. английскому и французскому командующим в Гуанчжоу и Сянгане. *Перевод Линь Цзюнь-и и Н. Х. Ян*
- № 31. Ответ Ли Сю-чэна и Тань Шао-гуана Гордону. *Перевод Линь Цзюнь-и и Н. Х. Ян*
- № 32. Ответ Тянь Шао-гуана Гордону. *Перевод Линь Цзюнь-и и Н. Х. Ян*
- № 33. Гимн об истинном пути к спасению мира. *Перевод О. Г. Соловьева*
- № 34. Поучение об истинном пути к пробуждению мира. *Перевод О. Г. Соловьева*
- № 35. Поучение об истинном пути к познанию мира. *Перевод О. Г. Соловьева*
- № 36. Книга воли неба, изреченной небесным отцом во время сошествия его на землю. *Перевод О. Г. Соловьева*
- № 37. Возвращение на истинный путь. *Перевод О. Г. Соловьева*
- № 38. Показания Чэнь Юй-чэна. *Перевод В. П. Илющечкина*
- № 39. Показания Ли Сю-чэна. *Перевод О. Г. Соловьева*
- № 40. Показания Хун Жэнь-ганя. *Перевод О. Г. Соловьева*
- № 41. Показания Лай Вэнь-гуана. *Перевод О. Г. Соловьева*
- № 42. Показания Ши Да-кая. *Перевод О. Г. Соловьева*
-

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Программные документы	19
Внутренняя политика	63
Военное дело	95
Внешняя политика	119
Идеология	129
Показания тайпинских вождей на допросах	189
Приложение	291
Комментарии к документам	293
Аннотированный указатель имен	301
Указатель географических названий	315
Система титулов и должностных рангов у тайпинов	321
Таблица мер, весов и денежных единиц	323
Перечень документов	324

Список опечаток и исправлений

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
139	4 сл.	конфуцианского	канонического
165	2 св.	вернулся	прибыл
174	17 св.	189	89
200	20 сл.	после чего	который
287	13 св.	их	цинский
299	5 сл.	в ноябре 1867 г.	в январе 1869 г.

Зак. 1918

ТАЙПИНСКОЕ ВОССТАНИЕ
1850—1864 гг.

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ

*Утверждено к печати
Институтом народов Азии
Академии наук СССР*

•

Редактор издательства *З. М. Ефенча*

Художник *А. Г. Кобрин*

Художественный редактор *И. Р. Бескич*

Технический редактор *С. В. Цветкова*

Корректоры *Л. М. Каменецкий и Л. Г. Тумасова*

•

Сдано в набор 7/VI 1960 г.

Подписано к печати 3/VIII 1960 г.

А-08349 Формат 70×92¹/₁₆ Печ. л. 20,5

Усл. п. л. 23,99 Уч.-изд. л. 21,88

Тираж 1200 экз. Зак. 1357

Цена 15 р. С 1/I 1961 г. цена 1 р. 50 к.

Издательство восточной литературы
Москва, Центр, Армянский пер., 2

Тип. Издательства восточной литературы
Москва, И-45, Б. Кисельный пер., 2

